

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A.B. 1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXXXIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1854.

PRINTED IN RUSSIA

A

P Slav 318.10

/

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD LEITCH GOODRIDGE FUND
5 May 1938

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВОСЕМДЕСЯТЬ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Май, Іюнь и Іюль мѣсяцы
1854 года.

	<i>Стран.</i>
12. (2 Мая) Уставъ Варшавскаго Благороднаго Института	3
13. (2 Мая) Распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ въ Варшавскомъ Благородномъ Институтѣ	25
14. (2 Мая) Штатъ Варшавскаго Благороднаго Института	30
15. (7 Мая) О порядкѣ утвержденія нѣкоторыхъ занимающихъ учительскія и преподавательскія должности лицъ прямо въ чинахъ XII, X и IX класса	35
16. (17 Мая) Объ опредѣленіи на службу всѣхъ вообще иностранцевъ и тѣхъ лицъ, которыя не имѣють чиновъ, но поступаютъ въ классныя должности, и о зачетѣ лицамъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими на испытаніи	36

17. (19 Мая) О правахъ и преимуществахъ службы Чиновниковъ въ Сибири	38
18. (28 Мая) Образование Строительной Комиссiи для возведенiя новаго зданiя Воронежской Гимназiи съ Благороднымъ при ней Пансиономъ	39
19. (28 Мая) Штатъ временной Строительной Комиссiи для возведенiя Воронежской Гимназiи съ Благороднымъ при ней Пансиономъ	46
20. (16 Юня) О пожертвованiи на содержанiе двухъ пансионеровъ, подъ названiемъ «Николаевскихъ», въ Рижельскомъ Лицеѣ и въ Гимназiи онаго	53
21. (24 Юня) О пожертвованiяхъ по случаю настоящей войны, сдѣланныхъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенiя	54
22. (29 Юня) О принятiи пожертвованнаго Штабсъ-Капитаномъ фонъ-Штакельбергомъ капитала на учрежденiе стипендiи при Богословскомъ Факультетѣ Дерптскаго Университета	59
23. (27 Юля) О распространенiи на медицинскихъ стипендiатовъ горныхъ заводовъ распоряженiя относительно медицинскихъ стипендiатовъ для службы по гражданскому вѣдомству	71
Высочайшiя опредѣленiя, перемѣщенiя, увольненiя и награжденiя	47, 68 и 73

Министерскiя распоряженiя за Май, Юнь и Юль мѣсяцы
1854 года.

10. (26 Мая) О разрѣшенiи имѣть при Богословской Семинарiи Дерптскаго Университета еще двѣ стипендiи	51
11. (16 Юня) О назначенiи четвертаго Помощника Библюотекаря при Московскомъ Университетѣ	65
12. (17 Юня) О распредѣленiи предметовъ преподаванiя въ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа	66

13. (30 Юня) Объ открытіи въ Якутскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительнаго класса для объясненія ученикамъ службъ церковныхъ. 67
14. (7 Юня) Объ оставленіи въ дѣйствиі плана ученія для Студентовъ Медицины по Дерптскому Университету. 76
- Министерскія опредѣленія, назначенія и перемѣщенія 51, 68 и 77

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Отрывокъ изъ Исторіи Черногорья, соч. *Медаковича*. Пер. *К. Петковича*. 1 и 57
- О мраморномъ пьедесталѣ времени Босфорскаго Царя Перисада. *І. Г. Кѣне* 35
- Проповѣдь Евангелія Сибирскимъ Вогуламъ. *Н. Абрамова* . 41
- Объ одномъ изъ современныхъ направленій Русской Назящной Словесности. *М. Тулова*. 79
- О слѣдахъ Славянства въ языкѣ Ново-Грековъ. *Р. Орбинскаю* 94

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

- Историческія рукописи Библіотеки Императорскаго Казанскаго Университета. *А. Артемьева*. 1 и 23

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

- Шведская Академія. 1

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

О трудахъ Академика Ленца въ магнито-электричествѣ. А.
Савельева..... 1 и 28

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Православное Нравственное Богословіе, составленное Архимандритомъ Платономъ (реп. П. К.).....	1
Судоходный дорожникъ Европейской Россіи Т. I. (реп. Л.).....	10
Сумароковъ и современная ему критика. Соч. Н. Булича (реп. В. Гавскаго).....	23
Православно-Догматическое Богословіе. Соч. Епископа Вивницкаго Макарія (реп. П. К.).....	183
Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1853 годъ (реп. И. Г.).....	211
Памятная книжка Виленской Губерніи на 1854 годъ (реп. И. Б.).....	228

б) *Обозрѣніе газетъ и журналовъ:*

Обозрѣніе Губернскихъ Вѣдомостей съ 1848 по 1850 годъ. Статья пятая. Древности. Языковзваніе. И. Б... 232

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трѣхмѣсячіе 1854 года: VI. Исторія Русская и Всеобщая. VII. Языковзваніе. VIII. Критика. IX. Исторія Литературы. X. Изыщная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Горныя Науки. XV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XVI. Естественныя Науки

вообще. XVII. Медицинскія Науки. *П. Б.* XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. *И. Г.* 41

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трехмѣсячіе 1854 года: I. Богословіе. *И. Г.* II. Педагогика. III. Политическія Науки. IV. Географія, Этнографія и Путешествія. V. Исторія Русская и Всеобщая. *Г. С.* 121 и 247

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Слѣсь.

I. Указатель замѣчательныхъ открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ.

Астрономія.

Казанскія наблюденія надъ Оріоновымъ пятномъ 1
Тридцатый астеронадъ 33
Ипотезы касательно вѣроятнаго настоящаго состоянія планеты Юпитера и Сатурна въ отношеніи къ температурѣ —
Странное явленіе луны, замѣченное въ Ярославѣ 65
Новости по Астрономіи 4, 37 и 67

Механика.

Переносная паровая машина 37
Новости по Механикѣ 5, 38 и 67

Физическая Географія.

О связи, существующей между землетрясеніями и лунными фазами 68
Новости по Физической Географіи 5, 39 и 70

Физика.

Происхождение и сущность теплорода	6
О продолжительности свѣтовыхъ впечатлѣній	39
Новости по Физикѣ.	9, 42 и 71

Химія.

Разложеніе борнокислыхъ солей сѣрнистымъ углеродомъ.	10
Новый способъ добыванія фосфора изъ костей	42
Металлическій алюминій.	71
Новости по Химіи.	11, 44 и 72

Техника.

Приготовленіе сѣрной кислоты при выплавкѣ иѣли	11
Древесный свѣтильный газъ.	73
Составъ Англійскаго или Римскаго цемента.	—
Извлеченіе сахара изъ растительныхъ веществъ.	74
Новости по Техникѣ.	44

Зоологія.

Новости по Зоологіи.	14 и 76
------------------------------	---------

Ботаника.

О разведеніи за Кавказомъ растенія, доставляющаго индиго	44
Новости по Ботаникѣ.	14 и 77

Минералогія.

Исслѣдованіе марганцовистаго свинцоваго блеска	15
Открытіе на Уралѣ розовыхъ топазовъ.	77
Финляндскій ортитъ.	78

Геологія, Палеонтологія и Минералогія.

Новое мѣстонахожденіе ртутьи	46
Открытіе каменнаго угля на Западномъ склонѣ Урала . . .	—
Новости по Геологіи, Палеонтологіи и Минералогіи.	16 и 79

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Художественныя приобрѣтенія Ея Императорскаго Высочества Великой Книжныи Маріи Николаевны	17
Возобновленная задача Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	—
Новое приобрѣтеніе Императорской Публичной Библиотеки	19
Двадцатипятилѣтіе Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.	21
Задача, предложенная Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ объ изысканіи и описаніи удобнаго и дешеваго средства для сушки и храненія хлѣба	23
Труды пребывающаго за границею Русскаго Ученаго Семенова.	28
Коллекція портретовъ Русскихъ Писателей М. П. Погодина.	30
Сохондо — высочайшій альпъ въ Дауріи	31
Замоченіе храма во имя Св. Іоанна Предтечи, въ память Івана Сусанина	48
Приглашеніе къ доставленію въ Императорскую Академію Наукъ свѣдѣній о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ.	51
Санскритско-Русскій Словарь, К. А. Коссовича	54
Правила испытанія людей, ищущихъ званія ветеринарнаго ученика.	60
Механикъ-самоучка А. И. Варфоломеевъ	61
Общество Исторіи Франціи.	63
Пожарныя телеграфы Берлинской Королевской Библиотеки	64

Археографическая находка.	80
Указатель статей и сочинений по Русской Исторіи, издаваемый Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ.	81
Годичное собраніе Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ.	82
Задача, предлагаемая Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ о составленіи руководства къ разработкѣ торфяниковъ.	85
Объявленіе отъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ о конкурсѣ на составленіе руководства къ осушенію и воздѣлыванію болотъ.	89
О состояніи Наукъ въ Японіи.	92
Указатель къ повременному изданію: «Chinese Repository»	93

I.
ДѢЙСТВІА
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Май мѣсяць 1854 года.

12. (2 Мая).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго
Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ, 2 Мая 1854 г.

У С Т А В Ъ

Варшавскаго Благороднаго Института.

ГЛАВА I.

Цѣль учрежденія и составъ Института.

1. Варшавскій Благородный Институтъ имѣетъ цѣлю
доставить дворянамъ, чиновникамъ и другимъ высшимъ

Часть LXXXIII. Отд. I.

1

словіямъ Царства Польскаго средства къ образованію своихъ сыновей, для приготовленія ихъ къ поступленію въ высшія учебныя заведенія Имперіи, или въ Государственную службу, равно для доставленія имъ достаточныхъ свѣдѣній въ общественномъ и домашнемъ быту.

2. Въ Институтѣ полагается 220 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 24 на казенномъ содержаніи. Число это, въ случаѣ надобности и возможности, можетъ быть увеличено, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, по предварительномъ сношеніи съ Намѣстникомъ Царства.

3. Институтъ состоитъ подъ Начальствомъ Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа.

4. При Институтѣ находятся: Директоръ, Инспекторъ, Учителя, Комнатные Надзиратели и Надзиратель при больницѣ, Врачъ, Экономъ, Смотритель, Бухгалтеръ, Письмоводитель, писцы, садовникъ, дядьки и нижніе служители.

5. По усмотрѣнію Намѣстника Царства Польскаго и по соглашенію его съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, можетъ быть назначено при Институтѣ довѣренное лицо, изъ среды дворянъ Царства, въ качествѣ Почетнаго Попечителя, котораго права и обязанности будутъ опредѣлены особою Инструкціею, утвержденною по взаимному соглашенію Намѣстника Царства Польскаго съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

6. Законоучители Православнаго и Римскокатолическаго исповѣданій исполняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности Священниковъ въ находящихся при Институтѣ церквахъ сихъ исповѣданій. Если со временемъ окажется по-

требность опредѣлить при Православной церкви причетника, то, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, можетъ быть назначенъ таковой, съ производствомъ жалованья изъ остаточныхъ суммъ Института.

7. Директоръ Института избирается Попечителемъ Учебнаго Округа, и, по соглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія съ Намѣстникомъ Царства Польскаго, утверждается въ этомъ званіи Высочайшимъ Приказомъ по Гражданскому вѣдомству.

Почетный Попечитель также опредѣляется Высочайшимъ Приказомъ.

8. Инспекторъ, Учители, Комнатные Надзиратели и Врачъ опредѣляются Попечителемъ Округа.

9. Бухгалтеръ, Письмоводитель, писцы, Надзиратель при больницѣ, Экономомъ, Смотритель дома и садовникъ избираются Директоромъ и утверждаются Попечителемъ Округа.

10. Дядьки и служители избираются и опредѣляются Директоромъ Института.

Г л а в а П .

● *Управление Институтомъ.*

11. Непосредственное Управление Институтомъ вѣрится Директору.

12. Для совѣщанія о предметахъ особенной важности, преимущественно о томъ, что относится къ учебной части, при Директорѣ находится *Советъ*, который, подъ

его предсѣдательствомъ, состоятъ изъ Инспектора, Старшихъ Учителей и Старшихъ Надзирателей.

13. Совѣтъ Института разсуждаетъ о дѣлахъ, касающихся до преподаванія наукъ, снабженія Института учебными пособіями, нравственности и успѣховъ воспитанниковъ.

14. Совѣтъ Института удостоиваетъ приема учениковъ, перевода ихъ къ высшіе классы, наградъ и выдачи аттестатовъ по окончаніи курса.

15. При разсужденіи объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ, о переводѣ ихъ въ высшіе классы и объ удостоеніи наградъ, могутъ быть приглашаемы Директоромъ въ засѣданіе Совѣта Института и тѣ Учители и Надзиратели, которые въ составъ Совѣта не входятъ.

16. Въ началѣ каждаго мѣсяца бываетъ *обыкновенное собраніе* Совѣта; въ случаѣ же надобности, назначаются Директоромъ *чрезвычайныя собранія*. Разсужденія и опредѣленія Совѣта вносятся въ журналъ засѣданій онаго.

17. Должность Секретаря Совѣта исправляетъ одинъ изъ Старшихъ Учителей, по назначенію Директора. Письмоводство поручается Канцеляріи Института.

18. Всѣ распоряженія по хозяйственной части, а также производство торговъ на поставку разныхъ предметовъ и на исполненіе работъ по Институту, равно храненіе, расходъ и отчетность въ суммахъ, относятся къ обязанности *Хозяйственнаго Комитета*, состоящаго подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Инспектора, двухъ Учителей и одного Старшаго Надзирателя, избираемыхъ Директоромъ и утверждаемыхъ Попечителемъ Округа. Опредѣленія *Хозяйственнаго Комитета* вносятся въ журналъ засѣданій онаго; письменоводство поручается Канцеляріи Института. •

ГЛАВА III.

Пріємъ воспитанниковъ.

19. Въ Институтъ принимаются дѣти потомственныхъ и личныхъ Дворянъ, Чиновниковъ, Защитниковъ при Судахъ, Нотаріусовъ, Духовенства, владѣльцевъ значительнѣйшихъ недвижимыхъ имѣній и промышленныхъ заведеній, Банкировъ и купцовъ 1-й гильдіи. Первенство же отдается Дворянамъ, потомъ Чиновникамъ. Дѣти не Христіанскихъ исповѣданій не допускаются въ Институтъ.

20. Пріємъ воспитанниковъ производится однажды въ году, а именно съ $\frac{20 \text{ Юля}}{1 \text{ Августа}}$ по $\frac{1}{13}$ Августа. Только по уваженію особенныхъ причинъ, въ случаѣ открытія ваканцій, могутъ быть принимаемы воспитанники и въ другое время, не иначе однако, какъ съ разрѣшенія Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа и если выдержатъ испытаніе въ пройденной уже части предметовъ.

21. Лица, желающія помѣстить дѣтей въ Институтъ, подаютъ о томъ прошеніе Попечителю Округа, съ приложеніемъ документовъ :

1) О происхожденіи: *Дворяне* — удостовѣреніе Герольдіи или свидѣтельство, выданное Губернскимъ Предводителемъ дворянства; *Чиновники*, состоящіе на службѣ, — формулярные о службѣ ихъ списки, а отставные — аттестаты объ отставкѣ, или выписки изъ послужныхъ списковъ, засвидѣствованные ихъ Начальствомъ; *Духовенство*, *Защитники при судахъ*, *Нотаріусы*, *Банкиры* и *купцы 1-й гильдіи* — свидѣтельства о состояніи ихъ въ семъ званіи;

владельцы значительнейших недвижимых имений и промышленных заведений — подлежащія о томъ доказательства.

2) Свидѣтельство о рожденіи и крещеніи кандидата.

3) Свидѣтельства о здоровомъ состояніи и привитіи оспы, за подписью Врача.

4) Обязательство, съ поручительствомъ лица, заслуживающаго довѣрія и живущаго постоянно въ Варшавѣ, въ томъ, что воспитанникъ будетъ имъ принятъ, если Начальство признаетъ нужнымъ уволить или исключить его изъ заведенія. Таковое обязательство должно быть возобновляемо въ началѣ каждаго учебнаго года.

5) Училищное свидѣтельство о поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ кандидата, если онъ находился уже въ какомъ-либо казенномъ, или частномъ учебномъ заведеніи.

22. Воспитанники, соотвѣтственно степени ихъ знаній, доказанныхъ испытаніемъ, могутъ быть принимаемы только въ первые три класса: въ первый — не моложе 10-ти и не старѣе 12-ти, во второй — до 13-ти, въ третій — до 15-ти лѣтъ. Въ прочіе классы пріемъ не дозволяется. Исключеніе изъ сего правила допускается только по весьма уважительнымъ причинамъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія Намѣстника Царства или Министра Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію его съ Намѣстникомъ.

23. Если поступающій въ Институтъ будетъ шестью мѣсяцами моложе, или старѣе вышепоказанныхъ лѣтъ, и удовлетворитъ всѣмъ остальнымъ требованіямъ, то это пріему его не препятствуетъ.

24. Поступающіе въ Институтъ воспитанники должны быть совершенно здоровы, а потому, если при представленіи кандидата въ Институтъ, возникнетъ сомнѣніе на счетъ

состоянія его здоровья, то ему производится Врачемъ заведенія освидѣтельствованіе, въ присутствіи Директора и Инспектора, и когда окажутся признаки хронической, неизлечимой болѣзни, то онъ не принимается въ Институтъ.

25. Приемный экзаменъ производится, подъ предѣтельствомъ Директора, Учителями Института, на общемъ основаніи Училищнаго Устава. При немъ могутъ присутствовать родители или опекуны кандидатовъ, подавшіе прошенія.

26. По окончаніи экзамена, составляется Инспекторомъ общій списокъ всѣмъ подвергшимся испытанію кандидатамъ, по разсмотрѣніи котораго, Совѣтъ удостоиваетъ приема тѣхъ кандидатовъ, которые получили высшее число балловъ, если для помѣщенія всѣхъ выдержавшихъ установленное испытаніе не окажется достаточное число ваканцій. При семъ Совѣтъ отдаетъ также первенство дѣтямъ Дворянъ и Чинovníковъ. Таковой списокъ, съ своимъ заключеніемъ, Совѣтъ представляетъ на окончательное рѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа.

27. Приемъ казенныхъ воспитанниковъ начинается непременно съ 1-го класса.

Примѣчаніе. Въ теченіе 185⁴/₅ и 185⁵/₆ учебныхъ годовъ, казенные воспитанники могутъ быть принимаемы, кромѣ 1-го, во 2-й и 3-й классы.

28. За ученіе и полное содержаніе воспитанника полагается: въ первыхъ трехъ классахъ — по 250 руб., а въ остальныхъ классахъ — по 300 р. въ годъ. Сверхъ сего, въ первомъ году вносится единовременно на первоначальное обустройство 50 рублей.

29. Увеличеніе платы, въ случаѣ необходимости, можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ съ разрѣшенія Мини-

стра Народнаго Просвѣщенія, по предварительному соглашенію съ Намѣстникомъ Царства.

30. Годовая плата вносится по полугодно впередъ ; съ $\frac{1}{13}$ по $\frac{10}{22}$ Августа и съ $\frac{20 \text{ Декабря}}{1 \text{ Января}}$ по $\frac{29 \text{ Декабря}}{10 \text{ Января}}$; единовременная же плата, на первое обзаведеніе воспитанника, — вмѣстѣ съ первымъ взносомъ денегъ за содержаніе.

31. Въ случаѣ поступленія воспитанника въ Институтъ не въ началѣ полугодія, плата берется по расчету съ 1 числа того мѣсяца, въ тоторомъ онъ поступилъ, до начала слѣдующаго полугодія.

32. Если воспитанникъ выбудеть изъ Института до истеченія полугодія, то сумма, однажды внесенная, не возвращается. Если однакожъ въ первые два мѣсяца пребыванія въ Институтѣ съ поступленія въ заведеніе, воспитанникъ, по усмотрѣнію Начальства онаго, окажется неблагонадежнымъ и будеть уволенъ, то деньги берутся только за два мѣсяца, хотя бы воспитанникъ и не пробылъ сего срока въ заведеніи, а за остальное время полугодія возвращаются. То же самое бываетъ, если воспитанникъ въ первые два мѣсяца пребыванія въ Институтѣ выбудеть изъ онаго, по желанію родителей или опекуновъ. Въ томъ и другомъ случаѣ однако единовременный взносъ на первоначальное обзаведеніе не возвращается.

33. Воспитанники, за которыхъ плата не будеть внесена въ установленные сроки, отсылаются къ родителямъ или къ лицамъ, заступающимъ ихъ мѣсто, а за время, которое они находились въ Институтѣ, деньги взыскиваются съ родителей ихъ, или съ поручителей, на основаніи общаго Положенія о казенныхъ взысканіямъ.

34. На содержаніе и первоначальное обзаведеніе казенныхъ воспитанниковъ назначается, изъ опредѣленной на сей предметъ суммы, такое же количество денегъ на каждаго, какое положено за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ.

35. Право на поступленіе въ казенные воспитанники предоставляется дѣтямъ бѣдныхъ и по заслугамъ своимъ извѣстныхъ Правительству Дворянъ и Чиновниковъ, но при семъ отдается преимущество дѣтямъ бѣдныхъ и заслуженныхъ Чиновниковъ и Учителей, служащихъ, или служившихъ по Варшавскому Учебному Округу.

36. Желаящіе помѣстить дѣтей въ Институтъ на казенное содержаніе, сверхъ документовъ, означенныхъ въ ст. 21 сего Устава, должны представить надлежащее свидѣтельство о ихъ бѣдности.

37. По надлежащемъ испытаніи кандидатовъ, на основаніи ст. 25 сего Устава, составляется списокъ имъ по установленной формѣ, который Попечитель Округа, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, представляетъ Министру Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію котораго съ Намѣстникомъ Царства, разрѣшается пріемъ воспитанниковъ.

Г Л А В А IV.

Нравственное, умственное и физическое воспитаніе.

38. Въ направленіи и ходѣ воспитанія нравственнаго и физическаго Институтъ руководствуется правилами Училищнаго Устава, а также особымъ Наставленіемъ, упомянутымъ въ ст. 107 сего Устава.

39. Курсъ ученія въ Институтѣ раздѣляется на семь классовъ, съ назначеніемъ для каждаго по одному году:

Въ нихъ преподаются :

Законъ Божій и Священная Исторія; Русскій языкъ и Словесность; Польскій языкъ и Словесность; языки: Латинскій, Французскій и Нѣмецкій; Математика до коническихъ сѣченій включительно; Съемка и Нивелированіе; Естественная Исторія, Физика, Химія, Географія, Всеобщая Исторія, Законовѣдѣніе, свѣдѣнія изъ Сельскаго Хозяйства, свѣдѣнія изъ Архитектуры, Чистописаніе, Черченіе, Рисованіе, церковное пѣніе, Гимнастика, танцованіе, Фехтованіе и плаваніе.

40. Желаютіе могутъ учиться Англійскому и Италіянскому языкамъ и музыкѣ. Для сего приглашаются особы Учители, за условленную плату.

41. Въ Гимнастикѣ и танцованіи упражняются всѣ воспитанники Института, въ Фехтованіи же— только воспитанники трехъ высшихъ классовъ. Въ обученіи плаванію Начальство Института соображается съ возрастомъ и физическимъ сложеніемъ воспитанниковъ.

42. Начальство Института старается доставить воспитанникамъ возможность обучаться верховой ѣздѣ, по изъявленному на то желанію родителей, со взносомъ особой платы.

43. При распредѣленіи учебныхъ предметовъ по классамъ и назначеніи числа уроковъ, Институтъ руководствуется приложенною къ сему Уставу таблицою, въ которой измѣненія допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія:

44. Учебные предметы преподаются по утвержденнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія программамъ.

45. Въ Институтѣ, кромѣ учебныхъ пособій необходимыхъ для преподаванія, должны быть: библіотека и собранія математическихъ и физическихъ инструментовъ, химическихъ приборовъ, естественныхъ произведеній, образцевъ земледѣльческихъ орудій и нумизматическое.

46. Классное ученіе въ Институтѣ производится ежедневно, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, равно вакаціоннаго времени, уставленнаго и для прочихъ учебныхъ заведеній Варшавскаго Округа.

47. Время и занятія воспитанниковъ распредѣляются сообразно съ временемъ года, на основаніи Наставленія, упомянутаго въ ст. 107 сего Устава.

48. Въ свободные отъ ученія дни, благонравные и прилежные воспитанники отпускаются въ дома родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто, не иначе однако, какъ въ сопровожденіи присылаемыхъ за ними надежныхъ людей.

49. Для исправленія неприлежныхъ и неблагонаправныхъ воспитанниковъ употребляются мѣры, опредѣленныя для учениковъ Гимназій. Если же мѣры сіи окажутся бесполезными, то воспитанникъ исключается изъ Института, по опредѣленію Совѣта онаго, съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа.

50. Въ концѣ учебнаго года производятся испытанія воспитанникамъ, по даннымъ для Гимназій правиламъ, которыми опредѣляется степень успѣховъ, — однихъ для выпуска изъ Института; другихъ для перевода въ высшіе классы. Попечителю Округа предоставляется командиро-

вать на сія испытанія Членовъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія, или другія лица учебнаго вѣдомства.

51. Списки удостоиваемыхъ къ выпуску воспитанниковъ, съ точнымъ означеніемъ числа балловъ, полученныхъ по каждому предмету и по поведенію, представляются на усмотрѣніе Попечителя Учебнаго Округа.

52. Воспитанники, послѣ годоваго ученія въ классѣ, неудостоевые перевода въ высшій классъ, могутъ, съ разрѣшенія Попечителя Округа, быть оставляемы въ томъ же классѣ еще на годъ, но не болѣе.

53. Воспитанники, отличившіеся по Наукамъ и поведенію, награждаются, съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа, книгами, похвальными листами и медалями. Серебряныхъ медалей назначается двѣ. Первый же по выпуску воспитанникъ получаетъ золотую медаль, и имя его изображается на мраморной доскѣ въ залѣ Института.

54. Послѣ испытаній назначается день торжественнаго акта, къ которому приглашаются мѣстные Начальства, родители и родственники воспитанниковъ и вообще любители просвѣщенія. На актѣ читается отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Института; Учители и ученики произносятъ пріличные торжеству рѣчи, или читаютъ свои сочиненія; а въ заключеніе провозглашаются имена назначенныхъ къ выпуску, къ переводу въ высшіе классы и удостоенныхъ наградъ, которыя тутъ же и раздаются. Воспитанники, кончившіе курсъ наукъ въ Институтѣ, получаютъ аттестаты по прилагаемымъ формамъ, а оставляющіе Институтъ до окончанія полнаго курса, снабжаются свидѣтельствами за подписью Директора и печатью Института.

ГЛАВА V.

Обязанности лицъ, къ Институту принадлежащихъ.

55. На Директоръ лежитъ преимущественная обязанность заботиться о внутреннемъ благосостояніи Института. Онъ имѣетъ главный надзоръ за зданіемъ, имуществомъ заведенія и вообще за хозяйственною частию и за порядкомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Обязанности Директора въ подробности опредѣляются Училищнымъ Уставомъ.

56. Въ случаѣ важныхъ и нетерпящихъ отлагательства дѣлъ, Директоръ имѣетъ право увольнять подчиненныя ему лица и воспитанниковъ Института въ отпускъ на десять дней. На отсутствіе болѣе продолжительное онъ испрашиваетъ разрѣшенія Попечителя Округа.

57. Инспекторъ есть помощникъ Директора по всѣмъ частямъ управленія и исполняетъ въ точности возлагаемыя на него Директоромъ порученія. Въ отсутствіе Директора онъ исправляетъ его должность.

58. Въ ближайшемъ завѣдываніи Инспектора находятся учебныя пособія, назначаемыя для употребленія воспитанниковъ. Обязанности Инспектора въ подробности опредѣляются Училищнымъ Уставомъ.

59. Должность Инспектора, въ случаѣ его отсутствія, или болѣзни, поручается Директоромъ, съ разрѣшенія Попечителя Округа, одному изъ Старшихъ Комнатныхъ Надзирателей, а въ крайней надобности, какъ на-пр. въ случаѣ болѣзни обоихъ Старшихъ Комнатныхъ Надзирателей, — одному изъ Старшихъ Учителей.

60. Обязанности Учителей опредѣляются Училищнымъ Уставомъ.

61. Комнатные Надзиратели назначаются въ помощь Директору и Инспектору, для постоянного и непрерывнаго наблюденія за воспитанниками и вообще для исполненія возлагаемыхъ на нихъ Директоромъ по Институту порученій.

62. Въ Комнатные Надзиратели избираются люди благовоспитанные, образованные и во всѣхъ отношеніяхъ неукоризненные. Въ должность эту предпочтительно опредѣляются такія лица, которыя свободно объясняются на языкахъ: Русскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ. Учителямъ Института можетъ быть также поручаема должность Комнатныхъ Надзирателей, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія. Въ такомъ случаѣ получаютъ они квартиру въ зданіи Института. Количество же жалованья по сей послѣдней должности опредѣляется имъ каждый разъ, по усмотрѣнію Попечителя Округа, соотвѣтственно ихъ способностямъ и заслугамъ, а равно по соображенію съ жалованьемъ, какимъ пользуются они по должности Учителей.

63. Комнатнымъ Надзирателямъ, которые выдержали въ Экзаменаціонномъ Комитетѣ установленное испытаніе на званіе Учителя, можетъ быть, по усмотрѣнію Попечителя Учебнаго Округа и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, поручаемо преподаваніе уроковъ въ Институтѣ, съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ.

64. Занятія Комнатныхъ Надзирателей распределяетъ Директоръ Института.

65. Обязанности Комнатныхъ Надзирателей опредѣляются важнымъ ихъ назначеніемъ. Они должны всегда

и вездѣ наблюдать за приличнымъ и благонравнымъ поведеніемъ воспитанниковъ и находиться при нихъ безотлучно, подавать имъ полезныя наставленія при всѣхъ случаяхъ, стараться разговорами своими съ воспитанниками приносить имъ пользу какъ въ нравственномъ, такъ и въ учебномъ отношеніи, и требовать отъ нихъ строгаго соблюденія предписаннаго во всѣхъ отношеніяхъ порядка. Отношенія Младшихъ Надзирателей къ Старшимъ и вообще обязанности Надзирателей будутъ подробнѣе опредѣлены въ особомъ наставленіи, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія.

66. Для ближайшаго завѣдыванія хозяйственною частію назначается Экономъ. Въ вѣдѣніи его состоятъ кастелянша, буфетчикъ, поваръ и часть прислуги, равно всѣ вещи, принадлежащія къ хозяйственной части Института. Попечитель Округа даетъ ему особое наставленіе.

67. Обязанности Письмоводителя тѣ же самыя, какъ и Письмоводителей Гимназій.

68. Булгалтеръ завѣдываетъ счетоводствомъ и отчетностію въ суммахъ.

69. Смотритель зданій имѣетъ смотрѣніе за чистотою оныхъ, за безопасностію отъ огня, и вообще за полицейскою частію Института.

Г Л А В А VI.

Форма одежды чиновъ и воспитанниковъ Института.

70. Чиновникамъ Института присвоются мундиры, установленные для Варшавскаго Учебнаго Округа. Разряды мундировъ означены въ Штатѣ.

71. Преподаватели, приглашенные изъ другихъ вѣдомствъ, сохраняютъ присвоенные симъ вѣдомствамъ мундиры.

72. Воспитанники Института имѣютъ мундиръ однобортный, темнозеленаго сукна, съ краснымъ суконнымъ же воротникомъ и обшлагами, на воротникѣ по двѣ золотыя изъ галуна петлицы, пуговицы металлическія, желтыя, съ изображеніемъ герба Царства Польскаго, панталоны сверхъ сапоговъ, зимою сукошныя, сѣросинія, а лѣтомъ нанковыя, темносѣраго цвѣта, или же изъ фламскаго бѣлаго полотна. Фуражки темнозеленаго сукна, съ краснымъ околышкомъ, бѣлою на верху выпушкою и съ козырькомъ, шинель сѣрая, съ такимъ же воротникомъ и съ красною выпушкою. Въ классы ходятъ они въ курткахъ темнозеленаго сукна, съ краснымъ суконнымъ воротникомъ и съ пуговицами, какъ на мундирѣ.

ГЛАВА VII.

Помѣщеніе, содержаніе и отчетность Института.

73. Институтъ помѣщается въ принадлежащемъ ему зданіи.

74. Директуръ, Инспекторъ, Комнатные Надзиратели, Надзиратель при больницѣ, Бухгалтеръ, Смотритель дома, Экономъ, дядьки, садовникъ и служители помѣщаются въ зданіи Института.

Примѣчаніе. Комнатнымъ Надзирателямъ отводится въ зданіи Института по одной комнатѣ каждому.

75. Живущія въ Институтѣ лица пользуются казеннымъ отопленіемъ; освѣщеніе же относится на ихъ собственный счетъ.

76. Комнатные Надзиратели получают столъ отъ Института, вмѣстѣ съ воспитанниками.

77. Содержаніе Института опредѣляется прилагаемымъ у сего Штатомъ.

78. Назначенные по Штату расходы покрываются суммою, отпускаемою изъ казны Царства, въ количествѣ 16,477 р. и платою за своекоштныхъ воспитанниковъ.

79. Остатки отъ получаемыхъ Институтомъ суммъ и сбереженія отъ штатныхъ назначеній обращаются на погашеніе долга, сдѣланнаго на возведеніе зданія для Института. По уплатѣ же долга, остатки и сбереженія поступаютъ въ экономическую сумму, которая, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, употребляется на разныя хозяйственныя улучшенія и постройки, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, на единовременное вознагражденіе или добавочное жалованье достойнѣйшимъ Чиновникамъ, и на прочія надобности Института.

80. Слѣдующую изъ казны сумму и плату за воспитанниковъ принимаетъ самъ Директоръ и выдаетъ въ полученія квитанціи, вырѣзываемыя изъ контрольной книги.

81. Поступившія въ Институтъ суммы кладутся немедленно въ особый сундукъ, снабженный тремя замками, отъ которыхъ ключи находятся у Директора, Инспектора и одного изъ Членовъ Хозяйственнаго Комитета. Лица сіи прикладываютъ къ сундуку и свои печати. Въ этомъ же сундукѣ хранятся и билеты на внесенные въ кредитныя установленія капиталы.

82. Въ сундукѣ не должно находиться наличными деньгами болѣе 2,000 рублей. Превышающія это количество суммы вносятся немедленно въ Польскій Банкъ, откуда требуются обратно, по мѣрѣ надобности.

83. Деньги и билеты кладутся и вынимаются изъ сундука не иначе, какъ въ присутствіи лицъ, означенныхъ въ ст. 81., и Бухгалтера.

84. Для текущихъ мелочныхъ расходовъ по Институту Директоръ можетъ оставлять у себя до 300 р. с.

85. На небольшія, необходимыя починки въ зданіяхъ Института, Директоръ можетъ употребить, по своему усмотрѣнію, до 150 р. въ годъ, изъ штатной суммы, на ремонтъ зданій назначенной.

86. Ежели нужно употребить на починки или постройку болѣе значительную сумму, то Директоръ приглашаетъ Архитектора Учебнаго Округа къ освидѣтельствуванію необходимости поправокъ, и составивъ смѣту потребной на то суммы, по обсужденіи въ Хозяйственномъ Комитетѣ какъ необходимости работы, такъ и правильности составленной смѣты, представляетъ о томъ Попечителю Округа.

87. Совѣтъ Института свидѣтельствуетъ ежемѣсячно наличность суммъ. Сверхъ сего Попечитель Учебнаго Округа можетъ во всякое время командировать отъ себя Чиновника для повѣрки кассы и имущества, и ревизіи счетныхъ книгъ.

88. Директоръ представляетъ Попечителю Округа ежемѣсячно рапортъ о состояніи суммъ Института. Если же Попечитель найдетъ нужнымъ, то можетъ требовать отъ Директора представленія ему за каждый мѣсяць и подробнаго о суммахъ отчета, постановленнаго въ ст. 91, сего Устава.

89. Поставка одежды, обуви, бѣлья, съѣстныхъ припасовъ и другихъ надобностей въ значительномъ количествѣ производятся по годовымъ контрактамъ, заключае-

нымъ съ подрядчиками Хозяйственнымъ Комитетомъ Института, съ разрѣшенія Попечителя Округа. На мелочные расходы выдается Эконому изъ кассы Института до 300 р., расходъ коихъ онъ записываетъ въ выдаваемую ему ежегодно шнуровую книгу. По израсходованіи сей суммы, Экономъ представляетъ Хозяйственному Комитету шнуровую книгу, по повѣркѣ которой, выдается ему вновь такая же сумма.

90. Отчетность вообще производится по установленному въ Царствѣ порядку. Формы шнуровыхъ книгъ, вѣдомостей, описей и проч., равно какъ порядокъ полученія и расходванія суммъ, опредѣлены будутъ въ особомъ представленіи, о коемъ упомянуто въ ст. 107 сего Устава.

91. По истеченіи каждаго года, Директоръ представляетъ Попечителю Учебнаго Округа подробный отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Института, съ очищеніемъ каждой статьи прихода шнуровыми книгами, а расхода денегъ—узаконенными документами. Сей отчетъ, по надлежащей повѣркѣ и сличеніи съ документами, долженъ быть засвидѣтельствованъ въ вѣрности Хозяйственнымъ Комитетомъ Института. Послѣ повѣрки и первой ревизіи сего отчета въ управленіи Варшавскаго Учебнаго Округа и по скрѣпленіи Попечителемъ Округа, представляется оный, согласно существующимъ постановленіямъ, въ Высшую Счетную Палату, для окончательной ревизіи. Сверхъ того Попечитель Округа представляетъ Министру Народнаго Просвѣщенія краткую годовую вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Института.

92. Статью расхода на пищу воспитанникамъ и Комнатнымъ Надзирателямъ очищаетъ Попечитель Округа предъ Высшею Счетною Паласою вѣдомостью, сколько

воспитанниковъ и Надзирателей состояло въ Институтѣ, въ теченіе года, а равно квитанціями Хозяйственнаго Комитета въ полученіи суммъ на вышеупомянутый предметъ. Подробный же счетъ о закупкѣ, оборотѣ и употребленіи, въ теченіе года, съѣстныхъ припасовъ, веденный и засвидѣтельствованный Хозяйственнымъ Комитетомъ, повѣряется и утверждается окончательно Попечителемъ Учебнаго Округа.

93. Все имущество Института находится въ главномъ заведываніи Директора; бібліотеку имѣетъ въ ближайшемъ своемъ вѣдѣніи одинъ изъ Учителей или Надзирателей, по назначенію Директора; храненіе математическихъ и физическихъ инструментовъ и другихъ учебныхъ пособій поручается Учителямъ, по принадлежности предметовъ, или же Надзирателямъ, по усмотрѣнію Директора. За мебелью и прочими хозяйственными принадлежностями имѣетъ ближайшее смотрѣніе Экономъ. Опись всему имуществу Института составляется въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

94. Пища для воспитанниковъ готовится здоровая и въ достаточномъ количествѣ. Число блюдъ и что именно и въ какой день должно быть приготовлено, опредѣляется Директоромъ Института, съ утвержденія Попечителя Округа.

95. Бѣлье на воспитанникахъ перемѣняется зимою по два раза въ недѣлю, лѣтомъ же черезъ день; постельное бѣлье мѣняется одинъ разъ въ недѣлю, въ опредѣленные для того дни.

96. При Институтѣ находится больница для воспитанниковъ; но родители и заступающіе ихъ мѣсто могутъ брать больныхъ дѣтей и къ себѣ въ домъ.

Г Л А В А VIII.

Права и преимущества Института.

97. Варшавскій Благородный Институтъ состоитъ во 2-мъ разрядѣ учебныхъ заведеній и пользуется общими правами и преимуществами Гимназій.

98. Институтъ имѣетъ печать съ гербомъ Царства Польскаго и съ надписью: «Варшавскій Благородный Институтъ».

99. Пакеты, письма и посылки, отправляемыя за печатью Института и за № его Канцеляріи, принимаются на почтѣ на общихъ правилахъ, для прочихъ казенныхъ учрежденій установленныхъ.

100. Въ производствѣ всякихъ дѣлъ, Институтъ освобождается отъ употребленія гербовой бумаги.

101. Директоръ, Инспекторъ, Учители Наукъ, Числописанія и Рисованія, также Комнатные Надзиратели и Надзиратели при больницѣ, если они не изъ иностранцевъ, не принявшихъ присяги на подданство Царства, или Имперіи, Врачъ, Бухгалтеръ, Письмоводитель, Смотритель дома и писцы, считаются въ Государственной службѣ. Права ихъ по чинопроизводству суть тѣ же, какія предоставленны соответственнымъ должностямъ въ Дворянскихъ Институтахъ Имперіи. Въ отношеніи пенсій пользуются они правами, постановленными на сей конецъ въ Царствѣ Польскомъ, а классы должностей и разряды мундировъ опредѣлены въ Штатѣ.

102. Тѣ изъ Преподавателей, кои будутъ приглашены изъ другихъ Казенныхъ Училищъ, или вѣдомствъ, съ

оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ, пользуются правами, присвоенными тѣмъ должностямъ.

103. Комнатные Надзиратели изъ иностранцевъ, не принявшихъ присяги на подданство Имперіи, или Царства Польскаго, равно Учители Гимнастики, музыки, танцованія, пѣнія, фехтованія, плаванія, верховой ѣзды, Экономъ, Зубной Врачъ и садовникъ не считаются въ Государственной службѣ.

104. Воспитанники, въ продолженіе обученія въ Институтѣ, освобождаются отъ рекрутской повинности.

105. Окончившіе полный курсъ ученія воспитанники и удостоенные похвальныхъ аттестатовъ, если они сверхъ отличнаго поведенія окажутъ и превосходные успѣхи во всѣхъ Наукахъ, выпускаются изъ Института, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, съ правомъ на чинъ XIV класса. При поступленіи въ военную службу, они производятся въ Офицеры по выслугѣ шести мѣсяцевъ въ Унтеръ-Офицерскомъ званіи, хотя бы не имѣлось ваканцій въ тѣхъ полкахъ, куда они приняты будутъ, лишь бы только званіемъ фронта были того достойны. Если же они пожелаютъ продолжать свое образованіе, то принимаются въ Университеты Имперіи безъ особаго испытанія.

106. Означенныя въ предыдущей стагѣ преимущества предоставляются только тѣмъ воспитанникамъ Института, кои начнутъ въ ономъ свое воспитаніе съ 1-го класса.

Примѣчаніе. Изъ сего Правила, на основаніи Высочайшаго соизволенія отъ 28 Февраля 1853 года, допускается изыятіе только для тѣхъ воспитанниковъ, кои въ теченіе 185⁴/₅ и 185⁵/₆ учебныхъ годовъ поступаютъ въ Институтъ во 2-й, 3-й и 4-й классы.

107. По всѣмъ безъ изъятія предметамъ, въ семъ Уставѣ отдѣльно не поименованнымъ, Институтъ руководствуется постановленіями Училищнаго Устава Варшавскаго Учебнаго Округа, поколику они не измѣняютъ особой цѣли его учрежденія. Подробныя же Правила относительно воспитанія, ученія и управленія по всѣмъ частямъ Института опредѣлены будутъ въ особомъ Наставленіи, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Норовъ.*

13. (2 Мая).

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ПО КЛАССАМЪ ВЪ ВАРШАВСКОМЪ БЛАГОРОДНОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Учебные предметы.	Число уроковъ по классамъ.							Общее число уроковъ.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Законъ Божій и Священная Исторія	2	2	2	2	1	1	1	11
Русскій языкъ и Словесность. Польскій языкъ и Словесность	5	4	4	4	5	5	5	32
Латинскій языкъ	3	2	2	2	2	1	2	13
Французскій языкъ	4	3	3	4	4	4	4	26
Нѣмецкій языкъ	3	3	3	4	4	4	4	25
Математика	3	3	3	3	2	2	2	18
Естественная Исторія	4	5	5	5	4	3	3	29
	—	2	2	2	—	—	—	6

Учебные предметы.	Число уроковъ по классамъ.							Общее число уроковъ.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Физика и Химія	—	—	—	—	3	3	3	9
Географія	3	3	3	—	—	—	—	9
Математическая Географія	—	—	—	—	—	1	1	2
Всеобщая Исторія	—	—	—	3	3	3	2	11
Русская и Польская Исторія	—	—	—	—	2	2	2	6
Законовѣдѣніе Россійское и мѣстное	—	—	—	—	4	4	4	12
Свѣдѣнія изъ Сельскаго Хозяйства	—	—	—	—	—	1	1	2
Свѣдѣнія изъ Архитектуры	—	—	—	—	—	—	1	1
Чистописаніе	2	2	2	1	—	—	—	7
Черченіе и Рисованіе	3	3	3	2	—	—	—	11
Итого	32	32	32	32	34	34	34	230

Примѣчаніе. Съемкѣ и нивелировкѣ обучаются воспитанники лѣтомъ, въ свободное отъ класснаго ученія время.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Норовъ.*

ФОРМА АТТЕСТАТА, СЪ ПРАВОМЪ НА КЛАССНЫЙ ЧИНЪ,

Предъявитель сего, бывшій воспитанникъ Варшавскаго Благороднаго Института (имя, отчество и фамилія), изъ Дворянъ, отъ роду лѣтъ, исповѣданія, поступилъ въ Институтъ (число, мѣсяць) 18 , и состоя въ ономъ по Іюня 18 года, окончилъ полный курсъ Наукъ. Въ продолженіе сего времени поведенія былъ и въ преподаваемыхъ предметахъ оказалъ слѣдующія успѣхи:

Въ Законѣ Божіемъ и нравственности , въ Русскомъ языкѣ и Словесности , въ Польскомъ языкѣ и Словесности , въ Латинскомъ языкѣ , въ Нѣмецкомъ языкѣ , во Французскомъ языкѣ , въ Математикѣ , во Всеобщей Географіи , въ Географіи Россіи , во Всеобщей Исторіи , въ Русской и Польской Исторіи , въ Естественной Исторіи , въ Физикѣ , въ Химіи , въ Законовѣдѣніи , въ Рисованіи и Чистописаніи

Посему, наоснованіи ст. 105 Устава Института, Высочайше утвержденнаго 2 Мая 1854 года, онъ удостоенъ полученія при поступленіи въ гражданскую службу чина XIV класса и имѣеть право считаться по воспитанію во 2-мъ разрядѣ Чиновниковъ, а при поступленіи въ службу военную — воспользоваться производствомъ въ Офицеры, по прослуженіи шести мѣсяцевъ въ Унтеръ-Офицерскомъ званіи, хотя бы и не имѣлось ваканціи въ томъ полку, куда онъ принять будетъ, лишь бы только званіемъ

фронта былъ того достоинъ. Если же пожелаетъ продолжать свое образованіе въ одномъ изъ Россійскихъ Университетовъ, то имѣетъ право поступить въ оный безъ особаго приѣмнаго испытанія.

Во увѣреніе чего и данъ ему NN сей аттестатъ, на основаніи разрѣшенія Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа 18 года, за надлежащею подписью и съ приложеніемъ печати Института. Варшава, Іюня 18 года.

Директоръ

Инспекторъ

Учители

(печать)

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Норовъ.*

ФОРМА АТТЕСТАТА, БЕЗЪ ПРАВА НА КЛАССНЫЙ ЧИНЪ.

Предъявитель сего, бывшій воспитанникъ Варшавскаго Благороднаго Института (имя, отчество и фамилія) изъ Дворянъ, отъ роду лѣтъ, исповѣданія, поступилъ въ Институтъ (число, мѣсяць) 18 , и состоя въ ономъ по Іюня 18 года, окончилъ полный курсъ наукъ. Въ продолженіе сего времени поведенія былъ и въ преподаваемыхъ предметахъ оказалъ слѣдующіе успѣхи:

Въ Законѣ Божіемъ и нравственности , въ Русскомъ языкѣ и Словесности , въ Польскомъ языкѣ и Словесности , въ Латинскомъ языкѣ

, въ Нѣмецкомъ языкѣ , во Французскомъ
 языкѣ , въ Математикѣ , во Всеобщей
 Географіи , въ Географіи Россіи , во
 Всеобщей Исторіи , въ Русской и Польской Исто-
 ріи , въ Естественной Исторіи , въ Фи-
 зикѣ , въ Химіи , въ Законовѣдѣніи
 , въ Рисованіи и Чистописаніи .

Посему, на основаніи Свода Зак. (изд. 1842 г.) Т. 3,
Устава о службѣ по опред. отъ Прав. ст. 81 и приложе-
 нія къ этой статьѣ по 15 Продолж. Св. Ч. 2, онъ Н. Н.
 имѣетъ право при поступленіи въ гражданскую службу
 считаться по воспитанію во 2-мъ разрядѣ Чиновниковъ;
 во увѣреніе чего и данъ ему Н. Н. сей аттестатъ за надле-
 жащимъ подписаніемъ и приложеніемъ печати Института.
 Варшава, Іюня дня 18 года.

Директоръ

Инспекторъ

Учители

(печать)

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Норовъ.*

14. (2 Мая).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго
Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Ш Т А Т Ъ

Варшавскаго, Благороднаго Института.

	Число лицъ	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Жалованье.			
				Одному.		Всѣмъ.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
Директоръ	1	VI	VI	1,500	—	1,500	—
Инспекторъ	1	VIII	VIII	750	—	750	—
Ему столовыхъ	—	—	—	250	—	250	—
Законоучитель Римскока- толическаго исповѣданія . .	1	—	—	400	—	400	—
Законоучитель Православ- наго исповѣданія	1	—	—	400	—	400	—
<i>Старшіе Учители.</i>							
Русской Словесности . . .	}	IX	IX	750	—	1,500	—
Польскаго языка и Сло- весности							
Латинскаго языка							
Математики							
Естественныхъ Наукъ . .	}	IX	IX	750	—	1,500	—
Всеобщей, Русской и							
Польской Исторіи							
Двумъ изъ нихъ по 750 р.	2	—	—	750	—	1,500	—
Двумъ — — — 600 р.	2	—	—	600	—	1,200	—
Двумъ — — — 510 р.	2	—	—	510	—	1,020	—

	Число лицъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Жалованье.			
				Одному.		Всѣмъ.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
<i>Младшіе Учители:</i>							
Русской Грамматки . . .	}	X	X				
Латинской Грамматки и							
Географіи.							
Арифметики и Геометріи.							
Одному изъ нихъ 450 р.	1	—	—	450	—	450	—
Двумъ — — 360 р.	2	—	—	360	—	720	—
Учитель Французскаго языка	1	XII	X	450	—	450	—
Учитель Нѣмецкаго языка	1	XII	X	400	—	400	—
Учитель Чистописанія, Черченія и Рисованія . . .	1	XII	X	270	—	270	—
На плату Учителямъ, приглашаемымъ для преподаванія въ Институтѣ: а) Закона Божія Евангелическаго исповѣданія, б) Законовѣдѣнія Русскаго и мѣстнаго, с) Французскаго языка, въ помощь Штатному Учителю. d) Сельскаго Хозяйства, e) Архитектуры, f) Церковнаго пѣнія, g) Гимнастики, h) Фехтованья, i) плаванія и k) танцованья	—	—	—	—	—	2,175	—
Старшіе Комнатные Надзиратели	2	IX	IX	600	—	1,200	—
Младшіе Комнатные Надзиратели	8	XII	X	450	—	3,600	—
Дядьки:							
3-мъ изъ нихъ по 150 р.	7	—	—	—	—	930	—
4-мъ — — — 120 р.							
Бухгалтеръ	1	XII	X	450	—	450	—
Письмоводитель	1	XII	X	270	—	270	—

	Число лицъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Жагованье.			
				Одному.		Всѣмъ.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
Писецъ 1-го разряда.	1	—	—	180	—	180	—
Писецъ 2-го разряда.	1	—	—	150	—	150	—
Врачъ.	1	IX	IX	450	—	450	—
Фельдшера	2	—	—	120	—	240	—
Надзиратель при больницѣ.	1	XII	X	150	—	150	—
Зубной врачъ, изъ вольнопрактикующихъ.	1	—	—	150	—	150	—
Экономъ	1	—	—	600	—	600	—
Смотритель дома	1	XIV	X	225	—	225	—
Садовникъ	1	—	—	450	—	450	—
На церковныя потребности Православной церкви.	—	—	—	—	—	100	—
На церковныя потребности Римскокатолической церкви	—	—	—	—	—	100	—
На медикаменты и другіе по больницѣ расходы.	—	—	—	—	—	300	—
На покупку письменныхъ матеріаловъ, печатаніе бланковъ, объявленій въ вѣдомостяхъ и другія надобности Канцеляріи.	—	—	—	—	—	200	—
На учебныя пособия и классныя потребности.	—	—	—	—	—	1,300	—
На приумноженіе Библиотеки.	—	—	—	—	—	150	—
На пополненіе Музея.	—	—	—	—	—	150	—
На физическіе и химическіе опыты.	—	—	—	—	—	100	—
На награды воспитанникамъ и расходы при публичномъ актѣ.	—	—	—	—	—	450	—
На содержаніе воспитанниковъ :							

	Число лицъ.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Жалованье.			
				Одному.		Всѣмъ.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
а) На пищу 220 воспитанникамъ, 10 Комватнымъ Надзирателямъ и Надзирателю при больницъ, полагаемая на каждого по 19 к. въ сутки, или 69 р. 35 коп. въ годъ	—	—	—	—	—	16,019	85
б) На обмундированіе, бѣлье и постель 220 воспитанниковъ, полагаемая на каждого по 62 руб. 80 коп.	—	—	—	—	—	13,816	—
в) На мытье бѣлья, полагаемая на каждого по 10 руб. 90 коп.	—	—	—	—	—	2,398	—
На ремонтъ столоваго бѣлья, чайной и столовой посуды, столовыхъ приборовъ и проч.	—	—	—	—	—	300	—
На ремонтъ и луженіе кухонной посуды.	—	—	—	—	—	300	—
На наемъ вахтеровъ, поваровъ, печника, дворниковъ и другихъ служителей	—	—	—	—	—	4,270	—
На форменную одежду швейцару и прочимъ служителямъ	—	—	—	—	—	600	—
На внутреннее и наружное освѣщеніе зданія	—	—	—	—	—	1,500	—
На отопленіе.	—	—	—	—	—	3,000	—
На внутреннюю и наружную чистоту зданія, содержаніе огнегасительныхъ орудій и проч.	—	—	—	—	—	1,300	—
На натирку половъ воскомъ	—	—	—	—	—	400	—
На ремонтъ зданій	—	—	—	—	—	1,500	—

	Число лицъ.	Классы доп. жностей.	Разряды мундировъ.	Жалованье.			
				Одному.		Всѣмъ.	
				Руб.	К.	Руб.	К.
На содержаніе сада . . .	—	—	—	—	—	150	—
На ремонтъ классной и прочей мебели	—	—	—	—	—	300	—
На мыло, ваксу, щетки, гребенки и стрижку волосъ.	—	—	—	—	—	330	—
На содержаніе одной лошади	—	—	—	—	—	100	—
На вабивку льдомъ ледника	—	—	—	—	—	20	—
На подати и экстраординарные расходы	—	—	—	—	—	800	—
Итого . . .	—	—	—	—	—	70,483	85

Примѣчанія: 1) Плата приглашаемымъ для преподаванія Учителямъ производится изъ назначенной въ Штатъ суммы 2,173 р. съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, по мѣрѣ трудовъ, способностей и заслугъ каждаго.

2) Остатки по однимъ статьямъ могутъ быть употреблены на покрытие недостатковъ по другимъ, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа; но общій расходъ не долженъ превышать суммы, Штатомъ опредѣленной.

3) Расходы на содержаніе воспитанниковъ производятся соразмѣрно наличному числу ихъ, по означенному здѣсь расчету. Въ случаѣ увеличенія числа воспитанниковъ, можетъ быть увеличено и число Надзирателей, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Норовъ.*

15. (7 Мая) *О порядкѣ утвержденія нѣкоторыхъ занимающихъ учительскія и преподавательскія должности лицъ прямо въ чинахъ XII, X и IX класса.*

Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, принято по Инспекторскому Департаменту Гражданскаго Вѣдомства въ руководство правило допускать утвержденіе въ чинахъ по должностямъ, за выслугу установленныхъ сроковъ, только тѣхъ изъ находящихся по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ Учителей и Преподавателей, которые, на основаніи ст. 716 и 833 Т. 3 *Уст. о сл. Гражд.*, получили университетское образованіе или имѣютъ аттестаты Университетовъ о признанной, по испытаніи въ оныхъ, способности къ преподаванію избраннаго ими предмета; допущеннымъ же, по распоряженію самихъ Начальствъ, къ занятію учительскихъ должностей лицамъ, не выполнившимъ сихъ условій, равно какъ и имѣющимъ только свидѣтельства на званіе Домашнихъ Учителей и Наставниковъ, или выдержавшимъ одни спеціальныя испытанія, установленныя Высочайше утвержденнымъ 1-го Марта 1846 года Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, для производства въ первый классный чинъ, — въ утвержденіи въ чинахъ, по занимаемымъ должностямъ, отказывать, а производить ихъ, въ порядкѣ постепенности, начиная съ перваго класснаго чина, на правахъ лицъ, принадлежащихъ ко второму или третьему, по воспитанію, разрядамъ, сообразно тому, гдѣ кто изъ нихъ получилъ образованіе.

Поводомъ къ установленію сего порядка послужило, между прочимъ, и то именно обстоятельство, что если допустить уравниеніе въ правахъ Учителей на производство въ чины, по занимаемымъ должностямъ, въ такомъ слу-

чаѣ и тѣ изъ нихъ, которые не получили достаточнаго образованія, воспользовались бы, по одному лишь занятію учительскихъ мѣстъ, одинаковыми по чинопроизводству правами съ такими Учителями, которые, по окончаніи полнаго курса Наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, достигли ученыхъ степеней Магистра, Кандидата или Дѣйствительнаго Студента.

На семъ основаніи, Инспекторскій Департаментъ не призналъ нынѣ возможнымъ допустить утвержденія нѣкоторыхъ занимающихъ учительскія и преподавательскія должности лицъ прямо въ чины, соотвѣтствующіе разрядамъ занимаемыхъ ими должностей, и по всеподданнѣйшему о семъ докладу Г. Статсъ-Секретаря Танѣева, Его Императорское Величество изволилъ найти сіе справедливымъ и при томъ Высочайше повелѣлъ о вышеизложенномъ порядкѣ, принятомъ по Инспекторскому Департаменту въ руководство, относительно правъ Учителей и Преподавателей, во всѣхъ вообще учебныхъ заведеніяхъ, на утвержденіе ихъ прямо, по выслугѣ положенныхъ сроковъ, въ чинахъ XII, X и IX классовъ, соотвѣтствующихъ разрядамъ занимаемыхъ ими должностей, со старшинствомъ со дня опредѣленія въ оныя, сообщить всѣмъ тѣмъ главнымъ Начальствамъ, въ вѣдомствѣ которыхъ учебныя заведенія состоятъ.

16. (17 Мая) *Объ опредѣленіи на службу всѣхъ вообще иностранцевъ и тѣхъ лицъ, которыя не имѣютъ чиновъ, но поступаютъ въ классныя должности, и о зачетѣ лицамъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими на испытаніи.*

На основаніи общаго порядка, Образованіемъ Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства указан-

ваго, никто изъ имѣющихъ классный чинъ, равно какъ и получающихъ на оный право по ученымъ дипломамъ. и аттестатамъ, не можетъ быть опредѣляемъ въ службу, ни увольняемъ отъ оной иначе, какъ Высочайшимъ Приказомъ. Прямымъ образомъ къ сему порядку, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше соизволить на установление нынѣ общаго правила, чтобы какъ о лицахъ, не имѣющихъ чиновъ, — которымъ, по занятію должностей, присвоены классы съ правомъ на утверждение въ соответствующихъ онымъ чинамъ XII, X и IX классовъ, по прослуженіи извѣстныхъ сроковъ, — такъ равно и о тѣхъ иностранцахъ, которые, не принимая присягу на подданство, а только на вѣрность службы, поступаютъ, собственнымъ распоряженіемъ Начальства, въ службу по ученой части, т. е. Преподавателями Наукъ и языковъ, а также учебной или училищной — какъ-то: Комнатными и Классными Надзирателями и Смотрителями за воспитанниками учебныхъ заведеній, Помощниками Инспекторовъ, Хранителями Музеевъ и на другія по всѣмъ прочимъ специальнымъ частямъ должности, испрашиваемы были Начальствами, чрезъ посредство Инспекторскаго Департамента, Высочайшія на опредѣленіе ихъ разрѣшенія, подобно тому, какъ сіе дѣлается уже относительно иностранцевъ, присягнувшихъ на подданство, и чтобы опредѣленіе всѣхъ вообще иностранцевъ на службу по тѣмъ вѣдомствамъ, гдѣ сіе разрѣшено, было совершаемо по строгому разбору документовъ ихъ, а также и свидѣтельствъ о благонадежности, равно какъ и свѣдѣній о пребываніи ихъ въ Россіи. Для утвержденія впредь сего порядка, Его Императорскому Величеству угодно, чтобы на будущее время вносило было объ опредѣленіи на службу въ

проекты Высочайшихъ Приказовъ: во-первыхъ, всѣхъ вообще иностранцевъ какъ принявшихъ, такъ и не принявшихъ присягу на подданство, гдѣ имъ, по закону, служить дозволено; во-вторыхъ, всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя хотя и не имѣютъ чиновъ, но поступаютъ на такія классныя должности, съ занятіемъ которыхъ получаютъ они, по выслугѣ извѣстныхъ сроковъ, утверженіе въ чинахъ, классамъ должностей соответствующихъ, или же производятся прямо въ чины XII, X и IX классовъ. Независимо отъ сего Государь Императоръ, усмотрѣвъ, что одному лицу зачтено собственнымъ распоряженіемъ Начальства въ дѣйствительную службу значительное время, проведенное имъ на испытаніи, Высочайше изволилъ повелѣть объявить всѣмъ Начальствамъ, чтобы они, имѣя уже въ виду послѣдовавшую по Положенію Комитета Министровъ, въ Генварѣ 1853 года, Высочайшую волю о томъ, чтобы время испытанія свыше четырехъ мѣсяцевъ въ службу не зачитатъ, не дѣлали бы сами собою никакихъ о зачетѣ времени распоряженій и, только въ случаяхъ весьма уважительныхъ, входили по сему предмету въ сношенія съ Инспекторскимъ Департаментомъ Гражданскаго Вѣдомства, для испрошенія на сіе Высочайшаго Его Величества соизволенія.

17. (19 Мая) *О правахъ и преимуществахъ службы Чиновниковъ въ Сибири.*

Государь Императоръ, по Положенію Сибирскаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Право на награжденіе орденомъ, по силѣ ст. 1257 (по VI Прод.), за десятилѣтнюю службу въ должности Окружныхъ Начальниковъ и Земскихъ Исправниковъ въ Сибири, пред-

оставленное лишь прїѣзжимъ туда Чиновникамъ, распространить и на мѣстныхъ уроженцевъ. 2) Равнымъ образомъ распространить на нихъ право помѣщать дѣтей своихъ на казенный счетъ въ Гимназіи и Університеты, въ число назначенныхъ при сихъ заведеніяхъ для Сибирской службы стипендіатовъ. 3) Для привлеченія на службу въ Сибирь молодыхъ людей, окончившихъ воспитаніе въ Університетахъ, предоставить Кандидатамъ и Дѣйствительнымъ Студентамъ, нигдѣ еще не служившимъ, выдавать при назначеніи ихъ въ Сибирь, сверхъ двойныхъ прогоновъ, не въ зачетъ окладъ жалованья, по сравненію съ воинскими окладами.

18. (28 Мая).

На подлинномъ написано : «Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ Петергофѣ 28 Мая 1854 года».

Подписалъ : *Управляющій дѣлами Комитета Министровъ,*
Статсъ-Секретарь Суковкинъ,

ОБРАЗОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМИССІИ

для возведенія новаго зданія Воронежской Гимназіи съ
Благороднымъ при ней Пансіономъ.

1) Строительная Комиссія учреждается для возведенія зданія Воронежской Гимназіи съ Благороднымъ при ней Пансіономъ.

2) Обязанность ея : 1) объявлять торги ; 2) дѣлать распоряженіе о заготовленіи матеріаловъ, о наймѣ рабочихъ въ удобное время и по сходнымъ цѣнамъ ; 3) заклю-

чать контракты; 4) составлять и представлять отчеты; 5) наблюдать: а) за доброю и своевременною поставкою матеріаловъ; б) за прочностію и правильностію возводимыхъ зданій; в) за производствомъ работы; д) за удовлетвореніемъ по контрактамъ; е) за сохраненіемъ всѣхъ возможныхъ выгодъ казны, и ф) строгій надзоръ по всѣмъ вообще частямъ, до строеній относящимся.

3) Комиссія обязана соблюдать не только изложенныя въ семъ Положеніи правила, но и прочія законныя постановленія, относящіяся къ производству казенныхъ строеній, подрядовъ, работъ и прочаго.

4) Засѣданія Комиссіи бывають два раза въ недѣлю, въ свободное отъ преподаванія время, а смотря по надобности и чаще.

5) Комиссія состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Попечителя Воронежской Гимназіи, изъ четырехъ Членовъ: Директора, Инспектора, одного Старшаго Учителя и Архитектора, который вмѣстѣ съ тѣмъ и производитель каменныхъ и другихъ работъ. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Почетнаго Попечителя, мѣсто Предсѣдателя занимаетъ Директоръ.

6) Для Предсѣдателя, Членовъ Комиссіи и Архитектора жалованья не полагается, но Управляющему Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ предоставляется ходатайствовать о вознагражденіи ихъ, по мѣрѣ трудовъ и усердія cadaго.

7) Комиссія подчиняется непосредственно Управляющему Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ. На производство письменныхъ дѣлъ по Комиссіи и на издержки для канцелярскихъ матеріаловъ назначается ежегодная сумма. Особаго Бухгалтера при Комиссіи не полагается, а дол-

жность эта возлагается на Бухгалтера Гимназіи, съ производствомъ ему прибавочнаго жалованья.

8) По искусственной части назначается Архитекторъ, онъ же и производитель каменныхъ и другихъ работъ. Сверхъ того, въ случаѣ производства постройки хозяйственнымъ способомъ, разрѣшается Коммиссіи имѣть двухъ служителей, для употребленія по ея усмотрѣнію.

9) Жалованье и другіе по Коммиссіи расходы, согласно съ Штатомъ, производятся изъ суммъ, опредѣленныхъ на строеніе.

10) Въ случаѣ постройки зданія хозяйственнымъ способомъ, Строительной Коммиссіи дозволяется соединять подрядный способъ строенія съ хозяйственнымъ, отдавая съ торговъ, по своему усмотрѣнію, нѣкоторые матеріалы и работы на подрядъ по частямъ, такъ на-примѣръ: поставку лѣса, извести, кирпича и проч.; работы: каменную, плотничную, печную и проч., или приобрѣтая по существующимъ цѣнамъ, не выше смѣтныхъ и справочныхъ цѣнъ, матеріалы, и нанимая на томъ же основаніи рабочихъ непосредственно.

11) Строительной Коммиссіи дозволяется остатки суммъ по однімъ статьямъ смѣты обращать въ дополненіе другихъ статей, не выходя изъ общаго смѣтнаго на все строеніе расчисленія.

12) Еслибы при производствѣ работъ оказалось необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя отступленія противъ утвержденныхъ чертежей и разрѣзовъ, или же измѣненія въ смѣтномъ предположеніи, которыя, по усмотрѣнію Коммиссіи, не повредятъ прочности зданія и красотѣ его въ общемъ составѣ, то Коммиссія представляетъ о томъ

на разрѣшеніе Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ.

13) Если означенныя отступленія и измѣненія будутъ относиться до внутренняго расположенія или смѣтнаго исчисленія, то разрѣшеніе оныхъ можетъ быть дано Управляющимъ Округомъ; въ Высочайше же утвержденныхъ фасадахъ никакія перемѣны не должны быть допускаемы.

14) Постройку упомянутаго зданія для помѣщенія Гимназіи и Пансіона предполагается совершить въ четыре года.

15) Ближайшая отвѣтственность по производству строеній, по надзору за прочностію оныхъ, за согласіемъ съ утвержденными чертежами, за добротою и надлежащимъ употребленіемъ матеріаловъ лежитъ на Архитекторѣ.

16) Принадлежація Гимназіи и Благородному Пансіону, опредѣленныя на строенія, суммы хранятся билетами въ Воронежскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія и Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ и требуются изъ оныхъ по мѣрѣ надобности; часть же сихъ суммъ на мелочныя и нетерпящія отлагательства издержки, не болѣе однако 1500 р., и залого хранятся въ самомъ помѣщеніи Комиссіи, за ключами и печатами Предсѣдателя, Директора и одного Члена.

17) Строительныя суммы свидѣлствуются на законномъ основаніи, ежемѣсячно, Предсѣдателемъ и Членами Строительной Комиссіи.

18) Всѣ денежныя выдачи производятся по опредѣленію Комиссіи.

19) Подряды на работы и матеріалы производятся на общихъ основаніяхъ.

20) Въ назначенное Коммиссією время производятся торги по правиламъ, предписаннымъ въ законахъ для казенныхъ подрядовъ.

21) На основаніи объявленныхъ и подписанныхъ при торгахъ предварительныхъ условій, заключаются на поставку матеріаловъ и производство работъ контракты, съ принятыми при торгахъ залогами или законными обезпеченіями.

22) Если полная сумма подряда или поставки не превышаетъ 1500 р. сер., то Строительная Коммиссія имѣеть право заключать договоры непосредственно сама: если же сумма превышаетъ 1500 руб., то представляетъ на разрѣшеніе Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ.

23) Нужнѣйшіе матеріалы, или такіе, на кои не имѣется въ виду подрядчиковъ и промышленниковъ въ Воронежѣ, закупаетъ Коммиссія сама, или посредствомъ отряженнаго Члена, наблюдая въ семъ случаѣ, чтобы цѣны за оныя не превышали цѣнъ справочныхъ и состоявшихся съ торговъ и переторжекъ въ другихъ казенныхъ мѣстахъ, на какой конецъ какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ, Коммиссія истребуетъ, откуда слѣдуетъ, нужныя свѣдѣнія.

24) Свидѣтельства по поставкѣ вообще матеріаловъ производятся по распоряженіямъ Коммиссіи и составляетъ о семъ журналъ.

25) Проекты условій и контрактовъ, по утвержденіи Строительною Коммиссією, отдаются подрядчику для переписки на-бѣло, на узаконенной гербовой бумагѣ, рукоприкладства и внесенія въ присутствіе къ подписанію всѣми Членами.

26) При неисправности подрядчика въ поставкѣ матеріаловъ, или производствѣ работъ, послѣ двукратной сдѣланной ему повѣстки, Комиссія немедленно распоряжается покупкою или наймомъ, на счетъ подрядчика, изъ залога и изъ причитающихся ему денегъ, хотя бы съ передачею; приобретенная въ семъ случаѣ Комиссіею противъ контрактныхъ цѣнъ выгода обращается въ пользу казны, а съ неисправнаго подрядчика взыскиваются штрафныя деньги.

27) Всѣ непредвидимые по постройкѣ случаи разрѣшаются Комиссіею большинствомъ голосовъ; въ случаѣ же разногласія и въ важныхъ обстоятельствахъ, Комиссія представляетъ на разрѣшеніе Управляющему Округомъ.

28) Комиссія ежемѣсячно свидѣтельствуетъ какъ производимыя работы, такъ и цѣмость матеріаловъ, и о томъ, а равно и о работѣ поденной, составляетъ журналъ; въ концѣ же года, по освидѣтельствованіи работъ и наличности матеріаловъ противъ матеріальныхъ книгъ и представленнаго производителемъ общаго отчета, составляетъ изъ онаго окончательный и подробный о дѣйствіяхъ своихъ въ теченіе года отчетъ, съ показаніемъ: а) смѣтнаго расчисленія произведеннымъ работамъ; б) количества дѣйствительно употребленныхъ матеріаловъ, съ обозначеніемъ цѣнъ; в) работъ, съ платою за оныя и другихъ издержекъ; г) описи, что выстроено въ томъ году, съ приложеніемъ чертежей; е) что предполагается произвести въ наступающемъ году; ф) подробной вѣдомости объ оставшихся на-лицо матеріалахъ, съ показаніемъ цѣны ихъ. Таковой отчетъ представляетъ Комиссія Управляющему Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, прося его свестись, съ кѣмъ слѣдуетъ, объ откомандированіи, на узаконен-

ныхъ правилахъ, постороннихъ Архитекторовъ, для освидѣтельствованія произведенныхъ работъ и наличности матеріаловъ, противъ прихода и расхода оныхъ.

29) По истеченіи каждаго мѣсяца, Коммиссія доставляетъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ, по общей установленной для таковыхъ вѣдомостей формѣ.

30) По окончаніи года или въ началѣ наступающаго, но не позже Марта мѣсяца, Коммиссія, по разсмотрѣніи составленнаго и скрѣпленнаго Бухгалтеромъ годоваго отчета, а также и шнуровыхъ книгъ о приходѣ и расходѣ денегъ, за подписаніемъ Предсѣдателя и всѣхъ Членовъ, препровождаетъ означенный отчетъ и копию съ акта ревизоровъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, для наблюденія со стороны Министерства за общими оборотами суммъ, и доводитъ о семъ до свѣдѣнія Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ.

31) По окончаніи вообще всего строенія, составляется въ Строительной Коммиссіи общій отчетъ, который, съ приложеніемъ въ копіяхъ смѣтъ, разрѣшеній Начальства, актовъ ревизоровъ, контрактовъ, условій, счетовъ, подробнаго описанія всему строенію и подлинныхъ шнуровыхъ денежныхъ и матеріальныхъ книгъ, за подписаніемъ Предсѣдателя и всѣхъ Членовъ, препровождается въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, для обревизованія всей операціи узаконеннымъ порядкомъ.

32) Вообще счетоводство и отчетность должны быть основаны на существующихъ для сего по учебной части правилахъ.

• Подписаль: *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Норовъ.*

19. (28 Мая).

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ разсматривать изволил въ Петергофѣ 28 Мая 1854 года».

Подписалъ: Управляющій дѣлами Комитета Министровъ,
Статсъ-Секретарь Суковкинъ.

Ш Т А Т Ъ

ВРЕМЕННОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ДЛЯ ВОЗВЕДЕНІЯ
ВОРОНЕЖСКОЙ ГИМНАЗИИ СЪ БЛАГОРОДНЫМЪ ПРИ НЕЙ
ПАЦИОНОМЪ.

	Число Чинов- никовъ.	Серебромъ.	
		Сумма.	
Предсѣдатель. Почетный Попечитель Воронежской Гимназіи.	1	полагается. Жалованья не	
Директоръ	1		
Инспекторъ,	1		
Старшій Учитель.	1		
Архитекторъ, онъ же производитель каменныхъ и другихъ работъ.	1		
Бухгалтеръ (въ дополненіе къ по- лучаемому имъ по Гимназіи штатно- му окладу)	1	75	рублей.
На канцелярскіе матеріалы и чер- тежныя потребности	—	75	—
На наемъ одного Унтеръ-Офицера и сторожа (въ случаѣ производства по- стройки хозяйственнымъ способомъ).	—	100	—
Итого.	6	250	рублей.

Примѣчаніе. Архитектору Комиссіи, по классу должности, пенсіи и мундиру, состоятъ наравнѣ съ Губернскими Архитекто-рами.

Подписалъ; *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Норовъ.*

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я, П Е Р Е М Ъ Щ Е Н І Я И У В О Л Ъ Н Е Н І Я.

—

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я:

По Ришельевскому Лицею.

Кандидатъ Харьковскаго Университета *Максимовъ* — исправляющимъ должность Адъюнкта (5 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Уволенный изъ Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка, Штабсъ-Ротмистръ *Львовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Буйскихъ Училищъ (27 Мая).

Виленскому: Отставной Коллежскій Регистраторъ *Скирмунтъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Бѣлостокскаго Уѣзда (26 Мая).

У Т В Е Р Ж Д Е Н І Я:

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Статскій Совѣтникъ *Мельниковъ* — Почетнымъ Попечителемъ Казанскихъ Гимназій (26 Мая).

Харьковскому: Почетнымъ Попечителемъ Орловской Гимназій — состоявшимъ въ той должности по прежнимъ выборамъ, Гвардіи Полковникъ Баронъ *фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ* (27 Мая).

Кіевскому: Бывшій Членъ Подольскаго Инвентарнаго Комитета, Дворянинъ *Косельскій* — Почетнымъ Попечителемъ Каменецъ-Подольской Гимназіи (5 Мая).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Варшавскому Учебному Округу.

Инспекторъ Варшавской Реальной Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Лышковскій* — исправляющимъ должность Директора той же Гимназіи (2 Мая).

ПЕРЕНЕЩЕНІЯ:

Чиновникъ для письма Московской Комиссіи Народнаго Продовольствія, Коллежскій Регистраторъ *Толстой* — Почетнымъ Смотрителемъ Валдайскаго Уѣднаго Училища (5 Мая); Канцелярскій Чиновникъ Новгородскаго Гражданскаго Губернатора, Губернскій Секретарь *Камодзинскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Новгородскаго Уѣднаго Училища (23 Мая); Почетные Смотрители Уѣдныхъ Училищъ: Ораніенбаумскаго — Надворный Совѣтникъ *Челищевъ* — въ Статсъ-Секретаріатъ Царства Польскаго, съ назначеніемъ Чиновникомъ особыхъ порученій при Министрѣ Статсъ-Секретарь (26 Мая); Спасскаго (Казан. Губ.) — Коллежскій Секретарь *Мусинъ-Пушкинъ* — Тетюшскимъ Уѣднымъ Предводителемъ Дворянства, по выбору Дворянъ; Свияжскаго — Надворный Совѣтникъ *Покровский* — Депутатомъ Казанскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія отъ Дворянъ Свияжскаго Уѣзда (27 Мая); Канцелярскій Чиновникъ Харьковскаго Губернскаго Правленія, Титулярный Совѣтникъ *Щербачевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Зміевскаго Уѣднаго Училища (30 Мая).

П Р И Н И М О В А Н Н Ы :

Почетные Смотрители Уѣздовыхъ Училищъ : С. Петербургскаго Андреевскаго— уволенный изъ 4 Флотскаго экипажа для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ, Лейтенантъ *Жерве*, и Кологривскаго— уволенный изъ Тульского Егерскаго полка Прапорщикъ Графъ *Толстой*— первый въ Коллежскіе Ассессоры, послѣдній — въ Коллежскіе Регистраторы (19 Мая).

У В О Д Е Н Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетные Смотрители Уѣздовыхъ Училищъ: Вяземскаго — Губернскій Секретарь *Римскій-Корсаковъ* (12 Мая), Рузскаго— Титулярный Совѣтникъ *Стариковъ* (27 Мая) и Костромскихъ Училищъ— Коллежскій Секретарь *Петровъ* (30 Мая) — по прошеніямъ, изъ нихъ первый для опредѣленія въ военную службу.

Одесскому: Почетный Смотритель Аleshковскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Бурачковъ* — по прошенію (5 Мая).

Виленскому: Почетный Смотритель Училищъ Бѣлостокскаго Уѣзда— Коллежскій Секретарь *Михаловскій* (26 Мая).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Директору Люблинской Губернской Гимназіи *Складовскому*,
Начальнику стола Правленія Варшавскаго Учебнаго Округа, На-
дворному Совѣтнику *Перковскому* и Титулярнымъ Совѣтникамъ:
Инспектору Піотрковской Гимназіи *Ольшанскому* и Штатнымъ
Смотрителямъ Уѣздныхъ Пятиклассныхъ Училищъ: Пултускаго
— *Еленеву* и Ломжинскаго — *Вайль* — за отлично-усердную и
ревностную службу (4 Мая).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА МАЙ МѢСЯЦЪ 1854.

10. (26 Мая) *О разрѣшеніи имѣть при Богословской Семинаріи Дерптскаго Университета еще двѣ стипендіи.*

Въ слѣдствіе отношенія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при Богословской Семинаріи Дерптскаго Университета, сверхъ положенныхъ по Штату 12-ти стипендій, еще двѣ таковыя стипендіи, по уваженію настоятельной въ этомъ надобности, впредь въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ употребленіемъ нужной на то суммы по 200 руб. для каждаго стипендіата, а всего 400 р. с. въ годъ, изъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ по содержанію воспитанниковъ Богословской Семинаріи.

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Дерптскому Университету.

Штатныя Частный Преподаватель, Магистръ *Гельминъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Чистой Математики (12 Мая).

ПРИМѢЩЕНІЯ:

Почетный Смотритель Зміевскаго Уѣзднаго Училища, Поручикъ *Зборомирскій* — къ такой же должности въ Грайворонское Уѣздное Училище (6 Мая).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Вице-Директору Департамента Народнаго Просвѣщенія, Статскому Совѣтнику *Кисловскому* — за исполненіе въ точности особенныхъ возложенныхъ на него порученій (9 Мая); исправляющему должность Правителя Канцеляріи Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа *Селецкому* и Казначею и Экзекутору Рижельскаго Лацея *Новицкому* — за оказанныя ими, во время бомбардированія Одессы, усердіе и заботливость къ сохраненію первымъ — дѣлъ Канцеляріи, а послѣднимъ — Лицейскаго имущества (12 Мая); Коллежскому Совѣтнику *Кашкадамову* — за приношеніе его для предполагаемой къ устройству церкви при Симферопольской Гимназіи (19 Мая); Инспектору Студентовъ Московскаго Университета, Маіору *Веселая* и Студентамъ онаго, участвовавшимъ въ содѣйствіи къ прекращенію пожара, бывшаго 3 Мая въ смежномъ домѣ съ Московскимъ Университетомъ, — за усердіе ихъ (26 Мая).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1854 года.

20. (16 Іюня) *О пожертвованіи на содержаніе двухъ пансіонеровъ, подъ названіемъ «Николаевскихъ», въ Ришельевскомъ Лицеѣ и въ Гимназіи онаго.*

Генераль-Адъютантъ Баронъ Остенъ-Сакенъ, отъ 18 Мая, сообщилъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что Одесское купеческое общество, удостоясь счастья получить Всемилостивѣйше дарованную въ 26 день прошлаго Апрѣля грамоту жителямъ г. Одессы, движимое чувствомъ вѣрно-подданнической преданности, изъявило желаніе ознаменовать день обнародованія сей Монаршей милости, 9 Мая, между прочимъ, слѣдующимъ посильнымъ пожертвованіемъ :

Имѣть на своемъ содержаніи изъ обывателей г. Одессы двухъ учениковъ, изъ Христіанъ, пансіонерами: одного — въ Гимназіи Ришельевского Лицея, съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ право окончить курсъ наукъ въ Лицеѣ, другаго — въ Лицеѣ, въ числѣ Студентовъ по экзамену, и одного изъ Евреевъ, въ частномъ пансіонѣ. При этомъ купечество испрашивало Всемилостивѣйшаго соизволенія пансіонерамъ симъ именоваться «Николаевскими».

Часть LXXXIII. Отд. I.

5

Государь Императоръ, выслушавъ съ особеннымъ благоволеніемъ отзывъ Барона Остенъ-Сакена, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: объявить Одесскому купеческому обществу Монаршую Его Величества благодарность за сей новыи опытъ вѣрноподданническаго его усердія.

21. (24 Іюня) *О пожертвованіяхъ по случаю настоящей войны, сдѣланныхъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Чинovníки, Преподаватели, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, движимые чувствомъ вѣрноподданнической любви къ Государю Императору и желаніемъ принять участіе въ общемъ стремленіи къ пожертвованіямъ по случаю настоящей войны, пожертвовали въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ воиновъ 20,646 руб. 87½ коп. сер. Сверхъ того воспитанники Харьковскихъ Гимназій угощали Юнкеровъ проходившихъ чрезъ Харьковъ войскъ, воспитанницы женскихъ учебныхъ заведеній изготовили корпію и бинты для раненыхъ, а содержательницы частнаго для двѣицъ пансіона въ Москвѣ Г-жи Ларме и Мага изъявили желаніе помѣстить въ содержимый ими пансіонъ, для безвозмезднаго воспитанія, одну двѣицу, которой отецъ палъ въ сраженіи съ непріателемъ въ настоящую войну.

Обо всѣхъ сихъ пожертвованіяхъ сообщено было, по принадлежности, Г. Военному Министру, и по всеподданнѣйшимъ докладамъ его, Государь Императоръ, извѣстясь съ благоволеніемъ объ означенныхъ пожертвованіяхъ, Всемилостивѣйше соизволилъ: объявить жертвователямъ Монаршую благодарность за ихъ пожертво-

ванія, присовокупивъ, что Его Величеству особенно пріятно было выслушать о желаніи Г-жъ Ларме и Мага помѣстить въ содержимый ими пансіонъ одну дѣвицу, которой отецъ палъ въ сраженіи; пожертвованныя же деньги Высочайше повелѣно обратить по принадлежности.

ВѢДОМОСТЬ

О СДѢЛАННЫХЪ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ ПРИНОШЕНІЯХЪ ВЪ ПОЛЪЗУ ВОИНОВЪ

по 1 Юня 1854 года.

Кѣмъ пожертвовано и на что.	Сколько:	
	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
1) Членами, Преподавателями и Чиновниками Харьковскаго Университета, въ пользу вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ доблестныхъ воиновъ, павшихъ вынѣ за дѣло Православія и Отечество.	475	—
2) Студентами Харьковскаго Университета, въ пользу семействъ воиновъ, павшихъ въ настоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ	166	30
3) Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Харьковскаго Университета Львовымъ, въ пользу семействъ воиновъ, павшихъ на полѣ чести, или раненыхъ.	500	—
4) Студентами С. Петербургскаго Университета, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ.	1,000	—
5) Членами, Преподавателями и Чиновниками Казанскаго Университета, по случаю настоящей войны.	1,276	—

Кѣмъ пожертвовано и на что.	Сколько:	
	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
6) Преподавателями и воспитанниками Первой Московской Гимназіи, для раздачи раненымъ воинамъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія.	500	—
7) На военныя надобности и преимущественно въ пользу раненыхъ, Чиновниками и воспитанниками Гимназій: Первой Казанской—600 р., Второй Казанской—200 р., Симбирской—300 р. и воспитанниками Пензинской—100 р., итого. . .	1,200	—
8) Вольноприходящими учениками и пансіонерами С. Петербургской Ларинской Гимназіи, въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну	325	—
9) Профессорами, Адъюнктами и Чиновниками, состоящими при С. Петербургскомъ Университетѣ, по случаю настоящей войны	930	—
10) Чиновниками и Преподавателями Тверской Гимназіи и Уѣздныхъ Училищъ тѣмъ же Дирекціи, а также воспитанниками Гимназіи, для раздачи раненымъ воинамъ.	335	16
11) Воспитанники Смоленской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона собрали свои карманныя деньги, данныя имъ родителями на удовольствія, и пожертвовали для раздачи раненымъ воинамъ	150	—
12) Чиновниками, Преподавателями и воспитанниками Рязанской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона, раненымъ.	247	52
13) Чиновниками, Преподавателями и воспитанниками Второй Московской Гимназіи, для раздачи раненымъ нижнимъ чинамъ.	420	—
14) Чиновниками, Преподавателями и воспитанниками Владимірской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ	204	—
15) Профессорами, Чиновниками и Студентами Московскаго Университета, равно Чиновни-		

Кѣмъ пожертвовано и на что.	Сколько:	
	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
клин Ценсурнаго Комитета и Канцеларіи Почетителя Московскаго Учебнаго Округа, на вспомошествованіе раненымъ и семействамъ убитыхъ воиновъ Сухонутнаго и Морскаго вѣломствъ. . .	5,237	—
16) На тотъ же предметъ Преподавателями, Чиновниками и воспитанниками 3-й Реальной Московской Гимназіи и тамошнихъ Уѣздныхъ и Начальныхъ Городскихъ Училищъ	878	55
17) На тотъ же предметъ Преподавателями, воспитанниками и воспитанницами частныхъ учебныхъ заведеній, содержащихся въ Москвѣ : Гг. Эннесомъ — 250 р., Стори — 144 р. 50 к., Терновскимъ — 42 р., Могото — 20 р., Г-жамъ : Лангеръ — 35 р., Каспари — 120 р., Куци — 100 р., Шенгкау — 80 р., Ларме — 64 р., Маловою — 48 р., Киоль — 110 р., Габріельсъ — 31 р. 75 к., Княжвою Бектобековою — 25 р. 20 к., Соловьскою — 85 р., Добрянскою — 30 р. и Солнцевою — 30 р., и того.	1,215	45
18) Студентами Деритскаго Университета, съ присоединеніемъ многихъ любителей и любительницъ музыки, данъ въ Университетской залѣ концертъ, отъ котораго собрано и пожертвовано въ пользу раненыхъ	742	—
19) Чиновниками, Преподавателями и воспитанниками Первой С. Петербургской Гимназіи, въ пользу раненыхъ.	368	—
20) Чиновниками и воспитанниками Второй С. Петербургской Гимназіи, въ пользу раненыхъ. .	542	—
21) Преподавателями, Чиновниками и учениками Пятой С. Петербургской Гимназіи, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ С. Петербургской Губерніи, въ пользу раненыхъ и ихъ семействъ.	813	53
22) Чиновниками, Преподавателями и воспитанниками Костромской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона, для раздачи нижнимъ чинамъ, раненымъ въ дѣлахъ съ непріателемъ . . .	289	30

Кѣмъ пожертвовано и на что.	Сколько:	
	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
23) Нѣкоторыми Чиновниками Дирекціи Училищъ Бессарабской Области, въ пользу вдовъ и сиротъ вдовцовъ, убитыхъ въ настоящую войну .	369	—
24) Чиновниками, пансіонерами и приходящими учениками Третьей С. Петербургской Гимназіи пожертвовано: первыми — 184 р. 50 к., а послѣдними — 255 руб. 10 коп. сер., въ пользу вдовъ и сиротъ воиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ.	439	60
25) Чиновниками и воспитанниками Пензенскаго Дворянскаго Института пожертвовано въ пользу нижнихъ военныхъ чиновъ Дѣйствующей Арміи: первыми — 323 р., а послѣдними — 138 руб., и того	461	—
26) Чиновниками, Преподавателями и воспитанниками Тульской и Калужской Гимназій и Благородныхъ при нихъ Пансіоновъ, а также Чиновниками, Преподавателями и учащимися въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ означенныхъ Губерній, въ пользу раненыхъ	1,014	86 ¹ / ₂
27) Студентами Демидовскаго Лазея и воспитанниками Ярославской Гимназій, а также должностными лицами сихъ заведеній, въ пособіе воинамъ, раненымъ въ настоящую войну	352	60
28) Воспитанницами частнаго въ Москвѣ пансіона Г-жи Дельсаль, на тотъ же предметъ . . .	100	—
29) Воспитанниками частнаго пансіона, содержимаго въ г. Верро Г. Гершельманомъ, пожертвовано, изъ получаемыхъ ими отъ родителей и родственниковъ ежемѣсячно карманныхъ денегъ, въ пользу раненыхъ	100	—
И того . . .	20,646	87¹/₂

Сверхъ того:

а) Воспитанники Первой и Второй Харьковскихъ Гимназій, съ разрѣшенія Начальства, угощали на свой счетъ Юнкеровъ проходившихъ чрезъ г. Харьковъ полковъ.

б) Содержательницы частнаго въ Москвѣ женскаго пансіона, Г-жи Ларме и Мага, изъявляя желаніе помѣститъ въ содержимый ими пансіонъ, для безвозмезднаго воспитанія, одну дѣвцу, которой отецъ палъ въ сраженіи съ непріятелемъ въ настоящей войнѣ.

в) Воспитанницами школы Лютеранской церкви въ Москвѣ и частныхъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ въ Москвѣ Г-жами: Кюль, Маловою, Касиари, Севераръ, Алларъ, Кудц, Дельсаль, Ларме и Мага, Гларнеръ, Пеннгкау и Герцъ изготовлено для равныхъ воиновъ 14 пуд. 12½ фунт. корпів, 2,000 арш. бинтовъ и 80 отдѣльныхъ бинтовъ.

22. (29 Іюня) *О принятіи пожертвованнаго Штабсъ-Капитаномъ фонъ-Штакельбергомъ капитала на учрежденіе стипендіи при Богословскомъ Факультетѣ Дерптскаго Университета.*

Депутатъ отъ Дворянства Псковской Губерніи, отставной Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ фонъ-Штакельбергъ, представилъ Дерптскому Университету капиталъ въ 3,000 р. с. на учрежденіе стипендіи, для одного изъ Студентовъ Богословія, на слѣдующихъ, между прочимъ, основаніяхъ: а) получаемые Дерптскимъ Университетомъ по истеченіи каждаго полугода проценты съ переданнаго оному капитала 3,000 р. с. имѣютъ быть употреблены въ пособіе одному Студенту Богословія Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія; б) назначеніе стипендіата Штабсъ-Капитанъ Штакельбергъ предоставляет себѣ, а послѣ

смерти его, — своимъ наследникамъ; в) въ случаѣ, если стипендіатъ окажется недостойнымъ пособія, то избравшій въ правѣ лишить его стипендіи и назначить оную другому, и г) самая стипендія будетъ называться *стипендією Иоганна Рейнгольда фонъ-Штакельберга*.

По представленію о семъ Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ запискою объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на учрежденіе стипендіи при Богословскомъ Факультетѣ Дерптскаго Университета, на взоженныхъ Штабсъ-Капитаномъ Штакельбергомъ основаніяхъ.

Комитетъ выпискою изъ журналовъ 15 и 29 минувшаго Юня сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что, по Положенію онаго, Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ.

Высочайшія Грамоты.

—

I.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Ректору С. Петербургскаго Университета *Плетневу*.

Въ награду долговременной, отлично-усердной службы и полезныхъ трудовъ вашихъ, Министромъ Народнаго Просвѣщенія засвидѣтельствованныхъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Святаго равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени, знака коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа *Муханову*.

Во изъявленіе благоволенія Нашега за постоянно-ревностную службу вашу и полезные труды, Министромъ Народнаго Просвѣщенія засвидѣтельствованные, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

25 Іюня 1854 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНІИ:

По Археографической Коммиссіи:

Отставной Коллежскій Ассессоръ *Мей* — Чиновникомъ (13 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставной Губернскій Секретарь *Кошкаръ* — Почетнымъ Смотрителемъ С. Петербургскаго Сампсоньевскаго Уѣзднаго Училища (27 Іюня).

Московскому: Отставной Маіоръ *Дмитріевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Костромскихъ Училищъ (27 Іюня).

УТВЕРЖДЕНІИ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Надворный Совѣтникъ Князь *Голицынъ* — Почетнымъ Попечителемъ С. Петербургскихъ Гимназій (23 Іюня).

Казанскому: Почетнымъ Попечителемъ Оренбургской Гимназій — состоявшій въ этой должности по прежнимъ выборамъ, Коллежскій Ассессоръ *Осокинъ* (26 Іюня).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Варшавскому Ценсурному Комитету.

Младшій Ценсоръ, Титулярный Совѣтникъ *Гинь* 2-й. — исправляющимъ должность Старшаго Ценсора (26 Іюня).

П Р И М Ѣ Щ Е Н І Я :

Библіотекаръ Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Магистръ, Титулярный Совѣтникъ *Гревинкъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Дерптскаго Университета (23 Іюня); Чиновникъ особыхъ порученій IX класса по Государственному Контролю, Губернскій Секретарь *Потуловъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ораніенбаумскаго Уѣзднаго Училища (29 Іюня).

У В О Л І Е Н І Я :

По Кіевскому Учебному Округу.

Почетный Попѣчитель Бѣлоцерковской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Судіенко* — по прошенію, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника (16 Іюня).

Объявлено А. *Демидову*, что поднесенные Его Императорскому Величеству 1 и 4-й томы его путешествія по Южной Россіи и въ Крыму, изданные нынѣ на Русскомъ языкѣ, удостоены Государемъ Императоромъ благосклоннаго принятія (10 Іюня).

Г. Министръ Статсъ-Секретарь Великаго Княжества Финляндскаго увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Доцентъ Императорскаго Александровскаго Университета въ Гельсингфорсѣ *Челмеръ*, выслушавъ лекціи Профессоровъ Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета, донесъ, что Профессоры Мирза *Каземъ-Бекъ*, *Мухлинскій* и Шейхъ *Аадъ Тантави*, въ теченіе полутора года, съ особымъ усердіемъ и безвозмездно содѣйствовали ему въ изученіи сихъ языковъ и что по докладу о семъ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику, Цесаревичу, Канцлеру Императорскаго Александровскаго Университета, Его Высочество приказать изволилъ объявить помднутымъ Профессорамъ благоволеніе отъ имени Его Высочества (10 Юня).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1854.

11. (16 Іюня) *О назначеніи четвертаго Помощника Библіотекаря при Московскомъ Университетѣ.*

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ 29 Апрѣля 1847 года, сообщеннымъ въ предложеніи бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 22 Мая того же года, разрѣшено уже, сверхъ положенныхъ по Штату двухъ Помощниковъ Библіотекаря Московскаго Университета, имѣть еще двухъ, съ обращеніемъ въ жалованье имъ 300 р., назначенныхъ по дополнительному Штату Университета 7 Декабря 1845 года Адъюнкту за завѣдываніе Клиническою библіотекою, и съ отнесеніемъ остальныхъ 386 р. 20 к. на экономическую сумму Университета, доколѣ не окажется возможнымъ отнести и сіи послѣдніе на счетъ Государственнаго Казначейства.

Посему Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ опредѣлить при Библіотекѣ Московскаго Университета четвертаго Помощника Библіотекаря, съ производствомъ ему жалованья по 343 р. 10 к. въ годъ изъ экономической университетской суммы.

12. (17 Іюня) *О распредѣленіи предметовъ преподаванія въ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа.*

По поводу представленія Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа о преобразованіи учебной части въ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы преподаваніе Исторіи оканчивалось въ Дворянскихъ Училищахъ, съ назначеніемъ въ послѣднемъ классѣ сихъ Училищъ двухъ особенныхъ уроковъ собственно для болѣе подробнаго преподаванія Исторіи Отечественной, и чтобы языки Французскій и Нѣмецкій были обязательными для тѣхъ учениковъ, коихъ родители изъявятъ Начальству Училищъ намѣреніе готовить дѣтей своихъ въ Гимназію, прочимъ же языки сіи могутъ быть предоставлены на выборъ. Въ-стѣ съ симъ Г. Министръ утвердилъ, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, распредѣленіе предметовъ преподаванія въ упомянутыхъ Училищахъ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ

ПРЕПОДАВАНІЯ ВЪ ДВОРЯНСКИХЪ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

	Число уроковъ по классамъ.					Всего уроковъ.
	I	II	III	IV	V	
1) Законъ Божій	2	2	2	2	1	9
2) Русскій языкъ	4	4	4	4	3	19
3) Законовѣдѣніе	—	—	—	—	4	4
4) Географія	3	3	2	3	2	13
5) Исторія	—	—	4	4	3	11
6) Математика	4	4	4	4	4	20
7) Нѣмецкій языкъ	3	3	3	3	3	15
8) Французскій языкъ	3	3	3	3	3	15
9) Чистописаніе	4	4	1	—	—	9
10) Черченіе и Рисованіе	1	1	1	для желающихъ 1		4
	24	24	24	23	23	119
				съ урокомъ Рисованія для желающихъ.		
				24	24	120

13. (30 Іюня). *Объ открытіи въ Якутскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительнаго класса для объясненія учителямъ службъ церковныхъ.*

По представленію Г. Якутскаго Гражданскаго Губернатора, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ

открыть въ Якутскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительный классъ для объясненія ученикамъ службъ церковныхъ, согласно изъявленному на то Законоучителемъ Училища желанію, съ прибавленіемъ для сего по предмету Закона Божія еще одного урока въ недѣлю въ каждомъ изъ трехъ классовъ Училища.

УТВЕРЖДЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Помощникъ Директора Главной Пулковской Обсерваторіи, Статскій Совѣтникъ *Саблеръ* — Директоромъ Астрономической Обсерваторіи въ Вильнѣ (9 Іюня).

УВОЛЬНЕНІЯ:

По Харьковскому Учебному Округу.

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ, Коллежскіе Ассессоры: Старобѣльскаго — Предводитель Дворянства тамошняго Уѣзда *Дьяковъ* (2 Іюня) и Болховскаго — Посредникъ полюбовнаго спеціальнаго межеванія *Плещеевъ* (9 Іюня) — по прошеніямъ.

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Казанскому 1-й гильдіи купцу *Вложаку* — за пожертвова-
ніе его въ пользу Первой Казанской Гимназіи (9 Іюня).

О КНИГАХЪ,

*одобряемыхъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ
Министерства.*

«Упражненія въ Декламаціи или собраніе стихо-
твореній для дѣтей, извлеченное изъ лучшихъ Писате-
лей». Состав. *Данилевскимъ*.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавая со-
ставленную Старшимъ Учителемъ Маріинскаго Института
Данилевскимъ книгу, подъ заглавіемъ: «Упражненія въ
Декламаціи или собраніе стихотвореній для дѣтей, извле-
ченное изъ лучшихъ Писателей», напечатанную въ 1852
г. третьемъ изданіемъ, вполне полезнымъ чтеніемъ для
дѣтскаго возраста и имѣя въ виду, что, при дешевизнѣ сей
книги, введеніемъ оной въ употребленіе устранится встрѣ-
чаемое теперъ Преподавателями затрудненіе выбирать для
упражненія учащихся статьи изъ пространной Христома-
тіи Галахова, недоступной большей части ученикамъ, по

Часть LXXXIII. Отд. I.

6

значительности цѣны ея, приказалъ: означенную книгу Давилевскаго допустить къ употребленію въ Уѣздныхъ Училищахъ и Низшихъ классахъ Гимназій, въ видѣ пособия къ употребляемымъ нынѣ книгамъ для чтенія и упражненія въ языкѣ и Словесности Пеннскаго.

Книгу эту учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія могутъ требовать изъ Департамента Народнаго Просвѣщенія установленнымъ порядкомъ, съ уплатою по 13 к. за экземпляръ въ бумажкѣ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюль мѣсяць 1854 года.

23. (27 Іюля) *О распространеніи на медицинскіхъ стипендіатовъ горныхъ заводовъ распоряженія относительно медицинскіхъ стипендіатовъ для службы по гражданскому вѣдомству.*

Высочайше утвержденнымъ 7 Іюля 1853 г. Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: 1) *Дозволенное, по Положенію сего Комитета 18 Генваря и 1 Февраля 1849 года, число медицинскіхъ стипендіатовъ воспитывать на счетъ суммъ отъ некомплекта медицинскіхъ чиновъ и отпускаемой изъ дополнительной съ золота подати, не исключительно въ Казанскомъ Университетѣ, а смотря по обстоятельствамъ и потребности, содержать нѣкоторую часть ихъ, не выходя впрочемъ изъ общаго нормальнаго числа, въ здѣшней Медико-Хирургической Академіи и въ другихъ Университетахъ, на правѣ пансіонеровъ или стипендіатовъ, по взаимному соглашенію о томъ съ Начальствомъ сихъ заведеній.* 2) *Въ видахъ скорѣйшаго замѣщенія медицинскіхъ ваканцій, предоставить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ принимать на службу по его вѣдомству*

Часть LXXXIII. Отд. I.

7

оканчивающихъ или уже окончившихъ курсъ Медицины, своекоштныхъ воспитанниковъ Академій и Университетовъ, съ выдачею имъ, изъ тѣхъ же суммъ, денегъ, причитающихся за проведенное ими пансіонерами или стипендіатами число лѣтъ въ Академій и съ обязательствомъ прослужить, по назначенію Начальства, за каждый годъ содержанія пансіонера два года обязанной службы, а за годовое содержаніе стипендіата — одинъ годъ обязанной службы, не замѣщая уже за тѣмъ на это время, по числу принятыхъ въ службу на семь условій врачей, соразмѣрное число ваканцій стипендіатовъ или пансіонеровъ и 3) Всѣхъ стипендіатовъ и пансіонеровъ, равно поступившихъ въ замѣнъ ихъ врачей, снабжать безденежно наборами карманныхъ хирургическихъ инструментовъ отъ здѣшняго инструментальнаго завода.

Нынѣ Г. Министръ Финансовъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, въ слѣдствіе представленія его, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ повелѣно: распространить силу 1 и 2 пунктовъ изъясненнаго Высочайшаго Повелѣнія на медицинскихъ стипендіатовъ горныхъ заводовъ.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я , У В О Л Ъ Н Е Н І Я И Н А Г Р А Ж Д Е Н І Я .

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я :

По Дерптскому Университету.

Докторъ Медицины *фонъ-Эттингенъ* — Штатнымъ Частнымъ Преподавателемъ (6 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Коллежскій Секретарь *Карцевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ярославскаго Уѣзнаго Училища (21 Іюля).

Харьковскому: Отставной Штабсъ-Капитанъ *Барышниковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Орловскаго (Орлов. Губ.) Уѣзнаго Училища (31 Іюля).

Кіевскому: Отставной Титулярный Совѣтникъ *Миклашевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Стародубскаго Уѣзнаго Училища (11 Іюля).

У Т В Е Р Ж Д Е Н І Я :

По Харьковскому Ветеринарному Училищу.

Статскій Совѣтникъ *Галицкій* — Директоромъ, на новое четырехлѣтіе (11 Іюля).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Адъюнктъ Московскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Катковъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ (18 Іюля).

УВОЛЕНІЯ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ, Надворный Совѣтникъ *Россетъ* — по болѣзни (18 Іюля).

По Ришельевскому Лицею.

Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ *Комарницкій* (6 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Малоярославскаго — Коллежскій Секретарь *Спаргелъ* и Корчевскаго — Коллежскій Регистраторъ *Балкашннъ* — до прощанія, послѣдній для опредѣленія въ военную службу; (10 Іюля).

Казанскому: Почетный Смотритель Уржумскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Юшковъ* — по прошенію (10 Іюля).

Кіевскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Новоградволинскаго Дворянскаго — Титулярный Совѣтникъ *Врочинскій* (10 Іюля); Новозыбковскаго — Надворный Совѣтникъ *Лашкевичъ* (11 Іюля) — по прошеніямъ.

НАГРАЖДЕНІИ:

Медалями:

Золотою, на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ: Домашній Наставникъ, Титулярный Совѣтникъ *Турскій* (27 Іюля).

Серебряными, на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ: Домашніе Учители, Коллежскіе Регистраторы *Мертенсъ, Зевелтскій, Мисайловичъ и Ризендорфъ* (27 Іюля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ІЮЛЬ МѢСЯЦЪ 1854.

14. (7 Іюня) *Объ оставленіи въ дѣйствиі Плана ученія для Студентовъ Медицины по Дерптскому Университету.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предоставилъ Г. Попечителю Дерптскаго Учебнаго Округа предложить о принятіи въ руководство на будущій пятилѣтній срокъ Плана ученія для Студентовъ Медицинскаго Факультета Дерптскаго Университета, утвержденаго Министерствомъ 28 Марта 1849 года.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Адъюнктъ сего Университета по кафедрѣ Греческой Словесности, Магистръ *Пыховскій* — исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора (15 Іюля).

Казанскому: Состоящій при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Членъ Консультациі Министерства Юстиціи, Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Неволинъ* — Почетнымъ Членомъ (28 Іюля).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Статскимъ Совѣтникамъ: Директору Ришельевского Лицея *Мурзакевичу* и Инспектору того же Лицея *Михневичу*; Директорамъ Училищъ Губерній: Таврической — Статскому Совѣтнику *Самойлову* и Екатеринославской — Коллежскому Совѣтнику *Грахову*; Директору Одесской Второй Гимназіи, Надворному Совѣтнику *Платину*; Инспектору Симферопольской Гимназіи, Коллежскому Совѣтнику *Дацьвичу*; Смотрителю Одесскаго Казеннаго Еврейскаго Училища 2 разряда, Коллежскому Ассессору *Шевелеву*; Помощнику Инспектора Ришельевского Лицея и Секретарю Комитета для строеній сего Лицея, Титулярному Совѣтнику *Лонину*; завѣдывавшему Татарскимъ Училищнымъ Отдѣленіемъ при Симферопольской Гимназіи, Титулярному Совѣтнику *Хаваджи*; состоящему при Одесскомъ Учебномъ Округѣ Ученому Еврею, Почетному Гражданину *Финкелю* — за полезную службу ихъ; Почетному Бюстителю С. Петербургскаго Владимірскаго Приходскаго Училища, Почетному Гражданину *Родимцову* и Архитектору С. Петербургскаго Учебнаго Округа *Демину* — за усердіе ихъ къ цѣлзсамъ учебныхъ заведеній (15 Іюля).

ОБЪ ОДНОМЪ
ИЗЪ СОВРЕМЕННЫХЪ НАПРАВЛЕНІЙ

Русской Изящной Словесности.

Литература, какъ совокупность письменныхъ памятниковъ духовной жизни народа, по всѣмъ отраслямъ ея развитія, соотвѣтственно числу главныхъ отраслей, можетъ быть раздѣлена на Литературу ученою, Литературу Юридическую и Литературу Изящную. Этотъ послѣдній родъ Литературы назовемъ Словесностью. Такимъ образомъ, подъ именемъ Литературы извѣстнаго народа должно понимать совокупность всѣхъ письменныхъ памятниковъ, по всѣмъ отраслямъ его духовной дѣятельности, а подъ именемъ Словесности — совокупность письменныхъ памятниковъ только дѣятельности художественной.

Не распространяясь здѣсь о другихъ составныхъ частяхъ Словесности, обратимъ вниманіе только на главную и существенную часть ея — на слово поэтическое, или Поэзію, и постараемся опредѣлить характеръ этой отрасли словесно-художественной дѣятельности въ Россіи, въ послѣднее время: постараемся показать, какой родъ, видъ и какія формы Поэзіи господствуютъ въ современной нашей Словесности; какое значеніе этихъ формъ въ ряду другихъ формъ Поэзіи, какая связь между опозитизированнымъ въ

Часть LXXXIII. Отд. II.

7

Въ Словесности, какъ въ искусствѣ, мы видимъ, что въ настоящее время господствуютъ формы, которые мы можемъ назвать поэтическими, и которые мы можемъ назвать поэтическими.

этихъ формахъ содержаніемъ и развитіемъ современной жизни.

Въ мірѣ Поэзіи есть опредѣленное, неизмѣнное число формъ родовыхъ, въ которыхъ выражается все богатство словесно-художественной дѣятельности во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, подобно тому, какъ въ Природѣ есть опредѣленное число первообразовъ, повторяющихся неизмѣнно въ недѣлимыхъ извѣстнаго рода, во все продолженіе его существованія. Такія постоянныя родовыя формы Поэзіи суть: пѣсня, сказаніе, дѣйствіе; — Лира, Эпосъ, Драма. Каждая изъ этихъ родовыхъ формъ Поэзіи подраздѣляется на опредѣленное число формъ видовыхъ. Гдѣ Словесность развивается не по чужимъ образцамъ, а изъ нѣдръ творческаго духа народа, тамъ родовыя и видовыя формы Поэзіи возникаютъ, однѣ послѣ другихъ, въ неизмѣнномъ порядкѣ, который состоитъ въ тѣсной связи съ порядкомъ общественнаго развитія, такъ что, по художественному характеру извѣстной литературной эпохи, можно судить о характерѣ современнаго ей общественнаго развитія; и на-оборотъ, при естественномъ ходѣ жизни и Поэзіи народа, извѣстный періодъ развитія общественнаго предполагаетъ и извѣстный характеръ дѣятельности литературной и даже извѣстныя формы словесно-художественнаго изложенія. Такимъ образомъ, господство тѣхъ или другихъ формъ Поэзіи, въ данную литературную эпоху, не зависитъ отъ произвола пишущихъ, но является необходимымъ слѣдствіемъ тѣхъ неизмѣнныхъ законовъ, которымъ подчинено развитіе жизни и Поэзіи. Во времена первобытныя же встрѣтимъ учрежденій общественныхъ, могущихъ быть плодомъ только позднѣйшей гражданственности, не встрѣтимъ и родовъ Поэзіи, отвослящихся

къ эпохѣ позднѣйшей образованности: не встрѣтимъ Эноса героическаго, воспѣвающаго подвиги народа, уже сознавшаго свое духовное и политическое единство, не найдемъ театра; отъ времени героическихъ напрасно будемъ требовать повѣсти, изображающей намъ картину нравовъ, свойственныхъ временамъ полнаго общественнаго развитія; во времена позднѣйшей гражданственности, не встрѣтимъ пѣщовъ народныхъ, импровизирующихъ свои безыскусственные пѣсни.

Русская Поэзія, въ слѣдствіе вліянія различныхъ обстоятельствъ, не представляетъ, въ развитіи своемъ по родамъ и видамъ, той послѣдовательности, которую замѣчаемъ въ Поэзіяхъ, развивающихся самобытно. Вліяніе Христіанства, въ высшей степени благотворное для жизни и для Поэзіи, въ ея дальнѣйшемъ развитіи, не могло способствовать успѣхамъ Поэзіи, пока эта послѣдняя находилась еще въ связи съ воспоминаніями язычества. Пѣсни народа, въ которыхъ была оиэтизирована его прежняя, языческая жизнь, подвергались осужденію въ обществѣ, возрожденномъ свѣтомъ истинной Вѣры, наравнѣ съ идолослуженіемъ, и если не совершенно исчезли, по крайней мѣрѣ остались навсегда въ томъ первоначальномъ, грубомъ видѣ, въ которомъ ихъ застало Христіанство: Лира — въ видѣ пѣсни, знакомой только съ простыми чувствами и отношеніями времени первоначальнаго развитія; Эпосъ — въ видѣ полубаснословнаго сказанія, почти чуждаго позднѣйшей государственной жизни народа; Драма — въ видѣ обряда, соединеннаго съ пѣніемъ и пляскою, въ которомъ идея художественная еще не успѣла отдѣлаться отъ житейскаго смысла обряда и развиваться самобытно. Съ введеніемъ Христіанства и появленіемъ у насъ Греческой

образованности, вмѣсто поэтической саги, вмѣсто пѣсенъ лирическихъ и обрядовыхъ — перваго, непритворнаго лепета поэтического чувства и творческой фантазиі народа — явились въ нашей книжной Словесности искусственныя формы Литературы Греческой. «Слово о Полку Игоревѣ» служить несомнѣннымъ доказательствомъ, что, съ первыхъ дней существованія нашей книжной Словесности, возникло уже въ ней стремленіе — столь естественное въ каждомъ живомъ организмѣ — къ усвоенію полученнаго извнѣ и переработкѣ его по своимъ внутреннимъ, самобытнымъ началамъ; но стремленіе это осталось безъ послѣдствій для дальнѣйшаго развитія нашей литературной жизни, подавленной, вмѣстѣ съ жизнію общественною, роковымъ вліяніемъ Монгольскаго ига. Петръ Великій — гений, которому нѣтъ равнаго въ Исторіи человѣчества, будто проснувшееся сознаніе всего Русскаго народа, понялъ назначеніе Россіи и путь, которому она должна слѣдовать, понялъ — и въ нѣсколько десятилѣтій возвратилъ ей все то, чего она лишилась въ продолженіе вѣковъ Татарскаго порабощенія. Онъ ввелъ Россію въ кругъ Европейской жизни и, вмѣстѣ съ прочими плодами Европейской образованности, далъ Россіи и Европейскую Словесность. Съ тѣхъ поръ Словесность наша подчинилась вліянію Словесности Европейской: формы этой послѣдней перешли въ нашу и утвердились въ ней, направленія Словесности Русской стали повтореніемъ направленій Словесности Европейской. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ путемъ кажущагося подражанія, просвѣщеніе и Словесность Россіи, черезъ усвоеніе уже созрѣвшихъ плодовъ гражданственности Европейской, не возникшихъ у насъ въ свое время самобытно только въ слѣдствіе Монгольскаго ига,

стремятся достигнуть той степени, на которой находятся просвѣщеніе и дѣятельность литературная опередившей насъ Европы, для того, чтобы впредь развиваться самобытно и въ свою очередь выработать и завѣщать человечеству новыя стихіи общей Европейской жизни. Какъ ни быстры и ни велики успѣхи наши на поприщѣ самобытнаго развитія въ жизни и Искусствѣ, однакожь Словесность наша не успѣла еще вполне освободиться отъ вліянія Словесности Западной: посему и теперь, какъ въ продолженіе всей литературной эпохи, начавшейся съ первыхъ годовъ предыдущаго столѣтія, для поясненія характера и направленій нашей Словесности, мы должны обратиться къ Словесности Европейской.

Почти всѣ Западно-Европейскія Державы составились изъ племенъ Германскихъ, въ смѣшеніи съ остатками древне-Римскаго населенія. Слѣдствіемъ сходства въ элементахъ и условіяхъ жизни, было сходство и въ направленіяхъ Словесности Европейскихъ народовъ. Хотя характерическія направленія Европейской Словесности у одного изъ Европейскихъ народовъ существенно вытекали изъ его художественной жизни, у другаго— являлись чѣмъ-то случайнымъ и заимствованнымъ, однакожь въ духѣ, характерѣ, формахъ и даже содержаніи всѣхъ Европейскихъ Словесностей такъ много общаго, что всѣ онѣ могутъ быть разсматриваемы, въ извѣстномъ отношеніи, какъ одно связанное цѣлое. Въ порядкѣ развитія оригинальныхъ формъ этой общей Европейской Словесности, первое, по времени, мѣсто занимаютъ формы Словесности Французской. Въ слѣдствіе противодѣйствія, вызваннаго усилившимся, въ концѣ XVIII вѣка, вліяніемъ классико-Французской Литературы, критики, по большей части привер-

женцы романтизма и поборники новыхъ Германскихъ теорій изящнаго, въ пылу торжества своего надъ классицизмомъ и старинною Цитикою, видѣли въ Литературѣ Французской, вѣка Людовика XIV, высшее выраженіе художественнаго генія Франціи, и недостатки Французской Поэзіи временъ классицизма — неестественность и отсутствіе самобытности, приписали всей Французской Поэзіи. Но если со вниманіемъ разсматривать ходъ Европейской Словесности, то не лзя не замѣтить, что почти всѣ ея оригинальныя формы, хотя и развивались окончательно въ другихъ Литературахъ, хотя и утверждались образцами Поэтовъ другихъ земель, однакожъ по первоначальному своему происхожденію принадлежать Франціи. Равнымъ образомъ, и источникъ лучшихъ поэтическихъ вымысловъ средневѣковой Европейской Поэзіи скрывается въ Поэзіи Франціи. Державы Европейскія, возникши путемъ завоеванія на развалинахъ просвѣщеннаго Рима, вдругъ усвоили себѣ многіе плоды Римской образованности, и вдругъ достигли извѣстной степени гражданственности; тѣмъ не менѣе, прошли цѣлыя столѣтія, со времени первоначальнаго образованія Державъ Европейскихъ, до времени правильнаго и стройнаго развитія элементовъ ихъ умственной и политической жизни. Изъ всѣхъ формъ первоначальной Европейской Лирики, существовавшихъ, въ теченіе вѣковъ броженія и нестройства, единственно въ устахъ народа, какъ плодъ вдохновенія простыхъ, неученыхъ пѣвцовъ его, сохранились только тѣ, которыя своимъ искусственнымъ образованіемъ прежде всего обязаны Провансу, в которыя, потомъ, перешедъ изъ Франціи въ Италію, окончательно были утверждены образцами великихъ Италянскихъ Поэтовъ. Въ то самое время, когда въ другихъ странахъ Западной Евро-

ны совершились книжное усвоение и разработка формъ Провансальской Лирики, во Франціи же возникали и развивались самобытныя формы новаго рода Поэзіи, именно формы Поэзіи Эпической. Образование Французской Державы и стремленіе ея къ дальѣйшему внутреннему развитію начинается, главнымъ образомъ, съ царствованія Карла V. Религіозно-патріотическія чувства, воодушевленія Франковъ время Карла VIII; нашли себѣ обильную пищу въ борьбѣ съ Сарацинами: посему подвиги Карла и его рыцарей, совершенныя ими въ этой борьбѣ, стали центромъ всѣхъ народныхъ эпическихъ сказаній Франціи. Долгое время сказаніе Карловинское, подобно всякому народному героическому сказанію, существовало отрывочно въ устахъ народа, и не прежде, какъ въ концѣ XI вѣка было положено на бумагу. Сначала духовенство, уважая духъ сказаній, исполненныхъ высокаго религіознаго и патріотическаго чувства, включило ихъ въ свои Латинскія хроники; потомъ Труверы и Трубадуры, заимствуя эпическіе сюжеты изъ хроникъ и народнаго преданія, повторили ихъ въ своихъ искусственныхъ Поэмахъ. Формы и даже самое содержаніе Французской Эпической Поэзіи, чрезъ два, три столѣтія, послѣ образованія ихъ во Франціи, были усвоены Поэтами Англіи, Германіи, Італіи и сдѣлались общимъ достояніемъ Европейскаго средневѣковаго Эпоса.

Рапсодія Европейскихъ Поэтовъ раздавалась въ замкахъ феодальныхъ владѣльцевъ и составляла избранное чтеніе средневѣковаго общества до тѣхъ поръ, пока новыя стремленія и интересы жизни не родили новыхъ, соответственныхъ формъ и направленій въ Словесности. Въ жизни, вмѣсто прежнихъ героическихъ стремленій къ подвигамъ

вы́шнимъ, возникло стремленіе къ устроенію быта внутренняго; въ Словесности, вмѣсто пѣсенъ Эпоса героическаго, стала возникать Драма, какъ картина внутренняго развитія человѣческой природы. Но появленіе въ области Поэзіи новаго рода не препятствуетъ дальнѣйшему ходу и развитію родовъ прежнихъ; напротивъ, сообщая имъ свой господствующій характеръ, рождаетъ ихъ новые и превосходнѣйшіе виды. Такимъ образомъ, съ образованіемъ самобытныхъ формъ Европейской Драмы, Эпосъ, продолжая по прежнему существовать и развиваться, явился въ новомъ видѣ, именно — въ видѣ повѣсти, представлявшей опозитизированную картину быта семейнаго и общественнаго времени позднѣйшей гражданственности. И этотъ родъ Европейской Словесности прежде всего явился во Франціи, въ формѣ такъ-называемыхъ *contes et fabliaux*, и только художественной отдѣлкой и усовершенствованіемъ онъ обязанъ перу знаменитыхъ нувеллистовъ Италіи, Англіи и Испаніи.

На такой степени самобытнаго развитія по родамъ и видамъ находилась Европейская Словесность, когда, въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, подчинилась рѣшительному вліянію классицизма. Съ тѣхъ поръ стали исчезать въ ней формы Поэзіи народной и все болѣе утверждаться формы Поэзіи классической. Канцона, советъ, глосса, романсъ, новелла, мистерія, фарсъ или вовсе были вычеркнуты изъ ряда формъ, одобрявшихся академическою теоріею, или утратили свое прежнее значеніе. Мѣсто ихъ заняли подражанія формамъ Поэзіи Греческой и Римской: ода, элегія, диоирамбъ, поэма, трагедія. Но среди общаго разрыва позднѣйшей Европейской Словесности съ преданіями и развитіемъ прежней художественной жизни Европы,

среди крушенія почти всѣхъ прежнихъ самобытныхъ и народныхъ формъ Поэзіи, уцѣлѣла одна изъ нихъ, какъ единственная нить, поддерживавшая связь словеснаго Искусства съ жизнью общества, — именно уцѣлѣла та форма Поэзіи Эпической, которую вообще можно назвать Эпосомъ позднѣйшей гражданственности, и которая въ Европейской Словесности извѣстна подъ именами романа, новеллы, сказки. Потому ли, что вліяніе классицизма слишкомъ глубоко проникло въ жизнь Европейской Поэзіи и навсегда лѣвшило ее силы къ дальнѣйшему самобытному развитію по родамъ и видамъ, или потому, что для ней еще не настало время вполне самобытнаго развитія, только и до сихъ поръ романъ остается ея главною и господствующею формою.

Въ романѣ изображается жизнь извѣстной эпохи въ лицахъ — ея представителяхъ: посему романъ, какъ картина своего вѣка, имѣетъ ближайшее отношеніе къ Эпосу, именно — романъ относится къ Поэзіи Эпической, какъ видъ къ своему роду. Но романъ, изображая общество, уже достигшее высшихъ ступеней гражданственности, глубже проникаетъ въ общественныя отношенія, нежели Эпосъ героическій. Въ романѣ мы должны встрѣтить не баснословныхъ героевъ, соединяющихъ исполинскими мостами отдаленные острова, не рыцарей, разсѣкающихъ мечами горы, но людей изъ обыкновенной жизни. Посему романъ, какъ болѣе полное и совершенное изображеніе жизни общественной и человѣческой личности, имѣетъ близкое отношеніе къ Драмѣ, именно — онъ относится къ ней, какъ совершеннѣйшій видъ рода низшаго къ слѣдующему за нимъ роду высшему. Указавъ значеніе романа, какъ одной изъ видовыхъ формъ словеснаго Искусства,

обратимся къ разсмотрѣнію характера романа Европейскаго и романа Русскаго.

Со времени первыхъ Французскихъ *fabliaux* до произведеній позднѣйшихъ Романистовъ, романъ не переставалъ быть вѣрнымъ отголоскомъ дѣйствительности. Всѣ завѣтныя идеи и убѣжденія, всѣ господствующія страсти и интересы извѣстной эпохи отражались въ картинахъ современныхъ ей романовъ, подобно лучамъ, сосредоточеннымъ въ фокусѣ зеркала. Даже въ вымыслахъ, по видимому чуждыхъ дѣйствительности, даже въ пастушескихъ романахъ XVI и XVII вѣковъ и въ сентиментальныхъ повѣстяхъ XVIII невольно высказывается характеръ эпохи, невольно отражается общество, то утомленное изысканною вѣжливостью и съ восторгомъ мечтающее о простыхъ нравахъ временъ пастушества, то недовольное, разочарованное, пресыщенное плодами Европейской гражданственности и грезящее о дѣвственной Американской Природѣ и о жизни ея дикихъ обитателей.

Та же связь съ жизнью, то же повтореніе дѣйствительности въ мірѣ поэтическаго вымысла замѣчается и въ современномъ намъ романѣ. Безспорно, современная намъ эпоха Западно-Европейской жизни отличается какимъ-то непостижимымъ охлажденіемъ ко всѣмъ прежнимъ, священнымъ интересамъ жизни семейной и общественной, и съ другой стороны, — какимъ-то тревожнымъ ожиданіемъ новаго и лучшаго. Чтобы не подвергнуться упреку въ пристрастіи, мы не станемъ сами судить о нравственномъ достоинствѣ современныхъ убѣжденій на Западѣ и о поэтическомъ достоинствѣ романовъ, бывшихъ отголоскомъ этихъ убѣжденій, но отдадимъ это дѣло на судъ

одного изъ числа немногихъ благосмыслящихъ новѣйшихъ Французскихъ Писателей.

«Съ нѣкотораго времени» — говоритъ К. Ребо — «скоромъ раздаются обвиненія на общество. Читая хулителей общественнаго порядка, подумаешь, что въ самомъ дѣлѣ усилія поколѣній и труды вѣковъ повели только къ тому, чтобы обитаемый нами Земной Шаръ превратить въ депо нищеты и больницы прокаженныхъ. Въ основаніи всѣхъ подобнаго рода возгласовъ скрывается одна общая мысль: съ отвѣтственности личной каждаго свалить всю вину на устройство общественное..... Общество — вотъ главный преступникъ нашихъ временъ..... Но гораздо болѣе уваженія къ нравственному достоинству человѣка имѣютъ тѣ, которые думаютъ, что онъ самъ бываетъ виновникомъ своихъ бѣдствій и себѣ же самому можетъ быть обязанъ своимъ исправленіемъ, нежели тѣ, которые желали бы устроить человѣку міръ какого-то насильственнаго, такъ сказать, механическаго счастія, безъ борьбы, и слѣдовательно безъ заслуги..... Въ дѣлѣ брани на недостатки современнаго общественнаго порядка, новѣйшіе Романисты обнаружили столько же заносчивости и буйства, сколько и Философы..... Романъ обратился къ описанію всѣхъ золъ и бѣдствій современной жизни.... Вотъ источникъ школы, которой идеаль заключается въ преувеличеніи безобразія. Картины страстей самыхъ необузданныхъ, изображеніе чувствъ неестественныхъ, заклинанія и богохульства составляютъ вынѣ существенную часть искусства Романиста. Произведенія, заслужившія наибольшую похвалу, проникнуты возмутительнымъ духомъ; романъ принялъ характеръ протеста: онъ сталъ протестовать противу брака, семейства, собственности. Мало того, отъ элегіи обратившись къ драмѣ,

романъ отправился на поиски смрадныхъ лачугъ и существованій самыхъ грязныхъ, картинами ужаснѣйшаго разврата и употребленіемъ языка галерныхъ преступниковъ захотѣлъ доказать, до какой степени униженія можетъ дойти человѣкъ».

Если современная Западно-Европейская Словесность, и въ особенности Словесность Французская, бѣдна Романистами съ истиннымъ призваніемъ къ Поэзій, за то богата посредственными прозаиками, избравшими, къ несчастію, форму романа средствомъ изложенія своихъ теорій разнаго рода. Явленіе это обыкновенно въ эпохи оскудѣнія живаго поэтическаго чувства, или, правильнѣе, оскудѣніе дара Поэзій есть явленіе обыкновенное въ эпохи оскудѣнія Вѣры и теплоты сердечной, въ эпохи безумной гордости и безумныхъ сожалѣній. Вольтеръ проповѣдывалъ въ романѣ мораль Энциклопедистовъ; Дидро ту же мораль развивалъ въ лицахъ, на сценѣ. Хотя въ ряду современныхъ намъ Западно-Европейскихъ Романистовъ и есть люди съ дарованіемъ, превышающимъ обыкновенное, однако рѣдкій изъ современныхъ романовъ отличается художественнымъ достоинствомъ: потому что романъ не диссертация на Западную тему, и еще на какую-то!.... Рядъ софизмовъ, изложенныхъ въ системѣ, если и оскорбителенъ для врожденнаго каждому чувства истины, то по крайней мѣрѣ можетъ удовлетворять законамъ мышленія формальною правильностью выводовъ; рядъ же живыхъ, художественныхъ картинъ, написанныхъ на софистическія темы, въ высшей степени оскорбителенъ и для чувства истины и для чувства изящнаго: потому что только истинное, воспроизведенное въ Искусствѣ, прекрасно, а не ложное и противоестественное, только общее и родовое можетъ быть

опозитивировано въ Искусствѣ, а не уродливое, — не то, что въ порядкѣ бытія нравственнаго и вещественнаго случается, какъ исключеніе.

Вникнувъ въ содержаніе большей части Русскихъ повѣстей и романовъ, получившихъ у насъ, въ послѣднее время, нѣкоторую извѣстность, не лзя не замѣтить, что направленіе Западно-Европейскаго романа отразилось и у насъ, но, къ чести нашей Словесности, отразилось безсознательно, безъ всякаго умысла и искренняго чувства, а просто въ слѣдствіе подражанія, какъ отразились слегка въ свое время скептицизмъ и вольнодумство Вольтера, какъ отразились потомъ всѣ литературныя Западно-Европейскія направленія, отъ сентиментальности романовъ Флоріана до разочарованности Байрона. Что составляетъ общее, господствующее содержаніе многихъ нашихъ новѣйшихъ повѣстей? Изображеніе дѣйствительности, съ умысломъ представленной въ какомъ-то бѣдномъ и жалкомъ видѣ. Герой этой искаженной, по произволу Романиста, дѣйствительности — человекъ отъ Природы съ благородными наклонностями, но убитый обстоятельствами, зачахшій въ душевной атмосферѣ окружающей его среды. Лица повѣсти, ихъ цѣли, убѣжденія, дѣйствія, ихъ судьба представлены въ какомъ-то безотрадномъ видѣ. Во всемъ романѣ нѣтъ и слѣда любви къ изображаемой жизни, — любви, составляющей душу истиннаго Искусства, и въ особенности душу романа. Русскіе Романисты, необдуманно платя дань заграничной модѣ, стали въ повѣстяхъ своихъ выставлять лица, погибающія и погибшія будто по винѣ общества, стали, въ изображаемыхъ ими картинахъ и сценахъ, разрѣшать нравственные вопросы, уродуя жизнь и дѣйствительность по своимъ

одностороннимъ понятіямъ. Но не-уже-ли сочинители этого рода повѣстей свои картины списывали дѣйствительно съ жизни современнаго общества? Не-уже-ли невѣжда, утратившій прямой человѣческой толкъ отъ усиленной работы, или тунеядецъ, увядающій отъ лѣни и пресыщенія, суть представители Русской жизни. Нѣтъ, въ жизни Русскаго современнаго общества есть много такого, что съ любовью должно быть воспроизведено въ Искусствѣ, чему радоваться долженъ Романистъ, какъ радуется Художникъ, встрѣтивъ прекрасный оригиналъ для своего произведенія, и только жалкое подражаніе, только отсутствіе вкуса и бездарность, выпавшія на долю современной намъ литературной эпохи, удаляютъ нашихъ Романистовъ отъ прямаго, настоящаго содержанія Русскаго романа. Герои Русской повѣсти нашего времени далеко не герои Русской жизни нашего времени. Жизнь Россіи нашего времени исполнена силы, величія, вѣры въ прекрасную будущность и любви къ настоящему; герои современной Русской повѣсти вообще растлѣны тѣломъ и душою, разочарованы, недовольны, и потому не естественны и смѣшны, какъ не естественны и смѣшны Аркадскіе пастушки, нѣжные селадоны, невѣрующіе Донъ-Жуаны, наводившіе въ былое время нашу Словесность. Какъ ни блѣдны, какъ ни изуродованы всякаго рода тѣлесными и душевными недугами лица героев современной повѣсти, однакожь не лъзя не замѣтить въ нихъ родственнаго сходства съ другими намъ чуждыми оригиналами. Какъ, во-видимому, не искренни нападки неудавшихся героев современной повѣсти на жизнь и общество, однакожь, еслибы пришлось отвѣчать серьезно на вопросъ: кто виноватъ въ тяжбѣ романическихъ героев съ жизнью, не лъзя не отвѣчать, что

виновать одинъ Авторъ, который беретъ за сочиненіе романа, не имѣя дарованій Романиста-Поэта, который изображаетъ намъ какіе-то болѣзненные, уродливые характеры и рисуетъ картины чуждыя дѣйствительности.

И такъ, направленіе Русской Изящной Словесности, выразившееся въ большой части Русскихъ повѣстей и романовъ послѣдняго времени, есть направленіе подражательное какъ по формѣ изложенія, такъ и по самому характеру содержанія. Когда въ Словесности подражаніе ограничивается одной только формой, тогда Словесность еще можетъ сохранить свою самобытность; но когда подражаніе распространяется не только на форму, но и на самое содержаніе, когда вымыслы Поэзіи не озаряются свѣтомъ истины и дѣйствительности, когда созданія фантазіи обращаются въ безжизненные копіи образцовъ, чуждыхъ народности, тогда Словесности угрожаетъ совершенный упадокъ творческой силы и самобытности. Если духъ подражанія и слѣдованія теоріи, основанной на образцахъ инаго вѣка и народа, во многомъ уменьшаютъ художественное достоинство произведеній гениальныхъ Писателей, то какъ мало должно быть художественнаго достоинства въ произведеніяхъ Авторовъ, которые, далеко не имѣя ихъ дарованій, являются бессознательнымъ эхомъ чужаго ума и чужой жизни. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, исчезнетъ столь обаятельная для посредственности власть моды — и герои повѣсти нашего времени займутъ, въ мнѣніи образованной публики, достойное ихъ мѣсто, рядомъ со всѣми прочими героями печальнаго образа нашей подражательной повѣсти временъ минувшихъ.

И. ТУЛОУЪ.

О СЛѢДАХЪ СЛАВЯНСТВА

ВЪ ЯЗЫКЪ НОВО-ГРЕКОВЪ.

Лѣтъ 20 тому назадъ, какъ Фальмерайеръ въ своей знаменитой «Исторіи полуострова Морей» первый выставилъ мнѣніе, что Ново-Греки суть Славяне. Это положеніе, столь противное бывшему тогда еще въ молѣ филеллинизму, вызвало множество противорѣчій; Германскіе Еллинисты поднялись разомъ и стали горой за соплеменность нынѣшнихъ Грековъ съ Аристидомъ и Перикломъ, времена коихъ, полагали они, возвратятся вмѣстѣ съ возвращеніемъ Греціи независимости. Возникъ споръ, побудившій Фальмерайера напечатать разсужденіе о жителяхъ Аѳинъ (въ «Запискахъ Минхенской Академіи»), въ которомъ онъ новыми доводами старался подтвердить свое мнѣніе. Нѣсколько прежде еще, онъ нашелъ союзника въ Ашаффенбургскомъ Профессорѣ Гейльмейерѣ, написавшемъ диссертацию: «Die Romäische Sprache in ihrem Verhältnisse zu fremden Zungen». Съ другой стороны Цинкейзенъ изложилъ Исторію Морей въ духъ противоположнаго мнѣнія. Умалчиваемъ о трудахъ ученыхъ Грековъ (конечно противниковъ Фальмерайера) потому что они оказали только весьма мало вліянія на общественное мнѣніе Европы.

Весь споръ, однакожь, къ сожалѣнiю, не сохранилъ характера ученаго. Слишкомъ живо было задѣто чувство филиллиновъ, слишкомъ разгорячились страсти, чтобы ограничиться оружіемъ ученой полемики. Обвинили Фальмерайера въ сокровенныхъ мысляхъ, въ чемъ онъ рѣшительно не былъ виноватъ; носились даже злые слухи, что Аѳинскіе студенты пытались убѣдить его въ невѣрности его взгляда болѣе чувствительными средствами, чѣмъ ученые силлогизмы. Такая несправедливость побудила Баварскаго Академика перенести споръ изъ кабинетовъ Ученыхъ на судъ большинства — публики. Это было сдѣлано имъ въ знаменитыхъ: «Fragmente aus dem Orient» — книгѣ, выставляющей его первымъ прозаикомъ современной Германіи и увлекшей краснорѣчивымъ изложеніемъ всѣхъ, не предубѣжденныхъ заранѣе противъ ея Автора. Отвѣтъ противной партіи не заставилъ долго ждать себя; онъ вышелъ подъ названіемъ «Irrthümer und Täuschungen des Doctor Fallmeayer», былъ посвященъ τῷ γένει τῶν Ἑλλήνων и имѣлъ эпиграфъ: magna est veritas et praevalebit. Не смотря на такую звучную надпись, отъ этой книги, равно какъ и отъ самихъ «Fragmente» Наука выиграла не много. Увлеченіе писавшихъ ослѣпляло ихъ и не давало имъ видѣть ни собственныхъ ошибокъ, ни того, въ чемъ былъ правъ противникъ. Спорный вопросъ, слѣдовательно, все еще не рѣшенъ, а между тѣмъ онъ стоить того, чтобы снова поднять его, снова проверить всѣ pro и contra и вывести изъ нихъ окончательное, безпристрастное сужденіе.

Главная ошибка спорившихъ состояла въ томъ, что они слишкомъ мало обратили вниманіе на важнѣйшій фактъ, изъ котораго можно было получить изъясненіе запутаннаго вопроса — на языкъ Ново-Грековъ. Фальме-

райеръ ограничился почти одними собственными именами и тутъ, какъ показалъ безымянный Авторъ; «Irrthümer etc.», впалъ въ весьма важныя ошибки. Главную силу доказательства его почерпали изъ памятниковъ историческихъ — Византійскихъ и другихъ Лѣтописей. Гейльмейеръ, правда, ограничился однимъ разсмотрѣніемъ языка; но, не смотря на эрудицію, о которой свидѣлствуетъ тщательный трудъ его, надобно признаться, что онъ не былъ достаточно подготовленъ для этого дѣла. Славянскихъ языковъ не зналъ онъ почти вовсе, какъ же можно было ему найти слѣды ихъ въ Ромейкѣ? Даровитый Копитаръ, указавшій дѣйствительно много любопытныхъ фактовъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Wiener Beiträge», могъ посвятить этого рода изслѣдованіямъ слишкомъ малую долю своей и безъ того короткой жизни. Надобно, впрочемъ, и признаться, что вопросъ о Славянствѣ въ языкѣ Ново-Грековъ принадлежитъ, быть можетъ, къ числу труднѣйшихъ задачъ современной Лингвистики. Въ самомъ дѣлѣ, какъ судить о народномъ языкѣ нынѣшнихъ Грековъ, когда съ этимъ языкомъ не лзя иначе познакомиться, какъ помощью продолжительнаго пребыванія въ самой Греціи, — да и то не въ Аѣнахъ, а обращаясь съ не образованнымъ классомъ народа, съ безграмотными простолюдинами, съ поселянами и пастухами, — истинными хранителями народной рѣчи. Произведенія современной Греческой Литературы мало понятны для простаго народа. Надобно знать, что Ново-Греческіе Писатели, особенно старшее поколѣніе ихъ, были воодушевляемы тѣмъ же образомъ мысли, какой жила вѣкогда въ сердцахъ Лавренція Валлы, Витторина Фельтрскаго и другихъ средневѣковыхъ Филологовъ Италіи: они отождествляли древній Еллинскій

языкъ съ Ромейско^{мъ}, и прислушивались, для образованія своего слога, не къ народному говору, а къ періодамъ Оукидида и Димосеена. Не мудрено, что въ ихъ произведенія вошло очень не много славизмовъ, — но это еще не доказываетъ отсутствія ихъ въ языкѣ Ново-Грековъ.

Лучшимъ матеріаломъ для опредѣленія вліянія Славянства на Ново-Греческій языкъ могли бы, конечно, служить памятники народной Поэзіи, доставившіе бы новыя пособія не для одной филологической стороны Фальмерайерова вопроса; къ сожалѣнію, между Ново-Греками до сихъ поръ не нашелся еще свой Караджичъ или Сахаровъ. Сборниковъ народныхъ пѣсень, соотвѣтствующихъ своему назначенію, нѣтъ; мнѣ извѣстны только три опыта, изъ коихъ два принадлежатъ Французамъ. Уже это одно обстоятельство доказываетъ, что ни тотъ, ни другой не можетъ вполне служить для изслѣдованія народнаго языка. Правда, третій опытъ былъ сдѣланъ уроженцемъ Смирны, слѣдовательно природнымъ Грекомъ, но человѣкомъ безъ филологическаго образованія. Извѣстный Русской публикѣ: «Амарантосъ», по свидѣтельству самихъ Грековъ, стоитъ несравненно ниже труда Форіеля. Ни въ одномъ изъ этихъ сборниковъ изслѣдователь не найдетъ того, что ему нужно, — богатаго запаса истинно-народныхъ словъ и выраженій.

Чужое господство, въ какомъ бы то ни было языкѣ, обнаруживается:

1) Въ измѣненіи фонетики, — въ томъ, что вводятся звуки, которые прежде въ немъ не существовали, и исчезаютъ другіе, бывшіе некогда ему свойственные. Такимъ образомъ современный Французскій языкъ обязанъ вліянію Норманновъ своими носовыми звуками; у Италіян-

цевъ шипящія *s* и *sc* произошли отъ свойствъ нарѣчій Германскихъ; изобиліе гортанныхъ въ Испанскомъ объясняется владычествомъ Арабовъ; такимъ же, вѣроятно, образомъ Чешское нарѣчіе потеряло свое твердое *h* отъ наплыва Нѣмецкихъ стихій, тогда какъ тотъ же звукъ привился къ языку Молдо-Влаховъ, хотя былъ чуждъ его корню.

2) Въ перенятіи нѣсколькихъ грамматическихъ и синтаксическихъ формъ. Таково на-примѣръ образованіе будущаго времени въ Англійскомъ языкѣ, гдѣ вспомога-тельный глаголъ *shall* взятъ съ Скандинавскаго *skall*, или подражаніе Италіянскаго литературнаго языка творительному самостоятельному Латинскаго, — формѣ, которой простой народъ никогда не употребляетъ.

3) Въ заимствованіи чужихъ словъ, въ обогащеніи лексическаго состава. Такого рода въ нашемъ языкѣ на-примѣръ слова: идея, крахмалъ, маршъ, базаръ, магазинъ, казна, джентльменъ и т. под.

4) Въ заимствованіи внутреннемъ, гораздо труднѣе замѣчаемомъ, но тѣмъ не менѣе весьма сильно свидѣтельствующемъ о чужомъ вліяніи. Я говорю о томъ случаѣ, когда цѣлыя предложенія или же отдѣльныя слова какого-нибудь языка составляютъ изъ родныхъ и свойственныхъ ему звуковъ, но по законамъ мысли, или, вѣрнѣе говоря, по сочетаніямъ представленій ему чуждымъ. Такимъ образомъ фраза: «я не говорилъ съ нимъ *за чѣмъ* не видалъ его» (въ Одессѣ въ устахъ простаго народа можно слышать множество ей подобныхъ) хотя и составлена изъ Русскихъ словъ, но очевидно могла возникнуть только подъ вліяніемъ Италіянскаго *perchè*, значущаго въ одно время *зачѣмъ* и *потому что*; такъ точно въ Петербургѣ образо-

вали слово *выглядѣть* по аналогіи Нѣмецкаго *aussehen*; такъ точно наконецъ даже въ нашемъ классическомъ языкѣ появились слова: предметъ (*objectum*) отвлеченный (*abstractus*) и многія другія.

И такъ чужому вліянію въ языкѣ подлежатъ: 1) фонетика, 2) лексическая сторона его, 3) Грамматика и 4) фразеологія. Для того, кто хотѣлъ бы опредѣлить вліяніе Славянства на Ново-Греческій языкъ, нужно было бы изслѣдовать его со всѣхъ указанныхъ сторонъ. Не мнѣ, при вышеуказанномъ недостаткѣ въ предварительныхъ трудахъ, заняться этимъ изслѣдованіемъ, и не въ тѣсной рамкѣ журнальной статьи оно можетъ быть доведено до окончательныхъ результатовъ. Обращаюсь по крайней мѣрѣ къ нѣкоторымъ частностямъ его, могущимъ принести хотя ту пользу, что обратятъ вниманіе людей, поставленныхъ въ выгоднѣйшія для рѣшенія задачи условія, чѣмъ я, на предметъ теперь полузабытый.

А. Фонетика Ново-Греческаго языка представляетъ значительныя отличія отъ древней, даже если принять, что въ послѣдней господствовало уже Рейхлинновское произношеніе. Самое важное состоитъ въ двойственности произношенія гласныхъ, выговариваемыхъ или мягко или твердо. Только не многіе звуки лишены ея: такъ на-пр. *λ* произносится или какъ мягкая, или какъ средняя (какъ по-Французски или по-Нѣмецки), никогда однакожь, какъ наше твердое *л* или Польское *ł*. Съ другой стороны, буква *ρ* потеряла прежнюю двойственность *ρ* и *ρ̄* (изъ коихъ *ρ̄*, вѣроятно, до нѣкоторой степени соответствовало Чешскому *ř*) и произносится совершенно, какъ наше *р*. Сличая приобрѣтенія и потеря, мы найдемъ, что первыхъ несравненно больше; звуки въ родѣ *дѣ* (на-примѣръ въ словѣ

τραγούδια), лѣ (ἐβούλιοντο), мя (μιά), мѣ (βούλιστε), ня (νάν), яя (γιά), хя (ἀποταχυά), ля (μαλλιά), ню (νιούς), ня (πιάσω) и т. д. были совершенно чужды древнему языку.

Если спросить о причинахъ такого значительнаго отступленія, то едва ли можно объяснить его иначе, какъ черезъ вліяніе Славянскаго языка; у него только Ново-Греки и могли заимствовать эту особенность. Не лзя полагать, чтобы она, не существовавъ въ древнемъ языкѣ, явилась, какъ слѣдствіе независимаго, самобытнаго развитія. Фонетика каждаго языка, по мѣрѣ самобытнаго развитія его, *теряетъ, а не приобретаетъ вновь*. Готское *u* исчезло изъ современныхъ Германскихъ нарѣчій; Славянское *ы* утрачено большею частію Западныхъ нарѣчій; *а*, которое при Константинѣ Порфирородномъ отличалось отъ *е*, равно какъ *ж* отъ *у*, теперь слились въ Сербскомъ нарѣчій съ послѣдними. Приращенія фонетики свидѣлствуютъ о чужомъ вліяніи, въ нашемъ случаѣ— о Славянскомъ.

Другое обстоятельство, имѣющее то же значеніе, состоитъ въ йотированіи гласныхъ, коль скоро онѣ стоятъ рядомъ. И этого свойства не было въ древней фонетикѣ, и оно могло произойти только отъ вліянія Славянскихъ нарѣчій, гдѣ составляетъ всеобщій законъ.

Въ древнемъ Греческомъ языкѣ весьма часто употреблялись двойныя согласныя, по крайней мѣрѣ въ правописаніи; а какъ у нихъ правописаніе имѣло естественную, не историческую основу, то можно допустить, что онѣ существовали и въ произношеніи. Ново-Греки, слѣдуя сколько возможно въ точности старинной орфографіи, удержали ихъ въ письмѣ, но никогда не отличаютъ

въ произношеніи двойной согласной отъ простой. Не есть ли это новый слѣдъ Славянскаго вліянія: ибо изъ народовъ, могшихъ обуславливать собою развитіе Ново-Греческаго языка, только Славяне не употребляютъ двойныхъ согласныхъ.

Замѣчательное отступленіе отъ древней фонетики состоитъ въ томъ, что Ново-Греки почти постоянно к передъ τ произносятъ какъ χ (*). Этотъ варваризмъ противорѣчитъ коренному закону Греко-Латинской отрасли Европейскихъ языковъ, мѣняющей напротивъ χ въ κ, если послѣ него встрѣчается τ, — закону, сохранившемуся еще во всѣхъ Романскихъ нарѣчіяхъ. Онъ также могъ перейти только изъ языка Славянскаго.

Обыкновеніе Славянъ не употреблять двойныхъ согласныхъ, привившихся къ Ново-Греческому языку, было причиной, что глаголы, оканчивавшіеся прежде на двойную согласную, особенно глаголы на λλω, перемѣнили свое окончаніе. Такимъ образомъ ἀλλάζω заняло мѣсто прежняго ἀλλάσσω, στέλω — στέλλω, ἀγγέρω — ἀγγέλω и т. д.

В. Лексическій составъ Ново-Греческаго языка значительно измѣненъ подъ вліяніемъ сосѣднихъ; вотъ перечень нѣкоторыхъ словъ, носящихъ очевидную печать Славянскаго происхожденія:

Ῥάδα — рядъ; отсюда ἀραδιάζω — разставлять въ рядъ.

Βάβα — старуха, баба.

Βάλτος — болото или блато, отсюда οὗτος ὁ τόπος βαλτώει — это мѣсто болотисто. Авторъ книги Ἰσθημέτ

(*) На-пр. въ словахъ χτένιον, χτίζω, τίχτω и т. ж.

und Täuschungen». считаетъ это слово за древнее ἄλλος, которое по-Дорійски было бы ἄλτος; но ни формы ἄλτος нигдѣ не встрѣчается, ни самое значеніе βάλλος не совпадаетъ съ древнимъ ἄλλος, значущимъ лѣсъ, рошу.

Βίσνια — черешня, есть очевидно то же, что наше вишня или Польское wiśnia.

Βότζα, βότζος и μπότζα (μπ произносится какъ наше б) — бочка, отсюда μπотζάρης — бочарь.

Βουζιλιά — бузина, Польское bez.

Βερβερίτζα — бѣлка, Польское wiewiórka.

Βίτζα — розга или бичь.

Βοοτερίτζα и Γουοτερίτζα — ящерица.

Γλήνη — глина; въ древнемъ языкѣ есть то же слово (отъ того и пишется черезъ η), но значить — жирь.

Γοῦνα и κοῦνα — мѣхъ, откуда γουνώνω — подбиваю мѣхомъ; отъ Сл. куна.

Γιαπουτζές — епанча.

Δόγα — обручъ (дуга).

Ζάμπα — жаба.

Ζόμπα — зобъ.

Κόρα — кора.

Κόσα и κοσάρα — коса.

Κότζιον — кость.

Κοῦκλα — кукла.

Κοῦτζος — короткій, кудрый, отсюда κούτζουλος — ограниченный, глупый.

Κουνάδιον — кроликъ, точно такъ, какъ куница — отъ куна (γοῦνα).

Μπίρα и πίρα — пиво.

Μπαλτάς — топоръ; въ Польскомъ есть *bołta* или *belta* — сѣкира.

Μπουκλότζα — сосудъ для воды; въ Польскомъ есть съ тѣмъ же значеніемъ слово *bukaj* или *bukład*, а въ Малороссійскомъ встрѣчается корень его — *букъ*, откуда глаголъ — *бучить*.

Μάτζα — дубина; въ Польскомъ есть слово *maszuga* съ подобнымъ значеніемъ.

Μουτζος — парень, можетъ быть наше *мужь*.

Νιζαδήριον — шатеръ, *szatра*.

Ουτζάχιον — ясень; безъ окончанія *αχιον* остается *ουτζα*, довольно близкое къ Польскому *osa*, образуящему также уменьшительное: *oska*.

Παπούτζιον — башмакъ; по-Польски есть *rapiś*.

Ρούτα — рута (растение).

Τζαρδάχιον — чердакъ; по значенію соответствуетъ Сербскому *чардак*.

Τζάι — чай

Τζουμπα — чубъ.

Χαβούτζιον — овощъ, по всей вѣроятности наша капуста; есть и *χαβούτζιον*.

Χουμῆλη — хмѣль.

Δάτζα — подать (дача).

Κάργα — галка. Надобно замѣтить, что и въ Новогреческихъ словахъ λ нерѣдко переходитъ въ ρ. Такъ на примѣръ имѣется *ἀδέρφια* вмѣсто *ἀδέλφια*, *Ἀρβανίτης* вмѣсто *Ἀλβανίτης* и проч.

Κατζίκα — коза, окончаніе *κα* есть уменьшительное.

Στοῦπλα — ступа, откуда *στουπλίω* и *στουπλώω* — толочь въ ступкѣ.

Τζίρος — сыръ.

Λόγγος — лугъ, лѣсъ.

Μαργώνω — мерзну; что *з* и *г* въ Славянскихъ нарѣчїяхъ суть звуки сродные — всѣмъ извѣстно.

Μάστορας — мастеръ. Правда и мастеръ не Славянское слово, а Латинское, но все-же замѣчательно, что Ново-Греки заимствовали его въ той же формѣ, какъ Славяне, и образовали такую женскую форму — *μαστορίσσα*.

Μολίτζα — моль, очевидно то же самое слово съ прибавленіемъ уменьшительнаго окончанія.

Νιέμτζικος — Нѣмецкій и *νιέμτζης* — Нѣмецъ.

Πελίνος — польнь, вмѣсто древняго *ἀψύνδος*.

Ρούσσος — Русскій; могло произойти конечно и отъ Италіянскаго *gusso*, но замѣчательно, что по значенію строго соотвѣтствуетъ Славянскому; Италіянское *gusso* по Ново-Гречески *κοκκινότριχος*.

Σάνα — сани.

Σάνον — сѣно.

Σίτα — сито.

Στούκα — шука.

Στελιαρίζω — столярничаяю.

Χρένον — хрѣнь.

Τζέπκα — остріе, шипъ.

Ξηγώνω — изгоняю, хотя и могло бы произойти отъ древняго корня *ἄγω*, но едва ли приняло въ себя звукъ *χ* безъ участія Славянскаго *гнати*. То же самое надобно сказать про звукъ *β* въ словѣ

Προβoδέω — провожаю; и προβoδέω могло составить-ся изъ древняго πρὸ и ὀδὸς но откуда же взялось β, какъ не изъ Славянскаго *водити*?

Ἐσιάνω — наносу вредъ, изъязню.

Τζούζω — пью, пьянствую. τζούζει με — у меня чешется. И у насъ отъ того же корня образовалось два слова съ совершенно-аналогическимъ значеніемъ—*жуз* и *зудѣ* (глаголь *зудитъ*). Едва ли въ этомъ можно видѣть одну игру случая.

Σκαλα — скала; оттуда σκαλίζω, вычищаю грунтъ отъ камней.

Ροῦχα — сукно, вѣроятно соплеменно съ корнемъ нашего *рухлядь*, Польскаго *gusno*.

Κλάπα — засовъ, кляпъ.

Κόγγρος — угорь.

Ζήλιος (родъ цвѣтовъ) — зеліе.

Βελέντζα — шерстяное покрывало; въ Польскомъ есть *welenc* или *welent*.

Число этихъ словъ, безъ всякаго сомнѣнія, можно было бы весьма увеличить при большемъ знаніи Ново-Греческаго языка и Славянскихъ нарѣчій, чѣмъ то, которымъ я владѣю. По крайней мѣрѣ ихъ достаточно для того, чтобы опровергнуть положеніе одного изъ самыхъ жаркихъ противниковъ Фальмерайдера, утверждавшаго, что въ Ромейкѣ нѣтъ ни одного слова Славянскаго происхожденія.

Весьма замѣчательнъ для насъ еще тотъ фактъ, что многія слова, вошедшія въ составъ Славянскихъ языковъ изъ чужихъ и получившія въ нихъ право гражданства, утвердились также въ Ромейкѣ, болышею частью въ той же формѣ. Конечно, Ново-Греки могли заимствовать у Вос-

точныхъ народовъ точно такъ же, какъ и мы; но странно, что они, заимствуя у нихъ, вообще говоря, очень мало, остановились въ своемъ выборѣ именно на тѣхъ самыхъ, которыя вошли въ составъ и нашего языка. Не лъзя ли вывести отсюда, что подобныя слова у насъ существуютъ гораздо долѣе, нежели обыкновенно думаютъ, и что они уже отъ насъ, а не непосредственно изъ Восточныхъ языковъ, вошли въ Ромейку?

Вотъ образчики подобныхъ заимствованій Ново-Греческаго языка:

Καζναῖς и καζναδάρης — казна и казначей.

Οὔρτιον — (ут выговаривается какъ *д*) — орда.

Ἀμπάρα — засовъ и ἀμπάριον — амбаръ. Не свидѣтельствуемъ ли это въ пользу мнѣнiя Г. Гильфердинга, что амбаръ слово Санскритское, а не Татарское.

Κάμτζα — кнутъ (канчукъ).

Κοντόσιον — контушь.

Ἀραμπᾶς — телега, арба.

Μπάστανον — садъ, по-Малороссiйски баштанъ.

Κουριοῦχα — курдюкъ.

Καρπούζιον — арбузь.

Καλπάχιον — колпакъ.

Καζαντζής — кузнецъ, по Малороссiйски казакъ — котель.

Καζάχα — казакинъ.

Καραούλιον — карауль.

Σεντούχιον — сундукъ.

С. Грамматическiй строй Ново-Греческаго языка указываетъ на столь же обильныя слѣды Славянскаго влiянiя. Что касается собственно такъ-называемой этимологiи, то

на его счетъ должны быть отнесены особенно окончанія уменьшительныя, а именно:

Ахи или *αχιον*, соответствующіе нашему *икъ* и т. под. окончаніямъ, на-пр. *τραπεζάχιον* — столикъ, *νησάχι* — островокъ и т. д.

Ιτζα, служашее не только для уменьшенія даннаго понятія, но и для означенія предметовъ, которые сами по себѣ малы, на-пр. *γατίτζα*, *γυναικίτζα*, *βιβερρίτζα* и т. под. (совершенно какъ наши сестрица, ящерица и т. д.).

Ουλα, на-пр. *Στασούλα* — Настя, совершенно какъ на-пр. по-Польски *babula* или *babunia*.

Ουτζιχοζ, прибавляемое къ прилагательнымъ.

Кромѣ того замѣчательно обиліе окончаній *ας* и *αρης*, соответствующихъ нашимъ *ачъ* и *арь*. Изъ нихъ послѣднее хотя и употреблялось въ древнемъ языкѣ, но далеко не въ такомъ объемѣ, и большею частью съ другимъ значеніемъ; видѣть въ немъ отголосокъ Латинскаго *agius* было бы еще произвольнѣе, чѣмъ принять его за Славянскую форму: потому что *agius* даже въ Романскихъ нарѣчійхъ сохранилось только въ весьма искаженномъ видѣ (*aiu*, *ieg* — правда и *agio* и *aiге* — аю), слѣдовательно едва ли могло сохранить болѣе жизненной силы въ чужомъ языкѣ.

Противъ Славянства всѣхъ исчисленныхъ окончаній, не смотря на родство, встрѣчаемое въ звукахъ и значеніи, могутъ возразить намъ, что именно въ окончаніяхъ долѣе всего сохраняетъ самобытность свою родной языкъ какаго бы то ни было племени; что онъ, принимая чужой матеріалъ, сообщаетъ ему все-же свою форму, состоящую именно въ окончаніи; что слѣдовательно заимствованіе да-

же окончаній у чужихъ доказываетъ высшую степень господства ихъ, — а между тѣмъ всѣ остальные явленія въ Ново-Греческомъ языкѣ противятся тому, чтобы такую приписывать Славянскому на него вліянію. Но вспомнимъ, какую роль и въ новыхъ Европейскихъ языкахъ играютъ древнія окончанія *ismus, ista, ica* и проч.; вспомнимъ, что они могутъ очень нерѣдко соединяться съ корнями не замѣствованными и служить для образованія словъ, которымъ древніе Грамматики придумали названіе *casubula hybrida* (на-пр. Нѣмецкое *Blumist*). Тогда мы не найдемъ никакого противорѣчія между нашими положеніями и остальными явленіями Ромейки.

Въ склоненіяхъ Ново-Греческій языкъ одинаково далекъ отъ древняго образца своего, какъ и отъ Славянскихъ нарѣчій; богатство надежныхъ окончаній замѣнилось предлогами; слѣдовъ двойственного числа найти въ немъ не удалось мнѣ. Однимъ словомъ, онъ послѣдовалъ тутъ тому же развитію, которое совершилось въ Романскихъ нарѣчіяхъ — изъ языка синтетическаго сталъ аналитическимъ. Странно однакожь при всемъ томъ одно обстоятельство въ Ново-Греческихъ склоненіяхъ: косвенные падежи личныкъ мѣстоименій въ Романскихъ образовались чрезъ сокращеніе Латинскихъ формъ — изъ *mīi* на-пр. сдѣлалось *mī*—да, вообще говоря, и каждый языкъ, развиваясь, сокращаетъ старинныя формы или замѣняетъ ихъ сложными. Въ Ново-Греческомъ, напротивъ, *ἐγώ* и *ἐσύ* (или *σύ*) въ винительномъ имѣютъ *ἐμένα* и *ἐσένα* (рядомъ съ стариннымъ и также живущимъ еще *ἐμέ* и *σέ*). Очевидно, эти формы прямо указываютъ на Славянское *ма* и *меня*: но какъ иначе объяснить такое совершенно не нормальное приращеніе носоваго звука.

Въ спряженіяхъ прежде всего бросаются въ глаза отсутствіе неопредѣленнаго наклоненія и совершенно своеобразное производство будущаго времени. Что касается перваго, то оно, конечно, трудно объяснимо изъ Славянскаго вліянія: потому что Славяне владѣли и владѣютъ почти еще бѣльшимъ разнообразіемъ неопредѣленныхъ наклоненій, чѣмъ Греки; но, быть можетъ, оно не лишено связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что и въ Старо-Славянскомъ очень часто третье лицо единственнаго числа настоящаго времени согласно по звуку съ неопредѣленнымъ. Для подтвержденія этой догадки, которой я, впрочемъ, вовсе не выдаю за достовѣрную, могло бы служить и то, что Греки въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ можно было бы ожидать неопредѣленнаго наклоненія, употребляютъ форму третьяго лица единственнаго числа настоящаго времени: на-пр. *ἔλω γραφεῖ* — хочу (буду) писать, и т. д. во всѣхъ лицахъ единственнаго и множественнаго числа.

Относительно образованія будущаго времени помощью вспомогательнаго глагола *ἔλω* уже Копитаръ замѣтилъ, что оно произошло въ слѣдствіе Сербскаго *ћу* или *оћу*. Приведемъ въ подтвержденіе ему слѣдующія два соображенія: 1) если бы образованіе будущаго времени утвердилось въ слѣдствіе самобытнаго развитія, то, конечно, оно воспользовалось бы тѣми зачатками аналитическаго образованія, которыя мы находимъ уже въ древнемъ языкѣ, т. е. прибѣгло бы къ помощи глаголовъ *ἔχω* и *μελλω*, — такъ точно, какъ и въ Романскихъ нарѣчіяхъ будущее образуется посредствомъ глагола *habere* (*augai* = *avoig* + *ai*), а не къ *ἔλω*. 2) То изъ Романскихъ нарѣчій, которое было подчинено Славянскому вліянію — языкъ Ромуновъ, составляетъ будущее время также посредствомъ глагола хо-

чу— воји. Одинаковыя слѣдствія даютъ право заключать съ нѣкоторою вѣроятностью и объ одинаковости причинъ.

Третье лицо повелительнаго наклоненія какъ неопредѣленнаго, такъ и совершеннаго вида (мы тотчасъ увидимъ, какъ эти понятія примѣняются къ Грамматикѣ Ново-Греческаго языка) образуется помощью частицы $\alpha\zeta$; это $\alpha\zeta$ есть не что иное, какъ сокращенное $\alpha\phi\epsilon\zeta$, т. е. второе лицо повелительнаго наклоненія совершеннаго вида глагола $\alpha\phi\acute{\iota}\nu\omega$ — пускаю. $\alpha\zeta$ $\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\epsilon\iota$ (мнѣ кажется, что это правописание будетъ вѣрнѣе принятаго Греческими Грамматиками — $\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\eta$) такимъ образомъ соотвѣтствуетъ строго нашему пусть пишетъ; $\alpha\zeta$ $\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\epsilon\iota$ — пусть напишетъ. А такая соотвѣтственность, при отсутствіи подобнаго явленія въ древнемъ Греческомъ и другихъ языкахъ, имѣвшихъ вліяніе на Ромейку, заставляетъ невольно думать, о зависимости одного отъ другаго.

Весьма важно для насъ въ повелительномъ наклоненіи еще то, что для усиленія его употребляется частица $\delta\acute{\alpha}$, которая, конечно, есть не что иное, какъ и Славянское *да*.

Изъ богатства временъ, отличавшихъ древнее спряженіе, Ромейка утратила значительную часть, а именно perfectum и aorist II (сохранившіяся только въ весьма незначительныхъ остаткахъ). Между существующими еще прошедшими временами обращаютъ на себя наше вниманіе imperfectum и aorist I. Послѣдній потерялъ неопредѣленность значенія, которое имѣлъ въ древнемъ языкѣ, и всегда означаетъ дѣйствіе совершенное, а первый — несовершенное: $\epsilon\gamma\rho\alpha\phi\alpha$ или $\eta\gamma\rho\alpha\phi\alpha$ — я писалъ, $\epsilon\gamma\rho\alpha\phi\alpha$ или $\eta\gamma\rho\alpha$

ψα — я нависалъ. Уже одно это обстоятельство могло бы поручиться въ томъ, что понятіе о видахъ привилось и къ Ново-Греческому языку; еще болѣе убѣдять насъ въ томъ формы повелительнаго наклоненія — γράφε и γράψε — пиши и напиши, наконецъ будущее время ἄ γράφω — я буду писать и ἄ γράψω — я напишу, и условное наклоненіе, ἤθελα γράφει — я писалъ бы, ἤθελα γράψει — я написалъ бы. Въ древнемъ языкѣ мы не находимъ ничего подобнаго: слѣдовательно едва ли тутъ можно будетъ усомниться въ томъ, что Славянское воззрѣніе на дѣйствіе, означенное глаголами, стало господствующимъ и въ Ромейкѣ.

Д. Славянскій же образъ мыслей мы найдемъ и въ внутреннемъ составѣ нѣкоторыхъ выраженій свойственныхъ Ново-Греческому языку, такъ что и со стороны фразеологій вліяніе Славянъ на него несомнѣнно. Собственныя имена въ родѣ Καλαβρύτα (по аналогіи Сербскихъ и Болгарскихъ червон вода, добра вода) въ немъ не рѣдкость. Χώνω — рою (древнее χώνυμι) приняло значеніе *совать, прятать*, вѣроятно, не безъ участія нашего *ловать*. Выраженіе *παντοῦ χώνεται* есть строгій переводъ нашего: *ездѣ суется*; *δίδω χέρι* — *подаю руку* (помогаю); *Ἐβγαίνω ἀπὸ τὸν νοῦν μου* — *схожу съ ума*; *Δέν λυπᾶται τὰ ἄσπρα* — *онъ не жалѣетъ денегъ*; *ἐφαγε πᾶτζον* — *сѣлъ пошечину*; *ξουδενίζω* — *уничтожаю* (въ древнемъ языкѣ было слово *οὐδενίζω*, но оно означало *унижаю*); *γαστρώνω* — *становлюсь беременною*, вмѣсто древняго *ἔχω κοιλίαν* (отъ *γαστήρ* — *брюхо*, какъ наше простонародное: *забрюхатѣть*).

Этимъ закончимъ наше разсмотрѣніе. Я нарочно не касался вопроса, какому изъ Славянскихъ нарѣчій должно

быть приписано это вліяніе Славянства вообще на языкъ Ново-Грековъ. Приведенныхъ фактовъ кажется еще слишкомъ мало для рѣшенія его. Подождемъ, пока накопится ихъ побольше.

Исправл. должн. Адъюнкта Ришельевскаго Лицея
Р. ОРБИНСКІЙ.

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ИСТОРИИ ЧЕРНОГОРЬЯ,

СОЧ. МЕДАКОВИЧА.

Въ 1797 году Французы, уничтоживъ Венеціанскую Республику, отдали Боку Австріи, которую Бокельи принялъ на условіяхъ, на древнихъ своихъ правахъ; но Австрія, по Пожунскому миру (1805 г. 14 Декабря), противъ условій Бокельи, возвратила Боку опять Французамъ, которымъ Бокельи нанесъ оскорбленіе; тогда начальники отправились къ Митрополиту Петру (правившему тогда Черногоремъ) просить у него вооруженной помощи. Митрополитъ, какъ вѣрный отецъ своего единоплеменнаго народа, обѣщалъ помощь, и въ 1806 году, 16-го Февраля, пошелъ на Нови съ своими храбрыми Черногор-

Часть LXXXIII. Отд. II.

1

цами, гдѣ находилось Австрійское войско, и въ тотъ же день безъ кровопролитія овладѣлъ этимъ городомъ. Русское войско, находившееся тогда на Адриатическомъ морѣ съ флотомъ, высадилось на берегъ къ Новому и отправилось вмѣстѣ съ Черногорцами и Приморцами въ церковь монастыря Савины. Митрополитъ съ веселымъ сердцемъ и восторгомъ шелъ передъ соединеннымъ войскомъ Черногорцевъ и Русскихъ. Торжественно вступивши въ священную обитель, Митрополитъ, въ присутствіи войска, освятилъ знамена, которыя назначено было поставить на стѣнахъ крѣпости, и вручилъ ихъ военачальникамъ; а потомъ, какъ достойный Архимандритъ и предводитель независимаго и храбраго народа, произнесъ къ войску слѣдующіи слова: «Ваше желаніе исполнилось, храбрые Славяне! Вы видите между вами давно ожидаемыхъ по роду, Вѣрѣ, храбрости и славѣ братьевъ вашихъ! Благословенный Монархъ Россійскій принимаетъ васъ въ число своихъ дѣтей. О! да будетъ благословенъ Промыслъ Господа! да останется всегда въ вашей памяти этотъ радостный день!... Но прежде нежели я вручу вамъ эти освященные знамена, вы должны присягнуть, что будете защищать ихъ до послѣднихъ силъ». Черногорцы, соединенные съ Русскимъ войскомъ, стали сильно воевать противъ Французовъ, какъ общіяхъ непріятелей Славянскаго народа. Сражаясь безпрестанно противъ непріятеля, и отбивая его отъ предѣловъ Воко-ди-Катаро, 21 Мая положили они проникнуть далѣе, ударили на непріятеля при Цвятатѣ и принудили его удалиться въ крѣпость. Въ этомъ сраженіи со стороны Русскихъ убитъ одинъ человекъ и ранено 6; со стороны же Черногорцевъ и Приморцевъ—9;

неприятелей легло на мѣстѣ болѣе 250 человекъ. Скоро Французы опять вышли изъ города и завязалось новое сраженіе, при которомъ они потеряли 8 Офицеровъ и 300 человекъ нижнихъ чиновъ; а со стороны Черногорцевъ и Русскихъ было всего 13 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Въ битвѣ 25 Мая Митрополитъ съ своими Черногорцами отнялъ у неприятеля одно знамя и 150 ружьевъ. Такимъ отважнымъ и неустрашимымъ боемъ Митрополитъ съ своими богатырями загналъ неприятеля въ Дубровникъ, гдѣ въ окрестностяхъ держалъ онъ въ своихъ рукахъ еще укрѣпленные мѣста Бергаты и островъ св. Марка, которыя тоже потерялъ 2-го Іюня. Одинъ отрядъ Черногорцевъ, по приказанію Митрополита, сдѣлалъ нападеніе 5 Іюня и отнялъ у неприятеля весьма важную позицію, находящуюся на возвышенномъ и крутомъ мѣстѣ. Ободренные этимъ успѣхомъ, Черногорцы устремились и на другія неприятельскія позиціи еще съ болѣею жестокостію; но овладѣли ими только при содѣйствіи трехъ ротъ эгерей, посланныхъ къ нимъ Княземъ Вяземскимъ. Митрополитъ, получивъ извѣстіе отъ Турецкаго начальства, что неприятелю идетъ подкрѣпленіе, тотчасъ сдѣлалъ нападеніе и храбро отбилъ ихъ. Лористонъ, видя жестокую борьбу Черногорцевъ, вздумалъ стѣснить Русскихъ и ударилъ на Митрополита со всѣми силами; Черногорцы находились въ опасности быть окруженными неприятелемъ; но Русское войско бросилось впередъ и въ одинъ мигъ Русскія знамена показались на неприступной высотѣ. Неприятель, прогнанный изъ крѣпкихъ позицій, остановился при своихъ батареяхъ; но Митрополитъ съ Черногорцами, Приморцами и Русскими сдѣлалъ нападеніе и заставилъ Французовъ бросить свои три шан-

ца съ батареями. За тѣмъ непріятель укрѣпился въ твердомъ окопѣ, но и оттуда былъ прогнанъ и принужденъ бѣжать въ городъ. Подъ самымъ городомъ открылось опять сраженіе, продолжавшееся съ 2-хъ часовъ по полудни до семи часовъ вечера; въ немъ союзныя войска отняли у непріятеля 19 пушекъ; тутъ со стороны Французовъ погибли 18 Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ, и 90 человекъ взято въ плѣнъ. Изъ Русскихъ пали три Офицера, 30 солдатъ и ранено 16 человекъ; со стороны Черногорцевъ и Приморцевъ пало около 100 человекъ.

Черногорцы, желая принудить Дубровчанъ къ сдачѣ города, 6 Іюня отвели воду. Наконецъ, разбивши Французовъ и овладѣвши предмѣстіемъ Дубровника, Черногорцы предали городъ пламени за то, что Дубровчане впустили Французовъ въ городъ обманомъ. Прежде нежели зажгли предмѣстіе, Черногорцы вынесли оттуда все, что можно было взять съ собою.

Въ это время получено было приказаніе Императора Александра I сдать Боку Французамъ. При такомъ извѣстіи Черногорцы и Приморцы тотчасъ разошлись по домамъ; но по убѣжденіямъ Митрополита опять воротились. 15 Іюня непріятель часто пытался дѣлать нападенія, но принужденъ былъ отступать въ городъ съ урономъ. Между тѣмъ Митрополитъ, узнавъ, что къ Французамъ идетъ помощь изъ Стона къ Дубровнику, отправилъ 23-го Іюня на рѣку Омблу Черногорцевъ, Приморцевъ и двѣ роты Русскихъ егерей. На другой день Генералъ Лористонъ съ 3500 войска зашелъ Русскимъ въ тылъ черезъ Турецкія области; Русскіе, замѣтивъ это движеніе непріятеля, потяну-

лись къ Грису, откуда на корабляхъ перешли въ Нови. Войско Митрополита имѣло жаркое дѣло съ непріателемъ при рѣкѣ Омблѣ; но, не имѣя достаточныхъ силъ, чтобы остановить непріателя, не прерывая сраженія потянулось къ Цавтату, а оттуда въ Нови.

Въ это время Французы особенно старались овладѣть Бокюю, и посему употребляли всевозможныя средства, чтобы склонить Митрополита на свою сторону. Лористонъ обѣщаль ему, что Наполеонъ сдѣлаетъ его Патріархомъ Далмаціи: ибо зналъ, что Митрополитъ имѣлъ великое вліяніе надъ народомъ въ Герцеговинѣ и Албаніи; но Митрополитъ, и безъ того будучи Намѣстникомъ Пекскаго Патріарха, и особенно независимый владѣтель свободнаго народа, отвергнулъ низкія и для него неприличныя предложенія непріателя. 26 Августа прибылъ отъ Императора Александра курьеръ съ приказаніемъ возобновить военныя дѣйствія противъ Французовъ. Митрополитъ опять собралъ въ небольшомъ числѣ своихъ храбрыхъ Черногорцевъ и ударилъ на непріателя, занимавшаго крѣпкую позицію на высотахъ Остро, а 14 Сентября, послѣ жестокой битвы, вытѣснилъ непріателя и взялъ Дебелый Берегъ и Суторину. Бой продолжался день и ночь, а Черногорцы съ такою жестокостію гнали непріателя, что нигдѣ не давали ему времени остановиться, а 16 Сентября, собравшись въ числѣ 2000, загнали Французовъ въ Цавтатъ. 18 Сентября Мармонъ ударилъ на Митрополита, но былъ отбитъ съ урономъ. 21 Сентября, около полуночи, выступилъ непріатель по направленію къ Дубровнику. Митрополитъ пустился за непріателемъ, котораго догналъ на разсвѣтѣ. Разбитый Черногорцами, онъ

Сбѣжалъ стрѣмглавъ, и удалился въ Цавтатъ, гдѣ и заверся. Въ страшномъ этомъ боѣ, продолжавшемся 22 дня, Митрополитъ потерялъ 200 человекъ; неприятельскую потерю нельзя точно опредѣлить: но по трупамъ, найденнымъ на полѣ сраженія, убитыхъ было больше 2000. Извѣстно однакожь, что пали мертвыми одинъ Генералъ, 18 Штабъ-Офицеровъ, 37 Оберъ-Офицеровъ; ранены были Генералъ Молиторъ и неизвѣстное число Офицеровъ. Взяты въ плѣнъ: Генералъ Бове, 47 Штабъ-Офицеровъ, 1300 нижнихъ чиновъ. Черногорцы взяли также множество повозокъ, нагруженныхъ съѣстными припасами, десять транспортныхъ барокъ съ съѣстными и военными припасами. Эту страшную борьбу съ Французами окончилъ Митрополитъ вмѣстѣ съ Русскимъ войскомъ, — окончилъ съ успѣхомъ и славою, и показалъ неприятелю, какова Славянская слава и побѣда на полѣ сраженія!

2 Октября Митрополитъ съ нѣсколькими Черногорцами пошелъ по направленію къ Дубровнику и, отнявъ у неприятеля еще нѣсколько повозокъ, нагруженныхъ съѣстными припасами, воротился опять въ Нови. Дстойный Митрополитъ Черногорья показалъ тогда много личной храбрости и отважности и приобрѣлъ своему народу вѣнцы безсмертной славы.

Въ это время Вице-Адмиралъ Сеявинъ вознамѣрился овладѣть островомъ Корчулу и другими Далматинскими островами, чтобы этимъ воспрепятствовать Французамъ привлечь на свою сторону Далматинцевъ. Тамъ, гдѣ развѣвалось Русское знамя, народъ полагалъ свое спасеніе. 26 Ноября 2 баталіона Русскихъ егерей и 190 Черногорцевъ и Приморцевъ сѣли на корабль вмѣстѣ съ Вице-

Адмираломъ, и направили свой путь къ Корчуль. 29 Ноября войско высадилось на островъ и ударило на городъ. Французы держались крѣпко въ шанцахъ, но были разбиты союзнымъ войскомъ и принуждены бѣжать въ городъ. На другой день Русскіе, вмѣстѣ съ Черногорцами и Приморцами, напали на городъ съ суши и съ моря, и послѣ жестокаго боя взяли его. При этомъ побѣдители взяли въ плѣнъ Коменданта Полковника Орсеиго, 13 Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ и 389 солдатъ; кромѣ того 12 мумекъ и нѣсколько съѣстныхъ и военныхъ припасовъ. Въ этой битвѣ особенно отличался Савва Марковичъ Петровичъ, братъ Митрополита, и получилъ за это отъ Императора Александра орденъ Св. Георгія 4-й ст. вмѣстѣ съ слѣдующимъ Собственноручнымъ Рескриптомъ:

«Господину Саввѣ Марковичу.

«Отличное мужество и храбрость, оказанныя вами въ сраженіи минувшаго Ноября 29 на островѣ Корчуль противъ Французскихъ войскъ, гдѣ вы, бывъ всегда первымъ, ударили непріятелю во флангъ и тѣмъ принудили его убѣжать въ редутъ, заслуживаютъ награжденія орденомъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, а потому Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ сего ордена четвертаго класса и знакъ онаго при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Удостоверены Мы впрочемъ, что вы, получа такую отличную честь, не престанете оказывать таковыя же подвиги. Пребываемъ къ вамъ благосклонныя.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С. Петербургѣ.
Марта 1 дня 1807 года.

Тяжкіе труды Митрополита и кровавая борьба цѣлаго 1806 года были достойно оцѣнены и награждены Императоромъ Александромъ I, который украсилъ его бѣлымъ клобукомъ съ крестомъ алмазнымъ. Это не былъ только даръ Царской милости, но и награда за подвиги на полѣ сраженія, что и видно изъ слѣдующаго письма къ нему, которое, послѣ обычныхъ титуловъ, гласить такъ: «Хотя я удостовѣренъ, что для Вашего Высокопреосвященства есть наисладчайшее удовольствіе видѣть постоянное участіе, пріемлемое Высочайшимъ Дворомъ въ благоденствіи народа Черногорскаго и Бердскаго, тѣмъ не менѣе должны быть въ восторгѣ душевныя чувства ваши, Милостивый Государь, когда соблагоизволите войти въ тонкость сего обстоятельства, которое очевидно доказываетъ, что вы всему сему виновникъ. Государь Императоръ желая, дабы въ томъ никто неизмѣлъ ни малѣйшаго сомнѣнія, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ вамъ бѣлый клобукъ съ крестомъ, алмазами украшеннымъ. Сіе впечатлѣніе предоставлено Вашему Высокопреосвященству найвяйше утвердить въ вашемъ народѣ, который, видя бѣлый клобукъ на главѣ столь великаго и славнаго мужа, не престанетъ мыслить и поступать всегда такъ, какъ прилично Славянамъ исповѣданія Православной Вѣры» и т. д. Митрополитъ принялъ съ большою радостію этотъ знакъ Царской признательности.

Въ 1807 году, 13 Генваря, Вице-Адмиралъ Сенявинъ отправился съ флотомъ изъ Боки въ Корфу, а оттуда далѣе; а Митрополитъ взялся защищать Катаро отъ непріятеля, вмѣстѣ съ командиромъ пѣхотнаго Рус-

скаго войска Полковникомъ Книперомъ, которому было предписано защищать Катаро до послѣдней капли крови. Непріятель однакожь не рѣшился вступить въ сраженіе и домогаться силою взять городъ. Митрополитъ, проводя время спокойно въ Катарѣ, думалъ не много отдохнуть; но въ началѣ Марта мѣсяца явились къ нему старѣйшины изъ Герцеговины, и стали заклинать его именемъ Бога, чтобы избавить ихъ отъ тяжкаго и ненавистнаго ига Турокъ въ это время, когда Русскіе были въ войнѣ съ ними. Санковскій также представилъ Митрополиту, что Будбергъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, приказалъ ему защищать Славянъ отъ Турковъ. Такимъ образомъ Митрополитъ, согласно съ Русскими начальниками, рѣшился ударить на Оногощъ съ двумя отрядами войска. 2 Апрѣля Русское регулярное войско, подъ предводительствомъ Полковника Забѣлина, въ числѣ 1000 человекъ, выступило изъ Рисна по направленію къ Оногощу. Того же самаго дня выступилъ и Митрополитъ съ Черногорцами. Другой Русскій отрядъ, состоявшій изъ двухъ ротъ егерей, вмѣстѣ съ нѣсколькими Приморцами, выступило, подъ начальствомъ Полковника Радуловича, по направленію къ Требиню. 3000 Черногорцевъ шли впереди, какъ авангардъ, и приблизились къ самому Оногощу. Прибывши прежде регулярнаго войска, Черногорцы зажгли нѣсколько Турецкихъ домовъ, и этимъ такъ встревожили Турокъ, что они готовы были сдаться; но Забѣлинъ предложилъ не нападать на нихъ, а писать имъ, чтобы они сдались. Письмо было отправлено къ Турецкому начальнику; но тотъ съ умысломъ задержалъ письмо долгое время, чтобы между тѣмъ приготовиться къ защитѣ, и потомъ отвѣчалъ, что онъ

вовсе не желаетъ сдаться. Въ слѣдствіе возникшаго тогда несогласія между Забѣлнымъ и Санковскимъ, Митрополитъ долженъ былъ съ Черногорцами и Русскимъ войскомъ воротиться безуспѣшно въ Черную Гору черезъ Сливъ и Острогъ, а оттуда Русское войско отправилось въ Катаро.

19 Мая Митрополитъ съ Черногорцами и Русскими опять пошелъ на Герцеговину и осадилъ крѣпость Клебукъ, находящуюся на возвышенномъ и неприступномъ мѣстѣ. Турки не хотѣли сдаться, а между тѣмъ тайно получили подкрѣпленіе и вмѣстѣ съ Французами окружили небольшое число Русскаго регулярнаго войска, а также Черногорцевъ и Приморцевъ, между которыми былъ и самъ Губернаторъ В. Радоничъ, и съ такимъ натискомъ напали на эту горсть людей, что Митрополитъ, стоявшій на скалѣ, сталъ проливать горькія слезы, моля Бога о помощи. Русское регулярное войско построилось въ каре, боролось съ неприятелями съ необыкновенною храбростію, а наконецъ бросилось въ атаку и проложило себѣ дорогу. Оттуда оно возвратились опять въ Боку. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ пришло неприятное извѣстіе о заключеніи мира въ Тильзитѣ, по которому прекращались военныя дѣйствія. 23 Іюля курьеръ привезъ приказаніе Императора Александра, чтобы Боку передать Французамъ. Митрополитъ, находясь въ то время съ войскомъ въ Двертиѣ, получилъ отъ командира Русскаго войска слѣдующее краткое извѣстіе: «Имѣю честь Ваше Высокопроесвѣщенство увѣдомить, что, въ слѣдствіе заключеннаго Австрією мира въ Шрессбургѣ, Боко-ди-Катаро принадлежитъ Франціи, и такъ ваши войска имѣютъ оную оставить. Въ силу чего

всенужайше прошу Ваше Высокопреосвященство принять подлежащія мѣры съ вашей стороны и распустить войска, выходящія на Двертиѣ. Въ Катарѣ 25 Іюля 1807 года». Тогда Митрополитъ немедленно удалился съ войскомъ въ свои свободныя и независимыя горы, съ жалостнымъ чувствомъ; Генералъ Лористонъ 29 Іюля занялъ Нови, а 31 числа — всѣ прочіе города по Боки.

Возвратившись въ свои неприступныя горы, Митрополитъ сталъ опять заботиться о внутреннемъ порядкѣ своей земли. Имѣя теперь сосѣда совершенно другаго характера и съ другими правами, онъ долженъ былъ обходиться съ нимъ иначе. Мармонъ, хитрый Французскій Генералъ, безпрестанно старался привлечь на свою сторону Митрополита и этимъ подчинить подъ свою власть значительную часть Черной Горы къ Сѣверу и Востоку. Между тѣмъ, желая войти съ Митрополитомъ въ тѣсныя сношенія, пригласилъ его пріѣхать въ Катаро для совѣщанія о пограничныхъ дѣлахъ. Митрополитъ не замедлилъ пріѣхать въ Катаро, но, на всякій случай, со множествомъ вооруженныхъ Черногорцевъ. Онъ хотѣлъ предстать предъ Мармона одинъ, но Черногорцы не согласились на это и проводили его до самаго лагеря. Митрополитъ вошелъ въ комнату Мармона, и, не обращая вниманія на неуважительную къ сану его надменность Западнаго Генерала, сѣлъ безъ всякихъ церемоній; Черногорцы остались у дверей съ обнаженными саблями, прежде условившись съ своимъ любимымъ Владыкою, какъ дѣйствовать въ случаѣ неблагопріятныхъ намѣтковъ со стороны Мармона. Надменный Генералъ, начавъ разговоръ съ Митрополитомъ, спросилъ его: «На что вамъ здѣсь такое

множество Черногорцевъ; вамъ адѣсь нечего бояться? «Я не боюсь ничего — отвѣчалъ Митрополитъ — хотя бы находился и въ другомъ, болѣе опасномъ мѣстѣ; но они меня не пускаютъ. нигуда безъ себя, а я то же безъ нихъ нигдѣ не бываю; я съ ними всюду и во всякое время». Мармонъ, будучи не въ состояніи завлечь Митрополита словами, какъ желалъ, спросилъ его: «Вы духовная особа: такъ на что вамъ свѣтская власть; лучше смотрите вы за церковными дѣлами». На это Митрополитъ замѣтилъ ему: «Народъ мнѣ вручилъ обѣ власти, и пока будетъ на это воля и желаніе народа, я буду нести двойное бремя вѣрной мнѣ власти, и какъ вѣрный сынъ моего свободнаго отечества, буду обладать имъ и защищать его до послѣднихъ моихъ силъ». Потомъ Мармонъ пустился въ разговоръ о Русскихъ, и между прочимъ сказалъ слѣдующее: «Какое дѣло вамъ до Русскихъ, этого непросвѣщеннаго и суроваго народа, который и вамъ непріятель, и желаетъ привести всѣхъ васъ въ рабство? На это Митрополитъ отвѣчалъ: «Прошу, Генералъ, не трогайте моей святыни и знаменитой славы величайшаго народа, котораго и я тоже вѣрный сынъ: Русскіе не враги наши, но единовѣрные и единоплеменные намъ братья, которые имѣютъ къ намъ такую же горячую любовь, какъ и мы къ нимъ. Изъ одного только малодушія вы ненавидите и черните Русскихъ, а другія Славянскія племена ласкаете для того, чтобы вашъ Императоръ легче и лучше достигъ своей цѣли; но мы, Славяне, полагаемъ нашу надежду и славу только на единоплеменныхъ братьевъ Русскихъ: ибо падутъ безъ нихъ и всѣ остальные Славяне, а кто противъ Рус-

снихъ, тотъ также противъ всѣхъ Славянъ». Оставивъ этотъ разговоръ, Мармонъ сталъ невыгодно отзываться о Черногорцахъ, говоря: «Черногорцы дикій и безчеловѣчный народъ: они рубятъ головы у пойманныхъ непріателей». Эти слова тяжело пали на сердце Митрополита, и онъ, измѣнившись въ лицѣ, отвѣчалъ: «Милостивый Государь! Черногорцы народъ храбрый, съ благороднымъ постояннымъ характеромъ, и какъ благородный и свободный борется за свою дорогую независимость; а что они рубятъ головы — это правда, и удивляться тому ничего; но нужно удивляться Французскому народу, который своему законному. Королю отрубилъ голову». Мармонъ, распаленный этими справедливыми замѣчаніями Митрополита, заключилъ свой разговоръ слѣдующими словами: «Знайте, Митрополитъ, доселѣ ваша страна звалась Черногорьемъ, а впередъ будетъ зваться кровавою; Французская сила наводнитъ ваши гордыя горы, и покажетъ вамъ, что есть на свѣтѣ народъ, который превосходитъ вашу горскую храбрость». Немало не смутясь отъ самонадѣянныхъ угрозъ Западнаго Генерала, Митрополитъ отвѣчалъ ему и на это: «На самомъ дѣлѣ я бы желалъ дожидаться въ моей жизни и видѣть, чтобы тотъ, передъ которымъ трепещетъ теперь вся Европа, за исключеніемъ сильнаго и священнаго Сѣвера, поднялъ оружіе на эту горсть народа; тогда бы цѣлый свѣтъ увидѣлъ, съ кѣмъ мы ничтожные ведемъ гигантскую борьбу, и какова та рука, которая уже цѣлыми столѣтіями славится храбростію и силою; тогда бы слава моего народа слѣдалась извѣстною всему свѣту». Послѣ этого Митрополитъ расстался съ Мармономъ и возвратился въ свою столицу.

Мармонъ постоянно старался осуществить свои планы и намѣренія — сломить храбрость Черногорцевъ; но кто до сихъ поръ могъ увязить Черногорцевъ и приказывать имъ своевольно? Въ это время Мармонъ писалъ Митрополиту о желаніи Французскаго Правительства назначить Консула въ Цетину; но Митрополитъ отвѣчалъ, что не нужно посылать никакого Консула ни въ Цетину, ни въ другое какое-либо мѣсто Черной Горы: потому что здѣсь нѣтъ большой торговли, что вся торговля идетъ черезъ Катаро, посему и не зачѣмъ Французамъ пріѣзжать въ Цетину. При всемъ томъ однакожъ Митрополитъ испрашивалъ совѣта у Императора Александра, нужно ли принять Французскаго Консула въ Черную Гору, на что получилъ черезъ Русскаго Министра при Вѣнскомъ Дворѣ слѣдующій отвѣтъ:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

«При самомъ отправленіи писемъ моихъ къ Вашему Высокопреосвященству получилъ я отъ Министра нашего отвѣты на сообщеніе, учиненное мною по поводу почтеннѣйшаго отношенія вашего ко мнѣ, черезъ Сърдаря Пламенца доставленнаго, по предмету желанія, изъявленнаго Французскимъ Генераломъ Мармономъ; опредѣлить на Черную гору Офицера въ должности Консула. Государи Императоръ, имѣя много доказанныхъ опытовъ усердія вашего къ благоденствію и спокойствію народа, пастырству вашему вѣреннаго, и высокаго благоразумія вашего, предоставляетъ такое рѣшеніе вамъ самимъ, удостовѣривъ будучи, что вы въ семъ настоящемъ, такъ и во всякъ будущихъ случаяхъ, подвиги ваши сообразуете съ пользою и съ достоинствомъ вашимъ и народа Черногорскаго и т. д.»

Вѣна, Іюля 13/25 дня 1808 года.

Митрополитъ былъ увѣренъ въ полученіи такого отвѣта; но ему предстояли еще другія случаи, гдѣ надобно было ему показать свое благоразуміе и распорядительность согласно съ желаніемъ своего народа. Едва успѣлъ онъ отдѣлаться отъ Французскаго Консула, какъ пришли въ лагерь Мармона новыя войска, для которыхъ не было довольно помѣщенія въ Будвѣ: посему Мармонъ писалъ въ томъ же году къ Митрополиту, чтобы тотъ уступилъ ему на короткое время монастырь Майну для помѣщенія въ немъ нѣкоторой части войска. Митрополитъ отвѣчалъ, что монастырь принадлежитъ не ему, а народу, и что такого требованія онъ никакъ не можетъ исполнить; что Черногорцы никакъ не допустятъ, чтобы Французы жили въ монастырѣ, который они почитаютъ за святыню. Тогда Мармонъ издалъ приказъ, чтобы весь гарнизонъ выступилъ изъ Катаро, и вмѣстѣ съ прочими тамошними войсками ударилъ на село Брайче, истребилъ бы все племя, сжегъ дома и обратилъ бы все въ пепелъ, чтобы этимъ поступкомъ задать страху Черногорцамъ, а потомъ проникнуть безъ всякаго затрудненія въ эту свободную землю. Такъ и случилось: 6 Августа 1808 года Генералъ Дельзонъ выступилъ съ 10-ю ротами регулярнаго войска, а 10 числа того же мѣсяца войска были уже при селѣ Брайче; но Брайчане рѣшились скорѣе погибнуть, нежели сдаться Французамъ. На разстояніи получаса отъ селенія, Брайчане встрѣтили Французское войско и тотчасъ завязали съ нимъ жестокое сраженіе, продолжавшееся съ утра до поздней ночи. Французы потеряли въ этомъ сраженіи много Офицеровъ и солдатъ, особенно было много раненыхъ. Брайчанамъ помогаю.

удобное положеніе въ горахъ, и потому 130 горцевъ богатырски защищались противъ десяти ротъ непріятелей. Но какъ этотъ отрядъ войска не могъ ничего сдѣлать, то Генераль Клоузеръ послѣдшилъ на помощь Дельзону съ прочими войсками, взявъ съ собою и Приморцевъ, всего около 4000 человекъ. Въ этой битвѣ участвовали также нѣсколько Черногорцевъ, прислѣвшихъ на помощь своимъ братьямъ. Жестокій бой продолжался 6 дней. Брайчане держались храбро; но, наконецъ, стѣсненные великими силами непріятели, видя свои дома сожженными, хлѣбъ на поляхъ потоптаннымъ, отступили къ границамъ Черной Горы: потому что Французское войско проникло уже и туда. По приказанію Генерала Клоузера, делегатъ изъ Будвы Графъ Зановичъ писалъ Митрополиту, чтобы тамошнихъ мятежниковъ Черногорцы не принимали подъ свою защиту: потому что, въ противномъ случаѣ, Генераль Клоузеръ будетъ принужденъ преслѣдовать инсургентовъ гдѣ бы они ни были. Митрополитъ отвѣчалъ, что онъ послалъ Черногорцевъ на границы не для защиты Брайчанъ, но для охраненія своихъ собственныхъ границъ, къ которымъ приблизились Французы. Между тѣмъ Митрополитъ узналъ отъ самихъ Французскихъ Офицеровъ, что Генераль Клоузеръ, подъ видомъ преслѣдованія мятежниковъ, поднялъ войско и артиллерию для того, чтобы внезапно прорваться черезъ Черногорскія границы въ Черницу, а потомъ — черезъ Скутарское озеро — въ Зету, имѣя цѣлію этимъ путемъ покорить Черную Гору, а главное — имѣть открытый путь черезъ Герцеговину и Босну прямо къ Дунаю и въ Россію. Объ этихъ намѣреніяхъ Митрополитъ писалъ Генералу Клоузеру черезъ вышеупомянутаго деле-

гата изъ Будвы. Досадно было Клоузеру, что Черногорцы, — народъ по его мнѣнію дикій и невѣжественный — возмани его тайные замыслы.

Мудрый Митрополить, зная теперь, какія опасности предстоятъ его отечеству, не теряя времени разослалъ письма ко всѣмъ Черногорцамъ, призывая ихъ спѣшить къ границамъ и защищать оружіемъ любезное отечество отъ хитраго непріятели. Черногорцы немедленно собрались на призывъ своего любимаго Господаря. При всемъ этомъ Митрополить запретилъ Черногорцамъ нападать на Французовъ, пока они сами не начнутъ беспокоить ихъ. Между тѣмъ Митрополить еще прежде сего написалъ къ Генералу Дельзану, чтобы тотъ удалился отъ Черногорскихъ границъ, пока Черногорцы не соблазятся еще: потому что тогда худо будетъ ему. Черногорцы скоро собрались на границы, и нашедши тамъ Французовъ, вступили съ ними въ жестокой бой, длившійся весьма долгое время. Французы боролсь отчаянно; но наконецъ видя, что не въ состояніи преодолѣть мужественную храбрость горскихъ богатырей, обратились въ бѣгство по направленію къ приморскому городу Будвѣ. Такимъ образомъ Генералъ Клоузеръ, окровавивши холодныя горныя скалы и усѣявъ ихъ человѣческими трупами, возвратился 16 Августа 1808 года съ большимъ урономъ, и не исполнивъ своихъ плановъ. Въ этой экспедиціи было у непріятели больше 8000 человекъ Французовъ и Приморцевъ.

Эта экспедиція, которую Французы предприняли съ хитростию и обманомъ, доставила имъ не малое безчестіе. А Митрополить и Черногорцы, привыкшіе издавна сно-

силь бѣдствія, перенесли и послѣднее, причиненное имъ Французами. Хотя Митрополитъ еще 21 Юля 1808 года заключилъ-было миръ со Скутарскимъ Пашею; но Мармонъ происками началъ побуждать Пашу къ нападенію на Черную Гору; съ другой стороны, онъ сыпалъ деньги между Черногорцами, надѣясь этимъ составить свою партію въ народѣ, произвести раздоры и несогласія, и, ослабивъ Черногорцевъ, воспользоваться успѣхомъ.

При всѣхъ этихъ проискахъ безпокоила Митрополита только скудость въ военныхъ припасахъ, которыми Черногорскій народъ можетъ единственно защищаться противъ непріятеля. Но, трудясь неутомимо, онъ успѣлъ предусмотрительнымъ умомъ своимъ разрушить проски Мармона и отклонить нападеніе Скутарскаго Паши на Черногорье. Имѣя постоянно подъ своимъ духовнымъ управленіемъ Боко-ди-Катаро, Митрополитъ писалъ тамошнему Духовенству, чтобы оно вело себя пристойно своему сану:

«Петръ Божіею милостію Православнаго Восточнаго исповѣданія смиренный Митрополитъ Черногорскій, Скендерскій и Приморскій и Россійскаго Императорскаго Ордена Святаго Великаго Князя Александра Невскаго кавалеръ—честнымъ Протоіереямъ и Іереямъ всей общины Бока-ди-Катаро.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

«Между многими духовными безпорядками находится въ вашей странѣ одинъ весьма дурной и неприличный обычай, укоренившійся съ давнихъ временъ, что Священ-

ники носятъ оружіе подобно мірскимъ людямъ, и что не имѣютъ на себѣ никакого знака, по которому можно было бы узнать ихъ священныи санъ. Я всегда желалъ и старался, чтобы эта неприличная привычка была истреблена; но какъ Приморскій народъ во время владѣнія Венеціанцевъ оставался безъ властей, подобно Черногорцамъ, то и не могъ я до-сихъ-поръ исполнить мое желаніе и прекратить такое злоупотребленіе, а особенно потому, что мірскіе люди, не разбирая званія и чина священнаго, убивали Священниковъ, какъ и мірскихъ людей: посему Священники, не имѣя отъ верховной власти никакой защиты, принуждены были нѣкоторымъ образомъ носить оружіе. Но теперь, благодаря Бога, вы уже не имѣете тѣхъ нуждъ: потому что у васъ есть Государь, который будетъ защищать васъ отъ всякой опасности, и сдѣлаетъ, чтобъ народъ уважалъ васъ, если только вы будете исполнять свои должности, какъ слѣдуетъ. Посему даю вамъ архипастырское приказаніе, по полученіи этого моего объявленія, оставить оружіе и надѣть священническія камлавки; бороду не брить, только носить благопристойно, какъ подобаетъ пастырскому чину; съ смиреніемъ, кротостію и боголюбіемъ наставлять словесное стадо Христовыхъ овецъ на путь спасенія; учить ихъ, чтобы жили въ любви между собою, были вѣрны и повиновались своему Владыкѣ. Если найдется какой-нибудь Священникъ между вами, который, вопреки этому моему объявленію, не захочетъ оставить оружіе, надѣть камлавку и отпустить бороду, тотъ лучше пусть оставитъ епитрахиль в священство, и обратится въ воинскую службу. Въ Божохранимой Черной

Горѣ съ нашею подписью и приложеніемъ герба нашей печати, при Митрополитской нашей столицѣ Свято-Троицкой обители въ Станевичѣ — лѣта Господня 1808, Аврѣля 12 дня.

Петръ Петровичъ Ныкошъ.

(М. П.)

Въ слѣдующемъ 1809 году опять показался лицемерный Вучетичъ и сталъ сѣять между народомъ раздоры и несогласія. Митрополитъ жаловался на него Русскому Двору черезъ Государственнаго Канцлера Руманцова, которому между прочимъ писалъ слѣдующее: «Двадцать уже лѣтъ въ неходѣ, какъ я сталъ Архіереемъ въ Черной Горѣ, претерпѣвая отъ сосѣдственныхъ Державъ тяжкія напасти и озлобленія единственно за то, что я, удаленъ будучи отъ всякаго честному человѣку непозволительнаго честолюбія, содержалъ крѣпко Черногорскій и Бердскій народъ въ непоколебимой къ Россійской Имперіи приверженности, и не допускалъ оный подъ иновѣрное владѣніе и т. д. 1809 года мѣсяца Генваря».

Въ безпрестанной борьбѣ съ неврѣтелями Митрополитъ никогда не имѣлъ покоя. Пока, съ одной стороны, велъ тяжкую борьбу съ Французами, Турки съ другой стороны постоянно были озлоблены и искали удобнаго случая, чтобы сдѣлать нападеніе. Мало того, что Скутарскій Паша, по наущеніямъ Французскаго Генерала Мармона, старался ввести раздоры и кровопролитіе между Черногорскимъ народомъ, но и Турци изъ Герцеговины, возбуждаемые злобою и всегдашней враждою, безпрестанно тревожили Черногорцевъ на границахъ

в тѣмъ много беспокоили Митрополита. Въ это время, Дробничане, послѣ кровавой борьбы освободившіеся изъ-подъ Турецкаго ига, призвали Митрополита установить у нихъ Земскій Судъ. Онъ самъ тогда отправился въ Острогъ, а къ Дробничанамъ вмѣсто себя послалъ своего племянника устроить у нихъ судъ и управленіе, и тѣмъ отстранить зло, которое можетъ произойти между простымъ народомъ отъ безвластія. Между тѣмъ Митрополитъ писалъ Дробничанамъ, чтобы они слушались его племянника Станка; что даны необходимыя наставленія для устройства суда, которымъ можно утвердить благосостояніе дѣлаго народа. А своему племяннику и прочимъ начальникамъ поручалъ наблюдать интересы своихъ братьевъ и поступать во всемъ по даннымъ наставленіямъ. Въ инструкціи между прочимъ находится слѣдующій пунктъ: «Начальники, которые будутъ судьями и управителями, должны дать присягу, что не будутъ чинить суда за деньги или по дружбѣ и снисхожденію, но по правдѣ всякому — сильному и слабому, богатому и бѣдному. Писано въ Острогъ 20 Сентября 1809 года. Черногорскій Митрополитъ П. П. Нѣгошъ».

Трудясь безпрестанно для счастья и благосостоянія своего любезнаго народа, Митрополитъ провелъ три мѣсяца въ Острожской пустыни. Несчастное состояніе братьевъ Христіанъ подъ тяжкимъ варварскимъ игомъ Турокъ принудило его въ 1809 году отправиться въ Планиницу, какъ объ этомъ свидѣтельствуется слѣдующее письмо:

«Отъ Жупляновъ, Озриничанъ и Берсанскихъ жителей — Господину Митрополиту Петру, Господину Губер-

натору, Сердарямъ, Воеводамъ, Князьямъ и всѣмъ Черногорцамъ и Бердянамъ, братское поздравленіе.

«А потомъ да будетъ вамъ извѣстно, Господа и братья Черногорцы и Бердяне, какъ мы отложились отъ Никшичскихъ Турокъ, и вотъ за что: когда городъ Овогосче обводился стѣною, было около него 2000 домовъ, которые Турки опустошили, а жителей разогнали по цѣлому свѣту; изъ оставшихся въ живыхъ многіе удалились и къ вамъ, а побитымъ и изрубленнымъ цѣтъ и числа; изъ 2000 домовъ остались только 200, и то самыхъ бѣдныхъ братьевъ нашихъ, которыхъ Турки били и подвергали разнымъ мученіямъ, а всѣ прочіе жители, избѣгнувшіе ихъ меча и варварства, разбѣжались по горамъ, какъ овцы, гонимыя голодными волками; все, что дѣлали надъ нами, какія притѣсненія и мученія терпѣли мы отъ нихъ, не рассказать вамъ въ цѣлую недѣлю, и не описать въ краткомъ письмѣ: убили въ монастырѣ двухъ Игуменовъ у церковныхъ воротъ, гдѣ они молились Богу; убили старосту Гюровича изъ Ричаны и старосту Матіевича Драговольскаго и многіхъ Священниковъ, старѣйшинъ и другихъ нашихъ братьевъ, которымъ числа не знаемъ; не оставили между нами ни одного человѣка сколько-нибудь молодаго и храбраго — всѣхъ побили; забрали лошадей и воловъ, отняли у насъ защищавшее насъ оружіе, и такимъ образомъ оставили насъ съ пустыми руками въ самомъ жалкомъ состояніи. Мы искали суда и защиты у Капитана Мушовича, у Пашей и Визирей, но всегда напрасно; никто не могъ намъ помочь. Султанъ послалъ на нихъ Сулеймана-Пашу, Ресулбеговича, но они встрѣтили его близъ Ричаны, разбили на-голову,

отнявъ у него все, что онъ имѣлъ, и прогнавъ назадъ со стыдомъ. Потомъ пришелъ Чаферъ-Паша Ченгійчъ, но и его разбили на-голову, убивъ при этомъ Гонлага Визира и сына Капитана Ключскаго. Затѣмъ пришелъ Синанъ-Паша Требинскій, но и ему не удалось ничего сдѣлать, и онъ бѣгствомъ только спасъ свою жизнь. Потомъ пришелъ Синанъ-Паша Сіерчичъ, но его также прогнали со стыдомъ, какъ и первыхъ. Послѣ него пришелъ Бекиръ-Паша Ченгійчъ, но тоже напрасно — и онъ долженъ былъ бѣжать. Наконецъ пришелъ „Султанскій Каписибаша, и хотѣлъ бѣдному народу дать правду и судъ, но и его прогнали, и по мѣрѣ того, какъ гнали Пашей одного за другимъ, увеличивали свою злобу на насъ и мучили безчеловѣчнымъ образомъ, говоря: «Вотъ Паши, которыхъ вы звали противъ насъ и жаловались, пускай помогутъ вамъ». Теперь вы можете себѣ представить, что дѣлали съ нами эти изверги, когда они такъ гнали и били Султанскихъ военачальниковъ и своего Начальника Османъ-Капитана заперли въ крѣпость, стрѣляли въ него изъ ружей и отняли все его имѣніе! Наконецъ позвали насъ всѣ Аги, Капitanы и городская стража Оногоща, чтобы посоветоваться и отправить въ Травникъ къ Визирю людей искать защиты и помощи противъ злодѣевъ. Услышавъ это, мы поспѣшили отправиться къ нимъ, и они намъ сказали слѣдующее: «Мы видимъ, что такимъ образомъ не лзя будетъ жить ни намъ, ни вамъ, и если теперь не найдемъ защиты и помощи противъ злодѣевъ, ступайте тогда всякій домой и защищайтесь какъ знаете. Тогда они съ своей стороны рѣшили отправить въ Травникъ Семанъ-Агу Мекча и Диздара Шахинагича, а мы назначили старосту

Дака и Бошка Гетковича; а между тѣмъ, пока они воротятся изъ Травника, мы дали присягу и положили, что кто нарушитъ клятву, тотъ долженъ заплатить 1000 пиастровъ. Они однакожь на это не посмотрѣли, но убави нашего старосту Зака Костича, Богича Костича и Стояна Машича съ сыномъ его, и Бошка Павловича, и все это могли бы мы перенести, но мы не могли терпѣть, что они ризорили наши церкви, поломали иконы, насъ и дѣтей нашихъ силою обращали въ Магометанскую вѣру, снимали женъ отъ мужей, сдирали съ насъ одежду и ругались надъ Вѣрою нашею; этого терпѣть мы уже больше не могли. Мы не вспоминаемъ здѣсь о томъ еще, что они били насъ безчеловѣчно чубуками своими, топтали ногами и таскали за волосы. Обо всемъ этомъ, что мы здѣсь пишемъ, знаютъ также хорошо Черногорцы и Бердяне, прїѣзжавшіе къ намъ торговать, и видѣвшіе своими глазами, какъ обходятся съ нами эти злодѣи. Посему, такъ какъ нѣтъ для насъ защиты и помощи ни откуда, мы рѣшились теперь защищаться сами, и просимъ васъ, Господиъ Митрополитъ и Господиъ Губернаторъ и прочіе Господа Начальники и братья Черногорцы и Бердяне, — просимъ и умоляемъ именемъ Бога и честнымъ Христіанскимъ крестомъ, не дайте погибнуть намъ отъ этихъ злодѣевъ и варваровъ, и измѣнить свой вѣрѣ, чтобы избавиться отъ мукъ и притѣсненій, ибо мы сами защищаться въ состояніи, не имѣя никакого оружія: они все отняли у насъ, и теперь бьютъ насъ нашими ружьями и рѣжутъ нашими ножами; а прежде, какъ вамъ извѣстно, мы всегда защищали ихъ своимъ оружіемъ, когда они воевали съ вами, за нихъ мы жертвовали своею жизнію и

переносили труды и мученія, отправляясь первыми на войну и возвращаясь послѣ всѣхъ. Но и все это, какъ и многія другія пожертвованія съ нашей стороны, не помогли намъ ни въ чемъ: они продолжали тѣснить и мучить насъ, и вы слышали, сколько Христіанскихъ селеній они разорили. Если вы не поддержите насъ, пока будетъ судъ и расправа въ Никшичѣ, грѣхъ останется на васъ и на вашихъ душахъ, а мы будемъ гибнуть, переходить въ Магомтанскую вѣру, или убѣгать къ вамъ, потому что мы предпочитаемъ, чтобы вы насъ побили, нежели терпѣть мученія отъ Ярамазовъ; и вотъ теперь пошлѣмъ къ вамъ нѣсколькихъ нашихъ братьевъ, которые и устно расскажутъ вамъ подробно о нашихъ бѣдствіяхъ и мученіяхъ, и что мы всѣ имѣемъ надежду только на васъ однихъ. Ушляемъ васъ Богомъ, создателемъ міра, не оставляйте насъ въ этихъ мученіяхъ, но помогите намъ сколько-нибудь ради вашихъ душъ и любви Божіей, пока мы еще совершенно не пропали: потому что вы будете отвѣчать предъ Богомъ, если не защитите теперь своей Вѣры и насъ своихъ братьевъ по вѣрѣ и происхожденію, хотя и выходимся мы въ Турецкой землѣ, между злыми людьми, которымъ подобныхъ нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ, — между людьми, которые не слушаются Султана и Визиря, мучаютъ мирныхъ и слабыхъ Христіанъ и презираютъ Султанскіе фирманы. Все это мы пишемъ вамъ, принужденные большими прѣтѣсеніями, и пишемъ все, какъ есть истинно.

«Ваши покорные слуги Воевода Лазаръ со всѣми старостами и бѣдными жителями Жувскими, Озриницкими и Берсанскими, которые ожидаютъ вашей помощи и спасенія отъ бѣдствій.

«Въ Жупскомъ монастырѣ 1809 года, 17 Мая».

На этотъ жалостный призывъ несчастнаго народа—единокровныхъ братьевъ, Митрополитъ вмѣстѣ съ Губернаторомъ и небольшимъ числомъ войска отправился въ Планиницу, раскинулъ тамъ свою палатку, и простоялъ цѣлое лѣто. Турки испугались, боясь, чтобы Митрополитъ не напалъ съ Черногорцами и съ Турецкими подданными Христіанами. Митрополитъ и исполнилъ бы это, какъ прежде освободилъ нѣкоторыя общины изъ-подъ Турецкаго ига; но, имѣя большую скудость въ военныхъ припасахъ, не могъ ничего теперъ дѣлать.

Такимъ образомъ Митрополитъ провелъ цѣлое лѣто на Планиницѣ, напротивъ Турецкаго города Оногоса. Все это онъ дѣлалъ для защиты несчастнымъ Христіанамъ, страдающимъ подъ варварскимъ и несноснымъ игомъ Турковъ, изъ которыхъ множество бѣжало къ нему, ища убѣжища и спасенія. Оставивъ Планиницу, онъ отправился въ Пиперы, чтобы тамъ привести народъ въ единство и согласіе, и уже въ Декабрѣ мѣсяцѣ возвратился въ Цетину.

Въ 1810 году, Митрополитъ, узнавъ, что Мустафа Паша Скутарскій дѣлаетъ приготовленія, чтобы напасть на Черную Гору, писалъ ему, чтобы оставилъ такое намѣреніе и не тревожилъ ихъ своими происками. Въ письмѣ этомъ между прочимъ онъ говоритъ слѣдующее: «Если ты не прекратишь этого зла, мы, съ Божіею помощію, сумѣемъ защищаться». Съ этого года до 1811 Митрополитъ безпрестанно боролся съ Мустафою Пашой за Пиперянь, соединившихся съ Черногорцами еще въ 1789 году: ибо тогда же и Бѣлопавличане съ помощію Божіею и

славнаго Митрополита Петра I были освобождены изъ-подъ Турецкаго ига. Долго длившіяся несогласія довели наконецъ до войны, и Турки такъ жестоко были побиты, что послѣ никогда не вспоминали объ этихъ земляхъ, остающихся понынѣ во власти Черногорскаго Владыки.

Еще съ начала 1804 года, съ того времени, какъ славный Сербскій вождь Черный Георгій подвѣлъ оружіе противъ Турковъ, Митрополитъ постоянно слѣдилъ зоркимъ глазомъ и съ радостными чувствами за дѣйствіями Сербовъ въ возрожденной новой Сербіи; душою и сердцемъ онъ принималъ участіе въ славныхъ подвигахъ новооявившагося богатыря Сербовъ, который смѣлымъ шагомъ вступалъ въ большіе Турецкіе города, и своею храбростію и рѣшимостію началъ колебать кровожадныхъ Османлы. Невозможно описать и представить себѣ его теплаго желанія соединиться съ Сербами, своими родными братьями, и такимъ образомъ уничтожить роковую границу, на которой и теперь томятся въ рабствѣ Бошняки и Герцеговинцы. Когда Сербы въ 1808 году освободились—было совершенно, Митрополитъ не зналъ, какъ выразить свою радость и восторгъ.

Въ 1811 году Митрополиту представился удобный случай легко завладѣть Зетою, такъ какъ тогда Скутарскіе жители были заняты междоусобною войною; но онъ въ это время былъ въ такой скудости и бѣдности, что не имѣлъ средствъ снабдить порохомъ своихъ храбрыхъ Черногорцевъ. Тогдашнія обстоятельства хорошо открываются изъ слѣдующаго письма Митрополита, которое онъ писалъ къ одному изъ своихъ пріятелей:

«Я не могъ писать вамъ по причинѣ войны, которую объявили намъ Турки, ибо занятъ былъ тѣмъ, чтобы собрать начальниковъ всѣхъ трехъ Нахій въ Субботу на рѣкѣ, гдѣ они сдѣлали договоръ, какъ вы узнаете изъ моего письма, которое я отправилъ сегодня поутру черезъ Юва Углиянина. А сейчасъ я получилъ ваше любезное письмо черезъ Пера Богданова и Николая Казанджіа. Десять дней тому назадъ я отправилъ въ Бѣлопавлича Стефана Лазаревича съ порученіемъ, чтобы договориться и принять присягу отъ Комановъ, Загарчанъ и Бѣлопавличанъ; а особенно — чтобы сказать Протоіерею Раду и Сердарю Михайлу, дабы они соединились съ Тахиръ-Агомъ Мегікукичемъ и обѣщали ему помощь въ случаѣ нужды; не вѣрю, чтобы Спусанцы, въ случаѣ смуты, не захотѣли дѣйствовать вмѣстѣ. Знаю хорошо, что теперь не нужно было бы терять времени по разнымъ причинамъ, а особенно нужно снѣшить въ отношеніи Скутарскихъ жителей, пока они находятся въ войнѣ: ибо Дервини-Агичу было бы легче въ такомъ случаѣ, и онъ могъ бы лучше держаться, узнавъ, что мы вошли въ Зету, если онъ думаетъ и теперь такъ, какъ намъ говорилъ; а съ другой стороны, помирившись, они могли бы обѣ стороны обратиться противъ насъ; но какъ бы то ни было, мы не могли и не можемъ подняться, пока не получимъ извѣстія отъ тѣхъ лицъ, которыхъ мы отправили въ Кучи, и пока Кучскіе начальники не явятся къ намъ, чтобы открыть намъ свои мысли и намѣренія, — а больше потому, что люди не приготовлены еще, ибо объявлено было имъ о войнѣ только въ прошлую недѣлю. Вамъ расскажутъ Перо и Николай, какъ въ эту минуту пріѣхалъ изъ Острога Милошъ

Рахониць съ письмомъ отъ Архимандрита Іосифа и отъ Жунскихъ старѣйшинъ, что два дня тому назадъ вѣршило нѣсколько войска Паша Скопяка въ Никшичѣ, что Паша остался въ Пивѣ, а Пѣшивцы и верхніе Бѣлопаплинаце отправивсь въ Жупу съ пустыми руками: нѣтъ патроновъ ни у одного, и миѣ пишутъ теперь, чтобы я досталъ ихъ какъ-нибудь. Прощедшею осенью я посылалъ Мача Разова и Станка къ Жуплянамъ и Дробичанамъ, чтобы посовѣтовать имъ заготовиться военными потребностями, пока это возможно; но они не хотѣли тогда слушаться моихъ совѣтовъ, чтобы, кромѣ Никшичей и Колашинцевъ, не трогать никого другаго; Дробичане сами навлекли на себя эту войну, скитаясь по Тарѣ и по остальной Герцеговинѣ и дѣлая зло и беззаконіе Христіанамъ и Туркамъ немилосердо; а теперь безъ военныхъ припасовъ они будутъ прятаться по дошамъ, или будутъ предаваться неприятелю, какъ негодные люди; если бы у нихъ была голова и храбрость, то не допустили бы до этого, ибо большаго войска у неприятеля не будетъ и, думаю, не можетъ онъ долгое время держаться; но теперь это обстоятельство можетъ испортить и наши дѣла, ободритъ нашихъ неприятелей и мы будемъ въ большихъ затрудненіяхъ безъ пороха и безъ денегъ; но постарайтесь, не найдете ли у кого-нибудь занять, какъ вамъ объ этомъ писалъ вчера Яковъ: ибо я посылалъ Савву въ Боко, но напрасно, не нацѣль ничего, — а въ этихъ обстоятельствахъ я не пожалѣлъ бы заложить все, что имѣю, лишь бы только было кому. Не имѣя что писать вамъ больше, остаюсь

Въ Цетинѣ

1814 года Генв. 24 ч.

Вашъ доброжелатель

Митрополитъ Петръ с. р. л.

Весною того же года, Турки съ большими силами ударили на Дробняки и на Никшичкую Жупу, подъ предводительствомъ Сулеймана-Паши Скопяка, а Митрополитъ, узнавъ, тотчасъ написалъ бѣдствовавшимъ братьямъ, чтобы они выслали въ Бердо женъ, дѣтей и скотъ, а остались бы на мѣстѣ только тѣ, которые могли носить оружіе и сражаться съ неприятелемъ. Въ то же самое время онъ писалъ и Георгію Черному, чтобы постарался какимъ-нибудь образомъ отвратить Сулеймана-Пашу отъ этихъ несчастныхъ жителей, которые взялись за оружіе, чтобы сбросить съ себя несносное варварское иго. Сулейманъ-Паша постоянно и съ жестокостію нападалъ на Дробничанъ, Морочанъ и Жупу, за то, что они часто покушались сбросить съ себя Турецкое иго. Дробничане храбро боролись съ Турками, но, не будучи въ состояніи противостать имъ, согласились опять платить имъ дань. При всемъ этомъ однакожь Турки не могутъ свободно владѣть Дробничанами: потому что около нихъ живутъ Ускоки, которыхъ повинѣ Турки трепещуть.

Въ 1812 году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, Митрополитъ, получивъ письма изъ Сербіи, но не отъ верховнаго вождя Георгія Чернаго, изъявлялъ сожалѣніе о судьбѣ народа, какъ это видно изъ слѣдующаго письма его къ Саввѣ Пламенцу, къ которому онъ имѣлъ большое довѣріе: «Въ прошедшій Вторникъ пріѣхали сюда два Ускока и принесли мнѣ письмо отъ нашего О..... и отъ Милоша Обреновича, которыя и посылаю вамъ, чтобы вы видѣли, что они пишутъ. Я удивляюсь, какъ не пишетъ мнѣ верховный вождь; или, можетъ быть, онъ не имѣетъ на это позволенія отъ Русскихъ, или Нѣмцы обратили его на свою

сторону, какъ пишетъ мнѣ Симо: ибо я хорошо знаю, каковы они, и какъ желаютъ они, чтобы Славяне освободились изъ-подъ ига иноплеменниковъ, и чтобы мы Сербы соединились вмѣстѣ. 19 Апрѣля.

Французы не были спокойны, видя Черногорцевъ свободными въ виду ихъ, и потому безпрестанно дѣлали интриги и планы посредствомъ Турокъ, побуждая ихъ сдѣлать нападеніе на Черную Гору. 20 Мая 1812 года пришло въ провинцію Боко 3000 Французскаго войска, а черезъ нѣсколько дней еще 5000 человекъ. Всѣ эти приготовленія дѣлались для того, чтобы черезъ Черную Гору пробиться въ Турцію, о чемъ Французы договорились съ Скутарскимъ Пашею. Мустай Паша, по наущеніямъ Франгузовъ, выступилъ изъ Скутари въ Іюль мѣсяцѣ съ войскомъ и сдѣлалъ нападеніе на Люботинъ (пограничное мѣсто Черной Горы); но Люботинцы вмѣстѣ съ Черногорцами храбро встрѣтили Албанцевъ, и такъ жестоко побили ихъ, что они должны были стремглавъ бѣжать назадъ въ Скутари. Извѣстіе объ этой побѣдѣ Черногорцевъ надъ Албанцами было поразительнымъ ударомъ для Франгузовъ, которые ожидали съ нетерпѣніемъ услышать объ успѣхѣ Албанцевъ надъ Черногорцами, чтобы и самимъ тоже прорваться въ Черную Гору. Но и здѣсь интриги и планы Франгузовъ остались безъ всякаго успѣха.

Въ этомъ же году Байчаче начали междоусобную войну, продолжавшуюся до Сентября мѣсяца. Митрополитъ, узнавъ объ этомъ, отправился къ нимъ, чтобы помирить ихъ, но они не хотѣли слушать его, какъ видно изъ слѣдующаго письма его: «Сегодня я былъ въ Байцѣ, ста-

решь помирать ихъ съ Нижне-Крайцами, но никакъ не согласились они послушаться добрыхъ совѣтовъ, и привели въ смущеніе весь край, да накажетъ ихъ праведный Богъ! Сент. 9». Эта община своимъ несогласіемъ особенно безпокоила престарѣлаго Митрополита.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Митрополитъ, получивъ письмо отъ Георгія Чернаго, въ жалостномъ духѣ написанное, пишетъ къ своему пріятелю слѣдующее: «Посылаю вамъ черезъ Шибалию письмо отъ Георгія Петровича отъ 30 Июля, изъ котораго можете увидѣть, въ какомъ несчастномъ состояніи осталась Сербія!» Точно такія же образомъ тревожило Митрополита и вступленіе Французовъ въ Россію; особенно онъ былъ опечаленъ извѣстіемъ, что Французы вошли въ Москву. Много безпокоила его и столь продолжительная война Французовъ съ Русскими; но онъ никогда не терялъ надежды и не сомнѣвался, что Россія побѣдитъ Французовъ, какъ видно изъ одного письма, гдѣ онъ говоритъ о вступленіи Французовъ въ Москву: «Это только искусство Русскихъ, чтобы вовлечь непріятеля глубже въ Россію и тѣмъ легче истребить его».

При наступленіи 1813 года Митрополитъ Петръ началъ дышать свободнѣе и веселѣе, слыша безпрестанно радостныя извѣстія о побѣдахъ единоплеменныхъ Сѣверныхъ братьевъ. Душа и сердце его находились въ умиле-ніи и восторгѣ, видя побѣдоносные успѣхи и военную славу своихъ единоплеменниковъ. Въ этомъ году онъ находился между двумя противоположными борьбами: радостію и печалію. Съ одной стороны Русскіе безпрестанно гнали Французовъ, а съ другой Сербы все болѣе и болѣе были притѣсняемы Турками. Митрополитъ вмѣстѣ съ Чер-

ногорцами своими оплакивалъ жалостную судьбу своихъ братьевъ и неосторожность ихъ вожда.

Самое большое желаніе Черногорцевъ въ это время было то, чтобы Сербы сбросили съ себя иго Турецкое, и Митрополитъ постоянно изъявлялъ свою заботу о томъ, какъ свидѣтельствуя его письма. Онъ безпрестанно оплакивалъ несчастія своихъ братьевъ и разсылалъ своихъ людей по Герцеговинѣ и Боснѣ, чтобы узнать что-нибудь объ нихъ. Получивъ непріятное извѣстіе, что всѣ Турки изъ Герцеговины пошли противъ Сербовъ, онъ пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: «Граховляне, пріѣзжавшіе сюда, сказали мнѣ, что всѣ Турки изъ Герцеговины пошли противъ Сербовъ, оставивъ свои мѣста пустыми: теперь одинъ только Богъ можетъ помочь нашимъ братьямъ, которому и поручаю ихъ». Такъ этотъ великій и добрый владѣтель не только заботился о своихъ неприступныхъ горахъ, на которыя непріятель безпрестанно дѣлалъ нападенія, но его сердце особенно горевало о тѣхъ братьяхъ, которые стонали подъ тяжкимъ варварскимъ игомъ Турокъ. Савва Пламенацъ пишетъ Митрополиту въ одномъ письмѣ о несчастной битвѣ Сербовъ съ Турками: «Самихъ жителей Сараева, сражавшихся съ Георгіемъ Чернымъ, пало около 1000. Глашатай кричалъ 15 дней: «Кто носитъ имя Турка во имя Магомета пускай идетъ на войну, потому что войско Георгія Чернаго вошло уже въ Сараево». Въ другомъ письмѣ съ 28 Декабря 1813 года опять пишетъ Савва изъ Дубровника: «Я не могу скрыть несчастія, случившагося съ нашими братьями Сербами: они совершенно погибли, и все отъ ихъ несогласія. Я не могу описать вамъ, какія варварскія мученія производили Тур-

ки надъ нашими братьями; несчастный Георгій Черный находится теперь въ Новомъ Садѣ, а въ Сербіи все разграблено и опустошено; все это разсказалъ мнѣ молодой человѣкъ изъ Сараева, служившій Георгію Черному 6 лѣтъ». Митрополитъ, читая это письмо, плакалъ какъ ребенокъ надъ несчастіями Сербскаго народа.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

О МРАМОРНОМЪ ПЬЕДЕСТАЛѢ

ВРЕМЯ БОСФОРСКАГО ЦАРЯ ПЕРИСАДА I (*).

Раскопки, производимыя въ различныхъ мѣстахъ, по распоряженію Г. Министра Удѣловъ и Начальника археологическихъ изслѣдованій въ Россіи, Графа Л. А. Перовскаго, повели къ отырытію многихъ весьма замѣчательныхъ предметовъ. Въ числѣ ихъ, особенное вниманіе заслуживаетъ мраморный пьедесталъ время Босфорскаго Царя Перисада I-го. Черноморскаго Казачьяго войска Войсковой Старшина Семеняка открылъ этотъ памятникъ въ Апрѣлѣ 1853 года, не въ дальнемъ разстояніи ото моря, на Таманскомъ полуостровѣ, гдѣ находится хуторъ означеннаго Старшины. Въ одной верстѣ отъ мѣста открытія лежитъ станція Сѣнная, гдѣ, по общепринятому мнѣнію, была Фанагорія, столица Босфорскаго Царства въ Азіи.

(* Назвчено изъ Октябрьской книжки «Записокъ историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Вѣнскаго Академіи Наукъ» за 1853 годъ.

По увѣдомленію Коллежскаго Совѣтника А. Е. Люценко, Директора Музеума Керчинскихъ древностей, на помянутомъ пьедесталѣ начертана слѣдующая надпись :

ΚΑΣΣΑΛΙΑ ΠΟΣΙΟΣ ΑΝΕΘΗΚΕ ΑΦΡΟΔΙΤΗΝ
ΟΥΡΑΝΙΝΙ ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΠΑΙΡΙΣΑΔΕΟΣ
ΒΟΣΠΟΡΟΥ ΚΑΙ ΘΕΥΔΟΣΙΝΗΣ
ΚΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΣΙΝΔΩΝ ΜΑΙΤΩΝ
ΘΑΤΕΩΝ ΔΟΣΧΩΝ.

«Кассалія, дочь Позиса, посвятила (этотъ памятникъ) Афродитѣ-Ураніи, въ бытность Перисада архонтомъ Босфора и Θεодосіи и Царемъ Синдовъ, Меотовъ, Θатеовъ и Досховъ».

Афродита-Уранія упоминается также и на другомъ Босфорскомъ мраморномъ памятникѣ, но съ прибавленіемъ имени Апатуры или Апатуріи; а потому нѣтъ никакого сомнѣнія, что она тождественна съ являющеюся въ другихъ надписяхъ Афродитою-Апатурою, въ честь которой, по увѣренію Стравона, существовалъ въ Фанагоріи особый храмъ, построенный на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда находилась башня, имѣвшая назначеніе привлекать великановъ для преданія ихъ Гераклу.

Сверхъ вышеозначенной надписи, извѣстны изъ временъ Перисада I-го только пять надписей, которыя указываютъ на богопочитаніе Сапурга и Астарты (Бааль и Астарта), Аполлона, Феба, Артемизы-Агротеры и Артемизы-Эфесской. Надпись, посвященная Артемизѣ-Агротерѣ, принадлежитъ нѣкому Сенокленду, сыну Позы: быть можетъ, брату нашей Кассаліи.

Перисадъ I-й, второй сынъ знаменитаго Левкона I-го, вступилъ на Босфорскій престолъ послѣ брата своего Спартока III-го въ 348 году до Рождества Христова. Онъ наследовалъ добродѣтели своего отца и былъ такъ любимъ народомъ, что заслужилъ отъ него почетное наименование Δεός (божественный). Афиняне, съ которыми Перисадъ, по примѣру своего отца, поддерживалъ дружескія отношенія, воздвигнули ему, сыну его Сатиросу и тестю Горгипосу, бронзовыя статуи на площади. Это было для него, безъ сомнѣнія, большою почестью.

Въ надписяхъ Перисадъ именуется себя Архонтомъ Босфора и Θεодосіи. Босфоръ былъ столицею Европейскихъ областей Царства. Этотъ городъ назывался Пантикапейонъ. Блестящее положеніе его въ древности доказывается многочисленными и очень красивыми типами его монетъ.

Θεодосія носила прежде другое, недошедшее до насъ названіе. Сатирость I-й безуспѣшно осаждалъ этотъ городъ и при осадѣ былъ убитъ. Левконъ же I-й, въ началѣ своего царствованія, покорилъ его и назвалъ въ честь своей сестры или жены, Θεодосією. Въ отношеніи къ этому городу Босфорскіе Государя поступали такъ же, какъ и въ отношеніи къ своей столицѣ: въ обоихъ городахъ Спартокиды носили только титулъ Архонта.

Спартокиды, а также и предмѣстники ихъ Археанктиды, которые управляли Босфоромъ 42 года, съ 480 по 438 годъ, были первоначально только Архонтами Пантикапей Мало-по-малу покорили они варварскіе сосѣдніе

народы; но какъ эти послѣдніе не знали титула Архонта, то побѣдители стали именовать себя царями.

Изъ числа такихъ народовъ, упоминаются въ разсматриваемой намъ надписи: Синды, Меоты, Фатеи и Досхи. Изъ нихъ Синды и Фатеи были покорены еще Левкономъ I-мъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многія надписи времени этого Царя. Земля Синдовъ находилась въ Азіи, на Сѣверъ отъ владѣній Торетовъ и граничила съ Западомъ съ Чернымъ моремъ. По примѣру Θεодосіа, получившей названіе отъ царскаго женскаго имени, древняя столица Синдовъ была названа въ правленіе Левкона — въ честь Горгиппы, сына Царя Сатираса I-го — Горгиппіею. Сохранились многія золотыя и серебряныя монеты этого города. Въ послѣдствіи, по взаимному согласію, этотъ городъ сталъ бить мѣдную монету одинаковаго штемпеля съ Фанагоріею и Пантикапеєю. Горгиппа управлялъ землею Синдовъ въ качествѣ намѣстника своего племянника и зятя, потому что его дочь была за-мужемъ за Перисадомъ I-мъ.

Владѣнія Фатеювъ находились на Сѣверѣ Гипаписа; народъ этотъ былъ Скиѣскаго происхожденія и наименованіе свое получилъ отъ рѣки Фатеи, которая протекала по ихъ небольшой странѣ. Они-то, вѣроятно, вскорѣ послѣ смерти Перисада, въ царствованіе Аріоферна, подали помощь похитителю престола Эвмелу.

Подъ именемъ Меотовъ разумѣются народы, жившіе на берегу Меотійскаго моря; къ нимъ принадлежали также: Тореты, Дандары, которые вмѣсто Меотовъ упоминаются въ одной надписи времени, предшествовавшихъ Пе-

рисаду. Далѣ къ этимъ народамъ принадлежали и Досхи, которые, за исключеніемъ разсматриваемой нами надписи, упоминаются одинъ только разъ у Стравона. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна вышеприведенная надпись. Стравонъ упоминаетъ о нихъ, какъ о народѣ, принадлежащемъ къ Меотамъ и сосѣдственнымъ: Саттаканамъ, Обидіаканамъ, Тарпетамъ и т. п., которые никогда не упоминаются въ надписяхъ.

Перисадъ былъ и завоеватель: изъ надписей на памятникахъ его царствованія можно усмотрѣть, какимъ образомъ ему удалось расширить предѣлы своихъ владѣній. Полианъ описываетъ предосторожности, которыя Перисадъ принималъ во время военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ мы узнаемъ, что въ этихъ случаяхъ онъ имѣлъ при себѣ три разныя одежды: одну царскую, въ которой онъ устраивалъ войска въ боевой порядокъ, одну простую, которую онъ носилъ во время самаго сраженія, и наконецъ особое платье на случай бѣгства.

Въ древнѣйшихъ надписяхъ Перисадъ титулуется почти такъ же, какъ и отецъ его Левконъ, а именно Архонтомъ Босфора и Θεодосіи, Царемъ Синдовъ, Торетовъ и Дандаровъ. Въ разсматриваемой же нами надписи, какъ бы въ дополненіе, являются Меоты, къ которымъ принадлежали Тореты и Дандары, а также Фатен и Досхи. На одномъ позднѣйшемъ памятникѣ, Перисадъ именуется Царемъ Синдовъ и всѣхъ Меотовъ и наконецъ называется владѣтелемъ всей страны между Тавромъ и Кавказомъ.

Перисадъ умеръ въ 311 году. Монеты его времени до насъ не дошли; попадаются теперь золотыя монеты

съ именемъ Царя Перисада, выбитыя по образцу монеть Лизимаха Фракійскаго, а потому должны быть отнесены къ царствованію Перисада II-го, сыну Спартока II-го, царствовавшему въ 289 году до Р. X.

В. КИЯ.

ПРОПОВѢДЬ ЕВАНГЕЛІЯ

СИБИРСКИМЪ ВОГУЛАМЪ.

Какъ ни занимательны для любознательныхъ даже краткія свѣдѣнія о древнемъ вѣроисповѣданіи каждаго изъ разнородныхъ племенъ и народовъ, вошедшихъ въ составъ пространнѣйшаго Русскаго Государства; какъ ни утѣшительны для ревнителей Христіанства сказанія объ успѣхахъ Евангельской проповѣди среди язычниковъ и Магометанъ, которыхъ, по принятіи Св. крещенія, какъ дѣтей единаго Отца Небеснаго, признали мы за своихъ братьевъ; но не лзя не сознаться, что такія свѣдѣнія у насъ еще не совсѣмъ достаточны и требуютъ разыскиванія матеріаловъ, чтобы изъ нихъ воскресить дѣла, погребенныя забвеніемъ, оживотворить ихъ словомъ и увѣковѣчить для памяти. Въ этомъ намѣреніи нѣкогда изложена мною статья: «О введеніи Христіанства у Березовскихъ Остяковъ» (1); нынѣ же представляю благосклонному вниманію читателей очеркъ проповѣди Евангелія Сибирскимъ Вогуламъ.

Вогулы, называющіе себя Мансы, вообще занимаютъ нынѣ Сѣверную часть Уральскаго хребта, по обѣимъ сто-

(1) См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LVII, Отд. V.

ронамъ, между рѣками Камою, Печорою и Обью, не двигаясь на Сѣверъ выше Усы и не спускаясь къ Югу ниже Чусовой. Главное ихъ пребываніе находится по Восточную сторону хребта, въ верховьѣ Большой Сосвы, впадающей въ Обь, а также по Сыгвѣ (Ляпину), текущей въ Сосву въ Березовскомъ Округѣ, гдѣ они, смѣшавшись съ Остяками, извѣстны стали подъ именемъ сихъ послѣднихъ, различаясь только языкомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Остяцкаго Ляпинскаго нарѣчія. Чердынскіе Вогулы, конхъ жилища были на Западной сторонѣ Урала, нынѣ собственно живутъ на Восточной сторонѣ его, при истокахъ Лозвы, между ею и рѣкою Ивдель, на мѣстахъ, дарованныхъ имъ особою грамотою Императрицы Екатерины II. Эта страна занимаема была прежде Вогулами Сѣверной Сосвы, которыхъ остальная часть удалилась къ р. Сосвѣ, въ концѣ прошлаго столѣтія. Она населена Чердынскими Вогулами, привлеченными сюда богатыми добычами ловли пушныхъ звѣрей, какъ полагать должно, въ началѣ прошлаго столѣтія. Кромѣ преданія, сохраненнаго Кондійскими Остяками о своемъ происхожденіи отъ Чуди Пермской, есть историческія свидѣтельства, что они въ XV столѣтіи проникали до рѣки Выми, въ нынѣшнемъ Яренскомъ уѣздѣ Вологодской Губерніи. Собственно же Сибирскіе Вогулы, кромѣ живущихъ, какъ сказано, въ Березовскомъ уѣздѣ, населяютъ Сѣверную часть Туринскаго уѣзда въ верховьяхъ рѣкъ: Туры, Тавды, Лозвы, Пельми и Конды.

Въ половинѣ XV столѣтія Пельмскіе Вогулы были страшными врагами Зырянамъ, жившимъ по р. Выми, которые въ концѣ XIV стол. обращены Св. Стефаномъ въ Христіанство: сожигали ихъ селенія, разрушали храмы

Божіи, расхищали святыню, убивали Христіанъ и уводили ихъ въ плѣнъ. Около 1455 года, при нападеніи на Усть-Вымскую волость, гдѣ съ 1383 по 1503 г. была Епископская кафедра, Вогулы захватили четвертаго Пермскаго Епископа Св. Питирима, который мученически пострадалъ и умеръ отъ рукъ Князя ихъ Асыки (2). Московскій Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ, послѣ покоренія Новгорода, обратилъ вниманіе и на племена, жившія по Восточную сторону Урала. Въ 1483 году, подъ предводительствомъ Воеводъ Князя Ѳедора Курбскаго-Чернаго и Ивана Салтыкова-Травина, онъ послалъ войско противъ Вогуловъ и Югровъ, которое близъ устья рѣки Пелыми разбило Вогульскаго Князя Юшмана. Достигнувъ Югорской земли (нынѣ въ Березовскомъ округѣ Остяцкія волости Сосвинская и Ляпинская, по рр. Сосвѣ и Сыгвѣ (Ляпину) (3), оно взяло въ плѣнъ Князя ея Моддана. Въ слѣдующій годъ, въ числѣ нѣкоторыхъ Зауральскихъ Князьцовъ, явились въ Москву и Вогульскіе Юшманъ сынъ Асыки и Кальпа, приняли тамъ присягу на вѣрность Россіи и обязались платить дань (4). Но, не смотря на это, Пелымскіе Вогулы, бывшіе издревле ужасомъ для Пермїи, въ 1581 году дѣлали сильныя нападенія на вновь построенные тамъ Строгановскіе города и селенія, разорили и сожгли нѣсколько деревень и многихъ жителей увели въ плѣнъ. Осеню слѣдующаго

(2) Словарь о Святыхъ Россійск. Церкви: Св. Питиримъ.

(3) Югорию между прочими городами составляли: Юль, Мункусъ, Ляпинъ, Искаръ, Тапсый, Нячасъ, Заглей, Вороней, Люлкаръ Есталь, нынѣ въ Сосвинской и Ляпинской волостяхъ Березовскаго уѣзда Остяцкія деревни, называющіяся до сего времени городками. Изъ дѣлъ Березовской Воеводской Канцелярїи. Сравн. Большой чертежъ, изд. 2-е, 1838 года.

(4) Двинскій Лѣтописецъ.

года они, подступивъ подъ городъ Чердынь, много нанесли вреда жителямъ разореніемъ и убійствами (5). Даже въ то время, когда утверждалось Русское владычество въ Сибири и строились города, Вогулы еще мечтали о своей вольности. Пелымскій Князецъ Аблегиричь производилъ бунты; а потому строителю города Пелыми, Воеводѣ Князю Петру Горчакову, въ 1592 году повелѣно было непокорнаго Вогульскаго Князьца взять въ плѣнъ и казнить смертію, вмѣстѣ со старшимъ сыномъ его Тагіемъ, и съ пятью или шестью главными дѣйствующими въ бунтѣ Вогулами, а меньшаго сына Таутая съ женою и дѣтьми отправить въ Тобольскъ къ Воеводѣ Князю Лобанову-Ростовскому. За тѣмъ прочее семейство Аблегирича, состоявшее изъ племянниковъ и внуковъ, разослано по разнымъ мѣстамъ. Одинъ изъ внуковъ его Учотъ, сынъ Тагая, въ 1598 году находился въ Москвѣ и по принятіи Св. Крещенія нареченъ Александромъ (6). Въ самыхъ первыхъ годахъ XVII столѣтія Вогулы съ Остяками и Татарами намѣревались подступить къ гг. Березову и Тюмени съ тѣмъ, чтобы разграбить и умертвить Русскихъ, но предусмотрительностію тамошнихъ Воеводъ эта опасность была отвращена (7).

При совершенномъ покореніи Сибири Россійскому скипетру, Вогулы сдѣлались очень кроткими и миролюбивыми, вовсе непохожими на своихъ звѣрскихъ предковъ, алкавшихъ добычи и крови.

(5) Описан. Сибирскаго Царств. Миллера. Ч. I, гл. III, §§ 1 и 2.

(6) Тамъ же. Ч. I, гл. IV, §§ 30 и 31.

(7) Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ 1764 г. Исторія Сибири, гл. VI, § 78.

По языческому вѣроисповѣданію Вогулы были одинаковы съ Остяками. Точно такіе же у нихъ были идолы, жертвы имъ, обряды при жертвоприношеніяхъ и празднества. Шаманы ихъ столь же хитры и искусны, какъ у Остяковъ. До обращенія въ Христіанство Вогулы признавали Всемогущаго, невидимаго, высшаго Бога, называемаго Нума-Торымъ (8). Не смѣли къ нему обращаться ни съ какими просьбами; и потому грубый, матеріальный умъ ихъ издревле изобрѣлъ низшихъ боговъ, которые, по мнѣнію ихъ, управляли разными частями вселенной. У Вогуловъ было безчисленное множество идоловъ какъ въ мѣстахъ ихъ жительства, такъ и въ глуши лѣсовъ. Изъ нихъ остались извѣстными: Золотый идолъ, хранившійся въ пещерѣ, на неприступномъ, лѣсистомъ мѣстѣ въ верховьяхъ рѣки Сосвы; Отръ-Торъ, имѣвшій силу умерщвлять и оживлять; Пипуайна, способствовавшій удачной ловлѣ птицъ и звѣрей (9). Вблизи бывшаго города Пельми боготворилась ливтеница. На ней навѣшено было множество конскихъ шкуръ, оставшихся отъ жертвоприношеній. Въ трехъ верстахъ отъ сего дерева въ капищѣ находилось пять идоловъ, вырѣзанныхъ изъ дерева, на подобіе челоуѣка. На головѣ главнѣйшаго изъ нихъ была повѣшена грудная кость какой-то птицы. Около этого страннаго капища построены были еще четыре кумирни, гораздо меньшія, на столбахъ, вышиною около трехъ аршинъ. Въ трехъ изъ нихъ хранились разныя орудія, для умерщвленія жертвенныхъ животныхъ, а четвертая

(8) Это слово составлено изъ Самоѣдскаго *Нумъ* и Остяцкаго *Торымъ*; каждое значить: Высшій Богъ.

(9) Вѣстник. Имп. Русск. Географ. Общества, 1831 г. Ч. V, стр 23—31.

была наполнена костями отъ жертвъ, которыя, по понятію Вогуловъ, какъ священныя, не должно было бросать въ пренебреженія, подъ опасеніемъ мщенія боговъ. Въ Черныхъ юртахъ (нынѣ Чернавское село) боготворилось древнѣйшее копьѣ, которымъ закаляли лошадей, обреченныхъ на жертву идоламъ. Шаманъ, взявъ одною рукою это копьѣ, полагалъ на жертвенное животное, отъ чего оно, какъ бы отъ величайшей тяжести, томилось, стояло и падало на землю. Такое дѣйствіе приписывали духу, находившемуся въ копьѣ, и радовались, что ему угодна приносимая жертва. Напротивъ, если надъ животнымъ не происходило такого дѣйствія, то полагали, что жертва непріятна божеству и замѣняли ее другою. Въ Нахрачевскихъ юртахъ, при рѣкѣ Кондѣ, былъ въ капищѣ деревянный идолъ, въ видѣ человѣка, въ одеждѣ изъ зеленого сукна. Злообразное лице его было обложено бѣлымъ желѣзомъ, на головѣ черная дорогая лисица. Высокое сѣдалище его покрыто было алымъ сукномъ. Ниже, на особомъ возвышеніи, окружали идола другіе меньшіе, называвшіеся его служителями. Множество дорогихъ звѣриныхъ шкуръ, принесенныхъ въ жертву, составляли принадлежность этого капища. Былъ еще на рѣкѣ Кондѣ, въ глуши отдаленныхъ лѣсовъ, самый главнѣйшій идолъ, котораго боготворили Вогулы и Остяки. Какой же онъ имѣлъ видъ и устройство не знали и сами боготворившіе его: потому что въ кумирню его никто изъ нихъ не могъ входить, кромѣ одного главнаго, старѣйшаго шамана. Входъ ея всегда охраняли два стража въ красныхъ одеждахъ, держа въ рукахъ копьѣ. Вогулы сказывали, что этотъ истуканъ, если требовалъ жертвы, то издавалъ голосъ младенца.

По Божію предусмотрѣнію, въ самыхъ первыхъ годахъ XVIII стол. въ одно время много идоловъ было истреблено Вогульскимъ Князьцомъ Сатыгою. Два любимые его сына впали въ болѣзнь, и отецъ, какъ ревностный почитатель кумировъ, просилъ у нихъ выздоровленія дѣтямъ. Для этого шаманы требовали богатыхъ, умилостивительныхъ жертвъ. Не сомнѣваясь въ силѣ и могуществѣ божествъ своихъ, Князецъ не щадилъ для нихъ ничего. Но въ то время, когда приносились жертвы, сыновья его умерли. Въ чувствахъ горести и сильнѣйшаго гнѣва, Сатыга нѣкоторыхъ идоловъ своеручно изрубилъ, другихъ сжегъ. Намѣренъ былъ то же сдѣлать и съ главнѣйшимъ — Кондинскимъ; но шаманы, объявляя ему гнѣвъ божества, угрожали губителю новыми большими горестями и бѣдствіями. Наконецъ когда всѣ Вогулы взволновались и вступились за сохраненіе древнѣйшаго своего кумира, то Сатыга принужденъ былъ уступить желанію ихъ (10).

Жертвоприношенія у Вогуловъ совершались такимъ образомъ: выносили изъ кумирни идоловъ и помѣщали въ порядкѣ на устроенныхъ возвышеніяхъ. Предъ ними становились жертвоприносители и кланялись божествамъ своимъ три раза, потомъ бѣгали вокругъ ихъ съ извѣстными Вогуламъ криками. Повторивъ это три раза, приводили лошадь, которой шаманъ завязывалъ глаза и съ про-

(10) Всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія объ идолахъ заимствованы изъ хранящейся въ Тобольской Архіерейской ризницѣ рукописи: «Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ» (въ ней же заключаются сказанія и о просвѣщеніи Христіанствомъ Вогуловъ), сочинен. Г. Новицкимъ, который сопутствовалъ Митрополиту-схимонаху Феодору, во время обращенія имъ Остяковъ и Вогуловъ въ Христіанскую Вѣру. Писан. 1715 г. по приказанію Сибирскаго Губернатора Князя М. П. Гагарина. Глав. VI, отд. 5, 6, 7 и 8.

изношеніемъ нѣкоторыхъ таинственныхъ словъ ударялъ ее по холкѣ обухомъ топора такъ сильно, что она испускала стонъ; потомъ въ ту же минуту вонзала ножъ въ правый пахъ ея и выпускалъ нѣсколько крови въ приготовленный сосудъ. Съ вонзеннымъ ножомъ лошадь падала и издыхала. Жертвоприносители опять кланялись идоламъ, въ прежнемъ порядкѣ скакали предъ ними и съ крикомъ бѣгали кругомъ. Послѣ сего шаманъ, взявши сосудъ, наполненный кровью, съ поклонами подходилъ къ идоламъ и обмакнутымъ въ кровь пальцемъ дѣлалъ по три черточки на каждомъ, оставшуюся кровь пилъ самъ и давалъ предстоявшимъ. За тѣмъ снявъ шкуру съ лошади, полагалъ у подножія идоловъ. Мясо, разрѣзавъ на куски, лучшій изъ нихъ покоптивъ надъ разведеннымъ огнемъ, подносилъ на металлической тарелкѣ каждому идолу, а остальное раздѣлялъ между жертвоприносителями, которые ѣли оное въ присутствіи идоловъ, а остальное развозили по домамъ, для угощенія своихъ семействъ. Обрядъ этотъ оканчивался пляскою и разными криками. Кромѣ сего Вогулы приносили жертву водянымъ божествамъ, для чего топили въ рѣкѣ лошадей (11).

По завоеваніи Пермїи, первый Епископъ ея Св. Герасимъ въ самомъ началѣ XV столѣтія проповѣдывалъ Евангеліе нѣкоторымъ сосѣднимъ народамъ (12), въ томъ числѣ и Вогуламъ, жившимъ къ Востоку отъ рѣки Камы, и ревность свою запечатлѣлъ мученическою смертію: одинъ

(11) Изъ дѣла Тобольской Духовной Консисторїи о крещеніи инородцевъ, по старой описи № 14.

(12) Народы, жившіе около Пермїи или составлявшіе оную, были: Двиляне, Устюжане, Вилижане, Вычажане, Пеляжане, Южане, Серьяне, Гляяне, Ватчане, Лопь, Юрела, Югра, Печора, Вогулы и проч.

изъ Вогуловъ задушилъ его омофоромъ. Послѣ сего проповѣдника прошло три столѣтія, въ которыя Вогулы оставались въ прежнемъ своемъ идолослуженіи. Тобольскому Митрополиту Филоею Лещинскому, въ схимонашествѣ Феодору, свыше опредѣлено было призвать Сибирскихъ иновѣрцевъ къ царству благодати Христовой. Святые подвиги его въ дѣлѣ спасенія не остались въ забвеніи по прошествіи полутора-ста лѣтъ. Этотъ ревностный пастырь обширной страны (13), при обращеніи въ Христіанство дикихъ язычниковъ и Магометанъ, слѣпо преданныхъ вѣрѣ отцевъ своихъ, встрѣчалъ много препятствій и явныхъ опасностей для самой жизни своей; но, какъ вѣрный исполнитель воли Государя Петра I и кроткій проповѣдникъ Православной Церкви, не прибѣгалъ ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ (14), а ограничивался любовію къ человѣчеству, кротостію назиданія и ревностію о славѣ Божіей, сообразно съ духомъ Евангелія (15). Въ продолженіе жизни своей въ Сибири, съ 1702 по 1727 г., онъ обратилъ иновѣрцевъ до сорока тысячъ и въ

(13) При вступленіи Митрополита Филоея на Сибирскую Епархію она была на пространствѣ 30,000 квадр. миль; церквей было въ ней 160. Полн. Собр. Закон. Том. III, № 1341.

(14) Петръ I предписалъ Митрополиту Филоею при обращеніи въ Христіанство дѣйствовать на иноподцевъ, по Евангельскому ученію, духомъ кротости и не употреблять насилія. Указъ 1706 года 1 Декабря. Дѣян. Петра Великаго. Ч. III, стр. 132—133.

(15) Въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли», сочин. Д. Н. Бантышъ-Каменскаго (ч. V, стр. 220) неосновательно сказано, будто Митрополитъ Филоей, во время проповѣди Христіанской Вѣры язычникамъ, имѣлъ въ одной рукѣ крестъ, а въ другой мечъ. Это несогласно ни съ его кроткимъ характеромъ проповѣдника, ни съ повелѣніями Государя, ни съ духомъ Православной Церкви.

селеніяхъ у нихъ построилъ тридцать семь церквей (16). Такимъ образомъ, водимый десницею Божіею, Митрополитъ Феодоръ въ началѣ 1714 года прибылъ въ городъ Пелымъ и собравшимъ здѣсь Вогуламъ проповѣдывалъ Св. ученіе. Между тѣмъ послалъ пригласить туда Князьца Сатыгу, жившаго въ Большекандвинской волости. Нѣсколь-ко недѣль трудился благовѣстникъ, раскрывалъ свѣтъ Хри-стіанской Вѣры, обличалъ тьму идолослуженія и убѣж-далъ Вогуловъ оставить заблужденіе, но сначала имѣлъ мало успѣха. И дѣйствительно, не возможно, чтобы языч-ники въ короткое время въ состояніи были отказаться отъ своихъ завѣтныхъ вѣрованій, которыми съ самаго младен-чества были проникнуты ихъ умъ и сердце. Наконецъ сила божественнаго слова начала ослаблять сопротивленіе нѣкоторыхъ и лучъ истины коснулся сердце ихъ. Стар-шина Вагильской волости съ нѣсколькими своими одно-племенниками согласились принять Христіанство и послѣ краткихъ наставленій въ Вѣрѣ сподоблены Св. Крещенія. Примѣру ихъ послѣдовали еще нѣсколько человѣкъ; но явившіеся старшины волостей Соевинской, Верхнепелым-ской, Лиственичной и Воргинской оказались не только не послушными гласу призывающей благодати, но и начали возмущать приготовлявшихся къ крещенію, такъ что и сіи скорѣ обнаружили сопротивленіе. Проповѣдникъ сколько ни убѣждалъ первыхъ, сколько ни старался обратить по-слѣднихъ, они не хотѣли слушать его. Марта 17 числа, въ день Св. Алексія Человѣка Божія, Архіерей-схимникъ совершилъ литургію въ Пелымской церкви, приобщилъ Св.

(16) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LII, Отд. V, ст. «Филоею Лещинскій, Ми-трополитъ Тобольскій и Сибирскій».

Тамъ первыхъ Христіанъ изъ Вогуловъ и молился о помощи Божіей въ проповѣди. По выходѣ изъ церкви онъ увидѣлъ болѣе 200 человекъ изъ Тахтанской волости, съ рѣки Лозвы, которые пали ему въ ноги и просили крещенія. Въ то же время, дѣйствіемъ невидимой благодати, вразумлены и прежніе возмутители — четверо старшинъ, и они, руководясь примѣромъ другихъ, просили присоединить ихъ къ Св. Церкви. Всѣ они и еще 400 человекъ, прішедшихъ изъ разныхъ волостей, крещены. Въ тѣхъ же селеніяхъ, откуда Вогулы не явились въ Пелымъ, посланные Священники присоединили 300 душъ (17). Такимъ образомъ большая часть Пелымскихъ Вогуловъ въ 1714 году обращены въ Христіанство. Оставались еще въ язычествѣ Кондинскіе съ Князьцомъ своимъ Сатыгою, который на призывъ Архіерея не только не явился въ Пелымъ, но и возмущалъ своихъ подчиненныхъ не принимать новой Вѣры, и, какъ защитникъ язычества, приказалъ увести въ отдаленное мѣсто главнѣйшаго Кондинскаго идола и скрыть въ отдаленіи глухихъ лѣсовъ (18).

Татары, жившіе около Вогульскихъ селеній и близъ Туринска, съ ожесточеніемъ смотрѣли на миссію. Старшина Кошутскихъ юртъ до такой степени простеръ свою дерзость, что намѣревался убить Архіерея-проповѣдника, полагая, что изъ Пелыми онъ побѣдетъ чрезъ ихъ волость; но спасаемый свыше благовѣстникъ Евангелія другою дорогою отбылъ въ Тюмень, гдѣ имѣлъ свое мѣстопробываніе. Когда же составлявшіе миссію духовныя лица отправились въ Тобольскъ чрезъ Кошутскія юрты, тогда напа-

(17) Рукопись Новицкаго, гл. VI, отд. 11 и 12.

(18) Тамъ же, гл. VIII, отд. 13.

ли на нихъ Татары и намѣревались убить, но сопровождавшіе миссіонеровъ крещенные Вогулы этому воспрепятствовали. О такомъ злоумышленіи было донесено Начальству. Старшина съ единомышленниками преданы были суду и приговорены къ смертной казни; но челоуѣколюбивый схимникъ зналъ, что Тотъ, Кто можетъ воздвигнуть отъ камня чада Аврааму и изъ самаго ожесточеннаго грѣшника содѣлать сосудъ въ честь, испросилъ старшинѣ прощеніе, взялъ его къ себѣ въ Тюменскій монастырь, нѣскольکو времени училъ догматамъ Вѣры и, окрестивъ, отпустилъ въ Тобольскъ. Отсюда Митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ отправилъ его съ миссіонерами для обращенія Магометанъ. Съ помощію сего старшины крещено болѣе 300 Татаръ Кошутскихъ (19). Въ то же время начали обращаться въ Христіанство Татары, во множествѣ жившіе около г. Туринска.

Весною 1715 года Архіерей Θεодоръ предпринялъ путешествіе къ Вогуламъ, жившимъ по рѣкѣ Кондѣ. По прибытіи въ Нахичеванскія юрты, онъ увидѣлъ много собравшагося народа съ шаманомъ ихъ Нахрачею Евлаевымъ. Отвратительно было смотрѣть на этого служителя идоловъ: онъ былъ малаго роста, черенъ тѣломъ, спереди и сзади имѣлъ горбы. Вогулы, приготовленные имъ, съ ожесточеніемъ встрѣтили судно проповѣдника и кричали: «знаемъ, что ты пришелъ отвратить насъ отъ древней вѣры. Напрасно трудишься, ни надъ однимъ изъ насъ не дадимъ совершить крещенія? Долго препирался благовѣстникъ съ свирѣпствовавшими, обличалъ пустоту ихъ языческихъ

(19) Рукопись Новицкаго, гл. VI, отд. 14 и 15.

заблужденіи, и наконецъ, при содѣйствіи Божиємъ, усилія его не остались тщетными. Проповѣдь Евангелія восторжествовала надъ язычествомъ. Старшина Посижухъ, нѣсколько дней внимательно слушавшій слово Божіе, первый изъявилъ желаніе креститься. За нимъ послѣдовали и другіе. Долго не соглашался принять крещеніе Нахрачи; наконецъ, убѣжденный проповѣдникомъ и крещеными своими соплеменниками, и онъ вмѣстѣ съ сыномъ его, нареченнымъ Тихономъ, введены въ Христіанство. Послѣ сего предстояла необходимость уничтожить находившагося въ Нахрачевыхъ юртахъ идола. Когда побѣдоносно подвизавшійся схимникъ намѣревался это исполнить, тогда Вогулы приступили къ нему съ просьбами пощадить древнѣйшее ихъ божество, обложить его данью гораздо большею той, каковую предки ихъ отдавали за него покорителю Сибири Ермаку. Видя непреклонность Архіерея, они, по своей простотѣ, просили по крайней мѣрѣ примирить прежнее вѣрованіе ихъ съ новою Вѣрою Христовою: окрестить идола лучшимъ крещеніемъ, возложить на него золотой крестъ и поставить въ церкви между иконами. Наконецъ Вогулы доведены были до того, что признали свое прошеніе неосновательнымъ, со слезами разстались съ идоломъ и просили только уничтожить его не въ ихъ присутствіи. Посему истуканъ отправленъ въ лодкѣ на другую сторону рѣки Конды и тамъ преданъ огню. Бывшее его капище, въ пограніе идолопоклонства, также сожжено и уступило мѣсто церкви, въ то же время заложеной. Между тѣмъ какъ проповѣдникъ дѣйствовалъ въ Нахрачевскихъ юртахъ къ побѣжденію язычества, въ Сатыгинскихъ происходило приготовленіе встрѣтить его съ оружіемъ и умертвить.

Доблестный пастырь отправился далѣе и на пути обращалъ Вогуловъ. Въ Катышовыхъ юртахъ встрѣтилъ его посланный отъ Сатыги и объявилъ, что Князецъ проситъ Архіерея поспѣшить прибытіемъ въ Сатыгинскія юрты, гдѣ ожидаютъ его очень многіе, собравшіеся Вогулы, готовые принять Христіанскую Вѣру. На самомъ же дѣлѣ это былъ соглядатай, посланный узнать, сколь велико число людей при миссіи. Схимникъ зналъ гораздо ранѣе, что Сатыги покушается на жизнь его; но съ ревностію къ Апостольскимъ трудамъ и преданностію волю Божіей спѣшилъ на дѣло служенія. Достигши Сатыгинскихъ юртъ, онъ увидѣлъ 600 вооруженныхъ Вогуловъ. Съ кротостію привѣтствовалъ схимникъ Князца и все собраніе; объявилъ имъ, что исполняетъ волю Государя, который желаетъ, чтобы всѣ подданные его исповѣдывали истинную Христіанскую Вѣру, впрочемъ оставляетъ это на волю каждаго. Сколько глубокое почтеніе и безусловная покорность Монархической власти, столько и кроткія убѣжденія схимника смягчили сердца дерзостныхъ. Но очень долго они не соглашались оставить вѣру отцевъ своихъ; наконецъ, послѣ многихъ увѣщаній, приняли Св. Крещеніе. Пламенѣвшій божественною ревностію подвижникъ, наслаждаясь успѣхомъ святаго дѣла, съ бывшими при немъ духовными лицами воспѣли благодарственную пѣснь Богу и заложили въ Сатыгинскихъ юртахъ храмъ, во имя Срѣтенія Господня.

Присоединивъ такимъ образомъ къ Христіанству самую большую часть Вогуловъ и устроивъ у нихъ церкви, Архіерей Феодоръ не оставилъ ихъ безъ своего попеченія. Онъ заповѣдалъ Священникамъ ихъ по возможности истреблять остатки язычества, искоренять суевѣрные обычаи и

научать своихъ пасомыхъ Православной Вѣрѣ. Сверхъ сего, для дальнѣйшаго распространенія Христіанства и чтобы благодатное сѣмя Св. ученія не засохло и принесло плоды, въ жилища Вогуловъ опредѣлилъ миссіонеромъ Пелымскаго Закащика, Священника Михаила Степанова, который обратилъ остававшихся въ язычествѣ Вогуловъ, сжегъ у нихъ сто двадцать идоловъ и въ 1722 году въ Верхнепелымской волости построилъ церковь, во имя Всемилостиваго Спаса (20).

Чтобы глубже утвердить Христіанское ученіе, Архіерей Феодоръ, при обращеніи Вогуловъ, съ согласія родителей бралъ у нихъ дѣтей, для обученія Русской грамотѣ и Катихизису (21).

(20) Дѣло Тобольской Духовной Консисторіи о крещеніи иновродецѣ. По стар. описи № 13.

(21) Нохвальная грамота отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца богомольцу Нашему Митрополиту Сибирскому и Тобольскому. Извѣстно Намъ Великому Государю учинилось чрезъ довошеніе, что ты въ Сибири своими трудами възыскалъ и окрестилъ въ Православную Христіанскую Вѣру ясашныхъ иновѣрцовъ болѣе тридцати тысячъ человекъ и построилъ у нихъ святыхъ церкви и дѣтей у нихъ новокрещенныхъ многихъ училъ и учатся многіе Божественнаго Писанія и къ тому приступаютъ многіа крестившіеся и ты ихъ совершилъ открылъ Евангелія правды. И Мы Великій Государь за такое стараніе богомольца нашего жалуемъ милостиво похваляемъ. И какъ тебѣ сія Наша Великаго Государя грамота придетъ и ты богомольецъ Нашъ Преосвященный Митрополитъ Феодоръ, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя милость о крещеніи помянутыхъ иновѣрцевъ въ Православную Каеолическую Вѣру еще чинилъ усердное стараніе, а Сибирскому Губернатору съ товарищи о томъ, для вѣдома царя Свата Нашъ Великаго Государя Указъ посланъ. Писана въ царствующемъ Нашемъ градѣ С. Петербургѣ лѣта отъ Рождества Христова 1720 Сентября 18 дня.

Сибирскіе Вогулы въ простотѣ сердца приняли Св. истины Христіанской Вѣры и съ такою же простотою и хранятъ ихъ. Они богобоязливы, привержены къ Церкви, почитаютъ ея пастырей и по возможности исполняютъ Христіанскія обязанности. Съ самыхъ первыхъ лѣтъ водворенія у нихъ Православія въ селеніяхъ своихъ достаточно содержатъ семь деревянныхъ храмовъ.

И. АБРАМОВЪ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ИСТОРИИ ЧЕРНОГОРЬЯ,

СОЧ. МЕДАКОВИЧА.

(Окончаніе).

Возобновившаяся война съ Наполеономъ опять вызвала Митрополита Петра и Черногорцевъ на поле сраженія за честь Славянскаго народа. Въ это время Англійскій флотъ пришелъ въ Адриатическое море, и Митрополитъ вступилъ въ переписку съ Адмираломъ, приглашавшимъ его дѣйствовать вмѣстѣ противъ Французовъ, находившихся тогда въ Бокос-ди-Катаро. Митрополитъ тотчасъ объявлялъ объ этомъ намѣреніи Черногорцамъ и Приморцамъ, которые несправедливо терпѣли притѣсненія отъ Французовъ. Срокомъ для собранія назначенъ былъ праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, когда весь народъ изъ Черной Горы и Берда стекается въ Цетинь, столицу Митрополита. Помолившись Богу и проведши весело храмовой праздникъ, Митрополитъ на другой день т. е. 9 Сентября, выступилъ съ войскомъ, черезъ Брайче и Майну приблизился къ Приморскому городу Будвъ, въ которомъ находились Французы, и осадилъ его. Митрополитъ послалъ нѣсколькихъ изъ своихъ близкихъ людей въ городъ, чтобы они начали дѣло съ непріателемъ, а самъ съ Черногорцами напалъ потомъ и овладѣлъ имъ 11 Сентября; при семъ взялъ плѣнными 57

Французовъ. Губернаторъ Вуко Радоничъ въ то же время съ другимъ отрядомъ войска отправился изъ Нѣгуша на крѣпость Троицу, близъ Катаро. По завоеваніи города Будвы, поднялись также и Приморцы и вмѣстѣ съ Черногорцами начали воевать противъ общаго непріятеля. Къ условленному сроку не было еще Англійскаго флота въ Бокоди-Катаро; онъ все еще стоялъ у Далматинскаго острова Вись. Митрополитъ выступилъ съ войскомъ изъ Будвы по направлевію къ Катаро, куда Губернаторъ Радоничъ прибылъ уже съ своимъ отрядомъ; близъ Троицы встрѣтили они Французское войско, которое не могло устоять противъ огня Черногорцевъ и отступило къ Катару. Въ Троицѣ Французы имѣли и пушки, но опять не могли удержаться и должны были бѣжать. Въ этомъ сраженіи пало со стороны Французовъ 36 человекъ и множество было раненыхъ. Тотчасъ по выходѣ Французовъ, крѣпость взлетѣла на воздухъ: потому что они сдѣлали тамъ подкопъ, желая этимъ повредить Черногорцамъ; но счастье помогло имъ при этомъ и они не потерпѣли ни малѣйшаго вреда. Потомъ Митрополитъ осадилъ Катаро, а одну часть войска послалъ къ Веригамъ, гдѣ каналъ имѣетъ самый узкій проходъ. Видя, что безъ военныхъ судовъ не лезя взять городъ, Митрополитъ писалъ Англійскому Адмиралу, чтобы онъ прислалъ ему помощь, для скорѣйшаго окончанія войны. Дружина Черногорцевъ и Приморцевъ, находившаяся на Веригахъ, ударила на Французскую баттарею, и не смотря на то, что непріятель открылъ страшный огонь со стороны Св. Георгія, послѣ краткой битвы, овладѣла баттарею вмѣстѣ съ 12-ю солдатами. 18 Сентября Черногорцы и Приморцы взяли другую непріятельскую баттарею на Росахъ, гдѣ

нашли четыре пушки. Взятіемъ этихъ баттарей Черногорцы открыли путь союзному Англійскому флоту, который черезъ Катарскій каналъ могъ приблизиться къ самому Катаро. Послѣ этого Митрополитъ отправилъ къ Новому сильный отрядъ войска, которое осадило его, и занявъ всѣ дороги, совершенно прекратило сообщеніе съ Дубровникомъ. Такимъ образомъ Англійскій флотъ, состоявшій изъ одного фрегата, одного брига и нѣсколькихъ лодокъ, подъ начальствомъ Капитана Хосте, вошелъ въ Катарскій заливъ.

Въ тотъ же день Доброта и Перчанъ перешли на сторону Митрополита, а Перашане мужественно ударили на Французовъ и выгѣснили ихъ изъ крѣпостей; за тѣмъ они овладѣли баттареею Св. Георгія, гдѣ взяли 10 пушекъ и 80 человекъ плѣнныхъ. По прибытіи Англійскаго флота къ Новому, Черногорцы съ Приморцами сдѣлали нападеніе на этотъ городъ и на крѣпость Шпаньолу, которую и взяли послѣ двухдневнаго непрерывнаго боя. Въ ней нашли 23 пушки и множество съѣстныхъ припасовъ. Въ продолженіе всего этого времени Митрополитъ осаждалъ Катаро. 8 Октября онъ получалъ письмо отъ Герцога Франца, который обѣщалъ ему помощь въ непродолжительномъ времени.

14 Октября Англійскій флотъ оставилъ Катарскій заливъ и отиравался защищать входъ въ него. 20 Октября Хорваты вышли изъ Катаро въ числѣ 260 солдатъ съ своими Офицерами и передались Митрополиту, какъ своему единоплеменнику. Митрополитъ до слезъ былъ тронутъ, увидѣвъ, какія мученія терпѣли отъ Французовъ его единоплеменники; онъ горько оплакивалъ судьбу братьевъ, раздѣленныхъ на части и подвергнутыхъ игу инопле-

менниковъ, чтобы служить имъ рабами. Митрополитъ писалъ Коменданту Катаро, чтобы онъ сдался на капитуляцію, но Комендантъ Готье не хотѣлъ и слышать объ этомъ. Тогда Митрополитъ созвалъ въ Доброту, 29 Октября, Приморскихъ и Черногорскихъ начальниковъ, и здѣсь заключенъ былъ письменный договоръ, по которому Черная Гора и Боко должны были составлять на будущее время одну провинцію; если же политическія обстоятельства принудятъ ту или другую страну предаться кому-нибудь изъ союзныхъ Дворовъ — Русскому, Австрійскому или Англійскому, то покорились бы обстоятельствамъ, но съ условіемъ, что жители будутъ пользоваться своими старинными правами и привилегіями. Этотъ актъ былъ подтвержденъ подписями и печатью. Его подписали: Митрополитъ и Губернаторъ Черногорскій отъ всей Черной Горы; потомъ представители Приморскихъ общинъ: Будвы, Рисна, Перчаниа, Доброты, Пераста, Паштровича, Гербля, Майна, Побора, Брайча, Столива, Луптицы, Кертоля, Шкаляря и Мулы. Этотъ актъ объявленъ былъ и народу; одинъ экземпляръ оного, написанный Латинскими буквами, находится въ Черногорскомъ архивѣ.

Послѣ того Митрополитъ устроилъ Правительство, подъ именемъ *Центральной Коммиссіи*. Предсѣдателемъ въ пей былъ самъ Митрополитъ, а засѣдали 18 представителей: 9 Черногорскихъ и 9 Приморскихъ. Эта Коммиссія занималась не только дѣлами, относившимися къ защитѣ, безопасности и внутреннему устройству, но она наблюдала также и за непріателемъ, который находился еще въ Катаро.

8 Ноября Митрополитъ, согласно со всѣми членами Центральной Коммиссіи, отправилъ къ Императору

Александрѣ своего повѣреннаго Савву Пламенца, съ просьбою принять подъ свое покровительство Боко и Черную Гору, какъ одно тѣло; но тотчасъ по отъѣздѣ Саввы изъ Боки, въкоторыя Приморскія общины съ коварнымъ намѣреніемъ отправили тайно своего посланника къ Австрійскому Императору и просили также его принять Боко подъ его покровительство. Въ половинѣ Декабря мѣсяца прибылъ Генералъ Милутиновичъ съ войскомъ; но Митрополитъ писалъ къ Губернатору Томашичу въ Задръ и къ Генералу Милутиновичу, чтобы они не входили въ Боко съ войскомъ, пока не получитъ отвѣтъ отъ Императора Россійскаго или Австрійскаго. Англійскій флотъ воротился опять подъ Катаро, и Генералъ Готье, видя, что не будетъ въ состояніи держаться долѣе, сдался на капитуляцію; городскіе ключи приняли двое изъ членовъ Центральной Коммиссіи — Черногорскій Губернаторъ Вуко Радоничъ и Виценцо Лавренчевичъ, Вице-Президентъ Центральной Коммиссіи. Черезъ три дня Англичане вышли изъ Боко, передавъ ее Митрополиту Черногорскому, какъ первому союзнику въ этихъ краяхъ, къ которому они питали особенное уваженіе. Между тѣмъ Митрополитъ посредствомъ Центральной Коммиссіи продолжалъ управлять провинціею Боко, ожидая отвѣта отъ Русскаго Императора. Генералъ Милутиновичъ, по приказанію Австрійскаго Двора, пришелъ съ войскомъ въ Боко и занялъ Новый; а потомъ отправился въ Перчань, недалеко отъ Катаро, откуда писалъ Митрополиту, что имѣеть приказаніе отъ своего Двора занять всѣ города въ провинціи Боко. Митрополитъ, не смотря на всѣ угрозы Генерала Милутиновича бомбардировать Катаро, если оный не будетъ сданъ ему, остался въ немъ цѣлую зиму

и весну, ожидая отвѣта отъ Императора Александра. Въ это время Митрополитъ имѣлъ при себѣ только 10 Черногорцевъ, къ тому же нѣкоторые измѣнники заклепали нѣсколько пушекъ, находившихся въ крѣпости, такъ что онъ въ нуждѣ не могъ бы употребить ихъ въ дѣло. Онъ оставался въ Катаро съ 27 Декабря 1813 года до 1 Юня 1814 года, и управлялъ оттуда обѣими провинціями. Между тѣмъ полученъ былъ отвѣтъ отъ Императора Александра.

Государь, признавъ необходимымъ возвратитъ Бокоди-Катаро Державѣ Австрійской, приглашалъ Митрополита, для общей пользы, не препятствовать Австрійскимъ войскамъ къ занятію крѣпостей и употребить влияние свое къ склоненію жителей Катаро непрекословно повиноваться постановленію союзныхъ Державъ, удостовѣривъ ихъ, что права и преимущества, которыми они искони пользовались, будутъ имъ сохранены вполнѣ.

1 Юня Митрополитъ оставилъ Катаро и удалился съ войскомъ въ свободныя и неприступныя свои горы, унося съ собою только одно воспоминаніе о знаменитыхъ подвигахъ. 2 Юня Австрійцы заняли Катаро. Митрополитъ старался всѣми силами своими жить въ мирѣ и дружбѣ съ новымъ сосѣдомъ. Страдая вмѣстѣ съ своимъ народомъ, онъ жилъ въ крайней нуждѣ: ибо все, что имѣлъ, издержалъ въ Бокоди, во время войны.

Въ 1816 году опять появились въ Черной Горѣ безпокойства. Губернаторъ В. Радоничь началъ поступать самовольно и вводить нѣкоторыя строгости, что было весьма неприятно Черногорскимъ старѣйшинамъ, которые и пригласили на общій народный совѣтъ Губернатора, дабы оправдаться предъ нимъ въ мнимыхъ своихъ престу-

плевиѣхъ. Губернаторъ явился немедленно, и дѣло окончилось мирно. Въ томъ же году былъ страшный голодъ въ Черной Горѣ и во всей Герцеговинѣ, и Митрополитъ принужденъ былъ отправить въ Россію немало Черногорскихъ семействъ, для поселенія въ окрестностяхъ Одессы, въ Херсонской Губерніи. Императоръ Александръ повелѣлъ надѣлать эти семейства землею.

Въ 1816 году, во время голода, Митрополитъ писалъ также къ тогдашнему Сербскому Князю Милошу Обреновичу, и просилъ его принять въ Сербію нѣсколько Черногорскихъ семействъ. Въ отвѣтъ Милошъ прислалъ слѣдующее письмо, хранящееся въ Черногорскомъ архивѣ:

«Дробничавамъ малымъ и великимъ здравствовать!

«Вашъ Преосвященнѣйшій Петръ Петровичъ, Православный Митрополитъ Сербскій и Господарь Черной Горы, извѣстилъ меня, что въ вашихъ странахъ господствуетъ большой голодъ, и просилъ, чтобы я смиловался и принялъ въ Сербію нѣсколько сотъ изъ вашихъ семействъ, которыя могли бы прокормить себя вмѣстѣ съ своимъ домашнимъ скотомъ. Мои любезные братья и Сербы! вы знаете, что я положилъ свою душу за Сербскій народъ и за моихъ братьевъ и теперь полагаю ее, и за васъ также положу ее, приму васъ въ мои объятія, доставлю вамъ письменное позволеніе, чтобы вы могли свободно перейти черезъ Босну; только, братья мои, постарайтесь поскорѣе, чтобы васъ не захватила дурная зямяя погода на дорогѣ, а я приму васъ, какъ братьевъ своихъ.

Вашъ доброжелатель Милошъ Обреновичъ,
Верховный Князь и Правитель народа».

Въ Пожарецѣ,
1816 года Сентября 26.

Послѣ этого письма многія Черногорскія семейства перешли въ новоосвобожденную Сербскую землю, гдѣ тяжкія оковы долговременнаго рабства были наконецъ разорваны. Черногорцы радовались, что хотя одна вѣтвь Славянскаго народа освободилась изъ-подъ ига, тяготѣвшаго на нихъ со времени Коссовской битвы. Черногорцы тѣмъ болѣе радовались тому, что воинственные Сербы оружіемъ возвратили себѣ независимость, за которую они съ давнихъ временъ проливали кровь свою, защищаясь противъ непріятелей.

Вышеприведенное письмо Князя Милоша Обреновича особенно обрадовало жителей Южныхъ предѣловъ. Въ Черногорскомъ архивѣ есть много подобныхъ писемъ Князя Милоша, представляющихъ его въ полной мѣрѣ ревнителемъ Сербскаго народа. Можно сказать безъ всякой лести, что, въ теченіе 15-лѣтняго управленія Митрополита Петра I, Милошъ занимаетъ важное мѣсто въ Исторіи Черной Горы, относительно общественныхъ народныхъ выгодъ.

Находясь въ безпрестанной борьбѣ съ неудовольствіями, и все для своего народа, для котораго дѣлалъ столь большія жертвы, Митрополитъ никогда не упадалъ духомъ. Народъ Черногорскій своими, самовольными поступками и раздорами не давалъ никогда спокойствія Митрополиту. Положеніе его было самое трудное, какъ это можно ясно видѣть изъ слѣдующаго письма его: «Видя, что я уже состарѣлся, и что мое здоровье ослабѣло не столько отъ старости, сколько отъ вашего самовольства и непослушанія, я вижу также, что потерю скоро и жизнь, какъ потерялъ здоровье, стараюсь въ теченіе 36-ти лѣтъ о благосостояніи вашемъ и дѣтей вашихъ,

чего вы не сознаёте и никогда не сознаёте. Въ теченіе всего упомянутого времени я, какъ Архипастырь, училъ васъ и наставлялъ всему, что могло бы послужить къ вашему душевному и тѣлесному благосостоянію. Я не переставалъ въ лѣтнее и зимнее время ходить съ мѣста на мѣсто, чтобы прекращать ваши междоусобія и кровопролитіе. Я съ большимъ трудомъ едва успѣлъ возбудить ваши сердца, чтобы свергнуть постыдное иго, которое Махмутъ-Паша Скутарскій наложилъ—было на васъ, во время моего отсутствія въ чужихъ краяхъ; вы при этомъ меня послушались, и это послушаніе ваше доставило вамъ честь и славу передъ цѣлымъ свѣтомъ».

Между тѣмъ какъ Митрополитъ заботился такимъ образомъ объ устройствѣ своей страны и благосостояніи народа, Джелаудинъ, Визирь Боснійскій, старинный врагъ Христіанства, собралъ войско и слѣлалъ нападеніе на Черногорскія границы.

Прежде, нежели Джелаудинъ ударилъ на Морачу, Берчане договаривались о мирѣ съ Капитаномъ Мушовичемъ изъ Оногоща, который и объявилъ имъ, что Визирь собралъ войско и далъ приказаніе, чтобы жители Колашина и Никшича не давали никакихъ военныхъ припасовъ Морачанамъ, на которыхъ онъ имѣлъ намѣреніе ударить съ войскомъ и отторгнуть ихъ изъ-подъ власти Черногорскаго Митрополита.

Войско Джелаудина состояло изъ 12,000 человекъ Герцеговинцевъ и Бошняковъ. Митрополитъ, услышавъ объ этихъ приготовленіяхъ, тотчасъ издалъ прокламацію, призывая народъ къ Морачѣ на бой противъ непріятеля. Бердяне не замедлили выступить по направленію къ Морачѣ, вмѣстѣ съ Острожскимъ Игуменомъ Георгіемъ,

Воеводою Іоанномъ Радовичемъ Протоіереемъ и Маркомъ, Сердаромъ изъ Цани. Въ Морачѣ взялись за оружіе тамошніе начальники Воевода Мина Радовичъ и Сердаръ Міать, отличавшіеся особенно въ битвахъ съ Турками. Предводитель Турецкаго войска Делибаша, радуясь, что Морачанамъ не пришла еще помощь отъ Бердянь и Черногорцевъ, выступилъ съ войскомъ 17-го Апрѣля 1821 года, вошелъ въ Верхнюю Морачу и сжегъ большую часть ея. Воевода Мина съ Морачанами ударилъ на Турокъ, когда они проникли внутрь области; къ этому времени пришли и Бердяне и ударили всѣ вмѣстѣ на непріятеля около рѣки Морача. Турки, стѣсненные мужественнымъ и дружнымъ ударомъ Морачанъ и Бердянь, обратились въ бѣгство черезъ рѣку Морачу, гдѣ многіе перетонули. Черногорскія войска догнали ихъ и рубили безъ пощады. Въ этотъ день воды рѣки Морачи обращены были въ кровь. Нѣкоторые Турки, успѣвшіе переплыть рѣку на лошадяхъ, подымались узкимъ проходомъ на гору Резачу, держась за гривы лошадей; но многіе изъ нихъ обрывались и падали въ воду вмѣстѣ съ лошадьми. Черногорцы и Бердяне не только рубили Турокъ, но и бросали ихъ живыхъ въ рѣку, гдѣ они оканчивали свою жизнь. Въ этой битвѣ Турокъ погибло болѣе 3000.

Такимъ образомъ Митрополитъ, лишенный всякихъ средствъ, съ одними только своими богатырями давалъ отпоръ всякой непріятельской силѣ, и никогда не допускалъ, чтобы иноплеменная и особенно варварская сила и власть проникали въ эту независимую землю. Управляя народомъ, Митрополитъ не могъ успокоить и утѣшить себя, видя его лишеннымъ всѣхъ тѣхъ средствъ, ко-

торыми онъ могъ бы достигнуть благосостоянія и успѣха: посему послѣдніе дни своей славной жизни Митрополитъ провелъ въ надеждѣ и ожиданіи, что наконецъ ясное солнце освѣтитъ Черногорье своими лучами.

Только въ 1825 году озарились новымъ блескомъ надежды Митрополита и его Черногорцевъ вступленіемъ на Россійскій престолъ Императора Николая Павловича. Какъ бы въ счастливое предзнаменованіе для этой уединенной на Югѣ семьи Славянскаго народа, Государь родился въ тотъ годъ (1796), въ который Черногорцы одержали самую знаменитую побѣду надъ кровавыми и непобѣдимымъ Визиремъ Махмудомъ Бушатлію. Когда отважный Митрополитъ вступилъ въ первый бой съ Махмудомъ-Пашею, въ Іюнѣ мѣсяцѣ того года, онъ говорилъ, что ему показался въ величественномъ видѣніи Св. Великомученикъ Георгій на бѣломъ конѣ; въ этомъ явленіи тогда предвидѣлъ онъ счастье и успѣхъ въ предстоявшей войнѣ и въ дальнѣйшей будущности своего народа.

Митрополитъ обратился въ 1825 году къ воцарившемуся на Сѣверѣ новому великодушному Самодержцу, и вмѣстѣ съ народомъ Черногорскимъ удостоился особеннаго Монаршаго вниманія.

Въ 1828 году Поляне, живущіе въ предѣлахъ Зеты, вознамѣрились свергнуть съ себя Турецкое иго, для чего съ давнихъ поръ искали удобнаго случая. Поляне — Сербы: посему, свергнувши съ себя Турецкое иго, желали присоединиться къ своимъ братьямъ Черногорцамъ. Въ томъ же году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, Скутарскій Паша, выступивъ съ войскомъ къ Виддину, призвалъ также и Полянъ слѣдовать за нимъ; но они, имѣя уже другое намѣ-

реніе, не хотѣли итти съ нимъ проливать свою кровь напрасно. Въ слѣдствіе этого отказа и непокорности Турецкой власти, сынъ Скутарскаго Паши Махмутъ, оставшійся Намѣстникомъ и управителемъ этого Пашалыка, пошелъ съ войскомъ противъ Полявъ. Поляне встрѣтили Албанцевъ и вступили съ ними въ сраженіе, а въ то же самое время пришли къ нимъ на помощь Черногорцы, Лѣшняне и Комане. Жестокій бой продолжался четыре часа; но Поляне не избавились ига жестокихъ Албанцевъ и претерпѣли много бѣдствій.

Албанцы искали случая отмстить Черногорцамъ за то, что они помогали Полянамъ, но за всякое свое покушеніе платили весьма дорого, и наконецъ принуждены были прекратить войну и заключить миръ. Въ мѣстечкѣ Купи-Духъ собрались Черногорскіе и Турецкіе начальники. Первые имѣли отъ Правительства своего инструкцію, которою должны были руководствоваться при договорахъ съ Турками. Турки хотѣли опять подчинить Пиперянь своей власти, но Черногорцы не соглашались предать Азіатскому варварскому бичу своихъ родныхъ братьевъ, за которыхъ они пролили довольно крови. Въ вышеупомянутой инструкціи находятся слѣдующіе пункты:

1) Что касается Пиперянь, то они принадлежать нашему Правительству, и Туркамъ не трогать ихъ.

2) Нашимъ украинцамъ обрабатывать и въ мирное время тѣ земли, которыя обрабатывали во время войны, какъ мы объ этомъ прежде договорились, и Туркамъ не требовать отъ нихъ дани.

3) Что касается Ровчанъ, Морачанъ и Ускоковъ изъ Герцеговины, находящихся теперь въ нашихъ предѣлахъ, да будетъ имъ миръ, какъ Черногорцамъ и Бердянамъ.

4) Что касается Жуплянъ, Озриничанъ, Бершнянъ и Дробничанъ, Туркамъ не скитаться съ оружіемъ около нихъ, и не гнать ихъ черезъ наши мѣста и по нашей землѣ.

5) Туркамъ не вмѣшиваться въ наши дѣла съ Турками изъ Герцеговины: такъ какъ мы находимся въ войнѣ съ ними.

6) Туркамъ не смѣть вязать и арестовать настоящихъ Черногорцевъ за покражу, если не имѣютъ на то явныхъ доказательствъ, а если откроютъ покражу, то виновникъ да будетъ судимъ по закону и пусть заплатитъ за учиненную покражу.

7) Туркамъ не смѣть называть себя Господарями Черногорцевъ и Бердянъ, и не призывать ихъ въ Скутари, какъ въ прошломъ году Селманъ-Ага звалъ Комановъ и Лѣшнянъ.

Турки приняли всѣ эти условія, но при первомъ случаѣ позволяли себѣ нарушать ихъ; Черногорцы же съ своей стороны всегда были на-готовѣ противостать варварскимъ нападеніямъ и никогда не допускали, чтобы Турки сдѣлали что-нибудь въ малѣйшій ущербъ имъ.

Въ 1829 году Государь Императоръ повелѣлъ выдать Митрополиту пенсію за 17 лѣтъ. Въ этомъ году онъ получилъ часть этой пенсіи, а остальное рѣшено было выдать въ 1830 году.

Митрополитъ, ободренный такою благопріятною перемѣною обстоятельствъ, тотчасъ озаботился улучшить благосостояніе своего бѣднаго народа. «Не можете себѣ представить» — сказалъ онъ въ обычномъ собраніи Черногорскихъ старшинъ — «какъ возрадовался я въ душѣ о полученной нами Царской милости. Вотъ уже десять лѣтъ, какъ я молюсь Богу, чтобы онъ прекратилъ мнѣ

жизнь, для того, чтобы мнѣ не смотрѣть больше на бѣдствія моего народа; а теперь я желалъ бы, чтобы благій Богъ продлилъ мою жизнь по крайней мѣрѣ 10-ю годами, чтобы я могъ сдѣлать какое-нибудь добро своему народу, для счастья котораго я тружусь и страдаю съ моей молодости, а вотъ теперь я достигъ и старости». Но судьба опредѣлила иначе: онъ не дожидаясь, чтобы получить всю Царскую милость. Въ 1830 году, 18-го Октября, въ праздникъ Св. Евангелиста Луки, назначено было въ Цетинѣ народное собраніе для примиренія нѣкоторыхъ общинъ, ведшихъ междуусобную войну. Митрополитъ въ это время чувствовалъ большую слабость. Къ вечеру того же дня собрались къ нему всѣ старѣйшины, и, по старинному туземному обычаю, усѣлись около огня, и начали обычный разговоръ о народныхъ дѣлахъ. Митрополитъ, сидѣвшій по срединѣ старѣйшинъ, завелъ рѣчь о томъ, какимъ образомъ можно было бы помирить народъ.

На другой день, чувствуя ту же слабость, онъ приказалъ Секретарю написать отъ его имени, что онъ не въ состояніи явиться лично: посему чтобы народъ слушался совѣтовъ старѣйшинъ, дабы они могли уладить легче споры и междуусобіе. Послѣ этого онъ прибавилъ: «Я знаю, что они не повѣрятъ моей слабости, а скажутъ, что я это дѣлаю отъ злаго сердца и упрямства, и что не хочу только явиться передъ ними — а Богъ мнѣ свидѣтель въ этомъ». Въ семь часовъ того же вечера, предвидя конецъ своей жизни, онъ собрался съ послѣдними силами и сказалъ случившимся у него старѣйщинамъ: «Мнѣ больше нечего скрывать: настаетъ для меня послѣдній часъ, и я покину здѣшній міръ. Совѣтую вамъ быть въ согласіи между собою, любезные и слав-

ные мои витязи! Поклонитесь отъ меня всѣмъ братьямъ Черногорцамъ и скажите имъ, что если и переселится въ вѣчность ихъ Господарь, но его послѣднее сердечное желаніе будетъ, чтобы Черногорцы жили между собою въ мирѣ и согласіи, защищая Богомъ данную имъ землю. Въ несчастной и бѣдной, но независимой землѣ я провелъ свою молодость и слѣдую старость. Теперь есть воля Божія, чтобы разстался я съ вами на вѣки, но не забывайте моихъ словъ. Прощаюсь съ вами, свободныя горы, да не увянетъ ваша слава, пока существуетъ свѣтъ! Благодать Божія да будетъ всегда посреди васъ и всего рода Сербскаго! Сведите меня въ мою комнату, чтобы я тамъ мирно предалъ Богу мой духъ». Старѣйшины, пораженные этими словами, приступили къ Митрополиту и, принявъ отъ него послѣднее благословеніе, облобызали его въ послѣдній разъ; потомъ взяли его подъ руки, и съ сокрушеннымъ сердцемъ повели въ комнату; тамъ онъ легъ и спокойно переселился въ вѣчность. Старѣйшины проливали горькія слезы, оплакивая потерю такого Господаря, какого никогда не имѣло ихъ отечество. На другой день вынесли тѣло усѣпшаго Митрополита, поставили его передъ монастыремъ, и одинъ изъ старѣйшинъ призвалъ народъ слѣдующими словами: «Ступайте, братья Черногорцы, дадимъ присягу надъ почившимъ нашимъ Господаремъ, что мы исполнимъ его послѣднее завѣщаніе, которое оставилъ онъ намъ переселяясь въ вѣчность: онъ оставилъ намъ свое архипастырское благословеніе и завѣщалъ согласіе и братскую любовь. Дадимъ, братья, присягу передъ нимъ и передъ Всевышнимъ Богомъ, что будемъ жить мирно съ этого дня до праздника Св. Георгія». Потомъ всѣ положили на-крестъ свои ружья

надъ ковчегомъ своего Господаря и поклялись жить въ мирѣ и согласіи до праздника Св. Георгія.

Такъ скончался незабвенный Митрополитъ Петръ I Петровичъ Негошъ, правившій Черною Горю и Бердами въ теченіе 46 лѣтъ съ такою ревностію, какую можетъ явить только душа, искренно преданная своей отчизнѣ. Во все это время онъ боролся за независимость, которую всегда такъ ревностно старался поддержать и упрочить. Избѣгая самовластнаго управленія, онъ иногда училъ народъ управляться благоразуміемъ, чтобы народъ по доброй волѣ и съ общаго согласія избиралъ судей, начальниковъ и другихъ старѣйшинъ. Данилъ отличался отважностію, и онъ въ свое время обновилъ и возродилъ такъ-сказать Черногорскую независимость; но Петръ I не только-что отличался храбростію, но былъ одаренъ еще духомъ мудрости, благоразумія, справедливости и истинны; онъ своимъ быстрымъ умомъ предугадывалъ послѣдствія предпріятій и умѣлъ, какъ вѣрный сынъ отечества, оберегать свой народъ отъ всякаго зла и отъ происковъ иноплеменниковъ. Онъ жилъ въ крайней бѣдности, но утѣшался всегда тѣмъ, что жилъ между своимъ народомъ, — народомъ храбрымъ и славнымъ военными подвигами. Еслибы этотъ незабвенный Митрополитъ жилъ при другихъ, болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, то слава его народа заблестала бы совсѣмъ иначе, многіе несчастные единокровные братья его увидѣли бы лучи яснаго солнца — и не одна только Черная Гора пользовалась бы независимостію. Мы видимъ, что Богъ самъ, особенно подъ управленіемъ добраго Петра I-го, благословилъ Черногорскій народъ быть безопаснымъ въ этомъ ничтожномъ краю земли. Между всѣми бывшими Митрополитами Петръ долженъ

завять первое мѣсто: потому что никто изъ нихъ не сдѣлалъ столько добра для своего народа, не умѣлъ такъ твердо защищать дорогую, отъ предковъ наслѣдованную независимость, какъ онъ. Петръ не только былъ другомъ, но и умнымъ цѣнителемъ народности и народныхъ обычаевъ, видя въ этомъ обильное сокровище народнаго характера, — прекраснаго и кореннаго свойства, которое украшаетъ народъ не только въ его прошедшемъ, но и въ его настоящемъ; онъ надѣялся, что со-временемъ отъ этой малой вѣтви Славянской перейдетъ честь, слава и счастье и къ другимъ вѣтвямъ, разсѣяннымъ, разединеннымъ, поработаннымъ, удрученнымъ и лишеннымъ не только народности, но и нѣкогда широкой и славной политической жизни, — къ вѣтвямъ, которыя теперь почти высохли: такъ какъ иноплеменники высосали изъ нихъ всякій питательный сокъ жизни, и лишили ихъ той главной внутренней сущности, которая единственно поддерживаетъ, чтобы цвѣтъ и плодъ могли развиваться въ определенное закономъ Природы время. Разсматривая эпоху Петра I, мы не должны судить о немъ только по отношенію къ находившемуся подъ его управленіемъ малочисленному народу, не имѣющему никакой важности въ ряду великихъ Европейскихъ Державъ (въ Черной Горѣ жителей больше 100,000, между которыми вооруженныхъ около 20,000); но возьмемъ во вниманіе, что въ этомъ независимомъ уголку обитаетъ племя одной Сербской крови, племя одной Вѣры, — и, даже можно сказать, все съ первобытными нравами и съ однимъ духомъ народной жизни.

Петръ I родился въ Апрѣль мѣсяцъ 1747 года, въ Негушахъ, отъ фамиліи Петровича, сдѣлавшейся наслѣдственною съ 1696 года. Въ 1762 году дядя его Митрополитъ Василій повезъ его съ собою въ С. Петербургъ,

чтобы тамъ воспитать его достойно съ его призваніемъ. Митрополитъ Василій жилъ долгое время въ Русской столицѣ, а молодой Петръ хорошо успѣвалъ въ Наукахъ; но скоро, по причинѣ неожиданной смерти дяди, онъ долженъ былъ прекратить свое ученіе. Митрополитъ Василій, предвидя конецъ своей жизни, тотчасъ позаботился о своемъ племянникѣ, и просилъ Императрицу Екатерину II, чтобы она немедленно послѣ его смерти отправила Петра въ его отечество. Предъ смертію своею Василій призвалъ къ себѣ племянника и далъ ему слѣдующее прощальное наставленіе: «Иди, бѣдный мой сынъ, въ наше славное отечество! иди туда, гдѣ предстоитъ тебѣ борьба съ безчисленными неприятностями; но ты вриобрѣтешь въ своемъ отечествѣ неуваждаемую славу, если только будешь достойно пещись о благѣ своего народа. На пути ты встрѣтишь большія препятствія; но твой духъ, умѣренный Божіею благодатію, перенесетъ все легко, и покажетъ, что ты достойный наслѣдникъ твоихъ славныхъ предковъ. Храбрые наши Черногорцы примутъ тебя съ отверзтыми объятіями. Воля Всевышняго призываетъ меня съ этого свѣта въ вѣчную жизнь. Прими, любезный мой племянникъ, послѣднее благословеніе твоего дяди, который разстается съ тобою на вѣки». Василій закрылъ глаза, а молодой Петръ, пораженный потерей своего защитника, палъ на землю и съ слезами въ послѣдній разъ облобызалъ своего незабвеннаго дядю, а потомъ горестно воскликнулъ: «Боже великій, изволившій содѣлать меня сиротою въ чужой странѣ, напутствуй меня въ мое дорогое отечество по желанію моего благодѣтеля и Господаря храбраго Черногорскаго народа».

Скоро послѣ смерти Василя, Петръ отправился въ Черную Гору, гдѣ Митрополитъ Савва встрѣтилъ его съ

радостнымъ сердцемъ. Петръ вездѣ ходилъ съ Митрополитомъ и исполнялъ обязанности по дѣламъ народнымъ. Однажды молодой Петръ отправился съ Митрополитомъ въ монастырь Берчели, а въ это время Венеціанскіе солдаты сдѣлали нападеніе на монастырь Станевиче, гдѣ встрѣтили ихъ монастырскіе работники и не допустили войти въ монастырь. Митрополитъ Савва, узнавъ объ этомъ нападеніи Венеціанцевъ, тотчасъ отправилъ туда молодаго Петра, который, собравъ наскоро Черногорцевъ, не только побѣдилъ шайку Венеціанскихъ разбойниковъ, но прогналъ ихъ въ деревню Поборе (въ Приморьи), гдѣ окружилъ со всѣхъ сторонъ и держалъ въ-заперти три дня, а монастырь Станевиче удержалъ за Черногорцами. На все отваживался и рѣшался Петръ, если только дѣло шло о томъ, чтобы защитить честь и независимость своего народа. Митрополитъ Савва, видя достоинства молодаго Петра, возвелъ его въ 1770 году въ санъ Архимандрита, и съ этого времени Петръ сталъ управлять народными дѣлами. По смерти Митрополита, народъ единодушно избралъ его своимъ Господаремъ. Неуспѣшные его труды и ревность о благосостояніи народа привлекли къ нему любовь Черногорцевъ, которая была столь велика, что для него они готовы были на все.

Петръ желалъ, чтобы тѣло его похоронили на открытомъ мѣстѣ, близъ дороги, гдѣ постоянно проходитъ народъ. Онъ желалъ еще, чтобы на его гробѣ былъ камень съ надписью: «*Здѣсь почиваетъ другъ своего народа*». Но Черногорцы, по обычаю предковъ, похоронили его въ Цетинской церкви, гдѣ онъ и оставался четыре года. Въ 1834 году онъ явился во снѣ Митрополиту Петру II, и сказалъ ему, чтобы вынули его тѣло изъ земли, что онъ не заслужилъ, чтобы народъ ходилъ по немъ. Сонъ этотъ

Митрополитъ Петръ II видѣлъ потомъ нѣсколько разъ, и потому наконецъ принужденъ былъ сообщить о немъ старѣйшинамъ, которые предложили открыть гробъ почившаго. Съ согласія Митрополита гробъ былъ открытъ и тѣло Петра I съ обычными церковными обрядами вынута и поставлено предъ алтаремъ Благовѣщенской церкви. Съ того времени народъ Черногорскій чтитъ своего славнаго Господаря за Святаго.

Такъ Митрополитъ Петръ I остался въ священномъ воспоминаніи у Черногорцевъ, для которыхъ онъ во всякое время готовъ былъ жертвовать собою. Его духъ осязаетъ и будетъ всегда осязать храбрыхъ Черногорцевъ. Петръ I сдѣлалъ много для своего народа; онъ былъ не только достойный духовный пастырь, но и достойный владѣтель народа. Черногорскіе Сербы въ Исторіи своей не имѣли другаго Владыки, котораго чтили бы столь высоко, какъ Петра I-го.

Петръ I жилъ не въ изобиліи, не въ богатствѣ, не въ великолѣпныхъ палатахъ, но какъ самый бѣдный человѣкъ, и въ этой бѣдности его сердце всегда осталось чистымъ, вѣрнымъ и искренно преданнымъ своему народу. Онъ никогда не обольщался властію и богатствомъ, но всегда домогался лишь того, что могло принести счастье и успѣхъ цѣлому народу. Онъ оставилъ этотъ свѣтъ въ бѣдности и униженіи, и переселился въ вѣчность, — и не богатства прославили его въ мірѣ, но добрыя его дѣла. Петръ I всегда училъ и наставлялъ свой народъ на путь истины, правды и добродѣтели лишь однимъ страхомъ Божиимъ. Когда возникали междоусобія между общинами, Петръ I лично являлся къ нимъ, и миралъ ихъ, какъ отецъ своихъ дѣтей, миралъ не оружіемъ и не оковами, но единственно кроткими словами. Народъ все-

гда слушался его совѣтовъ, увѣренный, что все, что дѣлалъ ихъ Господарь, клонится къ ихъ добру.

Петръ I лично самъ не осудилъ на смертную казнь ни одного изъ Черногорцевъ, но всегда въ случаяхъ важныхъ предоставлялъ эту тяжкую обязанность Губернатору. Съ древнихъ временъ было обыкновеніе, чтобы близъ Митрополита находилось одно свѣтское лице, какъ Губернаторъ, Сердаръ или Воевода, и вмѣстѣ съ нимъ управлялъ народными дѣлами; такъ было и при Петрѣ I. Во все время своего управленія онъ являлъ свою приверженность къ Россіи, желая, чтобы Черная Гора оставалась подъ покровительствомъ единовѣрной и единоплеменной Державы, чему всегда противился Губернаторъ, предпочитавшій Австрію. Но Петръ всегда имѣлъ перевѣсъ въ народѣ. По смерти Петра I, мѣстное Австрійское Правительство въ провинціи Бoko-ди-Катарo начало переписку съ Губернаторомъ касательно пограничныхъ споровъ, не желая признать новозбраннаго Черногорскаго Господаря Петра II; но Черногорскіе старѣйшины объявили, что если переписка не будетъ въ пользу новозбраннаго Господаря, то Губернаторъ утратитъ свое значеніе и власть.

Во время управленія Петра I сознаніе народной гордости и чести особенно укрѣпилось у Черногорцевъ. Онъ умѣлъ хранить характеръ и старинныя нравы Черногорцевъ. Подъ его защитою находилъ убѣждающе всякій, кто бы ни онъ, и пользовался челоуѣколюбіемъ, свойственнымъ Сербскому народу.

Австрійцы, занявъ нѣкогда славную провинціи Бoko-ди-Катарo, стали употреблять всевозможныя средства, чтобы подчинить подъ свою власть Черногорцевъ, и, желая пріобрѣсти нѣкоторыя земли провинціи Бoko-ди-Катарo, предлагали Митрополиту Петру уступить оныя за деньги.

Такое предложеніе сильно взволновало непорочную душу Митрополита Петра, и, какъ искренній другъ своего отечества и своихъ храбрыхъ братьевъ, онъ не пускался ни въ какіе договоры, но отвѣчалъ имъ просто, что не дастъ имъ не только земель, но и камней. «Ни за какія блага въ мірѣ я не отдамъ и самыхъ хладныхъ скалъ: ибо и эти скалы омыты кровію моихъ храбрыхъ братьевъ, и сама Природа пролила бы слезы отъ жалости за такой вопіющій грѣхъ. Если бы вы облили чистымъ золотомъ эти голыя скалы, то и тогда не подкупили бы и не склонили бы меня на свою сторону. Я ищу не благъ мірскихъ и богатствъ, но дорожу честію, руководимый которою живу вмѣстѣ съ моимъ народомъ и желаю умереть. Никакое богатство не можетъ сдѣлать меня счастливымъ, если не процвѣтають слава и счастье моего народа, и если наши горы не поднимаютъ гордо и безъ страха свою богатырскую голову! Онѣ никогда не преклоняли головы и не преклонятъ ее, пока я живъ, и пока имѣютъ довольно храбрыхъ, чтобы защищать кровію выкупленное отечество. Только одинъ острый мечъ можетъ рѣшить ваше требованіе — и мои слова весьма ясны: оружіемъ мы приобрѣли эту землю, и безъ оружія не уступимъ другому, если бы даже кровь нашихъ храбрыхъ братьевъ полилась рѣкою. Если вы не умѣли цѣнить и познавать благородный характеръ цѣлаго народа, то теперь научитесь познавать горсть нашихъ храбрецовъ въ этихъ горахъ. Этотъ народъ не позволитъ никогда, чтобы вы дерзнули совлечь съ него одежду, которую онъ приобрѣлъ своею кровію, какъ вы привыкли это дѣлать съ прочими бѣдными нашими братьями».

Такъ защищалъ Петръ I честь и славу своего народа, такъ любилъ онъ свое горестное отечество.

Перев. съ Сербск. К. ПЕТРОВИЧЪ.

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

—————
ИСТОРИЧЕСКІЯ РУКОПИСИ
БИБЛИОТЕКИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.
—————

СТАТЬЯ ВТОРАЯ (*).

XXVII. *Описание Кривецкаго Графства. XVIII в. № 1554*
Док. Кат.

Книга въ листь, въ зелено-тафтяномъ перешетѣ. Въ ней 169 страницъ, потомъ листь бѣлый, а далѣе 8 таблицъ съ рисованными изображеніями разныхъ предметовъ.

На 1-й страницѣ слѣдующее заглавіе: *Описание Кривецкаго Графства или Бывшаго Староства.*

Между страницъ 2-й и 3-й вклеена карта (на листь), изображающая Кривецкое Графство, принадлежащее Его Свѣтло-

(*) Первая статья напечатана въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXV. Отд. III.
Часть LXXXIII. Отд. III.

сти Князю Григорію Александровичу Потемкину. Сочинена въ Дубровенской Его Свѣтлости межевой чертежной подъ смотрѣніемъ Оберъ-Квартирмейстера Барона Карла Маркловскаго 1786 года Марта 15 дня. Копировалъ Ригскаго: 1-го: батальона капитанармусъ Тимофей Неразуевъ.—При страницѣ 76 также вклеенъ рисунокъ: «Вѣрѣвъ вновь учрежденная надъ рѣкою Сожью при мѣстѣчкѣ Кричевѣ. 1785 года». Надпись эта, какъ сказано въ примѣчаніи, «здѣлава собственнымъ Его Свѣтлости изъ Кричева мальчикомъ». — На 2-й страницѣ, которая была оставлена бѣлою, рукою бывшаго Библиотекаря Казанскаго Университета Кондырева написано: «въ сей книгѣ находится одна карта и девять листовъ съ изображеніями, рисованными и раскрашенными».

Рукопись эта заключаетъ въ себѣ очень любопытное и съ знаніемъ дѣла подробно составленное, кѣмъ-то Андреемъ Мейеромъ, описаніе Графства Кричевскаго въ отношеніяхъ географическомъ, историческомъ, статистическомъ и Естественной Исторіи. По всему этому заслуживала бы она быть изданною вполнѣ.

Мѣстечко *Кричевъ* состоитъ нынѣ въ Могилевской Губерніи (отъ С. Петербурга въ 880 верстахъ, отъ Москвы—въ 580, отъ Могилева—въ 107). Оно составляло собственность Князей Лугвеневицъ; но, по прекращеніи рода ихъ, въ 1520 году, было присоединено къ Польшѣ и Короли,—образовавши изъ принадлежащихъ къ Кричеву деревень «Староство».—давали его въ награду въ пожизненное владѣніе разнымъ лицамъ. Такъ оно первоначально пожаловано было Братьямъ Шолухамъ, потомъ Князю Соломирскому-Лукомскому, послѣ—Графамъ Веселовскимъ, далѣе Князьямъ Радзивилламъ и наконецъ Маршалу Графу Мвишеку. Въ 1772 году, по договору 25 Іюля, когда произошелъ первый раздѣлъ Польши, Кричевское Староство, вмѣстѣ съ прочими Бѣлорусскими владѣніями, присоединено къ Россіи и, переименованное въ «Графство», пожаловано Князю Потемкину. Вѣроятно, по его распоряженію и составлено было это описаніе Андреемъ Мейеромъ.

Что оно дѣйствительно составлено этимъ лицомъ, служатъ доказательствами: 1) оно подписано Мейеромъ; 2) его же рукою сдѣланы всѣ поправки и примѣчанія въ описаніи, и вписаны Ла-

тисскія, Французскія, Нѣмецкія и Англійскія названія упоминаемыхъ растений и животныхъ.

Но кто былъ этотъ Андрей Мейеръ, за недостаткомъ данныхъ, въ настоящее время сказать не могу.

Авторъ сначала кратко описываетъ границы «Графства», географическое положеніе Кричева, раздѣленіе на войства, пространство земли (25,000 □ десятинъ) и число жителей (21,000 душъ), состоявшихъ изъ Русскихъ Православнаго исповѣданія и раскольниковъ, Римскихъ Католиковъ, Уніатовъ и Евреевъ.

Послѣ этого онъ съ подробностію излагаетъ:

I. *О Русскихъ жителяхъ.* Исторія поселенія ихъ въ этомъ краѣ; образъ жизни, обряды, повѣрья, сельское хозяйство, нравственное состояніе и прочее. Говоря о языкѣ, онъ приводитъ 46 словъ и фразъ искусственнаго нарѣчія, употреблявшагося Кричевскими мѣщанами, портными, сапожниками и другими мастеровыми людьми. Нарѣчіе это вѣчто въ родѣ извѣстнаго офенскаго; на-прим. *хлизъ въ хазъ, а по серій смакшунитъ* значить: иди въ избу, а то тебя дождь размочитъ; *клева капши по лаудъ*—ударъ его по головѣ, и т. под. II. *О Уніатахъ,* при чемъ описываются церкви, прежде бывшія Православными. III. *О Р. Католикахъ.* IV. *О Евреяхъ.* Разсказывается также съ большою подробностію, видно знакомство Автора съ древнимъ Еврейскимъ языкомъ. V. *О мѣстечкахъ.* Въ Кричевскомъ Графствѣ находились слѣдующія мѣстечки: Кричевъ, Милославичи, Хотимскъ, Забьчанье, Студенець. VI. *О климатахъ.* VII. *О водахъ.* VIII. *О желѣзной рудѣ.* IX. *О канатномъ заводѣ.* X. *О парусной фабрикѣ.* XI. *О кожевенныхъ заводахъ.* XII. *О стекляномъ заводѣ.* XIII. *О винокуренныхъ заводахъ.* XV. *О известномъ заводѣ.* XVI. *О кирпичномъ заводѣ.* XVII. *О золотомъ заводѣ или каленицѣ.* XVIII. *О мучныхъ мельницахъ.* XIX. *О пильныхъ мельницахъ.* XX. *О пеньковыхъ толчеляхъ.* XXI. *О сукнозальняхъ.* XXII. *О маслобойняхъ.* XXIII. *О свемыхъ въ Кричевѣ родахъ жить.* XXIV. *О льсахъ.* XXV. *О примѣчательныхъ въ Кричевскомъ Староствѣ зверяхъ.* XXVI. *О рѣчныхъ въ Кричевскомъ Староствѣ рыбахъ.* XXVII. *О птицахъ.* XXVIII. Безъ заглавія; содержитъ въ себѣ исчисленіе пресмыкающихся и насекомыхъ. XXIX. *О растеніяхъ и грибахъ.*

Приложенны въ концѣ рукописи картины изображаютъ:
 1) *Каверзѣнъ*— особый родъ обуви, дѣлаемой изъ лыкъ, на подобіе лаптей. 2) Планы овиновъ или *осети*. 3) Ловлю рыбы *съ лучемъ*. Вотъ что говорится въ XVI главѣ: «Кричевскіе жители весною и осенью ловятъ съ подсвѣтомъ или по зашшему съ лучемъ рыбу, которую бьютъ многозубчатыми острогами: разклавъ огонь на носовой маленькой лодки части, вѣдятъ они, и обыкновенно только самъ-другъ, по рѣкамъ, рѣчкамъ и озерамъ, такъ что одинъ изъ нихъ острогою по Кричевски восетью, а другій лоткою управляетъ». 4) Рыбу *вырльзубъ* (*Cyprinus dentex*). 5) Рыбу *мировъ* (*Cyprinus barbatus L.*). 6) *Глотъ* (*Crataegus, Alisier*). 7) *Красный бружмель* (*Euonymus europaeus?*) и 8) двухъ водяныхъ ящерицъ (*Lacerta punctata?*).

XXVIII. *Описаніе Саввина-Сторожевскаго монастыря.*
 XVIII в. № 1562 Докум. Кат.

Тетрадь въ листъ; листовъ въ ней 10. Почеркъ обыкновенный конца XVIII вѣка.

На первомъ листѣ слѣдующее заглавіе: *Краткое Описаніе Саввину Сторожевскому монастырю. Какимъ оны образомъ получили свое начало, чьимъ тищаніемъ, и какія отъ давнихъ времени хранятся въ немъ древности.*

Сказавъ кратко о времени и обстоятельствахъ основанія этого монастыря, составитель его описанія исчисляетъ всѣ драгоценныя вещи Царскаго жалованья, также зданія и маетности, причислявшіяся къ Саввину-Сторожевскому монастырю. Вообще же ограничивается оны описаніемъ пожертвованій, сдѣланныхъ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ.

На листахъ 8, 9 и 10-мъ приведены всѣ надписи, имѣющіяся на образахъ, колоколахъ, кадилахъ и другихъ вещахъ (*).

(*) О криптографической надписи на большомъ колоколѣ Саввы-Сторожевскаго монастыря, см. *Горный Журналъ* 1828 года. Въ числѣ рукописей Гр. Толстаго есть одна—«*Аданатось, въ ней же бесѣдуетъ о осми частяхъ и вѣщаніи*» и проч. XVII в. (Отд. III. № 27). На 90 листѣ этой рукописи помѣщена азбука, коей нѣкоторыя буквы имѣютъ сходство съ буквами упомянутой надписи.

Описание это не имѣетъ ничего общаго съ описаніемъ того же монастыря, помѣщеннымъ въ «Исторіи Россійской Іерархія» (Ч. II. стр. 548—566).

XXIX. *Описание трехъ Московскихъ соборовъ. XVIII в. № 1557 Док. Кат.*

Книга въ листъ, переплетена въ кожу, съ золотыми украшеніями по корешку и по бордюрамъ досокъ; обрѣзъ также золотой. Свачала 4 листа нумерованныхъ: потомъ 110 листовъ нумерованныхъ и въ концѣ 2 листа бѣлые.

На нумерованныхъ листахъ идетъ сначала посвятельное письмо этого «Описанія». Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, подписанное самимъ Авторомъ такъ: «всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ Александръ Левшинъ Протоіерей Успенскаго Собора». Онъ былъ родной братъ знаменитаго Митрополита Платона.

Потомъ слѣдующее заглавіе на 16 строкахъ: *Историческое описаніе трехъ главныхъ Московскихъ соборовъ то есть Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго, сочиненное Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членомъ Большаго Успенскаго Собора Протоіереемъ Александръ Левшинымъ, съ приложеніемъ Ею благодарственнаяго слова, говореннаго при возобновленіи того собора.*

Послѣ краткаго предисловія, Авторъ разсказываетъ исторію построенія Успенскаго собора и потомъ съ большою подробностію описываетъ всѣ находящіяся въ немъ иконы, мощи, гробы Патріарховъ, при чемъ сообщаетъ и біографіи, гробы Митрополитовъ, парскія и патріаршія мѣста, драгоценнѣйшія вещи, принадлежащія къ утвари церковной; крестные ходы, совершаемые изъ Успенскаго собора; отправляемыя въ немъ церемоніи, какъ то: *прощальное, благословеніе колыва* и проч. Далѣе говоритъ о соборномъ прѣвѣтѣ, о посѣщеніяхъ Успенскаго собора Императрицею Екатериною II въ бытность ея въ Москвѣ въ 1775 году, и въ заключеніе описываетъ Ивановскую колокольню и

всѣ находящіяся въ ней колокола. Всего описанію Успенскаго собора посвящено 12 главъ, что занимаетъ 64 листа.

Соборы Благовѣщенскій и Архангельскій описаны не столь подробно: описаніе ихъ помѣщено на десяти листахъ (64 обор. 75).

Листы 75—102 заняты подробною статьею: *О возобновеніи всѣхъ трехъ соборовъ въ бывшихъ 71 и 72 юдахъ*. Въ статьѣ этой помѣщены всѣ рескрипты Екатерины II на имя Архіепископа Московскаго Амвросія, отвѣты его, разные указы и другіе акты, относящіеся къ дѣлу о возобновеніи соборовъ.

На стр. 103 начинается упомянутое въ заглавіи «Слово». Ему дано особое заглавіе: *Слово благодарственное Ея Императорскому Величеству Екатерины II Самодержицы Всероссийской, при освященіи Московскаго большаго Успенскаго собора, возобновленнаго по повелѣнію Ея Величества, проповѣданное Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членомъ, онаго Собора Протоіереемъ Александръ Левшинымъ. Августа 15 дня 1773 года*. Слово это отличается особеннымъ краснорѣчіемъ, соотвѣственно торжественному случаю. Для примѣра привожу начало:

•Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа Аминь!

•Текущій вѣкъ Б. С. (благочестивые слушатели) въ Россійской Исторіи весьма достопамятенъ: ибо въ предшествіи онаго, и въ первыхъ двухъ десятилѣтіяхъ Россія имѣла на тронѣ своемъ украшеннаго мудростію, благоразуміемъ и всѣми престола свойственными добродѣтелями Монарха, просвѣтившаго, обновившаго и возвысившаго Россію Государя Петра Великаго, Отца Отечества, неизреченно ему обязаннаго. Коль великаго почитанія достойны дѣла сего безпримѣрнаго героя, представляетъ то въ нѣкоторый пріятнаго удивленія восторгъ приведенная Европа, съ благоговѣніемъ воспоминающая себѣ необъемлемое мыслей Его пространство, и успѣшное высокихъ и претрудныхъ предприятий исполненіе представляютъ то поправные оружіемъ его непріатели: представляетъ Россія имъ прерожденная, и такъ сказать, изъ повсемственнаго ничтожества возведенная, и въ самомъ младенчествѣ, на сухомъ пути и на мори враговъ своихъ устранившая.

Описание это было издано въ 1783 году подъ заглавиемъ : Историческое описание первопрестольнаго въ Россіи храма Московскаго Большаго Успенскаго собора, и о возобновленіи первыхъ трехъ Московскихъ соборовъ Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго. Соч. Протоіерея Александра Левшина. Москва, 1783. in-8°.

XXX. *Описание Тверской Губерніи. XVIII в. № 1583*
Докум. Кат.

Двѣ книги въ четверть листа; переплетены въ красный сафьянъ съ золотымъ обрѣзомъ и украшеніями; на корешкѣ вытиснено: *Топограф. и истор. описание губернскаго юрода Тве.* Листовъ въ 1-й части 138 во 2-й—174.

На 1 листѣ, въ обѣихъ частяхъ, написано: *Топографическое историческое и камеральное описание городовъ и уѣздовъ Тверской Губерніи.*

2-я страница какъ въ 1-й, такъ и во 2-й части, занята *«Оглавленіями»*. Подъ каждымъ подписано: *Тимофей Тутолминъ.*

Въ первой части заключается общее обзоріе Губерніи, потомъ описаніе городовъ Твери, Кашина, Калязина, Корчевы, Бѣжецка и Краснаго Холма, съ принадлежащими къ нимъ уѣздами. Къ этой части приложены три таблицы: 1) о количествѣ народонаселенія во всей Тверской Губерніи; 2) о числѣ жителей въ городахъ Тверской Губерніи, числѣ купескихъ капиталовъ и числѣ городскихъ строеній, и 3) о количествѣ земли и селеній во всѣхъ уѣздахъ Тверской Губерніи.

Вторая часть содержитъ въ себѣ описаніе городовъ Весьегонска, Вышняго Волочка, Осташкова, Ржева—Володимерова, Зубцова, Старицы и Торжка съ ихъ уѣздами.

Описание составлено весьма подробно и систематически. Писано оно въ 1783 году, который вездѣ названъ *«нынешнимъ»*. Описание Тверской Губерніи, какъ извѣстно, начато было въ 1776 году при Намѣстникѣ Генералъ-Поручикѣ Сиверсѣ (см. П.

С. Зак. Р. И. XX. № № 14409, 14569, 14684, 15086, XXI. № 15269. Также Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ, 1848. XXI. стр. 40—56: «О статистическихъ работахъ межевыхъ чиновъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II»; Извлеченія изъ этого описанія были помѣщены въ Ж. М. Вн. Дѣлъ, 1849. XXVI. 228—270; XXVII, 51—86, 204—235: «Тверская Губернія въ 1783 и 1846 годахъ».

XXXI. Основаніе владѣнія. XVIII в. № 7837 Док. Кат.

Книга въ листъ безъ переплета; 225 листовъ. Сначала 4 листа писаны крупнымъ прямымъ почеркомъ, а потомъ, чрезъ 3 листа бѣлые, все остальное писано рукою Дандоло (см. въ первой статьѣ XVI. «Исторія междоусобій во Франціи»).

Въ заглавіи написано: *Основаніе и правленіе владѣнія, сочиненныя Іоанномъ Ботеромъ Бенескимъ, а переведенныя съ Италіянскаго на Россійскій переводчикомъ Гдѣрственной Коллеіи Иностранныхъ дѣлъ Васильемъ Рубановымъ.*

Не смотря на такое заглавіе, почти вся рукопись, какъ замѣчено выше, писана рукою Дандоло, столь извѣстною мнѣ по друмъ его автографамъ, находящимся въ Библиотекѣ Казанскаго Университета (см. Докум. Каталога № № 1565, 7836, 7838, 7839 и 7840). Можетъ быть, Рубановъ только началъ этотъ переводъ, а съ 14 страницы оригинала (NB: страницы оригинала вездѣ показаны) продолжалъ и кончилъ переводъ трудолюбивый Дандоло. Переводъ этотъ не былъ изданъ и едва ли былъ обработанъ окончательно: потому что рукопись черновая.

Сочиненіе это есть, безъ сомнѣнія, «Della regione di stato. Libri X.», извѣстнаго Джовани Ботери, аббата Санто-Микели де ла Кіюза (Boterus Benisius v. Venensis — по мѣстороженію въ Бенѣ, въ Пиемонтѣ), род. 1540, ум. 1617. Оно направлено было имъ для опроверженія Маккиавелева «Il principе».

Замѣчу также, что *Василій Рубановъ* не есть извѣстный «Василій Григорьевичъ Рубановъ», — но, кажется, его племянникъ, служившій при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

XXXII. *Отрывокъ. XVIII в. № 1565 Док. Кат.*

Тетрадь въ листъ; писанныхъ 25 листовъ и одинъ бѣлый въ концѣ.

Рукопись эта безъ всякаго заглавія и, какъ кажется, безъ начала, хотя и дважды помѣчена на ней первая страница цифрою 1 и Л: 1 (т. е. листъ 1-й).

Писана она въ поллиста (pagina fracta), вся одною рукою, со многими поправками и помарками.

На углу первой страницы написано другою рукою: *перво Г. Надворнаго Совѣтника Дандола, переводшаго съ италіянскаго языка Гезаурову Философію, исправленный Л. С.*

На приклеенномъ особомъ клочкѣ бумаги надписано третьимъ почеркомъ: *«переводу Тамары»*.

Но почеркъ всего перевода дѣйствительно Дандоло, какъ убѣждаетъ въ томъ сравненіе его съ другими собственноручными бумагами Дандоло (№№ Док. Кат. 7836, 7837, 7838, 7839 и 7840).

Содержаніе этого «перевода» памфлето-полемиическое. Это, по видимому, апологія Іезуитскаго Ордена или возраженія на буллу Папы Климента XIV, 21 Іюля 1773 года, которою уничтожился Орденъ.

Выше я сказалъ, что рукопись безъ начала. Доказательство слѣдующее. Она раздѣлена на параграфы или статьи, на мѣченныя Римскими цифрами, и начинается параграфомъ V, а оканчивается XVI. Кромѣ того на поляхъ листовъ, въ разныхъ мѣстахъ, есть еще отбѣтки, означающія страницы оригинала, съ котораго сдѣланъ переводъ.

XXXIII. *Писцовая книга Свіяжска. XIX в. № 8416 Док. Катал.*

Книга въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ. Листовъ въ ней 120. Писана на синей бумагѣ. На корешкѣ: *«О Свіяжскѣ и проч.»*

На заглавномъ листѣ: *Списокъ писцовой Кикиной книги 7076 года Свияжску и уезднымъ селамъ и деревнямъ. И ввину приписано: Списана 1810 года въ Генварь мѣсяцъ Коллежскимъ Регистраторомъ Петро Трофимовымъ.*

Списокъ этотъ свѣтъ, какъ надобно полагать, если не съ самаго подлинника, то съ древняго списка; старинное правописание и пунктуация соблюдены довольно тщательно, только не удержаны титла и другія сокращенія; цифры вездѣ поставлены Арабскія. Сдѣланъ же этотъ списокъ, какъ видно изъ дѣлъ библиотеки, по предложенію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа С. Я. Румовскаго, съ рукописи, найденной имъ въ Свияжскѣ (Выписка изъ протокола Совѣта Университета отъ 21 Октября 1809 года за № 301). Гдѣ находится нынѣ подлинникъ этого списка, неизвестно. По крайней мѣрѣ, сколько я знаю, въ Свияжскѣ его нѣтъ. Не находится ли онъ въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ, вмѣстѣ съ Писцовой Книгою Казани 7074 года, которая была доставлена въ Археографическую Комиссію, а въ копій и въ Русское Географическое Общество?

Рукопись эта чрезвычайно любопытна, по заключающимся въ ней подробнѣйшимъ статистическимъ описаніямъ города и уѣзда и имѣетъ особенную важность въ отношеніи къ познанію благосостоянія города въ описываемую эпоху.

На 1-мъ листѣ находится слѣдующее подробное заглавіе: *Книга города Свияжскаго и внутри города всему и за городомъ въ острогъ Свияжскаго посаду всюю и торгу. Писма Дмитрія Андрѣева сына Кикина съ товарищы. Аписали городъ Свияжской при болрини и воеводахъ при Князь Андрѣе Ивановичъ Ростовскомъ и при всехъ воеводахъ да при дьякъ при Иванъ Безсоновъ лета 7076 Ноября въ день.*

По этой Писцовой Книгѣ легко сравнить цвѣтущее состояніе Свияжска въ ту пору съ состояніемъ его въ настоящее время. Извѣстно, что этотъ городъ, нѣкогда былъ ключемъ къ покоренію всего Царства Казанскаго. Писцовая Книга представляетъ намъ Свияжскъ, спустя 18 лѣтъ послѣ его основанія (1550—1568). Видно, что Свияжскъ, какъ пунктъ

важный въ новопокоренной области по многимъ отношеніямъ, сдѣлался предметомъ особеннаго вниманія въ глазахъ Правительства и привлекалъ къ себѣ жителей и по другимъ видамъ. Еще Курбскій говоритъ о немъ, что тамъ можно было найти все, «развѣ единыя нечистоты».

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ Свіязскъ по описанію «Писцовой Книги».

Городъ обнесенъ былъ стѣною, въ которой находилось семь большихъ воротъ: Рождественскія—главныя, Никольскія, Сергіевскія, Пятницкія, Жилецкія, Николо-Можайскія и Адашевскія (Федора Адашева). Стѣна укрѣплена была одинадцатью башнями и многими стрѣльницами. Кромѣ того устроено было нѣсколько тайниковъ какъ для хода за водою, такъ и для тайныхъ вылазокъ во время военныхъ дѣйствій. Крѣпостная стѣна имѣла въ окружности 1,200 сажень; длина крѣпости отъ Рождественскихъ воротъ до воротъ Николы Можайскаго 472 сажени, а ширина ея между Коробоватою стрѣльницею и Свіязскимъ тайникомъ 283 сажени. Крѣпость снабжена была 11-ю полуторными пушками и 22 фальковетами.

Внутри города были церкви: 1) Рождества Пресвятыя Богородицы—соборная, 2) Успіновенія Іоанна Предтечи, 3) Прасковіи-Пятницы, 4) Рождества Христова, 5) Мучениковъ Флора и Лавра и 6) Николая Миръ-Ликійскихъ Чудотворца, и два монастыря: мужскій—Успенія Пресвятыя Богородицы и женскій—Живоначальныя Троицы съ церковію Сергія Радонежскаго, построенною прежде основанія самого Свіязска. Въ «посадѣ» находились церкви: Преображенія Господня и Царя Ксѣянтина и Матери его Елены. Всѣ онѣ были значительно снабжены церковною утварью, ризницею и книгами. Въ особенности же богатъ былъ монастырь Успенскій. Библиотека его состояла изъ 152 книгъ, въ числѣ которыхъ было 8 харатейныхъ: два октоиха въ дѣсть, богородичникъ въ дѣсть, псалтирь съ слѣдованьемъ, прологъ въ двухъ книгахъ въ дѣсть, Іоасафъ Царевичъ въ дѣсть, Антиохъ въ дѣсть.

«Внутри жъ города Свіяжскаго на площади у городовы^х рожественски^х воротъ Царя и Великаго Князя свѣтлица въѣздная да изба дьячья на подклетѣ съ сенни, да у Никольски^х воротъ дворъ Государевъ казенной а ставятъ на немъ городской^х всякой нарядъ пушки и пищали и зелье и ядра, а подлѣ казеннаго двора Государевъ же дворъ житничной а на дворѣ 7 житницъ да у двора изба съ сенни а седаютъ въ ней житничные ключники».

Городъ раздѣлялся на нѣсколько улицъ, которыхъ названія были: Ярославская, Жилецкая, Никольская, Сергіевская, и проч. Домовъ считалось 431, да 16 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, да въ городѣ жъ 4 лавки, оброку съ лавки по гривнѣ, и того 13 алтынъ 2 деньги.

Въ посадѣ также была Царская Свѣтлица и 3 двора: на одномъ останавливались Воеводы, на другомъ ставились городовые тамошники, а на третьемъ дѣлали ячугу (селятру). Всего же дворовъ считалось 736. Кромѣ того въ посадѣ же находился обширный гостиный дворъ, въ которомъ считалось: 254 лавки да межъ тѣхъ же лавокъ 3 межлавочья да 21 скамья да 6 полковъ, да 3 шалаша да изба съ полкомъ да 2 бочки квасныя; оброку со всего 47 рублей и 8 алтынъ 2 денги, да лавка пустая, отдають ее въ наемъ изъ овбарщины тамошники по Государя да лавка да въ 19 мѣстѣхъ лавочныхъ мѣстъ пустыхъ».

Описаніе пригородныхъ слободъ: Яиской и Жилецкой и городскихъ выгоновъ также весьма подробно.

Л. 50: Книги Свіяжскаго ульда помѣстные писма и мѣры Никиты Васильевича Борисова да Дмитрія Андрѣева сына Кикина съ товарицы мѣта 7073 г. и мѣта 74 г. въ Свіяжскомъ ульдѣ Государева Царя и Великаго Князя села и пустоши, которые по Семенову писму Нармонсково были дворовые мѣта 7071 году.

Въ числѣ помѣщиковъ встрѣчаются: Князь Андрей Ивановичъ—Ростовской, Михаилъ княжъ Федоровъ сынъ Бахтеяровъ—Ростовской, Никита княжъ Дмитріевъ сынъ Ростовской, Никита княжъ Михайловъ сынъ Стародубскаго, Иванъ и Петръ княжъ

Андреевы Ковровы, Иванъ князь Семеновъ сынъ Ковровъ, Андрей князь Ивановъ сынъ Гундоровъ, Семень князь Борисовъ Пожарскій, Дьякъ Иванъ Васильевъ сынъ Безсоновъ, Ольговы, Путиловы, Ступишиины, Роговы, Бурцовы, Дуровы, Кирсеы, Пыхачевы и др. Имена эти большею частію существуютъ въ Казанской Губерніи и доселѣ.

И всего въ Свіяжскомъ новыхъ Свіяжскихъ жильцовъ Бояринъ и воевода большой да 3 воеводы меньшихъ да дьякъ, Князей и дѣтей боярскихъ 24 человекъ, да старыхъ Свіяжскихъ жильцовъ дѣтей боярскихъ 4 человекъ да сотникъ стрѣлцкій и которымъ отдѣливалъ въ помѣстье писцы по государевымъ присылнымъ грамотамъ и по памятямъ и по челобитнымъ за дьячьими приписями и обонихъ 34 человекъ. (л. 88).

Кромѣ того въ Казанскомъ Царствѣ было много Русскихъ «полоянниковъ», которые «въ Татарскихъ и Чувашскихъ селехъ и въ деревняхъ жили съ новокрещены и съ Татары и съ Чувашею вмѣстѣ, а пашни свои полоняники пашутъ не въ раздѣлѣ съ Татарскими и Чувашскими пашнями смѣсь по полосамъ». Имъ отмежеваны были другія земли «и свои дворы переносити и сами жити перейти въ ту отмежеванную землю, а съ Татары и Чувашею въ передъ вмѣстѣ не жити».

Л. 97-й на оборотѣ: *Книги монастырскихъ земель Свіяжскихъ монастырей.*

За Богородицкимъ монастыремъ числилось: «сельцо да двѣ слободки да восемь деревень». За Троицкимъ: сельцо, двѣ деревни, три починка, пустошь да займище.

Съ оборота листа 103 и до конца книги идетъ описаніе межей (границъ) земель помѣщичьихъ, монастырскихъ, полоняничьихъ, Татарскихъ и Чувашскихъ.

Книга эта, какъ сказано выше, представляетъ подробнѣйшую опись Свіяжскаго уѣзда и любопытна не только какъ инвентарь, но и по другимъ встрѣчающимся въ ней замѣткамъ. Такъ находимъ здѣсь (л. 51), что въ Свіяжскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстахъ были «бобровыя гоны», которые вмѣстѣ съ «бортными ухожья» въ книгу не писаны, потому что тѣ бортные ухожья въ лѣсахъ и бобровыя гоны въ рѣкахъ во всемъ Свіяж-

скомъ уѣздѣ Татарскіе и Черемискіе и Чувашскіе... и въ роздѣчу помѣщикомъ не роданы, а даютъ съ нихъ полоняники въ Свіажскомъ городу въ государеву казну дьякомъ ясаки по прежнимъ ясачнымъ книгамъ.

Л. 87. Деревня Нурдулатова принадлежала прежде Царю Казанскому Мегметъ-Амину.

XXXIV. *Повѣсть объ образѣ Спаса Нерукотвореннаго въ Вяткѣ. XVIII в. № 24380 Док. Кат.*

Книга въ четверть листа въ черномъ кожаномъ переплетѣ, въ доскахъ. На верхней доскѣ вытиснено изображеніе Благовѣщенія Пресвятой Дѣвъ Маріи. Писана на сѣрой бумагѣ, полууставомъ новымъ. Всѣхъ листовъ 155.

Полное заглавіе этой рукописи, сдѣланное кинозарью, слѣдующее:

Повѣсть предивна и злѣю преславна оудивленію и памяти достойна ѿ презлыцихъ чюдескихъ исходящи ѿ чюдотворнаго нерукотвореннаго божественнаго образа Сп̄сова также есть ѿ древнихъ и до нынѣшнихъ настоящихъ лѣтъ тако пресвятлоє свѣтило бл̄гочестіа сіяеть вятскихъ страна въ бгоспасаемомъ градѣ Хлыновѣ именѣемъ (т. е. именуемомъ) на площади иже и днесь всми зримъ во ст̄омъ храмѣ ево чюдеса і исцѣленія происходяща ѿ чюдотворнаго и многочюдеснаго ево нерукотвореннаго образа пресвѣликаго Гв̄а Бг̄а и Сп̄са нашею Гв̄са Хр̄та.

Въ началѣ изложено сказаніе объ образѣ, полученномъ Авгаремъ; потомъ о чудесахъ образа, стоявшаго въ Хлыновѣ на паперти Троицкой церкви, съ 1643 года. Описаны всѣ чудеса. Перенесеніе образа въ Москву и возвращеніе его снова въ Хлыновъ. Въ 1654 году, въ память избавленія Вятки отъ моровой заразы, установлено обнести образъ вокругъ города. Въ концѣ помѣщены тропарь, кондакъ и молитва Спасу Нерукотворенному.

XXXV. Путешествіе Стольника Петра Толстаго. XVII или XVIII в. № 1572 Док. Кат.

Книга въ листъ, переплетена въ кожу; всего 161 листъ, кромѣ неписанныхъ одного въ началѣ и двухъ въ концѣ. На корешкѣ написано чернилами старинною рукою: *Журналъ Князей Россійскихъ.*

На верхней доскѣ наклеенъ ярлыкъ съ печатною надписью: «Путешествіе Стольника Петра Толстаго по Европѣ въ силу царскаго указа отъ 7205 года Генваря 11 дня, т. е. 1697 г. по Р. Х. На 161 полулистѣ».

На первомъ листѣ рукою бывшаго библіотекаря Ковдырева написано: *Путешествіе Стольника Петра Толстаго по Европѣ.*

Самое «Путешествіе» начинается слѣдующихъ указомъ:

7205 г. Генваря 11 дня по ука Великаго Гаря велено
 Кнаны Стольника Кнзь Юрью Княжъ Юрьеву снѣ Трубецко,
 Кнзья Перу Федору Кня Алеѣевымъ, Дмирею Кня Михайлову
 детя Голицыны, Князь Борису Кня Ивановѣ снѣ Куракину, Ва-
 силью Володимирѣ Перовы детя Шереметевы, Михаилу Аео-
 наевѣ снѣ Матюшкину, Кнзь Ивану Кня Данилову снѣ Гагину,
 Кнзь Якову Кня Иванову сну Лобанову. Ростоско, Михаилу Фе-
 дорову сну Ртищеву, Авраму Федорову снѣ Лопухинѣ, Кнзья
 Юрью Михаилу Андрею Кня Яколевы детя Хиковы, Ивану
 Мавею Юрью Алеѣевы детя Ржевски, Кнзь Григорью Кня Фе-
 дорову, Кнзь Володими Кня Михайлову детя Догорѣковы,
 Алеѣадрѣ Сергию Ивановы детя, Алеѣею Мавѣеву сну Мило-
 славски, Кнзь Ивану Кня Никитину сну Урусову, Перѣ Адрианѣ

си^а Тостому, Никитѣ Иванову Федор^у Емельянову детя Бутур-
ливы, Василью Семенову сну Толочанов^у, Василью Михайлову
сн^у Глебову, Юрью Федорову сн^у Лодыженско, Михаилу Пльв-
ну сн^у Чарикову, Андрею Ивану Михаилу Петровы детя Иман-
ловы; ехати въ Европскіе хрипанскіе гартства для науки вонски
дель, а которы наука велѣно и учися о то даны кадому изни
статья.

За тѣмъ слѣдуетъ инструкція, данная этимъ лицамъ. Она
состояла изъ семи статей, которыми предписывалось: 1) знать
компасъ и карты; 2) владѣть судномъ и знать названія всѣхъ его
частей; 3) стараться быть въ морскихъ походахъ и битвахъ и
получить за такую службу аттестаты; 4) если можно, выучиться
кораблестроенію; 5) привезти съ собою двухъ матросовъ, а по
пріѣздѣ въ Москву выучить солдата или кого-нибудь изъ зна-
комыхъ или своихъ людей; 6) не медлить выѣздомъ изъ Москвы
долѣ послѣднихъ чиселъ Февраля; 7) паспорта получить изъ
Посольскаго Приказа.

Далѣ помѣщенъ паспортъ, въ которомъ писанъ Перъ
Толстой дворянино и бѣспрованья (безъ титула Стольнма) для
того, что вынозечески крае поливно неведали какого чина какъ
поро для тое вышеписаные науки вти гартства поланы.

За тѣмъ слѣдуетъ грамота къ Дожу Венеціанскому Сильве-
стру Валерію о благосклонномъ принятіи посланныхъ дворянъ.

Послѣ этого (съ оборота 4 листа и до конца книги) идетъ
дневникъ путешествія.

Толстой выѣхалъ изъ Москвы Февраля 26, въ Венецію
прибылъ 15 Юня.

Толстой поступилъ въ Венеціанскій флотъ и совершилъ
нѣсколько компаній, посѣтилъ почти всѣ Италіанскіе города,
внимательно ихъ осматривалъ и записывалъ свои наблюденія.
Въ Октябрѣ 1698 года Толстой получилъ отъ Ф. А. Головина

письмо, которымъ повелѣно Толстому возвратиться въ Москву. Получивъ отъ учителя Математики, Капитана корабля и Дожа аттестаты въ успѣхахъ, Толстой отправился въ обратный путь 30 Октября и прибылъ въ Москву 27 Января 1699 года, пробывъ въ отсутствіи 23 мѣсяца.

XXXVI. *Родословець. XVIII в. № 18193. Дѣк. Кат.*

Книга въ листъ, перешлетена въ черную кожу, въ доскахъ, съ мѣдными застежками и съ золотыми украшеніями на доскахъ. Писана полууставомъ съ киноварными заголовками и начальными буквами. Листовъ 136.

На первомъ листѣ: *Ся книга глѣмая Родословець, Демидъ Петрова сѣа Аркатова, 1748 ѿ годѹ.*

На слѣдующемъ листѣ: *Книга Родословная. Писаны естъ Гдѣри Великіе Кнѣзи, ѿ перваго Великаго Кнѣзя Новогородскаго Рюрика и до православнаго Великаго Гдѣря Црѣя и Великаго Кнѣзя Іоанна Василіевича всея Рѹссіи Самодержца и до ево дѣтей црѣвича Димитрія, да Црѣвича Іоанна, да Црѣя и Великаго Кнѣзя Θεодора Іоанновича всея Рѹссіи, да Царевича Василія Іоанновича. Да енемъ же писаны Црѣи Крымскіи, начални, великіе князи Литовскіе и короли, и естъ оудѣльные кнѣзи Московскіе, и изъ иныхъ орды вѣлжій, и мать в себѣ главъ 32. листовъ рл. (?)*

За тѣмъ слѣдуютъ оглавленія.

Самый «Родословець» начинается на оборотѣ 3 листа:

Гл. 1. *Родъ црѣй и великихъ кнѣзей Московскихъ и оудѣльныхъ кнѣзей, которые оудѣльные кнѣзи, ѿ котораго Великаго Кнѣзя пошли:*

Въ лѣто 25^{то} е прииде на рѹсь изъ немецъ и Прѹсѣ мѹжь честень, ѿ родѹ римскаго црѣя Авгѹста Кесаря, имя емѹ Кнѣзь Рюрикъ, да с нимъ два брата ево и проч.—Гл. 2. *Родъ великихъ князей Литовскихъ и королей, и ѿ нихъ пошли Бѣльскіе, Мстиславскіа, Трѹбецкіа, Голицыны, Щепятевы, Кѹракины, Хованскіе, Часть LXXXIII. Отд. III.*

етъмъ же тѣмъ полная роспись ѿ котораго пошли.—Гл. 3. Рѡдъ
 Ростовскихъ князей.—Гл. 4. Рѡдъ Суздальскихъ и Пѣйскихъ
 князей.—Гл. 5. Рѡдъ Суболнскихъ князей.—Гл. 6. Рѡдъ Тверскихъ
 князей, Холмскихъ, и Микѡлски и Телтевскихъ.—Гл. 7. Рѡдъ
 Смоленскихъ князей, а ѿ нихъ пошли Жижимскіе князи, да Кро-
 поткинъ князи, и Вяземскіа князи, и Карповыа родъ и Полевы
 рѡдъ.—Гл. 8. Рѡдъ Ярославскихъ князей.—Гл. 9. Рѡдъ Стародѣ-
 ски и Раполовскихъ князей.—Гл. 10. Рѡдъ Звенигородскихъ князей
 и Судовскихъ и Воротыньскихъ и Белевской.—Гл. 11. Рѡдъ Елец-
 кихъ князей.—Гл. 12. Рѡдъ Пронскихъ князей.—Гл. 13. Рѡдъ Глин-
 скихъ князей.—Гл. 14. Рѡдъ Бабичевыхъ князей и Пѣтчинскихъ.—
 Гл. 15. Рѡдъ Мещерскихъ князей.—Гл. 16. Рѡдъ Борятинскихъ да
 Мезенскихъ князей.—Гл. 17. Рѡдъ Андрея Ивановича Кобылина, ѿ
 него пошли Захарыны, Щерметевы, Колычевы, Безубцовы.—Гл.
 18. Рѡдъ Квашиныхъ.—Гл. 19. Рѡдъ Сабѣровыхъ и Годѣновыхъ,
 Цильмовы и Вельяминовыхъ.—Гл. 20. Рѡдъ Всеволожь и Забо-
 лоцки.—Гл. 21. Рѡдъ Редичинъ, ѿ него пошли Зайцовы, Хабаровы,
 Елизаровы, Бирдюковы, Поджетины, Векентьевы, Белоѡтовы, Клѣ-
 шины, Сорокоѡмовы.—Гл. 22. Рѡдъ Волыньскихъ.—Гл. 23. Рѡдъ
 Мѣтрей (т. е. Монастыревыхъ), Бѣлозерцовыхъ, из Смоленска
 пришли.—Гл. 24. Рѡдъ Поливановыхъ.—Гл. 25. Рѡдъ Мѣлко-
 выхъ.—Гл. 26. Рѡдъ Свибловыхъ, ѿ него пошли Челядины, Бѣтѣр-
 лины, Чеботовы, Чулковы, Смысьевы, Матлевы, Пѣшкины, Товарковы,
 Рожновы, Каменскіа, Кѣрицины, Замыцкіе, Застолбскіе, а всѣмъ
 тѣмъ полная роспись, которые ѿ которыхъ пошли.—Гл. 27. Рѡдъ
 Пѣшкиныхъ.—Гл. 28. Рѡдъ Оуминскихъ князей, а ѿ нихъ пошли
 Карповы, Бокѣевы, Ржевскіе.—Гл. 29. Рѡдъ Воронцовыхъ Векіа-
 миновы и Осаковыхъ.—Гл. 30. Рѡдъ Соверновскихъ да Просте-
 вы.—Гл. 31. Рѡдъ Бороздиныхъ.—Гл. 32. Рѡдъ Ласкиревыхъ.—Гл.
 33. Рѡдъ Плещевыхъ.—Гл. 34. Рѡдъ Ховринъ Головины.—Гл. 35.

Рѡдѣ Сорокоѡмовыхъ. — Гл. 36. Рѡдѣ Полевыхъ. — Гл. 37. Рѡдѣ Морозовыхъ, Тѣчковыхъ, Шемныхъ, Салтыковыхъ. — Гл. 38. Рѡдѣ Блѡтовыхъ да Кляшкихъ. — Гл. 39. Рѡдѣ Хвостовыхъ, Сѡтловыхъ и Блякиныхъ. — Гл. 40. Рѡдѣ Беклемышевыхъ, Берсеневыхъ. — Гл. 41. Рѡдѣ Даниловыхъ, Истлюмовыхъ, Мамоновыхъ. — Гл. 42. Рѡдѣ Кѡтѡзовыхъ. — Гл. 43. Рѡдѣ Намыхъ да Собакиныхъ. — Гл. 44. Рѡдѣ Щетниковыхъ да Зюзиныхъ. — Гл. 45. Рѡ Левашевыхъ да Яхонтовыхъ да Тѡроповыхъ. — Гл. 46. Рѡдѣ Коробовыхъ да Скиндеревыхъ. — Гл. 47. Рѡдѣ Володимера Даниловича Снабды, ѡ Мѡромски кнѣзѣ, а ѡ немѡ пошлѣ Овчиннѣ. — Гл. 48. Рѡдѣ дѣтей болгарскихъ Рязанцовыхъ. — Гл. 49. Рѡдѣ Кичеблевыхъ. — Гл. 50. Рѡ Сидоровыхъ, Сѡнѡбловыхъ да Ивашкиныхъ. — Гл. 51. Рѡ Сампайро, ѡ немѡ Копчевыхъ, Вердеверскіихъ (Вердеревскіихъ), Крюковыхъ. — Гл. 52. Рѡдѣ Поюжскихъ да Тапкиныхъ. — Гл. 53. Рѡдѣ Сатиныхъ. — Гл. 54. Рѡдѣ кнѣзей Чернышевскихъ и Мѡромскихъ и Рязанскихъ. (Въ этой главѣ особенно помѣщено: «Начало Мѡромскіихъ князей»). — Гл. 55. Рѡдѣ Волконскихъ князей. — Гл. 56. Рѡдѣ Савинныхъ (тутъ же и князя Клятовъ, родъ которыхъ выведенъ подробно: «Кнѣзя же ѡбѡ князѣ кочевали на сей сторонѣ Волги да Чинга за прѣя, а именованно почтенное гдѣрство ишли ѡ иныхъ странѣхъ, писалъ к нимъ называючи ихъ большинѣхъ, еще есть Гдѣрь. И пришелъ Чинговисъ прѣ великѡ бранѣ сотворилъ съ князѣхъ, и послѣди оумираше владѣль Чинговисъ прѣ дщерь свою залохенъ за бурлада, и князѣ тѣхъ». И проч.) — Гл. 57. Рѡдѣ Олферьевыхъ, Бездинныхъ, Пацоккиныхъ, Лепуновыхъ. — Гл. 58. Рѡдѣ Дрѣвскихъ кнѣзей. — Гл. 59. Рѡдѣ Мячковыхъ. — Гл. 60. Рѡдѣ Вяземскихъ. — Гл. 61. Рѡдѣ Еропкиныхъ. — Гл. 62. Рѡдѣ Масалскихъ кнѣзей ѡ Чернишевскихъ. — Гл. 63. Рѡдѣ Старковскихъ. — Гл. 64.

Родъ Селеховски. — Гл. 65. *Родъ Бибиковыхъ.* — Гл. 66. *Родъ Ржевскихъ, а пошли ѿ Фомински князей.*

На оборотѣ листа 8-го *Книга родословная же съ показани- емъ летописца.* Въ которомъ писаны Рѣскія земли державства прежни Гдрей нашихъ, а писаны всѣ Гдри, и великія князи Новгородскіе, Кіевскіе и Московскіе. ѿ великаго князя Рюрика и до православнаго Цря и великаго князя Іоанна Васильевича Всея Рѣссіи Самодержца Рѣскія земли и до его дѣтей прѣвнча Гдря князя Іоанна Іоанновича, да в немъ писаны цри Крымскіе и началныя великія князи Литовскія и всѣ ѿдѣльные князи Московскіе и изъ иныхъ ордъ выѣзжіе. а писанъ сей летописецъ ѿ лѣта 870в гѣ.

Родословіе это оканчивается Царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ; за тѣмъ слѣдуетъ краткій летописецъ отъ Адама до Іоанна Грозваго.

Л. 96 на оборотѣ: *ѿдѣльные князи Московскіе.*

Л. 97 на обор.: *Цари Крымскіе и Казанскіе и Астраханскіе.*

Л. 98. *Рѣ велики князей Литовскихъ.*

Л. 100. *Родъ Щенятевыхъ Хованскихъ Бѣляковыхъ. Голыцыхъ Кѣракиныхъ и Ѹшатыхъ.*

На оборотѣ: *Рѣ князей Сѣздавски. а пошли ѿ ти Нижнегородски.*

Л. 102. *Родъ Ростовскихъ князей а пошли ѿ Володимирскихъ же Великихъ Князей.*

Л. 105 на оборотѣ: *Рѣ Тверскихъ князей. а ѿ Тверскихъ князей пошли Хомскіе, МикѸлинскіе Теллескіе.*

Л. 106 на оборотѣ: *Родъ князей СѸболевски а пошли ѿ Чернишовски князей.*

Л. 109. *Родъ Ярославскихъ князей.*

Съ листа 113 и до конца рукопись писана въ два столбца, раздѣленныхъ графами. Здѣсь помѣщены:

Л. 113. Списокъ Болромъ и разнымъ чиномъ Црѣ и великомъ кнѣзю Іоанна Василіевича всея Россіи, расположенный по годамъ, начиная съ 7042 (1534) года и до 7092 (1584).

Л. 115. На оборотѣ: такой же списокъ Бояръ Θεодора Іоанновича. При имени Годунова приписано: «сего Борисовымъ зачѣнемъ бысть Ѹбиенъ Блговѣрный Цревичъ Дмитрей Іоанновичъ на Ѹгличѣ. Сей же послѣ Гдря Цря и Великаго Кнѣзя Θεодора Іоанновича всея Россіи, Ѹчинися надъ Московскимъ Гдрьствомъ Цремъ».

Л. 119 на оборотѣ такой же списокъ Бояръ Михаила Θεодоровича. Противъ нѣкоторыхъ именъ на поляхъ сдѣланы краткія замѣтки: н. рѣа. н. рѣ. го и т. п. безъ сомнѣнія, означающія годы кончины: померъ 121, и при именахъ Хованскаго, Шенна и Измайлова замѣчено: канень.

Л. 121 на оборотѣ: Списокъ Бояръ Царя Алексія Михайловича съ такими же замѣтками: Кн. Θ. Ю. Хворостининъ: рѣи ѿ шлято (боярство)? Кн. Г. С. Черкаской—Ѹби ѿ холопей своихъ; Кн. Б. И. Троекуровъ: рѣ постриже; А. С. Матвѣевъ: че дана Ѹбитъ и т. п.

Л. 125 на оборотѣ: Бояре Царя Θεодора Алексіевича.

Л. 127 на оборотѣ: Бояре Петра Алексіевича, когда бы порече единъ; а на л. 128 — Бояре Царей Іоанна и Петра Алексіевичей.

Л. 133. Дворяни и дѣти боярскіе, которыхъ родовъ написаны въ Новгородски спискахъ по Великому новѣ городу исполнены въ Новгородско оуездѣ выписаны въ Велико (Новѣ?) городѣ, при бытности ближняго околничего и воеводы Петра Мавіевича Опраѣина стоварыщи. Расположенъ по алфавиту. Всего 366 родовъ.

22 ОТД. III. — РУКОПИСИ БИБЛИОТ. КАЗАНСК. УНИВЕР.

Къ сожалѣнью, рукопись эта, при тщательности почерка, писана со многими ошибками, особенно въ именахъ собственныхъ. Сообщаемыя ею свѣдѣнiя отличаются отъ печатнаго «Родослова» и отъ № CCCXLVIII рукописей Румянцовскаго Музея.

(Окончанiе въ слѣдующей книжкѣ).

ИСТОРИЧЕСКІЯ РУКОПИСИ

БИБЛИОТЕКИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.

(Окончаніе.)

XXXVII. Родословіе. XVIII в. № 18194 Док. Кат.

Книга въ листь, въ корешковомъ переплетѣ; писана плохимъ полууставомъ; листовъ 40.

Первый листь бѣлый. На второмъ нарисованъ перомъ овальный кругъ, украшенный дубовыми листьями, раскрашенный гуммигутомъ. Въ кругѣ слѣдующее заглавіе: *Сіе родословіе а́ ю московскаю полкѹ перари гарнадерской роты патпорѹчика Ивана Никифорова сѣа бойданова. сіе родословіе ѿ праѹцехъ и ѿцехъ и о пророкахъ і о рѹссіискихъ князехъ и црѣхъ и прочихъ окрестныхъ земляхъ и о столичныхъ юродахъ восей европій. Ѡ адама до хрѹта ѿ хрѹта до сею дни вкѹторые лѣта какіе дѣла были и какѣ что происходило.*

Листъ 3-й также разрисованъ различными украшеніями и раскрашенъ; сверху изображеніе благословляющаго Спасителя съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ.

За тѣмъ слѣдуетъ описаніе шестидневнаго сотворенія міра. Начальныя буквы каждаго дня съ узорами.

Л. 4. Родословіе отъ Адама до Ноя, расположенное въ кругахъ, по колѣнамъ. — Л. 5. Хронологія отъ Адама до Потова. — Л. 6. Родословіе (въ кругахъ) Сима, Хама и Афета, по Синопсису, какъ написано въ верху. — Л. 7. Хронологія отъ стол-
Часть LXXXIII. Отд. III.

потворенія до Іакова. На оборотѣ родословіе отъ Рогавъ, сына Фалекова, до Авраама. — Л. 8 — отъ Авраама до Іакова. На оборотѣ: Хронологія отъ Іакова до Моусея. — Л. 9. Родословіе отъ Іакова до Моусея. — Л. 10. Хронологія до перехода чрезъ Черное море. — На оборотѣ начинается послѣдованіе Судей Израильскихъ, потомъ слѣдуютъ Цари Израильскіе и Іудейскіе; далѣе — Цари Персидскіе, Александръ Македонскій, Лагиды, Селевкиды, Маккавее и опять Цари Іудейскіе подъ властію Рима. Все это расположено въ кругахъ, безъ правильной связи и соблюденія хронологіи. — На оборотѣ листа 16-го и на 17-мъ начерчены пять концентрическихъ круговъ, а въ промежуткахъ ихъ сорокъ малыхъ круговъ съ именами Праотцевъ, Пророковъ и проч. — Л. 18. *Хрѣтъ ісѣ іо ерлиста ею* — также въ кругахъ и овалахъ, разрисованныхъ баканомъ и гумнигутомъ. — Л. 19. *Родословіе Престѣмъ Бцы по матери.* — На оборотѣ 19-го и на 20-мъ — восемь концентрическихъ круговъ, въ которыхъ 129 малыхъ круговъ. Въ нихъ расположено родословіе ^м ѿ Адама до Рождества Хрѣтова. — Л. 20. На оборотѣ: большой кругъ, раздѣленный радіусами на пять частей. Кругомъ надпись: *О четырехъ знатныхъ и ужасныхъ дѣлѣ учинившихся во древнихъ летехъ. Начало пяти монархій бывшихъ въ древнихъ временахъ до Рождества Хрѣтова владевшихъ вселенныя.* Эти пять Монархій: Вавилонъ, Іерусалимъ, Троя, Римъ, Градъ-Царь. Высчитывая годы паденія Трои, сказано: *томъ по семь флѣ годѣ*, а о паденіи Царяграда и Рима: *по сей 3517 годѣ (7243 — 1735).* — Л. 21. *Начало монархій вселенныя* — въ кругахъ родословіе Македонскихъ Государей. — Л. 22. *Родословіе сербскихъ деспотовъ.* На оборотѣ: *родословіе рома и рима црѣй римскихъ.* — Л. 23. *Црѣ константинопольскія или новаю рима,* въ кругахъ. — Л. 25 обор: *Начало и описаніе російскою земли. Синофисъ листъ а, в, г, д.* Начальныя буквы фигурныя и раскрашенныя. — Л. 27. Кругъ раскрашенный — это Москва, по угламъ листа: *Новъ горо, Киевъ, Владимиръ, Ростовъ.* На оборотѣ: *Родословіе російскихъ князей* — въ кругахъ. — Л. 31. *Родословіе іо рѣмѣ црѣмѣ императоромъ и чадомъ ихъ.* Расположено родословнымъ деревомъ отъ Іоанна Грознаго и Анастасія до Императрицы Елисаветы. Пока-

заны уже и Великій Князь Павелъ Петровичъ, род. 1754, и Великая Княжна Анна Петровна, 1756. На оборотѣ: *Описание дѣлъ Великихъ князей и црейъ российскихъ* — краткая гѣтопись, доведенная до 1756 года — рождение Великой Княжны Анны Петровны 1756 Декабря 9-го. Въ начальныя буквы фигурныя. — Л. 37. *О столичныхъ городахъ разныхъ идѣствъ въ Европѣ.* Названія столицъ помѣщены въ кругахъ и страшно искажены: *Мамель* — Мюнхенъ, *Ишананъ* — Испананъ, *Меско* — Мекка, и др.

Далѣе, въ кругахъ же, описаны райскія рѣки и разныя сльдѣнія космографическія — *о людяхъ имже пята превращены, безглавыхъ, и т. п. сказки.* — Л. 39 — бѣлый, только начертонъ цѣтокъ. — Л. 40. Нарисовано перомъ неискусное изображение Архангела Гавріила въ положеніи благоувѣствующаго Дѣвъ Маріи. — На оборотѣ другою рукою записавъ какой-то счетъ расхода на покупку разныхъ разностей.

XXXVIII. Родословіе. XVIII в. № 21373 Док. Нат.

Книга въ листъ, въ корешковомъ перешметѣ. Всего 40 листовъ (80 страницъ).

Весь текстъ этого «Родословія» расположенъ въ кругахъ, подобно предшедшей рукописи (XXXVII, № 18193). Это какъ бы опытъ хронологическихъ таблицъ, составленныхъ по хронографу: потому что, какъ въ хронографахъ, родословіе начинается отъ Адама до Потопа, и отъ Потопа до Столпотворенія и до Авраама, потомъ идутъ отдѣльно родословія Іакова, Левія до Моисея и Аарона, Іуды до Юсифа обручника Пресвятыя Дѣвы; потомъ — родословіе Царей Израильскихъ, Іудейскихъ, Сирійскихъ и Египетскихъ, далѣе Цари Македонскіе, Римскіе, Императоры Византійскіе и наконецъ Князья и Цари Русскіе. Кромѣ того есть и другія прибавки.

Такъ въ этой рукописи, кромѣ исчисленныхъ родословій, находятся слѣдующія статьи: Стр. 23. *О стѣлахъ вселенскихъ седми соборахъ.* — Стр. 24. Грамота Александра Македонскаго и вообще начало Славянъ — по Синонису. Время основанія нѣкоторыхъ изъ Русскихъ городовъ: Новгорода, Кіева, Москвы, Ярославля и др. — Стр. 35 и 36. Пророки. — Стр. 37. Исторія Вавилона, Іерусалима,

Трои, Царяграда и Рима.—Стр. 57 (л. 29): О крещеніи въ Россіи. При которомъ кнѣзь и царь какое дѣйствіе во дни самодержавствія ихъ происходило.—Стр. 73—74 (л. 37)—бѣлье.—Стр. 75 (л. 38). Нѣкоторые Митрополиты и Патріархи Русскіе.—Стр. 78 (л. 39 обор.). О столичныхъ градѣхъ разныхъ государствъ.

Нѣкоторые листы въ этомъ родословцѣ переиѣшаны (*); такъ рядомъ съ Селевкомъ пришелся Романъ Жакапинъ, а Антиохъ Епифанъ — съ Всеволодомъ Ярославичемъ и т. п.

Составлена эта рукопись въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, которая называется «нынѣ царствующею», а годъ 1749-й — «годомъ вышѣшнимъ».

XXXIX. Сборникъ историческій I. XVII в. № 21366
Док. Кат.

Книга въ четверть листа, въ кожавомъ переплетѣ, въ доскахъ. Писана скорописью, въ концѣ разными почерками даже на одной и той же страницѣ, какъ будто по условію нѣсколькими лицами. Листовъ всѣхъ 221 и еще въ концѣ 4 бѣлье.

Рукопись эта содержитъ въ себѣ разныя статьи, выписанныя изъ Лѣтописей и Хронографовъ.

На первомъ листѣ слѣдующее заглавіе:

*Похо великаго кнѣзя иоанна васильевича Московскаго і всея
россии великии новъ гра оумирени ꙗꙋ. По црѣ граскомъ
взять о туюковъ влито ꙗꙋ ꙗꙋ. мая въ кѣ.*

Л. 2. Написано киноварью: *О прѣлюбиво велико кнѣзь
иванъ васильевиче идръ и самодержце всея русии, и ходение его великии
новъ гра о умирени.*

Прѣтая трѣца оцъ и снѣ и стѣи дѣхъ: единый истинный бгъ ишъ. иже есть сынъ црѣ прѣтвующимъ и всея твари содѣтель, и вся елика хоче творити на всѣхъ и на земли, и проч.

(*) По этой причинѣ я указываю въ описаніи самыя страницы, переиѣшаныя которыхъ показана въ рукописи.

Эта глава служитъ введеніемъ и содержитъ въ себѣ изложеніе событій въ Новгородѣ отъ кончины Архіепископа Новгородскаго Іовы до отравленія посольства въ Литву.

Далѣе идутъ слѣдующія главы:

Безумное по ланіе влитоѣ о новгородцевъ. — Послание великаго князя вновгородъ. — Послание Филипа митрополита. — Поучение Феодорова. — О побѣдѣ о удивителіи злоумыя жены Марвы. — Нестовство новгородцевъ. — Советъ великаго князя и ратоваше на новгородцевъ. — Шленение земли новгородстей. — Побѣда на новгородцахъ у коротыни и в русь и на шелонь. — О побѣде на новгородцахъ на шелонь. — Збытие пророче тва прѣбнаго зосимы соловецкаго. — О браніи на двинь. — О нареченномъ влце воевалъ и о новгородцахъ. како приходили великому князю счелобитъямъ. — О прише тѣмъ великою князю о новгородѣ на москву. — О истопыихъ новгородцахъ. — О брацѣ великаго князя. — О шетѣмъ великою князю ввельжкіи по грамиромъ о управленіи новгородца. — О ахметѣ князи и о твѣс ки болгарехъ и воименіи новгородцевъ и тре в шетѣмъ великою князю кновѣ гра ратню ихъ же и о ладаша. — Шестви ідревъ. — Моление новгородцевъ. — Обѣ коль (?) града о стѣни. — О поиманіи луканы новгородцевъ. — Четвертое шетѣмъ великою князю вновгородѣ и о поиманіи ахметѣ князи и боярѣ новгородски и приведеніе люди. — Это послѣдняя глава; событія въ ней доведены до 1490 года, когда Іованъ переселилъ изъ Новгорода въ Москву многихъ жителей, а въ Новгородъ послалъ Москвитянь.

Л. 68. Сказаніе вкратцѣ о црѣ гра о кудъ прѣже именовася свантъя. и како преименовася црѣ гра. и о тускихъ црѣ окуды

быша и како възь быть црѣ гра о турска маметья влѣто де жав-
ства руско великого кнзъ василма васи евича.

•Быть вѣкии црѣ во египтѣ имене нектона. ѿ роду сущи Ои-
дикса црѣ которо' всегѣ ною о ладагѣ, и се' црѣ нектонавѣ во хѣзъ
бысть и проч. (О навваніи Византіи отъ Виза и Антіи). Далѣе:
•Влѣто еѿг пртвующу врѣмѣ бѣодѣтелному ко ставтину Олавию-
и проч. (О построеніи церквей въ Царѣградѣ, перенесеніи тула
столицы и проч.). Потомъ •Изъявление вмагѣ о ту скихъ црѣхъ
окуды была — и о взятіи Константинополя.

Л. 139. *Лѣтописание право ла ны ми рополитовѣ россійскихъ.*

Нещева пои тиннѣ читателю православныи о сея вещи о
ми рополита россійски та увѣтити. яко свѣтѣи нѣонѣтъ пече сви
ми рополита руска книмо та слушати не хотѣ. се ради единого и
да вѣси. яко о сего свѣтаго прѣла роснѣ по о ро деннѣ о воды и
лѣа. а не о вниия себѣ немалѣжащия да кнѣшнему дни ми ро-
полито свои посвящение имаше. тѣ же таковое чи ло в сѣнадика
иши роснѣскихъ.

Вотъ въ какомъ порядкѣ помѣщены Митрополиты: 1) Ми-
хангъ. 2) Леонтій — 1020. 3) Феопемпъ — 1035. 4) Илларионъ —
1050. 5) Георгій — 1068. 6) Иоаннъ — 1080. 7) Иоаннъ-Грекъ-
Мертвецъ. 8) Ефремъ — 1092. 9) Николай — 1102. 10) Ники-
форъ — 1104. 11) Никита — 1126. 12) Михаиъ — 1127. 13) Кли-
ментъ — 1146. 14) Ковстантинъ — 1160. 15) Феодоръ — 1170.
16) Иоаннъ — 1176. 17) Никифоръ — 1185. 18) Матеѣи (прибав-
лено: по ишему сенадику). 19) Кирилъ — 1225. 20) Кирилъ —
1230. 21) Иосифъ — 1237. 22) Кирилъ — 1250. 23) Максимъ —
1283. 24) Петръ — 1316. 25) Феогность — 1328. 26) Алексій.

27) Кипріанъ — 1378. 28) Фотій. 29) Григорій Цамблакъ — 1416. 30) Исидоръ — 1433. 31) Іона — 1448. 32) Θεодосій — 1461. 33) Филиппъ — 1465. 35) Геронтіи — 1473. 35) Зосима — 1491. 36) Симонъ — 1496. 37) Варлаамъ — 1507. 38) Даниилъ — 1522. 39) Іоасафъ — 1539. 40) Макарій — 1542. 41) Аѳанасій — 1552. 42) Филиппъ — 1570. 43) Кириллъ — 1581. Сѣселъ вѣрствующе велице градъ москвѣ начаша быти свѣтѣйшии па риа хъ по степенемъ. 44) Степень а — Іовъ — 1589. Пгнатій — не причитае ся поне латинскія ереси о бы. 45) Степень б — Гермогенъ. 46) Степень в — Филаретъ. 47) Степень д — Іоасафъ. 48) Степень е — Іосифъ. 49) Степень з — Никонъ. 50) Степанъ ѣ — Іоасафъ. 51) Степень — Питиримъ — показанъ также умершимъ 1672 года; по слѣдующій Патріархъ уже не включенъ. Основываясь на этомъ, можно отнести и самую рукопись къ послѣдней четверти XVII столѣтія. Житія нѣкоторыхъ Митрополитовъ и Патріарховъ описаны съ достаточною подробностію.

Листы 159 и 160 — бѣлые. — Л. 161. *О греческии црѣ. Прие црѣвующии еко стлмилъ градъ пре славнии же и еретци. Отъ Константина Святаго до завоеванія Царяграда Турками. — Л. 170 и 171 — бѣлые. — Л. 172. Пренаписание о гра азове і о прихоженіи атамано и казако велико донска воиска і о взятіи ео. О взятіи его Казаками въ 1637 году (7145; въ рукописи ошибочно 7045). — Л. 186. Сказаніе азо скомъ оса ному сидльню какъ до скме атаманы и казаки сидли во осадѣ о туро і о криму во азове юродь. О безуспѣшной осадѣ Азова Турками въ 1642 году.*

На второмъ листѣ рукописи кто-то написалъ карандашомъ: *бумага 1653 т. е. 186 годъ.* Замѣтка эта справедлива: дѣйствительно, видны въ бумагѣ знаки фабриканта, относящіеся, по Лаптеву и Тромовину, къ 1653 году.

**XL. Сборникъ историческій II. XVIII в. № 21377 Док.
Кат.**

Книга въ четверть листа, переплетена въ черную кожу. Писана разными почерками на грубой сѣрой бумагѣ. Всѣхъ листовъ 194.

Рукопись эта почти до половины скрѣплена внизу страницъ: *Сия тетрадь... нѣштатцкою жителя купецкою человека алеѣя иванова сн'а бубнова подписаль сво....*

Въ рукописи содержатся три слѣдующія статьи: **Л. 1—49:**
Гисторія о деоклите рим комъ и о семи му рцахъ. Послѣ этого заглавія отпечатаны двѣ буквы: **Р. Е.** Бысть 860 ври ской стране цысарь емѹ же імя елиозарь премѹ ростию же несовершенство тогда 860 приде время во роста своего тогда поия себѣ жену ри ски о рете 8 некоего короля дщерь девицѹ сѣщѹ прекраснѹ и проч.

Л. 50—92: *Описание поряка державнѣйшаю при погребеніи блаженныя высокославныя і влччностойныя памяти всеспресветльнѣйшаю державнѣйшаю ПЕТРА Великаго императора и самодерца всеросійскаго и блаженныя памяти ея императорскою высочества юсѹдарыни цесаревны наталіи петровны.*

Въ концѣ этой статьи описаны медали, выбитыя на кончину ПЕТРА Великаго и на погребеніе его. Надпись съ послѣдней списана особо въ кругѣ, на листѣ 92.

На оборотѣ этого листа слѣдующія замѣтки:

Сия книга кро штатцкою жителя купецкою чл'вака василья тмхонова сн'а сѣнциена А купиль онѣ василей тою юрода у кѹпца Алеѣя Иванова сн'а Бѹбнонова (sic) о седми...

Вышеписан ое писмо оставить и зреть ниже следѹющи о разо Сия кн'а са ктѣ питербурскаго купца павла григорьева сн'а окон шиковца, а по писа самѣ своею рукою.

Ниже этого грубыми Латинскими буквами:

Svidetelem bil Sidor danilov zin buslonov (кажется такъ ?)

apreli 10 dnia 1746....

На 93 листѣ еще приписано рукою Оконнишниковъ:

Помеже о сию кнѣгу купи о вышеписан ою купца кро штацкою
жителя васил я тихонова сѣа синицина ценою за 40 а купи о
сию книгу 1736 году Марта 20 дня.

Ниже опять Латинскими буквами:

*Szia kniha valei (valet?) zorakiце (!) podpisal sidor dani-
lot..... (?)*

Л. 94—194: *Гисторил о колеандръ цесаревиче греческо и о
прекрасной неонилде цесаревне трапизонском.*

Вдревняя лета до воплощения госпо ня когда еще скверни
мдоли почитались яко боги тогда впарстве греческо визвантнй
при владеннй было цесаря полвартеса которои имѣ ъ себя песа-
реву имеве днйну дочь короля венгерского и проч...

**XLl. Сборникъ историческй III. XVIII в. № 21370 Док.
Кат.**

Книга въ листѣ въ папковомъ переплетѣ, разрисованномъ
на доскахъ кругами. На верхней доскѣ въ одномъ кругѣ напи-
сано: *лто*—писецъ, а въ другомъ: *росси*—скй. Писана на грубой
сѣрой бумагѣ разными почерками. Всѣхъ листовъ 149.

Первую часть этого Сборника составляетъ начало Лѣтопи-
си или чего-то въ родѣ Хронографа, какъ можно судить по огла-
вленію (*Краткое описаніе всеи книшке полистомъ вещей*). Этотъ
Лѣтописецъ прерывается на 22 лѣстѣ извѣстіемъ о завоеваніи
Руси Батыемъ до Александра Невскаго. По оглавленію же видно,
что онъ долженъ быть доведенъ до царствованія Императри-
цы Елисаветы и заключать въ себѣ, между прочимъ, слѣдую-
щія статьи: «Какіе знатные дѣла произвелъ великй Импера-
торъ Петръ Алексѣвичъ и какіе воинскіе сраженія были и

о взятъе градовъ.—О преставленіи великаго гдѣя Императора Петра Алексѣевича.—О вступленіи на всероссійскій престолъ великой госѣдарыни Императрицы Екатерины Алексѣевны и о преставленіи ея.—По преставленіи ея вступилъ на престолъ гдѣя Императоръ Петръ вторыи и о преставленіи его.—По преставленіи его возведена на царство гдѣя Императрица Анна Ивановна.—О бедственномъ вѣостраданіи и о благополучномъ вѣошествіи на всероссійскій престолъ гдѣрыни Императрицы Елисаветъ Петровны.—Что по воспріятіи

престола вѣотъ го со шведами учинено и какою милостъею снимъе (съ ними?) учинила великая гдѣя Императрица Елисаветъ Петровна.—О вачатіи пруской баталии спрусскимъ королемъ.

Это исчисленіе статей заставляеть сожалѣть о неполнотѣ Лѣтописца. Какъ ни кратки могли бытъ въ немъ свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе онъ могъ составлять любопытный образчикъ Лѣтописей, доведенныхъ до новѣйшихъ вѣремениъ.

На 1 листѣ, внизу страницы, сдѣлана замѣтка тѣмъ же почеркомъ, которымъ писаны всѣ 22 листа: *Писать зачата Марта 10 дня 1787 года.*

Оборотъ 22 листа, также листы 23 и 24, принадлежащіе къ одной тетради, остались бѣлыми.

Слѣдующая часть этого Сборника (листы 25—116)—списокъ *Ядра Исторіи Россійской*. Списокъ этотъ, какъ надобно полагать, сдѣланъ не съ печатнаго, издавнаго Г. Ф. Миллеромъ, но съ рукописи: потому что къ нему можно отнести такія же замѣчанія, какія сдѣлалъ Г. Востокъ въ отношеніи къ списку «Ядра», находящемуся въ Румянцовскомъ Музеумѣ. Такъ въ немъ вмѣсто *Щекъ—Стекъ* и т. под. Предисловія и посвятительнаго письма нѣтъ и вѣгдѣ не сказано, что Авторъ «Ядра»—Князь Хилковъ или А. Мавкіевъ. Списокъ этотъ доведенъ до 1712 года.

Третья статья этого Сборника есть *Лѣтописецъ Новгородскій* (л. 117—134).

Лѣтописецъ этотъ очень краткій и составляетъ извлеченіе изъ «Новгородскаго большаго Лѣтописца», какъ сказано и въ заглавіи.

Начивается отъ раздѣленія земли между потомствомъ Сина, Хама и Авета. Потомъ выведено родословіе Славена и Руса; переходъ ихъ, въ 3099 году отъ Сотворенія Мира, отъ Евксинопопта къ озеру Мойску или Шльменю. Далѣе ииенческая исторія потомковъ Славена и Руса до призванія Варяговъ. Отъ Рюрика идеть краткое ииисленіе различныхъ событій, преимущественно церковныхъ, относящихся прямо къ Новгороду и Новгородской Области. Включены: посланіе къ Новгородцамъ Магнуса Эриксона Короля Шведскаго и его духовная. Съ большею подробностію описано покореніе Новгорода Іоанномъ III. Выписки изъ «Большаго Лѣтописца» доведены до 7205 года, когда поставленъ былъ Митрополитомъ въ Новгородъ Іовъ, Архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря.

Послѣ этого слѣдуетъ «*Приложеніе*», заключающее въ себѣ также краткія замѣтки о Новгородскихъ событіяхъ отъ 7206 (1698) до 1762 года. Последнее событіе есть возведеніе Архіепископа Новгородскаго Дмитрія въ санъ Митрополита.

Можеть быть этотъ послѣдній Лѣтописецъ (Приложеніе) есть списокъ съ какой-нибудь Лѣтописи, какія и доселѣ ведутся при синодикахъ нѣкоторыхъ церквей.

На поляхъ этого Лѣтописца въ разныхъ мѣстахъ есть замѣтки, сдѣланныя чернилами и карандашомъ, новѣйшимъ почеркомъ и, сколько мнѣ кажется, почеркомъ духовнаго лица. Не была ли эта рукопись въ рукахъ Митрополита Евгенія?... Почеркъ замѣтокъ имѣеть довольно сходства съ его почеркомъ. Въ бумагѣ видѣнъ годъ 1790.

Остальная часть рукописи, отъ листа 135 до конца, безъ сомнѣнія, также принадлежитъ къ «Лѣтописцу Новгородскому». Здѣсь содержится:

Л. 135—145. Краткое обзорѣніе всѣхъ царствованій отъ Рюрика до кончины Петра Великаго. Обзорѣніе это помѣщено въ шести графахъ: въ 1-й показаны *степени* ^м о Рюрика; всѣхъ степеней 25; во 2-й *число ідрей*—всего 53; въ 3-й, широкой, — самыя событія княженій; въ 4-й — *лѣта* ^м *Христа княженія*; въ 5-й — *лѣта владенія*; въ 6-й — *лѣта жизни*.

Что этотъ перечень принадлежалъ къ Лѣтописцу Новгородскому, я заключаю изъ того, что въ третьей графѣ надписано: *Великое княженіе новгородское и кievское.*

Л. 146. *Родословіе Россійскихъ Государей Мужескаго и женскаго пола:* и брачные союзы соиностранными государями — доведено до Екатерины II.

Въ концѣ этого «Родословія» сдѣлано *Примѣчаніе*, въ которомъ составитель «увѣдомляетъ благосклоннаго читателя», что неполнота родословія происходитъ отъ того, что многихъ Государей супруги, а также и дѣти не извѣстны ни по Лѣтописцамъ, ни по иностраннымъ Писателямъ; но что «при второмъ изданіи сей книжицы все, что еще въ Лѣтописцахъ и извѣстіяхъ сыскаться можетъ, присовокуплено будетъ, и есть ли что по другимъ надежнѣйшимъ извѣстіямъ инако найдется, безъ поправленія не останется».

Не списокъ ли это съ статьи Рубана, помѣщенной въ «Любопытномъ Мѣсяцесловѣ»?

XLII. *Сборникъ историческій IV. XVIII в. № 10140* *Док. Кат.*

Книга въ четверть листа, въ корешкѣ. Всего 86 листовъ Писана разными почерками и, какъ видно, переплетена изъ разныхъ тетрадокъ въ одну книгу.

Первая половина (л. 1—54) составляла первоначально одну тетрадь. Каждая страница обграфлена, а на первой сдѣланъ довольно красивый бордюръ и начальная буква съ украшеніями. Въ этой части рукописи вмѣщается:

Гісторія о зачатіи і о рожденіи великаго Государя Императора Петра Перваго Самодержца всероссійскаго и о прочемъ.

См. выше: XVIII. «Исторія о Петрѣ Великомъ» (№ 21368 Док. Кат.). — Списокъ этотъ короче описаннаго прежде. Раздѣленіе его на главы или параграфы не согласно съ раздѣленіемъ списка, изданнаго Ки. Кропоткинскимъ; есть нѣкоторыя отличія и

въ изложеніи. Рукопись эта оканчивается 195 статью (на оборотѣ 51 листа): «Патриа хъ сликомъ святителски і гдѣрѣни царевны вскоре пойдоша всерчиевъ монастырь къ великимъ гдѣремъ».

Л. 52, 53 и 54 — бѣлые.

Вторая часть рукописи писана разными почерками и не красиво.

Л. 1. *Книга Пчела.*

Начало: «Пчела птица прилетаетъ на звань і на красныя цвѣты о ни же обираетъ медъ і сотъ на приношеніе цркви і наслажденіе гортанямъ, такожде і премудры чѣкъ преклоняетъ главу свою на сміреніе и на премудрыя словеса», и проч.

Книга эта содержитъ въ себѣ разныя выписки изъ Евангелистовъ, Апостоловъ, Отцевъ Церкви о добродѣтеляхъ и порокахъ.

Л. 13. *Беседы тріе святителей Василия Великаго Григорія Бюслова Иоанна Златоустаго.*

Далѣе эта бесѣда переходитъ просто въ вопросы и отвѣты слѣдующаго содержанія: Вопросъ: что есть гробъ холяше, а въ немъ мертвецъ пояше? — О веть: Іона во чревѣ китовѣ. И. т. под.—Сравни: *Калачова*: «Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній». Кв. I.

Л. 19. *Разныя выписки.* Замѣчанія о годахъ Адама; о числѣ Нараяльтянь въ Египтѣ; о банавѣ и т. п., и въ заключеніе слѣдующее четверостишіе:

- Какъ раз'аренный конь стремя копытомъ бьетъ,
- Такъ юность пылкая къ стремленья насъ влечетъ.
- Наружный видъ лица насъ часто оболщаетъ,
- Кремьень хотъ не красивъ, но брелантъ скрываетъ.

Остальные листы (съ 21-го) оставались бѣлыми и только въ послѣдствіи на нихъ чертили, отъ скуки или пробуя перо, разныя слова безъ связи и смысла. На одной изъ этихъ страницъ есть приписка такого рода: «1777 году Февраля 13 дня

сию книгу читалъ Бутырскаго нехотнаго полку казначармусъ Макарь Шаховъ.

XLIII. *Сборникъ историческій V. XIX в. № 8417*
Док. Кат.

Книга въ листъ въ кожаномъ переплетѣ; писана на сивей бумагѣ; листовъ 23.

На первомъ листѣ написано заглавіе, какъ бы принадлежащее всей рукописи: «*Краткое Изъясненіе Плана Древняю города Казани и Описаніе Осады и взятя снаго въ 1552 году. Отъ Ю. Ф. Каница въ Казани 1778 юда.*»

Юлій Ивановичъ фонъ-Каницъ, Юстиць-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ Надворный Совѣтникъ, съ 1764 года былъ назначенъ Главнымъ Начальникомъ (Командиромъ) Казанскимъ Гимназіи и оставался въ этомъ званіи до самой смерти, послѣдовавшей 6 Марта 1781 года. Ревностно занимаясь устройствомъ порученныхъ ему заведеній, онъ въ то же время обращалъ вниманіе и на многіе другіе предметы (*). Во время вшествія Пугачевской шайки на Казань, Каницъ составилъ изъ гимназистовъ, чиновниковъ и мастеровыхъ Пѣмцевъ небольшой отрядъ, занялъ гору около Казанскаго (женскаго) монастыря и отстаивалъ этотъ пунктъ до послѣдней крайности, не смотря на то, что многіе изъ отряда были убиты и самъ Каницъ раненъ стрѣлою въ ногу. За такой подвигъ въ послѣдствіи Каницъ награжденъ былъ полугодовымъ окладомъ жалованья. Собирая свѣдѣнія о состояніи Казани въ древности, Каницъ вознамѣрился составить планъ Казани во время взятія ея Іоанномъ Грознымъ, «и чрезъ неутомимое по манускриптамъ и признакамъ изысканіе cadaго мѣста» ему удалось опредѣлить границы старой деревянной стѣны, окружавшей Казань. Извѣстіе объ этомъ, съ при-

(*) Я имѣлъ возможность, въ продолженіе службы своей въ Казани, собрать довольно свѣдѣній объ этомъ лицѣ, весьма замѣчательномъ въ исторіи учебныхъ заведеній и вообще образованія въ Казани. Считаю долгомъ свѣдѣнія эти въ послѣдствіи соединить въ возможно полную біографію фонъ-Каница.

соединеніемъ краткаго очерка осады и взятія Казани, написано было имъ въ видѣ объясненія къ составленному имъ плану. Рассматриваемая рукопись содержитъ въ себѣ только объясненіе плана, а самаго плана нѣтъ. При первомъ изданіи «Краткой Исторіи Казани» Рыбушкина (ч. I, стр. 32) приложенъ рисунокъ этого плана, но въ немъ не удержаны всѣ знаки, употребленные Каницемъ для объясненія движеній Русскихъ войскъ и проч. Впрочемъ, и эта копія довольно хорошо можетъ доказать, что «планъ осады Казани», приложенный къ «Сказаніямъ Князя Курбскаго», нисколько не похожъ на истинный. Гдѣ находится подлинникъ описанія Каница и составленный имъ планъ — неизвѣстно. Быть можетъ, что онъ и отыщется въ архивахъ Духовной Консисторіи или Владычьемъ: потому что Каниць, какъ увѣряютъ, свои изысканія посвятилъ Митрополиту Веніамину.

Л. 5—9 — бѣлые.

Л. 10. *О пришествіи Царя и Великаго Князя къ Москвѣ.* Эта статья есть LXXIII глава «Исторіи о Каванскомъ Царствѣ» по печатному изданію ея 1791 года. Отличія ея противъ печатнаго незначительны: сказано, Іоаннъ былъ встрѣченъ во вратахъ Китая города на *Срѣтенской улицѣ*, а въ печатномъ — на *Стрѣлецкой*; да еще употреблено древнѣйшее выраженіе: *утре пота*, котораго въ печатномъ не находится вовсе. Далѣе: *О покарющихся и крестящихся* — LXXIV глава по печатному. Далѣе: *О Татаринѣ иже крестился и пострада за Христа* — LXXV глава печатнаго, но несравненно полнѣе. Сходство этой статьи съ печатнымъ идетъ до словъ: «и аще истинно желаеши, вмѣсто маловременныя сея жизни вѣка сего жизнь вѣчную подучити имаше, ничто же возбраняеть ти креститися» (печатн. стр. 258). Послѣ этого говорится, что Татаринъ, на слова Протопопа Тимоея, вырвалъ волосъ изъ бороды своей, разорвалъ его на нѣсколько частей, говоря: «аще раздробленъ буду, яко же раздробихъ власы моея браны, никако же не отвергнуся Его (Христа)». И тогда онъ былъ крещенъ подъ именемъ *Стефана* (въ печ. *Александра*). Когда новокрещенецъ возвратился домой, родные и знакомые уговаривали его отступить отъ Христіанства; онъ же не только не согласился на то, но даже обличалъ ихъ въ мечетіи и за это изрубленъ въ куски и домъ его былъ разграбленъ

«И така съключася рабъ божи Стефанъ, пострада за Христа. — О крещеніи двою царей Казанскихъ и многыхъ Татаръ». Въ тожь лѣто и Царь Машкирей (т. е. Утемышъ-Гирей) Казанскій сынъ Сапкиреевъ еще дѣтскоу сущи, яко пяти лѣтъ возрастомъ, возлюби вѣру христіанскую хрестися во имя Отца и Сына и Святого Духа и наречено бысть имя ему во святомъ крещеніи Александръ; тако же и грамоте рустей наученъ бысть». Отселѣ идетъ то же, что въ печатномъ изданіи составляетъ окончаніе LXXV главы. Ясно, что въ спискахъ, служившихъ оригиналомъ для изданія, тутъ былъ пропускъ и сказаніе о Татаринѣ Стефанѣ было смѣшано съ извѣстіемъ о крещеніи Утемышъ-Гирея и Едигера. Все, что содержится въ LXXVI главѣ печатнаго изданія о Св. Гуріи, Германѣ и Варсоноѣи, помѣщено въ рукописи въ этой статьѣ. *И некое чудо о водѣ Святого Никиты Переславскаго Чудотворца*. Въ этой статьѣ заключается описаніе царскаго хожденія по святымъ мѣстамъ, рожденія Царевича Іоанна и проч., что составляетъ LXXVII и LXXVIII главы печатнаго изданія. Отличія не важны.

Л. 12 на оборотѣ: *О взятій Астрахани и о убіеній Преосвященнаго Іосифа Митрополита*. За тѣмъ слѣдуетъ еще болѣе длинное заглавіе въ 18 строкъ. Содержаніе этой статьи: разбом Стеньки Разина, разграбленіе имъ Астрахани и обратное ея подчиненіе законной власти. Статьи о томъ же, помѣщенныя въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» (1763 года, ч. II, стр. 409—425) и въ «Древней Русской Вильюевикъ» (ч. XVIII, стр. 422—436), не имѣютъ никакого сходства съ этою.

Во многихъ мѣстахъ этой рукописи сдѣланы кѣмъ-то, въ недавнее время, разныя поправки въ правописаніи.

XLIV. Сборникъ историческій VI. XIX. в. № 8418 Док.

Кат.

Книга въ листъ въ кожаномъ переплетѣ; писана на синей бумагѣ; листовъ 238. Но корецѣ вытиснуто: «О покореніи Казани».

На первомъ блѣжѣ листѣ, рукою бывшаго Библиотекаря, Профессора Кондырева, написано: «*Казанская Исторія, о азѣтѣ Казани на 101 подлистѣ.*»

На слѣдующемъ (1-мъ) листѣ, безъ всякаго заглавія, начинается: «Красныя убо и новыя цовѣсти сея достойно есть намъ радостно послушати» и проч. (См. печатное изданіе «Исторіи о Казанскомъ Царствѣ», стр. 1).

Л. I на оборотѣ: *Исторія о Казанскомъ Царствѣ откуда начася.*

Содержаніе этой Исторіи очень извѣстно. Списокъ раздѣляется на 87 главъ. Безъ сомнѣнія, это раздѣленіе было произвольно дѣлано переписчиками, потому что всѣ извѣстные намъ списки въ дѣленьи разнятся. Печатное изданіе состоитъ изъ 78 главъ. Впрочемъ, списокъ этотъ короче печатной Исторіи. 87 глава его есть LXXIII-я печатнаго издачія, да и та не полна, оканчивается словами: «Такожъ и преосвященнымъ Митрополитъ Макаріи со архіепископы и игумены и со всемъ освященнымъ соборомъ облечися въ вся святительская.....» И потомъ приписано: «Казань Взята Влето 7061 года Октября во 2 дѣнь при царе Ноавѣ васильевичѣ Всеа росіи». Слѣдовательно не достаетъ 6 главъ (LXXIII—LXXVIII). Рукопись подъ № 8417 (XLIII нашего Описанія), листы 10—12, могутъ служить ей дополненіемъ. Отличія этого списка отъ печатнаго изданія не представляютъ особенной важности.

Л. 102 *Исторія сіи рѣчь сказаніе о приходѣ Пословъ къ великому Князю Государю Царю Иоанну Васильевичу всеа росіи самодѣржцу кмоскве: изъ восточнаго преславнаго Астраханскаго Царства отъ Янгурчя Царя а изНоай отъ Исмаиля Мурзы и противу тою илѣ посольства о посылке смосквы отъ Великою Государя подѣ то Астраханское Царство подѣ дальняю (ч. подданнаго) ею Государя Дѣрбышъ Адея Царя Касимовскаю, и проч. и проч.*

Содержитъ въ себѣ описаніе посольства, бывшаго въ 1551 году отъ Астраханскаго Царя Янгурчя къ Иоанну IV, о принятіи его въ подданство, и переговоры, веденные о томъ Княземъ Юрьемъ Ивановичемъ Провскимъ Шемякинымъ. (См. И. Г. Р.,

Часть LXXXIII. Отд. III.

изд. Эйверлинга, VIII, стр. 87, 186 и др., прилѣч. 256, 257 и др.).

Л. 109. *Блше нѣкій Царь славнь zelo и свѣтелъ боиать и великъ велми надо всеми во времени же некая и мы знаахомъ его добръ, обладаше же всею вселенною и не бысть инъ ца таковъ никако нишдъ служагу ему некая четыре царя иако суща строи-тели и правители царстувъ его.*

Подъ тѣми же четырма царя Устрои великיא той царь 12-ть князей.

Подъ тѣми 12-ти князи повѣле быти 52 спарсомъ яко да повеленіемъ Князей те уюдно и строино служатъ царю;

..... и проч.

Загадка, на которую далѣе слѣдуетъ «Толкъ».

*Ца некіи толкъ годъ солмечнымъ
4 царя толкъ 4 времена и проч.*

И за тѣмъ разныя другія притчи метеорологическія.

Л. 113. *Лѣта 7158 года въ 29 день Царь и Великій Князь Алексей Михайловичъ Всея Россіи велель Никифору Матвеевичу Толочанову, Да діаку Алексею Иванову, итмиъ в Меретинскую землю ко Александру Царю съ своимъ Государемъ жалованьмъ съ соболмною Казною, И для иныхъ своихъ Государевыхъ великихъ дѣлъ Посольствомъ.*

Статейный списокъ посольства Никифора Толочанова въ Грузію и Имеретію 1650 года. Онъ уже былъ помѣщенъ въ въ «Древней Русской Визіюникѣ» (V, стр. 135—251). Въ концѣ этого списка, на особой страницѣ, написано: 160 году Сентября въ 1 день. Вѣроятно, это datum подлинника, съ котораго списана эта статья.

Л. 162. *Дивенъ еси Господи и чудна дѣла твои и ны едино же обрлцетса довольно къ похваленію чудесъ твоихъ.*

Подъ этимъ началомъ помѣщена довольно обширная повѣсть о приключеніяхъ Агунды, жены Императора Оттона 1-го, изгнанной мужемъ по наговору свекрови. Повѣсть эта встрѣчается въ нѣкоторыхъ сборникахъ.

Л. 231 обор. *Новость правдивая же и прилична ко предъ-
дественный о князю алтайдоской же одини чревоношнѣ дву
надѣя сыко породи.*

Также извѣстная Германская сказка.

Л. 235 обор. *О некоем вельможѣ же име у себя триде-
сять дву сыковъ и восемь дочерей.*

Анекдотъ изъ Нѣмецкой Исторіи XV вѣка.

Почеркъ этой рукописи одинаковъ съ почеркомъ Писцовой книги Свіязска, № 8416, нашего «Описанія» — XXXIII.

XLV. Сборникъ Любарскаго. XVIII в. № 8419 Док. Кат.

Книга въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ; листовъ 109; пи-
сана на синей бумагѣ. На корешкѣ напечатано: «Сборникъ
Казанск. Древност.»

Полное заглавіе этого Сборника слѣдующее: *Сборникъ Дре-
вностей Казанской Епархіи и друиыхъ приснопамятныхъ обстоя-
тельствъ, Стараніемъ и трудами Спасоказанскаго Преображенскаго
монастыря Архимандрита Платона Любарскаго составленный
1782 года.*

Платонъ Любарскій, какъ самъ онъ пишетъ въ этомъ Сбор-
никѣ, былъ сынъ Священника, родился 1738 года въ Чернигов-
ской Губерніи. Свѣтское имя его было Петръ. Воспитывался онъ
первоначально въ Ярославской Семинаріи, потомъ въ Чернигов-
ской Коллегіи, а наконецъ въ Кіевской Академіи, откуда въ 1762
году посланъ въ Вятку Префектомъ Семинаріи. Въ 1770 году
принялъ монашество и въ 1771 назначенъ Игуменомъ Кресто-
воздвиженскаго Верхочепецкаго монастыря (въ Вятской Епархіи),
а отсегѣ въ 1772 году переведенъ въ Казань Архимандритомъ
Спасопрображенскаго монастыря. Въ 1785 году перемѣщенъ
Настоятелемъ первокласснаго Богородицкаго Свіязскаго монасты-
ря. Во все продолженіе службы своей въ Казанской Епархіи
онъ тщательно собиралъ все свѣдѣнія, относящіяся до Исторіи
обитателей Казанскихъ, и т. под., и такимъ образомъ составилъ свой
«Сборникъ».

Л. I. Жизнь и житіе юже во святыхъ отецъ нашихъ Гурія перваго Архієпископа ново просвѣщеннаго города Казани и Варсонофія Епископа Тферскаго, Казанскихъ чудотворцевъ. Списано Ермоленомъ Митрополитомъ Казанскимъ.

Митрополитъ Гермогенъ управлялъ Казанскою Епархіею съ 1589 по 1607 годъ,—когда возведенъ на Патріаршіи престолъ. По повелѣнію Царя Θεодора Іоанновича, онъ составилъ жизнеописанія своихъ предшественниковъ и наставниковъ—Святителей Гурія и Варсонофія. Гермогенъ обрѣтенію частныхъ и чудотворныхъ нетѣльныхъ ихъ мощей первый самовидѣцъ былъ и своимъ руками осязавъ ихъ святыя мощи и чудотворныя прежде всѣхъ. При составленіи жизнеописаній, Гермогенъ встрѣтилъ довольно затрудненій: потому что «не обрѣтохъ святыхъ сихъ святителей и преподобныхъ отецъ отъ младенчества знающихъ житіе ихъ и отечество извѣстно, но обаче еже слышахъ отъ видящихъ сія и написати дерзнухъ». Такъ упоминая о Бояринѣ Іоаннѣ Застолбскомъ, служившемъ при Св. Гуріи, и о его сынѣ Нектаріи, Гермогенъ говоритъ: «якожъ всѣмъ намъ знаемъ бѣ». По одному же мѣсту жизнеописанія можно думать, что Гермогенъ былъ Казанецъ и принялъ монашество отъ Св. Варсонофія. Все это показываетъ, что онъ болѣе, нежели кто-нибудь другой, могъ знать жизнь Святителей Гурія и Варсонофія. Списокъ этого житія, писанный уставомъ, хранится въ Казанскомъ Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ. (Ср. *Гр. Елисева: Жизнеописанія Святителей Гурія, Варсонофія и Германа. М. 1851 8с*).

Л. 16. Разныя извѣстія до спасаказанскаго преображенскаго монастыря касающаея. Толкъ обители Архимандритомъ Платономъ Любарскимъ отчасти собранныя, а отъ части сочиненныя 1781 года.

Подъ этимъ заглавіемъ собраны разныя надписи надгробныя, грамоты и т. под., а именно: 1) *Послѣсловіе рукописи устава, положеннаго въ Спаскій монастырь Св. Варсонофіемъ. См. Г. З. Елисева, Жизнеописанія, стр. 89.* 2) *Надпись, находившаяся на стѣнѣ у Св. вратъ Спасскаго монастыря. См. Рыбушкина; Исторія Казани, издан. 1-е, ч. I, стр. 56.* 3) *Надѣробная надпись Ефрема Митрополита Казанскаго.* 4) *Надѣробная Епифанія Архієпископа.* 5) *Надѣробіе Арсенія Епископа Андрускаго. См. Рыбуш-*

книга, I, стр. 58. 6) *Надгробіе Князя Баиратіона Давыдова* — Рыбушк. I, 59. 7) *Грамота Патріарха Іоасафа къ Митрополиту Казанскому Лаврентію, о правѣ Архимандритовъ Спасскихъ служить на ковръ, съ рипидами и свѣщами осянальными.* См. Прибавл. къ Казанск. Вѣстнику 1830, № 30. 8) *Переписка по этому же дѣлу, веденная Св. Синодомъ въ 1742 году.*

Л. 22. *Извѣстіе о началѣ и другихъ обстоятельствахъ Спасо-Казанскаго Преображенскаго монастыря, тѣмъ Архимандритомъ Платономъ 1781 года въ Святѣйшій Синодъ посланное.* Краткая исторія монастыря и списокъ Архимандритовъ отъ Св. Варсонофія до Евгенія; при нѣкоторыхъ именахъ сообщены біографическія свѣдѣнія.

Л. 28 на оборотѣ: *Списки древнихъ грамотъ:* 1) 7070 Сентября 22, о дачѣ земли подъ монастырскія строенія и проч. 2) 7060—весьма важная Спасскому монастырю, данная Св. Варсонофію. 3) 7090—такая же, данная Св. Герману, подтвержденная 7096 г. Мая 15, Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, и 7107 Октября 22—Борисомъ Годуновымъ. 5) Челобитная Архимандрита Макарія Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о пропускѣ монастырскихъ людей на рыбная ловли по Волгѣ, въ Дѣвичьи Горы.

Л. 32 на оборотѣ: *Въ лето отъ сотворенія міра 7063 о (тѣ) Рождества же Христова 1585 г. (должно 1555) году повелѣніемъ благодетельнѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи и по благословенію Макарія Митрополита всея Россіи сошлись все русскіе Архіепископы, Епископы, Архимандриты, Игумены и весь священный соборъ въ царствующій Градъ Москву на исправленіе церковныхъ вещей, на утвержденіи православныя вѣры.*

Эта статья содержитъ въ себѣ описаніе избранія и посвященія Св. Гурія въ Архіепископы Казанскіе. Продолженіе ея составляетъ списокъ всѣхъ Архипастырей Казанскихъ до Амвросія (Подобѣдова), съ ихъ біографіями и приложеніемъ разныхъ грамотъ и другихъ документовъ, относящихся ко времени правленія каждаго Епископа. Такъ тутъ находятся: 1) письмо Митрополита Гермогена къ Патріарху Іову объ установленіи поминовенія побѣдннхъ подъ Казанью и утвердительная на то грамота Патріарха 7100 г. Февраля 3; 2) переписка Митрополита

Тихона (1700—1724) съ Патріархами Константинопольскимъ и Іерусалимскимъ о дарованіи прощенія Епископу Арсевию Целоповесскому, сосланному на смиреніе въ Казань; 3) извѣстіе о пребываніи въ Казани одного изъ гвоздей, которыми пригвождено было ко Кресту тѣло Спасителя; 4) посланіе Архіепископа Гавріила (Каменецкаго, 1756—1762) къ жителямъ Казани по назначеніи его на Казанскую кафедру; 5) перевѣстка по дѣлу Митрополита Веніамина Пуцекъ-Григоровича. Вообще надобно сказать, что всѣ эти статьи внесены Г. Рыбушкинымъ въ его «Краткую Исторію Казани», а послѣдняя—почти буквально, съ небольшими исключеніями (ч. II, стр. 13).

Л. 66. *Изясненіе плана древняго города Казани и описаніе осады и взятія его.*

Статья Ю. фонъ Каница (см. этого «Описанія» XLIII), хотя о томъ и не сказано.

Л. 73 на оборотѣ: *Краткое извѣстіе о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнщика, бунтовщика Емельки Пугачева. Собранное Платономъ Любарскимъ Архимандритомъ Спасоказанскимъ 1774 года Августа 24 дня.*

Письмо Платона къ Н. Н. Бантышъ-Каменскому, уже извѣстное печатно по «Исторіи Пугачевского Бунта». Пушкина (См. Сочиненія Пушкина).

Л. 80 на оборотѣ: *Письмо И. И. Михельсона отъ Февраля 1775 года, которымъ онъ благодарить Платона за похвалы, высказанныя имъ о дѣйствіяхъ Михельсона при освобожденіи Казани отъ Пугачева.*

Л. 81: *Три увѣщанія къ народу во время бышшихъ Пугачевыхъ замѣшательствъ: 1) Манифестъ 12 Декабря 1773 года; въ «Полномъ Собраніи Законовъ» не помѣщенъ. 2) Отъ имени Митрополита Веніамина, сочиненное въ Октябрѣ 1773 года Платономъ Любарскимъ. Третьяго увѣщанія вѣтъ. Вѣроятно, это увѣщаніе отъ имени Графа Панина, помѣщенное въ «Заволжскомъ Муравьѣ» 1832 г.*

Л. 90: *Жизни Пресвященныхъ Архіереевъ влскихъ и великопермскихъ изъ достоявръишнихъ записокъ собранныя и прибавленіями умноженныя Влской Семинаріи чрезъ Пресекта Кресто-воздѣжскаго Монастыря Нумена Платона Любарскаго 1772 годѣ.*

Статья эта съ сокращеніями, или съ другаго списка помѣщена была въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей.

Л. 107: *Краткое увѣщаніе Преосвященнаго Вятскаго и Великопермскаго къ народу своей Епархіи.*

Не это ли 3-е увѣщанье, по ошибкѣ переплетчика, попавшее сюда вмѣсто 90 листа? Перемѣта листовъ въ Сборникъ сдѣлана другою рукою и позаниѣ.

Л. 108 на оборотѣ: Списки съ надписей, находящихся на разныхъ антиквусахъ.

XLVI. *Сборникъ Морской. XVIII в. № 21371 Док. Кат.*

Двѣнадцать тетрадей въ листъ, безъ переплета.... Въ первыхъ двухъ тетрадяхъ по 9 листовъ, и того 36 полулистовъ; въ послѣднихъ десяти тетрадяхъ по 4 листа, и того 80 полулистовъ; всего же 116. Писаны двумя почерками.

Двѣ первыя тетради заключаютъ въ себѣ подлинный *Журналъ корабля Малбуриа* отъ 20 Мая 1719 года до 8 Октября того же года. Журналъ подписанъ *Васильемъ Чесодаевымъ*, конечно, командиромъ корабля. Содержаніе этого журнала состоитъ изъ замѣтокъ о погодѣ, движеніяхъ корабля и т. п.

●
 р ● го
 «это» 20 После полудни погода непостоянная и вѣтры перемѣнныя въ 5 часу мы вышли і гавани, таглизь онъ керъ глѣбины четыре сажени вѣтръ ЗТВ въ 8 часу мы вату апъсетили въ 9 часѣ на слюшеньбу хѣ дѣлали сигналъ пропо тчиковъ і палили изъ 1 пушки отна ѣдиль по тчикъ мати прика былъ что стоновили корали влицию дѣбатали ещѣ что людемъ давали ма скоі провиантъ въ 3 часѣ вѣтръ былъ ЗВВ пре де полѣдани мы стали довать ма скоі провиантъ въ 8 часѣ мы ра ны і стевъги спустили».

Въ такомъ видѣ писанъ весь журналъ.

Содержаніе остальныхъ тетрадей несравненно интереснѣе. Онѣ составляютъ часть какого-то входящаго журнала. Въ немъ заключаются копии съ донесеній различныхъ лицъ морскаго вѣдомства Императору Петру Великому. Копіи эти сдѣланы уже въ позднѣйшее время, какъ можно судить по почерку, такъ въ особенности и потому, что въ бумагѣ видѣнъ 1762 годъ. Къ сожалѣнію, какъ начала, такъ и конца нѣтъ въ этомъ Сборникѣ.

Донесенія эти принадлежатъ къ 1717, 1718, 1719 и 1720 годамъ.

Первый листъ этихъ тетрадей начинается такъ:

1717.

• морскія капитаны вновопостроеныи галански 2 карабля по смоута перемонаѣ и дефеншире что за вискостью оконъ беспеределки кромѣ малы пушекъ положить не можно и для того изволили Ваши Величество оныя караблѣ кваступающеи ко паніи приуготовлять или для переделки повелишь о ибстить впитербурхъ и проч.

Оканчивается Сборникъ началомъ донесенія Капитана Бенса отъ 28 Сентября 1720 года:

• Всеподданейше Вашему Величеству доношу по ука Вашаго Царскаго Величества и по приказу Его Сіятества гдѣна посла князя долгорѣкова оправленъ я на фрегате ланздой о копенгагенскаго порту королевскаго величества дацкаго сего сентября 21 зданныи мне на фрегатъ пашпортомъ королевскаго величества швецкаго исписмами и съ екипажемъ посолскимъ кронсінскѣму питербурскому портѣ и будучи впоходѣ доревела на море никакихъ неприятельски кораблей и судо не видали и прибыль я крвелскому порту того мѣца 27 числа вдобрѣмъ состояни адопитербурскаго госуда портѣ нѣе за противною погодою и за почивкою на фрегате шила также и для принятія морскихъ служителямъ провианта остановился но-ли скорого уведоменни

к Вашему Царскому Величеству спосланными со мною о посланихъ послѣ чрезъ почту згардемарино баритины а какъ на тарбле управлюсь и не задержу противно ветръ понду сфрегатаю немедленно кинтербурскому порту.

Въ этой части Сборника находятя доведенія Гр. О. М. Апраксина, Кн. Василія Долгорукова изъ Копенгагена, Вице-Адмирала Крейца, Кн. А. Д. Менцикова, Генераль-Маіора Чернышева, Капита Вильбоа изъ Данцига, корабельнаго подмастерья Гарди и Никиты Кудрявцова—изъ Казани, корабельныхъ мастеровъ Склаева, Броуна, Шальчикова, Новокщешова; Капитана Наума Севявина изъ Ревеля, шаутбенахта Сиверса, Капитана Фонъ-Вердена, Кн. М. М. Голицына, Кн. Куракина — изъ Амстердама, Якова Корсакова, Капитана Мишукова, Кн. Петра Голицына, Кн. П. П. Рѣпина, Салтыкова—изъ Казани, Бредая, Самарина, Бенса и другихъ лицъ, относящихся до постройки судовъ и кораблей, войны съ Швеціею и другихъ предметовъ, преимущественно морскихъ.

Вообще эта рукопись, не смотря на неполноту свою, есть одна изъ интереснѣйшихъ въ библиотекѣ Казанскаго Университета.

XLVII. Сборникъ разрядный I. XVII в. № 1581 Док. Кат.

Книга въ четверть листа, въ доскахъ, переплетена въ черную кожу; застежки оборваны; довольно ветхая. Писана скорописью съ титлами: листовъ 380. На листахъ 121—141 почеркъ нѣсколько отличенъ, но все-же, кажется, одной руки. Листы 40—51 совершенно другаго почерка. На верхней доскѣ переплета наклеенъ печатный ярлыкъ, въ которомъ перечислены содержащіяся въ книгѣ статьи. Внизу страницъ идетъ перекрътъ тетрадей по 8 четвертокъ. Первая четвертка первой тетради оторвана. Можетъ быть, на ней были какія-нибудь приписки.

1. 1. Чинъ и поставление Црѣ і велико князъ імѣркъ на црѣтво и на великое княжество всея великия росіи.

«Выше Црѣ і великнн князь імѣркъ всеа Русіи в свою в стволью в брѣсяную и бу и к себѣ призываетъ вызбу все бола а

воевода и князато и все свои чиновника веле быти пере столовою
и бою въ севе в золотно въ варяно плаве. А в Патриарху посла
напере того и веле в цркви чинъ Устроить поставити сре цркви
нало' велики Украше спаволокою гдѣ стояти на злато блю стому
и животворящему крсту и сты ба ма и црско' шапке да и мѣсто
веле црское себѣ посреде цркви гдѣ емѣ стати на цртво и на
великое княжество. И тогда посреде стыа великия соборныя
цркви Уготоваютъ цркви черто си' рѣчь великое мѣсто, нане же
стителей ставя и проч..

Далѣе идетъ то же, что и въ «Чинѣ», напечатанномъ въ VII
томѣ «Древней Русской Вивлиоики» (издан. 2-е), стр. 4—35. Есть
отличія, но не важныя. Вообще эта рукопись новѣе списка, слу-
жившаго оригиналомъ при изданіи Вивлиоики. Тамъ вездѣ го-
ворится: «Митрополитъ», а здѣсь — «Патріархъ». «Чинъ постано-
вленія на царство Царя Алексѣя Михайловича», помѣщенный въ
томъ же томѣ «Вивлиоики» (стр. 234—303), составляетъ совер-
шенно другое сочиненіе противъ этого.

«Чинъ» рукописи оканчивается на оборотѣ 34 страницы.
Въ концѣ приписано тою же рукою и чернилами: «Благодѣсти-
выи Гдѣрь Црѣ і великин Кнѣзь Алексѣи Михайловичъ всеа Рѣсиі
Самоде жецъ венчаса прѣски венце в лѣтѣ.....»

Л. 35—39 бѣлые.

Л. 40: «Са ба Гдѣря і велико Кнѣзя Михаила Федоровича
всеа рѣсиі».

«Са бы Гдѣря Црѣ і великою кнѣзя Алексѣя Михайловича».

Начало: «Лѣта 39^л го мѣца Феврала въ ѣ радость Гдѣря
Црѣ і великого кнѣзя Михала Федоровича всеа рѣсиі взя за себя
Гдѣря Лукьянову до Степановича Стрешнева Гдѣрыню Црцу і ве-
ликую княгину Евѣдокью Лукьяно ну, а на Гдѣреве радости были
в чинъ».

во оцова мѣста бояри Ива Никити Романова:

в материни место жена ево боярыня Ульяна Федоровна.

И проч. Исчисляются всѣ лица, участвовавшія въ церемоніи бракосочетанія. Статья эта совершенно иная въ сравненіи съ напечатанною «второю свадьбою Михаила Федоровича» въ VIII т. Др. Р. Выв. (стр. 144—174).

Конецъ на оборотѣ 51 листа. Кажется, не полна.

Л. 52—56 — бѣлые.

Л. 57: «Лѣта зрѣѣ гѣ всея свѣта и всеблагаго в Трѣбѣ, слави́ма Гѣда Бѣга ише милѣтїю и Прѣтые Владычицы ишея Бѣды помощїю Великии Гѣдрѣ Црѣ и великии Кнѣзь Алеѣзѣи Михаиловичѣ всея Рѣснї Самѣде жець совѣтовать со о пемъ своимъ и бѣгомъ цѣмъ свѣликимъ Гѣдѣомъ Сѣѣшиимъ Пѣснѣо Патрїархѣ Московски и всея Рѣснї и своими Гѣдрѣвы Бѣояры что емѣ Гѣдрѣю сочтатися закономѣ браку внаследне рѣ егѣ Гѣдрѣско а прои воли Гѣдрѣ взати за себя Гѣдрѣ Ильи Даниловича Милославско дше Мѣю Ильячнѣ.»

«А радѣ ти е Гѣдрѣком быти генваря въ ѣи в илю. и проч.»

Оканчивается на оборотѣ 110 страницы. Непонятно, почему черезъ страницу (111-ю), оставленную бѣлою, опять идетъ перечисленіе Стрѣлецкихъ Головъ и другихъ лицъ, стоявшихъ въ различныхъ воротахъ съ отрядами, что уже прежде помѣщено по порядку на л. 105—110. Это повтореніе оканчивается на оборотѣ 117 страницы.

Статья эта составляетъ совершенно другое сочиненіе противъ описанія, помѣщеннаго въ VIII томѣ «Др. Рус. Выв.» (стр. 174—232). Есть важныя различія въ именахъ лицъ и въ другихъ предметахъ. День брака у Новикова показанъ 26 Генваря, а здѣсь — 16-го.

Л. 118—120 — бѣлые.

Л. 121. «Р^б Генваря въ кк^к по воле всест^лнаго и всемоу^л-
щаго Гда Бга и воли Блгочестивы^л великии Гдрь Црь і великии
Кнзъ Алеѣ^лѣ Михайловичъ всеа великиа и малыа и бѣлыа Росиі
Самоде жець сочта ца законы брако в Гдрнею благочестивою
Црцею і великою Кнѣгинею Ната ею Кирилвоною».

Оканчивается на 141 страницѣ. Несравненно полнѣе, чѣмъ
у Новикова (Др. Р. В. VIII, стр. 233 и 234), помѣщающаеся на
одной страницѣ. Есть разница и въ именахъ лицъ.

Л. 142—144 — бѣлые.

Л. 143. «С^л пришествиі с^лѣши^л вселенски патриа^лхо в
цртв^лющіи гра Москв^л по писанию кни о великѣ Гдря Цря і
великѣ Кнзя Алеѣ^лѣ Михайловича всеа великиа и малыа и бѣ-
лыа Росиі Самоде жца».

Обширная статья эта, занимающая 80 четвертокъ (145—
224), заключаетъ въ себѣ журналъ пребыванія въ Москвѣ Па-
тріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго, съ
2 Ноября 1715 (1667) по 10 Февраля того же года (1668) и
дѣйствія ихъ по сужденію Патріарха Никона и избранію Патрі-
арха Іоасафа. Въ статьѣ этой встрѣчаются многія подробности,
какихъ нѣтъ ни въ «Дѣяніи о низложеніи Никона» (Древн. Рус.
Вивл. VI, стр. 282—297), ни у жизнеописателей Никона: Кли-
рика Шушерина (изд. 1784 г.) и Архимандрита Аполлоса (изд.
2-е. М. 1845) (*).

Л. 225—228 — бѣлые.

Л. 229: «Книа запиналхтѣ сиде в сѣ^л ны приказе св^л рѣ^л
кѣ».

Оканчивается на 282 стр. 7180 годошъ.

Л. 283 и 284 — бѣлые.

(*) Не сочиненіе ли это Діакона Луговскаго? См. Татищевы: Исторія,
I, 12; Евгений: Словарь Цесат. дух. II, 10.

Л. 285: «Книга, а ея' записка рѣ рѣда какъ бы е пѣлке
болре і воево і е пѣсылка со рѣдѣ ю».

122 году велѣно быть въ Литовскомъ походѣ и казански
мъ замѣ и татарѣ и чюваше и черемисе.... Да в то же поко
велено бы ис казани в голову с Сусипо Яковлевы сномъ Прон-
чищевы новокрещены и Татаро.

Л. 296—297: «Того го (124) писа к Гарю ис понизовы
городо Бояре и воево что каза ские и свия ские и ины многи
понизовы городо Татарова и Луговая Черемиса заворова и Гарю
именили и сбрався многы мѣста повоева и села и дрвни жгу и
многи людеи вполонъ емлю и побиваю и гвордоу приходя и
присѣпають и дарогѣ о Казани к Нижнемѣ отня и тѣснотѣ
повизовы города чиня многѣю и сбрався многими люми хотя
приходить к Нижнемѣ и к арама и к Мѣромѣ и выные мѣста».

«И по те вестя пѣсланы вказанско' пѣхо на казански
Тата и на Лѣговую Черемису Бояринѣ і воево, Кнѣзь Юрья Бн-
шевнич Сѣдешевъ да Столникъ Кня Алеѣфи Кня Михаило снѣ
Лвовъ да якъ Андре' Варевѣвъ».

Оканчивается на оборотѣ 379 страницы 161 годомъ, сло-
вами: «рѣ в годѣ.....»

Листъ 380 — бѣлый.

Основываясь на томъ, что всѣ статьи этого Сборника от-
носятся къ царствованію Михаила Феодоровича и Алексія Ми-
хайловича и что заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія (въ «Записной
Книгѣ Судныхъ Приказовъ») не простираются далѣе 7180 (1672)
года, рукопись эту должно отнести къ послѣдней четверти XVII
столѣтія.

XLVIII. Сборник разрядный II. XVII в. № 21378. Докум.

Катал.

Книга въ четверть листа, въ кожаномъ переплетѣ, въ доскахъ. Писана разными почерками и на разной бумагѣ. Всѣхъ листовъ 298.

На первомъ листѣ поставленъ какой-то старый № 45 и сдѣлана надпись: *книга мменумалъ выписки изысторіи киевскои печатномъ кѣи*. На оборотѣ написано: *Книга Прао цовъ*.

Съ сдѣдующаго листа и до 6, внизу страницъ, идетъ скрипта: *Сма те ра кля алазѣла ну борова*.

Л. 2-й украшенъ разноцвѣтною заставкою и уворчатою начальною буквою. Заглавіе сдѣлано киноварью, вязью: *Выписка і исторіи киевскоі печатномъ кѣи* — изъ Синопися Гизеля о разселеніи оыновей Ноя, происхожденіи Славянъ и о грамотѣ, полученной ими отъ Александра Македонскаго, и о Гостомысли.

Л. 16. *Изъ первомъ о моковско идрѣтъ выписано на перечи издеѣ кро кико ѡ скихъ. которы свидѣте ствованы зреческюи а ческюи і сбирьскюи крѡиникою*. — О происхожденіи Славянъ отъ Мосоха, седьмаго сына Афетова, и также объ Александрѣ Македонскомъ; далѣе о Рюрикѣ и завладѣніи Кіева Олегомъ.

Оборотъ 25 листа оставленъ бѣлымъ.

Л. 26 украшенъ заставкою, а заглавіе киноварное, вязью: *Гдрѣ великиа рѣи самодѣжцы*. Краткая Лѣтопись отъ Рюрика до Іоанна Грознаго; раздѣлена на главы, но это раздѣленіе не вездѣ показано.

Л. 54 обор. написано вязью: *Гдрѣ россискиа екратцѣ*, а по бокамъ этого заглавія: *Гдрѣ великиа росла и сѣве изъ*. Статья эта есть продолженіе Лѣтописи, начавшейся на 26 листѣ, судя по тому, что на полѣ означено: *ла і*. Одважкожь она начинается Рюрикомъ и служитъ началомъ родословной книги. Глава эта содержитъ въ себѣ краткій переченьъ степеней отъ Рюрика до Царя Михаила Феодоровича.

Гл. 11. Оудѣныи кнѣзи мѡсквскіи. Оувелнко князя івана двинловича калиты три сѣи и проч. до Іоанва III. — Гл. 12. Рѡ велики кнѣзе лито скиль. — Гл. 13. Рѡ щенятевы и хова ски и куракины. — Гл. 14. Кнѣзи судалскии и ни негѡ нова горада. — Гл. 15. Рѡдословіе ростовски кнѣзи а пошли ѡ володимерски же велики кнѣзи. — Гл. 16. Рѡ кнѣз' росто ски. — Гл. 17. Рѡ судалски кнѣзи и мурески и ки двинли брѡгатые шу ские сквинни шумские іо ратые бо башини ки ло кнѣз' михало по тевѡ. — Гл. 18. Рѡ кнѣзи ѡболе ски. — Гл. 19. Рѡ кнѣзи тве ски. — Гл. 20. Рѡ кнѣзи смоло скиль. — Гл. 21. Ро стародуски кнѣз'. — Гл. 22. Не оваглавлена; содержишь себѣ родъ Черниговскихъ Князей. — Гл. 23. Рѡ кнѣз' елецки ѡтрезанени. — Гл. 24. А се ро пронски кнѣз'. — Гл. 25. Ро велики кнѣзе литовски и о велико кнѣзе нариманте и о кнѣзе мотилавски. — Гл. 26. Ро (Кобылинныхъ и проч., — не допивно). — Гл. 27. Ро квашиини (написано другою рукою). — Гл. 28. Ро челянини. тѡварко. пушки. рожнѡвы. аки ѡмѡвы курицины. — Гл. 29. Началѡ ро морозовы. — Гл. 30. Рѡ сабѡрѡвы. — Гл. 31. Рѡ по ѡжи и тлякины. — Гл. 32. Рѡ воро цѡвѡ. ѡе ѡминѡ. — Гл. 33. Ро поливановы. — Гл. 34. Рѡ совронѡвски да простевы. — Гл. 35. Рѡ квашии. — Гл. 36. Родѡ беклемишевы. — Гл. 37. Ро ѡлински кнѣз'. — Гл. 38. Предісловіе ѡ ерославски кнѣзи.

Это родословіе оканчивается на оборотѣ 136 листа, но не вполне.

Листы 137 и 138 оставлены бѣлыми.

Л. 139. рѣи ѡе ралѡ въ ка писана ся терять о случая списываю ерозрѡкоі. Эта надпись относится къ слѣдующей за

нею статья, составляющей разряды съ 7021 и 7068. Надпись и вся статья писаны, кажется, рукою самого Князя Гундорова, которому принадлежалъ этотъ Сборникъ. Изъ этого разряда видно, что и самыя жены Болръ считались мѣстами и были Государю челомъ объ отечествѣ:

Л. 158: рѣд го оевраля въ а Пука великого Гдря велено бы на ва бѣ у црѣча у михала ка бѣла в све чи в сидячи бояриво иванове жене дмитревева сна занки плещеева.

да кнѣзъ романове жене да кня ницитина же не гагарины.

Иванова жена занкина на ва бѣ не была за болѣнюю.

И въ ее мѣсто указа гдрь бы дочери ее иванове жене петрова сна ве яминова.

и гагарины били чело гдрю на ивана ве яминова вотече тве что жена и мещи ивановой жены ве яминова бы невмесно и гдрь указа вроди писа имя матери ее иванову жену занки плещеева а дочери ея ивановой жене ве яминова вмѣста сади на матери своей иваново жены плещеева све тину сторону.

Л. 163—бѣлый.

Л. 164: Випише во рѣд го выюле мѣе на казе по дворе прикачачее прибо дане ду ровско да прияке при трино е на кратове да при а мазе иванове сыскано ивыписано кто имяны напере сею на москву были головы стрелецкие и у ни вприказе соники и то вписку написано.

Такъ же показаніемъ мѣстническихъ исковъ и рѣшеній по нимъ. Оканчивается на оборотѣ 205 листа.

Л. 206—бѣлый.

Л. 207. Списо сновогоро ски кнѣзъ писца дми рия китаева а оней кз поюстовъ. Списокъ этотъ составленъ былъ въ 7157 (1640) году, какъ тягались о безчестье новгородцы семень ка-

шаровъ съ семеномъ муромцовымъ, — какъ это видно изъ особаго послѣловія.

Л. 218, 219 и 220 — бѣлые.

Далѣе слѣдуютъ списки съ грамотъ:

1) 7115 (1607) *Апрѣля* 29 въ Переславль-Рязанскій Ратмону Михайловичу Дурову да Федору Селванову о правилахъ выдачи жалованья Стрѣльцамъ Праказа Федора Челюстквина, находящимся на службѣ въ Переславль.

2) 7138 (1630) *Юля* 2. Коширскому Воеводѣ Борису Севастьяновичу Колтовскому объ освобожденіи отъ воинской службы Князя Григорья княжъ Иванова Борятинскаго и Лачина Федорова Писарева за старостію лѣтъ, птому что первый изъ нихъ служилъ по выборамъ 30, а второй 40 лѣтъ.

3) 7166 (1637) *Августа* 12. Коротоякскому Воеводѣ Тимоѳею Устиновичу Хрущову о дозволеніи ему не подчиняться Лѣву Липуну, товарищу Окольничаго Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, который отправился изъ Бѣлгорода въ походъ въ черкаскіе города. (Мѣстническая).

4) 7176 (1668) *Августа* 29. Боярину и Воеводѣ Князю Григорью Семеновичу Куракину и Стольнику и Воеводѣ Князю Петру Хованскому о заключеніи на одинъ день въ тюрьму Стольника Князя Бориса Мышецкаго за то, что онъ мѣста всчалъ не дѣломъ противъ Стольника Михайла Михаилова Дмитріева, увѣряя, что емѣ по росписи ниже Михайла Дмитріева писатца не мочно. Дмитріевъ былъ поставленъ выше Мышецкаго въ товарищахъ Куракина въ походѣ противъ Черкасовъ и Татарь.

5) 7177 (1668) *Октябра* 28. Тому же Боярину Князю Григорью Семеновичу Куракину о выдачѣ Михайла Андреева Наумова головою товарищу своему Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, на котораго Наумовъ билъ челомъ въ отечествѣ не дѣломъ, не познавъ мѣры своей: никогда Михайлу до него боярина нашего (Ромодановскаго) въ отечествѣ не достало и съ нимъ бояриномъ нашимъ и воеводою мочибъ ему быти всегда безславно потому что они Наумовы люди неродословные, а съ родословными людьми неродословнымъ людямъ мѣсть и счету николи не бывало. — Наумовъ отказался быть подъ командой Ромодановскаго, какъ назначилъ Куракинъ.

Часть LXXXIII. Отд. III.

4) 7177 (1668) *Нолбрь 9*. Къ тому же Куракину Ф заключеніи въ тюрьму Федора Засѣцкаго и Романа Яковлева мѣстничавшихся несправедливо съ Воеводою Михаиломъ Дмитриевымъ, и объ отобраніи мѣстнической росписи отъ Леортыя Кобякова, также мѣстничавшагося съ Дмитриевымъ, и доставленіи этой росписи въ Москву для разбирательства.

Списки эти современные, Листы перемѣшаны: л. 223 долженъ быть прежде л. 222.

XLIX, Слово похвальное ПЕТРУ Великому. XVIII в. № 21375 Докум. Кат.

Тетрадь въ листъ; писана на бумагѣ Pro patria почеркомъ обыкновеннымъ. Листовъ 18.

Заглавіе слѣдующее: *Слово похвалное Императору Петру Первому читаное 14 нолбры 1725 юда в публичномъ собраніи в париже в академіи королевской наукъ.*

Извѣстное слово Фонтенеля, произнесенное имъ въ Парижской Академіи по кончинѣ Петра Великаго, какъ Члена этой Академіи. Списокъ этотъ вѣрнѣ помѣщеннаго въ рукописи № 21368. (См. этого «Описанія» № XVIII (*)).

Въ концѣ сказано: *Напечатано въ амстердамъ в книжъ Исторіи Академіи Королевской наукъ 1725 ю^{ду}. На 141 листъ. Ср. этого «Описанія» № XVIII.*

Слово это было переведено въ 1744 году Барономъ Александромъ Григорьевичемъ Строгоновымъ. (См. Описаніе рукописей Гр. Толстаго, Отд. V, № 35). Оно также было напечатано въ журналѣ «Маякъ современнаго просвѣщенія», только въ переводѣ Г. Зражевской, съ примѣчаніями А. В. Висковатова: (Маякъ, 1840, т. IV. Матеріалы, стр. 101—122. Ср. также Маякъ 1840, т. I, Науки, стр. 1—6: «Первый изъ Русскихъ Членъ Королевской Парижской Академіи Наукъ».

А. АРТЕМЬЕВЪ.

(*) Ж. М. Нар. Просв. Ч. LXXV.

IV.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ИНОСТРАННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ШВЕДСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Шведская Академія основана Королемъ Густавомъ III, 20 Марта 1786 г. Торжественное открытіе Академіи происходило въ большой биржевой залѣ, 5 Апрѣля того же года. Число Членовъ ограничено 18-ю и никогда не можетъ быть увеличиваемо; изъ нихъ *одни* есть виѣстѣ и Непремѣнный Секретарь. Президентъ, который носить имя Директора, и Вице-Президентъ, называемый Канцлеромъ, сѣдняются каждые полгода (1 Юня и 1 Декабря). Собранія Академіи бываютъ двухъ родовъ; публичныя и частныя. Первые происходятъ въ большой биржевой залѣ, ежегодно 20 Октября, которое торжественно празднуется Академіей, и сверхъ того при вступленіи въ Академію новаго Члена. Частныя собранія происходятъ въ комнатахъ Оберъ-Гофмаршала, въ Королевскомъ дворцѣ.

Король Густавъ III назначилъ самъ 13 Членовъ, которымъ позволилъ избрать 5 остальныхъ. Нижеприводимый списокъ
Часть LXXXIII. Отд. IV.

показываетъ, кто занималъ или теперь занимаетъ каждое кресло въ Академіи.

1) Государственный Совѣтникъ, Графъ А. I. фонъ Гейкенъ (1786—1789). Губернаторъ, Графъ Н. П. Гильденстольпе (1789—1810). Архіепископъ I. O. Валлинъ (1810—1839). Профессоръ А. Фрюксель — съ 1839.

2) Государственный Совѣтникъ, Графъ К. Ф. Шефферъ (1786—1786). Президентъ, Баронъ А. Н. Эдельманъ (1786—1821). Pastor primarius К. П. Габеръ (1821—1841). Епископъ К. П. Фалькранъ — съ 1843.

3) Епископъ O. Цельсіусъ (1785—1794). Епископъ I. A. Тимстадіусъ (1794—1827). Посланникъ, Баронъ К. Г. фонъ Брикманъ (1828—1847). Бывшій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Баронъ А. К. Ире (Ihre) — съ 1849.

4) Королевскій Секретарь I. Г. Челльменъ (Kellgren) (1786—1795). Лекторъ I. Стенхаммаръ (1797—1799). Оберъ-Гоемаршалъ, Графъ К. Флемминъ (1799—1831). Епископъ Агардъ — съ 1831.

5) Государственный Совѣтникъ, Графъ М. фонъ Германсонъ (1786—1789). Епископъ М. Ленбергъ (1789—1808). Архіепископъ I. A. Линдбломъ (1809—1819). Архіепископъ К. Розенстемъ (1819—1836). Профессоръ, Баронъ Я. Берцелиусъ (1837—1848). Амануэнъ Королевской бібліотеки Г. К. Рюдквистъ — съ 1849.

6) Епископъ I. Винордъ (1786—1818). Государственный Совѣтникъ, Графъ А. Г. Мэрнеръ (1818—1838). Профессоръ А. А. Графстрёмъ — съ 1839.

7) Государственный Совѣтникъ, Графъ А. Ферзенъ (1786—1794). Камергеръ А. Г. Сильверстольпе (1794—1816). Епископъ А. К. Кульбергъ (1817—1850). Профессоръ К. А. Габеръ 1851.

8) Оберъ-Гоемаршалъ I. Г. Оксеншерна (1786—1812). Епископъ Ис. Тенеръ (1818—1846). Профессоръ К. В. Беттмеръ — съ 1847.

9) Государственный Совѣтникъ, Баронъ Г. Г. Адлербергъ (1786—1818). Губернаторъ Г. Ерта (Hirta) (1819—1847). Президентъ К. Г., Скогманъ — съ 1847.

10) Камерратъ А. Ботинъ (1786—179). Гоеъ-Канцлеръ, Баронъ К. Б. Цибстъ (1790—1809). Государственный Совѣтникъ, Графъ Г. Ламбергъ (1809—1837). Архіепископъ К. Ф. Винордъ

(1837—1851). Государственный Совѣтникъ Докторъ Г. Рейтерс-далъ — съ 1852.

11) Губернаторъ Н. фонъ Розенштейнъ (1786—1824); Профессоръ Л. М. Эберсъ — съ 1824.

12) Статсъ-Секретарь Э. Шрёдереръ (1786—1795). Совѣтникъ Юстиціи І. Н. Бломъ (1797—1826). Государственный Совѣтникъ, Графъ Г. Ф. Вирсэль (1826—1827). Гофмаршалъ Баронъ Бесковъ — съ 1828.

13) Канцелярскій Совѣтникъ, Графъ Г. Ф. Гюлленборгъ (1786—1808). Епископъ Ф. М. Францэнъ (1808—1847). Доцентъ Академіи Б. К. Мальмстрёмъ — съ 1850.

14) Оберъ-Камеръ-Юнкеръ, Графъ Г. М. Армфельтъ (1786—1794), Государственный Совѣтникъ, Баронъ Б. Рамель (1797—1827). Профессоръ Г. Гейеръ (1824—1847). Профессоръ Э. М. Фрисъ — съ 1847.

15) Епископъ К. Г. Нордиъ (1786—1812). Совѣтникъ Врачебной Управы К. Б. Рутстрёмъ (1812—1826). Канцелярскій Совѣтникъ І. О. Валеріусъ (1826—1852). Секретарь Кабинета, Баронъ К. Р. Л. Мандерстрёмъ — съ 1852.

16) Статсъ-Секретарь К. Г. Леопольдъ (1786—1829). Государственный Совѣтникъ С. Груббе — съ 1830.

17) Ректоръ І. Мурбертъ (1787—1805). Оберъ-Штадтгальтеръ, Баронъ Г. М. Армфельтъ (1806—1811). Министръ, Графъ Веттерстедтъ (1811—1837). Секретарь А. М. Стрихольмъ — съ 1837.

18) Экспедиціонный Секретарь Н. Л. Шюбертъ (1787—1822). Генералъ, Графъ А. Ф. Шёлдебрандъ (1822—1834). Профессоръ П. Г. Линъ (1835—1839). Профессоръ П. Д. А. Амтербомъ — съ 1839.

На Академію возложена обязанность трудиться на пользу отечественнаго языка и Литературы, равно какъ оживать и хранить великія воспоминанія отечества. Съ этою цѣлю она назначаетъ задачи для соисканія наградъ по части Краснорѣчія и Поэзіи; впрочемъ, соискатели имѣютъ право и сами выбирать предметъ для сочиненія, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы онъ былъ серіозный. По силѣ Статутовъ, Академія должна ежегодно выдавать двѣ большія премія (каждую въ 26

червонцевъ: одну — за лучшее сочиненіе въ прозѣ, другую — за такое же сочиненіе въ стихахъ. Но какъ случилось, что присланное для соисканія премій сочиненіе, хотя и отличалось предъ прочими, однакожь не было находимо достойнымъ большой преміи, то она и не была присуждаема по нѣсколькѣ лѣтъ къ ряду. Густавъ III установилъ сверхъ того награду, состоящую изъ серебряной медали, которую Академія должна была давать тому Сочинителю, коего сочиненіе, по достоинству, ближе прочихъ къ награжденному большою преміею. Эта медаль называлась *почетною*, и полученіе оной доставляло Сочинителю, какъ и большая премія, почетное мѣсто въ публичныхъ собраніяхъ Академіи, и давала право на напечатаніе сочиненія въ актахъ Академіи. Академія имѣла также право награждать небольшоимъ серебрянымъ жетономъ такія сочиненія, которыя, въ томъ или другомъ отношеніи, были достойны вниманія Академіи. Этотъ жетонъ назывался *поощрительною наградою*; но выдача его, равно какъ и почетной медали, теперь прекратилась. Въмѣсто сихъ двухъ наградъ, Академія выдаетъ, съ тою же цѣлію, какъ и прежде, золотую медаль въ 10 червонцевъ, которая носитъ названіе *второстепенной преміи*.

Одинъ изъ бывшихъ Членовъ Академіи, Гофъ-Канцлеръ, Баронъ Цибстъ также установилъ премію, цѣнностію и почетомъ равную большой академической, для награжденія такихъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ, которыя оживляютъ память какого-либо великаго отечественнаго дѣянія.

Докторъ Линдаль, изъ Норчѣппнга, подарилъ Академіи драгоценную бібліотеку, и пожертвовалъ ей 100 червонцевъ для награжденія двухъ сочиненій, которыя, по желанію жертвователя, должны были быть написаны Членами самой Академіи; а въ 1808 г. нѣсколько патриотовъ изъ Финляндцевъ прислали ей 26 червонцевъ, съ тѣмъ чтобы они были выданы въ награду тому, кто напишетъ пѣснь въ честь Финской арміи. Отъ неизвѣстнаго получено сверхъ того Академіею 100 червонцевъ, за которые, по желанію жертвователя, кто-либо изъ Членовъ Академіи долженъ былъ составить характеристику періода отъ смерти Карла XII до вступленія на престолъ Густава III.

Въ 1835 г. пожаловано Королемъ Карломъ XIV Иоанномъ 100 червонцевъ для выдачи въ награду за похвальное слово Королямъ Густаву III Адольфу и Карлу X Густаву.

Въ первый годъ своего существованія Академія получила отъ неизвѣстнаго двѣ преміи, каждая въ 56 червонцевъ, для присужденія въ награду за лучшія сравнительныя жизнеописанія Графа Магнуса Стенбока и Французскаго Маршала Виллара (Willars), и Государственнаго Канцлера Акселя Оксеншерны и Кардинала Ришелье.

Лунскій Профессоръ Лундبلادъ учредилъ въ 1789 г. премію въ 25 червонцевъ, для ежегодной выдачи тому Писателю, который въ теченіе года издастъ какое-либо сочиненіе, имѣющее большія достоинство, или долговременными литературными трудами приобрѣлъ уваженіе публики и обратилъ на себя вниманіе Академіи. Такъ какъ выдача этой преміи въ 1833 г. прекратилась, то Король Карлъ XIV Иоаннъ установилъ въ 1835 г. для той же цѣли другую премію въ 300 банковыхъ риксдалеровъ, которая носить имя высокаго учредителя. Къ сему надобно присовокупить, что Шведская Академія назначаетъ изъ Упсальскихъ Студентовъ стипендіата для пользованія учрежденною въ 1816 такъ-называемою Густавіанскою стипендіею, и даетъ денежныя вспомошествованія для ученыхъ путешествій, каковы, на-примѣръ, выданныя въ недавнее время К. А. Никандеру, К. В. Бёттигеру, I. К. Рюдквисту, Б. Е. Мальстрёму и друг. Нѣкоторые молодые Литераторы, между коими можно упомянуть о Ньюбомѣ, Бергманѣ, Сильверстолепе и Мальстрёмѣ, получили отъ Академіи вспомошествованія къ продолженію своихъ академическихъ занятій.

Кромѣ значительнаго числа Членовъ самой Академіи, получили отъ оной пенсіи еще слѣдующія лица: Галленбергъ, Регнеръ, Нордфорсъ, Леннгренъ (женщина), вдова Епископа Ленбергъ и вдовствующая Графиня Гилленборгъ и друг. Гюлленборгу, Леопольду и Бельману воздвигла Академія памятники на ихъ могилахъ; первому — въ церкви Клары, послѣднимъ — на кладбищѣ той же церкви. Такую же честь положила она воздать жевщинѣ-Поэту А. М. Леннгренъ, на томъ же кладбищѣ.

Отъ Горнаго Совѣтника Бескова Академія получала бюсты Медльгрена, сдѣланный изъ бѣлаго мрамора Бистрёмомъ. На собственный счетъ, рядомъ съ нимъ, поставила она въ своей бібліотекѣ бюсты Леопольду, Розенштейну, Валину, Тегмеру и Францену.

Число Писателей, удостоенныхъ академическихъ премій, простиралось въ Сентябрѣ 1850 г. до 149. Награжденныхъ большою премією сочиненій въ прозѣ было 23, второстепенною премією—24. Число стихотвореній, отличенныхъ большою премією, простиралось до 33, второстепенною—до 100. Изъ произведеній въ прозѣ 4 награждены двойною премією или 52 червонц., и одно—100 червонцевъ. Изъ стихотвореній 2 удостоены двойной награды, одно—100 червонцевъ и одно—200 червонцевъ. Изъ этого видно, что Академія со времени своего учрежденія до конца 1849 г., выдала 1,078 червонцевъ за сочиненія въ прозѣ и 2,340 червонцевъ—за сочиненія въ стихахъ или, за тѣ и другія вмѣстѣ 3,418 червонцевъ. Если присовокупить къ сему: 1) 100 червонцевъ, выданныхъ Гейеру за его характеристику «Періода свободы»; 2) 100 червонцевъ, раздѣленныхъ между Сильверстоल्पе и Бломъ, за ихъ разсужденія, помѣщенные во 2-й и 3-й частяхъ «Актовъ» Академіи; 3) 44 преміи Лундблада, каждая въ 25 червонцевъ, и 4) медали, розданныя Академією въ знакъ уваженія: то сумма всѣхъ розданныхъ червонцевъ простирается до 5,028.

Установленная Королемъ Карломъ Іоанномъ XIV премія выдана слѣдующимъ лицамъ: въ 1850 г. — Лектору, Магистру Гунпару Веннербергу; въ 1851 — издателю Лексикона А. Ф. Далину, и въ 1852 — Пробсту Нильсу Ловену.

Сверхъ того Академія выдала большую золотую медаль актеру Юртсбергу (Hjortsberg), дѣвицѣ-Писательницѣ Ф. Бременъ, Директору А. Ф. Линдбладу и золотой жетонъ — Магистру А. Уппетрёму.

Число присланныхъ въ Академію сочиненій на конкурсъ премій простиралось въ 1852 г. до 1,392, изъ коихъ 303 въ прозѣ и 1,088 въ стихахъ. Сочиненій, удостоенныхъ награды, было 198.

Сочиненій, удостоенныхъ первостепенной преміи и преміи второстепенной, но съ почестію, принадлежащею первостепенной

премій, было: въ прозѣ—27, изъ коихъ 5 удостоены двойной преміей, въ стихахъ—37 (изъ коихъ одно—поэма *Раинаръ Лодброкъ* (*) произведеніе дѣвѣцы Феклы Кнѣсь, представленное въ 1851 г.).

Сочиненій, удостоенныхъ второстепенной преміей, было: въ прозѣ—28, въ стихахъ—106.

Списокъ лицамъ, въ память которыхъ выданы Шведскою Академією медали.

1786. Королевскій Совѣтникъ и Фельдмаршалъ, Графъ Эрнкъ Дальбергъ. — 1787. Членъ Совѣта и Адмиралъ, Баронъ Класъ Христерсонъ Горнъ. — 1798. Канцелярскій Сов. и Посланникъ Перъ Юліусъ Койсти. — 1790. Корол. Сов. и Фельдмаршалъ, Графъ Рутгеръ фонъ Ашебергъ. — 1791. Кригсъ-Рагъ и Президентъ въ Коллегіи Древностей Георгъ Шернелъмъ. — 1792. Членъ Совѣта и Фельдмаршалъ, Баронъ Симонъ Грундель Гельмфельтъ. — 1793. Архіепископъ Докторъ Гаквинъ Спелль. — 1794. Статсъ-Секретарь Самуэль Климешерна. — 1797. Членъ Совѣта и Оберъ-Маршалъ, Графъ Никодимъ Тессинъ. — 1798. Гофъ-Канцлеръ Олофъ фонъ Далвикъ. — 1799. Членъ Совѣта и Фельдмаршалъ, Графъ Ад. Юдовъ Левенгауптъ. — 1800. Полковникъ Эрнкъ Гансонъ Сопъ. — 1801. Членъ Сов. Оберъ-Штадтгалтеръ и Адмиралъ Класъ Флемминъ. — 1802. Профессоръ Астрономіи Андерсъ Цельсіусъ. — 1803. Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Густавъ Горнъ. — 1804. Корол. Сов. и Генералъ-Адмиралъ, Графъ Гансъ Вагтмейстеръ. — 1805. Наслѣдннй владѣлецъ Вреденгофа и Ньюгофа Генрикъ Вреде. — 1806. Коммерціи Совѣтникъ Христофоръ Полема. — 1807. Чл. Сов. и Фельдмаршалъ, Графъ Гансъ фонъ Кеннсмаркъ. — 1808. Гофъ-Интендантъ Давидъ Клѣккеръ фонъ Эренштраль. — 1809. Государств. Дротсъ, Графъ Перъ Браге, младш. — 1810. Корол. Сов. и Президентъ Канцеляріи, Графъ Бенгтъ Оксенерна. — 1811. Канцел. Сов. и Профессоръ Іоаннъ Ире. — 1812. Фельдцейхмейстеръ Іоаннъ Нильсонъ Лильегѣкъ. — 1813. Чл. Совѣта, Баронъ Іоаннъ Шютте. — 1814. Архіатеръ Докторъ Нильсъ Розень фонъ Розенштейнъ. — 1815. Гофъ-

(*) Одинъ изъ замѣнѣйшихъ Скандинавскихъ героев IX столѣтія.

Интендантъ Іоаннь Товія *Сергелъ*. — 1816. Корол. Сов. Графъ Яковъ *Голленборгъ*. — 1817. Вице-Адмиралъ Генрихъ *Шванманъ*. — 1818. Анна-Марія *Лемиренъ*, урожд. *Мальмстедтъ*. — 1819. Адмиралъ Яковъ *Бане*. — 1820. Членъ Совѣта *Маттіасъ Бьёрклонъ*. — 1821. Генералъ-Лейтенантъ, Баронъ Карлъ Магнусъ *Стюартъ*. — 1822. Лундскій Епископъ, Докторъ Андрей *Рюделиусъ*. — 1823. Государственный Дротсъ, Графъ Магнусъ Гавріиль *Делларди*. — 1824. Коммерціи Совѣтникъ Іонасъ *Альстрёмъ*. — 1825. Членъ Совѣта, Баронъ Шерингъ *Розенане*. — 1826. Членъ Совѣта Фельдмаршалъ, Графъ Арвиль *Виттенбергъ*. — 1827. Химикъ Карлъ фонъ *Шле*. — 1828. Корол. Совѣтникъ, Баронъ Класъ *Роламбъ*. — 1829. Людовикъ *Дат. Геръ*. — 1830. Корол. Совѣтникъ, Графъ Эрнъ *Линдшелъдъ*. — 1831. Адмиралъ и Президентъ Г. *Фонъ Псиландеръ*. — 1832. Епископъ Вестеросскій, Докторъ Іоаннь *Рудбеккіусъ*. — 1833. Генералъ-Адмиралъ, Графъ Августъ *Эресвердъ*. — 1834. Губернаторъ, Баронъ Перъ Авраажъ *Эрншелъдъ*. — 1835. Членъ-Совѣтникъ и Презид. Канцелярія, Графъ Густавъ *Крейцъ*. — 1836. Полковникъ, Графъ Нильсъ *Бране*. — 1837. Готратъ Іоаннь *Шернѣкъ*. — 1838. Поэтъ Бенгтъ *Лиднеръ*. — 1839. Канцел. Сов. Генрихъ Гавріиль *Портанъ*. — 1840. Членъ Совѣтникъ, Графъ Густавъ *Бунде*. — 1841. Адмиралъ, Графъ Карлъ Густавъ *Врансиль*. — 1842. Архіепископъ Лаврентій Петри *Генриціусъ*. — 1843. Членъ-Совѣтникъ, Графъ Карлъ *Руденшелъдъ*. — 1844. Секретарь Корол. Академіи-Наукъ Перъ Видъгедльмъ *Варсентинъ*. — 1845. Фельдмаршалъ, Графъ Отто Видъг. *Кѣннмаркъ*. — 1846. Членъ Совѣтникъ, Графъ Густавъ *Кронельма*. — 1847. Профессоръ Олофъ *Рудбекъ*, стартій. — 1848. Скальтъ Самуиль *Колумбусъ*. — 1849. Скальтъ Карлъ Михайль *Беллманъ*. — 1850. Членъ-Совѣтникъ, Графъ Густавъ Фридрихъ *Розенъ*. — 1851. Членъ-Совѣтникъ, Графъ Самуиль *Океральма*. — 1852. Епископъ Скары, Докторъ Іеснеръ *Сведбергъ*.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

О ТРУДАХЪ АКАДЕМИКА ЛЕНЦА

ВЪ МАГНИТО-ЭЛЕКТРИЧЕСТВѢ.

Послѣднія изслѣдованія Академика Императорской Академіи Наукъ *Ленца*, относящіяся къ теоріи магнито-электрическихъ машинъ, по важности своей, какъ въ теоретическомъ, такъ особливо въ практическомъ отношеніяхъ, безъ всякаго сомнѣнія, должны были обратитъ на себя общее вниманіе всѣхъ занимающихся этимъ предметомъ. Желая въ настоящей статьѣ познакомить съ этими важными трудами *Г. Ленца* тѣхъ изъ нашихъ Отечественныхъ Ученыхъ и любителей Физики, которые, при всемъ стремленіи своемъ слѣдить за успѣхами электричества, не въ состояніи пользоваться подлинными мемуарами *Г. Ленца*, я при этомъ случаѣ считаю не бесполезнымъ изложить и всѣ прежнія изслѣдованія *Г. Ленца* по части магнито-электричества, и такимъ образомъ показать, чѣмъ одолжена эта отрасль Физики нашему Академику.

Часть LXXXIII. Отд. V.

1

Открытие дѣйствія гальваническаго тока на магнитную стрѣлку, сдѣланное въ 1820 году Эрстедомъ и составляющее эпоху не только въ исторіи электричества, но даже, можетъ быть, въ исторіи всей Физики, было началомъ самыхъ блестящихъ успѣховъ электричества. Наука, въ продолженіе двадцати лѣтъ развивавшаяся столь медленно, въ слѣдствіе этого открытія, прямо доказывавшаго давно уже предполагаемую связь между электричествомъ и магнетизмомъ, получила какъ-бы толчокъ, заставившій ее быстро подвинуться впередъ. Простой фактъ, замѣченный Эрстедомъ, тотчасъ же привелъ знаменитаго Ампера къ открытію цѣлаго ряда явленій взаимнаго дѣйствія токовъ на токи и токовъ на магниты и къ составленію новой теоріи магнетизма, — теоріи, которая постепенно подтверждаясь новыми и новыми фактами, въ настоящее время, въ слѣдствіе открытія диамагнитныхъ явленій, должна совершенно вытѣснить общепринятую теорію двухъ магнитныхъ жидкостей (1). Амперъ математически изслѣдовалъ законы найденныхъ имъ явленій, составляющихъ собою отдѣльную отрасль электричества — электро-динамикъ, и аналитическая теорія Ампера, представлявшая только чисто математическій интересъ, въ недавнее время, въ 1846 году, была самымъ блестящимъ образомъ подтверждена остроумными опытами Вебера (2).

Открытие Араю, показавшее способность токовъ возбуждать магнетизмъ въ желѣзѣ и стали, еще болѣе установило связь между двумя агентами и повело къ тѣмъ разнообразнымъ практическимъ приложеніямъ электричества, которыя такъ быстро распространяются въ наше время.

Способность гальваническихъ токовъ возбуждать магнетизмъ въ магнитныхъ тѣлахъ должна была естественнымъ образомъ наводить мысль на то, что и магнетизмъ въ свою очередь долженъ бы возбуждать въ проводникахъ электрическіе токи или, какъ по теоріи Ампера магнетизмъ приписывается токамъ, то и электрическіе токи должны бы возбуждать въ окружаю-

(1) *Electrodynamische Maasbestimmungen insbesondere über Diamagnetismus*, von W. Weber.

(2) *Weber: Electrodyn. Maasbestimm. I. Leipzig, 1846.*

щихъ ихъ замкнутыхъ проводникахъ, также токн, подобно тому, какъ наэлектризованное тѣло возбуждаетъ статическое электричество во всѣхъ близкихъ къ нему тѣлахъ или магнитъ вызываетъ магнетизмъ въ окружающихъ его магнитныхъ тѣлахъ. Не многіа попытки опытомъ доказать такую способность гальваническихъ токовъ не привели ни къ какому результату и, хотя до 1832 года и были извѣстны одинъ классъ явленій (магнетизмъ вращенія), которыя въ настоящее время прямо объясняются этою способностью токовъ, однакожь только въ 1832 году знаменитому Англійскому Физику *Фаредѣ* удалось неоспоримо доказать, что токн при извѣстныхъ условіяхъ могутъ возбуждать, индуцировать токн же въ другихъ замкнутыхъ проводникахъ. Открытіе, сдѣланное *Фаредѣ*, показавшее новый источникъ электричества, должно быть поставлено, подобно *Эрстедову*, на ряду съ самыми важными открытіями въ Физикѣ и, безъ сомнѣнія, должно составлять новую эпоху въ исторіи электричества.

Фаредѣ нашелъ, что единственное условіе, при которомъ можетъ проявляться эта новая способность токовъ, которую онъ назвалъ *индукціею*, состоитъ въ движеніи: для произведенія индуцированныхъ токовъ въ замкнутомъ проводникѣ необходимо, чтобы положеніе этого проводника относительно того проводника, по которому проходитъ токъ, измѣнилось (что можетъ быть произведено или чрезъ движеніе того или другаго изъ проводниковъ или обонхъ вмѣстѣ) или необходимо, чтобы оба проводника оставались въ покоѣ, а возбуждающій (индуктирующій) токъ уцѣплялся или вообще измѣнялъ свою силу. Въ первыхъ двухъ рядахъ своихъ *Experimental Researches* *Фаредѣ* изложилъ опыты, доказывавшіе существованіе гальванической индукціи, и показалъ, что не однимъ только токамъ свойственна эта способность, но что, какъ и естественно было ожидать по теоріи *Ампера*, и магниты при томъ же условіи возбуждаютъ токн въ замкнутыхъ проводникахъ, равно какъ и земной магнетизмъ дѣйствуетъ такимъ же образомъ. Токн, возбужденные дѣйствіемъ другихъ токовъ, *Фаредѣ* назвалъ *индуцированными*, а возбужденные вліаніемъ магнитовъ — *магнито-электрическими*; новая область электричества, объемлющая весь классъ явленій индукціи, получила названіе *магнито-электричества*.

Показать условіе, при которомъ образуются явленія индукціи, *Фаредд* вмѣстѣ съ тѣмъ старался найти правило, по которому для каждаго даннаго случая можно было бы находить направленіе индуцированнаго тока. Это направленіе, какъ показывали всѣ опыты, находится въ зависимости только отъ двухъ обстоятельствъ: отъ направленія индуцирующаго тока и отъ направленія движенія проводника. Хотя зависимость эта, какъ мы сейчасъ увидимъ, можетъ быть выражена весьма просто, однакожь *Фаредд* не могъ представить ее въ томъ простомъ видѣ, въ какомъ она дѣйствительно должна быть представлена. Правило, данное знаменитымъ Ученымъ для нахождения направленія индуцированнаго тока по давнымъ направленіямъ движенія проводника и индуцирующаго тока (или магнита) состоитъ изъ двухъ правилъ, изъ которыхъ одно относится къ индукціи токовъ, а другое — къ индукціи магнитовъ. Первое не обнимаетъ всѣхъ частныхъ случаевъ индукціи, а второе, по той неясности, съ какою оно выражено, по сложности своей, совершенно неудобно для своей цѣли. *Фаредд* и самъ сознавалъ это,* говоря, что «хотя законъ возбужденія электричества дѣйствіемъ магнито-электрической индукціи и весьма простъ, однакожь трудно описать его» (3).

Черезъ годъ послѣ открытія *Фаредд*, Г. Академикъ *Ленц* показалъ, что законъ, которому слѣдуетъ направленіе индуцированнаго тока, можетъ быть выраженъ въ весьма простомъ видѣ и что въ этомъ видѣ онъ отрываетъ намъ связь между явленіями индукціи (магнито-электрическими) и явленіями электро-динамическими. Законъ, данный Г. *Ленцомъ*, представляетъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, то же значеніе для магнито-электричества, какое имѣетъ начало *Ампера* для электро-динамики и изъ него могутъ быть выведены всѣ частныя явленія индукціи, какъ простыя слѣдствія. Такимъ образомъ первая важная заслуга Г. *Ленца* состоитъ въ томъ, что онъ привелъ всю область магнито-электричества къ одному простому началу и показалъ связь ее съ электро-динамикой, такъ что для объясненія всѣхъ явленій электро-статки, электро-динамики и магнито-электричества изъ

(3) Pogg. Ann. Bd. 25. стр. 130.

одного общаго начала оставалось только вывести изъ электростатическихъ началъ законы *Ампера* и *Ленца* — и такое приведение всѣхъ трехъ областей электричества къ одному общему закону удалось найти въ 1846 году знаменитому *Веберу*. Его общая теорія изложена въ его безвѣнномъ для каждаго Физика сочиненіи: «*Electrodynamische Maasbestimmungen*», 1846. стр. 98—170.

Правило или начало, найденное *Г. Ленцомъ*, состоитъ въ слѣдующемъ (4): «Если какой-либо проводникъ движется вблизи другаго, по которому проходитъ токъ, или вблизи магнита, то въ немъ возбуждается во все время движенія токъ, имѣющій такое направленіе, которое заставило бы проводникъ — если бы мы не двигали его — двигаться по направленію прямо противоположному тому направленію, по которому мы его двигаемъ (предполагая, что проводникъ подвиженъ только по направленію сообщаемаго ему движенія и по противоположному)». Посему, чтобы найти направленіе индуцированнаго тока въ какомъ-либо данномъ случаѣ, когда направленіе индуцирующаго тока и направленіе движенія проводника извѣстны, стѣдуетъ только отыскать то направленіе, которое долженъ бы имѣть токъ въ проводникѣ и которое заставило бы этотъ проводникъ притти въ то движеніе, какое мы ему сообщаемъ, и за тѣмъ взять направленіе противоположное: это послѣднее и будетъ направленіемъ индуцированнаго тока. Изъ этого правила уже видно, что всякому электро-динамическому явленію должно соответствовать явленіе магнито-электрическое и; на-оборотъ, для каждаго случая магнито-электрическаго мы должны имѣть соответствующее явленіе электро-динамическое. Въ электро-динамикѣ отъ взаимнаго дѣйствія токовъ происходитъ движеніе проводниковъ, въ магнито-электричествѣ, на-оборотъ, отъ движенія возбуждается токъ въ нейтральномъ проводникѣ. Изъ этого же начала мы должны вывести еще другое весьма важное заключеніе, которое совершенно подтверждается опытомъ, а именно: мы должны заключить, что всякое электро-динамическое явленіе необходимо должно сопровождаться магнито-электрическимъ: потому что при всякомъ электро-динамическомъ явленіи

(4) Pogg. Ann. Bd. 31. стр. 483.

происходит движеніе проводника или проводниковъ, а въ слѣдствіе этого движенія и во все продолженіе его долженъ обнаруживаться индуктированный токъ. Какъ направленіе этого тока, по правилу, должно быть противно току, производящему движенію, то слѣдовательно во все время электро-динамическаго движенія сила тока ослабляется. И дѣйствительно, опыты показываютъ, что съ началомъ движенія сила гидро-электрическаго тока (если мы употребляемъ обыкновенныя батареи) тотчасъ же начинаетъ уменьшаться до известной величины, которой она достигаетъ въ тотъ моментъ, когда движеніе слѣдуетъ равномернымъ, и что она снова тотчасъ же принимаетъ прежнюю величину, какъ скоро мы какимъ-либо образомъ останавливаемъ движеніе. Всего удобнѣе это явленіе можно замѣтить при движеніи электро-магнитныхъ машинъ.

Электро-динамическія явленія объясняются, какъ известно, всѣ изъ одного общаго начала, даннаго Амперомъ, и состоящаго въ томъ, что «два элемента тока, приближающіеся къ линіи кратчайшаго разстоянія между ихъ направленіями или удаляющіеся отъ нея, взаимно притягиваются; токи же, изъ которыхъ одинъ приближается къ этой линіи, а другой удаляется отъ нея, взаимно отталкиваются». Подобно этому началу, можно также изъ правила Г. Ленца составить такое общее начало для явленій индукціи: «въ проводникѣ, приближаемомъ къ другому проводнику, по которому проходитъ токъ, всегда индуктируется токъ по направленію противоположному индуктирующему току относительно линіи кратчайшаго разстоянія между проводниками; въ проводникѣ же удаляемомъ, всегда образуется токъ одинакаго направленія съ индуктирующимъ относительно той же линіи». Изъ этого начала всѣ явленія индукціи могутъ быть выведены совершенно подобнымъ образомъ, какъ явленія электро-динамическія выводятся изъ представленнаго выше начала Ампера.

Непрерывное условіе для произведенія индуктированныхъ токовъ въ замкнутыхъ проводникахъ состоитъ, какъ мы уже выше видѣли, въ движеніи: опыты показали, что токи этого рода существуютъ только во время движенія и съ прекращеніемъ его тотчасъ же уничтожаются. Слѣдовательно, если движеніе продолжается весьма малое время, одно мгновеніе, то и

индуктированный токъ будетъ существовать только въ этотъ мигъ промежутокъ времени. Примѣромъ такого рода мгновенныхъ токовъ могутъ служить токи, образующіеся въ спиральной проволоцѣ, обвитой около желѣзнаго якоря, при быстромъ отрываніи этого якоря отъ полюсовъ подковообразнаго магнита. Мягкое желѣзо, въ соприкосновеніи съ магнитомъ, само дѣлается магнитомъ; но магнетизмъ его тотчасъ же при отрываніи его отъ полюсовъ уничтожается — и въ слѣдствіе этого уничтоженія въ проволоцѣ, окружающей желѣзо, происходитъ индуктированный мгновенный токъ.

Показавъ способъ измѣрять силу мгновенныхъ токовъ, Г. Ленцъ первый употребилъ ихъ для изслѣдованія многихъ весьма важныхъ вопросовъ электро-магнетизма и магнито-электричества и результаты его изслѣдованій вполне оправдали удобность и точность показаннаго имъ способа. Непостоянство употребляемыхъ въ то время батарей гидро-электрическихъ не допускало въ мысленныхъ изслѣдованіяхъ такой точности, какой желательнѣе было бы достигнуть, токи же термо-электрическіе, по слабости электро-возбудительной силы, не могли быть употребляемы во всѣхъ случаяхъ; напротивъ, мгновенные магнито-электрическіе токи, не представляя никакихъ практическихъ неудобствъ (они могутъ быть производимы весьма легко и просто), имѣли на своей сторонѣ то преимущество, что въ продолженіе довольно значительнаго времени сила ихъ могла оставаться постоянною, если только сопротивление цѣпи не измѣнялось: потому что электро-возбудительная сила ихъ зависитъ только отъ напряженности магнетизма въ магнитѣ, а этотъ магнетизмъ довольно значительное время можетъ оставаться безъ измѣненія.

Изъ разсмотрѣнія трудовъ Г. Ленца и полученныхъ имъ результатовъ мы увидимъ всю важность той второй заслуги, какую оказалъ онъ Наукѣ примѣненіемъ мгновенныхъ индуктированныхъ токовъ къ численнымъ опредѣленіямъ: труды Г. Ленца представляютъ, по справедливости, первый примѣръ такой точности въ гальванизмѣ, какой до того времени рѣшительно не льзя было достигнуть. Способъ Г. Ленца, сколько намъ извѣстно, былъ въ послѣдствіи употребленъ однимъ только Физикомъ — именно *ванъ Рисомъ* (van Rees), при изслѣдованіи рас-

предѣленія магнетизма въ магнитахъ (5). Въ позднѣйшее время (въ 1853 году) *Weber* на измѣрении силы мгновенныхъ токовъ, индуцированныхъ дѣйствіемъ земнаго магнетизма, основалъ способъ опредѣлять наклоненіе магнитной стрѣлки съ такою же точностью, съ какою опредѣляются и другіе два элемента земнаго магнетизма: склоненіе и горизонтальная напряженность (6).

Г. *Ленцъ* весьма просто доказалъ (7), что мѣрою силы мгновеннаго тока долженъ служить синусъ половины угла, на который отклоняется магнитная стрѣлка вставленнаго въ нѣпъ гальванометра отъ своего положенія равновѣсія — магнитнаго меридіана. Въ самомъ дѣлѣ, мгновенный токъ дѣйствуетъ на стрѣлку, какъ ударъ, и заставляетъ ее съ извѣстною скоростью отклониться отъ магнитнаго меридіана; эта скорость, служащая мѣрою силы тока, очевидно, равна той, съ какою стрѣлка обратно проходитъ чрезъ магнитный меридіанъ и измѣрется, какъ извѣстно изъ *Механики* $\sqrt{\sin. \text{vers.}}$ угла отклоненія, слѣдоват. $F = p \sqrt{\sin. \text{vers.} \alpha}$, гдѣ F сила тока, p постоянная величина, α уголъ отклоненія, но $\sin. \text{vers.} \alpha = 1 - \cos. \alpha = 2 \sin.^2 \frac{1}{2} \alpha$, слѣдоват. $F = p \sqrt{2} \cdot \sin. \frac{1}{2} \alpha = p' \sin. \frac{1}{2} \alpha$ (8).

Первое примѣненіе этого способа измѣренія и слѣдовательно первый примѣръ численныхъ опредѣленій въ статическостъ Г. *Ленцъ* представилъ въ 1832 году въ запискѣ своей, подъ заглавіемъ: «О законахъ дѣйствія магнита на спи-

(5) Pogg. Ann. Bd. 74. стр. 213.

(6) *Weber*. Ueber die Anwendung der magnetischen Induction auf Messung der Inclination mit dem Magnetometer. Göttingen, 1853.

(7) Pogg. Ann. Bd. 34. стр. 386.

(8) *Фанъ Рисъ* для убѣжденія въ дѣйствительной пропорціональности силы мгновеннаго тока синусу половины угла отклоненія, произвелъ особенный рядъ наблюденій, который, впрочемъ, былъ совершенно излишенъ: такъ какъ подобныя наблюденія производимы были гораздо прежде самимъ Г. *Ленцомъ* и въ гораздо большемъ размѣрѣ. *Фанъ Рисъ* замѣчалъ сопротивленіе цѣпи и замѣчалъ при этомъ углы отклоненія; если синусы половины этихъ угловъ дѣйствительно служатъ мѣрою силы токовъ, то, по формулѣ Ома, они должны быть обратно пропорціональны сопротивленіямъ цѣпи, которые были предварительно опредѣлены, — что и дѣйствительно подтвердилось наблюденіями.

радь въ томъ случаѣ, когда магнитъ быстро приближается къ ней или отъ нея удаляется и о наилучнѣйшемъ устройствѣ спиральной для произведенія магнито-электрическихъ токовъ. (9). Разсматривая внимательно этотъ трудъ Г. Ленца, мы не можемъ не согласиться съ словами Мозера (10), что приемы, какіе Г. Ленцъ употребилъ при своихъ опытахъ, должны служить нормою для всѣхъ другихъ подобныхъ изслѣдованій; что же касается полученныхъ имъ результатовъ, то они, кромѣ своей важности въ отношеніи теоретическомъ, имѣютъ прямое примѣненіе къ устройству магнито-электрическихъ машинъ.

Г. Ленцъ производилъ мгновенные индуцированные токи, отрывая желѣзный якорь, обвитый спиральною проволокою (соединенною концами своими съ гальванометромъ), отъ полюсовъ подковообразнаго стального магнита и изслѣдовалъ, въ какой зависимости находится сила тока, а слѣдоват. и его электровозбудительная сила во 1-хъ) отъ числа оборотовъ спирали, во 2-хъ) отъ ширивы оборотовъ, въ 3-хъ) отъ толщины употребленной проволоки и наконецъ въ 4-хъ) отъ самой матеріальной природы, вещества проволоки. Наблюденія показали, что электро-возбудительная сила (при одной и той же силѣ магнетизма, возбужденнаго въ желѣзѣ, или при одинаковомъ, неизмѣнномъ магнетизмѣ въ магнитѣ) пропорціональна только числу оборотовъ спирали и вовсе не зависитъ ни отъ толщины проволоки, ни отъ діаметра ея оборотовъ и, что весьма замѣчательно, не зависитъ даже отъ ея природы (11). Основываясь на этихъ результатахъ, Г. Ленцъ могъ теоретически вывести условія, при которыхъ сила индуцированнаго тока будетъ наибольшею въ томъ случаѣ, когда сила магнита, длина желѣзнаго якоря, сопротивленіе вещества, изъ котораго составлена спиральная проволока, толщина ея и сопротивленіе проводника, на который мы хотимъ дѣйствовать токомъ и который для того долженъ быть вставленъ въ цѣпь, суть величины из-

(9) Pogg. Ann. Bd. 34. p. 383.

(10) Repertorium der Physik, von Dove. Bd. I. p. 314.

(11) Этотъ послѣдній законъ доказанъ уже былъ Фарадѣй, нѣсколько прежде обнародованія записки Г. Ленца. Pogg. Ann. Bd. 25. p. 162.

вѣстныя, данныя. Для опредѣленія этихъ условій, стоило только найти общее выраженіе для силы тока и опредѣлить изъ этого выраженія (черезъ дифференцированіе его) при какомъ числѣ радъовъ оборотовъ спиральной проволоки эта сила будетъ наибольшею. Не приводя здѣсь этой общей формулы и тѣхъ слѣдствій, какія изъ нея выведены Г. Ленцомъ, мы упомянемъ только объ одномъ заключеніи, которое можно изъ нея вывести и которое, какъ мы дагѣ увидимъ, совершенно подтверждается опытами (въ магнито-электрическихъ машинахъ); а именно — общее выраженіе показываетъ: 1) что если проводникъ, вставленный въ цѣпь, представляетъ сопротивленіе весьма значительное относительно спиральной проволоки, то сила тока будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе мы будемъ увеличивать число оборотовъ этой проволоки и чѣмъ эта проволока будетъ тоньше; 2) напротивъ, если мы вставляемъ въ цѣпь весьма хорошій проводникъ, котораго сопротивленіе ничтожно сравнительно съ сопротивленіемъ проволоки, то сила тока — дѣйствіе на проводникъ — будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ меньше будетъ взято число оборотовъ и чѣмъ проволока толще. Изъ этого видно, что въ цѣпяхъ магнито-электрическихъ число оборотовъ проволоки соотвѣтствуетъ числу паръ — элементовъ — цѣпей гидро-электрическихъ, а толщина проволоки — поверхности элементовъ.

Второе приложеніе мгновенныхъ индуктированныхъ токовъ Г. Ленцъ сдѣлалъ къ опредѣленію зависимости сопротивленія металловъ отъ температуры (12). До того времени извѣстно было только, что это сопротивленіе съ увеличеніемъ температуры увеличивается или что проводимость уменьшается, но никто изъ Физиковъ не производилъ численныхъ опредѣленій по этому предмету, чему главнѣйшею причиною надобно было положить непостоянство употребляемыхъ до того времени гидро-электрическихъ батарей и неудобство самаго способа измѣренія силы тока, — способа, требовавшаго значительнаго времени, въ продолженіе котораго температура металла могла значительно измѣняться. Опредѣленія сопротивленія металловъ при различныхъ температурахъ, произведенныя Г. Ленцомъ, замѣчательны не

(12) Pogg. Ann. Bd. 34. p. 418.

только какъ первый трудъ по этому предмету, но важны еще во своемъ строгой точности, такъ что даже по настоящее время въ этомъ отношеніи они не имѣютъ себѣ подобныхъ: единственные послѣ того произведенныя по этому предмету изслѣдованія *Эдмонда Беккереля* (13) далеко должны уступить имъ въ точности полученныхъ результатовъ. *Г. Ленцъ* сначала опредѣлялъ сопротивленіе при различныхъ температурахъ для пяти металловъ: серебра, мѣди, латуни, желѣза и платины, а въ послѣдствіи (14) изслѣдовалъ въ этомъ отношеніи еще три металла: золото, свинецъ и олово (15).

Имѣя въ рукахъ такое удобное средство для произведенія токовъ постоянной силы и точный способъ измѣренія ихъ, *Г. Ленцъ* воспользовался ими для болѣе строгаго доказательства законовъ зависимости сопротивленія проволокъ отъ длины и диаметра ихъ (16), — законовъ, доказанныхъ уже опытами *Ома* и *Фегнера* для токовъ термо- и гидро-электрическихъ, и также приюжилъ ихъ къ опредѣленію сопротивленія жидкостей (17). Впрочемъ, число жидкостей, которыхъ сопротивленіе было опредѣлено *Г. Ленцомъ*, весьма не велико (онъ изслѣдовалъ насыщенный растворъ мѣднаго купороса и нѣсколько растворовъ сѣрной кислоты) и притомъ полученные имъ числа не могутъ имѣть совершенной точности по причинѣ непостоянства поляризаціи, всегда обнаруживающейся при прохожденіи тока чрезъ жидкость и не позволяющей точныхъ измѣреній силы тока. Что поляризація дѣйствительно обнаруживается даже и при прохожденіи мгновенныхъ токовъ чрезъ жидкость, доказательство этого можно видѣть изъ тѣхъ опытовъ *Г. Ленца*, которыми онъ полагалъ представить рѣшительное подтвержденіе

(13) *Ann. de chimie et de physique*. 3 serie. Томъ 17. стр. 242. *Pogg. Ann.* Bd. 70. стр. 243.

(14) *Pogg. Ann.* Bd. 45. стр. 105.

(15) *Г. Ленцъ* опредѣлялъ также сопротивленія: ртути, висмута и сурьмы — только для одной температуры, именно 13° R. См. *Bulletin Scientif.* T. III. № 21.

(16) *Mémoires de l'Acad. Impér. de St. Pétersbourg* 1834.

(17) *Bullet. scientif. de l'Acad. de St. Pétersb.* T. II. стр. 237. *Pogg. Ann.* T. 44. стр. 349.

существованія въ гальванической цѣпи особеннаго сопротивленія при переходѣ тока изъ твердаго проводника въ жидкій и обратно (*Uebergangswiderstand*), — сопротивленія, на которое *Фезнера* первый обратилъ особенное вниманіе *Физиковъ* (18).

Многіе *Физики*, приверженцы такъ-называемой химической теоріи гальванизма, полагали, что гальваническіе токи, происходящіе изъ различныхъ источниковъ или обнаруживающіеся въ слѣдствіе различныхъ химическихъ процессовъ, отличаются другъ отъ друга по своимъ свойствамъ, подобно тому, какъ теплородные лучи различныхъ источниковъ представляютъ различныя свойства относительно прохожденія своего сквозь тѣла діатермическія. Такимъ образомъ полагали, что одни токи отличаются болѣею нагревательною способностью, другіе же болѣе дѣйствуютъ на магнитную стрѣлку, третьи способны производить только химическія дѣйствія, а не могутъ возбуждать теплоту и т. п. Такія мнѣнія происходили только отъ незнанія той простой теоріи гальванической цѣпи, которая была еще въ 1827 году предложена *Оммом* и которая имѣла столь важное вліяніе на развитіе гальванизма. *Г. Ленцъ* принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ *Физиковъ*, которые первые оцѣнили всю важность теоріи *Ома* и своими точными и драгоценными для Науки трудами наиболѣе способствовали къ ея распространенію: посему онъ не могъ оставить безъ вниманія изслѣдованія, обнаруженныя въ 1836 году *Деларивомъ*, — изслѣдованія, которыми этотъ *Женевскій Ученый*, пользовавшійся большимъ авторитетомъ въ области гальванизма, старался доказать, что токи магнито-электрическіе, относительно способности своей проходить чрезъ разлѣчныя проводники, подчинены совершенно другимъ законамъ, чѣмъ токи гидро-электрическіе. Въ опроверженіе этихъ изслѣдованій *Г. Ленцъ* представилъ обширную записку (20), въ которой не только показалъ, что ложные результаты, полученные *Деларивомъ*, происходили частію въ слѣдствіе самаго спо-

(18) Bull. sc. T. I. стр. 169. — Pogg. Ann. T. 47. стр. 686.

(19) *Delarive*: Recherches sur les propriétés des courants magnétoelectriques. Mem. de la Société de Genève. VIII p. 191. — Pogg. Ann. 43. стр. 163.

(20) Bull. scientif. T. VI. стр. 95. — Pogg. Ann. T. 43. стр. 383.

собой употребленнаго имъ для измѣренія силы тока, а частью отъ вѣснаго формулы Omc , но также представилъ строгія опыты для доказательства нѣкоторыхъ положеній теоріи Omc , доказанныхъ только для токовъ термо- и гидро-электрическихъ. Такимъ образомъ онъ подтвердилъ тотъ законъ, что проводимость системы параллельныхъ проводниковъ равна суммѣ проводимостей проводниковъ и что сила тока раздѣляется между такими проводниками пропорціонально ихъ проводимости, будетъ ли система составлена изъ однихъ только твердыхъ проводниковъ или изъ твердыхъ и жидкихъ вмѣстѣ. Въ этой же запискѣ Г. *Ленцъ* показалъ, что металлическія перегородки, вставленныя въ жидкости между электродами, производятъ такое же дѣйствіе на мгновенныя индуктированныя токи, какъ и на гидро-электрическіе т. е. что онѣ ослабляютъ ихъ силу въ слѣдствіе вводимого ими въ цѣпь особеннаго сопротивленія при переходѣ (поляризаціи). Общее заключеніе, которое Г. *Ленцъ* долженъ былъ вывести изъ всѣхъ опытовъ, приводимыхъ имъ въ запискѣ, есть то, что магнито-электрическіе токи, относительно способности своей проходить черезъ различные проводники, имѣютъ совершенно тѣ же самыя свойства, какъ и токи всякаго другаго источника — будутъ ли проводники тѣла твердыя или жидкія, будутъ ли они вставлены въ цѣпь послѣдовательно или параллельно. Этимъ совершенно опровергались заключенія *Деларива*, относительно особенныхъ свойствъ магнито-электрическихъ токовъ, отличающихъ ихъ отъ всѣхъ токовъ другаго происхожденія.

Весьма важное примѣненіе мгновенныхъ индуктированныхъ токовъ сдѣлано было Г. *Ленцомъ* къ измѣренію силы магнетизма въ электро-магнитахъ. Это примѣненіе въ первый разъ представлено было въ 1838 году въ запискѣ «О законахъ электро-магнетизма» (21), заключающей въ себѣ изслѣдованія, произведенныя Г. *Ленцомъ* вмѣстѣ съ Г. Академикомъ *Якоби*. Эти изслѣдованія должны быть, безъ сомнѣнія, причислены къ числу самыхъ трудныхъ и капитальныхъ работъ въ области гальванизма. До того времени хотя и были устраиваемы электро-магниты весьма значительной силы (на-примѣръ электро-магниты *Henry* и *Тем*

(21) *Bullet. scientif.* Томъ IV. — *Pogg. Ann.* 47. pag. 225. 401.

Евскъ въ Америкѣ, притягивавшіе болѣе 2000 фунтовъ), двигавшіе вовсе не было известно никакихъ положительныхъ теоретическихъ правилъ, которыми можно было бы руководствоваться при устройствѣ этихъ магнитовъ: до этого доходили обыкновенно, такъ сказать, ощупью. Опредѣленіе обмоточности, отъ которыхъ зависитъ сила электро-магнитовъ и условій наилучшаго ихъ устройства представляло важность не только въ отношеніи теоретическомъ, но было необходимо въ то время въ отношеніи практическомъ, и въ приложеніи электро-магнитнаго къ движению машинъ, которое въ то время обращало на себя общее вниманіе.

Гг. *Ленцъ* и *Якоби*, предпринимая точные опыты для изслѣдованія законовъ электро-магнитовъ, прежде всего, очевидно, должны были имѣть: во-1-хъ, точный способъ для измѣренія силы тока, возбуждающаго магнетизмъ, и во-2-хъ, точное и удобное средство для опредѣленія силы возбужденнаго магнетизма. Что касается выбора перваго, то оно не могло представить большихъ затрудненій: для того могъ служить всякій чувствительный и выѣренный гальванометръ; однакожь Гг. *Ленцъ* и *Якоби* предпочли этому прибору электромагнитные вѣсы *Беккереля*, измѣнивъ вѣсколку ихъ устройство. Для измѣренія же силы магнетизма, возбужденнаго въ желѣзѣ, надлежало придумать такой способъ, который съ практическимъ удобствомъ соединилъ бы наибольшую точность и не требовалъ бы значительнаго времени для исполненія — и такой способъ тотчасъ же представился Г. *Ленцу* въ индукированныхъ мгновенныхъ токахъ. Въ самомъ дѣлѣ положимъ, что въ желѣзо (электро-магнитъ), кромѣ той проволоки, по которой проходитъ гидро-электрическій токъ, возбуждающій въ немъ магнетизмъ, навита еще другая проволока, уединенная отъ первой и концами своими соединенная съ обыкновеннымъ гальванометромъ; тогда всякій разъ, какъ только токъ въ первой проволокѣ, а слѣдовательно и магнетизмъ въ желѣзѣ, возбуждается или уничтожается, въ этой второй проволокѣ будетъ индукироваться мгновенный токъ. Силу этого тока Г. *Ленцъ* принимаетъ мѣрою магнетизма въ электро-магнитѣ и это весьма естественное положеніе, служащее основаніемъ всей работы Гг. *Ленца* и *Якоби*, хотя не можетъ быть доказано

с рѣшкѣ, однакожь (можесть быть строго подтверждено опытомъ (22)). Изиъ такимъ образомъ способы измѣрять какъ силу гальваническаго тока, произвощающаго намагничиваніе, такъ и самую силу возбужденнаго магнитизма, Гг. *Ленцъ* и *Якоби* предложили себѣ рѣшить двѣ слѣдующія задачи: 1) Даво желѣзо, различныхъ размѣровъ и дава опредѣленная поверхность цинка и мѣди — дайти, каковымъ образомъ надлежитъ устроить баттарей, каковой толщины вѣсть проволоку и сколько оборотовъ ея необходимо вѣдать на желѣзо для того, чтобы возбужденный магнитизмъ былъ *максимумъ*. 2) Опредѣлить вліаніе, какое имѣютъ размѣры желѣза на магнитизмъ, въ немъ возбуждаемый — при всѣхъ прочихъ равныхъ обстоятельствахъ.

Для рѣшенія первой задачи необходимо было, сначала опытами найти зависимость магнитизма 1) отъ силы тока, 2) отъ числа оборотовъ проволоки, 3) отъ толщины ея, 4) отъ діаметра ея оборотовъ и наконецъ 5) отъ вещества ея. Не трудно видѣть, что какъ задача эта, такъ и опыты для рѣшенія ея, совершенно подобны той задачѣ и тѣмъ опытамъ, которые были представлены Гг. *Ленцомъ* въ его запискѣ: «*О законахъ дѣйствія магнитнаго спирала и проч.*» (см. выше стр. 8). Тамъ требовалось отыскать при данной магнитѣ условія для произведенія индуктированнаго тока наибольшей силы — аздѣсь же требуется опредѣлить при данной поверхности цинка и мѣди (баттарей) и при данномъ желѣзѣ условія для произведенія наисильнѣйшаго магнитизма. Сходство между этими двумя случаями распространяется также и на законы ихъ: опыты показали, что законы электромагнитовъ совершенно подобны законамъ, найденнымъ Гг. *Ленцомъ* для индуктированныхъ токовъ (см. вышеупомянутую записку, или стр. 8). Такимъ образомъ Гг. *Ленцъ* и *Якоби* нашли, что магнитизмъ, возбуждаемый въ желѣзѣ, пропорціоналенъ силѣ

(22) Для этого стоить только измѣрять силы магнитизма по этому способу и по способу *Гаусса* (отклоненіемъ стрѣлки компаса): полученные числа для магнитизма будутъ находиться въ постоянномъ отношеніи между собою. Изъ этого сравненія не трудно уемотрѣть, что сила индуктированнаго тока служитъ мѣрою не количества магнитизма, а магнитнаго момента — что, впрочемъ, было доказано и теоретически *Фанс Рисомъ* (Pogg. Ann. T. 70. стр. 13).

тока (23) и пропорциональнъ числу оборотовъ спирали (выражаемаго точно — полное дѣйствіе всѣхъ оборотовъ спирали равно суммѣ дѣйствій, производимыхъ каждымъ оборотомъ), но не зависитъ вовсе ни отъ толщины проволоки, ни отъ діаметра ея оборотовъ. Что касается вліянія вещества проволоки на магнетизмъ, то наши Ученые, основываясь на точности законовъ для электро-магнитовъ и для индуктированныхъ токовъ, имѣли полное право, не производя особенныхъ для того опытовъ, заключить, что матеріальная природа проволоки, при равныхъ прочихъ обстоятельствахъ, не имѣетъ никакого вліянія на возбуждаемый магнетизмъ. Найдя эти законы, Гр. *Ленцъ* и *Якоби* могли уже за тѣмъ приступить къ рѣшенію первой предложенной задачи и такимъ образомъ могли теоретически опредѣлить, что данному желѣзному цилиндру, при данной поверхности батарей, можно сообщить наибольшую силу магнетизма безконечно многими различными способами: одно необходимо для того условіе состоитъ въ томъ, чтобы толщина проволоки находилась въ известномъ отношеніи къ числу паръ батарей; и именно, чтобы число паръ было таково, что сумма сопротивленій ихъ (сопротивленіе батарей) равнялась бы всегда сопротивленію спиральной проволоки. Исслѣдованія показали также, что какими бы

(23) Въ последнее время — и именно въ 1850 году — въ слѣдствіе опыта *Мюллера*, между Физиками возбуждилось сомнѣніе въ справедливости этого перваго закона *Ленца* и *Якоби*; однакожь это сомнѣніе скорѣ было разъяснено исслѣдованіями знаменитаго *Вебера* (Abhandl. der Königl. Sächs. Gesellsch. d. Wiss. 1852 года, стр. 566). *Веберъ* весьма точными опытами показалъ, что для желѣзныхъ полосокъ весьма тонкихъ, какъ на-прим. для проволоки, магнетизмъ вовсе не пропорционаленъ силѣ тока, но съ увеличеніемъ послѣдней болѣе и болѣе приближается къ максимуму, къ степени насыщенія; и это совершенно согласно съ опытами *Мюллера*, *Фейлиха* и *Джулла*. Что же касается полосокъ толстыхъ, то, безъ сомнѣнія, и для нихъ при известной силѣ тока долженъ получиться максимумъ магнетизма; но эта сила должна быть тѣмъ болѣе, чѣмъ полоска толще. И такъ вообще законъ пропорциональности не имѣетъ мѣста, однакожь тѣмъ не менѣе онъ вислолько не теряетъ своей важности, особливо въ практическомъ отношеніи: онъ всегда остается справедливымъ въ известныхъ и значительныхъ границахъ — для толстыхъ полосокъ и слабыхъ токовъ.

образомъ онъ былъ возбужденъ массами магнитнаго вещества раствореннаго цѣпка въ баттарей въ определенное время, а слѣдоват. и надержки будутъ одни и тѣ же.

Рѣшеніе второй задачи т. е. изслѣдованіе зависимости магнетизма отъ длины и діаметра желѣза, представлено было чинами Академиками чрезъ пять лѣтъ (24) послѣ обнаруженія предвѣдущей работы, хотя самые опыты произведены были съ нею одновременно. Эти опыты показали: что 1) магнетизмъ массивныхъ желѣзныхъ цилиндровъ равной длины и діаметра, представляющаго $\frac{1}{3}$ " пропорціоналенъ діаметру цилиндровъ, и что 2) магнетизмъ концовъ электро-магнитовъ, обвитыхъ по всей длинѣ или только на концахъ электро-магнитною спиралью, не зависитъ вовсе отъ длины этихъ магнитовъ, но обусловливается только числомъ оборотовъ спирали. Присоединя къ этимъ законамъ тотъ фактъ, что магнетизмъ пропорціоналенъ силѣ тока, мы можемъ ихъ союзунить въ одинъ общій слѣдующій законъ: магнетизмъ, концовъ электро-магнитныхъ полосокъ пропорціо-наленъ длинѣ навитой на полоски проволоки, Φ множенній на силу тока.

Къ наложеннымъ нами изслѣдованіямъ законовъ электро-магнитовъ Гр. *Ленца* и *Якоби* присоединяли еще цѣлый рядъ наблюденій надъ распредѣленіемъ магнетизма въ различныхъ точкахъ электро-магнитовъ. Для измѣренія магнетизма въ данной точкѣ или на данной небольшой поверхности электро-магнита, чина Ученые употребляли тотъ же способъ, какъ и для измѣренія всего количества магнетизма, только индукціонная спираль обвивала не всю длину электро-магнита, но данную небольшую поверхность, и могла быть перемагничаема по всей ея длинѣ. Такимъ образомъ сила тока, индуктировавшаго въ спираль, принималась мѣрою количества магнетизма той точки или той небольшой поверхности желѣза, которую спираль покрывала. Полагая разстояніе мѣста спирали отъ концовъ магнита по оси абсциссъ и изображая ординатами количество магнетизма, соотвѣтствующее этому мѣсту, Гр. *Ленца* и *Якоби* могли представить графически — кривою линією — распредѣленіе магнетизма въ элек-

(24) Bullet. physico-math. T. II. №№ 5, 6, 7.

тро-магнитахъ. Эта кривая линия показываетъ, что магнитизмъ увеличивается отъ полюсовъ магнита къ срединѣ, — гдѣ онъ имѣетъ наибольшую величину, — и представляеть видъ параболы, которой уравненіе есть $x = a - by^2$, гдѣ x означаетъ количество магнитизма въ точкѣ, которой разстояніе отъ средины электро-магнита есть y , a и b постоянныя величины, опредѣляемыя изъ наблюдений. Этотъ результатъ, полученный изъ опытовъ Гг. *Ленца* и *Якоби*, тѣмъ болѣе важенъ, что онъ, по всей вѣроятности, могъ быть справедливымъ и для обыкновенныхъ стальныхъ магнитовъ. И дѣйствительно, въ 1847 году Императорскій Финансъ *Фанъ Рисъ* (25) примѣнилъ методу Г. *Ленца* для опредѣленія напряженности магнитнаго въ различныхъ точкахъ электро-магнита и къ стальнымъ магнитамъ (онъ доказалъ, что для этого стоитъ только индукціонную спираль двигать отъ средины магнита до той точки, которой магнитизмъ требуется измѣрить, и замѣнить силу тока, индуктируемаго при этомъ движеніи), и такимъ образомъ нашелъ въ нихъ такое же распредѣленіе магнитизма, какое найдено Гг. *Ленцомъ* и *Якоби* для электро-магнитовъ. *Фанъ-Рисъ* между прочимъ показалъ (26); что кривая линия, которою Гг. *Ленцъ* и *Якоби* изобразили распредѣленіе магнитизма, изображаетъ распредѣленіе не количества магнитныхъ жидкостей, а магнитныхъ моментовъ, и что по виду эту кривую скорѣе можно принять за цѣльную линию, нежели за параболу: потому что уравненіе $x = a - b(\mu^x + \mu^{-x})$, гдѣ a , b , μ постоянныя, лучше согласуется съ наблюденіями, нежели уравненіе $x = a - by^2$, принятое нашими Учеными. И дѣйствительно, такое распредѣленіе магнитныхъ моментовъ теоретически выводится уже изъ извѣстной формулы для распредѣленія свободнаго магнитизма въ магнитахъ, которую составилъ *Біо*, основываясь на опытахъ *Кулона*.

Съ того времени, какъ только извѣстіе объ открытіи *Фарадея* гальванической индукціи распространилось въ Европѣ, и обратило на себя общее вниманіе, Ученые и Механики старались воспользоваться новооткрытымъ источникомъ электриче-

(25) Pogg. Ann. Томъ 74. стр. 213.

(26) Ibid. Томъ 70. стр. 13. Сравни также примѣчаніе 22, стр. 13.

ства и устроить такіе приборы, которые посредствомъ той или индуктированныхъ магнитовъ, могли бы производить всѣ тѣ дѣйствія, какія производятся токами гидро-электрическими или, другими словами, устроить такія машины, которые могли бы совершенно замѣнить собою батареи гидро-электрическія. Механикамъ *Лисмонъ* въ Парижѣ въ 1833 году первымъ удалось достигнуть этой цѣли и въ слѣдъ за ними многіе Ученые и Механики различныхъ странъ Европы устроивали такого рода приборы, называемые *магнито-электрическими машинами*. Такииъ образомъ по настоящее время изъ множества этихъ приборовъ наиболѣе сдѣлались известными машины *Кларка*, *Секстона*, *Дюампелсаузена* и въ послѣднее время машины *Штерера*. Всѣ эти машины, отличаясь одна отъ другой по вѣншему своему устройству, основаны на одномъ и томъ же началѣ. Индуктированныя токи образуются въ нихъ чрезъ періодическое измѣненіе напряженности магнетизма въ мягкомъ желѣзѣ, а это измѣненіе производится перемежною разстояніемъ между желѣзомъ и стальнымъ магнитомъ, возбуждающимъ въ немъ магнетизмъ. Слѣдовательно каждая магнито-электрическая машина должна состоять изъ трехъ существенныхъ частей: 1) стального магнита; 2) мягкаго желѣза, обвитаго проволокою, которая концами своими можетъ быть соединена съ даннымъ проводникомъ, и 3) шеставина, посредствомъ котораго взаимное положеніе желѣза и магнита можетъ быть измѣняемо. Магниту обыкновенно даютъ форму подковы, составляя его изъ нѣсколькихъ пластинокъ, и располагаютъ его или горизонтально или вертикально полюсами къверху или кънизу. Въ машинахъ *Штерера*, въ настоящее время самыхъ удобныхъ по устройству и вмѣстѣ съ тѣмъ сильныхъ, употребляютъ три подкововидные магнита и даже шесть, составляя каждый изъ пяти пластинокъ и располагая вертикально такъ, чтобы полюсы направлены были вверхъ и находились въ одной горизонтальной плоскости, составляя собою шести или двѣнадцатигуольникъ. Второй главной части машины — мягкому желѣзу, обвитому проволокою — даютъ форму цилиндра, располагая ось его или горизонтально или вертикально. Такихъ цилиндровъ, называемыхъ индукторами, въ каждой машинѣ находится числомъ вдвое болѣе числа магнитовъ и ихъ рас-

подлагаютъ въ такихъ же взаимныхъ расстояніяхъ, въ какія переходятъ между собою полюсы магнитовъ. Измѣненіе относительнаго положенія магнита и индукторовъ во всѣхъ машинахъ, за исключеніемъ одной только *Пиксисовой* (27), производится движеніемъ индукторовъ, вращеніемъ ихъ около горизонтальной или вертикальной оси въ вертикальной или горизонтальной плоскости, такъ что каждый индукторъ при обращеніи оси отдѣляется отъ одного полюса магнита, приближается къ другому, затѣмъ переходитъ къ полюсамъ слѣдующаго магнита и наконецъ снова возвращается въ прежнее положеніе. Въ одномагнитныхъ машинахъ это совершается чрезъ каждый полный оборотъ оси, въ которой прикрѣплены индукторы. Въ машинахъ *Штергера* горизонтальная доска, на которой утверждены индукторы, обращается около вертикальной оси, проходящей чрезъ среднюю линию угольника, образуемаго полюсами магнитовъ, такъ что слѣдовательно въ машинѣ трехмагнитной, при полномъ оборотѣ оси, каждый индукторъ проходитъ мимо всѣхъ полюсовъ и слѣдовательно въ продолженіе одной шестой части оборота переходитъ отъ одного полюса къ другому — противоположному.

Не трудно видѣть, что, при различныхъ положеніяхъ индуктора, какъ направление индуктируемаго тока, такъ и сила его будутъ различны. Возьмемъ какую-нибудь машину съ однимъ магнитомъ, на-прим. Кларнову, въ которой чрезъ каждый полуоборотъ оси (къ которой прикрѣплены индукторы) каждый индукторъ переходитъ отъ одного полюса магнита къ противоположному, а чрезъ цѣлый оборотъ возвращается въ прежнее положеніе. Очевидно, что магнитизмъ, возбужденный въ индукторѣ, будетъ имѣть наибольшую величину при томъ положеніи индуктора, когда онъ находится въ наименьшемъ разстояніи отъ какого-либо полюса магнита: будемъ считать углы вращенія оси отъ этого положенія и положимъ, что индукторъ находится близъ N полюса. При вращеніи оси, индукторъ удаляется отъ этого по-

(27) Въ машинѣ *Пикси* индукторы укрѣплены неподвижно, а подковообразный магнитъ обращается около вертикальной оси параллельной его косянамъ. Вращеніе магнита представляетъ въ практическомъ отношеніи ту невыгоду, что сила магнитизма можетъ значительно ослабѣть отъ вращенія.

юса и приближается къ противоположному S_2 , следовательно магнетизмъ его уменьшается и совершенно уничтожится, когда онъ будетъ находиться въ равныхъ расстояніяхъ отъ обѣихъ полюсовъ т. е. когда ось обратится на 90° . При дальнѣйшемъ движеніи въ приближеніи къ S полюсу въ индукторѣ будетъ все болѣе и болѣе возбуждаться противное расположеніе магнитнаго индуктора, когда индукторъ достигнетъ наименьшаго расстоянія отъ S_1 , этотъ магнетизмъ достигнетъ *максимума*; при этомъ ось очевидно, обратится на 180° отъ ея начального положенія. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ вращеніи, этотъ магнетизмъ будетъ ослабѣвать и при углѣ вращенія 270° совершенно уничтожится: потому что при этомъ индукторъ снова будетъ находиться въ равныхъ расстояніяхъ отъ полюсовъ; послѣ того начинается возбуждаться магнетизмъ: прежняго расположенія и достигаетъ *максимума*, когда ось совершитъ полный оборотъ т. е. когда индукторъ придетъ въ первоначальное положеніе — къ полюсу N .

При вращеніи оси отъ 0° до 90° , въ слѣдствіе постепеннаго уничтоженія магнитнаго въ индукторѣ, въ проводкѣ, обвивающей индукторъ, долженъ возбуждаться токъ такого же направленія, какое имѣютъ, по теоріи *Ампера*, токи индуктора: означимъ это направленіе чрезъ $+$. При вращеніи же оси отъ 90° до 180° въ индукторѣ, какъ мы видѣли, возбуждается противоположный магнетизмъ или, — что все равно — токи направденія; отъ этого возбужденія магнетизма, по правилу *Ленца*, въ проводкѣ долженъ индуктироваться токъ направленія противоположнаго токамъ жельза, т. е. прежняго направленія $+$. Далѣе, при вращеніи отъ 180° до 270° , магнетизмъ индуктора *уничтожается* и слѣдоват. индуктируемый токъ будетъ имѣть направленіе: $-$ и это направленіе сохранится при дальнѣйшемъ вращеніи оси отъ 270° до 360° . И такъ чрезъ каждый полуоборотъ оси индуктируемый токъ измѣняетъ свое направленіе и это измѣненіе происходитъ при углахъ 180° и 360° . Въ трехмагнитной машинѣ *Штерера* токъ долженъ измѣнять свое направленіе чрезъ каждую шестую часть оборота оси: потому что при этомъ индукторъ переходитъ отъ одного полюса къ противоположному и слѣдовательно въ продолженіе цѣлаго оборота токъ перемѣнитъ свое направленіе шесть разъ.

При переходѣ индуктора отъ одного полюса къ слѣдующему противному (слѣдоват. въ продолженіе полуоборота оси въ машинѣ *Кларка*) сила тока не остается постоянной, во для каждаго положенія индуктора имѣетъ различную величину. Весьма естественно принять, что сила индуктированнаго тока будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ быстрѣе измѣняется магнитизмъ въ индукторѣ, а это измѣненіе будетъ, очевидно, наибольшее въ томъ положеніи его, когда магнитизмъ его чрезъ 0 переходитъ въ противный т. е. при углѣ вращенія оси 90° и 270° , а наименьшее будетъ, когда магнитизмъ достигаетъ наибольшей величины т. е. при 0° и 180° . Слѣдовательно сила тока при вращеніи отъ 0° до 90° будетъ увеличиваться отъ нуля до наибольшей величины и за тѣмъ при дальнѣйшемъ вращеніи — отъ 90° до 180° будетъ уменьшаться до нуля. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только при различныхъ положеніяхъ индуктора перемѣщать его вращеніемъ оси на небольшое, одинаковое, число градусовъ и замѣчать при этомъ силу индуктированнаго тока по способу *Г. Ленца*. Поступая такимъ образомъ, *Г. Ленцъ* дѣйствительно нашелъ (28), что наибольшая сила тока въ *Кларковой* машинѣ индуктируется при вертикальномъ положеніи якоря, соединяющаго индукторы, т. е. при углѣ вращенія 90° . Прерывая токъ при этомъ положеніи, очевидно, мы должны получить наисильнѣйшую искру, что и дѣйствительно было изъ опытовъ найдено *Кларкомъ*, который въ машинѣ своей и устанавливаетъ такъ-называемый *прерыватель* (breaker), соотвѣтственно этому.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

О ТРУДАХЪ АКАДЕМИКА ЛЕНЦА

ВЪ МАГНИТО-ЭЛЕКТРИЧЕСТВѢ.

(Окончаніе.)

Не смотря на множество магнито-электрическихъ машинъ различнаго устройства, вошедшихъ въ общее употребленіе, теорія ихъ была вовсе не обработана и всѣ познанія наши о нихъ могли ограничиваться только тѣмъ, что мы сейчасъ сказали относительно направленія и силы тока. Что же касается вліянія, какое имѣетъ толщина проволоки индуктора и число ея оборотовъ на силу этихъ машинъ при дѣйствіи на различные проводники, что касается вліянія скорости вращенія и многихъ другихъ обстоятельствъ на эту силу — то въ этомъ отношеніи мы имѣли весьма скудные и то въ незначительномъ числѣ факты, выведенные изъ практики, такъ что Механики, при построеніи магнито-электрическихъ машинъ, руководствовались только опытомъ, поступали ощупью или устраивали ихъ, просто копируя съ другихъ хорошихъ экземпляровъ.

Г. Ленцъ въ 1841 году, основываясь на прежде выведенныхъ имъ законахъ индуктированныхъ токовъ и на формулѣ Ома, первый показалъ (29), какимъ главнѣйшимъ условіямъ должны удовлетворять эти приборы для того, чтобы дѣйствіе ихъ на данный проводникъ было наибольшее. Эти условія хотя и выведены имъ собственно для машины Кларка, однакожь могутъ быть приложены и ко всѣмъ другимъ магнито-электрическимъ машинамъ, каково бы ни было ихъ устройство. Самый важный вопросъ при построеніи этихъ машинъ представляется въ томъ,

(29) Bulletin Scientif. T. X. стр. 78. — Pogg. Ann. T. 57. стр. 211.

какую толщину необходимо дать проволоку индуктора для получения наисильнѣйшаго дѣйствія на проводникъ даннаго сопротивленія? Г. Ленцъ разсматриваетъ два образа соединеній, какія могутъ быть употреблены между четырьмя концами проволоки (двухъ) индукторовъ: 1) проволоки могутъ быть соединены между собою однородными концами т. е. тѣми, изъ которыхъ токъ выходитъ, и тѣми, въ которые онъ входитъ; означая концы одной проволоки чрезъ А и В, а другой — чрезъ А' и В', А можетъ быть соединено съ А' и В съ В', а проводникъ, на который дѣйствуетъ токъ, долженъ быть однимъ концомъ въ прикосновеніи съ мѣстомъ соединенія АА', а другимъ — съ ВВ'. Въ этомъ случаѣ проволоки образуютъ такъ-называемое *параллельное* соединеніе. 2) Другой образъ соединенія можетъ быть *последовательный* т. е. конецъ В проволоки соединяется съ концомъ А', а проводникъ прикрѣпляется къ двумъ прочимъ концамъ А и В'.

Разсмотримъ первый образъ соединенія проволоки — *параллельный* — и выведемъ выраженіе для силы тока F, проходящаго по данному проводнику сопротивленія *m*. Токъ, выходящій изъ каждаго индуктора, раздѣляется на двѣ части между другимъ индукторомъ и проводникомъ и раздѣляется пропорціонально ихъ проводимостямъ. Если индукторы устроены совершенно одинаковымъ образомъ, то и токъ, изъ каждаго индуктора проходящій по проводнику, будетъ имѣть равную силу, слѣдовательно, зная, что направленіе этихъ токовъ одинаково, стоитъ только найти силу тока F', идущаго изъ одного индуктора и удвоить ее для того, чтобы получить полную силу F въ проводникѣ. Если мы назовемъ чрезъ L сопротивленіе каждаго изъ индукторовъ, чрезъ *k* — сопротивленіе параллельнаго соединенія, составленнаго изъ даннаго проводника и индуктора, то *k*, какъ извѣстно изъ законовъ параллельныхъ соединеній, доказанныхъ Омомъ и Фехнеромъ для токовъ термо- и гидро-электрическихъ и самымъ Г. Ленцомъ для токовъ индуктированныхъ (см. выше стр. 18), равно: $k = \frac{Lm}{L+m}$, гдѣ *m* сопротивленіе даннаго тѣла. Сила тока въ проволокахъ каждаго индуктора будетъ $= \frac{A}{L+k} = \frac{A}{L + \frac{Lm}{L+m}}$

гдѣ A электро-возбудительная сила цѣпи; сила же тока въ проводникѣ окъ каждаго индуктора будетъ, въ слѣдствіе тѣхъ же

зѣконовъ, $= F' = \left(\frac{A}{L + \frac{Lm}{L+m}} \right) \left(\frac{L}{L+m} \right) = \frac{A}{L+2m}$ и слѣдоват. пол-

ная сила $F = 2F' = \frac{2A}{L+2m}$. Это выраженіе, будучи представлено

въ видѣ $F = \frac{A}{\frac{L+m}{2}}$, показываетъ, что при параллельномъ соеди-

неніи индукторовъ дѣйствіе на проводникъ будетъ такое же, какъ если бы въ цѣпи находился только одинъ индукторъ, но котораго сопротивленіе $L' = \frac{L}{2}$ было бы вдвое меньше, или котораго проволока, сохраняя ту же длину и то же число оборотовъ, была бы вдвое толще.

“ При соединеніи *последовательно*, сила тока, идущаго по проводнику m , будетъ, какъ не трудно вывести, $\Phi = \frac{2A}{2L+m}$.

Зная длину и толщину каждаго изъ индукторовъ и толщину слоя, въ который можно навить его проволоку и полагая неизвѣстную толщину (или діаметръ) этой проволоки равною x , мы легко можемъ найти выраженіе для всей длины проволоки, обвивающей индукторъ, а слѣдоват. легко можемъ опредѣлить и сопротивленіе L , которое будетъ прямо пропорціонально длинѣ и обратно — квадрату діаметра ея. Также зная, что электро-возбудительная сила A прямо пропорціональна числу оборотовъ, мы можемъ и ее также выразить въ функціи отъ x , потому что это число зависитъ отъ x . Такимъ образомъ получивъ F и Φ въ функціи отъ x и уравнивая дифференціалъ ихъ нулю, Г. Мелле получилъ выраженія, изъ которыхъ могла быть выведена величина x т. е. толщина, которую въ томъ и другомъ случаѣ необходимо дать проволоку для того, чтобы получить наибольшую силу тока. Это выраженіе для перваго случая — для параллельнаго соединенія — представляется въ видѣ $\frac{L}{2} = m$, а для втораго — въ видѣ $2L = m$ и показываетъ, что для полученія наисильнѣйшаго тока необходимо дать проволоку индукторовъ такую толщину, чтобы сопротивленіе ея равнялось сопротивленію

того проводника, на который мы действуемъ (30). Замѣтимъ, что это условіе, въ строгости, справедливо только для того случая, когда толщина шелка, обвивающаго проволоку, ничтожна сравнительно съ діаметромъ проволоки.

Если подставить найденныя величины для x въ выраженія для F и Φ , то получимъ выраженія совершенно тождественныя $F = \Phi$, а это показываетъ, что какой бы образъ соединенія проволокъ индукторовъ мы ни употребляли, мы всегда получимъ одинъ и тотъ же *maxim* силы тока, если только употребимъ проволоку надлежащей толщины для каждаго образа соединенія.

Условія *maxim* показываютъ также, что толщина проволоки должна быть взята тѣмъ менѣе, чѣмъ сопротивленіе проводника болѣе (именно x обратно пропорціонально $\sqrt[4]{m}$) или чѣмъ тѣло хуже проводить и вообще, что для наивыгоднѣйшаго дѣйствія на различные проводники, должны быть употреблены проволоки различныхъ діаметровъ. Впрочемъ, этотъ результатъ теоріи былъ извѣстенъ еще первымъ изобрѣтателямъ магнито-электрическихъ машинъ: опыты показывали, что при дѣйствіи на дурные проводники (какъ на-прим. на наше тѣло) необходимо употребить для индуктора тонкую проволоку и въ большемъ числѣ оборотовъ, а при дѣйствіи на хорошіе проводники проволока должна быть взята толще и въ меньшемъ числѣ оборотовъ. Посему-то почти во всѣхъ машинахъ употребляли индукторы двухъ родовъ: одинъ съ толстою, другой съ тонкою проволоками. Машина *Штерера* представляетъ предъ всѣми другими то преимущество, что при дѣйствіи ея на различные проводники нѣтъ необходимости мѣнять индукторы. Для измѣненія сопротивленія и электро-возбудительной силы ея стоятъ только

(30) Подобное правило, какъ извѣстно, имѣетъ мѣсто также и для всѣхъ гидро- и термо-электрическихъ батарей при наилучшемъ дѣйствіи ихъ на данный проводникъ, который, впрочемъ, не долженъ быть жидкимъ тѣломъ: всегда сопротивленіе самой батареи должно быть равно сопротивленію того твердаго проводника, на который она дѣйствуетъ. При проводникахъ жидкихъ, вводящихъ въ цѣпь поляризацию или новую электро-возбудительную силу, это правило уже не можетъ имѣть мѣста.

производить различныя соединенія проволокъ индукторовъ между собою; такъ на-прим. въ машинѣ трехмагнитной можно производить четыре образа соединеній, о которыхъ мы сейчасъ будемъ говорить подробнѣе, при чемъ сопротивление индукторовъ измѣняется отъ $\frac{L}{6}$ до $6L$, а электро-возбудительная сила — отъ A до $6A$.

Хотя наилучшее дѣйствіе магнито-электрическихъ машинъ на данный проводникъ главнѣйшимъ образомъ и обусловливается толщиною проволоки индукторовъ, однакожь эта толщина не есть единственное обстоятельство, отъ котораго оно находится въ зависимости. Электро-возбудительная сила этихъ машинъ зависитъ не только отъ числа оборотовъ проволоки, но также и отъ степени магнетизма, возбуждаемаго и уничтожаемаго въ индукторахъ, и отъ быстроты этого возбужденія и уничтоженія. Магнетизмъ индукторовъ обусловливается многими обстоятельствами, какъ-то: 1) силою магнита, 2) длиною и толщиною индукторовъ, 3) самою формою ихъ и наконецъ 4) самымъ образомъ ихъ движенія относительно магнита. Быстрота же возбужденія и уничтоженія магнетизма можетъ зависѣть только отъ матеріальныхъ свойствъ желѣза, отъ его задерживательной силы (force coercitive) и отъ скорости его обращенія. Зависимость степени магнетизма отъ упомянутыхъ обстоятельствъ до сихъ поръ не опредѣлена теоретически: при цостроеніи машинъ доходятъ обыкновенно эмпирически (многими попытками) до наилучшаго, невыгоднѣйшаго расположенія этихъ обстоятельствъ, при которомъ сила магнетизма была бы наибольшая.

Что же касается вліянія скорости вращенія индукторовъ на электро-возбудительную силу, то въ этомъ отношеніи до 1848 года извѣстна была одна работа Вебера (31), въ которой между прочимъ упоминается, что хотя сила эта и увеличивается вмѣстѣ со скоростью вращенія или съ числомъ оборотовъ индукторовъ въ опредѣленное время, но увеличивается вовсе не пропорціонально, а въ меньшемъ отношеніи. Веберъ произвелъ три опредѣленія силы тока F при трехъ различныхъ скоростяхъ вращенія n и изъ этихъ трехъ наблюденій вывелъ, что F можетъ

(31) Pogg. Ann. T. 61. стр. 43.

быть выражено такою формулою: $F = \frac{a \cdot n}{1 + bn + cn^2}$, гдѣ a , b , c , коэффициенты, опредѣляемые изъ самыхъ наблюдений. Если формулу эту дозволительно распространить и на большія величины n , то изъ нея будетъ слѣдовать, что сила тока съ увеличеніемъ скорости обращенія не будетъ непрерывно увеличиваться, но при извѣстной скорости достигнетъ наибольшей величины и за тѣмъ уже при болѣе скорости будетъ уменьшаться. Причину непропорциональности силы тока скорости вращенія *Веберъ* полагалъ въ томъ обстоятельствѣ, что желѣзо, въ слѣдствіе своей задерживательной силы, не можетъ тотчасъ же принимать весь магнетизмъ, какой въ немъ возбуждается магнитомъ и не тотчасъ же терять его, а требуетъ для этого нѣкотораго времени.

Въ 1846 году *Г. Ленцъ* началъ рядъ опытовъ надъ магнито-электрическою машиною съ цѣлю болѣе подробно изслѣдовать вліяніе, какое имѣетъ скорость вращенія машины на силу индуцированнаго тока. Изслѣдованія *Г. Ленца*, составляющія предметъ двухъ записокъ, изъ которыхъ первая издана въ 1848, а вторая напечатана только въ истекшемъ 1853 году (32), доставили весьма важные результаты для теоріи магнито-электрическихъ машинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указали на существованіе одного факта, весьма замѣчательнаго въ практическомъ отношеніи, и который до того времени оставался незамѣченнымъ.

По мнѣнію моему, эти изслѣдованія, будучи произведены съ тою точностью и съ тою тщательностью, какими отличаются всѣ работы *Г. Ленца*, и будучи единственными по этому предмету, должны быть причислены къ самымъ важнымъ въ области магнито-электричества. При этомъ я считаю необходимымъ замѣтить, что обѣ записки, о которыхъ мы сейчасъ упоминали, изложены съ ясностью, отчетливостью и полнотою — что мы не всегда встрѣчаемъ въ ученыхъ трактатахъ другихъ Физиковъ и чѣмъ постоянно характеризуются записки *Г. Ленца*. *Г. Ленцъ* умѣетъ съ такимъ искусствомъ излагать свои

(32) Первая записка — въ *Bullet. physico-math.* (Т. VII. №№ 17 и 18), также въ *Pogg. Ann.* (Т. 76), вторая — въ *Bullet. physico-math.* Т. XII, №№ 3 и 4.

ислѣдованія, что, читая его записки, невольно увлекаешься его опытами и какъ бы самъ присутствуешь при нихъ. Г. Ленцъ, не выпуская ни одного важнаго или замѣчательнаго обстоятельства, вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не входитъ въ излишнія подробности, какъ то дѣлаютъ иные Ученые, и при томъ всегда даетъ точныя и ясныя описанія употребленныхъ имъ приборовъ, такъ что всякой легко можетъ себѣ составить понятіе о степени довѣрія, какое можно имѣть къ нимъ и легко можетъ повѣрить его данныя. Въ этомъ отношеніи записки Г. Ленца всегда казались намъ образцовыми, особливо если сравнить съ ними записки многихъ, преимущественно Французскихъ Физиковъ, рѣдко входящихъ въ подробности описанія употребляемыхъ ими приборовъ, — въ подробности, знаніе которыхъ весьма часто крайне необходимо, особливо если эти приборы мѣрительныя.

Г. Ленцъ при опытахъ своихъ употреблялъ машину Штерера, состоящую изъ трехъ магнитовъ и слѣдовательно изъ шести индукторовъ. Проволоки этихъ индукторовъ могутъ быть соединяемы между собою четырьмя различными способами:

I) Всѣ однородныя концы могутъ быть соединены между собою — это параллельное соединеніе производитъ такое же дѣйствіе, какъ если бы въ машинѣ находился только одинъ индукторъ, котораго сопротивленіе въ *шесть* разъ меньше т. е. если мы назовемъ чрезъ A и L электро-возбудительную силу и сопротивленіе каждаго индуктора, то сила тока, проходящаго по проводнику, на который мы дѣйствуемъ, будетъ при этомъ соединеніи $F_1 = \frac{A}{\frac{L}{6} + m}$, гдѣ m сопротивленіе проводника.

II). Каждые три индуктора могутъ быть соединены между собою *параллельно* и слѣдовательно образовать двѣ системы, которыя между собою соединяются *последовательно* — сила тока въ этомъ случаѣ $F_2 = \frac{2A}{\frac{L}{2} + m}$ показываетъ, что машина дѣй-

ствуетъ такимъ же образомъ, какъ если бы въ ней находились только два индуктора (соединенные последовательно), изъ которыхъ каждый имѣетъ сопротивленіе въ три раза меньшее $= \frac{L}{3}$.

III) Изъ каждаго двухъ индукторовъ составляется параллельное соединеніе и такимъ образомъ получаются три системы индукторовъ, которыя соединяются между собою послѣдовательно. Сила тока въ этомъ случаѣ $F_3 = \frac{3 A}{\frac{L}{2} + m}$ т. е. дѣйствіе будетъ такое же, какъ если бы въ машинѣ находились всего три индуктора, изъ которыхъ каждый имѣлъ бы сопротивление вдвое меньшее $= \frac{L}{2}$.

IV) Последнее соединеніе можетъ быть произведено, соединивъ всѣ индукторы послѣдовательно между собою и тогда сила тока будетъ $F_4 = \frac{6 A}{6L + m}$.

Чтобы опредѣлить вліяніе скорости вращенія индукторовъ на силу тока, очевидно необходимо, во-1-хъ, точно измѣрять число оборотовъ машины въ опредѣленное время и во-2-хъ, имѣть точную мѣру силы тока. Первое при опытахъ Г. Ленца производилось посредствомъ особеннаго очень простаго механизма, состоявшаго изъ зубчатыхъ колесъ, обращавшихся отъ зацепленія съ ними винтовыхъ нартзовъ, сдѣланныхъ на верхнемъ концѣ оси вращенія. Стрѣлки, прикрѣпленныя къ колесамъ, показывали на неподвижномъ циферблатѣ число оборотовъ, сдѣланныхъ осью. Для измѣренія силы тока Г. Ленцъ при первыхъ своихъ опытахъ вставлялъ въ цѣпь вольтметръ и опредѣлялъ количество освобождающихся газовъ въ продолженіе 1' по объему, — количество, которое будучи приведено къ одной температурѣ и одному барометрическому давленію, можетъ служить, какъ извѣстно, мѣрою тока.

Измѣняя скорость вращенія и замѣчая соответствующую силу тока при четырехъ различныхъ соединеніяхъ проволокъ индуктора между собою, Г. Ленцъ подтвердилъ заключеніе Вебера, найдя, что сила тока увеличивается вовсе не пропорціонально скорости вращенія, а дѣйствительно, при опредѣленной скорости, достигаетъ *максимума* и далѣе уже при болѣе быстрой движенія уменьшается. Опыты показали, что этотъ *максимумъ* при различныхъ соединеніяхъ соответствуетъ не одной и той же скорости, такъ на-примѣръ :

для IV-го соединенія *maximam* былъ при 157,6 оборотахъ въ 1'
 — III — — — — — 174,8 —
 — II — — — — — 380,0 —
 — I при скорости 655 не лзя было еще достигнуть *maximam*.

Изъ этого Г. *Ленцъ* могъ уже прямо заключать, что объясненіе *Вебера*, приведенное нами выше, не можетъ быть допущено; дѣйствительно, если бы ослабленіе тока происходило отъ того, что желѣзо не вдругъ можетъ принимать магнетизмъ, то, очевидно, при всѣхъ четырехъ родахъ соединеній сила тока достигла бы наибольшей величины при одной и той же скорости вращенія: такъ какъ дѣйствіе магнита на желѣзо (индукторъ) при всѣхъ соединеніяхъ проволокъ остается одинаковымъ. Слѣдоват. надобно было отыскивать причину явленій не въ задерживательной силѣ желѣза, но въ какомъ-либо другомъ обстоятельстве. При опытахъ съ вольтметромъ всегда является вмѣстѣ съ токомъ и такъ-называемая *поляризація*, которая ослабляетъ токъ и увеличивается съ силою тока до нѣвѣстнаго предѣла; поэтому результаты, полученные Г. *Ленцомъ*, могли происходить и отъ вліянія этой поляризаціи. Чтобы прояснить себѣ это обстоятельство, Г. *Ленцъ* употребилъ, вмѣсто вольтметра, весьма чувствительный гальванометръ (градуированный), устроенный по *Шейнгеру*, и производилъ съ нимъ наблюденія подобныя предыдущимъ. Такъ какъ сила тока машины имѣла весьма значительную величину, которую не лзя было опредѣлить на этомъ чувствительномъ гальванометрѣ: посему надлежало ослабить ее, что и было произведено вставленіемъ въ цѣнь весьма большаго сопротивленія, предъ которымъ сопротивленіе самыхъ индукторовъ оказалось совершенно ничтожнымъ. Слѣдоват. при всѣхъ четырехъ соединеніяхъ сопротивленіе цѣпи оставалось одно и то же, такъ что замѣченная сила тока на приборѣ могла служить и мѣрою электро-возбудительной силы — что и дѣйствительно подтверждалось наблюденіями силы тока при четырехъ соединеніяхъ и при одинаковой скорости вращенія машины, такъ

сила при I соединеніи была = F
 — — II — — = 2 F
 — — III — — = 3 F
 — — IV — — = 6 F

что и должно быть по формуламъ, приведеннымъ на стр. 29—30 для силы тока при различныхъ соединеніяхъ, если принять $m=0$.

Непропорціональность электро-возбудительной силы скорости вращения оказывается также и изъ наблюдений съ гальванометромъ; однакожь при этихъ опытахъ ни при одной изъ употребленныхъ скоростей вращения и ни при одномъ изъ четырехъ соединеній не получилось *maximum* силы тока, какъ въ предыдущихъ опытахъ съ вольтметромъ, и сила постоянно увеличивалась. Разсматривая величины силы тока F , соответствующія различнымъ скоростямъ n , Г. Ленцъ нашелъ, что онѣ удовлетворяютъ уравненію $F = an - bn^2$, гдѣ a и b постоянные, опредѣляемые изъ самыхъ наблюдений, коэффициенты. Если принять объясненіе Вебера, то это уравненіе можетъ быть объяснено очень просто. Назовемъ чрезъ m магнетизмъ, какой принимаетъ желѣзный индукторъ въ состояніи покоя, когда скорость вращения машины нуль, и пусть при скорости равнойъ единицѣ этотъ магнетизмъ ослабѣваетъ на величину q : тогда, при скорости n , магнетизмъ, возбуждаемый въ желѣзѣ, будетъ $= m - nq$, а какъ электро-возбудительная сила A должна быть пропорціональна этому магнетизму и вмѣстѣ съ тѣмъ скорости вращения, то слѣдовательно $A = (m - nq)n = mn - qn^2$, — а это и есть формула, которой удовлетворяютъ наблюденія Г. Ленца, если въ ней замѣнить a и b другими m и q , а вмѣсто F подставить пропорціональную ей величину A . И такъ, казалось бы, что наблюденія съ гальванометромъ, будучи объясняемы по Веберу, противорѣчатъ прежнимъ наблюденіямъ съ вольтметромъ; однакожь не трудно сообразить, что разность между этими наблюденіями можетъ происходить или отъ дѣйствія поляризаціи въ вольтметрѣ или отъ того, что токи, наблюдаемые на гальванометрѣ, были весьма слабы сравнительно съ прежними (именно около 400 разъ слабѣе). Посему Г. Ленцъ повторилъ тѣ же самыя наблюденія, употребляя сильныя токи, для чего онъ, не вставляя никакого большаго сопротивленія въ цѣпь, какъ то было въ предыдущемъ случаѣ, прямо соединялъ концы проволокъ индуктора съ мультипликаторомъ Нернандера. Наблюденія эти дали совершенно тѣ же результаты, какъ и первыя съ вольтметромъ т. е. показали существованіе *maximum* сила тока при опредѣленной величинѣ

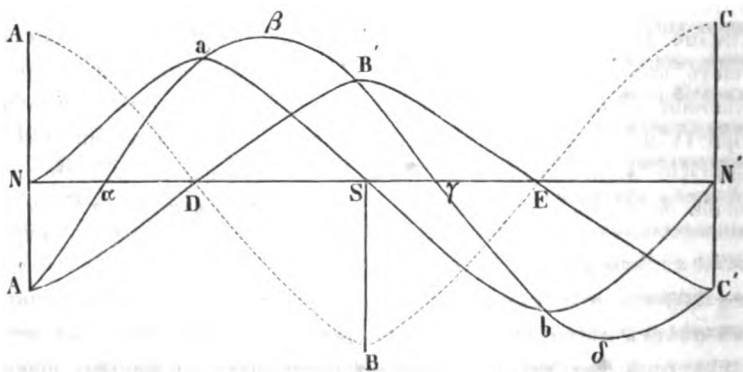
въ скорости вращенія, различной для каждого изъ четырехъ соединеній проволокъ индуктора, а именно: при IV соединеніи *maximum* силы тока былъ при 120 оборотахъ въ I' и равенъ былъ = 6,29; при III соединеніи *maximum* былъ при 170 оборотахъ и величина его = 11,81; при II-омъ соединеніи при 260 оборотахъ и равнялся = 16,71 и наконецъ при I-мъ соединеніи хотя увеличеніе силы тока съ увеличеніемъ скорости дѣлалось все меньше и меньше, однакожь даже при 750 оборотахъ не получался *maximum*. И такъ изъ этихъ послѣднихъ результатовъ мы должны заключить, что причина, по которой *maximum* силы тока не могъ быть полученъ при предыдущихъ наблюденіяхъ Г. Ленца съ гальванометромъ, заключается единственно въ слабой силѣ токовъ при тѣхъ наблюденіяхъ, такъ что поему не инверсія желѣза въ принятію магнетизма должна быть почтиаема причиною существованія *maximum* и не пропорціональности электро-возбудительной силы скорости вращенія, а что причина ослабленія тока должна лежать въ самомъ токѣ.

Разсмотримъ это обстоятельство подробнѣе. Изъ приведенныхъ чиселъ для *maximum* и для соответствующей скорости вращенія видно, что числа эти увеличиваются отъ IV-го соединенія до I-го т. е. что скорость вращенія и величина *maximum* дѣлаются тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе между индукторами составлено параллельныхъ соединеній. Мы знаемъ, что при параллельныхъ соединеніяхъ между индукторами не вся сила тока, замѣченная на гальванометрѣ, проходитъ черезъ каждый индукторъ, а только известная опредѣленная часть ея, такъ на-примѣръ при I соединеніи проходитъ черезъ каждый индукторъ только шестая часть всего тока (если всѣ индукторы одинаковы), при II соединенія — только $\frac{1}{3}$ часть тока, при III-мъ — половина и только при IV-мъ соединеніи, гдѣ всѣ индукторы соединены послѣдовательно, проходитъ весь токъ. Слѣдовательно при IV соединенія *maximum* силы тока, проходящаго черезъ каждый индукторъ. = 6,29, при III-мъ = $\frac{11,81}{2} = 5,90$, при II сила его = $\frac{16,7}{3} = 5,67$ т. е. при всѣхъ соединеніяхъ *maximum* тока въ проводникѣ имѣетъ мѣсто почти при равныхъ силахъ тока въ каждомъ индукторѣ. Это слѣдствіе совершенно объясняетъ, почему необ-

ходимо употребить тѣмъ большую скорость вращенія для полученіе *максимума* тока, чѣмъ параллельныхъ соединеній между индукторами болѣе. Чтобы еще болѣе убѣдиться, что *максимум* тока обуславливаются единственно силою тока въ индукторѣ, Г. Ленцъ пронавелъ такой рядъ опытовъ: онъ увеличивалъ сопротивление цѣпи вставленіемъ въ нея большаго числа оборотовъ агометра, отъ чего, очевидно, сила тока при одинаковой скорости вращенія будетъ слабѣе и слѣдовательно (если предыдущее слѣдствіе справедливо) *максимум* долженъ получиться при скорости вращенія тѣмъ болѣе, чѣмъ сопротивление цѣпи болѣе. Это заключеніе дѣйствительно подтвердилось наблюденіями, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ показали, что сила наибольшаго тока въ индукторахъ была для всѣхъ употребленныхъ сопротивленій почти одна и та же.

И такъ, въ слѣдствіе всѣхъ приведенныхъ опытовъ, не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что причина ослабленія электро-возбудительной силы магнито-электрическихъ машинъ и непропорціональности ея скорости вращенія заключается въ самомъ индуктированномъ токѣ, именно — въ дѣйствіи его на желѣзо, а это дѣйствіе не можетъ состоять въ чемъ-либо иномъ, какъ только въ намагничиваніи желѣза. Г. Ленцъ составилъ себѣ слѣдующее теоретическое понятіе о всемъ процессѣ индукціи, который происходитъ при обращеніи машины и который лучше всего для ясности представить графически. Пусть прямая линія NN' изображаетъ намъ направленіе движенія индуктора,

Фиг. 1.

пусть въ N онъ находится противъ Южнаго полюса магнита, въ S — противъ Сѣвернаго и въ N' снова достигаетъ Южнаго, такъ что въ продолженіе всего движенія NN' магнетизмъ желѣза совершитъ полный періодъ. Для каждаго положенія индуктора между N и N' , для каждой точки линіи NN' напряженіе магнетизма, возбужденнаго въ желѣзѣ, будетъ различно; пусть эта напряженность для каждой точки изобразится длиною вертикальной линіи, возстановленной въ этой точкѣ, при чемъ для Сѣвернаго магнетизма будемъ проводить линіи вверхъ, а для Южнаго внизу. Если мы соединимъ концы всѣхъ этихъ линій, то получимъ кривую линію, которая представитъ намъ ходъ измѣненія магнетизма въ индукторѣ: видъ этой кривой линіи намъ неизвѣстенъ, но мы знаемъ (см. стр. 20), что магнетизмъ имѣетъ наибольшую величину въ точкахъ N , S и N' и что величина его нуль въ срединѣ между N и S , между S и N' : посему кривая эта можетъ быть представлена въ видѣ $ADBEC$. Намъ также извѣстно (см. стр. 21), что при движеніи индуктора отъ N до D въ проволокѣ, его обвивающей, въ каждый моментъ индуктируется токъ, котораго направленіе будетъ одиноково съ направленіемъ токовъ, существующихъ (по теоріи Ампера) въ индукторѣ, но котораго сила для каждаго момента будетъ различна; при движеніи же отъ D до S это направленіе будетъ противно токамъ въ желѣзѣ и слѣдоват. одинаково съ первымъ. Сила тока для каждаго момента будетъ пропорціональна измѣненію магнетизма въ этотъ моментъ т. е. будетъ пропорціональна углу, составляемому касательной къ кривой $ADBEC$ съ NN' . Посему сила тока въ точкахъ N , S и N' будетъ равна нулю: ибо касательная, соответствующая этимъ точкамъ, составляетъ уголъ нуль съ NN' , въ точкахъ же D и E будетъ имѣть наибольшую величину. Измѣненія силы тока въ различные моменты мы можемъ представить также, какъ и измѣненія магнетизма, кривою линією $NaSbN'$, которой видъ намъ неизвѣстенъ, но которой наибольшее отдаленіе отъ NN' будетъ соответствовать точкамъ a и b . Посему площадь, заключающаяся между этою кривою линією и NN' , изобразитъ намъ электро-возбудительную силу или силу тока, индуктированнаго въ продолженіе одного періода движенія индуктора т. е. отъ полюса N до противоположнаго съ нимъ N' . Этотъ

токъ необходимо долженъ дѣйствовать на желѣзо и возбуждать въ немъ магнитизмъ, который, для отличія отъ возбуждаемаго въ желѣзѣ магнитомъ, мы назовемъ *второстепеннымъ* и который, будучи для каждаго момента пропорціоналенъ силѣ тока въ этотъ моментъ, можетъ, слѣдовательно, быть изображенъ подобною или тою же самою кривою линіею $NaSbN'$. Этотъ второстепенный магнитизмъ, подобно первоначальному, въ свою очередь необходимо долженъ возбуждать въ проволокахъ новую второстепенную электро-возбудительную силу или индуцировать новый токъ; разсуждая по предыдущему, не трудно заключить, что эта сила для различныхъ моментовъ, для различныхъ положеній индуктора, изобразится ординатами кривой линіи $A'DB'EC'$, а для полного періода представится площадью этой кривой линіи. Слѣдовательно въ спиральной проволоцѣ индуктора будутъ одновременно индуцироваться два тока и слѣдовательно, чтобы получить для каждаго момента равнодѣйствующую этихъ двухъ токовъ, надобно слагать ординаты кривыхъ $NaSbN'$ и $A'DB'EC'$ съ ихъ соответствующими знаками. Произведя это для каждой точки, мы получимъ кривую $A'\alpha\beta\gamma\delta C'$, которая изобразитъ намъ измѣненія силы тока, дѣйствительно проходящаго по проволоцѣ. Разсмотрѣніе этой кривой линіи показываетъ намъ, во-1-хъ, что отъ дѣйствія второстепеннаго тока сила первоначальнаго въ продолженіе полного періода вислолько не измѣняется; въ самомъ дѣлѣ, части $NA'D$ и $B'SE$ второстепеннаго тока дѣйствуютъ по направленію противному частямъ NaD и SEb первоначальнаго и слѣдовательно ослабляютъ его силу, но за то равныя имъ части $DR'S$ и $E'N'C'$ второстепеннаго дѣйствуютъ по тому же направленію, какъ части NAS и EBN' первоначальнаго и слѣдоват. на столько же увеличиваютъ его силу, на сколько первыя уменьшались. Во-2-хъ, отъ дѣйствія второстепеннаго тока измѣняется положеніе тѣхъ точекъ, въ которыхъ первоначальный токъ измѣнялъ свое направленіе: эти точки должны передвинуться изъ N въ α и изъ S въ γ , (причемъ $N\alpha = S\gamma$) и притомъ передвинуться на *разстояніе тѣмъ большее* ($N\alpha$ тѣмъ болѣе), чѣмъ *сила второстепеннаго тока больше* и, какъ сила эта зависитъ отъ силы первоначальнаго, то слѣдовательно, чѣмъ *скорость вращенія болѣе*. Въ самомъ дѣлѣ, въ этихъ точкахъ, на-примѣръ, въ α положи-

тельная ордината одного тока равна отрицательной другого, а потому, чѣмъ болѣе величина этихъ ординатъ, тѣмъ и перемѣщеніе $N\alpha$ должно быть болѣе. А изъ этого заключенія долженъ истекать слѣдующій фактъ:

Извѣстно, что для того, чтобы въ проводникѣ, замыкающемъ магнито-электрическую цѣпь, токъ шелъ всегда по одному и тому же направленію, употребляются особенные коммутаторы, которымъ необходимо дать такое положеніе, чтобы они прерывали цѣпь въ тотъ моментъ, когда токъ достигаетъ величины 0 и перемѣняетъ свое направленіе. При этомъ положеніи, пружины, проводящія токъ въ проводникъ, должны касаться непроводящей части окружности коммутатора. До сихъ поръ обыкновенно ставили коммутаторъ такъ, чтобы онъ прерывалъ токъ въ точкахъ N, S, N', полагая, что въ этихъ точкахъ токъ измѣняетъ свое направленіе; но мы видѣли уже, что эта перемѣна происходитъ въ точкахъ α и γ , слѣдовательно, при такомъ (обыкновенномъ) положеніи коммутатора токъ, индуцируемый въ продолженіе полнаго періода, не будетъ идти по проводнику по одному и тому же направленію и сила тока, измѣряемая на гальванометрѣ, будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ положеніе коммутатора ближе къ истинному т. е. къ точкамъ α и γ . Чтобы получить въ проводникѣ токъ постояннаго направленія, необходимо передвинуть коммутаторъ изъ его обыкновеннаго положенія на нѣкоторый уголъ въ сторону вращенія,—уголъ, который долженъ быть тѣмъ болѣе, чѣмъ скорость вращенія болѣе. Опытъ вполне подтвердилъ это слѣдствіе, выведенное Г. Ленцомъ единственно изъ вышеприведенныхъ теоретическихъ соображеній. Раздѣливъ окружность коммутатора чрезъ 6° и укрѣпивъ на оси вращенія указатель, которымъ опредѣлялось бы положеніе коммутатора, Г. Ленцъ для каждой скорости вращенія поворачивалъ коммутаторъ отъ его обыкновеннаго положенія отъ 0° на 6° , 12° и т. д. и замѣчалъ соотвѣтствующія силы тока на гальванометрѣ. Наблюденія показали, что максимумъ тока являлся только при опредѣленномъ положеніи коммутатора, которое тѣмъ болѣе отстояло отъ его обыкновеннаго положенія, чѣмъ скорость вращенія была болѣе и которое было различно для различныхъ соединеній проволокъ индуктора. То же явленіе происходило, если вмѣсто гальваномет-

ра употребляемъ былъ вольтметръ: количество освобожденныхъ газовъ достигало наибольшей величины всегда при определенномъ положеніи коммутатора. Казалось бы, что на показанія вольтметра это положеніе не должно имѣть вліянія, такъ какъ количество освобождающихся газовъ не зависитъ отъ направленія тока; однакожь, принимая во вниманіе то обстоятельство, что непроводящая часть коммутатора всегда занимаетъ нѣкоторую часть его поверхности (въ машинѣ Г. Ленца 5°) и что во все время вращенія, пока пружины находятся на этой части, токъ не существуетъ, мы должны заключить, что часть тока отъ того всегда теряется, но что потеря эта будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ положеніе коммутатора ближе къ истинному: потому что при этомъ положеніи сила тока имѣетъ весьма незначительную величину, близкую къ нулю.

Настоящее, точное положеніе коммутатора для полученія наибольшей силы тока при определенной скорости вращенія можно находить, какъ показываетъ Г. Ленцъ, и безъ помощи предварительныхъ измѣреній силы тока; для этого, давши машинѣ определенную скорость, стоитъ только передвигать коммутаторъ до тѣхъ поръ, пока искра, являющаяся всегда при прерываніи тока, не уничтожается: и въ самомъ дѣлѣ, искра должна уничтожиться въ тотъ моментъ, когда сила тока нуль т. е. при истинномъ положеніи коммутатора.

Изложенный нами фактъ относительно положенія коммутатора представляетъ важность въ двойномъ отношеніи: *во-первыхъ*, какъ подтвержденіе тѣхъ теоретическихъ началъ, изъ которыхъ этотъ фактъ выведенъ Г. Ленцомъ, какъ простое и простое слѣдствіе, и *во-вторыхъ*, онъ важенъ въ отношеніи практическомъ и долженъ быть принимаемъ въ соображеніе при всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ магнито-электрической машины, при которыхъ требуется имѣть токъ постоянно одного и того же направленія. Въ началѣ своей второй записки Г. Ленцъ приводитъ два замѣчательные результата, которые получены изъ опытовъ, произведенныхъ съ магнито-электрическими машинами, — и произошли единственно отъ ложнаго положенія коммутатора. Мы упоминаемъ здѣсь только объ одномъ изъ нихъ, выведенномъ изъ опытовъ съ тою же самою машиною *Ште-*

рера, какую употреблялъ Г. Ленцъ при своихъ послѣдованіяхъ. Эта машина была употребляема въ гальванопластическомъ заведеніи покойнаго Герцога Лейхтенбергскаго для производства въ некоторыхъ гальванопластическихъ работъ, именно для осажденія мѣди. Полковникъ Березиновъ, занимавшійся этими работами, никогда не могъ получить на катодѣ сплошнаго осадка мѣди, въ видѣ пластинки, какой получается при дѣйствіи гидро-электрическихъ батарей, но осадокъ всегда представлялъ массу рыхлую; и это обстоятельство, по мнѣнію Г. Ленца, вѣроятно, причиною того, что подобныя попытки примѣнить магнито-электрическія машины къ гальванопластическимъ работамъ оказывались неудачными. Эта неудача, въ настоящее время, послѣ изслѣдованій Г. Ленца, можетъ быть объяснена весьма просто. Какъ при опытахъ Полковника Березинова, такъ, вѣроятно, и при всѣхъ другихъ подобныхъ, коммутатору машины давали обыкновенное положеніе т. е. уставляли его такъ, чтобы онъ перемѣнялъ направленіе тока въ тотъ моментъ, когда индукторы подвержены наибольшаго дѣйствію магнитовъ, полагая, что при этомъ положеніи дѣйствительно токъ машины уничтожается и переходитъ чрезъ нуль въ противный; однакожь мы сейчасъ видѣли, что это уничтоженіе и перемѣна направленія тока происходитъ не въ этомъ положеніи индукторовъ, а въ положеніи нѣсколько удаленномъ въ сторону вращенія: посему при обыкновенномъ расположеніи коммутатора токъ не будетъ идти во все время вращенія по одному и тому же направленію, но часть его, хотя и не весьма значительная, проходитъ и въ противоположномъ. Вставляя въ магнито-электрическую цѣпь гальванопластическій приборъ для осажденія мѣди, мы не будемъ, слѣдовательно, получать, во все время вращенія машины, постоянный осадокъ мѣди на катодѣ, но на немъ при извѣстныхъ положеніяхъ индукторовъ будетъ отдѣляться также и кислородъ, который, соединяясь съ осажденною мѣдью, образуетъ окись; посему при обыкновенномъ положеніи коммутатора на катодѣ получится осадокъ не чистой мѣди, но смѣсь чистой мѣди съ ея окисью, отъ чего онъ и представитъ не въ сплошной массѣ, а въ рыхломъ видѣ. Чтобы получить хорошій осадокъ необходимо было бы дать коммутатору надлежащее положеніе, которое,

какъ намъ извѣстно, при различныхъ скоростяхъ вращенія будетъ различно и которое должно быть опредѣлено изъ предварительныхъ опытовъ; однакожь на практикѣ, какъ кажется, этого весьма трудно или даже вовсе невозможно достигнуть: при малѣйшемъ измѣненіи въ скорости вращенія машины или въ сопротивленіи цѣпи, положеніе коммутатора будетъ не вѣрно и, слѣдовательно, часть тока пройдетъ по противоположному направленію.

Въ разсмотрѣнной нами первой запискѣ Г. Ленца, какъ мы видѣли, подтвердивъ тотъ фактъ, что электро-возбудительная сила магнито-электрическихъ машинъ не пропорціональна скорости вращенія ихъ, во-1-хъ, изложилъ подробно самый процессъ индукціи, происходящій при обращеніи, и во-2-хъ, изъ данныхъ имъ теоретическихъ началъ вывелъ новый фактъ относительно положенія коммутатора, — фактъ, справедливость котораго подтвердилъ опытами. Что же касается причины, по которой электро-возбудительная сила измѣняется не пропорціонально скорости вращенія, то вопросъ этотъ остается пока еще не разрѣшеннымъ: вѣроятно, причина эта заключается въ томъ, что индукція совершается не мгновенно, а токъ требуетъ вѣкотораго времени для своего образованія — фактъ, который мы необходимо должны принять изъ явленій магнетизма вращенія, которыя безъ него не могутъ быть объяснены. Подробнѣйшее разсмотрѣніе этого факта въ магнито-электрическихъ машинахъ мы должны ожидать отъ будущихъ изслѣдованій Г. Ленца.

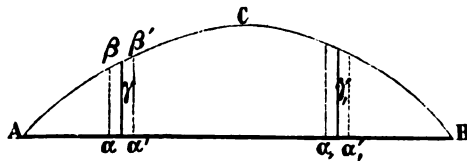
Я позволю себѣ прибавить здѣсь слѣдующія заключенія, выводимыя прямо изъ теоретическихъ началъ, данныхъ Г. Ленцомъ: 1) сила первоначальнаго тока, индуктированнаго въ продолженіе одного полуперіода (въ фиг. 1 эта сила изображается площадью кривой $NaSN$), не измѣняется, какъ мы видѣли, отъ дѣйствія второстепеннаго тока, такъ что сила равновѣствующаго тока, происходящаго отъ совокупнаго дѣйствія этихъ двухъ токовъ, равна силѣ первоначальнаго (площадь $A'Na\beta B'S$ = площади $NaSN$). Опыты показываютъ, что сила эта непропорціональна скорости вращенія: слѣдоват. изъ этого необходимо заключить, что причина непропорціональности заключается не во второстепенномъ токѣ а въ какомъ-либо другомъ обстоятельствѣ.

2) Сила тока, какъ показываютъ опыты Г. Ленца, дѣлается тѣмъ болѣе, чѣмъ положеніе коммутатора ближе къ истинному положенію, при которомъ она и достигаетъ наибольшей величины: слѣдоват. площадь $\alpha\beta V'\gamma$ болѣе площади $NA'\alpha\beta V'S$; не трудно видѣть изъ фиг. 1, называя чрезъ F' первую площадь или, все равно, силу тока, индуцируемаго при истинномъ положеніи коммутатора, и чрезъ F — вторую площадь или силу тока при положеніи коммутатора въ N и S , что $F' = F + 2$ площ. $NA'\alpha$. Изъ этого выраженія миѣ кажется прямо слѣдуетъ, что если бы даже сила F и была пропорціональна скорости вращения, то при всемъ томъ сила тока F' , индуцировавшаго при истинномъ положеніи коммутатора, не будетъ ей пропорціональна, а представится въ видѣ $F' = an - bn^2$, гдѣ a и b постоянныя коэффициенты, n скорость вращения. Чтобы получить это выраженіе необходимо припомнить себѣ, что сила второстепеннаго тока должна быть пропорціональна квадрату скорости вращения; дѣйствительно, она должна быть пропорціональна: 1) второстепенному магнетизму m' и 2) скорости вращения t . е. представится въ видѣ $\alpha \cdot m' \cdot n$, а какъ магнетизмъ пропорціоналенъ силѣ первоначальнаго тока t . е. $m' = \beta \cdot \gamma \cdot n$, гдѣ β и γ постоянныя коэффициенты, то слѣдоват. и выраженіе для силы второстепеннаго тока будетъ $= \alpha \cdot \beta \cdot \gamma \cdot n \cdot n = c \cdot n^2$. — Весьма интересно было бы опытами изслѣдовать, по какому закону измѣняется сила тока при различныхъ скоростяхъ вращения и при надлежащемъ положеніи коммутатора для каждой скорости.

Перейдемъ къ обзорѣ второй части труда Г. Ленца или второй и послѣдней доселѣ изданной записки. Въ ней Г. Ленцъ представляетъ свои наблюденія надъ силою индуцируемаго тока при различныхъ положеніяхъ индукторовъ между полюсами магнитовъ или при различныхъ фазахъ вращения. Мы уже знаемъ, что эта сила, начиная съ известнаго положенія индуктора, при которомъ она нуль, увеличивается до определенной величины и затѣмъ снова уменьшается до 0 и далѣе переходитъ въ противную; однимъ словомъ, мы уже видѣли, что силу эту можно изобразить ординатами кривой линіи $A'\alpha\beta\gamma\delta C'$ (см. рисунокъ 1). Изслѣдованія Г. Ленца имѣли цѣлью опредѣленіе этихъ ординатъ или, что все равно, вида кривой линіи.

Для этого, естественно, необходимо было имѣть способъ пропускага черезъ приборъ, служащій для измѣренія силы тока, не весь токъ, индуктируемый въ продолженіе перехода индуктора отъ одного полюса къ другому, не весь токъ полуперіода, но только ту часть его, которая индуктируется при какомъ-либо опредѣленномъ положеніи индуктора (при переходѣ его отъ одной точки до другой, весьма близкой къ ней). Положимъ, что АВ изображаетъ путь индуктора отъ одного полюса до другаго

Фиг. 2.

и ординаты кривой ACB представляютъ силу тока для различныхъ положеній индуктора (эта кривая должна быть то же, что въ предыдущемъ рисункѣ A'alpha'BB'), тогда, какъ легко видѣть, площадь ACB изобразитъ силу тока, индуктированнаго въ продолженіе всего полуперіода; площадь же alpha'beta'beta' — силу тока въ продолженіе движенія индуктора отъ alpha до alpha'. Если эти точки alpha и alpha' взять такъ близко, что кривую beta'beta' можно было бы принять за прямую, то площадь alpha'beta'beta' равна alpha'alpha', умноженной на gamma, гдѣ gamma есть ордината на срединѣ между alpha и alpha', также площадь alpha'alpha'beta'beta' = alpha'alpha'gamma, слѣдоват. если alpha'alpha' = alpha'alpha', то эти площади или, что все равно, силы тока, индуктируемаго при движеніи индуктора на равныя малыя пространства alpha'alpha', будутъ пропорціональны ординатамъ, возставленнымъ по срединѣ alpha'alpha'. Изъ этого прямо видно, что для того, чтобы измѣрить эти ординаты или (все равно) силы тока, соответствующія различнымъ положеніямъ индуктора, необходимо устроить коммутаторъ такнмъ образомъ, чтобы онъ пропускалъ черезъ гальванометръ не весь токъ полуперіода, но только часть его, образуемую при перемѣщеніи индуктора отъ alpha до alpha' и притомъ необходимо, чтобы эта часть могла быть опредѣляема въ различныхъ положеніяхъ индуктора между A и B. Давши коммутатору такое устройство, при чемъ часть alpha'alpha' или пространство, проходимое

индукторомъ, въ продолженіе котораго токъ долженъ быть измѣренъ, составляло одну двадцатую часть АВ, Г. *Ленцъ* приступилъ къ измѣренію силы токовъ или къ опредѣленію вида кривой АСВ. Но для этого измѣренія не могъ быть употребленъ обыкновенный гальванометръ: потому что токи $\alpha\alpha'\beta\beta'$, индуктируемые въ послѣдовательные два полуперіода, имѣли противное направленіе и по самому устройству коммутатора не могли быть сведены въ одно направленіе, а потому и не могли отклонять стрѣлку гальванометра въ одну и ту же сторону. Слѣдовательно необходимо было избрать такой измѣрительный приборъ, котораго показанія были бы независимы отъ направленія тока, и Г. *Ленцъ* употребилъ *электродинамометръ*, — снарядъ, изобрѣтенный въ 1846 году знаменитымъ *Веберомъ* (33). Приборъ этотъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: 1) изъ неподвижно-укрѣпленнаго пустаго цилиндра, котораго ось устанавливается перпендикулярно къ магнитному меридіану, и на поверхности котораго намота проволока въ плоскостяхъ перпендикулярныхъ къ оси; 2) изъ подвижнаго вертикальнаго кольца, укрѣпленнаго на двухъ вертикальныхъ нитяхъ и подвижнаго внутри перваго цилиндра въ горизонтальной плоскости; на поверхности этого кольца навивается также проволока въ плоскостяхъ перпендикулярныхъ къ его оси и самое кольцо посредствомъ вращенія нитей устанавливается предварительно такъ, чтобы въ положеніи равновѣсія ось кольца (перпендикулярная къ его плоскости) находилась въ магнитной меридіанѣ. При прохожденіи одного и того же тока чрезъ проволоки неподвижнаго цилиндра и кольца, ось кольца выходитъ изъ магнитнаго меридіана и отклоняется отъ него на извѣстный уголъ, синусъ котораго пропорціоналенъ отклоняющей силѣ, а сила эта, какъ доказано опытами *Вебера*, пропорціональна квадрату силы тока, проходящаго чрезъ приборъ. Отклоненіе кольца опредѣляется такимъ же способомъ, какъ въ магнитометрахъ *Гаусса*, для чего въ кольцу прикрѣплено зеркало, въ которомъ отражается дѣленіе масштаба, поставленнаго на извѣстномъ разстояніи перпендикулярно къ магнитному меридіану. Изъ отраженнаго дѣленія масштаба опредѣ-

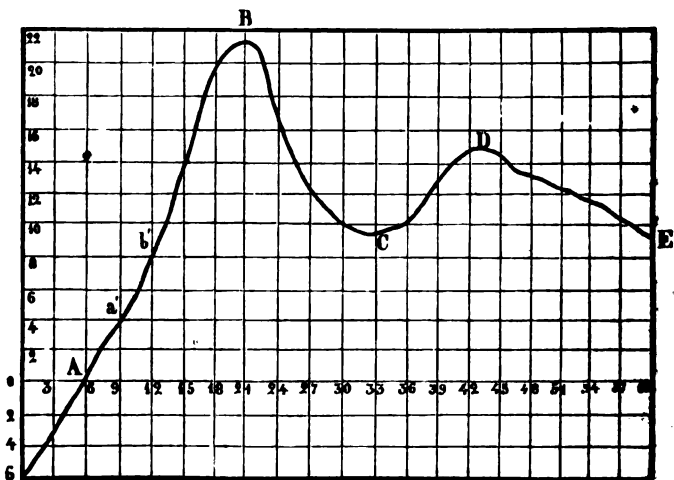
(33) *Electrodynamische Maasbestimmungen*. Leipzig, 1846, стр. 10—17.

ляется тангенсъ угла отклоненія; но какъ при малости этихъ угловъ (не болѣе 4°) тангенсы могутъ быть принимаемы за синусы, то слѣдовательно отклоненіе, замѣченное на скалѣ, даетъ прямо мѣру квадрата силы тока, а корень квадратный изъ отклоненія измѣряетъ самую силу.

Пользуясь этимъ приборомъ — *электродинамометромъ*, Г. *Ленцъ* по необходимости долженъ былъ при всѣхъ своихъ опытахъ употреблять весьма слабые токи: по большой чувствительности прибора, токи машины *Штерера* производили столь большія отклоненія кольца, что дѣленія масштаба не могли быть отражаемы въ зеркалѣ, и посему токи должно было ослабить чрезъ вставленіе въ цѣпь значительнаго сопротивленія. Слѣдовательно всѣ результаты, выведенные Г. *Ленцомъ* изъ послѣдующихъ опытовъ, должны быть отнесены къ токамъ слабымъ.

Ходъ самыхъ опытовъ мы уже объяснили выше: Г. *Ленцъ*, давъ машинѣ опредѣленную скорость вращенія, передвигалъ коммутаторъ отъ 0° , что соответствовало тому положенію индукторовъ, когда они подвержены наисильнѣйшему дѣйствію магнитовъ (точкамъ N, S, N' фиг. 1), чрезъ известное число градусовъ до 60° , что соответствуетъ полупериоду вращенія и за-

Фиг. 3.

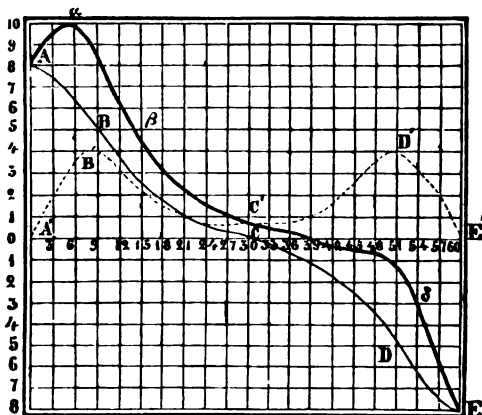

нѣчалъ при каждомъ положеніи отклоненіе электро-динамометра, изъ котораго опредѣлялась уже соответствующая сила тока. Такимъ образомъ изъ нѣсколькихъ рядовъ наблюденій отъ могъ опредѣлить видъ кривой линіи, изображающей измѣненія силы индуктированнаго тока въ продолженіе полуперіода вращенія. Эта кривая изображена на предыдущей фигурѣ, въ которой ось абсциссъ представляетъ различныя положенія коммутатора или, все равно, индукторовъ, а ординаты — соответствующія силы тока.

Изъ разсматриванія этой кривой линіи видно, что сила тока, начиная отъ нормальнаго положенія индукторовъ уменьшается до азимута 6° (т. е. до $\frac{1}{10}$ всего полуперіода), при которомъ она $= 0$ и при томъ имѣетъ на этомъ протяженіи направленіе противоположное направленію тока въ послѣдующихъ фазахъ. Отъ азимута 6° сила тока увеличивается до азимута 21° , при которомъ она достигаетъ наибольшей величины, за тѣмъ уменьшается до 33° и снова увеличивается до 42° , при которомъ представляетъ вторую наибольшую величину, равную почти $\frac{2}{3}$ перваго *maximim*. Отъ азимута 42° уменьшается и вѣроятно при 66° (на 6° позади втораго полюса) достигаетъ величины 0. И такъ сила тока представляетъ въ продолженіе полуперіода два *maximim* и одинъ, между ими лежащій, *minimim*. Сравнивая изъ опытовъ выведенную кривую ABCDE съ кривою A'αβB', изображенную на фиг. 1, мы замѣчаемъ въ нихъ большое различіе въ томъ, что послѣдняя, теоретически выведенная кривая, представляетъ только одинъ *maximim*. Чтобы объяснить себѣ это несходство, мы должны припомнить, что видъ кривой A'αβB' выведенъ былъ въ томъ предположеніи, что начальная кривая, изображающая распрежденіе магнетизма въ индукторахъ отъ дѣйствія на нихъ стальныхъ магнитовъ (назовемъ ее магнитною кривою), имѣетъ видъ линіи ADDE; слѣдоват. если видъ A'αβB' не согласенъ съ дѣйствительнымъ, то мы должны заключить, что видъ принятой нами магнитной кривой ADDE не вѣренъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, необходимо изъ опытовъ опредѣлить видъ кривой первоначальнаго магнетизма т. е. опредѣлить, какимъ образомъ измѣняется магнетизмъ индукторовъ при различныхъ ихъ положеніяхъ. Г. Ленцъ не имѣлъ воз-

возможности сделать такіа опредѣленія для употребленной имъ машины *Штерера*, но онъ опредѣлилъ эту кривую для подобной же машины, въ которой только стальные магниты были замѣнены электро-магнитами и принялъ, что и для его *Штереровой* машины она будетъ того же вида. Эта кривая изображена на слѣдующей фигурѣ линією ABCDE и характеризуется тѣмъ, что

Фиг. 4.

въ точкахъ B, C и D представляетъ точки изгиба, въ которыхъ вогнутость переходитъ въ выпуклость и обратно. Въ точкахъ B и D наклонность касательной къ оси абсциссъ наибольшая, а въ C — наименьшая. Зная эту кривую линію и зная, что индуктированный токъ въ какомъ ни есть положеніи индукторовъ пропорціоналенъ измѣненію магнетизма въ этомъ положеніи, мы можемъ построить кривую линію, которая изобразитъ намъ измѣненіе силы индуктированного тока въ продолженіе полуперіода: для этого стоитъ принять ординаты искомой кривой пропорціональными разности ординатъ магнитной кривой, взятыхъ по ту и по другую сторону данной точки въ такомъ разстояніи, при которомъ бы кривая могла быть принята за прямую. Поступая такимъ образомъ, Г. Ленцъ получилъ кривую линію A'B'C'D'E', соответствующую кривой NaS въ фиг. 1. Индуктированный токъ, котораго измѣненія силы въ продолженіе полуперіода изображаются этою кривую, возбуждаетъ, какъ намъ извѣстно, въ яв-

дукторахъ второстепенный магнитизмъ, котораго сила въ различныхъ положенiяхъ ихъ, можетъ быть изображена тою же самою кривою $A'B'C'D'E'$ (сравни выше стр. 36). Слѣдовательно полный магнитизмъ индукторовъ для каждой точки получится, слагая алгебраически ординаты двухъ кривыхъ $ABCDE$ и $A'B'C'D'E'$ — и такимъ образомъ получится кривая $A\alpha\beta\gamma\delta E$, изображающая дѣйствительное измѣненiе магнитизма. Изъ этой кривой мы могли бы построить кривую линiю, показывающую дѣйствительное измѣненiе силы индуктированнаго тока въ продолженiе полупериода движенiя машины (для этого, на томъ же основанiи, какъ и прежде, мы должны принять ординаты послѣдней, искомой кривой, пропорциональными разностямъ соответственныхъ смежныхъ ординатъ первой кривой) и такимъ образомъ построенная кривая по виду своему должна бы быть согласна съ кривою $ABCDE$ (фиг. 3), если только основанiе нашихъ выводовъ вѣрно т. е. если кривая $ABCDE$ (фиг. 4), выведенная Г. Ленцомъ изъ опытовъ, можетъ быть примѣнена къ машинѣ Штерера. Однакожь Г. Ленцъ, для удостовѣренiя въ этомъ, поступилъ другимъ образомъ, въ сущности собственно совершенно тождественнымъ: онъ изъ ординатъ индукционнй кривой линiи $ABCDE$ (фиг. 3) построилъ магнитную кривую, которую и сравнивалъ съ линiею $A\beta\gamma\delta E$ (фиг. 4). Въ общемъ характерѣ эти кривыя оказались совершенно сходными, только теоретически выведенная кривая представляетъ двѣ симметрически расположенныя части, чего не замѣчается въ кривой, выведенной изъ фиг. 3. Хотя Г. Ленцъ и не объясняетъ причину такого отклоненiя, однакожь, вѣроятно, оно заключается въ томъ, что кривая первоначальнаго магнитизма, выведенная имъ изъ опытовъ, не совершенно можетъ быть приложена къ машинѣ Штерера.

Этими результатами Г. Ленцъ оканчиваетъ свою послѣднюю записку. Изъ рассмотрѣнiя самыхъ опытовъ мы видѣли, что результаты эти должны быть принимаемы только для машины Штерера и только для токовъ слабыхъ. Чтò для всякой магнито-электрической машины другаго устройства, на-прим. Кларка, или даже для другаго экземпляра машины Штерера измѣненiя магнитизма и силы индуктированнаго тока въ различныхъ фазахъ вращенiя могутъ быть различны, кривыя могутъ

имѣть другой видъ — въ этомъ не лзя сомнѣваться. Что же касается вліянія силы тока, то только одни опыты могутъ показать, останутся ли выведенныя кривыя тѣми же самыми и для сильныхъ токовъ или видъ ихъ измѣнится.

Г. *Ленцъ* обѣщаетъ продолженіе своего труда, столь драгоценнаго для теоріи магнито-электрическихъ машинъ, и именно въ слѣдующей запискѣ онъ намѣренъ изслѣдовать последнее упомянутое нами обстоятельство. Эти изслѣдованія мы не замедлимъ, въ свое время, представить нашимъ читателямъ.

Экстраорд. Проф. Казанскаго Унив.

А. САВЕЛЬЕВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Православное Нравственное Богословіе, составленное Ректоромъ Владимірской Духовной Семинаріи, Архимандритомъ *Платономъ*. Москва, въ тип. А. Семена, 1854. 286 и XIV стр. въ 8 л. л.

Православное Нравственное Богословіе излагаетъ ученіе о нравственномъ Законѣ Божіемъ, который долженъ исполнить Христіанинъ, чтобы достигнуть вѣчнаго спасенія. Наука эта обыкновенно раздѣляется: а) на ученіе общее о нравственномъ Законѣ Божіемъ и б) на частное ученіе, или о нашихъ обязанностяхъ. По методу, она должна быть Христіанская въ строгомъ смыслѣ, а не философская: она должна всегда выражать живую связь обязанностей съ догматами для того, чтобы нравственное ученіе было совершенно проникнуто Вѣроученіемъ; объяснять, что хотя въ первомъ встрѣчается много естественныхъ правилъ, какъ и во второмъ — много постижимыхъ истинъ, но они имѣютъ свои особенности по общему духу Христіанства, и прешну-

шественно разсматривать правила, которыя исключительно принадлежат Евангельской нравственности и составляют ея отличительный характер. При раскрытіи каждой обязанности слѣдует обращать вниманіе не только на добродѣтели, которыя она предписываетъ, но и на грѣхи, ею запрещаемые: ибо Законъ опредѣляетъ не только то, что долженъ, но и чего не долженъ дѣлать человекъ. При внушеніи собственно добродѣтелей, надобно руководствоваться наставленіями и совѣтами мужей опытныхъ въ духовной жизни — древнихъ подвижниковъ и приводить примѣры изъ Слова Божія и изъ дѣяній Угодниковъ. Столь важное ученіе о спасительной дѣятельности, необходимое въ курсѣ нашихъ высшихъ Духовныхъ учебныхъ заведеній и Духовныхъ Семинарій, Архимандритъ Платонъ предлагаетъ въ стройной системѣ и для всѣхъ образованныхъ читателей. Сдѣлаемъ обзоръ содержанія этого сочиненія и извлечемъ изъ него нѣкоторые отрывки.

Въ «Введеніи» почтенный Авторъ сперва опредѣляетъ кратко предметъ Нравственнаго Богословія, которое, по его мнѣнію, «есть систематическое, на основаніи Священнаго Писанія и ученія Православной Церкви, изложеніе обязанностей Христіанства». Названіе Науки объясняется тѣмъ, что она содержитъ въ себѣ правила объ отношеніи человека къ Богу и должна быть слѣдствіемъ догматическаго о Немъ преподаванія. «Богословіе Нравственное съ Догматическимъ» — присовокупляетъ Архимандритъ Платонъ — «имѣетъ тѣсную связь. Богословіе Догматическое представляетъ ученіе о Богѣ въ самомъ себѣ и о дѣлахъ Его или объ отношеніи Его къ міру; Нравственное Богословіе показываетъ отношеніе человека къ Богу; учить, какъ Христіанинъ, согласно исповѣдываемой имъ Вѣрѣ, долженъ поступать, чтобы достигнуть вѣчнаго спасенія и соединенія съ Богомъ. Догматическое Богословіе предполагаетъ Нравственное, какъ необходимое слѣдствіе, какъ дополненіе; знаніе о Богѣ и объ отношеніяхъ Его къ міру для того и нужно человеку, чтобы чрезъ сіе опредѣлить отношеніе его къ Богу». Далѣе Христіанское Нраву ученіе превосходитъ всякое другое, заимствуемое изъ разума человѣческаго. Вотъ глубокомысленное раскрытіе настоящаго предмета: «а) Нравственное Христіанское ученіе не только пред-

лагаетъ святѣйшія начала нравственности, но все свои правила утверждаетъ на Божественномъ ученіи; въ немъ Самъ Богъ говоритъ человѣку, а Церковь Иисуса Христа, которая есть столпъ и утверждение истины, изъясняетъ смыслъ Божественнаго Слова. Посему въ Христіанскомъ нравственномъ ученіи наше убѣждение твердо основывается на самомъ непоколебимомъ основаніи.

б) Христіанское нравственное ученіе содержитъ все, что можетъ расположить нашу душу къ добродѣтели: ибо, сверхъ побужденій естественныхъ, оно указываетъ на новыя и гораздо сильнѣйшія, именно: на безконечную любовь Божию, напримѣръ Спасителя и Святыхъ, на вѣчныя награды за добродѣтели и вѣчныя наказанія за грѣхи, на прощеніе грѣховъ и на всегдашнюю готовую помощь и благодать Божию для успѣха въ подвигахъ добродѣтели. в) Иисусъ Христосъ не только открылъ намъ высокое наше назначеніе, и ясно и точно опредѣлилъ наши отношенія къ Нему и къ ближнимъ, но, какъ Богочеловѣкъ, совершилъ полное примиреніе человѣка съ Богомъ и даруетъ достаточныя средства для врачеванія ума, сердца и воли человѣка, поврежденныхъ чрезъ паденіе. Онъ содѣлалъ насъ сынами Божиими и Своими сонаслѣдниками. Онъ не ограничилъ отношенія нашего къ другимъ только правилами благоразумія, но всехъ насъ соединилъ въ одно семейство, или въ одно тѣло, коего Отецъ Глава, а мы члены. Онъ не только благоволилъ чувственную Природу нашу покорить разуму, но самый разумъ покорилъ Богу, и такимъ образомъ подавилъ чувственность и самолюбіе. Наконецъ, ограничивъ законными предѣлами побужденіе къ счастью, Онъ даруетъ своимъ послѣдователямъ высочайшее спокойствіе духа и, сверхъ многихъ чистѣйшихъ радостей настоящей жизни, сопровождающихъ добродѣтель, уготовалъ полное блаженство на Небѣ. Хотя Христіанское ученіе возлагаетъ на насъ иго, но иго благое и бремя легкое, и человѣкъ нигдѣ не найдетъ покоя душѣ своей внѣ Христіанской Вѣры. Главный источникъ Нравственнаго Богословія есть вообще Божественное Откровеніе; яснѣйшій же и полнѣйшій источникъ для Науки есть, конечно, Новый Заветъ: ибо въ немъ излагается ученіе и жизнь Самого Спасителя,—высочайшаго образца нравственнаго совершенства, ученіе и дѣянія Св. Апостоловъ. Что касается Св. Преданія, то оно пред-

ставляетъ и драгоценное раскрытіе нравственныхъ началъ, которыя заключаются въ Св. Писаніи, и исторію назидательнѣйшаго примѣненія ихъ въ Церкви и ея членахъ. Почтенный Авторъ раздѣляетъ Науку на двѣ части: въ первой, служащей приготовленіемъ ко второй, сообщаетъ понятія о Законѣ Божіемъ, какъ совокупности правилъ для нравственныхъ дѣйствій, о нравственномъ виѣненіи (предметъ собственно Нравственной Философій), о дѣйствіяхъ человѣка, согласныхъ съ Закономъ и несогласныхъ съ нимъ, и объ обращеніи человѣка-грѣшника къ Богу; во второй же части — самыя обязанности Христіанна. «При изложеніи ученія о Христіанской нравственности» — говоритъ Авторъ — «мы будемъ слѣдовать Откровенію Божественному такъ, какъ пріемлетъ его и выражаетъ въ своихъ учрежденіяхъ Святая Православная Церковь, и ученію Св. Отцевъ, которые писали по внутреннему опыту, а человѣка будемъ разсматривать такимъ, какимъ представляетъ его Откровеніе, т. е. падшимъ, который не можетъ собственными силами достигнуть спасенія, а только силою и благодатію Іисуса Христа».

Первая часть начинается опредѣленіемъ нравственнаго Закона Божія: подъ названіемъ его «вообще разумѣется совокупность правилъ, съ которыми мы, какъ существа разумныя, должны соображать свои свободныя дѣйствія». Онъ преподается человѣку внутренно, чрезъ впечатлѣніе въ его Природѣ, и внѣшнимъ образомъ, письменно: потому и есть внутренній или естественный и внѣшній или положительный, который дополняетъ, объясняетъ и усиливаетъ первый. Внѣшній Законъ предлагается людямъ или Самимъ Богомъ, или чрезъ Его Церковь, святую и непогрѣшительную, или Правительствомъ Гражданскимъ, свыше уполномоченнымъ, слѣдовательно подраздѣляется на Законы: Откровенный, Церковный и Гражданскій. Законъ Откровенный составляютъ Моисеевъ и Евангельскій или Христовъ. «Нравственный Законъ Моисеевъ, коего частныя правила находятся во всѣхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, сокращенно изложены въ Десятисловіи, въ коемъ, какъ бы въ сѣмени, заключаются всѣ обязанности человѣка. Подъ именемъ Христова или *Евангельскаго* Закона разумѣются тѣ истины и правила, которыя

преподавъ Иисусъ Христосъ и проповѣдали Святые Апостолы, просвѣщенные Духомъ Святымъ.

Какъ главное назначеніе челоѵка заключается въ томъ, чтобы онъ всегда болѣе и болѣе соединялся съ Богомъ, и какъ всѣ люди должны составлять во Христѣ одно тѣло: то главное начало или духъ Нравственнаго Закона есть любовь къ Создателю и ближнему: *Возлюбими Господа Бога твоего всею сердцею твою, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею, и всею крепостію твоею: и ближняго своего яко самъ себе* (Матѣ. 22, 37. Луки 10, 27).

Побужденія къ исполненію Закона Божія основываются на понятіяхъ: о Богѣ в нашемъ отношеніи къ Нему; о совершенствѣ самаго Закона и свойствѣ дѣйствій, согласныхъ и несогласныхъ съ нимъ; о достоинствѣ Христіанина и о полезныхъ или вредныхъ слѣдствіяхъ, происходящихъ отъ исполненія или нарушенія Христіаниномъ его долга, которыя представляетъ Св. Писаніе въ видѣ наградъ и наказаній временныхъ и вѣчныхъ.

«Христіанская добродѣтель» — говоритъ Архимандритъ Платонъ — есть свободное, постоянное стремленіе души къ исполненію всего Божественнаго Закона изъ любви къ Богу, по ученію и примѣру Иисуса Христа, при содѣйствіи благодати Божіей. Хотя чрезъ Вѣру сообщаются намъ обильные дары благодати, но сами по себѣ мы пребываемъ немощными и слабыми; послѣ же паденія челоѵка и поврежденія его природы, предлежитъ ему въ жизни непрестанная брань до самой смерти: посему земная добродѣтель весьма несовершенна и заключается не столько въ святости, сколько въ стремленіи къ ней. Далѣе, поелику достиженіе нашего назначенія есть для насъ предметъ важнѣйшій и требующій употребленія всѣхъ нашихъ силъ, а достигнуть высшей цѣли мы можемъ не иначе, какъ чрезъ непрерывное стремленіе къ добродѣтели, то она дороже всего въ мірѣ, и всѣ вещи должно цѣнить только по отношенію ихъ къ послѣдней. Она вознаграждается благополучіемъ въ настоящей жизни и неизрѣченнымъ блаженствомъ въ будущей; приводитъ весьма основательное и поучительное объясненіе перваго положенія: «Спасатель никогда не обѣщалъ Своимъ послѣдователямъ счастья въ настоящей жизни; напротивъ, Онъ предека-

валъ, что ихъ ожидаетъ много бѣдствій и что путь, ведущій къ жизни, тѣсенъ и врата узки (Матѳ. 7, 14): посему повелѣваетъ намъ отвергнуться себя самихъ, нести крестъ, презрѣть всѣ пріятности и наслажденія жизни, какъ скоро они могутъ повредить нашему спасенію. Апостолы говорили то же; такъ Апостолъ Павелъ говоритъ: *вси хотѣли благочестно жити о Христвъ Иисусъ юними будутъ* (2 Тим. 3, 12). Пока мы живемъ на сей землѣ, нашъ подвигъ долженъ состоять въ непрестанной брани съ врагами спасенія; самая жизнь даруется намъ, какъ поприще, на которомъ намъ должно подвизаться и приготовляться къ вѣчности (Матѳ. 10, 34). И опытъ подтверждаетъ, что развращенные люди живутъ часто въ обиліи и довольствѣ и во всѣхъ наслажденіяхъ земныхъ, а добрые подвергаются тяжкимъ скорбямъ и напастямъ. Впрочемъ, добродѣтель можетъ быть источникомъ чистѣйшихъ радостей и въ настоящей жизни. Какое утѣшеніе доставляетъ душѣ на-пр. молитва къ Богу, или благотвореніе бѣднымъ! Особенно добродѣтель здѣсь находится въ тѣсной связи съ свидѣтельствомъ непорочной совѣсти. Добродѣтельный человѣкъ, при упованіи на Бога и всецѣлой преданности Ему, ощущаетъ въ душѣ своей миръ Божій, *превосходящій всякъ умъ* (Филип. 4, 7); для него самыя горести сей жизни пріятны, когда духъ его исполненъ любви къ Богу (Рим. 8, 18. 2 Кор. 4, 17. Матѳ. 5, 10 и проч.). Добродѣтель имѣетъ вліяніе и на земныя блага: а) Она приноситъ великую пользу тѣлеснымъ силамъ человѣка. Наибольшая часть болѣзней происходитъ отъ тѣхъ излишествъ, которыя осуждаетъ и запрещаетъ Законъ Божій: ибо какъ можетъ сохранить неповрежденнымъ свое здоровье тотъ, котораго непрестанно волнуютъ страсти и у котораго отнимаютъ спокойствіе? Какъ можетъ надѣяться на крѣпость силъ своихъ человѣкъ, непрестанно предающійся всѣмъ удовольствіямъ? Одна добродѣтельная жизнь сохраняетъ неповрежденнымъ то и другое: *страхъ Господень прилагаетъ дни, страхъ Господень — источникъ жизни, творитъ уклонитися отъ снми смертныя* (Прит. 10, 27. 14, 27). б) Добродѣтель доставляетъ человѣку довѣріе и уваженіе другихъ: всего безопаснѣе начинать предпріятіе, вѣрить и надежитъ заключать договоры и вообще входить во всякія связи съ человѣкомъ добродѣтельнымъ.

Какъ бы кто ни былъ пороченъ, но онъ не можетъ въ глубинѣ души своей не отдавать преимущества добродѣтельнымъ людямъ; мы напередъ увѣрены, что добродѣтельные не употребятъ во зло нашей довѣренности, только *иръшннй возьметъ и не возвращаетъ, а праведный щедритъ и даетъ* (Псал. 36, 21). в) Добродѣтель доставляетъ намъ спокойную жизнь: она смиряетъ страсти челоуѣка и умѣряетъ его желанія. Наши способности ограничены, а желанія безпредѣльны. Отъ сей несоизмѣрности между желаніями и способностями происходитъ борьба въ душѣ челоуѣка, которая возмущаетъ его и не даетъ ему покоя ни на минуту; но добродѣтельный доволенъ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ поставилъ его Промыслъ, и каково бы оно ни было, онъ всегда найдетъ въ немъ отрадную сторону (Фил. 4, 11, 12). Наконецъ добродѣтель обладеживаетъ насъ блаженною кончиною: только одинъ добродѣтельный можетъ не страшиться смерти, потому что *животъ его сокровенъ со Христомъ въ Богъ* (Колос. 3, 3), и онъ увѣренъ, что какъ бы ни была болѣзненна его кончина, она всегда будетъ мирная, Христіанская, вепостыдная. Частныя виды нравственныхъ дѣйствій считаются особыми добродѣтелями; при раздѣленіи же ихъ обыкновенно называютъ: вѣру, надежду и любовь — добродѣтелями Богословскими, или мудрость, сираведливость, мужество и воздержаніе — главными. Далѣе Авторъ говоритъ о преступленіи Закона Божія — о грѣхѣ вообще, о различныхъ видахъ его, о порокахъ и порочныхъ состояніяхъ души, о причинахъ и источникахъ грѣха и объ обращеніи грѣшника.

Изложеніе обязанностей Христіанина составляетъ собственно предметъ Науки и содержаніе *второй* части сочиненія. Согласно ученію Спасителя, обязанности Христіанина раздѣляются на обязанности въ отношеніи къ Богу (важнѣйшія), къ самому себѣ и къ ближнимъ. Навыкъ исполнять первыя называютъ благочестіемъ въ тѣсномъ смыслѣ, которое заключается въ истинномъ познаніи и почитаніи Бога. Богочтеніе обыкновенно подраздѣляютъ на внутреннее и внѣшнее: первое составляютъ вѣра, надежда и любовь — основаніе Христіанской жизни; виды же втораго суть: призываніе имени Божія въ молитвѣ, богослуженіе (общественное и частное) и нѣкоторыя особенныя дѣй-

ствія — исповѣданіе Вѣры, клятвы и обѣты. За тѣмъ слѣдуютъ обязанности къ Богу, дивному во Святыхъ, или объ обязанностяхъ къ Приснодѣвѣ Маріи, къ Ангеламъ, особенно къ нашимъ Ангеламъ-Хранителямъ, и къ Святымъ челоуѣкамъ Божиимъ скончавшимся. Обязанности Христіанина въ отношеніи къ самому себѣ раздѣляются на общія и частныя. Первые составляютъ: самопознаніе, смиреніе, самоотверженіе, надлежащее употребленіе силъ и благоразуміе; вторыя — обязанности Христіанина относительно души и тѣла его и вѣшнихъ благъ. Обязанности къ ближнимъ раздѣляются на общія, касающіяся всѣхъ людей, и частныя, опредѣляемыя сообразно различнымъ ихъ состояніямъ. Въ ученіи о первыхъ излагаются понятія о любви, ея свойствахъ, явленіяхъ и пространствахъ, обязанности относительно лица и вѣшнѣго благополучія ближнихъ. Наконецъ, кромѣ общаго союза, по которому всѣ мы составляемъ одно семейство Божіе, существуютъ еще особенныя отношенія въ обществахъ, домашнемъ, гражданскомъ и церковномъ, гдѣ нѣкоторые люди ближе къ намъ другихъ. Такимъ образомъ возникаютъ для Христіанина новыя обязанности къ подобнымъ, частныя; заповѣдь же любви требуетъ отъ насъ тѣмъ настоятельнѣе исполненія ихъ, чѣмъ тѣснѣе наша связь съ ближними. Пространно развивая означенную систему, Архимандритъ Платонъ присоединяетъ къ ней, соответственно различнымъ видамъ добродѣтели, и подробное разсмотрѣніе противоположныхъ имъ грѣховъ.

Краснорѣчиво и въ высшей степени назидательно объясняетъ почтенный Авторъ высокое значеніе Вѣры въ жизни всѣхъ народовъ: «Основаніе твердости и благосостоянія гражданскихъ обществъ или Государствъ есть, со стороны членовъ ихъ, Вѣра и благочестіе. Хотя для благосостоянія Царствъ нужны мужество и правосудіе, и просвѣщеніе, и промышленность, и изобиліе, и нравственность, и мудрое управленіе; но какъ всякое наше благо происходитъ отъ Бога (Іак. 1, 17) и самое глубокое основаніе всему есть та Сила, которая могла устроить весь міръ и управляетъ имъ: то безъ Вѣры и благочестія все земное во прочно, какъ свидѣтельствуемъ Исторія народовъ древнихъ и новыхъ. 1) Вѣра, одобряя героямъ сыновъ Государствъ, удерживаетъ ихъ отъ излишнихъ порывовъ; на поприщѣ общественной

дѣятельности указываетъ благороднѣйшія и возвышеннѣйшія цѣли, вмѣсто временныхъ и корыстныхъ; для образованія ума и сердца указываетъ на истинный свѣтъ; при благомъ успѣхѣ трудовъ, промышленности и умноженіи даровъ Природы, удерживаетъ людей въ умѣренности и воздержаніи; словомъ, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, руководя всѣхъ къ истинному благополучію, всѣ сословія и всѣ силы Государства держитъ въ стройности. Всѣ повѣствованія книгъ Вѣтхаго Заѣта свидѣтельствуютъ, что если Государства теряли свое благосостояніе, то причиною этого было уклоненіе отъ Вѣры и благочестія, и что, когда ни выпадалъ народъ Божій въ общественныя бѣдствія, его опять поддерживала Вѣра. Посему до какого бы бѣдствія ни дошло Государство, но если въ немъ остается искра Вѣры, какъ свидѣтельство еще неугаснувшей духовной жизни, оно не погибнетъ и въ свое время возстанетъ. 2) Вѣра есть самая лучшая связь между людьми: ибо она есть краеугольный камень для возсозданія всѣхъ народовъ въ единый народъ Божій; не можетъ быть тѣснѣе, неразрушимѣе, святѣе союза, какъ союзъ нашъ съ Богомъ и въ Немъ съ ближними, каковъ есть истинная любовь, первый и особенный плодъ духа Вѣры (Гал. 5, 22). Истинные Христіане, будучи сынами Царства Небснаго, не могутъ не быть лучшими гражданами царства земнаго: Христіанивъ смотритъ на себя не какъ на одного живущаго въ мірѣ, но какъ на члена цѣлаго: посему заботится не только о благосостояніи своемъ, но и своихъ ближнихъ; на свое мѣсто въ обществѣ смотритъ, какъ на мѣсто, назначенное Самимъ Богомъ, и также смотритъ на мѣста высшія, занимаемая другими, ни мало не думая восхищать себѣ ихъ мѣста, или препятствовать ихъ дѣйствіямъ, признавая разрушеніе установленнаго Богомъ порядка за измѣну Богу, или мятежъ противъ Бога. Это было разительнѣе въ тѣ времена, когда Христіане были лишаемы всѣхъ выгодъ земнаго отечества, даже гонимы и умерщвляемы: и тогда повиновеніе ихъ властямъ, ихъ любовь къ ближнимъ были, по внушенію Вѣры ихъ, повиновеніемъ и любовію какъ бы къ Самому Богу; обманъ, клевета, злоба, происки и подобное не могли имѣть мѣста тамъ, гдѣ возбранено праздное слово, тайное осужденіе, нечистый помысль. 3) Когда къ взаимной любви,

сему источнику благоденствія гражданскихъ обществъ, нѣтъ обязательства на совѣсти каждаго изъ насъ, а законы преслѣдуютъ только явленіе зла, что будетъ значить притворствовать предъ ближнимъ, обманывать его, имѣть въ виду вездѣ собственныя только выгоды, исполнять обязанности общественныя только такъ, чтобы не быть наказану, или чтобы быть отличену, — льстить высшимъ, тѣснить беззащитныхъ, отнимать у безсильныхъ, клеветать, осуждать, поносить, вредять способами, не навлекающими наказанія со стороны закона? А сіе-то и есть медленная, нравственная язва общественнаго благосостоянія.

Изъ приведенныхъ отрывковъ и очерка содержанія сочиненія Архимандрита Платона можно заключить, что оно представляетъ чрезвычайно пріятное и полезное явленіе въ нашей Духовной Литературѣ: сочиненіе это есть наиболѣе подробное и послѣдовательное изложеніе Православнаго Нравственнаго Бѣгословія сравнительно съ тѣми опытами, которые Отечественная Литература имѣла до сего времени.

И. К.

Судоходный дорожникъ Европейской Россіи, издаваемый Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. Ч. I. *Рѣка Воля, отъ Астрахани до Рыбинска.* С. Петербургъ, въ тип. Главн. Упр. Путей Сообщ. и Публ. Зд. 1854. 271 стр. въ 8 д. л.

На пространствѣ 40 градусовъ отъ Сѣвера къ Югу и 120 отъ Востока къ Западу, Россія, населенная, на равстояніи вѣсколькихъ десятковъ тысячъ верстъ. разнородными племенами, говорящими на 30 различныхъ языкахъ, — представляетъ картину разнообразія, давно невиданную въ Исторіи Государствъ и не повторяющуюся со временъ Всемирной Римской Имперіи. Но тогда какъ послѣднюю составляли одна отъ другой разрозненные части, не имѣвшія между собою ничего общаго и никогда не сливавшіяся въ одно цѣлое, — Отечество наше отличается именно этимъ духомъ единенія, которое связуетъ самыя отдаленныя его страны. Какъ отдѣльныя части живаго организма, онѣ таготѣютъ къ цѣлому, которое составляютъ, и котораго цѣ-

дость нарушилась бы при отсутствіи одной изъ нихъ. Но при этомъ единствѣ и согласіи частей, различіе необходимо, и, рассматриваемыя отдѣльно, онѣ одна на другую во многомъ не похожи. Различныя по климату и растительности, населенныя племенами съ различными способностями и на различныхъ ступеняхъ общественнаго образованія, отдѣльныя части земли Русской, сами по себѣ, составляютъ что-то неполное, имѣютъ видъ какихъ-то обломковъ, которые значеніе получаютъ только въ цѣломъ, отдѣльно же другъ отъ друга существовать не могутъ. Житель Колы, Новой-Земли, даже Архангельска и Вологды едва получаетъ дневное пропитаніе отъ скудной почвы, производящей лишь тощій колосья ржи и дающей небогатую жатву гречи. Житель холоднаго Сѣвера долженъ бы отказаться не только отъ всякаго умственнаго развитія, но даже и отъ всякой другой дѣятельности, наиболѣе для него выгодной, если бы вынужденъ былъ ограничиваться произведеніями собственной почвы: его спасаютъ отъ этого необходимаго послѣдствія всякой стѣсненной и вынужденной дѣятельности богатые житницы Приволжскихъ и Задонскихъ Губерній, готовые избытками своими дѣлиться съ странами, не столь хлѣбородными. Въ свою очередь, области болѣе Южныя, край Новороссійскій и Бессарабскій по преимуществу, должны бы совершенно отказаться отъ употребленія дроваваго и строеваго лѣса, если бы и того, и другаго не рубили въ огромныхъ, почти первобытныхъ лѣсахъ Сѣверо-Восточной Россіи. Съ другой стороны, различіе промышленной дѣятельности жителей необходимо предполагаетъ взаимный обмѣнъ ихъ произведеній; въ противномъ случаѣ, она должна бы ограничиться удовлетвореніемъ только собственнымъ нуждамъ: за неимѣніемъ сбыта произведеніямъ, дѣятельность ослабѣла бы, или вовсе прекратилась.

Эта необходимость мѣны издавна была ощущаема въ нашемъ Отеествѣ, и уже съ того времени, какъ сознаетъ себя Государствомъ, оно помнитъ заботы своего Правительства о томъ, чтобы мѣну произведеній сдѣлать не только возможною, но и удобною. Мысль объ усовершенствованіи способовъ сообщенія между отдѣльными частями Государства, раздѣленными

одна отъ другой иногда огромными пространствами, — мысль, издавна заботившая Государей нашихъ, въ разное время высказывалась различными мѣрами на пользу этого дѣла. Но юмба, учрежденіе первоначально только придворное, удовлетворяла и въ послѣдствіи одной только потребности переписываться: инаго назначенія почта этого рода не могла имѣть; съ другой стороны, *волоки*, которыми *волочили* товары отъ воды до воды, были весьма важнымъ неудобствомъ въ этомъ дѣлѣ. Очевидно, что при такой недостаточности путей, мѣна произведеній внутри Россіи не могла быть значительною, отъ чего, естественно, продовольствіе народа оставалось необезпеченнымъ, а самая производительность находилась на низшей ступени развитія. Неудивительно послѣ этого, что, въ продолженіе шести столѣтій, — отъ начала XI до конца XVI, — въ Россіи было болѣе 30 случаевъ голода, единственно происходившихъ отъ мѣстныхъ неурожаевъ и, не смотря на то, сопровождавшихся всѣми ужасами голодной смерти. Раза четыре въ столѣтіе, если не болѣе, и всего чаще на Сѣверѣ, преимущественно въ Новѣгородѣ и Суздаль, — *земля не давала плода, дѣлалась дороговъ, запасы прежнихъ лѣтъ истощались, наступала мѣдь, и народъ умиралъ въ городахъ и селахъ; оставшіеся въ живыхъ не успѣвали хоронить усопшихъ братьевъ, цѣлыми тысячами сбрасывали ихъ въ скудельницы, а наутро сами умирали, зараженные смрадомъ труповъ. Города пустыли, цѣлыя волости вымирали; — а между тѣмъ, въ какихъ-нибудь двухъ или трехъ сотняхъ верстъ оттуда, хлѣба родилось въ избыткѣ, цѣны на него были очень низки, и земледѣлецъ опять терпѣлъ, — но ужъ не отъ недостатка, а отъ чрезвычайной дешевизны хлѣба. Сравнять въ этихъ двухъ мѣстахъ избытокъ и недостатокъ было бы очень легко: стоило только изъ одной области перевезти въ другую излишекъ урожая. Но подобный обмѣнъ произведеній возможенъ только при существованіи внутренней торговли и хорошихъ путей сообщенія. Этого не доставало древней Руси, и случаи голода продолжались. Бывало — *Нѣмцы прибываютъ изъ-за моря съ житомъ*, покормить голодныхъ, спасуть ихъ отъ смерти, и за этотъ кусокъ насущнаго хлѣба увезутъ въ кабалу женъ и дѣтей. Особенно страшною годиною бѣдствія изображаетъ Лѣтописецъ голодъ 1601*

года, когда осьмина хлѣба стоила до 42 руб. сер. на теперешня деньгъ. Житицы Годунова не могли насытить голодныхъ: они трупамъ устилали окрестности и улицы Московскія. Правительство задумалось о средствахъ народнаго продовольствія, и Царь Василій Іоанновичъ совѣтовался о томъ съ *юстями* и *торговыми* людьми; а съ половины XVII в. появляются уже постановленія о хлѣбной торговлѣ. Закономъ 1660 года этотъ важный отдѣлъ государственнаго хозяйства установленъ на болѣе прочныхъ основаніяхъ, изъ которыхъ многія имѣютъ силу и въ наше время.

Но для успѣховъ всякой торговли вообще и хлѣбной по преимуществу, какъ болѣе громоздкой, необходимы *удобныя пути*. Мысль объ этомъ не могла не явиться въ одно время съ закономъ 1660 года; но отъ мысли до осуществленія ея далеко. А между тѣмъ, улучшить въ Россіи средства сообщенія; именно водою, было возможно, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ. Европейская часть нашего огромнаго Отечества, — эта знаменитая равнина, слегка покрытая рядами плоскихъ возвышенностей, — имѣющихъ подобіе волнъ, прорѣзана цѣлою сѣтью рѣкъ, главныхъ и ихъ притоковъ, изъ которыхъ многія, въ теченіи своемъ, приближаются другъ къ другу на разстояніе въ нѣсколько десятковъ верстъ. Стоило уничтожить эти промежутки; эти волоки, замѣнить ихъ каналами, и — проведеніи Юга могли бы очень удобно перевозиться водою на Сѣверъ или на-оборотъ. Но мысль о проведеніи каналовъ получила первое осуществленіе только въ царствованіе Петра Великаго, который, отворивъ намъ входъ въ Западную Европу, съ тѣмъ вмѣстѣ захотѣлъ дать подданнымъ своимъ средства болѣе удобнаго съ нею сообщенія. Бури Ладожскаго озера не позволяли думать о безопасномъ плаваніи на водахъ его, и вотъ почему Великимъ Преобразователемъ было начато веденіе Ладожскаго канала, которымъ лежащія Губерніи были соединены съ моремъ. Слѣвать то же для остальной Россіи было невозможно въ началѣ XVIII вѣка, когда почти всѣ силы нашего Отечества были изощрены въ дѣлѣ правительскаго образованія. Только по достиженіи удовлетворительныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи, забота о матеріальномъ благосостояніи вновь обратила вниманіе Правительства на усо-

вершенствованіе путей сообщенія. Императоръ Александръ I обезсмертилъ себя этимъ дѣломъ: оно одно прослывило бы имя его въ Исторіи Отечества. Не говоря о матеріальныхъ выгодахъ отъ скорого и удобнаго сообщенія отдаленныхъ и разрозненныхъ странъ, не говоря даже о народномъ продовольствіи, которое, какъ мы видѣли, безъ того слѣшкомъ ненадежно, грозя голодомъ въ случаѣ даже мѣстнаго неурожая, не говоря уже обо всемъ этомъ, — сближеніе различныхъ частей населенія несомнѣнно способствуетъ его нравственному преуславію. Дѣло Императора Александра довершено нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, который, окончивъ начатое Августѣйшимъ Его Братомъ, сосредоточилъ управленіе веѣми путями сообщеній водою въ одномъ вѣдомствѣ.

Почеченіемъ мудраго Правительства, эта важная часть государственнаго хозяйства овершенствуется, можно сказать, съ каждымъ годомъ, и прослѣдить тѣ многія выгоды, которыя ею уже доставлены нашему Отечеству, — дѣло чрезвычайной трудности. Между тѣмъ, самый образъ судоходства уже сложился; знающіе лодмана есть уже на главѣйшихъ изъ водныхъ путей. Искусство этихъ лодмановъ проводить барки по болѣе опаснымъ мѣстамъ основывается отчасти на урокахъ дѣдовъ и отцевъ, а больше на собственной опытности, которая, какъ извѣстно, приобрѣтается не вдругъ и не безъ нѣкоторыхъ утратъ. Болѣе или менѣе дорого обходились судохозяевамъ эти уроки лодмановъ. Сколько барокъ разбилося на одной Волгѣ, середина которой извѣстна своимъ мелкимъ и подводными камнями; сколько груза погибло въ однихъ водворотахъ, не всегда во время предусмотрѣнныхъ! Выбравшій свое имущество искусству лодмана рисковалъ не только потерпѣть убытки, но иногда лишиться и всего: одна опытность оказывалась недостаточною. Къ тому же, сколько разъ злоупотреблялось это довѣріе, а объ оплошности лодмановъ и говорить нечего. Всѣ эти неудобства давно уже были ощущаемы и Правительствомъ, и частными людьми. Необходимость устранить ихъ увеличивалась съ постепеннымъ развитіемъ внутренней торговли и учрежденіемъ пароходства на главѣйшихъ водныхъ путяхъ. Благодѣтельное Правительство и въ этомъ дѣлѣ, какъ и

во всемъ полезномъ, приняло живѣйшее участіе. Въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій были собраны съ этой цѣлю подробѣйшія свѣдѣнія о всѣхъ водныхъ сообщеніяхъ въ Европейской Россіи; отъ этого вѣдомства изданы недавно для всеобщаго употребленія эти свѣдѣнія, расположенныя въ строгомъ порядкѣ и собранныя въ одно стройное цѣлое. Мы говоримъ о *Судоходномъ Дорожникѣ*.

Вотъ что сказано въ предисловіи къ этой книгѣ: «Водные пути Европейской Россіи составляютъ въ сложности до двадцати семи тысячъ верстъ. На этомъ протяженіи передвигается ежегодно, среднимъ количествомъ, до четырехъ сотъ милліоновъ пудовъ грузовъ и до пяти милліоновъ деревъ, всего на сумму отъ ста пятидесяти милліоновъ до двухъ сотъ милліоновъ рублей серебромъ. Строятся ежегодно, среднимъ числомъ, до двѣнадцати тысячъ развѣхъ размѣровъ и наименованій рѣчныхъ судовъ, которыхъ стоимость простирается до четырехъ милліоновъ рублей серебромъ. При такомъ развитіи внутренняго судоходства, важность водныхъ сообщеній и польза подробнаго описанія каждаго пути и прибрежныхъ мѣстъ очевидны. Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, собравъ въ одно цѣлое точныя и положительныя свѣдѣнія о судоходныхъ путяхъ Европейской Россіи, издаетъ настоящій *Судоходный Дорожникъ*».

Узнавши изъ этого сжатаго, но исполненнаго глубокаго смысла предисловія о цѣли изданія и о тѣхъ матеріалахъ, на основаніи которыхъ оно предпринято, ознакомимся съ составомъ и такимъ образомъ съ самымъ содержаніемъ «Дорожника». Въ него войдутъ слѣдующія свѣдѣнія: I. Краткое обзорѣніе водныхъ путей. II. Статистическое описаніе сихъ путей, съ показаніемъ: а) источниковъ и теченія; б) состоянія водъ; в) судоходнаго состоянія какъ нисходящаго, такъ и восходящаго; г) искусственныхъ пособій для судоходства; д) пристаней; е) законоположеній, исключительно до судоходства по описываемому пути относящихся; ж) наименованія судовъ, плавающихъ по рѣкѣ, мѣстъ ихъ постройки и движенія; з) средствъ сплава и взводки судовъ; и) наименованія количества и цѣнности сплаваемой клади; і) мѣсть, откуда кладъ подвозится къ пристанямъ, и к) промы-

словъ прибрежныхъ жителей. III. Поверхстное описаніе водныхъ путей, съ означеніемъ: прибрежныхъ населенныхъ мѣстъ, притоковъ, мелей, переправъ, пристаней и гидротехническихъ сооружений, такъ же Губерній, Уѣздовъ, Округовъ Путей Сообщенія, ихъ Отдѣленій и Дистанцій. (стр. I—IV).

Изъ одного этого перечня видны уже обширность и разнообразіе свѣдѣній, выходящихъ выйти въ «Судоходный Дорожникъ»; одно ихъ обзорное убѣждаетъ насъ въ томъ, что всякій, кто намѣренъ сплавлять товары по одному изъ водныхъ путей, найдетъ въ «Дорожникѣ» всѣ необходимыя для него свѣдѣнія, начиная съ мѣстъ постройки судовъ до законоположеній, устанавливающихъ правила ихъ плаванія; кромѣ того, содержа въ себѣ поверхностное описаніе каждаго пути, «Дорожникъ» долженъ сдѣлаться ручною книгою всякаго судоходнаго, для него столь же необходимою, какъ комната для плавающихъ въ открытомъ морѣ. Но, независимо отъ этого, «Судоходный Дорожникъ», разнообразіемъ и отчетливостью свѣдѣній, до сего бывшихъ для большинства недоступныхъ, любопытенъ для всякаго образованнаго человѣка и очень важенъ, въ учебномъ отношеніи, особенно для занимающихся Статистикою Россіи; онъ можетъ также служить съ пользою и при историческихъ изслѣдованіяхъ.

Что касается плана «Судоходнаго Дорожника», то, по самому его назначенію, расположеніе его подчиняется главнымъ направленіямъ грузовъ по воднымъ путямъ: такъ какъ направленія эти не случайныя и не однимъ теченіемъ рѣкъ опредѣленыя, но обусловлены потребностями внутренней и вѣншей торговли нашей. Сообразно движенію грузовъ, и самыя пути описаны не по естественному распредѣленію ихъ по бассейнамъ, а въ порядкѣ направленія клади, и потому нѣкоторые пути необходимо было описать противъ теченія. По важности отправленія грузовъ, первое мѣсто между всѣми водными путями занимаютъ ведущіе къ С. Петербургу: Волга съ ея притоками и три искусственныя водныя сообщенія, именно системы: Вышневолоцкая, Тихвинская и Маріинская. На этомъ основаніи, и въ «Судоходномъ Дорожникѣ» описаніе сихъ путей занимаетъ первое мѣсто; потомъ, соразмѣрно большей или меньшей значительности передвигаемыхъ грузовъ, слѣдуетъ описаніе путей, ведущихъ къ

портамъ: Архангельскому, Нарвскому, Рижскому, Херсонскому, Таганрогскому, пограничному пункту на рѣкѣ Нѣманъ — городу Юрбургу и порту Одесскому.

•По этому плану, «Судоходный Дорожникъ» раздѣляется на восемь частей: 1) *Описаніе низова Воли отъ Астрахани до Рыбинска.* — 2) *Описаніе Воли отъ Рыбинска до Верхневолжскаго бейшлота, системы: Вышневолоцкой, Тихвинской и Мариинской, Ладожскаго канала и рѣки Невы.* — 3) *Описаніе притоковъ Воли: Камы, Вятки, Суры, Оки, Мокши съ Цною и Москвы.* — 4) *Описаніе канала Герцога Александра Виртембергскаго и рѣкъ: Сухомы, Юга, Сѣверной Двины, Лузы, Вычегды, Ваги и Пинеги.* — 5) *Описаніе Наровы съ притоками и Западной Двины и притоковъ ея: Каспи, Межи съ Обшею и Березинской системы съ рѣкою Уллою.* — 6) *Описаніе Дняпра и притоковъ его: Березины, Сожа, Припяти, Десны и Александринскаго по рѣкѣ Сейму сообщенія.* — 7) *Описаніе рѣки Нѣмана съ притоками: Вилією и Щарою, Омской и Днѣпровско-Бугской системы и Волынскихъ рѣкъ.* — 8) *Описаніе рѣкъ Дона съ притоками его: Воронежскъ, Хопромъ, Медведицею и Сѣвернымъ Донцомъ и Днѣстра.*

Изъ этого плава всего сочиненія, долженствующаго состоять изъ восьми частей, можно имѣть понятіе о содержаніи первой изъ нихъ, нынѣ изданной.

Въ первомъ отдѣлѣ этой книги — *Браткомъ обзорннхъ водныхъ путей Европейской Россіи*, послѣдніе раздѣляются на естественныя и искусственныя, почему этотъ отдѣлъ книги въ свою очередь раздѣленъ на двѣ части — на обзорннхъ: а) *естественнаго раздѣленія водъ по бассейнамъ* и б) *искусственныхъ сообщеній* этихъ бассейновъ. Въ первой описаны главныя и побочныя рѣки бассейновъ: Волжскаго, Ладожско-Невскаго, Сѣверо-Двинскаго, Наровскаго, Западно-Двинскаго, Днѣпровскаго, Нѣманскаго, Донскаго и Днѣстровскаго; во второй части этого отдѣла исчислены искусственныя сообщенія бассейновъ: Волжскаго съ Ладожско-Невскимъ, ихъ обоихъ съ Сѣверо-Двинскимъ, Днѣпровскаго съ Западно-Двинскимъ и Нѣманскимъ и съ р. Вислою. За тѣмъ, въ видѣ приложенія, слѣдуетъ статья о *Движеніи грузовъ по воднымъ путямъ*; здѣсь со всею отчетливостію показано не только направленіе, въ которомъ сплавляется грузъ по той или другой

рѣкѣ, но даже какой именно грузъ и откуда отправляется. Чтобы составить себѣ понятіе объ отличномъ достоинствѣ этой части «Дорожника», стоитъ взять на выдержку какою-нибудь отрывокъ изъ этого стройнаго цѣлага. Вотъ какъ описывается на-прим. судоходство по рѣкѣ Волгѣ.

«Оно начинается отъ Верхневолжскаго бейшлота и оканчивается Астраханью. Отъ этого города внизъ по Волгѣ сплавляются грузы, отправляемые въ Каспійское море. На всемъ протяженіи Волги существуетъ какъ сплавное, такъ и взводное судоходство. Въ *гидрографическомъ* отношеніи Волга раздѣляется: на Верхнюю — отъ истока до Рыбинска, и на Нижнюю — отъ Рыбинска до Астрахани. По *движенію грузовъ*, Волга можетъ быть раздѣлена на пять частей: 1) отъ Верхневолжскаго бейшлота до Твери; 2) отъ Твери до Рыбинска; 3) отъ Рыбинска до Нижняго-Новгорода; 4) отъ Нижняго-Новгорода до Камышина, и 5) отъ Камышина до Астрахани. Наибольшая часть грузовъ идетъ по Волгѣ вверхъ. А) *Между Астраханью и Камышиномъ* отправляются *вверхъ по Волгѣ* товары, получаемые изъ Персіи и Закавказья: краски, шелкъ, хлопчатая бумага, сорочинское шениво, виноградныя вина, перецъ, гвоздика и чернильные орѣшки, равно добываемыя на Волгѣ и въ окрестностяхъ виноградныя вина, фрукты, рыба, икра, вязига, ворвань, нефть, овчины, кожи, тюлений жиръ, пушной товаръ и соль. На этой части Волги, по желѣзно-конной дорогѣ между посадомъ Дубовкою на Волгѣ и Качалинскою станицею на Дону, или переволокомъ отъ г. Царьцына на Калачевскую и Бѣляевскую пристани, доставляется *съ Волги на Донъ*: пшеница, сѣмя льняное, масло коровье, икра, артиллерійскіе снаряды, желѣзо и желѣзныя издѣлія, холстъ, бумажныя издѣлія, стекло, разная посуда, рогожи, смола, деготь, деревянныя издѣлія и гѣсъ. А *съ Дону на Волгу* идутъ привозимыя изъ Малой Азіи въ Азовскіе порты и Ростовъ: деревянное масло, бакалейныя товары, виноградныя вина, также доставляемое съ Кавказа орѣховое дерево, Донская рыба и антрацитъ. Б) *Между Камышинымъ и Нижнимъ-Новымъ городомъ* отправляется изъ Губерній Саратовской, Казанской и Нижегородской *вверхъ по Волгѣ* къ Нижнему-Новгороду, Москвѣ, С. Петербургу и въ города Владимірской, Костромской, Ярославской, Олонеккой,

Новгородской и отчасти Тверской Губерній: пшеница, рожь, солодь, крупа, горохъ, овесъ, сѣмя льняное, масло, рыба, сало, сальныя свѣчи, спиртъ, медъ, воскъ, кожа, рогежи, кули, деготь, смола и дѣсныя издѣлія. Изъ *Нижнего-Новгорода* сплавляется по Волгѣ въ Казань, Симбирскъ, Самару, Саратовъ и Астрахань: сахаръ, кофе, иностранныя вина, москательный товаръ, сукно, холстъ, снасти, писчая бумага, сталь, желѣзо, металлическія и мануфактурныя издѣлія и чай. В) *Между Нижнимъ-Новгородомъ и Рыбинскомъ* отправляется *вверхъ по Волгѣ* къ С. Петербургу и въ попутныя мѣста изъ Губерній: Нижегородской — хлѣбъ разнаго рода, соль, сало, бумажныя и дѣсныя издѣлія; изъ Костромской — хлѣбъ, холстъ, бумажный товаръ, кожа, мануфактурныя издѣлія и яйца; изъ Ярославской — сальныя и восковыя свѣчи, ленъ, пряжа, желѣзныя издѣлія, сукно, москательный и бумажный товаръ, писчая бумага и яйца. *Внизъ по Волгѣ* отправляется въ Казань, Самару и другіе пункты: сукно, писчая бумага, табакъ, купоросное масло, сахаръ и патока. *Рыбинскъ* составляетъ особую торговую границу въ Волжскомъ судоходствѣ: какъ потому, что этотъ пунктъ служитъ средоточіемъ нашей хлѣбной торговли, такъ и потому, что отъ Рыбинска фарватеръ Верхней Волги мельчаетъ, и кладь съ большихъ судовъ перегружается на суда меньшихъ размѣровъ, приспособленныя къ свойству трехъ системъ, ведущихъ къ С. Петербургу: Вышневолоцкой — на барки и Вышневолоцкія лодки; Тихвинской — на тихвинки и сомники; Маринской — на Бѣлозерскія лодки, каюки, коломенки и полубарки. Суда эти сплавляются въ Рыбинскъ большею частью порожними съ мѣстъ постройки, т. е. съ верховья Волги, съ рѣкъ Мологи, Шексны и ихъ притоковъ; тѣ суда, на которыхъ привозятся товары въ Рыбинскъ, верѣдко возвращаются къ производительнымъ пунктамъ порожними, для новой нагрузки. Г) *Между Рыбинскомъ и Тверью* отправляется *вверхъ по Волгѣ* изъ Ярославской и Тверской Губерній въ С. Петербургъ и попутныя мѣста: крупичатая и ржавая мука, овесъ, солодь, овсяная крупа, сало, сальныя свѣчи, холстъ, кожа, крахмалъ, коровье масло, цикорій, трапѣе и разныя съѣстные припасы. *Внизъ по Волгѣ* сплавляются въ Ярославль, Нижній-Новгородъ и Симбирскъ: заграничныя вышитки, желѣзо и желѣзныя издѣлія, фар-

форовая и фаянсовая посуда и москательный товаръ. Въ Волжскомъ судоходствѣ Тверь замѣчательна тѣмъ, что всѣ суда, идущія какъ съ верку, такъ и съ низовья Волги на Вышневолоцкую систему, здѣсь собираются и слѣдуютъ уже караванами. Д) Между Тверью и Верхневолжскими бойлотоме отправляется съ верховья Воли и притоковъ ея, Гжати и Ваузы къ С. Петербургу: хлѣбъ, овесъ, спиртъ, пакля, пряжа, пенька, льняное сѣмя, масло конопяное, сало, сальныя свѣчи, стальные, желѣзные и чугуныя надѣля и стекло. Внизъ по Волю савалается изъ Тверь, Рыбинскъ и Ярославль: камень, глина, свасты, рогажи, смола и лѣсъ (стр. XVIII—XXVIII). За тѣмъ слѣдуетъ обзоръ движенія грузовъ по Мариинской, Тихвинской и Вышневолоцкой системамъ. Какъ въ приведенномъ отрывкѣ, такъ и во всѣхъ прочихъ частяхъ описаніе одинаково подробно и точно; матеріалы, которые служили ему основаніемъ, могли быть собраны только главнымъ управленіемъ.

Но прежде, чѣмъ мы обратимся къ обзорънню остальнаго содержанія настоящей книги, не льзя не высказать того удивленія, которое производитъ въ насъ приведенный отрывокъ «Судоходнаго Дорожника», — удивленія той высокой степени развитія, на которой находится уже въ настоящее время внутренняя торговля, по Волжскому бассейну совершаемая: основываясь на этомъ развитіи мѣны произведеній, мы можемъ съ достовѣрностью заключить, что и самая промышленная дѣятельность Средней Россіи удовлетворяетъ всѣмъ основнымъ требованіямъ Науки о народномъ хозяйствѣ. Послѣдняя за одно изъ главныхъ условій матеріальнаго благосостоянія народа принимаетъ раздѣленіе труда и производительной дѣятельности, доказывая, что если отдѣльныя части Государства направляютъ большинство своихъ силъ именно на тѣ отрасли производительнаго труда, которыя наиболѣе соглашаются съ мѣстными условіями, климатомъ, почвою, растительностью, съ наклонностями и степенью развитія самихъ жителей: то каждая изъ нихъ выиграетъ гораздо болѣе, покупая все прочее, что нужно въ жизни общественной, нежели въ томъ случаѣ, если бы онѣ, ограничиваясь собственными произведеніями, употребляли и капиталы и силы свои во всѣхъ родахъ дѣятельности безразлично. Очевидно, что, при настоящемъ

расширеніи внутренней торговли, какъ не льзя болѣе становится возможнымъ для отдѣльныхъ областей нашего Отечества именно такое сосредоточеніе производительной дѣятельности, какого требуетъ Наука народнаго хозяйства, какъ залогомъ для матеріальнаго благосостоянія народа. И въ самомъ дѣлѣ, если низовыя Приволжскія Губерніи по преимуществу занимаются рыбною ловлею, скотоводствомъ, вываркою соли и воздѣлываніемъ винограда и сплавляютъ произведенія свои въ области, прилежащія среднему теченію Волги: то онѣ въ замѣнъ того получаютъ изъ послѣднихъ бакалейные и москательные товары, металлическія и мануфактурныя издѣлія и т. д. Такимъ образомъ, направляя свою дѣятельность по преимуществу на болѣе выгодныя для нихъ отрасли промышленной дѣятельности, отдѣльныя области совершенствуются въ нихъ все болѣе и болѣе и весьма удобно удовлетворяютъ остальнымъ потребностямъ. Какое славное будущее для нашего Отечества!

Насъ навело на это размышленіе описаніе движенія грузовъ по Волжскому бассейну, нами выше приведенное. Болѣе близкое знакомство съ «Судоходнымъ Дорожникомъ» покажетъ, что подобное развѣтвленіе труда господствуетъ теперь у насъ вездѣ, гдѣ только есть удобныя пути, гдѣ слѣд. возможна мѣна произведеній.

Послѣ всего сказаннаго, намъ остается дать отчетъ объ остальной, болѣе половины разбираемой книги — о *статистическомъ описаніи рѣки Волги*. Изъ приведеннаго въ Предисловіи къ «Дорожнику» плава всего сочиненія, уже можно составить понятіе о томъ, какія именно свѣдѣнія и въ какомъ порядкѣ изложены въ упомянутомъ статистическомъ описаніи. Посему, не входя въ подробности, мы можемъ только сказать, что и здѣсь, какъ и въ предыдущемъ отдѣлѣ книги, обѣщанное по плану выполнено съ изумительною точностью и отчетливостью. Не касаясь уже тѣхъ свѣдѣній, которыя теперь въ первый разъ дѣлаются извѣстны публикѣ, и которыя чрезвычайно важны и для промышленнаго, и для ученаго, и вообще для всякаго образованнаго Русскаго, каковы: исчисленіе мелей, валуновъ и т. д., подробное описаніе свойства береговъ, паденія воды и т. п., —

приведемъ здѣсь для образца небольшую статью — *О средствахъ сплава и взводки судовъ.*

• *На верхней части Волги до Рыбинска сплавъ судовъ производится посредствомъ рабочихъ. На каждомъ безъ исключенія суднѣ находится лоцманъ и рабочіе для гребли веслами: на баркѣ — отъ 8 до 16 человекъ, на меньшихъ судахъ — отъ 2 до 10 рабочихъ.*

• *Вводка судовъ производится исключительно бичевою тягою. Для каждой нагруженной барки употребляется отъ 9 до 12 лошадей, съ 2 или 3 коноводами; для полубарки или Вышневолоцкой лодки — отъ 5 до 8 лошадей, съ двумя коноводами; для тизвинокъ и сомиковъ — отъ 2 до 5 лошадей съ однимъ коноводомъ; для 4-хъ саженой лодки — 2 лошади, также съ однимъ коноводомъ. На каждомъ суднѣ имѣется одинъ или два коренные рабочіе, которые слѣдуютъ съ судномъ съ самаго мѣста загрузки.*

• *При сплавѣ въ весеннее время судовъ съ Верхневолжскихъ пристаней, лоцмана берутся записные Вышневолоцкіе; въ прочее время — изъ Старицкихъ, Ржевскихъ, Зубцовскихъ и Тверскихъ мѣщанъ, знающихъ фарватеръ Волги. Лоцмана, управляющіе судами, взводимыми къ Твери, суть крестьяне деревень и селъ, находящихся по берегамъ Волги, между Рыбинскомъ и Тверью.*

• *На нижней части Волги, между Рыбинскомъ и Астраханью, суда по теченію воды ходятъ на веслахъ или на гребкахъ, а при попутномъ вѣтрѣ — на парусахъ (за исключеніемъ паромовъ, неимѣющихъ поверхностной осадки), и управляются потесами или рулемъ.*

• *Противъ теченія — тяжелогрузныя суда, каковы: шалчалки, мокшаны и другія, буксируются конными машинами или пароходами. Гусянки взводятся бичевою тягою. Барки, полубарки, комоленки, сурики, разшивы и шитики, смотря по обстоятельствамъ и мѣстности, буксируются пароходами, идутъ подачею, т. е. завомъ якорей, или тянутся бичевою людми и лошадьми, а при благоприятномъ вѣтрѣ поднимаются на парусахъ. Паромы и дощанины поднимаются на веслахъ; послѣдніе взводятся также посредствомъ бичевой тяги.*

• На судахъ находится постоянно лоцмана, водоливы и рабочіе; послѣдніе берутся по расчету поднимаемаго судномъ груза: на ладьяхъ — отъ 135 до 255, на шокшанахъ — отъ 90 до 110, и т. д.

• Лоцмана и водоливы берутся изъ жителей прибрежныхъ городовъ и селеній. Рабочіе нанимаются изъ Губерній Нижегородской, Симбирской, Казанской и Пензенской. (Стр. СLIV—CLIX).

Наконецъ, послѣдняя половина книги занята *Поверстными описаніемъ нижней части рѣки Волги между Астраханью и Рыбнскою*. Въ этой части, на 271 страницѣ, показано теченіе Волги съ означеніемъ Губерній, Уѣздовъ, прибрежныхъ населенныхъ мѣстъ, притоковъ, мелей, переправъ, пристаней и гидротехническихъ сооружений, а также глубины меженивыхъ водъ въ футахъ и съ описаніемъ примѣчательныхъ на судоходномъ пути мѣстъ и сооружений. Съ такою подробностью и притомъ весьма правильно изображено здѣсь теченіе Волги на протяженіи 2625 в.

Если ко всему этому прибавить еще тщательность видѣнной отдѣлки 1-й части «Судоходнаго Дорожника», о которой мы представили нашимъ читателямъ хотя довольно бѣглый, но съ тѣмъ вѣрнѣе вѣрный отчетъ, то со всею справедливостію можно сказать, что книга эта, въ нашей Литературѣ явленіе весьма замѣчательное, вполне соответствуетъ цѣли, съ какою она издана и, дѣлая честь Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, котораго стараніями этотъ трудъ совершёнъ, не замедлитъ принести многообразную пользу, которая будетъ возрастать съ выходомъ въ свѣтъ каждой части этого обширнаго изданія.

А.

Сумароковъ и современная ему критика. Сочиненіе Н. Булча, представленное въ Императорскій С. Петербургскій Университетъ на степень Доктора Славяно-Русской Филологіи. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца, 1854. XIV и 290 стр. въ 8 д. л.

Въ наше время требованія отъ Исторіи Литературы значительно увеличались. Теперь едва ли кто изъ мыслящихъ читателей можетъ удовлетвориться поверхностными сужденіями о словѣ Сочинителя, безсознательными восторгами отъ его сочиненій, или бездоказательнымъ порицаніемъ его дѣятельности. Изученіе Исторіи Словесности принимаетъ совершенно новое направленіе, обуславливаемое важностью и извѣщеніемъ этой Науки. Мы привыкли видѣть въ Литературѣ выраженіе времени, считать Писателя представителемъ понятій эпохи, и потому изученіе произведеній того или другаго Писателя должно идти рядомъ съ изученіемъ времени, въ которое онъ жилъ, нравовъ и понятій, которыхъ онъ былъ представителемъ, и вообще обстоятельствъ, имѣвшихъ вліяніе на развитіе и направленіе умственной дѣятельности народа. Въ этихъ условіяхъ всякая критика будетъ несостоятельна: потому что безъ нихъ невозможно показать взаимное отношеніе между обществомъ и Писателемъ, вліяніе ихъ другъ на друга и степень, въ которой удовлетворяли произведенія Писателя современнымъ требованіямъ. Такое изученіе, не допуская произвольныхъ возвращеній, можетъ основываться только на положительныхъ данныхъ. Это фактическое направленіе, которымъ преимущественно отличается въ послѣднее десятилѣтіе большая часть критическихъ изслѣдованій по части Исторіи Русской Словесности, есть самое полезное въ настоящемъ состояніи Науки: потому что богатство и вѣрность выводовъ обуславливаются обиліемъ и вѣрностью данныхъ. Съ этой точки зрѣнія каждый фактъ, какъ бы онъ ни былъ самъ по себѣ ничтоженъ, имѣетъ мѣсто и значеніе въ ряду другихъ явленій, и дѣятельность каждаго Писателя, какъ бы она ни была маловажна сама по себѣ, имѣетъ право на вниманіе, какъ частное выраженіе общественныхъ интересовъ и понятій, какъ часть цѣлаго, проникнутаго живымъ содержаніемъ. Соотвѣственно такому взгляду на Исторію Словесности, получаетъ болѣе обширное значеніе и библіографія, какъ Наука, подготовляющая матеріалы для историко-литературныхъ изслѣдованій, и въ этомъ отношеніи имѣющая ту же важность для Исторіи Словесности, какъ Археологія и Статистика для Политической Исторіи.

Благодаря этимъ сознательнымъ, установившимся требованиямъ отъ критическихъ изслѣдованій по части Исторіи Русской Словесности, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ уже обстоятельно изслѣдована и опредѣлена дѣятельность многихъ нашихъ Писателей, много объяснено загадочныхъ явленій въ исторіи нашего слова, и, быть можетъ, уже не далеко то время, когда подробная и обстоятельная Исторія Русской Литературы будетъ дѣло возможное.

Къ числу рѣшенныхъ вопросовъ Исторіи Литературы можно отнести теперь и дѣятельность Сумарокова, обстоятельно изслѣдованную и опредѣленную Н. Н. Буличемъ, молодымъ и трудолюбивымъ Ученымъ, занимающимъ должность Адъюкта по кафедрѣ Русскаго языка и Словесности въ Казанскомъ Университетѣ. Г. Буличъ является на судъ читателей съ своимъ первымъ произведеніемъ, которое доказываетъ въ Авторѣ большую начитанность и знаніе дѣла, и представляетъ изслѣдованіе добросовѣстное и самостоятельное.

Дѣятельность Сумарокова, по недостатку ея изученія во взаимномъ отношеніи къ ея современности, принадлежала досихъ-поръ къ числу самыхъ неопредѣленныхъ, самыхъ загадочныхъ литературныхъ явленій. Критика то расточала ему самыя неумѣренныя похвалы, то отзывалась о немъ съ презрѣніемъ и не удостоивала не только изученія, но даже вниманія его произведенія, поступая въ обоихъ случаяхъ, быть можетъ, искренно, но бездоказательно. Чтò же доставило Сумарокову сначала громкую славу, потомъ полнѣйшее забвеніе? Заслуживалъ ли онъ и то, и другое? Отъ чего сочиненія его были предметомъ искренняго сочувствія современниковъ и неудобочитаемы въ наше время? Оказалъ ли Сумароковъ услуги обществу и Литературѣ, и въ чемъ онъ состоятъ? Вотъ вопросы, которые представлялись размышленію читателя, и разрѣшенія которыхъ направо искалъ бы онъ въ нашей критикѣ. Между тѣмъ дѣятельность Сумарокова прошла не безслѣдно, и волиѣ заслуживаетъ изученія какъ по содержанію, проникнутому живымъ интересомъ современности, такъ и по рѣшительному, хотя и кратковременному, вліянію на общество и Литературу. Добросовѣстный трудъ Г. Булича разрѣшаетъ болѣе или менѣе удовлетворительно предложенные

выше вопросы. Авторъ разсматриваетъ Сумарокова въ связи съ предшествовавшими и послѣдующими явленіями, показываетъ его отношенія къ обществу и Писателямъ, разбираетъ съ исторической точки зрѣнія его сочиненія, и объясняетъ его вліаніе на современную Литературу.

Сочиненіе Г. Булича раздѣляется, соотвѣтственно этой цѣли, на три существенныя части, тѣсно связанныя между собою и составляющія одно цѣлое: 1) біографическія извѣстія о Сумароковѣ и отношенія его къ современникамъ; 2) разборъ произведеній Сумарокова съ исторической точки зрѣнія и значеніе ихъ въ Исторіи Русской Литературы, и 3) опредѣленіе вліанія Сумарокова на средныя ему по духу литературныя произведенія, которыя были продолженіемъ его дѣятельности, и приготовили дальнѣйшія явленія въ Литературѣ. Такимъ образомъ Авторъ, вызывая къ воспоминанію забытое поприще Сумарокова, искаженное ложными литературными преданіями, разсматриваетъ со всѣхъ сторонъ его дѣятельность и значеніе, и потому изслѣдованіе его, представляя критически разработанный матеріалъ для Науки, пополняетъ одинъ изъ пробѣловъ Исторіи нашей Литературы.

Замѣчательно, что сочиненіе Г. Булича, доставляя Наукѣ непосредственную пользу разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ ея вопросовъ, направило къ предмету своего содержанія и вниманіе многихъ дѣятелей по той же части, вызвало нѣсколько статей, доказывающихъ спеціальное знакомство съ предметомъ, и способствующихъ окончательному его опредѣленію.

По поводу книги Г. Булича явились уже статьи: въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (№№ 40, 47 и 68) — К. Бестужева (также новое имя въ нашей Литературѣ); въ «С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (№№ 83 и 84) — А. Н. Пыпина; въ «Библиотекѣ для Чтенія» (№ V, Литературная Лѣтопись); въ «Отечественныхъ запискахъ» (№ VI Критика) — А. Д. Галахова (замѣчанія на статью Г. Галахова явились въ «С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 157 Журналистика), и въ «Пантеонѣ» (№ VI, Журналистика); въ «Современникѣ» (№ VII, Библіографія) и краткій отзывъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» (№ 130).

Эти статьи прибавляютъ къ изслѣдованію Г. Булича нѣсколько новыхъ данныхъ, оспариваютъ и опровергаютъ нѣкоторыя изъ его положеній, и такимъ образомъ вопросъ о Сумароковѣ скоро можетъ быть рѣшенъ общими силами окончательно.

Указывая статьи, явившіяся по поводу книги Г. Булича, мы имѣли въ виду данныя для будущихъ изслѣдователей дѣятельности Сумарокова, и, разбирая сочиненіе Г. Булича, постараемся съ тою же цѣлю указать еще на нѣсколько фактовъ, а возбужденіе уже сдѣланныхъ указаній, ограничимся въ настоящемъ случаѣ замѣчаніями невысказанными.

Въ первой, біографической части сочиненія Авторъ излагаетъ: отношенія къ обществу Писателя вообще и Сумарокова въ особенности; трудности при составленіи полной, отчетливой біографіи Русскаго Писателя; біографическія извѣстія о Сумароковѣ, въ особенности его театральную дѣятельность, и отношенія его къ представителямъ Русской сцены и Литературы; говоритъ о меценатствѣ вообще, и представляетъ нѣкоторыя черты характера и частной жизни Сумарокова.

Съ мнѣніями Г. Булича о взаимныхъ отношеніяхъ общества и Писателя не всегда можно согласиться. Онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

Разсмагивая Литературу въ связи съ Исторіей, мы видимъ, что гениальныя произведенія являются въ общемъ ходѣ развитія изолированными, не связанными другъ съ другомъ цѣпью наследственности. Причину этого надобно искать въ ихъ вѣчномъ содержаніи, неограниченномъ временемъ. Въ лирикѣ, въ звукахъ, изъ души выливающихъ, свободныхъ и ничѣмъ не стѣсненныхъ, всего легче выражается геній Поэта. Взгляните же на лирическія явленія Русской Литературы, по отношенію ихъ къ содержанію, а не къ формѣ, и вы увидите, что въ нихъ нѣтъ никакой преемственности. Содержаніе, на-примѣръ, лирики Ломоносова остается безслѣднымъ, поимбнувшимъ для Державина. Стремленія, оживлявшія лиру этого пьвца Екатерининской эпохи, внушавшія ему порою столь гармоническія строфы, не существуютъ уже для Поэта новаго времени — Пушкина. Старикъ Державинъ, сходя въ гробъ, могъ благословить Пушкина, но не былъ въ состояніи дать ему душу своихъ произведеній, дать ему

свои страсти и идеалы. Явленіе это отъ того происходитъ, что лирика мало сочувствуетъ у насъ настоящимъ потребностямъ времени, что она, рождаясь во внутренности души лирическаго Поэта, уносясь въ свѣтлый и свободный міръ фантазіи, отрывается отъ жизни» (стр. 2—3).

Недостатокъ сочувствія лирической и всякой другой Поезій потребностямъ времени обуславливается характеромъ ея содержанія, которое можетъ быть заимствовано изъ современной дѣйствительности, или изъ области фантазіи, изъ міра физическаго или нравственнаго. Если произведенія лирической Поезій имѣютъ предметомъ явленія современной дѣйствительности, то они не могутъ не сочувствовать потребностямъ времени, изъ котораго заимствуютъ свое содержаніе. Если же предметъ лирическаго произведенія принадлежитъ міру, не существующему въ дѣйствительности, — міру фантазіи: то недостатокъ сочувствія такихъ произведеній потребностямъ времени составляетъ принадлежность не только одной лирической, но также эпической и драматической Поезій, потому что проявленіе свободной фантазіи, будетъ ли оно въ формѣ пѣснопѣнія, сказки или драмы, чуждо дѣйствительности, а слѣдовательно и современности. Поэтому въ обоихъ случаяхъ не лзя согласиться съ мнѣніемъ Г. Булича..

Въ отсутствіи всякой преемственности въ лирическихъ явленіяхъ нашей Литературы, по отношенію ихъ къ содержанію, также не лзя съ нимъ согласиться. Исторія нашей Поезій доказываетъ совершенно противное: преемственность замѣтна въ большей или меньшей степени во всѣхъ произведеніяхъ Поезій однородныхъ по характеру содержанія. Возьмемъ ли, на-примѣръ, торжественныя и похвальныя оды, о которыхъ говоритъ Г. Буличъ, — преемственность содержанія въ нихъ несомнѣнна: потому что всѣ онѣ, начиная съ знаменитой оды Ломоносова на взятіе Хотина до стихотворенія Пушкина *Клеветникамъ Россіи*, прославляютъ побѣды Русскаго оружія, и представляютъ выраженіе чувства народной гордости и любви къ отечеству. Торжественныя оды Державина, Петрова, Хераскова, Кострова, даже Тредьяковскаго и Сумарокова, были преемственнымъ выраженіемъ тѣхъ же идей, хотя и содержаніе, и форма

ихъ измѣнялись соответственно личности Поэта и обстоятельствамъ времени. Содержаніе лирики Ломоносова не только не остается безсгдѣнымъ, погибнувшимъ для Державина, но онѣ служатъ оправданіемъ другъ другу, и лирика Державина если не есть необходимое, то, во всякомъ случаѣ, естественное послѣдствіе дѣятельности Ломоносова. Тѣ же стремленія, тѣ же мысли, которыя одушевляли Ломоносова, дали жизнь и произведеніямъ знаменитаго цѣнца Екатерины. Величіе мудрыхъ Монарховъ, народная слава, успѣхи образованности и животворная жажда Науки, — вотъ содержаніе лирики обоихъ Поэтовъ, содержаніе не случайное, но вызванное чистѣйшими стремленіями представителей эпохи, и преемственное не только для Державина, но и для позднѣйшаго поколѣнія нашихъ Поэтовъ. Если Державинъ не могъ передать Пушкину душу своихъ произведеній, свои страсти и идеалы, то эта невозможность обуславливалась различіемъ и личностей Поэтовъ, и времени ихъ дѣятельности. Державинъ, Поэтъ исключительно лирической, не могъ дать свои страсти и идеалы Пушкину, настоящему Протею, по многосторонности и разнообразію дѣятельности. Довольно того, что въ однородныхъ произведеніяхъ обоихъ Поэтовъ есть точки соприкосновенія, доказывающія преемственность ихъ стремленій, не смотря на все различіе ихъ поэтической дѣятельности; но нельзя же требовать этой преемственности въ произведеніяхъ разнородныхъ и по содержанію, и по условіямъ времени и таланта. Кромѣ того, идеалы Державина не могли удовлетворять требованіямъ Пушкина, точно такъ же, какъ идеалы нашего времени, по непреложному закону развитія всего живущаго, будутъ неудовлетворительны для позднѣйшихъ возрѣній.

Впрочемъ, мнѣніе Автора объ отсутствіи преемственности въ лирическихъ явленіяхъ нашей Литературы встрѣчаетъ противорѣчіе въ его же сочиненіи, въ предисловіи къ которому онъ говоритъ слѣдующее: «Въ Литературѣ, какъ и во всемъ живомъ, есть на все свои причины и поводы, и *всякое явленіе можетъ вырости только на почвѣ прошедшаго*» (стр. VI).

Отношенія Сумарокова къ обществу и Писателямъ изложены Г. Буличевъ очень живо. Эта часть сочиненія, основанная на любопытнѣйшихъ матеріалахъ, заключаетъ въ себѣ нѣсколько фак-

товъ, впервые являющихся въ печати. Благородныя мысли Автора вообще вѣрны и самостоятельны. Мы не раздѣляемъ только слѣдующаго взгляда на отношенія между обществомъ и Писателемъ въ прошломъ вѣкѣ:

«Писатель прошлаго вѣка у насъ былъ существо еще непонятное. Общество смотрѣло на него безъ сочувствія, а иногда съ насмѣшкою. Оно терпѣло его болѣе для забавы своей и не давало ему почетнаго мѣста. Поэтъ, для того, чтобъ не попасть въ окончательный загонъ, изъ тѣхъ прекрасныхъ сферъ, куда уносила его творческая фантазія, гдѣ онъ видѣлъ одни высокіе, благородные идеалы, долженъ былъ спускаться на землю, писать стихи на фейерверочные огни торжествъ, на дачи вельможъ, выстроенныя въ окрестностяхъ Сѣверной Пальмиры, на выздоровленіе медената и проч.» (стр. 50).

Нѣтъ сомнѣнія, что большинство общества не только не имѣло ни малѣйшаго сочувствія къ Писателю, даже не обращало на него вниманія, а слѣдовательно не удостоивало и насмѣшки; но въ настоящемъ случаѣ важно не большинство общества, и въ наше время равнодушное къ Литературѣ, а образованный кругъ, какъ бы онъ ни былъ тѣсенъ. Что же касается общества въ этомъ тѣсномъ смыслѣ, то мнѣніе Г. Булича о неуваженіи общества къ Писателю не подтверждается фактами. Кавтемиръ, Елагинъ, Нелединскій-Мелецкій, Державинъ, Дмитріевъ, и проч. занимали важныя государственныя мѣста; даже Сумароковъ достигъ важныхъ въ то время служебныхъ почестей. Сочувствіе образованнаго общества Литературѣ и уваженіе къ Писателямъ поддерживалось, кромѣ сознательной потребности образованія, высокими примѣромъ самой Государыни, находившей удовольствіе въ литературныхъ занятіяхъ. Случаи же, когда общество преслѣдовало Писателя насмѣшкою и презрѣніемъ, далеко не составляли общаго правила, и не свидетельствуютъ противъ общественнаго мнѣнія: потому что многіе Писатели сами навлекали на себя справедливое преслѣдованіе. Могло ли общество сочувствовать имъ, когда они, чуждаясь его стремленій и потребностей, предпочитали служенію существенымъ его интересамъ бесполезное наравнѣ въ какихъ-то заоблачныхъ пространствахъ; когда, вмѣсто того, чтобъ содѣй-

ствовать своимъ словомъ дѣлу народнаго образованія, распространенію добра и Науки, обращали этотъ лучший даръ человѣка въ орудіе лести и самоуниженія, и, вмѣсто изображенія высокихъ идеаловъ или преслѣдованія общественныхъ пороковъ, писали стишки на именные людей случайныхъ? Общество было еще слишкомъ снисходительно къ такимъ Писателямъ, и за многія достоинства охотно прощало имъ многіе недостатки. Изъ многочисленныхъ примѣровъ такой снисходительности, не говоря о Сумароковѣ, укажемъ на Кострова, который, не смотря на свою невоздержность и самоуниженіе, пользовался уваженіемъ лучшаго общества и былъ удостоиваемъ приглашеній ко Двору. Мнѣніе Г. Булича о неуваженіи общества къ Писателю можетъ быть справедливо, и то въ нѣкоторой степени, только въ отношеніи къ первой половинѣ прошлаго вѣка, но совершенно несправедливо въ отношеніи ко второй, къ которой и принадлежитъ преимущественно дѣятельность Сумарокова. (Первые опыты Сумарокова явились въ 1740 году, а онъ умеръ въ 1777).

Другая, приводимая Г. Буличемъ причина, раздѣлявшая общество и Писателей, совершенно справедлива: «это была, странно сказать, Наука, одна выдвигающая впередъ Писателя. Въ неразблтыхъ обществахъ многіе на Науку смотрятъ съ какой-то враждебной стороны; нѣмой ли упрекъ пустотѣ жизни видать въ ней, или пугаются ея, какъ неизвѣстной, таинственной и непонятной силы? Общество тогда упрекаетъ Науку въ педантизмъ, забывая, что и у него есть своего рода педантизмъ, которому трудно подчиниться: это тѣ мелкія условія приличій, основывающіяся не на нравственномъ и тонкомъ чувствѣ, а на обычаяхъ, исчезающія въ развитомъ обществѣ. Отъ чего не примириться съ тѣми особенными формами, въ которыя по необходимости должна облечься Наука и которыя укорително называются педантическими? Ни одно проявленіе жизни не похоже на другое, каждое имѣетъ свою форму, ему свойственную. Развѣ можно называть Ломоносова педантомъ, когда онъ приносить къ намъ лучи міровой Науки, славу и гордость тогдашней Европы, и является пылкимъ и увлекющимся рыцаремъ этой молодой, невиданной еще у насъ гостью?» (стр. 50—51).

Говоря о любопытныхъ отношеніяхъ Сумарокова къ Ломоносову, Авторъ не упоминаетъ о пародіи послѣдняго на разговоръ Гертруды съ ея вторымъ мужемъ, въ трагедіи Сумарокова *Гамлетъ*. Объ этой шуткѣ говорится въ «Разсужденіи о старомъ и новомъ слогѣ» (стр. 149) и въ «Словарѣ древней и новой Поэзіи» Остолопова (ч. II, стр. 334—335). Объ отношеніяхъ Сумарокова къ Ломоносову упоминаетъ также М. А. Дмитріевъ въ «Мелочахъ изъ запаса памяти» (Москвитинца 1853, № 23, Отд. I, стр. 132—133). Дополнительные указанія объ отношеніяхъ Сумарокова къ другимъ литературнымъ дѣятелямъ читателя найдутъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 40, стр. 156), «С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 83, стр. 405) и «Современникѣ» (№ VII, Библіографія, стр. 8—12).

Послѣдніе годы жизни Сумарокова, свидѣтельствующіе о его нравственномъ упадкѣ, прошли «какимъ-то тяжелымъ бременемъ для Сумарокова», и потому біографія не сохранила извѣстій о концѣ его жизни. «Никто не былъ свидѣтелемъ его смерти и никто, по-видимому, не пожалѣлъ его.... Послѣ него не осталось денегъ на погребеніе и его скоронили на свой счетъ Московскіе актеры, несшіе гробъ его на рукахъ своихъ до Донскаго монастыря. Только одинъ его родственникъ Юшковъ, и еще какой-то *Архаровъ* провожали тѣло покойнаго» (стр. 82—83).

Г. Пыпинъ, разбирая сочиненіе Г. Булича (С. Петербургскія Вѣдомости. № 83) полагаетъ, и весьма вѣроятно, «что этотъ Архаровъ есть извѣстный Ник. Петр. Архаровъ, около того времени бывший въ Москвѣ Оберъ-Полицеймейстеромъ или Губернаторомъ». (Стр. 406). Прибавимъ къ этому, что о Н. П. Архаровѣ и объ отношеніяхъ къ нему Сумарокова говоритъ Князь П. А. Вяземскій въ «Выдержкахъ изъ записной книжки» («Сѣверные Цвѣты» на 1829 годъ, стр. 226—227).

Свѣдѣніе о портретахъ Сумарокова дополнимъ указаніемъ еще на два портрета его, писанные масляными красками, изъ которыхъ одинъ находится въ собраніи портретовъ, принадлежавшемъ бывшей Россійской Академіи, а другой—упоминаемый въ статьѣ Г. Рамазанова въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1854 (№ 76, Художественныя извѣстія), перепечатанной въ «Русскомъ

Интимидъ. (№ 161, Федотовъ). въ собраніи портретовъ Русскихъ Писателей М. П. Погродна.

Вторая часть сочиненія посвящена разбору отдѣльных родовъ литературной дѣятельности Сумарокова. Такимъ образомъ Авторъ разсмотрѣлъ его оды, переложенія псалмовъ, духовныя стихотворенія, элегіи, эклоги, идилліи, стансы, сонеты, надписи, эпиграммы, эпитафіи, мадригалы, эпистолы, сатиры, басни, трагедіи, комедіи, оперы, прологи, балеты, похвальные слова, историческія, нравственныя и филологическія статьи и журнальную дѣятельность. Способъ такого постепеннаго опредѣленія разныхъ родовъ литературной дѣятельности Сумарокова былъ внушенъ Автору невозможностью слѣдить за его произведеніями хронологически (стр. 134). Система Автора, показывая всю разносторонность, все разнообразіе дѣятельности Сумарокова, имѣетъ однакожь и значительное неудобство: литературная дѣятельность при такомъ обзорѣ теряетъ характеръ послѣдовательности и единства; дѣйствія, случайныя условія произведеній, т. е. ихъ видъ и форма, отвлекаютъ вниманіе отъ условія существованія, т. е. отъ содержанія, въ которомъ выражается современное общество. Это неудобство особенно важно по отношенію къ Сумарокову, дѣятельность котораго представляетъ вѣрное, хотя и грубое выраженіе общества. По сочиненіямъ Сумарокова легко прослѣдить то или другое общественное явленіе, но въ этомъ случаѣ нужно принимать въ соображеніе всю дѣятельность, а не одинъ который-либо родъ сочиненій. На-примѣръ, тѣ же темныя стороны современнаго общества, которыя преслѣдуются въ сатирахъ, поражаются и въ комедіи, и въ баснѣ, и въ эпиграммѣ, такъ же, какъ идеалы изображаются и въ одѣ, и въ идилліи, и въ трагедіи. Эти проявленія разныхъ сторонъ общественной жизни, эти современныя воззрѣнія, выражающіяся въ какомъ-либо родѣ произведеній болѣе или менѣе отрывочно, и потому не всегда достаточныя для изученія современныхъ нравовъ, получаютъ болѣе полное выраженіе въ цѣлой массѣ произведеній. Прослѣдивши извѣстный типъ въ массѣ сочиненій, можно достигнуть двойной цѣли: прослѣдить и данное явленіе въ обществѣ, и выраженіе этого явленія въ Литературѣ. Возьмемъ, на-примѣръ, постоянныя нападенія Сумарокова на подъячихъ, — представителей

одной из самых темных сторон нашего быта в прошлом вѣкѣ. Возможно-полное изображеніе нравовъ и понятій этого класса представляютъ слѣдующія сочиненія Сумарокова: сатиры— *О худыхъ судьяхъ, О благородствѣ, Наставленіе сыну*; басни— *Протоколъ, Лисица и Йожъ, Стряпчій, Секретарь и Соперники, Дѣв дочери подвячизъ, Собака и Воръ, Шершни, Подвячская дочь*; комедіи— *Опекуны, Лихоимецъ, Чудовищи*; нравственно-сатирическія статьи— *О копистахъ, Нѣкоторыя статьи о добродѣтели, О словѣ мораль, Письмо о нѣкоторой заразительной болѣзни, Письмо къ подвячему, писцу или писарю, т. е., къ такому человеку, который самъ не знаетъ что онъ пишетъ, Сонъ, О почтеніи Автора къ приказному роду*, многія эпиграммы, и проч. и проч. Сгруппировать эти различныя по формѣ и одинаковыя по содержанію и направленію сочиненія, не трудно прослѣдить по нимъ данную сторону общественнаго быта и ея выраженіе въ Литературѣ, получившее окончательно полное развитіе въ *Ябедъ* Капниста и нѣкоторыхъ сочиненіяхъ Фонъ-Визина. Отсутствіе подобной системы, вѣроятно, и помѣшало Г. Буличу представить читателямъ полную картину общества современнаго Сумарокову и отношеніе къ этому обществу Литературы.

Разсмотримъ теперь сужденія Г. Булича о Сумароковѣ.

Въ сужденіяхъ Автора о предметѣ его изслѣдованія, сужденіяхъ большею частью вѣрныхъ и обдуманыхъ, не лзя не замѣтить нѣкотораго пристрастія къ Сумарокову, объясняемаго и благороднымъ сочувствіемъ къ негодованію противъ темныхъ сторонъ нашего быта, и долговременнымъ наученіемъ дѣятельности Сумарокова. Авторъ придаетъ большое значеніе всѣмъ родамъ дѣятельности Сумарокова. Вотъ, на-примѣръ, какъ онъ опредѣляетъ общій ея характеръ.

• Въ быстромъ возрастаніи нашей Литературы, въ этомъ времени ея исполнскаго развитія,—времени чрезвычайно любопытномъ для историка Литературы, *Сумароковъ былъ самымъ живымъ, самымъ дѣятельнымъ лицомъ*. Кажется, всѣ направленія, всѣ формы литературныя, были если не созданы имъ, то *вызваны подь его вліяніемъ*. Онъ одинъ заключаетъ въ себѣ всю тогдашнюю Литературу, а потому его литературная дѣятельность стоитъ подробнаго разбора. Онъ былъ совершенно представителемъ

своего времени, сыномъ его. Общественное развитіе Россіи въ этотъ періодъ времени *сполнъ* выражается въ сочиненіяхъ Сумарокова» (стр. 98).

Нѣкоторыми формами Литературы мы дѣйствительно обязаны Сумарокову, но еще болѣе обязаны ими Ломоносову и Тредьяковскому; и хотя Сумароковъ былъ *однимъ* изъ самыхъ дѣятельныхъ и живыхъ представителей времени, но далеко не заключаетъ въ себѣ всю Литературу, которая имѣла уже такихъ представителей, какъ Кантемиръ и Ломоносовъ.

«Увлекаясь похвальнымъ рвеніемъ пересадить на родную почву стихотворныя растенія чужой земли, преимущественно Французской, которая воспитала его, онъ писалъ во всѣхъ стихотворныхъ родахъ и этимъ, отдавши ему справедливость, *онъ создалъ нашу Литературу*» (стр. 115).

Вообще Г. Буличъ пристрастенъ къ Сумарокову также, какъ былъ пристрастенъ къ Хераскову Мераляковъ, наполнявшій свой «Амфіонъ» восторженными разборами *Россіады*; но легко извинить пристрастіе, истекающее изъ такого благороднаго источника, какъ любовь къ предмету своихъ занятій, и доставляющее такое добросовѣстное сочиненіе, какъ изслѣдованіе Г. Булича. Это же пристрастіе было причиною и нѣкоторой строгости въ сужденіяхъ о другихъ Писателяхъ и не всегда вѣрнаго сравненія ихъ другъ съ другомъ. На-примѣръ, о Ломоносовѣ Авторъ говоритъ слѣдующее:

«Ломоносовъ слишкомъ далеко уходилъ отъ жизни въ своихъ одахъ, фантазія его летала на недоступныхъ высотахъ и зацѣвъ первую оду, и тѣмъ положивъ основаніе нашей Литературѣ, *онъ не развивался вмѣстѣ съ обществомъ*» (стр. 98).

Отдаленность поэзіи Ломоносова отъ дѣйствительной жизни обуславливалась ея идеальнымъ характеромъ, который, если порою и ослабляется направленіемъ реальнымъ, то не исключается имъ безусловно, и развивается своими путями. Последнее выраженіе Автора относится, безъ сомнѣнія, только къ поэзіи Ломоносова, который не развивался вмѣстѣ съ обществомъ развѣ только потому, что шелъ далеко впереди его.

«Какой-то сухой, педагогическій характеръ разлитъ во всей прозѣ Ломоносова; онъ говоритъ о Наукѣ съ увлеченіемъ,

но вмѣстѣ съ тѣмъ съ строгимъ знаніемъ дѣла; онъ не думаетъ о ея примѣненіи, о переходѣ ея къ массѣ, какъ Сумароковъ. (стр. 170).

Въ прозѣ Ломоносова, какъ и во всѣхъ его трудахъ, отразился характеръ Науки, потому что его слогу выработывался по образцамъ Латинскимъ и Нѣмецкимъ. Для Ломоносова и языкъ былъ дѣломъ Науки. Но едва ли въ комъ было меньше педагогизма, чѣмъ въ Ломоносовѣ. «Развѣ можно называть Ломоносова педагогомъ? — говоритъ въ другомъ мѣстѣ Г. Буличъ — когда онъ приносить къ намъ лучи мировой Науки, славу и гордость тогдашней Европы, и является пылкимъ и увлекательнымъ рыцаремъ этой молодой, невиданной еще у насъ гостини?» (стр. 51). Притомъ, можно сравнивать только предметы однородные; напримеръ, можно сравнить между собою похвальные слова и ученые разсужденія Ломоносова и Сумарокова; но, какъ общій характеръ прозы Ломоносова ученый, а Сумарокова сатирическій, то и не лзя сравнивать ихъ между собою, не ограничивъ сравненія тѣмъ или другимъ родомъ прозаическихъ сочиненій.

О Кантемирѣ Г. Буличъ говоритъ слѣдующее:

«Конечно, первымъ сатирикомъ Русскимъ былъ Кантемиръ; но его сатира, не смотря на то, что и въ ней являются черты и слѣды Русскаго быта, все-таки была далеко отъ общества. Она создана была по классической формѣ древнихъ и далеко была отъ живаго вседневнаго содержанія, которое живымъ ключемъ бьетъ въ прозаическіе произведенія Сумарокова» (стр. 101).

Достоинство сатиры Кантемира, не смотря на то, что она создана на классической почвѣ, и состоитъ въ современности ея содержанія, и главнѣйшая разница между сатирою Кантемира и Сумарокова, не говоря о формѣ, въ томъ, что первая изображаетъ современное ей общество болѣе общими чертами, нежели сатира Сумарокова, въ которой общественныя явленія получаютъ уже болѣе частное, опредѣленное выраженіе. Но характеръ общности содержанія сатиры Кантемира обуславливается характеромъ общественной жизни, условія которой еще не совсѣмъ установились послѣ преобразованія Петра.

Даже сравненіе Сумарокова съ Крыловымъ клонится въ пользу перваго.

•Переносъ въ Русскую Литературу форму басни Лафонтена, онъ (Сумароковъ), слава Богу, забылъ ея общее содержаніе, забылъ эту вѣчную мораль, которая даже у Крылова иногда является приторною. У него басня совершенная сатира... При всемъ уваженіи, которое всякій Русскій долженъ чувствовать къ таланту Крылова, воспитателю у насъ уже нѣсколькихъ поколѣній, образованный человекъ останется въ душѣ не совсемъ довольнымъ ея формою, на которую онъ растратилъ свой огромный и самородный талантъ. (стр. 130).

А между тѣмъ разборъ басенъ Сумарокова, не смотря на то, что Г. Будичъ даетъ имъ такое важное значеніе, посвящено только три страницы, изъ которыхъ читатель можетъ получить только общее понятіе о характерѣ басни, но не узнаетъ ни о достоинствѣ, ни объ отношеніи ихъ къ обществу. Этотъ пробѣлъ въ сочиненіи Г. Будича далъ поводъ Г. Бестужеву изложить, при разборѣ его книги, отношеніе къ современному обществу басенъ Сумарокова («Московскія Вѣдомости» № 47).

Драматическія сочиненія Сумарокова, на которыхъ преимущественно основывалась его слава, рассмотрѣны, какъ и слѣдовало ожидать, подробнѣе, нежели другіе виды его дѣятельности. Особенно вѣрно, не смотря на нѣкоторую односторонность, слѣдующее сужденіе о трагедіяхъ Сумарокова по отношенію къ ихъ Французскимъ образцамъ: «Что касается до трагедій Сумарокова, по отношенію ихъ къ Французскимъ образцамъ его, то, сравнивая тѣ и другія, мы легко увидимъ, какъ ничтожны попытки Сумарокова создать лица, характеры, положенія, содержаніе трагедій. Его пьесы представляютъ только виѣшній видъ трагедіи, сохраняя на первый разъ ея условія. Вы видите, что пьеса раздѣлена на пять актовъ, что выходятъ герои, говорятъ длинными напыщенными рѣчи, спорять и шумать, и убиваютъ другъ друга и самихъ себя. Вся виѣшняя форма соблюдена удивительнымъ образомъ; но какое бѣдное содержаніе входить въ эту чужую, выработанную чужими усиліями, форму. Здѣсь содержаніе оказывается несостоятельнымъ передъ формою, что бываетъ довольно рѣдко въ Искусствѣ. Ни одного правильнаго повода къ дѣйствію, ни одного исторически созданнаго характера и, возникая подобно тѣнямъ волшебнаго фонаря, они исче-

заютъ въ глазахъ нашихъ, какъ тѣни безъ жизни, хотя съ яркими красками. Но виновать ли Сумароковъ въ пустотѣ драматическихкихъ лицъ своихъ, въ этомъ мишурномъ блескѣ, прикрывающемъ страшную бѣдность? Могла ли жизнь, окружавшая Поэта, создать типы могучихъ характеровъ, полныхъ исторической правды и дѣйствительности? Нѣтъ, трагедіи Сумарокова раскрашенная яркими красками, но жалкая литографія съ болѣе достойнаго оригинала. Въ классической трагедіи Корнеля и Расина вы видите, какъ вѣковая жизнь историческая подымается передъ вами въ рельефныхъ и полныхъ внутренняго содержанія лицахъ. Вы слышите заглушенные рыданія страсти древней женщины величавой, какъ античная статуя, и вы дѣлаетесь участникомъ древней жизни, понимаете ее. Передъ вами выходитъ Римская дѣвушка, колеблющаяся между долгомъ къ вѣчному городу и страстью къ Альбанскому юношѣ, врагу ея отечества, и эта борьба, понятная и дѣйствительная, будитъ въ душѣ вашей историческія воспоминанія. Суровый рыцарь Сидъ мститъ за отца своего и женится на дочери убитаго врага и условія средне-вѣковаго быта воплощаются въ лица, созданныя Фравцузскимъ трагикомъ. Дѣйствующія же лица трагедій Сумарокова не принадлежали никакой странѣ, никакому народу». (Стр. 152).

Съ мнѣніемъ Г. Булича не лзя не согласиться: отсутствіе всякой жизни, несообразность дѣйствія, и вообще художественная несостоятельность трагедій Сумарокова очевидны. Но для историка Литературы онѣ представляютъ другія любопытныя стороны внѣ сферы требованій Искусства: это сужденія и образъ мыслей дѣйствующихъ лицъ, въ которыхъ, не смотря на замствованія, не трудно уловить современныя воззрѣнія и идеалы. Хоревъ, на-примѣръ, есть представитель понятій о чести, Оснельда — карикатурная копія съ Камиллы Расина, представляетъ борьбу чувства съ долгомъ, въ которой выразились и понятія о долгѣ и сентиментальность, только что водворявшаяся въ нашей Литературѣ; Семира и Аскольдъ являются олицетвореніемъ гордости, и т. п. Въ комедіяхъ Сумарокова тотъ же идеалъ выражается отрицательно: ябеда въ лицѣ Хабзея, ханжество и лиховнство — въ лицѣ Кащея, щегольство и петиметрство — въ лицѣ Дюлижа, педантство — въ лицѣ Триссотиніуса и Критиціовдіуса и

проч. Сочиненіе Г. Булича существенно выиграло бы, еслибъ онъ прослѣдилъ въ этомъ отношеніи и трагедіи Сумарокова, которыя служили изображенію идеала, и его комедіи, служившія изображенію дѣйствительности, оскорблявшей этотъ идеалъ. Такой взглядъ показалъ бы намъ болѣе полную картину современнаго общества, болѣе близкую связь между явленіями жизни и Литературою.

Говоря о прологахъ и балетахъ Сумарокова, Г. Буличъ ограничивается только указаніемъ на аллегорическое содержаніе этихъ произведеній, но не показываетъ отношенія аллегорій къ современнымъ событіямъ, — между тѣмъ какъ отношеніе это важно въ настоящемъ случаѣ, потому что оно-то и было причиною ихъ успѣха. Замѣтимъ также, что балетъ Сумарокова *Приблѣжище Добродѣтели* переведенъ на Нѣмецкій языкъ, при чемъ имя Императрицы Елисаветы замѣнено именемъ Великой Екатерины, а Сумароковъ въ предисловіи къ переводу названъ украшеніемъ своего отечества. Переводъ изданъ въ 1779 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Die Zuflucht der Tugend, ein musikalisches Drama in fünf Theilen. Aus dem russischen des Herrn Sumarokov, mit Beybehaltung derselben Musik; ins Deutsche übersetzt von Johann Christian Schildt, Translateur des ausländischen Reichs-Kollegii. St. Petersburg, 1779.*

Въ иностранныхъ сужденіяхъ о Сумароковѣ укажемъ на сочиненіе Вольфсона: *Die Schönwissenschaftliche Literatur der Russen* (Leipzig, 1843), въ которомъ Сумарокову посвящено четыре страницы (ч. I, стр. 49—52).

Третья часть сочиненія Г. Булича посвящена обзорѣ сатирическихъ журналовъ, бывшихъ продолженіемъ направленія и дѣятельности Сумарокова. Излагая содержаніе журналовъ, Авторъ обращалъ преимущественное вниманіе на критику и сатиру, которыя развивались подъ влияніемъ Сумарокова, и получали въ періодическихъ изданіяхъ болѣе опредѣлительное выраженіе. Журнальная дѣятельность прошлаго вѣка еще такъ мало разработана, что, безъ сомнѣнія, каждый читатель будетъ благодаренъ Автору за это полезное дополненіе къ его сочиненію, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ обзорѣаемыхъ имъ журналовъ сдѣлались уже библиографическою рѣдкостью.

Вообще сочиненіе Г. Булича, не смотря на замѣчанія, высказанныя по поводу его книги, принадлежитъ къ числу добросовѣстныхъ и самостоятельныхъ монографій по предмету Исторіи Словесности, и есть полезное приобрѣтеніе для Литературы, а для занимающихся изслѣдованіемъ Литературы прошлаго вѣка даже необходимое пособіе. Судя по этому первому опыту, доказывающему въ Авторѣ трудолюбіе, знаніе дѣла и замѣчательную способность къ подобнымъ изслѣдованіямъ, мы въ правѣ ожидать полезныхъ результатовъ и отъ дальнѣйшей его дѣятельности.

В. ГАЙДСКІЙ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1854 ГОДА.

VI. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Русская Исторія приобрѣла слѣдующія статьи: *Слѣды давняго знакомства Русскихъ съ Южной Азіей. I. Десятый вѣкъ.* Н. И. Срезневскаго (Вѣстн. Имп. Русс. Геог. Общ. кн. I); *Древнѣе Русскіе законы о сохраненіи народнаго богатства* В. Н. Лешкова (Вѣст. Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс. кн. 18-я); *Первый или Старый Литовскій Статутъ 1529 года.* Сообщ. А. В. Семеновымъ; *Книга Сеунчей 162 и 163 годовъ.* Сообщ. И. Д. Бѣляевымъ; *Обводная правая грамота на земли Пыскорскаго монастыря 7182 года.* Сообщ. Игумен. Макаріи; *Дерная или одернованная грамота на уступку участка земли Никифоромъ Кулаковымъ въ Двинскомъ Уѣздѣ; Отступная грамота, данная Никитою Качковымъ Федору Текунину на землю въ Двинскомъ Уѣздѣ; Купчая на землю въ Двинскомъ Уѣздѣ съ отводною продавца.* Сообщ. П. Ѳ. Кузмищевымъ; *Разъясная грамота на землю у рѣки Клязьмы 7038 года; Отводная грамота на спорныя земли въ Горюховскомъ Уѣздѣ 7038 года.* Сообщ. И. Д. Бѣляевымъ (ibid.); *Записки Современника. Дневникъ Студента* (Москв. № 1, 2); *Любопытные документы изъ портфелей Миллера:* (I. см. ниже, въ Отд. Исторіи Литературы). II. *Извѣстіе о погребеніи Франца Лефорта.* III. *Письмо И. И. Шувалова къ Миллеру по случаю Вольтеровой Исторіи Петра Великаго.* IV. *Два Французскія письма Бодано-*

сича къ Миллеру. V. Письмо Прок. Акино. Демидова къ Миллеру. Дост. С. П. Шевыревымъ (ibid.); Инструкція дворецкому Ивану Нльмичинову о управленіи дома и деревень, 1724 г. (ibid. № 1—4); Домашній бытъ Русскихъ Царей прежнему времени. Статья пятая. (Родины. Крестины. Имянины), И. Е. Забѣлина (От. Зап. № 1); Н. М. Карамзинъ и его литературная дѣятельность. «Исторія Государства Россійскаго». Статья вторая (томъ I.). С. Соловьева (ibid. № 2); О народномъ продовольствіи въ древней Россіи, В. П. Лешкова (Моск. № 5); Снятіе верхняго слоя земли на старомъ Кіевѣ, Николая Сементовскаго (Сѣв. Пч. № 24); Празднованіе Новаго Года въ древней Россіи, А. Лакіера (С. Пб. Вѣд. № 1); Древніе Русскіе путешественники, Александра Строева (Моск. Вѣд. № 18, 19, 29, 30); Начало борьбы Россіи съ Турціею. Статья Профессора С. Соловьева (ibid. № 32); Ратные подвиги Русскаго Духовенства, И. С. (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 59); О свитѣ Царя Теймураза и о состояніи Грузіи въ 1762 году, Ивана Иванова (Кавк. № 4, 9); Историческіе матеріалы. Вылечены изъ древнихъ дѣлъ Ставропольскаго Губернскаго Архива А. Архиповымъ (Кавк. № 5); Матеріалы для Исторіи Грузіи (ibid. № 23).

— «Слѣды давняго знакомства Русскихъ съ Южною Азією». — «Русскіе торговцы заходили въ Азію, за море Черное и Каспійское, уже и въ IX вѣкѣ: въ этомъ не позволяютъ сомнѣваться сказанія Арабскихъ современниковъ. Одинъ изъ нихъ (позже, вѣроятно, откроется, что и не одинъ) жилъ за тысячу лѣтъ до нашего времени. Это былъ Абдуль-Кассемъ-Обейдъ-аллахъ-бенъ-Ахмедъ, извѣстный болѣе подъ Персидскимъ именемъ Ибнъ-Кхордадъ-бега. Въ 850-хъ годахъ онъ былъ не только на свѣтѣ, но и на службѣ, а въ 880-хъ уже однимъ изъ приближенныхъ Халифа (Могамеда) и умеръ старикомъ въ 912 году. Изъ разсказа Ибнъ-Кхордадъ-бега видно, что большая часть торговыхъ людей его времени была изъ Евреевъ. Они облегчали себѣ свои дѣла знаніемъ языковъ Персидскаго, Греческаго (Ружскаго), Арабскаго, Французскаго (Франкскаго), Испанскаго (Андалузскаго) и Славянскаго, и странствовали по сушѣ и по морямъ. Въ слѣдъ за свѣдѣніями о купцахъ Еврейскихъ Ибнъ-Кхордадъ-бегъ говоритъ о торговлѣ, производимой Русскими: «Русскіе изъ племени Славянъ вывозятъ драгоцѣнные мѣха бобровъ и чернобурыхъ лн-

сидѣ изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ Славянской земли и про-
 дяютъ ихъ на берегахъ Румскаго (Средиземнаго) моря: тутъ
 Царь Румскій (Византийскій) беретъ съ нихъ десятину. Когда
 имъ вздумается, они отправляются на Славянскую рѣку (Волгу) и
 приѣзжаютъ въ заливъ города Хозарь (Итиля): тутъ даютъ они
 десятину владѣтелю этой земли. За тѣмъ они ѣдутъ въ море
 Джурджанское (Каспійское) и тамъ пристають къ любому бе-
 регу, а это море въ поперечникѣ простирается на 500 фарса-
 ховъ. Иногда случается, что они везутъ свои товары изъ Джур-
 джана черезъ Ибилъ въ Багдадъ». Подтверждая и поясняя содер-
 жаніе этого свидѣтельства, Авторъ разсматриваетъ между прочимъ
 вопросъ: «Откуда, — хотя и не исключительно, но по крайней
 мѣрѣ между прочимъ, или и болѣе, чѣмъ изъ другихъ мѣстъ —
 выходили Русскіе Славяне съ товаромъ и за добычей? Для
 иныхъ ясно, какъ день, что эти Русскіе были исключительно
 племени Варяжскаго, не Славянскаго; для другихъ также ясно,
 что они были исключительно Славяне. Не насилуя данныхъ,
 пользуясь ими, какъ они есть, можно, кажется, съ болѣею до-
 стовѣрностью сказать, что участіе въ этихъ военныхъ и торго-
 выхъ походахъ принимали и Русскіе Варяги и Русскіе Славяне.
 Плодомъ этихъ странствій были между прочимъ и деньги. Де-
 негъ съ Востока, чеканки VIII—X вѣка, было въ землѣ Русской
 изобиліе: это доказываютъ непрерывно умножающіяся на-
 ходки кладовъ, которые открываютъ во всѣхъ областяхъ дре-
 вней Руси. По сказаніямъ Лѣтописцевъ, Радимичи и Вятичи пла-
 тили дань «щылягами». Авторъ производитъ это слово не отъ
 Гот. *skilliggs*, а отъ Еврейскаго: *שֶׁקֶל* *вѣсиль*, откуда названіе
 Еврейской монеты *сикль*, Греч. *σίχλα*, Лат. *sisel*, и въ сред.-Лат.
 и Роман. *siclus*, *sicla*, *sigla*, *sicula* и пр. «Если за деньги считатъ
 и древѣйшія «бѣлы», какими онѣ были позже, то не только о
 Вятичахъ, но и о другихъ Русскихъ Славянахъ, подданныхъ Ва-
 рягамъ и Хазарамъ, можно сказать, что они уже въ половинѣ
 IX вѣка оплачивали свое подданство деньгами». «Брали бо бѣлѣ
 и веверицѣ отъ дыма», говоритъ Несторова Лѣтопись. Русская
 была напоминаетъ, какъ однозначашія, по общему смыслу, Гре-
 ческія: *ἄσπρος*, *ἄσπρον* и *λευκόν*, Римскія: *albi* и *flavi*,
 Романскія: *bianco*, *blanc*, *blanca*.

Часть LXXXIII. Огд. VI.

4

— «Древніе Русскіе закѣны о сохраненіи народнаго богатства». — Показавъ причины, почему настоящее изслѣдованіе ограничивается обзорѣніемъ мѣръ противъ огня и воды, Авторъ переходитъ къ частнымъ вопросамъ, рѣшенія которыхъ требуетъ главная задача сочиненія. За любопытнымъ взглядомъ на борьбу Русскаго народа съ физическою Природою вообще съ самыми древними временъ, слѣдуетъ вопросъ: какіе предметы составляли народное богатство, и кто были владѣльцами? Въ отвѣтъ на послѣдній вопросъ достойно замѣчанія слѣдующее мѣсто: «По всѣмъ древнимъ нашимъ памятникамъ, владѣльцы въ Руси раздѣлялись на извѣстные классы, какъ и на Западѣ Европы, въ среднія времена. Только у насъ классъ отъ класса отдѣлялся не явно, не исключительно, и право перехода уравнивало даже фактическія различія въ томъ правѣ распределенія, которое установилось по классамъ и по источникамъ пріобрѣтенія богатства. Въ главѣ этихъ классовъ стояли Князья; за ними первое мѣсто занималъ классъ Бояръ и дружины; храмы, монастыри и духовныя власти были также богатѣйшими владѣльцами; затѣмъ, въ качествѣ владѣльцевъ, слѣдуютъ города и городскіе жители». Показавъ мѣру и источники богатства этихъ классовъ, Авторъ переходитъ къ вопросу: «Въ какой мѣрѣ былъ богатъ простой народъ и сельскіе жители древніе Руси? Вопросъ этотъ не такъ легокъ, по причинѣ совершеннаго отсутствія прямыхъ указаній о бытѣ простаго народа. Богатство Князей и монастырей не lze считать прямымъ свидѣтельствомъ о благосостояніи простаго народа, точно такъ же, какъ не lze выводить никакого заключенія о бытѣ сельскаго населенія древности и новѣйшаго Запада изъ богатства Аѳинъ, Рима, Парижа, Лондона. Къ счастью, мы не вовсе лишены возможности, хотя приблизительно, судить о положеніи нашего древнѣйшаго сельскаго населенія, благодаря одному акту, состоящему изъ 16 статей, которымъ обыкновенно вносятся въ число статей Русской Правды, по которымъ говорятъ собственно о сельскомъ хозяйствѣ отдаленнѣйшихъ вѣковъ Руси. Онѣ составляютъ одно цѣлое, связанное, и говорятъ о сельскомъ хозяйствѣ по системѣ половничества, въ размѣрѣ одного извѣстнаго села». Разобравъ содержаніе этого акта, Авторъ приходитъ къ заключенію, что въ сельскомъ хозяйствѣ

древней Руси первоначальный капиталъ возрасталъ ежегодно на 38 или даже 60⁰/₀: слѣдовательно земля и хозяйство того времени приносили весьма значительный доходъ хозяину, а вмѣстѣ съ тѣмъ и половнику, или арендатору, и поселянину. Что касается предметовъ народнаго богатства, то оно состояло преимущественно изъ движимаго имѣнія. Въ самой Русской Правдѣ, за исключеніемъ названій: городъ, мостъ, дворъ, гумно, клѣтъ, хлѣвъ, село, нѣтъ распоряженій объ имуществѣ недвижимомъ. Нокуда же въ Руси господствовало движимое имущество, сохраненіе его было дѣломъ хозяина, дѣломъ частнымъ. Всякій заботился о себѣ; чужая бѣда никого не трогала и не касалась, и Лѣтописи того времени не говорятъ о пожарахъ. Когда же богатство народа приняло формы недвижимаго, и явилось въ монументальныхъ зданіяхъ, въ храмахъ и монастыряхъ, въ крѣпостяхъ и стѣнахъ, тогда пожаръ сдѣлался бѣдствіемъ общественнымъ; мѣры противъ огня перешли къ дѣятельности обществъ и общинъ, городовъ, селъ и улицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Лѣтописи начинаютъ говорить о пожарахъ: извѣстія объ нихъ идутъ параллельно съ извѣстіями объ успѣхахъ строительства. Только пожары дѣлали у насъ, кажется, больше успѣховъ, чѣмъ самое строительство: это подтверждается у Автора параллельнымъ обзоромъ тѣхъ и другихъ извѣстій. Если о построеніи зданій упоминается по десятилѣтіямъ, то дѣйствія огня исчисляются по годамъ. Что же дѣлалъ Русскій народъ противъ такихъ бѣдствій? Съ одной стороны, при усиливавшемся пожарѣ, Духовенство и власти устанавливали постъ всенародный и крестные ходы; съ другой, добрые люди, движимые состраданіемъ или собственною пользою, сбѣгались на мѣсто пожара, разламывали горящіе дома и такимъ образомъ отнимали у огня его добычу. И ни одна изъ этихъ мѣръ не была напрасна и бесполезна. Молитвы, несомнѣнно, были направлены и дѣйствовали противъ поджигательства и противъ грабительства, и молчаніе Лѣтописцевъ о поджогахъ и даже о подозрѣніи и предположеніи поджоговъ, до 1442 года, служатъ доказательствомъ въ пользу благотворной дѣятельности молитвъ и постовъ всенародныхъ. Къ этимъ, древнѣйшимъ мѣрамъ Новгорода и Руси противъ пожаровъ, присоединяется, съ половины XVI в., болѣе новая — Московская. Съ Ювана III въ

Москвѣ появляются рѣшетки, а вскорѣ потомъ объѣзды, съ ихъ головами и наказами. Такимъ образомъ къ средствамъ пресѣченія пожаровъ присоединяется въ законѣ мѣра предупрежденія. Мѣра эта усиливается при Феодорѣ Алексіевичѣ первымъ приѣмомъ закона о частныхъ зданіяхъ. Съ Петра Великаго какъ строительная часть въ отношеніи къ пожарамъ, такъ и мѣры противъ огня получаютъ начало вышшаго ихъ развитія.

— «О народномъ продовольствіи въ древней Россіи». — Какъ въ предыдущей статьѣ Авторъ совокупилъ лѣтописныя извѣстія въ исторической очеркъ успѣховъ строительства и пожаровъ въ древней Руси, такъ здѣсь онъ излагаетъ исторію голодовъ, принимая исторію общественныхъ бѣдствій вообще въ смыслѣ свидѣтельства о степени, какую народъ занимаетъ въ образованіи. Первое лѣтописное извѣстіе о голодѣ въ Россіи встрѣчается подъ 1024 голодомъ, причемъ, какъ извѣстно, являются волхвы или кудесники. Въ этомъ обстоятельствѣ Авторъ видитъ «доказательство, что голода случались и до 1024 года, и что древняя, языческая Русь имѣла противъ нихъ свои средства, свою политику, свою Политическую Экономію. По правиламъ этой Экономіи, все слабое, физически бесполезное для общества, при недостаткѣ продовольствія, лишалось права дѣлить жизнь съ лицами физически сильными и для общества полезными и должно было уступить имъ свое мѣсто въ жизни. Такое исключительное право сильныхъ на жизнь встрѣчаемъ и въ древнемъ Лаціумѣ, гдѣ существовалъ общій законъ избіенія престарѣлыхъ людей для того, чтобы остальные не нуждались въ продовольствіи, *ut reliquis cibaria sufficerent*. Во время голода 1070 года снова являются два волхва съ тою же цѣлію; «но въ томъ и другомъ случаѣ очевидно» — говоритъ Авторъ — «что вѣра въ волхвовъ, даже въ годину страшнаго голода, не выходила за предѣлы простаго народа, который умиралъ голодною смертію, и что Правительство постоянно противодействовало этой вѣрѣ, и притомъ успѣшно; да и самый народъ не слишкомъ довѣрялъ волхвамъ, даже въ первые годы введенія Христіанства, заставляя ихъ удаляться на глубокой Сѣверъ и выдавая ихъ для казни по востребованію Князя или его Намѣстника. Тогда какъ на-пр. во Фран-

ни, въ концѣ VIII столѣтія, три вѣка спустя послѣ принятія Христіанства, само Правительство, самъ Карлъ V. вѣрилъ, что волхвованіа и ворожба — причиною неурожаевъ, и долго спустя, на Западѣ Европы господствуетъ повѣрье, что неурожай происходитъ отъ волхвовъ, — у насъ, напротивъ, 1070 годъ былъ послѣднимъ годомъ появленія волхвовъ такого рода. Дальнѣйшая исторія голодовъ въ Руси обходится безъ ихъ участія даже въ XI вѣкѣ: Лѣтописецъ, повѣствующій о голодахъ, отмѣчаетъ однѣ естественныя явленія, какъ ближайшія причины неурожая въ той или другой области». Чтобы опредѣлить степень дороговизны хлѣба мѣру страданій народа отъ голода, Авторъ разсматриваетъ древнія системы Русскихъ хлѣбныхъ мѣръ, вѣрь и денегъ: это изслѣдованіе, независимо отъ настоящей цѣли, есть пріобрѣтеніе для Науки. За тѣмъ, отмѣтивъ самыя жестокіе, по силѣ дѣйствія и по пространству, голода, онъ переходитъ къ общему выводу своихъ изслѣдованій. «Неурожаевъ и голодовъ въ Россіи приходится почти по 8 случаевъ на столѣтіе, и они повторяются почти чрезъ каждые 13 лѣтъ. Вспомнимъ, что моровыхъ повѣтрій приходилось въ тѣ же вѣки по 6 на 100, и что они должны были повторяться чрезъ каждые 17 лѣтъ. Да пожары, встрѣчаясь по 7 разъ въ столѣтіе, повторялись чрезъ каждые 14 лѣтъ. Отсюда выйдетъ, что эти физическія несчастія, составляя сумму 20 слишкомъ событій на столѣтіе, должны были повторяться чрезъ каждые 5 лѣтъ, — не то, такъ другое; не другое, такъ третье. Вотъ состояніе древнѣйшей Россіи. И при этомъ полное, ясное сознаніе, что всѣ несчастія посылаются Богомъ, и что всѣ они происходятъ по неизмѣннымъ законамъ Природы, а потому дѣйствуютъ такъ правильно и такъ неотразимо. Народъ переносилъ все это терпѣливо, но не страдательно, и въ самыя болѣзненные эпохи сохранялъ энергію и противо-дѣйствовалъ ему сколько могъ. Вотъ его средства противъ голодовъ: развитіе земледѣлія, умноженіе посѣвовъ и разнообразіе плодовъ земныхъ; подвозъ хлѣба и вообще хлѣбная торговля; запасы и наконецъ помощь отъ казны. Съ половины XVII вѣка вопросъ о сохраненіи народа отъ голода дѣлается вопросомъ государственнымъ, а средства обезпеченія продовольствія — постановленіями Правительства. Тѣ же средства обезпеченія полу-

чаютъ новую силу отъ новой формы, да сверхъ того поддѣлаются въ своемъ дѣйствіи особыми новыми мѣрами.

— Н. М. Карамзинъ. — Здѣсь разсмотрѣнъ Д. Соловьевымъ первый томъ «Исторіи Государства Россійскаго», за заключеніемъ Введенія, которое было предметомъ первой статьи. За Введеніемъ слѣдуетъ въ «Исторіи Г. Р.» статья: «Объ источникахъ Россійской Исторіи до XVII вѣка». Г. Соловьевъ опредѣляетъ ея достоинство слѣдующимъ образомъ: «Татищевъ первый подробно перечислилъ источники древней Русской Исторіи, внимательно разсмотрѣлъ начальную Кіевскую Лѣтопись, которую утвердилъ за Несторомъ. Трудъ Татищева легъ въ основаніе дальнѣйшихъ изслѣдованій Миллера и Шлёцера... Карамзинъ воспользовался изслѣдованіями своихъ предшественниковъ и въ немногихъ чертахъ живо изобразилъ начальнаго Лѣтописца съ его источниками. Подъ его перомъ сухія изысканія получили живой, цѣлостный образъ, и сколько стараній было потомъ употреблено, чтобы сохранить этотъ образъ неприкосновеннымъ! Этотъ живой образъ начальнаго Лѣтописца, представленный Карамзинымъ, составляетъ окончательный результатъ изслѣдованій XVIII вѣка, которыя всѣ отправлялись отъ одного положенія, что начальная Лѣтопись въ цѣлости принадлежитъ одному лицу, именно Преподобному Нестору, Кіевскому иноку XI вѣка». Сообщимъ еще нѣсколько словъ изъ разбора IV главы, о началѣ Россійскаго Государства. «Не онъ (Карамзинъ) первый задумывался надъ этимъ событіемъ, стараясь объяснить его. Миллеръ, Щербатовъ, Болтинъ, Шлёцеръ уже высказали свое мнѣніе относительно побужденій къ призванію Князей и цѣли его; но удивительно здѣсь то, что всѣ эти Писатели, позволяя себѣ разные толкованія лѣтописнаго извѣстія, никакъ не хотѣли принять его вполнѣ, никакъ не хотѣли призвать тѣхъ побужденій, какія выстали въ Лѣтописцемъ, и придумывали свои... Карамзинъ также представилъ свое объясненіе: по его мнѣнію, Варяги, будучи образованнѣе Славянъ и Финновъ, правили послѣдними безъ угнетенія и насилія; Бояре Славянскіе вооружили народъ противъ Варяговъ, изгнали ихъ, но не умѣли возстановить древнихъ законовъ и ввергнули отечество въ бездну золь междоусобія. Тогда вспомнили о выгодномъ и покойномъ правленіи Норман-

скомъ и призвали Князей. Понятно, что это мнѣніе гораздо ближе къ дѣлу, гораздо удовлетворительнѣе, чѣмъ мнѣніе предшествовавшихъ Писателей; но Карамзину, Варяги владѣли, а не грабили только, какъ утверждалъ Шлёцеръ; и дѣйствительно, если Лѣтописецъ говоритъ, что, по изгнаніи Варяговъ, изгнаніиѣ стали сами владѣть, то ясно, что Варяги владѣли; начавши владѣть сами, племена не могли установить варда, и призваны были Князья. Конечно, предположеніе о высшей образованности Варяговъ введено нѣсколько произвольно; что же касается Болре, то у Лѣтописца говорится, что возсталъ родъ на родъ; но родъ предполагаетъ родоначальниковъ; у Карамзина же являются Болре, потому что въ предыдущихъ главахъ онъ не остановился надъ объясненіемъ быта, который онъ назвалъ «поколѣвннмъ». Вообще, для оцѣнки историческихъ взглядовъ Карамзина, Авторъ показываетъ сперва, что объяснено (или, иногда, затѣвлено) было прежними изслѣдователями, каковы: Князь Щербатовъ, Байеръ, Миллеръ, Шлёцеръ, Ломоносовъ и др. Мы не встрѣтили во всей статьѣ только имени Круга, которое невольно вспомнили, читая слѣдующее мѣсто у Автора: «Карамзинъ не послѣдовалъ Шлёцеру мнѣнію о договорахъ съ Греками, признавъ ихъ достоверность и, послѣдую Болтину, вывелъ изъ договоровъ заключеніе...» и пр. Извѣстно, что именно Кругъ началъ защищать подлинность договоровъ противъ скептическихъ возраженій Шлёцера.

— «Инструкція дворецкому». — Г. Погодину удалось открыть, что Сочинитель сей инструкціи есть А. П. Вольжскій, одинъ изъ людей, употребленныхъ Петромъ Великимъ, и извѣстный потомъ Кабинетъ-Министръ Императрицы Анны Іоанновны. Его, какъ и Посошкова, можно почестъ, замѣчаетъ Г. Погодинъ, представителемъ Петровскаго времени, безъ иностраннаго вліянія, но все же изъ новой атмосферы. Инструкція выставляетъ въ пріятномъ свѣтѣ заботливость помѣщика какъ о благосостояніи крестьянъ, такъ и объ ихъ Христіанскомъ просвѣщеніи и нравственности, о распространеніи между ими полезныхъ знаній, и вообще представляетъ любопытныя черты того времени. Довольно выписать нѣсколько заглавій, чтобы показать интересъ содержанія. Такъ во II «пунктѣ» даются настав-

ленія: «О содержаніи крестьянъ въ законѣ и должности Христіанской и о покупкѣ новоизданныхъ книжицъ о десяти Заповѣдяхъ Божіихъ, Символѣ Вѣры, девяти блаженствахъ, и о раздачѣ оныхъ во всѣ деревни Священникамъ, и о выборѣ десяти человекъ ребятъ и объ ученіи ихъ грамотѣ, также о выборѣ отъ семей выростковъ для обученія кузнешному, колѣсному, бочарному и прочему ремеслу». Пунктъ VI: «О осторожности крестьянской отъ воровъ и разбойниковъ и о покупкѣ для раздачи десятскимъ фузей, и чтобъ всякой крестьянинъ имѣлъ у себя копье», и пр. Пунктъ VII: «О приуготовленіи и о содержаніи для пожарныхъ случаевъ инструментовъ» и пр. Пунктъ X: «О отбираниіи съ 725 году по вся годы изо всего десятой части и о продажѣ онаго и о употребленіи изъ тѣхъ денегъ на всякія церковныя утвари, и на содержаніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ и дряхлыхъ и вдовъ и сиротъ». Въ слѣдующихъ четырехъ пунктахъ опять говорится о призрѣніи разнаго рода бѣдныхъ и сиротъ. Въ другихъ главахъ предписывается строгій порядокъ въ сборѣ налоговъ, съ равною ихъ раскладкою, и виѣстѣ предписывается свисхожденіе къ несчастнымъ обстоятельствамъ крестьянскихъ семействъ. Всѣхъ главъ или «пунктовъ» въ Инструкціи XXVII.

— «Древніе Русскіе путешественники». — Во вступленіи Авторъ довольно мѣтко показалъ важность нашихъ старинныхъ путешествій для характеристики Русскаго человѣка и значеніе ихъ въ общей исторіи путешествій. За тѣмъ онъ излагаетъ содержаніе путешествій по извѣстному изданію Г. Сахарова, замѣняя устарѣлыя выраженія подлинника нынѣшними общеупотребительными и присовокупляя нѣкоторыя поясненія. Такъ Авторъ успѣлъ опредѣлить путь Давида въ Іерусалимъ, туда и обратно, что издателю «Путешествій Русскихъ людей» казалось почти невозможнымъ, по причинѣ искаженія географическихъ именъ писцами. Вообще статья доставляетъ интересное чтеніе и можетъ служить пособіемъ тому, кто захочетъ познакомиться съ старинными путешествіями Русскихъ людей въ подлинникѣ.

— «Начало борьбы Россіи съ Турціею». — Мысль объ этой борьбѣ восходитъ къ самому паденію Греческой Имперіи по взятіи Константинополя Турками, о чемъ извѣстіе принято

въ Россіи съ глубокимъ сочувствіемъ къ судьбѣ нашихъ единоверцевъ и единоплеменниковъ. Съ своей стороны, Восточные Христіане искони ожидали себѣ избавленія только отъ Россіи. Этотъ взглядъ изложенъ въ статьѣ Г. Соловьева исторически, и изложеніе доведено до рожденія Петра Великаго, предъ которымъ въ первый разъ было обнародовано о предпріятіи войны противъ Турокъ.

По Исторіи другихъ Государствъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Саллустій, Римскій Историкъ*. Изслѣдованія и предположенія, М. М. (Москв. № 1—4); *Жакъ Кёръ и Карль VII, или Франція въ XV столѣтіи*, сочиненіе П. Клемана. Статья Э. Θεοκτιστοva (От. Зап. № 2); *Историческое замѣчаніе о политическомъ равновѣсіи*, М. П. П. (Москв. № 6); *Экспедиція Англичанъ противъ Копенгагена въ 1807 году*. Изъ Шлоссеровой Исторіи XVIII вѣка (Сѣв. Пч. № 16); *Очерки жизни Густава Вазы, Короля Шведскаго*. Изъ сочиненія Фридриха Лангебена. Переводъ съ Норвежскаго, А. Грена (Русск. Инв. № 31, 51); *Политическое равновѣсіе и Англія*, Профессора И. Вернадскаго (Моск. Вѣд. № 34, 37).

VN. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

По Языкознанію мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Выборъ словъ изъ Лѣтописей Новгородскихъ и Псковскихъ*, П. А. Лавровскаго (Листы LIII и LIV Прибавленій къ Извѣст. Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Сл.); *Словарь къ Новгородской первой Лѣтописи*, А. Н. Пыпина (Лист. LV—LVIII Приб.); *О трудахъ Линде*. Письмо изъ Варшавы, И. Папловскаго (Москв. № 5); *Памятный листокъ ошибокъ въ Русскомъ языкѣ*, И. Г. Покровскаго (ibid. № 5, 6); *О сродствѣ языка Славянскаго съ Санскритскимъ*, А. Гильфердинга. Критическая статья О. И. Сенковскаго (Биб. для Чит. № 1 и 3); *Опытъ касательно образованія Французскаго языка*, Е. дю-Мери (Москв. № 1, 2); *Происхожденіе и образованіе Французскаго языка*, А. Шевалле (ibid.); *Грамматика Французскихъ нарѣчій въ XII и XIII стол.*, Ф. Бюрги (ibid.).

VIII. К Р И Т И К А.

Изъ критическихъ статей укажемъ на слѣдующія: *Русская Литература въ 1853 году* (От. Зап. № 1—3); *По поводу романовъ и рассказовъ изъ простонароднаго быта*, П. В. А.—ва (Совр. № 2, 3); *Повѣсти и рассказы А. Ф. Писемскаго* (Библ. для Чт. № 2).

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Русской Литературы явились слѣдующія статьи: *Биографическія записки*: 1) *О Князь П. А. Ширинско-Шихматовъ*, 2) *О П. А. Катенинъ*, 3) *О. М. Д. Резвомъ*, П. А. Плетвева (Извѣст. Имп. Ак. Н. по Отд. Рус. яз. и Сл. Лист. 1—3); *Слова Григорія Богослова* (ibid.); *Замѣчанія о Голубиной князь по списку В. М. Удольскаго* (ibid.); *Памятники X-го вѣка до Владимира Святаго*, И. И. Срезневскаго (Лист. 4—7); *Обозрѣніе Русской Словесности въ XIII вѣкѣ*, С. П. Шевырева (ibid.); *Четыре эпиграмматическія сочиненія Ломоносова*. Изъ портфелей Миллера. Сообщ. С. П. Шевыревымъ (Моск. № 1, 2); *Афоризмы Н. М. Карамзина* (ibid. № 3, 4); *Нѣсколько сочиненій Пушкина*. Дост. Н. Тихонравовымъ (Москв. № 5); *Анекдотъ о В. Л. Пушкинъ* (ibid.); *Мелочи изъ запаса моей памяти*, М. А. Дмитриева (ibid. № 1 и 6); *Смѣсь Н. М. Карамзина 1795 года* (ibid. № 6); *Дельвизъ*. Статьи третья. В. П. Гаевского (Совр. № 1); *Опытъ біографіи Н. В. Гоголя*, Николая М. (ibid. № 2, 3); *Воспоминаніе о Гоголь*. По поводу «Опыта его біографіи», М. Н. Ловгинова (ibid. № 3); *Нѣсколько словъ о Русскомъ Литераторъ О. М. Сомовъ*, А. Греча (Русск. Инв. № 5).

По Исторіи другихъ Литературъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Френсисъ Джеффри и литературное вліяніе журнала «Эдмбургское Обозрѣніе»*. (От. Зап. № 7); *Вальтеръ-Скоттъ и его современники*. Статья первая, А. В. Дружинина (ibid. № 3); *Эсхиль и историческая трагедія въ Греціи*. Статья Луи Бино (ibid.); *Викторъ Кузень и его литературныя произведенія*. Статья Густава Планша (ibid.); *Жизнь и драматическія произведенія Ры-*

чарда Шеридана. Статья первая. А. В. Дружинина (Совр. № 1); *Лекція Теккелера объ Англійскихъ юмористахъ*, Многогороднаго подвѣсчика (ibid. № 1—3); *Воспоминанія о Бальзакѣ*. Статья Леона Говлана (Моск. Вѣд. № 5); *О Поэзіи у Кельтовъ*. Извл. изъ *Revue des Deux Mondes* (ibid. № 27).

— «Памятники X вѣка до Владиміра Святаго». — «Несторъ жилъ въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка; «Повѣсть временныхъ лѣтъ», освященная его именемъ, оканчивается 1110 годомъ; а между тѣмъ въ ней есть воспоминанія о событіяхъ не только VII—VIII вѣка, но и болѣе раннихъ, и рядъ годовыхъ чиселъ начинается въ ней съ 6360—852 года. Исключивъ изъ числа лѣтописныхъ сказаній, въ нее вошедшихъ, всѣ тѣ, которыя могли быть заимствованы изъ Византійскихъ или Болгарскихъ источниковъ, все еще останется довольно значительное число событій, о которыхъ лѣтописецъ могъ узнать только изъ домашнихъ источниковъ. Рядъ этихъ событій, отмѣченныхъ годами, начинается въ Несторовой лѣтописи 6367-мъ (859—860) годомъ: «Имаху данъ Варзани, пришедше изъ заморья». Съ 860-хъ до 1110 годовъ прошло два вѣка съ половиной. Поддерживать преданіемъ годы такого пространства времени память народная не могла. Черезъ сто лѣтъ съ небольшимъ послѣ крещенія Владиміра уже различно говорили, гдѣ онъ крестился: слѣдовательно въ продолженіе ста лѣтъ съ небольшимъ не выдержало себя преданіе вѣрно въ отношеніи къ одному изъ самыхъ важнѣйшихъ событій того времени. Можно ли послѣ этого думать, что оно выдержало бы вѣрно годы событій не ста, а 250 лѣтъ? Но пусть бы оно выдержало и сто лѣтъ; то все же 860-е годы должны были быть отмѣчены не позже 960-хъ, 900-е—не позже 1000-хъ и т. д., и все же, разумѣется, годы только самыхъ важнѣйшихъ событій, а не всѣхъ безъ исключенія. Допустимъ еще, что нѣкоторые другіе годы были указаны по соображенію съ извѣстными годами главнѣйшихъ событій; но, за исключеніемъ и этихъ годовъ, останется еще довольно много такихъ, которыя никакъ не могутъ оставаться въ памяти по самому значенію происшествій, какъ на пр.: 864 годъ, когда возмутились-было Новгородцы противъ Варяговъ; 867 годъ, когда нѣкоторые изъ Новгородцевъ бѣжали въ Кіевъ, гдѣ между тѣмъ былъ голодъ; 903

годъ, какъ годъ рожденія Святослава и т. д. Если все это такъ, то смѣло можно сказать, что лѣтописныя замѣтки были на Русѣ уже въ началѣ X вѣка и съ тѣхъ поръ были продолжаемы. Какими годами оканчивались эти переводистки нашей лѣтописной Литературы? Отвѣтъ находимъ между прочимъ въ перечнѣ лѣтъ по княженіямъ, находящемся въ Несторовой Лѣтописи. Этотъ перечень оканчивается сводомъ лѣтъ: отъ смерти Святослава до смерти Ярослава лѣтъ 85, а отъ смерти Ярослава до смерти Святополча 60. Тутъ счетъ Русскихъ лѣтописныхъ лѣтъ раздѣленъ на три части: 1) до смерти Святослава, 2) до смерти Ярослава, 3) до смерти Святополка. Для чего нужно было это дѣленіе? Само по себѣ, конечно; ни для чего, потому что и безъ него числа, какъ очевидно, были извѣстны. Оно, слѣдовательно, прибавлено только по отношенію Лѣтописца къ тѣмъ Лѣтописцамъ, изъ которыхъ бралъ онъ матеріалъ. Годомъ смерти Святополка думалъ заключить свою Лѣтопись тотъ Лѣтописецъ, который пережилъ Святополка (1114 г.); годомъ смерти Ярослава оканчивался трудъ одного изъ его предшественниковъ; годомъ смерти Святослава оканчивалась хотя одна изъ Лѣтописей, прежде чѣмъ продолжена была далѣе. Такимъ образомъ одна изъ древнѣйшихъ Лѣтописей доведена была не далѣе, какъ до 972 года. Но и эта была не первая, не самая древняя, какъ видно изъ древнѣйшихъ замѣтокъ по годамъ, съ показаніемъ подробностей, отличающихъ современника отмѣчаемымъ событіямъ. То же видно изъ сопоставленія событій не Русскихъ съ Русскими. Самый поверхностный взглядъ на содержаніе Несторовой Лѣтописи достаточенъ для того, чтобы рѣшить, что не Русскими событіями умножена Лѣтопись Византійско-Болгарская, а напротивъ Лѣтопись Русская событіями Византіи и Болгаріи. Отъ чего же эти добавки Византійскія и Болгарскія прекращаются на 943 годъ? Отъ того, сказать можно, что до этого года продолжалась та Византійско-Болгарская Лѣтопись, которую пользовался Русскій Лѣтописецъ. Но какой же Русскій Лѣтописецъ могъ пользоваться Византійско-Болгарскою Лѣтописью, оканчивающеюся на половинѣ X вѣка, и былъ принужденъ на этихъ годахъ разомъ прекратить этого рода дополненія, и отъ чего?.... Нѣкоторымъ изслѣдователямъ кажется несомнѣннымъ, что первые образцы Лѣтописей являлись

къ намъ изъ Греціи и что древнѣйшія изъ нашихъ Лѣтописей были сколки съ Лѣтописей Византійскихъ. Многія обстоятельства подтверждаютъ это мнѣніе, по-видимому, неопровержимо. Но вмѣстѣ съ нимъ можно допустить и другое убѣжденіе, что и Русскіе, подобно всѣмъ другимъ народамъ, сколько-нибудь должны были чувствовать потребность увѣковѣчить память прошлаго предавіемъ и письмомъ. Чѣмъ проще и естественнѣе мысль или форма, тѣмъ труднѣе доказать, что она занята, тѣмъ легче предполагать, что она порождена естественною потребностью. Что же естественнѣе, какъ замѣчать происшествія одиѣ за другими по порядку времени и пользоваться для этого тѣмъ пособіемъ, какое выгоднѣе, сподручнѣе? Что же для этого выгоднѣе и сподручнѣе таблицы, въ которой впередъ занесены годы въ порядкѣ одиѣ за другими, въ которой стѣять только записывать, что когда случилось, сколько есть мѣста и нужно не забыть? А что такія таблицы были въ ходу у нашихъ первыхъ Лѣтописцевъ, это доказываютъ ряды годовыхъ чиселъ безъ всякихъ лѣтописныхъ замѣтокъ, ряды цифръ, иногда очень рѣдко прерываемые замѣтками. Въ этихъ таблицахъ записывали событія у годовъ, когда они случились, записывали коротко, не думая о связи событій: таковы были наши первые Лѣтописи, какъ видимъ и въ ихъ передѣлкахъ послѣдующаго времени, умноженныхъ различными вставками. Развѣ не выказываютъ онѣ сами собою младенчества письменности? Развѣ такія Лѣтописи. были въ ходу у Грековъ того времени, когда у насъ начиналась дѣятельность лѣтописная? Развѣ изъ такихъ Греческихъ Лѣтописей дѣлали послѣ выписки тѣ изъ нашихъ Лѣтописцевъ, которымъ впервые пришлось задуматься надъ возможностью придать Русскимъ воспоминаніямъ болѣе жизни и достоинства внѣшняго?... Не даромъ народная память, забывши имени многихъ Лѣтописцевъ, сберегла отъ забвенія священное имя Нестора: онъ, конечно, былъ тѣмъ первымъ Лѣтописцемъ Русскимъ, который, воспользовавшись безсвязными замѣтками прежняго времени, разсказами современниковъ, житіями, актами и тѣмъ, что вычиталъ у Писателей Византійскихъ, прежде всѣхъ другихъ придавъ своей «Повѣсти» о дѣлахъ минувшихъ связность и занимательность, жизнь и достоинства, подобно Козьмѣ Пращскому у Чеховъ или

Мартыну Галлу у Поляковъ. Онъ первый указалъ высокой образецъ для подражанія другимъ Лѣтописцамъ, и тѣмъ болѣе былъ цѣненнымъ, что ему трудно было подражать».

— «Обозрѣніе Русской Слоvesности въ XIII вѣкѣ». — Статья эта составляетъ XI чтеніе въ «Исторіи Русской Слоvesности» Г. Шевырева. Она начинается обозрѣніемъ трудовъ Симона и Поликарпа, сочинителей Кіевскаго Патерика, жившихъ въ послѣдней половинѣ XII и въ первой XIII вѣка. Такимъ образомъ сочиненіе Кіевскаго Патерика восходитъ къ самому началу Татарскаго нашествія. «Изображеніе примѣровъ святости, замѣчаетъ Авторъ, явилось кстатѣ въ ту эпоху, когда своекорыстіе, себѣлюбіе и ненависть, раздирая утробу Россіи, привлекали въ нее полчища дикарей самыхъ грубыхъ. Чтеніе Патерика послужило много къ тому, чтобы воспитывать въ духовенствѣ и во всѣхъ сословіяхъ Русскаго народа въ древнѣйшій его періодѣ тѣ добродѣтели, которыми и теперь твердо и непоколебимо наше Отечество». За тѣмъ, изобразивъ состояніе Русскаго народа во время нашествія и владычества Татаръ, его страданія и доблести, Авторъ исчисляетъ мужей, сильныхъ дѣломъ и словомъ, и оставившихъ литературныя памятники своей дѣятельности. Здѣсь встрѣчаемъ мы между прочимъ изложеніе Словъ Серапіона, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго. Одно изъ нихъ направлено противъ варварскаго обычая сжигать волхвовъ: «такъ разумно дѣйствовала» — скажемъ словами Автора — «наша Церковь въ томъ самомъ XIII вѣкѣ, когда Церковь Западная учреждала повсюду инквизиціонныя суды, для которыхъ неистощимую пищу доставляли процессы о волхвахъ, когда самъ глава Церкви, Папа Іоаннъ XXII, въ началѣ XIV вѣка, лично боязнію чародѣйства, много содѣйствовалъ развитію грубаго варварства, осуждавшаго волшебниковъ на костры и висѣлицы». — Остальная часть чтенія Г. Шевырева посвящена характеристикѣ Русскихъ Лѣтописей XIII вѣка.

— «Дельвингъ». — Эта статья, по своему интересу, не уступаетъ двумъ прежнимъ. Если первая страницы ея способны привлечь вниманіе читателя самими заглавіями: «Дружба Дельвинга съ Пушкинымъ, отъѣздъ послѣдняго изъ Петербурга и нѣсколько недавнихъ писемъ Пушкина», то слѣ-

дующая часть статьи обязана своимъ интересомъ и значеніемъ единственно превосходной обработкѣ. Говоря объ отношеніи общества къ Литературѣ со времени появленія «Руслана и Людмилы», Авторъ не ограничивается одними общими взглядами и разсужденіями, хотя они здѣсь совершенно умѣстны и зрѣло обдуманы Авторомъ и хорошо выражены: стараюсь обработать свой предметъ истинно-исторически, Авторъ взялся обстоятельно изобразить «литературныя собранія въ Петербургѣ», въ которыхъ выразилось, съ одной стороны, сочувствіе новаго поколѣнія къ Пушкину, и съ другой — неприязнь къ нему прежней литературной школы. Прямые свѣдѣнія объ этомъ въ нашей Литературѣ, хотя немалочисленны, но скудны подробностями: Авторъ успѣлъ восполнить этотъ недостатокъ съ рѣдкимъ искусствомъ, пользуясь всеми намеками и мельчайшими біографическими и литературными подробностями, какія гдѣ-либо сохранились. Благодаря трудолюбію, съ какими собраны эти подробности, и искусству, съ какими сведены въ одно цѣлое и поставлены на своемъ мѣстѣ въ историческомъ порядкѣ и значеніи, мы имѣемъ въ настоящей статьѣ живое и ясное въ своемъ значеніи воспроизведеніе литературной жизни и Русскаго образованія въ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ ея исторіи. Нѣкоторыя сцены, какъ на-пр. «литературныя собранія у Г-жи Пономаревой», восстановлены почти драматически. Полнота обработки и интересъ этой статьи много превышаетъ задачу біографіи Дельвига или кого-либо изъ спутниковъ Пушкина: въ настоящемъ видѣ она могла бы достойно явиться въ ученой и художественной обработкѣ самого Пушкина, и потому справедливо можетъ быть признана приобрѣтеніемъ для Исторіи Русской Литературы вообще. Остальное содержаніе статьи Г. Гаевского составляютъ, какъ значится въ оглавленіи: «Дружба Дельвига съ Языковымъ. Участіе Дельвига въ періодическихъ изданіяхъ. Альманахи. Первая книжка «Сѣверныхъ дѣтвѣтъ».

Х. Изящная Словесность.

Исчислимъ прежде всего стихотворенія, вызванныя вышесказанными политическими обстоятельствами: *Русскія победы* («Наши

новъ, Бебутовъ, побѣды близнецы!), Князя П. А. Вяземскаго (Москв. № 1 и 2, Сѣв. Пч. № 15, Русск. Инв. № 20); *Быль въкъ!* Д. П. Ознобишина (Москв. № 5); *Русскимъ воикамъ при переходѣ черезъ Дунай*, С. П. Шевырева (ibid. № 6); *Грекамъ*, С. Раича (ibid.); *Война и миръ*, его же (ibid.); *Клермонскій соборъ*, А. Н. Майкова (От. Зап. № 3); *Современныя замѣтки*, Князя П. А. Вяземскаго (Совр. № 3); *Солдатская пѣсня*, изъ газеты: «Кавказъ» (Сѣв. Пч. № 5); *Врагамъ Россіи*, Николая Арбузова (ibid. № 25); *Дядь ко внуку*, его же (ibid. № 32); *На нынѣшнюю войну* («Вотъ въ военствованномъ азартѣ») (ibid. № 37, Русск. Инв. № 39, Пант. № 2); *По прочтеніи Высочайшаго Манифеста 4 Февраля 1854 года*, О. Глянки (ibid. № 40); *12 Февраля*, его же (ibid. № 52); *Пѣсьнь побѣды*. Переводъ съ Сербскаго (ibid. № 54); *Нора!* О. Глянки (ibid.); *Святая брань*, Н. Левашева (ibid.); *Русскій молодецъ и заморскіе гости*. Басня, П. Каратыгина (ibid. № 55); *Къ Россіи*, Студента Мед.-Хир. Академіи Рончевскаго (ibid. № 58); *Милости просимъ хлѣба-соли откушать!* (ibid. № 60); *Продъ монументомъ Петра Великаго*, Николая Арбузова (ibid. № 64); *19 Марта 1854 г.*, Графини Раезончиной (ibid. № 69); *Хоръ*, В. Красова (ibid.); *Боевая пѣсня*, А. В. (ibid.); *Волшебный фонарь*, (ibid. № 72); *Съ нами Богъ!* Ир. Волковой (С. П. Б. Вѣд. № 46); *Заграничнымъ пріятелямъ Русскій человекъ* (Русск. Инв. № 1); *Къ Россіи*, А. К-ва (ibid. № 18); *Не миръ и тишина Европы* (ibid. № 36 и 37); *Къ Русскимъ 9 Февраля 1854*, Алексѣя Жемчужникова (ibid. № 38); *Солдатская пѣсня*, А. Афанасьева (ibid. № 43); *На нынѣшнюю войну*, А. Подолинскаго (ibid. № 61); Его Величеству Государю Императору Николаю Павловичу, Анастасія Марченко (ibid. № 62); *Молитва за Царя и Русская пѣсня*, воспитанника Дворянскаго Полка Василія Пото (ibid. № 63); *Собака, кошка и орелъ*, воспитанника Корпуса Инженеровъ Путьей Сообщенія, Павла Трунина (ibid. № 68); *Пожаръ Россіи*, О. Глянки (ibid. № 69); *Землякамъ* (на Малороссійскомъ нарѣчій), Григорія Надхина (ibid. № 74); *Дума Христіанина*; *Молитва*; *Святая война*; *Гласъ призрака*, С. Б—ва (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 49); *Возстаніе Христіанъ* (ibid. № 52); *Народный разговоръ*, Художника М. Владимірова (ibid.); *Союзникамъ Турціи*, А. Теряева (ibid. № 66); *Голосъ изъ Кроштадта*, его же (ibid. № 70);

Писля матросовъ, К. Масальскаго (ibid. № 72); *Русскіе на Арпа-челъ*, Павла Чижова (Моск. Вѣд. № 12); *Отъмыс Русскою сердца*, Вѣры Головиной (ibid. № 20); *Русскому побѣдоносному воинству*, Кавая Цертелова (ibid. № 21); *Россия и ея грани*, Н. Огарева (ibid.); *Орелъ Россіи 1453—1853*, К. А. (ibid. № 22); *Дядьмо прочухана*, Ивана Ваненко (ibid. № 24); *Великій путь*, Михаила Стаховича (ibid. № 25); *Сверь, Замадь, Ювъ*, Ф. Миллера (ibid. № 28); *Повѣсть о войнѣ Турецкой*, Михаила Стаховича (ibid. № 31); *Кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?* Василя Поѣдугина (ibid. № 36); *Голосъ Русскаго народа*, Е. Колупановой (ibid.); *Достопамятныя для Россіи люди*, Вѣры Головиной (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 65); *Русское море*, Николая Тройнишкаго (Одесск. Вѣст. № 8); *Сыновій голосъ*, I. III. (ibid. № 24); *На елку Графу Соллоубу въ вечеръ предъ Новымъ 1854 годомъ*, Е. Вердеревскаго (Кавк. № 5).

Этотъ перечень такъ краснорѣчивъ самъ по себѣ, что едва ли нуждается въ какихъ-либо поясненіяхъ. Читатель, безъ сомнѣній, оцѣнитъ и это множество святотвореній и разнообразіе именъ ихъ Сочинителей. Наряду съ извѣстными Писателями, привыкшими передавать Литературѣ свои лучшія мысли и чувства; вы находите здѣсь и лица, можетъ быть, въ первый разъ принимающіяся за литературное перо и говорящія единственно отъ избытка патріотическаго чувства. И здѣсь то особенно значительно разнообразіе лицъ. Здѣсь подають свой голосъ и старшія и младшія поколѣвія, люди разныхъ сословій и состояній — воины, мирный Художникъ, юные воспитанники учебныхъ заведеній, мужчины и женщины. Соответственно этому разнообразію, различіе тоновъ въ рассматриваемой массѣ стихотвореній простирается отъ легкаго, шуточнаго настроенія до вдохновенія молитвы. Но всѣ они, такъ или иначе, выражають одиѣ и тѣ же мысли и чувства — увѣренность въ правотѣ Россіи и въ святости ея дѣла при современномъ движеніи Европы, безусловную преданность глубоко-чтимоу Монарху и готовность жертвовать всѣмъ по Его слову, увѣренность въ неокрушимоу могуществѣ Русскихъ силъ и ясное сознаніе нравственныхъ основаній сего могущества. Увлекался историческимъ и дѣйствительнымъ значеніемъ сихъ стихотвореній, легко забывалъ требованія эстетическія; но и въ

этомъ отношеніи многія изъ нихъ переживають вызвавшее ихъ время и займутъ почетное мѣсто въ общей массѣ художественныхъ произведеній Русской Словесности и въ ея Исторіи. Къ числу такихъ произведеній принадлежитъ напр. *Клермакскій соборъ*, стихотвореніе Г. Майкова, котораго мы не можемъ пройти молчаніемъ предъ нашими читателями. Вотъ какъ изображаетъ здѣсь пустынноика, снзсѣившійся изъ плѣна, страданіе Христіанъ на Востокѣ:

•Смирившій нищій, бѣгавшій плѣнникъ,
 Предъ вами, сильный земля!
 Темна моя, невѣдома доля;
 Но дондежь мной иная воля.
 Не мнѣ внимайте, Короли —
 Самъ Богъ, державствующій нами,
 Къ моей склонился нищетѣ
 И позволилъ мнѣ стать предъ вами;
 И вамъ въ сердечной простотѣ
 Сказать про плѣнъ, про тѣ мученья,
 Что испыталъ и видѣлъ я.
 Вся плоть истерзана мол.
 Спина хранитъ слѣды рення
 И язвамъ плѣту исцѣленья!
 Вгляните: на рукахъ моихъ
 Оковы кровавыя заплестя.
 Въ темницахъ душныхъ и сырыхъ
 Безъ утѣшенья, безъ участя,
 Провелъ я юности лѣта;
 Копаю я рыи, бряцаю цѣпью,
 Влечу я камни знойной степью,
 За то, что вѣровалъ въ Христа!
 Вотъ эти руины... Но въ молчаньѣ
 Вы потупяете глаза;
 На грозныхъ лицахъ состраданья,
 Я вижу, катится слеза:
 О, люди, люди! язвамъ эти
 Скутали васъ на краткій часъ!

О, печатательныя дѣти!
 Какъ слезы дошесы у васъ!
 Уже-ль, чтобъ тронуть васъ, страданьями
 Къ вамъ надо ищущи предетать?
 Чтобъ васъ увѣрить, надо дать
 Ощунить лъзы выинить наливая?
 Тогда лишь бѣдствитиъ земныхъ,
 Тогда несмыкашнымъ отраданьямъ,
 Безчеловѣчнымъ негаваньямъ
 Вы сердцежъ выемлете своимъ!..
 А тѣхъ страдающихъ милліоны,
 Которыхъ вамъ не слышны стоны,
 Къ которыхъ Мусульманскій оломъ,
 Какъ къ агвцамъ трепетнымъ, приходитъ
 И безпрепятственно угодитъ
 Изъ нихъ рабовъ себѣ толпой
 Въ глазахъ у брата душитъ брата
 И неродившихся дѣтей
 Во чреѣ рѣжетъ матерей,
 И вырываетъ для распрата
 Изъ нихъ объятій дочерей?...
 Я видѣлъ: блѣдныхъ, безоружныхъ,
 Толпами гнали по степямъ;
 Отсталыхъ старцевъ, жонъ недужныхъ
 Вачемъ стѣгали по ногамъ;
 И Турокъ рыскалъ по пустынѣ,
 Какъ передъ стадомъ гуртовщикъ.
 Но мигъ — мнѣ памятный донынѣ,
 Благословенный жизни мигъ,
 Когда, окованнымъ, средъ дыма
 Прозрачныхъ утреннихъ паровъ
 Предетали намъ Ерусалима
 Святые храмы безъ престовъ!...
 Замолели стѣны и тревога,
 И, позабывши прахъ я тѣлѣ,
 Возславословили мы Бога
 Въ виду Сионскихъ древнихъ стѣнъ,

Гдѣ ждали насъ повозы и плѣны!
 Порождены тоской, чужбиной,
 Латинцы съ Грекомъ объялись,
 Всѣ намъ сыны семьи единой,
 Страдать безропотно клялись.
 И Грекъ намъ даль примѣръ великій.
 Героя, пѣвшаго всадомъ,
 Съ коня прыгнувши, Турокъ дикій
 Ударилъ взвизгивающимъ бичомъ:
 Тотъ плѣз и бровью не двинулъ!
 Злодѣи страдалица опречкнулъ,
 И вырвалъ бороду его...
 Рванули съ воплемъ мы цѣпами,
 А онъ Евангеля словами
 Господне славилъ торжество!
 Въ куски нарубленное тѣло
 Злодѣи побросали въ насъ.
 Мы сохранили ихъ всецѣло.
 И, о душѣ его молясь,
 Въ темницѣ, гдѣ страдали сами,
 Могилу вырыли руками,
 И на груди святой земли
 Его останки погребли!...

Кто не знаетъ, что тѣ же страданія Христіанъ на Востокѣ продолжаютъ и не престають взывать къ Христіанскимъ народамъ о защитѣ?...

Стихотворенія разнаго содержанія въ періодическихъ изданіяхъ были слѣдующія:

Въ Москвитинахъ: *Макбетъ*. Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, Шекспира. Переводъ М. Н. Лиховина (N° 1 и 2); *Масляница на чужой сторонѣ*, Кн. П. А. Вяземскаго (N° 3 и 4); *Нѣсколько стихотвореній изъ «Земной книги»*, Гр. Е. П. Ростопчиной (N° 5); *Нѣмецкая являя 8-ю столѣтія о Гильдебрантѣ и Гадубрантѣ*, Н. В. Берга (ibid.); *Зорька*; *Станція*; *Разлука*; *Старуха на почкѣ*, М. А. Стаховича (N° 6).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Дурочка Дуля*. Владимиръ, А. Н. Майкова (№ 1); *Волосы Березки*, *Двоички*, *Лясы*, Н. Щербинны, (ibid.); *Красавица*, *Весталка*, его же (№ 2); *Коломба*, *Юноша*, М. Л. Михайлова (ibid.); *Аспазія*, *Ребенокъ*, А. Н. Майкова (ibid.); *Встрѣча*, его же (№ 3); *Два стихотворенія Дельома*: 1) *Призваніе*, 2) *Отрывокъ* (ibid.); *Шарманщикъ*, *Къ звандамы*, А. А. Фета (ibid.).

Въ Современникѣ: *Отрывокъ* къ *** (стихи и проза), М. Ю. Лермонтова (№ 1); *Юношамъ*, А. Н. Майкова (ibid.); *Изъ Байрона*, Л. (ibid.); *Муза*, Н. А. Некрасова; *Къ Людямъ* (изъ Горация), А. А. Фета; *Такъ это шутка*, Н. А. Некрасова; *На Днябрь въ половодье*, А. А. Фета; *Растутъ, растутъ причудливыя тѣни*, его же; *Старая дорога*, А. Жемчужникова (ibid.); *Десять стихотвореній* А. А. Фета (№ 2).

Въ Пантеонѣ: *Два стихотворенія* Н. Д. Хвощинской (№ 1); *Свиданіе*, *Знаменитой Артистки*, В. Зотова (ibid.); *Стихотворенія* (шесть пьесъ) Николая Щербинны (№ 3).

Прозаическую часть Русской Гласности составляли слѣдующія сочиненія:

Въ Москвитинѣ: *Послѣдній Патито*, М. П. Библикова (№ 1); *Братъ и сестра*. Драма въ 4 дѣйствіяхъ, А. А. Потѣкина (№ 3 и 4); *Уличныя зрѣлища въ Италіи*, М. П. Библикова (№ 6); *Отрывокъ изъ семейной хроники*, С. Т. А. (№ 5).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Заколдованный кругъ*. Повѣсть Евгений Туръ (№ 1); *Суженаго конемъ не объѣдешь*. Повѣсть Ольги Н. *** (№ 2); *Каленикъ*. Разсказъ А. А. Фета (№ 3); *Женихъ изъ Ножовой линіи*. Комедія А. Красовскаго (ibid.).

Въ Современникѣ: *Мелочи жизни*. Романъ Н. Н. Станицкаго (№ 1—3); *Два пріятеля*. Повѣсть И. С. Тургенева (№ 1); *Муму*. Разсказъ, его же (№ 3).

Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Тонки или Ревель при Пятрѣ Великомъ*. Романъ Н. Кукольника. Части 2—4 (№ 1—3).

Въ Пантеонѣ: *Канарейка*. Разсказъ В. И. Савинова (№ 1); *Сомнѣніа*. Разсказъ Гр. Семенова (ibid.); *Ворона въ павыгахъ перьлгахъ*. Народный водевилъ въ 3 дѣйствіяхъ. Соч. Николая Крестовскаго (ibid.); *Сосѣдка*. Романъ А. С. Чужбинскаго. Части 1 и 2 (№ 2, 3); *Зачѣмъ иные люди жалятся?* Комедія съ куплетами.

въ одною дѣйствию, сочиненіе П. И. Григорьева 1-го (*ibid.*); *Варочка*. Комедія въ одною дѣйствию. Соч. М. П. Яценича (№ 3).

Въ отдѣлѣ Иностранной Словесности намечены слѣдующіе романы и повѣсти:

Въ Москвитиннѣхъ: *Крестница*, Романъ Жоржа Занда (№ 1—5); *Вторая жена*. Повѣсть Корженевскаго. Пер. съ Польскаго А. Пл. Часть II (№ 3 и 4); *Мила Фонт Ватал*. Повѣсть Бейля (№ 6).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Холодный дождь*. Романъ Чарльза Диккенса. Переводъ съ Англійскаго Н. А. Виралева. Части 1—3 (№ 1—3); *Волицыни*. Романъ Жоржа Занда. Части 3 и 4 (№ 1, 2).

Въ Современникѣхъ: *Холодный дождь*. Романъ Чарльза Диккенса. Части 1—3 (№ 1—3); *Мой романъ, или разнообразіе Англійской овилы*, Э. Л. Бульвера. Части X и XI (№ 1—3).

Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Крестница*. Романъ Жоржа Занда. Часть 3 (№ 1); *Адмиральская дочь*. Романъ Мистрисъ Марша. Части 1 и 2 (№ 2, 3); *Виноградные тиски*. Драма въ пяти дѣйствияхъ. Сочиненіе Жоржа Занда (№ 3).

Въ Пантеонѣхъ: *Билетъ въ тысячу франковъ*. Разсказъ Шарля Барбары (№ 1); *Краткій мундиръ*. Комедія Р. Б. Шеридана. Переводъ въ Англійскаго (№ 2).

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА

По разнымъ отраслямъ Свободныхъ Художествъ явятся слѣдующія статьи: *О предразсудкахъ между и знакомыхъ въ дѣлѣ музыки* (Москва. № 1, 2); *Полнел*. Изъ Неврожитарскихъ записокъ, В. Д. Язылева (От. Зап. № 1, 2); *Рашель въ Петербургѣ*, Н. И. Панаева (Совр. № 1, 2); *Біографія Г-жи де-ла-Гранжъ* (*ibid.* № 2); *Музеумы въ Сьерной Италіи* (Библ. для Чт. № 2); *Павелъ Андреевичъ Овоттовъ*, В. В. Толбина (Пант. № 1); *Оригинальность Фробертеръ*. Статья Ф. Галевы (*ibid.*); *Русскій театръ въ Петербургѣ* (*ibid.*); *Рашель въ Петербургѣ* (*ibid.* № 2); *Современное состояніе театровъ въ Парижѣ*. Статья первая (*ibid.* № 2); *Полетскій театръ въ Петербургѣ* (*ibid.* № 3); *Билетъ въ Петербургѣ* (*ibid.* № 3); *Французскій театръ въ Петербургѣ* (*ibid.*); *Замѣчатель-*

лучшія собранія картинъ и рѣдкихъ вещей въ Москвѣ и С. Петербургѣ (С. П. Б. Вѣд. № 26, 27); *Нѣсколько словъ о сценическомъ Искусствѣ*, по поводу представленій Г-жи Рашель (Моск. Вѣд. № 22); *Письма въ провинцію* (такого же содержания) (ibid.); *О церковной живописи*, Андрея Муравьева (ibid. № 37).

— П. А. Федотовъ. — Изъ этой статьи мы узнаемъ, что ипполитъ доревитый живописецъ написалъ нѣсколько стихотвореній, хотя вовсе чуждымъ былъ призванію на литературную дѣятельность. Эти стихотворенія обнаруживаютъ въ Авторѣ такую же наблюдательность и такое же направленіе ея, какими отличаются произведенія его кисти, хотя, по степени художественнаго совершенства, между тѣми и другими не можетъ быть никакого сравненія.

Замѣчательная статья А. Н. Муравьева: «О державной живописи» первоначально была напечатана въ нашемъ журналѣ, въ № Фебруальской книжки на текущій годъ.

XII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія помѣщены слѣдующія статьи: *Описаніе особеннаго рода шпозовъ для пропускъ судовъ*, статья Прусскаго Инженера Гагена. Павл. Подволокшинскій Редеромъ (№ 1); *Димельскій видумъ*, Инженеръ-Поручикъ Духовскаго (ibid.); *Обзоръ употребительнѣйшихъ системъ желѣзныя жостоты*. Привлечено изъ отчета Генералъ-Майора Кербеда (ibid.); *Исслѣдованіе тривитамитнаго дѣйствія водоподъемныхъ машинъ*, Корветъ-Лейтенантъ и Уинта, и наблюденія надъ мѣт. котлами (ibid. № 2); *Отзывъ изъ аудита киррича* (№ 1); *Водоопытное колесо*, употребляемое при работахъ во II Округѣ Путей Сообщенія, Поручика Янковскаго (№ 2); *Устройство наружнаго купола въ церквѣ Св. Николая, въ Потсдамѣ*, Полковника Соболевскаго (ibid.); *Опытъ надъ сопротивленіемъ изибу деревяннхъ балокъ, скрепленныхъ котельнымъ желѣзомъ*, его же (ibid.); *О нагрѣт. паровомъ антрацитомъ*; *Опытъ надъ сопротивленіемъ желѣзныя осей сибу*; *Новый дежигатель*; *Вѣдомость о количествѣ разныхъ товаровъ, грузовъ и омыльнищхъ припасовъ, приведенныхъ*

по С. Петербурго-Московской желѣзной дорогѣ от С. Петербурга
и Москву, за мѣсяцъ Мартъ (ibid.).

— «Водоподъемныя машины». — Заимствуемъ изъ этой статьи замѣчаніе о способахъ опредѣленія силы паровыхъ машинъ. Въ послѣднее время возникло много споровъ по поводу выраженій: *лошадиная сила*, *полезная работа*. Первое употребляется обыкновенно строителями для опредѣленія силы машинъ; Корнвалійскіе Инженеры употребляютъ второе для того, чтобы выразить относительную работу, производимую машинами. Строитель, окончивъ машину, назначаетъ силу ея въ паровыхъ лошадахъ по диаметру цилиндра, а Корнвалійскій Инженеръ объявляетъ, что такая-то машина имѣетъ преимущество предъ другою отъ того, что она производитъ больше полезной работы, подразумевая подъ этимъ, что она производитъ большее дѣйствіе при томъ же расходѣ топлива. По моему мнѣнію, прибавляетъ Авторъ, вотъ настоящее значеніе выраженія *лошадиная сила*: машина въ одну лошадиную силу въ состояніи поднять 15 пудовъ на 1 футъ въ секунду и преодолѣть всѣ тренія и, сверхъ того, всѣ другія сопротивленія, противодействующія ея движению. Другими словами, подобная машина производитъ полезное дѣйствіе, равное 15 пудамъ, поднятымъ на 1 футъ въ секунду. Поставя это вычисленіе примѣрами, Авторъ замѣчаетъ, что, при опредѣленіи силы машины лошадиными силами, невремѣнно надобно обозначать ходъ поршня, именно число его качаній въ минуту; иначе сравненіе силы машинъ будетъ неправо, потому что одна и та же машина при неодинаковомъ числѣ качаній получитъ неодинаковое въ опредѣленіи своей силы число лошадиныхъ силъ. Чтобы избежать въ подобныхъ случаяхъ разногласій и затрудненій, слѣдовало бы всѣмъ сойтись въ выражать силу машины въ лошадахъ при еявомъ числѣ качаній поршня въ минуту.

XIII. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ (N° 1) помѣщены слѣдующія статьи: во Военной Исторіи: *Описаніе Наполеонова похода 1806 года отъ Пруссіи*, Генер. Шт. Полковника Богдановича; во

Инженерному Искусству: *Взятіе Браилова 7 Юля 1828 года*, Инженеръ Поручика Вощина; въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣны книги: *Памятнал книга для Штабъ-и Оберъ Офицеровъ; Матеріалы къ исторіи Инженернаго Искусства въ Россіи*, Ал. Савельева; *Жельзные дороги, какъ военныя операционныя линіи*. Соч. Пенца; *О войнѣ*. Посмертное сочиненіе Генерала Клаузевица; *Состояніе Турціи въ многознаменательномъ 1853 году*. Сочиненіе Губерта Бѣна; въ отдѣлѣ Разныхъ извѣстій: *Укрѣпленія Австро-венгрии и значеніе ихъ для Германіи; Статистика рекрутскихъ наборовъ во Франціи; Инженерныя маневры въ лагеръ подъ Ольмуцемъ; Штабъ Швейцарской арміи; Главныя правила войны*, сочиненіе Фридриха Великаго.

Въ Инженерныхъ Запискахъ (часть XL): *Правила атакъ крѣпостей*, Маршала Вобана. Перевелъ Инженеръ-Генераль-Лейтенантъ Шварцгорсть.

Въ Русскомъ Извѣдѣнѣ: *Ночь на вершинѣ Старой Плянки, въ горахъ Балканскихъ, наканунѣ Новаго 1830 года*. Истинное происшествіе изъ походовыхъ воспоминаній Русскаго Офицера, Мех. Раг. (№ 1); *Последніе дни жизни и кончина Генерала отъ Кавалеріи Н. С. Завадовскаго* (№ 11); *Ордеръ Графа Румянцева Генераль-Аншефу Олицу 8 Марта 1770 года, при вступленіи въ командованіе перваго армію и Приказъ Графа Румянцева-Задумайскаго кавалерійскому полку, при назначеніи во Шефомъ кавалеріи, отъ 3 Марта 1776 г.* (№ 15); *Приказъ, отданный по арміи Генераль-Фельдмаршаломъ Княземъ Прозоровскимъ, 14 Декабря 1807 года* (№ 28); *Приказы Князя Багратиона по 2-й арміи отъ 2 Сентября 1811 года и отъ 11 Сентября того же года* (ibid.); *Краткая біографія Бригадира. Илм. Огородовича Дельсера, М. Семютовна* (№ 30); *Еще три письма Суворова, П. С.* (№ 32); *Мужествостая оборона Секунды Майора Тулльмана на посту близъ Бахчисарая, въ 1777 году, П. С.* (ibid.); *Дело подъ Елисаветполемъ 13 Сентября 1826. Изъ записокъ о войнѣ съ Персією въ 1826 и 1827 г.* (№ 44, 45).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ мы встрѣтили по Военной Исторіи слѣдующія статьи: *Воспоминаніе о Варш.* Изъ дневника егерскаго Офицера, нынѣ Кіевскаго жителя. Отъ 30 Октября 1826, П. Должикова (Вѣд. С. Пб. Гор. Пол. № 4, 5);

Мѣдный крестъ. Изъ записокъ Кавказскаго Артиллериста, Александра Раевского (Моск. Вѣд. N° 11); *Рассказъ Офицера, бывшаго подъ Кадыкларомъ* (Кавк. N° 1, 2); *Случаи изъ Кавказской боевой жизни* (ibid. N° 3, 23); *Военныя дѣла Донцовъ съ Крымскими Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ въ 1773 и 1774 годахъ*, М. Сениюткина (ibid. N° 12, 13, 20—22); *Біографія Генерала Котляревскаго*. Сочиненіе Графа В. Соллогуба. Посвящено Его Свѣлости Князю М. С. Воронцову (ibid. N° 14—17, 19—21).

— «Осада Брандова въ 1828 году». — Иностранцы представляли дѣйствія нашихъ войскъ при этой осадѣ рядомъ пораженій. Многие вѣрили этимъ рассказамъ; но просвѣщенному военному человѣку, способному взвѣсить и оцѣнить событіе по достоинству, они не внушаютъ превратнаго взгляда. «Событія, нами изложенныя», — замѣчаетъ Авторъ — «ясно говорятъ сами за себя. Въ самомъ дѣлѣ, осадныя работы какъ санныя, такъ и минныя, шли весьма успѣшно; покушенія непріятели нанести осаждающему вредъ вылазками не замедлили паденія крѣпости; распоряженія въ штурмъ были самыя основательныя, артиллерія дѣйствовала отличною; наконецъ геройская смерть 120 Русскихъ солдатъ доказываетъ, что неудача подъ Брандовымъ есть одна изъ тѣхъ нѣсколькихъ случаевъ, которые дѣлаютъ войну войною». Крѣпость сдава была Турками, съ 287 орудіями, съ большимъ количествомъ пороха и продовольственныхъ запасовъ и вѣстѣ съ непріятельскою флотиліею.

— «Военныя дѣла Донцовъ съ Крымскими Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ въ 1773 и 1774 годахъ». — Статья эта состоитъ изъ отрывковъ изъ незаданнаго сочиненія и основана на официальныхъ запискахъ, хранящихся въ Военномъ Архивѣ, изъ коихъ многіе приведены здѣсь слово-въ-слово. Не смотря на затрудненія во внутреннемъ составленіи, изображенія Авторомъ обстоятельно, вѣрно Довское, благодаря неунывающей бдительности и умныхъ распоряженіямъ Атамана Сулейна и испытанному своему мужеству, поддержало въ эти тяжкіе годы свою славу и ознаменовало нѣкѣ новыми подвигами. Не входя въ подробности, замѣтимъ только, что здѣсь въ первый разъ является 23 лѣтній Платовъ въ чинѣ Подполковника и начинаетъ рядъ своихъ подвиговъ отчаянною защитою транспорта на Кубани противъ многочисленнаго непріа-

тела, семь разъ возобновлявшаго свои стремительныя атаки, пока не подошла наконецъ ожидаемая помощь, кончившая это затруднительное положеніе совершеннымъ пораженіемъ непріятеля. «Съ той поры.—говоритъ Авторъ—заговорили о Платовѣ, какъ о чемъ-то чудесномъ; начальство обратило на него особенное вниманіе, даже вся армія, Дворъ и Императрица стали знать Платова, но всѣхъ болѣе полюбилъ его знаменитый Князь Потемкинъ».

— «Биографія Генерала Котларевскаго».—Здѣсь помѣщена лишь первая глава этого сочиненія, которое издано въ свѣтъ отдѣльною книгой и продается, какъ сказано въ объявленіи газеты «Кавказъ», исключительно въ редакціи этой газеты.

XIV. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Въ Горномъ Журналѣ напечатаны слѣдующія статьи: *О построеніи плотинъ и прорывовъ съ Гороблагодатскомъ округѣ, Паручика Нейберга; О древесномъ углѣ; Гора изъ магнитнаго желѣзка на островѣ Санъ-Доминго; Исслѣдованіе объ относительной теплотѣ упругихъ кислотъ; О нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ чугуномъ и желѣзномъ производствѣ; Новое разложеніе Британскаго металла; О каменноугольной формаци въ Нильсбого, въ Новомъ Брауншвейгѣ; О машинахъ, дѣйствующихъ расширеніемъ воздуха; Новое мѣсторожденіе шельта; О новой машинѣ для извлеченія золота изъ рудъ; Полученіе газовъ тѣлами, по-видимому не имѣющими этой свойства; Разложеніе газа для осажденія, добытаго изъ дерева; Измѣреніе глубины моря; О механическихъ дѣйствіяхъ, производимыхъ химическими силами; Геологическое открытіе; Нѣсколько словъ объ Округѣ Викторіа; Новый способъ опредѣленія цинка, содержащагося въ бронжѣ и латуни; О распространеніи золота; Полученіе магнезіи электролитическимъ путемъ; О вулканическомъ изверженіи, бывшемъ близъ города Баку (N° 1); Матеріалы для Минералогіи Россіи, Ник. Кокшарова; Краткое извѣстіе объ открытіи отпечатковъ рыбы *Lepidoptus striatus* въ песчанникахъ Пермской системы, въ 1852 г., Горы Инженеръ-Полковника Лисенко; О разведкахъ Акстафинскаго золотнаго прииска и бывшій взлѣдъ на львовъй берегъ Акстафы отъ*

вершимъ ея до Караванъ-Сарая; Извлеченіе серебра изъ кумбуриштейна выщелачиваніемъ поваренною солью, на Мулденскомъ заводѣ близъ Фрейберга; О прониканіи ртути въ металлы; Восстановленіе металловъ мокрымъ путемъ; Скважность льда; Гальванический столбъ изъ оловянныхъ и платиновыхъ пластинокъ; Объ испареніи жидкостей; Дѣйствіе сильнаго давленія на разныя жидк. (№ 2).

— Исслѣдованіе объ относительной теплотѣ упругихъ жидкостей. — Если данное количество теплоты употребить на образованіе и расширеніе различныхъ упругихъ жидкостей, при обстоятельствахъ, которыя съ пользою могутъ быть применены къ практикѣ: то какую дѣйствующую силу можно, по теоріи, получить отъ этого количества тепла? Отъ удовлетворительнаго рѣшенія этой задачи зависитъ не только настоящая теорія употребляемыхъ теперь паровыхъ машинъ, но и тѣхъ машинъ, гдѣ водяной паръ замѣняется другимъ какимъ-либо паромъ, или даже постояннымъ газомъ, упругость котораго увеличивается отъ теплоты. Профессоръ Реньо, двѣнадцать лѣтъ занимавшійся опытами для рѣшенія этой задачи, сообщаетъ въ настоящей статьѣ результаты своихъ исслѣдованій кратко, но опредѣленно, въ числовыхъ показаніяхъ, предоставляя себѣ въ послѣдствіи возможности изложить свои мнѣнія о прежнихъ исслѣдованіяхъ сего предмета и способы своихъ собственныхъ исслѣдованій.

— О машинахъ, дѣйствующихъ расширеніемъ воздуха. — Сообщенные здѣсь результаты исслѣдованій Проф. Ределябахера представляютъ практическое состояніе этого вопроса въ слѣдующемъ видѣ. Хотя машины, дѣйствующія расширеніемъ воздуха, требуютъ въ три раза менѣе топлива, нежели паровыя; но введенію ихъ въ общее употребленіе, вмѣсто паровыхъ машинъ, будетъ до тѣхъ поръ сомнительно, пока не найдутъ средства соединить это выгодное потребленіе горючаго матеріала съ возможностью устраивать машины посредственною величинъ. А для того, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ устроить прочную воздушную машину, необходимо: 1) найти для нагревательнаго воздушнаго прибора такой дешевой металлъ, который могъ бы долгое время противостоять соединенному дѣйствію газовъ, образующихся при горѣніи и имѣющихъ температуру до 1000° ц., и атмосфер-

наго воздуха, нагрѣтаго отъ 300° до 400° ц.; 2) дать машинѣ такое расположеніе, чтобы части ея, приходящія въ соприкосновеніе съ сильно-нагрѣтымъ атмосфернымъ воздухомъ, не измѣнили своего относительнаго положенія, или найти такое вещество, которое при температурѣ отъ 300° до 400° ц. имѣло бы такія же свойства, какъ масло при умѣренной температурѣ, т. е. было бы жирно и довольно жидко.

— Измѣреніе глубины моря. — Это измѣреніе, произведенное подъ 36°49' Южной Широты и 37°6' Западной Долготы, показываетъ, что глубина моря далеко превосходитъ высочайшія горы на поверхности земли.

XV. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕНАВАНІЮ.

Морской Сборникъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: въ Официальной части: *О Строительномъ Департаментѣ Морскаго Министертства*, Изъ донесенія Генералъ-Лейтенанта Маслова (№ 1); *О гидрографическихъ описаніяхъ Европейскихъ и Азіатскихъ береговъ Россіи, произведенныхъ въ настоящее царствованіе. I. Опись Бѣлаго моря*, Капитанъ-Лейтенанта Рейшера (ibid.); *II. Опись Лапландскаго берега*; *III. Опись Сѣвернаго берега Россіи отъ Бѣлаго моря до устья рѣки Оби* (№ 2); *Извлеченіе изъ рапорта Камчатскаго Военнаго Губернатора и Командира Петропавловскаго Порта отъ 5 Декабря 1852 года*; *Состояніе Камчатскаго трала въ 1853 году* (ibid.); *Опись берега Новой Земли* (№ 3); *Извлеченіе изъ Отчета Морскаго Кадетскаго Корпуса* (ibid.); *Слѣствіе о причинахъ крушенія транспорта «Пльманъ»* (ibid.); въ Учено-литературной части и въ Сибси: *Опытъ краткаго сравнительнаго изслѣдованія морскихъ бюджетовъ Англійскаго и Французскаго*, М. Рейтерна (№ 1); *Размышленія о приотоселеніяхъ къ дальнему воюу* (съ чертежемъ), Н. Аркаса (ibid.); *Нью-Йоркъ*, А. Горкованно (ibid.); *Собраніе мѣстныхъ, старинныхъ и мало-известныхъ Русскихъ морскихъ словъ*, А. Соколова (ibid.); *Современная Русская Морская Литература*, его же (ibid.); *Нисѣмо къ Редактору Морскаго Сборника* (о сочиненіи Принца Жуанвилльскаго) (ibid.); *Гамельтона станокъ для криволинейной пилки* (ibid.); *Ударъ молніи во Французскій корветъ «Алкменъ» и уничтоженіе его*.

сромощвода (ibid.); Григорій Ивановичъ Желтковъ (ibid.); Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ: Северо-Западная часть Гихато Острова. Авачинская губа (№ 2); Очеркъ исторіи путешествій по Каспійскому морю, до начала въ немъ гидрографическихъ работъ (въ трехъ частяхъ), А. Л. Соколова (ibid.); Сраженіе тендера «Опытъ» съ Англійскимъ фрегатомъ «Самсетъ» 1808, 11 Июля, Генералъ-Маіора Баранова (ibid.); Продолженіе указанія на близкаіе къ корню еще нѣкоторыхъ необъяснимыхъ такъ существующихъ, такъ и вышедшихъ изъ употребленія морскихъ словъ, А. В. (ibid. и № 3); Опыты надъ сопротивленіемъ кирличной арки; Инженеръ-Поручикъ Портнова (№ 2); Замѣчаніе обо ударныхъ молоткахъ, Поручикъ Максимовъ (ibid.); Самовозгараніе сажки, наптанной масломъ, А. Л. Ск.; О сохраненіи лѣсныхъ запасовъ въ водѣ, его же; Морскія Исторіи Англій и Франціи, его же (ibid.); Морскія силы Норвегіи (ibid.); Шведскіе, Турецкіе и Неаполитанскіе флаги, грабліющія въ Кронштадтскомъ морскомъ арсеналѣ (ibid.); О дуговой машинѣ, П. Семенова (ibid.); Выпускъ изъ Морскаго Кадетскаго Корпуса въ 1794 году (ibid.); Горшечные своды уловаго корпуса 2-й морской казармы въ С. Петербургѣ, Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ Теплова (№ 3); Плаваніе брѣга «Язонтъ» въ 1853 году, Мичмана В. Палеолога 2-го (ibid.); Отчетъ Секретаря флота Соединенныхъ Штатовъ, представленный Президенту, за 1853 годъ, А. Люджера (ibid.); Круженіе транспорта «Земля», В. В. (ibid.); Исторія Русскаго флота, А. Л. Соколова (ibid.); Назначеніе Наслѣдника Престола Великаго Князя Павла Петровича Генералъ-Адмираломъ и происходившія по этому случаю торжества (ibid.); По поводу статьи А. П. Соколова: «Собраніе Русскихъ морскихъ словъ», В. Мельницкаго (ibid.); Усовершенствованіе морскихъ картъ Капитаномъ Монтеьякомъ, О. Папенгута (ibid.); Стопорные биты и палубный стопоръ Саксби, В. Бутузова (ibid.); Переводъ за баръ 44-пуш. фрегата «Палканъ» въ 1853 году, Кап. 1 ранга Давыдова (ibid.); О плаваніи парохода «Дю-Трамблей» изъ Марселя въ Алжиръ, П. Семенова (ibid.); Обь устройствѣ пловучихъ маяковъ и бакеновъ, В. Бутузова (ibid.).

Не входя въ обильное содержаніе исчисленныхъ статей, остановимъ вниманіе читателя на извѣстіи о литературно-ученомъ предвріятіи, которое порадуеть не только моряковъ или

вообще военныхъ, но и всякаго Русскаго, не равнодушнаго къ Отчезденной славѣ и къ успѣхамъ просвѣщенія и Литературы. Вѣдѣніе это сообщено въ Морскомъ Сборникѣ подъ заглавіемъ —

— «Исторія Русскаго флота». — 28 Января 1853 года, Высочайше утверждено представленіе Его Высочества Генералъ-Адмирала о порученіи Генералъ-Маіору Висковатову и Капитанъ-Лейтенантамъ Соколову и Веселаго заняться обработаніемъ собранныхъ ими матеріаловъ на предметамъ Исторіи Русскаго флота, отырыкъ имъ, для успѣшнаго совершенія труда, архивы Морскаго Министерства, и своясь, въ случаѣ надобности, съ другими вѣдомствами о допущеніи въ архивы оныхъ. Объявивъ сію Высочайшую волю, Его Высочество приказалъ: Капитанъ-Лейтенантамъ Соколову и Веселаго, составить краткое обзорѣніе имѣющихся у нихъ матеріаловъ, написать программы предполагаемыхъ ими трудовъ.

Во исполненіе этого повелѣнія, Капитанъ-Лейтенантъ Соколовъ, 6 Марта того же года, имѣлъ счастье представить программу Исторіи Русскаго флота, слѣдующаго содержанія:

Объяснивъ въ началѣ, что «Исторія Русскаго флота — давно желанный предметъ всѣхъ Русскихъ моряковъ — доселѣ разрабатывалась разными лицами, не всегда къ этому дѣлу призванными, рѣдко уполномоченными и достаточно-приготовленными, разрабатывалась отрывочно, между другими дѣлами, часто съ другими цѣлями, и что этины обстоятельства объясняется причина, по которой доселѣ мы не имѣемъ полной Исторіи нашей любимаго флота», — онъ сдѣлалъ характеристическій очеркъ всѣхъ предшедшихъ ему трудовъ по настоящему предмету, перечислилъ все напечатанное имъ въ этомъ родѣ, и, указавъ на главное изъ собраннаго имъ въ здѣшнихъ морскихъ архивахъ, для будущихъ разработокъ изложилъ программу Исторіи Русскаго флота слѣдующими словами: «Въ Исторію Русскаго флота должны входить, по возможности, всѣ разнообразныя отрасли Морскаго Искусства: кораблестроеніе, управленіе, артиллерія, укрѣпленія, гавани, доки, законодательство, финансы, и наконецъ самыя событія, военные походы и ученые экспедиціи, съ объясненіями ихъ причинъ и слѣдствій, обстоятельствъ и лично»

стей. Предварительный обзоръ долженъ очеркивать мѣстность, объяснять средства и надобность содержанія флота въ давныя эпохи. Не распространяясь въ подробностяхъ, замѣчу только, что личный тактъ Историка, обиліе и умѣнье пользоваться данными, дадутъ ему свою методу способа изложенія, а великость предмета и участіе къ труду Августѣйшаго Начальника одушевятъ его».

Его Высочество, милостиво одобривъ изложенную программу, соизволилъ приказать Капитанъ-Лейтенанту Соколову: *представить подробный планъ предполагаемыхъ имъ работъ.*

Во исполненіе этого повелѣнія, 31 Марта того же года, былъ имъ представленъ планъ предполагаемыхъ работъ, заключающейся въ разработкѣ одного изъ важнѣйшихъ событій Исторіи нашего флота: о войнахъ 1787—91 годовъ со Шведами и Турціею. Разработавъ уже всѣ источники здѣшнихъ морскихъ архивовъ по настоящему предмету, и нѣкоторыя части уже обнаруживавъ (въ Морскомъ Сборникѣ), онъ просилъ, для продолженія работъ, доступа въ архивы Черноморскихъ портовъ, Государственнаго въ Москвѣ и Главнаго Штаба Е. И. В. въ С.-Петербургѣ. Слѣдствіемъ этого была шестимѣсячная командировка его въ военные порты Чернаго моря, Севастополя и Николаева, и въ Москву, въ продолженіе которой собраны и отчасти разработаны всѣ источники Черноморскихъ архивовъ, относящіеся до войны съ Турціею 1787—91 годовъ; разработаны, со одѣланными извлеченіями, дѣла тѣхъ же архивовъ съ самаго начала Черноморскаго флота — 1769 года, по-начало настоящаго столѣтія; прослѣжена, и частію тоже разработана, вся ученая и гидрографическая дѣятельность по новѣйшее время, и осмотрѣны, въ морскомъ отношеніи, Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Капитанъ-Лейтенантъ Веселого, 19 Іюня того же 1853 года, представилъ слѣдующія, главныя черты своего взгляда на предстоящіе историческіе труды, «въ томъ предположеніи, что если въ этомъ взглядѣ найдутся ошибочныя мысли, то онѣ могутъ быть исправлены въ самомъ сочиненіи:»

«Не придавая умышленной важности флоту и не уважая предъ нимъ другія части, можно съ увѣренностію сказать, что

нѣтъ ни одной частной Исторіи, которая обвиняла бы столько отдѣльных, безконечно-разнообразныхъ отраслей Наукъ, Искусствъ, ремеслъ и занятій, сколько обвиняетъ ихъ Исторія флота. Начиная отъ разведенія конопли, сохраненія лѣсовъ и добычя смолы до горно-заводской промышленности, сложныхъ химическихъ процессовъ, высшихъ задачъ Астрономіи и рѣшенія запутаннѣйшихъ дипломатическихъ вопросовъ — все болѣе или менѣе имѣетъ отношеніе къ процвѣтанію и упадку морскихъ силъ Государства, — и потому все въ большей или меньшей степени должно входить въ Исторію флота.

• Историческому изложенію, за какой-нибудь данный періодъ, долженъ предшествовать, краткій въ словахъ, но полный на дѣлѣ, очеркъ современнаго географическаго и политическаго состоянія Россіи, заключающій преимущественно то, что имѣетъ связь съ морскимъ дѣломъ. Въ этомъ очеркѣ должно опредѣлять истинное значеніе флота въ данное время, т. е., показать, былъ ли онъ дѣйствительно необходимъ, или только служилъ второстепеннымъ пособіемъ военнымъ силамъ Государства; указать также всѣ матеріальныя и нравственныя силы Государства, способствующія усовершенствованію флота, и всѣ причины, клонившія его къ упадку.

• Существеннымъ основаніемъ и главной исходной точкой историческаго изложенія долженъ быть сборъ важныхъ для флота статистическихъ данныхъ за разные, болѣе замѣчательные моменты описываемаго періода. Эти данныя должны содержать, по возможности, полныя численныя подробности обо всемъ, касающемся строенія и снабженія портовъ и флотовъ, а также состоянія и положенія служащихъ на немъ. Не менѣе важнымъ матеріаломъ должно служить историческое изученіе современнаго состоянія и постепеннаго усовершенствованія морскаго законодательства, администраціи и всѣхъ собственно морскихъ и прикосновенныхъ къ морскому дѣлу Наукъ и ремеслъ, не только у насъ, но и у тѣхъ морскихъ Державъ, которыя служили намъ образцами для подражанія и давали учителей по разнымъ отраслямъ морскаго дѣла. При этомъ не должно упускать изъ виду образъ воспитанія, ученія и познанія всѣхъ чиновъ флота.

«Важную сторону историческаго труда составятъ изученіе личныхъ характеровъ, свойствъ и отношеній главныхъ и второстепенныхъ дѣателей флота и разборъ важнѣйшихъ частныхъ обстоятельствъ, имѣвшихъ вліяніе на флотъ. Однимъ словомъ, Историкъ обязанъ показать читателю: чѣмъ бы при данныхъ средствахъ могъ быть флотъ въ извѣстное время, и также чѣмъ онъ *дѣйствительно* былъ, представляя при этомъ на видъ и вѣроятныя причины какъ совершенствованія, такъ и упадка флота.

«При такомъ предварительномъ приготовленіи матеріаловъ, историческій рассказъ о военныхъ и мирныхъ дѣйствіяхъ флота представится, какъ общій выводъ его матеріальнаго, научнаго и нравственнаго состоянія и какъ окончательная, высокая цѣль служенія флота Государю и Отечеству. Въ этомъ рассказѣ сосредоточится вся занимательность сочиненія и, естественно, ему будетъ принадлежать самое видное мѣсто въ картинѣ.

«Относительно духа изложенія, Историкъ необходимо руководствоваться строгою справедливостію и выставлять откровенно свѣтлыя и темныя стороны предметовъ. Подробный разборъ бывшихъ удачъ и ошибокъ, съ указаніемъ вѣроятныхъ причинъ ихъ, даже и при неискusstномъ изложеніи, можетъ представить для читателей-моряковъ много примѣровъ къ подражанію и будетъ служить лучшимъ предостереженіемъ отъ ошибокъ, подобныхъ описаннымъ. Разбирая ошибки, должно, если только этия не измѣнятся истина, падать личности дѣателей и не выставлять ихъ безъ нужды на публичное порицаніе: какъ потому, что Историкъ нѣтъ возможности звать всѣхъ подробностей обстоятельствъ, въ которыхъ находилось лицо, сдѣлавшее ошибку, такъ и потому, что въ осмѣяніи личности частнаго человека мало пользы для Исторіи. Вообще въ историческомъ трудѣ Писателю должно, по возможности, удерживаться отъ своихъ личныхъ взглядовъ и собственныхъ разсужденій, а все объяснять самымъ ходомъ событій, и ставить читателя въ такое положеніе, чтобы онъ смотрѣлъ на предметъ независимо отъ мнѣній Автора, и выводилъ заключенія по собственному убѣжденію, а не по теоріи подготовленной заравѣе».

Изложивъ эти мысли объ условіяхъ, которымъ должна удовлетворять Исторія Русскаго флота, Г. Веселаго изъясняетъ, что, по своимъ служебнымъ занятіямъ, при всемъ желаніи, онъ не имѣетъ возможности осуществить свои предположенія надъ значительною частію нашей Морской Исторіи, и долженъ, по необходимости, ограничиться рядомъ отдѣльныхъ ея эпизодовъ, предполагая первымъ изъ нихъ — Средиземскую кампанію Адмирала Сенавина, замѣчательную по личности главнаго дѣйствующаго лица, разнообразнымъ политическимъ столкновеніямъ, и особенно по сношеніямъ съ единовѣрными намъ поиморцами Адриатическаго моря, указывая въ заключеніе на важнѣйшіе для этого эпизода источники въ Главномъ Морскомъ Архивѣ.

Наковецъ, въ Декабрѣ 1853 года, Генераль-Маіоръ А. В. Висковатовъ представилъ слѣдующее донесеніе:

«Вашему Императорскому Высочеству благоугодно было удостоить меня порученіемъ: обработать матеріалы, собранныя мною, въ теченіе слишкомъ двадцати пяти лѣтъ, для Исторіи Россійскаго флота. Матеріалы эти извлечены: частію изъ архивовъ равныхъ вѣдомствъ, частію изъ печатныхъ источниковъ и рукописныхъ записокъ, а частію изъ изустныхъ и письменныхъ разсказовъ и поясненій особъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ въ Русскомъ флотѣ, въ томъ числѣ Адмираловъ: *Селлема*, *Грейна* и *Графа Гейдена* и Вице-Адмираловъ: *Нустошкина*, служившаго въ Черноморскомъ флотѣ съ 1769 по 1807 годъ; *Данилова*, бывшаго Флагъ-Капитаномъ при Адмиралѣ Ушаковѣ, во время дѣйствій его противъ Турокъ, при Императрицѣ Екатеринѣ II; *Мессера* и *Ратманова*, участвовавшихъ въ кампаніи 1798 и 1799 г. на Средиземномъ морѣ.

«Желая исполнить высокую и лестную для меня волю Вашего Императорскаго Высочества, со всѣмъ усердіемъ и возможною полнотою, я занялся приведеніемъ въ послѣдовательный порядокъ извѣствующихъ у меня свѣдѣній, — въ значительномъ количествѣ почти обработанныхъ, — и нахожу возможнымъ составить по нимъ, съ нѣкоторыми дополненіями изъ архивовъ, *Историческое описаніе начала Русскаго флота*, отъ перваго проявленія въ Россіи мысли Правительства (при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ) устроить у себя морскую силу до учрежденія Импе-

РАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ ВѢЛИКИМЪ КОРАБЕЛЬНОЙ ВЕРФІ ВЪ ВОРОВЕЖѢ, И ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОГО ПОТОМЪ УСТРОЙСТВА И ДѢЙСТВІЙ РУССКАГО ФЛОТА НА АЗОВСКОМЪ И ЧЕРНОМЪ МОРЯХЪ ДО ВОЦАРЕНІЯ ГОСУДАРИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Этотъ отдѣлъ можетъ быть мною обработанъ и въ довольно скоромъ времени, и въ достаточной подробности.

Обработаніе матеріаловъ, собранныхъ мною за разное время объ устройствѣ и дѣйствіяхъ Балтійскаго флота, и частію также приведенныхъ въ историческій порядокъ, предполагалъ бы я оставить въ настоящемъ ихъ видѣ до окончательнаго составленія Исторіи первоначальнаго устройства Русскаго флота и состоянія его на Азовскомъ и Черномъ моряхъ.

Такимъ образомъ, всѣ мысли и всѣ дѣйствія вышеозначенныхъ трехъ лицъ, на которыхъ возложено выполнение Высочайшей воли о составленіи «Исторіи Русскаго флота», положены и направлены къ одной цѣли, въ одинаковыхъ видахъ, съ одинаковымъ рвеніемъ. Остается пожелать отъ всей души этому полезному начинанію добраго успѣха.

XVI. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

Въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ помѣщены слѣдующія статьи: *Гусиное озеро* (N° 1—7); *Аистъ* (N° 1); *Григорій Ивановичъ Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ*. Некрологъ (N° 1, 2); *Ловля тунцовъ* (N° 2, 3); *Внутреннее строеніе растеній*. Статья Шлейдена (N° 4, 6, 7); *Горные хищники: I. Кондоръ*, статья Свѣрцова (N° 5); *II. Американскій грифъ*, его же (N° 9); *III. Янлятникъ*, его же (N° 11); *Голландія—даръ Рейна*. Статья Нѣггерата (N° 5); *Ископаемый или каменный уголь*. Статья Г. Е. Щ—сваго (N° 6, 7); *Винтовые пароходы*. Статья М. Ѳ. Акатова (N° 8—10); *Движеніе земли около своей оси*. Статья Улэ (N° 8, 9, 11); *Львовикъ кимпези* (N° 10); *Черноземъ*. Статья Г. Е. Щуровскаго (N° 12); *Приложеніе электромагнетизма къ стану Жакарда*. Статья П. А. Александрова (ibid.).

Изъ прочихъ періодическихъ изданій извѣстія о новостяхъ по Естественнымъ Наукамъ помѣщались въ От. Запискахъ (N° 1, 3). Кромѣ того мы встрѣтили по части Естествознанія слѣ-

дующія статьи: *Томсонъ и Араю* (Библ. для Чт. № 2); *Обзорніе планетъ и кометъ, открытыя въ 1853 г., и другія астрономическія открытія* (С. П. Б. Вѣд. № 8); *Второе извѣстіе о кометѣ*, Отт. Струве (ibid. № 67); *Физика Земнаго Шара*. Статья Бабини (Москов. Вѣд. № 13—15); *О распространеніи органической жизни на землѣ* (ibid. № 17); *Балыклейская суводь и находимыя ниже ея окаменѣлыя кости морской рыбы*. Статья А. Росницкаго (ibid. № 35); *Нѣсколько словъ о вращающихся и пишущихъ столахъ*, П. Соболевщикова (Кавк. № 3).

— «Гусиное озеро». — Въ «Вѣстникѣ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества была помѣщена небольшая статья Г. Сельскаго, подъ тѣмъ же заглавіемъ (№ 6, 1853). Предлагаемое здѣсь обширное сочиненіе составлено Авторомъ, проживающимъ около 30 лѣтъ въ Забайкальѣ, дополнено свѣдѣніями, сообщенными Г. Кельбергомъ, украшено политипажами и рисунками, снятыми на мѣстѣ извѣстнымъ живописцемъ-туристомъ Мазеромъ и снабжено ситуационною картою, служащею для облегченія чтенія. Содержаніе статьи довольно разнообразно. Здѣсь есть и ученныя описанія и объясненія разсматриваемаго предмета по разнымъ отраслямъ Естественнаго, и картинныя изображенія видовъ Природы и легкіе очерки Бурятскаго быта и характера, есть даже образчики Бурятской Поэзіи, переложенныя въ Русскіе стихи Г. Бергомъ. Благодаря разнообразію занимательныхъ и полезныхъ страницъ, эта длинная статья читается безъ утомленія, хотя еще не оканчивается въ тѣхъ номерахъ изданія, которые явились въ теченіе трехъ первыхъ мѣсяцевъ текущаго года.

XVII. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (Ч. LXIII № 1) помѣщены слѣдующія статьи: по Практической Медицинѣ и Хирургіи: *Діагностика болѣзней поджелудочной желѣзы*, В. Ханкина; *Объ аускультациі въ приложеніи къ Акушерству*, Докт. Мед. Гильтера; *О нарывахъ подвздошной впадины*, П. Платонова; по Госпитальной Клиникѣ: *Маскированная глистная болѣзнь*, Д. Пѣтухова; *Рана, проникшая въ полость черепа съ лобной сто-*

роны до самаго моза, съ потерю существова ео. Выздоровленіе безъ дурныхъ послѣдствій, Е. Якубовскаго; Образованіе носа изъ кожи лба, съ возстановленіемъ части щеки, прилежащей къ левому крылу носа, Медико-Хирурга Рудинскаго; Отчетъ Профессора Н. И. Пирогова о произведенныхъ имъ хирургическихъ операціяхъ съ Сентлября 1852 по Сентлябрь 1853; по Военно-Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: Кофе въ анатомико-физиологическомъ отношеніи, Ю. Лемана; по Судебной Медицинѣ: О точномъ распознаваніи крови и кровяныхъ пятенъ при судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ, Розе. Замѣчанія Проф. Е. Пелікава; О кровавыхъ слѣдахъ ногъ и способъ ихъ измѣренія, Сев. Коссе; Двууглекислосе кали въ судебно-медицинскомъ отношеніи, Е. Пелікава; по Ветеринарнымъ Наукамъ: Новая наблюденія надъ предохранительнымъ прививаніемъ повальнаю воспаленія легкихъ розакому скоту, А. Е. Воскресенскаго; въ отдѣлѣ Библіографіи: Русская Медицинская Литература въ 1853 году; по Военно-Медицинской Статистикѣ: Обзоръ больницъ, существовавшихъ въ войскахъ 4 пѣхотнаю корпуса съ 1 Нолбра 1852 по 1 Нолбра 1853 года, Н. Шрейбера; въ Отдѣленіи Смѣси: Три случая ранъ, В. Присѣлкова; Случай водоболзни, бывшій въ лазаретѣ Фимландскаю линейнаю баталіона № 3, Ольшевскаго; Замѣчательное расширеніе венъ вдоль правой боковой части живота, Д. Пѣтухова; Укусно-кислая окись желѣза, какъ средство, кровь останавливающее и створаживающее, Е. Пелікава; Жидкость Ледойена и концентрированный растворъ азотнокислаго свинца, его же.

Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ (кн. 1): О способахъ леченія, которые были предложены въ разные времена, и о борьбѣ между современными Врачами эмпириками и Врачами рациональными. Рѣчь, произнесенная въ публичномъ зазданіи Московскаго Физико-Медицинскаго Общества, А. И. Полунинымъ; Purgum в typhus fever, I. С. Сыщанко; Приложение теории вѣроятностей къ Медицинѣ, А. Ю. Давидова; О леченіи рака по способу Ландольфи, Д-ра Треттенбахера; О рыбномъ жирѣ, сантонинѣ и эластическомъ коллодіи, Г. А. Гивартовскаго; Нѣсколько словъ о значеніи мутной мочи (urina jumentosa) при ходѣ и леченіи ранъ, остающихся послѣ операцій, Ѳ. П. Шнозепцева; Краткое жизнеописаніе славнаю Московскаю Врача М. Я. Мудро-

ва, П. И. Страхова; Некролов А. П. Остроожскаго, С. Г. В.; Некролов Г. И. Фишера фонъ Вальдейма, К. И. Треттенбахера; Извѣстiе о кокцинь Д. Т. Сов. Барокета Я. В. Вилле.

Изъ статей, напечатанныхъ въ Другъ Здравiя, отмѣтимъ слѣдующiя: О производiи стрихнина, Адъюкта Харьковскаго Ветеринарнаго Училища Полюты (N° 1); Тринадцатилѣтняя совершенная слѣпота отъ катаракты и темной воды, излеченная операциею, Главнаго Лекаря Смоленскаго Военнаго Госпиталя, Меча (N° 2); Вырзыванiе нижней челюсти, Лекаря Наумова (N° 3); Замѣчательный случай излеченiя хронической подкожной водянки, Лекаря Кушелевскаго (N° 4); Современное состоянiе бальнеологiи, В. Ш. (N° 4, 5); Излеченiе изъ отчета о больныхъ, леченныхъ исключительно по атомистической системѣ Лейбъ-Медика Мандта въ отдѣленiяхъ Варшавскаго Военнаго Госпиталя съ 9 Сентября по 1 Нолбра 1853 года, Доктора Медвцины и Хирургiи И. С. Быстрова (N° 5, 6); Нѣсколько словъ о ракъ (scirrhus, carcinoma) въ генетическомъ, дiагностическомъ и терапевтическомъ отношенiяхъ, съ описанiемъ случая успѣшнаго употребленiя въ этой болѣзни мышьяка, Главнаго Лекаря Люблинскаго Военнаго Госпиталя Шлегеля (N° 7, 8, 11); Замѣтки о влiянiи сурьмятаго водорода и сурьмятъ воды на холерную эпидемiю, Доктора К. И. Грума (N° 7); О ходѣ эпидемической холеры въ городѣ Чукуевѣ съ 15 Юля по 6 Октября 1853 года, Штабъ-Доктора А. Соколова (N° 9, 10).

И. Б.

XVIII. Промышленность, Технологiя и Сельское Хозяйство.

По Теоретической части Хозяйства явились слѣдующiя статьи: Чрезполосность — преграда всякъ хозяйственныхъ успѣховъ (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 2); О географическомъ распредѣленiи питательныхъ растений, С. Гремяченскаго (Зап. Имп. Кав. Эк. Общ. N° 1, 2, 3); Современное состоянiе вопроса о питанiи растений, А. Чугунова (ibid.); Письмо къ Графинѣ С. М. С. о Химiи въ ея примѣненiи къ сельскому и домашнему быту (Земл. Газ. N° 6, 8).

— «Черезполосность — преграда всѣхъ хозяйственныхъ успѣховъ». — «Надобно имѣть запасъ слишкомъ огромнаго сни-
схожденія, слишкомъ крѣпкаго здоровья и терпѣнія» — гово-
ритъ Авторъ этой дѣльной и благонамѣренной статьи, Ли-
вевскій помѣщикъ П. Р. — «чтобы умѣть уживаться въ раз-
дробленномъ черезполосномъ владѣніи; надобно родиться въ
этой сферѣ, чтобы переносить все то, что дѣлается въ та-
комъ владѣніи. Словомъ, тотъ не можетъ вообразить себѣ, что
значитъ владѣть черезполоснымъ имѣніемъ, который не имѣлъ
или не имѣетъ подобнаго имѣнія: это одно изъ самыхъ жал-
кихъ имѣній, какія только могутъ быть на свѣтѣ. И можно ли
назвать имѣніемъ, надлежащею собственностію то, что такъ
слабо ограждено, что можетъ расхищаться по произволу, безна-
казанно: гдѣ труды пропадаютъ безвозвратно, ежедневно; гдѣ
безпрестанно представляются точки столкновенія съ неприятно-
стями, раздорами, обидами, хищничествомъ, ненавистью, тяж-
бами, которыя въ такихъ разнообразныхъ видахъ проявля-
ются между владѣльцами черезполосныхъ земель, уничтожая,
разоряя ихъ годъ отъ году болѣе и болѣе». Рассмотрѣвъ
жалкое положеніе главнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяй-
ства: хлѣбопашества, скотоводства, лѣсоводства и проч. въ раз-
дробленномъ черезполосномъ имѣніи, Авторъ присовокупляетъ
слѣдующее: «Таково вообще положеніе владѣльца черезполос-
наго имѣнія, описанное прямо съ природы, въ чемъ, я увѣренъ,
согласится со мною всякій, кому знакомо хозяйство въ черезпо-
лосныхъ земляхъ: потому что всѣ хозяйства въ сихъ послед-
нихъ, въ особенности въ раздробленныхъ, непременно должны
быть болѣе или менѣе сходны между собою: это не можетъ
быть иначе. Однимъ словомъ, владѣлецъ черезполоснаго имѣнія
есть такой владѣлецъ, который въ своемъ собственномъ имѣніи,
какъ говорятъ, связанъ по рукамъ и по ногамъ; онъ ровно на-
какихъ не можетъ дѣлать улучшеній въ своемъ имѣніи. Не для
него всѣ тѣ средства, которыя предоставляетъ Правительство,
предлагаютъ частные люди, къ улучшенію своего благосостоя-
нія; онъ не можетъ даже пользоваться и тѣмъ, что предлагаютъ
ему множество сельско-хозяйственныхъ журналовъ, книгъ... По-
слѣ всего вышесказаннаго мною, когда подумаешь, что всѣ вы-

ставленные выше неудобства и бѣдствія чрезполосныхъ владѣній могутъ быть уничтожены, какъ волшебнымъ жезломъ, однимъ размежеваніемъ, то невольно еще разъ обратишься къ нему съ глубокимъ уваженіемъ. Отъ чего же это размежеваніе такъ слабо осуществляется? Отъ чего не даютъ ему хода? — Правительство, съ своей стороны, сдѣлало все, что могло, для того, чтобы было безобидно каждому. Оно дозволило полюбивное межеваніе по владѣнію, т. е., у кого сколько есть на лицо въ безспорномъ владѣніи: чего же лучше? Это самое естественное, самое спѣшное, въ настоящемъ порядкѣ дѣлъ, межеваніе. «И въ самомъ дѣлѣ, говорятъ нѣкоторые владѣльцы, гдѣ теперь искать того, почему у меня менѣе или болѣе противъ крѣпостныхъ актовъ состоитъ во владѣніи земля, или почему у меня есть во владѣніи земля и нѣтъ актовъ, и на-оборотъ, почему нѣтъ земли и есть акты; какъ доказать все это — вывести, обнаружить, когда многое изъ того могли бы только объяснить предки. Притомъ, добавляють они, если что и можетъ доказываться, то на это потребуется, вѣроятно, много времени, (судя по тому, какъ повывиѣ это шло), такъ что пока все разберутъ, раскроютъ, и размежеванныя дачи сдѣлаются вновь чрезполосными, а между тѣмъ несчастные владѣльцы чрезполосныхъ имѣній все болѣе и болѣе будутъ приходить въ разореніе». Казалось бы, какъ бы не желать размежеваться — получить къ одному мѣсту свою землю, въ особнякъ: это такое благо, выше котораго-сельскому хозяину и желать нечего; это одно и то же, что невольнику получить свободу. При всемъ томъ, извольте-ка войти въ нѣкоторыя изъ собраній, гдѣ трактуютъ владѣльцы какой-либо дачи о полюбивомъ размежеваніи; вы тутъ увидите тѣхъ лицъ, которыя находятъ свои выгоды всячески уклоняться отъ размежеванія и даже отклонять другихъ, которые явно желаютъ оставаться въ чрезполосномъ владѣніи. И что же выходитъ? — Уклоняющійся, часто безъ всякаго основанія, безъ всякихъ средствъ вознаграждать владѣльцевъ за потери, которыя они черезъ него должны нести, отъ проволоочки времени, — продолжаетъ упорствовать, выказывать свое вліяніе на дачу; и вотъ, проходить гола, проходить два, проходить десять лѣтъ, а размежеванія нѣтъ какъ нѣтъ, не смотря на то, что (иной

заботливый) посредникъ, по просьбѣ владѣльцевъ, нѣсколько уже совѣщавій дѣлалъ для того, чтобы склонить одного, двухъ упорствующихъ. Не льзя повѣрять, не бывъ свидѣтелемъ, что есть такіе владѣльцы, которые, бывъ совершенно стѣснены въ своихъ усадебныхъ мѣстахъ, не имѣя ровно ничего, чѣмъ бы можно было дорожить имъ, какъ-то: ни постройки, ни порядочнаго сада, ни рощи, ни водяной мельницы; терпя, въ стѣсненномъ положеніи своемъ, безпрестанныя обиды, неприятели отъ близкаго своего сосѣдства, — такъ прилѣпились къ своимъ пещицамъ, что не желаютъ, ни подъ какимъ видомъ, выселиться на другія мѣста, хотя несравненно удобнѣйшія для нихъ и совершенно отдѣльныя; не смотря на то, что совладѣльцы ихъ предлагаютъ имъ всѣ способы, и деньгами, и натурою, для переселенія ихъ, чтобы прочимъ владѣльцамъ дать черезъ то просторъ, и удобство — а, слѣдовательно, развязать узелъ размежеванія. Тогда какъ всякой другой владѣлецъ, любящій скольконибудь просторъ и самозависимость, которому бы нечѣмъ было дорожить своей усадьбой, еслибъ ему предложили средства къ переселенію, съ восторгомъ бы бросился бѣжать отъ близкаго теперешняго своего сосѣдства, какъ можно далѣе. Наконецъ, прискорбѣе всего то, что часто упорствующіе владѣльцы именно тѣ, которые наименѣе имѣютъ на то права.

— О географическомъ распредѣленіи питательныхъ растеній. — Это весьма любопытное изслѣдованіе извлечено изъ сочиненія Декандоля: «Distribution géographique des plantes alimentaires» и дополнено разными прибавленіями. Цѣль и содержаніе изслѣдованія Г. Гремяченскаго видны изъ слѣдующаго вступленія въ оное: «Естественное, самостоятельное распредѣленіе растительныхъ видовъ по земной поверхности зависитъ исключительно отъ причинъ физическихъ и физиологическихъ. Всѣ виды изъ коренныхъ своихъ мѣстъ, по которымъ они разсѣяны въ слѣдствіе намъ неизвѣстнаго первоначальнаго распредѣленія, распространяются въ разныя стороны съ неодинаковою силою, смотря по своей организаціи, болѣе или менѣе крѣпкой, болѣе или менѣе производительной, и по благопріятнымъ или неблагопріятнымъ физическимъ условіямъ, которыя они встрѣчаютъ на пути своего распространенія. Въ началѣ настоящей

растительности эти причины должны были быстро расширять и измѣнять предѣлы каждаго вида; но теперь — когда физическія обстоятельства, какъ-то: очертаніе земель, температура и проч. установились опредѣленнымъ образомъ и не подвергаются болѣе значительнымъ измѣненіямъ, когда въ слѣдствіе того самая организація существъ сдѣлалась самостоятельнѣе и устойчивѣе ко внѣшнимъ вліяніямъ, — теперь и виды въ своемъ географическомъ распредѣленіи пришли, такъ сказать, въ состояніе равновѣсія, установились въ постоянныхъ границахъ. Въ самомъ дѣлѣ, теперь, безъ внѣшательства челоѵка, рѣдко бываетъ (если еще и бываетъ это), чтобы какой-нибудь видъ самъ по себѣ распространялся и удерживался внѣ тѣхъ географическихъ предѣловъ, которые онъ занималъ съ давнихъ временъ. Если это и происходитъ случайно, то пришлый видъ почти всегда уничтожается какимъ-нибудь послѣдующимъ измѣненіемъ климата, или, обыкновеннѣе, останавливается въ своемъ распространеніи и какъ бы задушается (заглушается) сплошною массою туземныхъ растений. Въ этой борьбѣ новыхъ видовъ съ старыми, эмигрантовъ съ коренными жителями, побѣда остается на сторонѣ сильныхъ. Тѣмъ же законамъ подчинены и водѣлаемые растенія, будучи разсматриваемы въ ихъ естественномъ состояніи. Какъ и всѣ прочія растенія, они имѣютъ свое отечество, въ предѣлахъ котораго развиваются сами по себѣ, безъ прямого или косвеннаго участія челоѵка. Если по большей части трудно узнать это естественное отечество, такъ это происходитъ въ слѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, которыя много усложняютъ исторію растений, подчиненныхъ нашему вліянію. Нѣкоторыхъ растений совершенно нѣтъ въ Природѣ въ томъ состояніи, въ какомъ они являются въ нашихъ поляхъ или садахъ, — съ тѣми качествами, съ которыми они намъ извѣстны: потому что это не самостоятельные виды (*species*), а только породы (*varietates*) извѣстныхъ видовъ, болѣе прибыльвыя и болѣе пріятныя. Такъ по ученымъ изслѣдованіямъ Найта (*Knight*) *персикъ* есть порода или племя миндаля — результатъ пятнадцати или восемнадцати-лѣтковой культуры; понятно, что нѣтъ ничего изумительнаго, если обыкновеннаго персика нашихъ оранжерей мы не найдемъ въ Природѣ. Случается также, и еще чаще, что

первоначальное естественное отечество известнаго вида совершенно занято разведеніемъ того же самаго вида, такъ что самобытныя недѣлимыя для своего развитія не находятъ другаго мѣста, кромѣ воздѣланныхъ полей, или по крайней мѣрѣ не могутъ быть отличены отъ недѣлимыхъ разведенныхъ: такъ на-пр. *рисъ* — уроженецъ Средней Азіи, но тамъ его не находятъ дико растущимъ; среда, гдѣ онъ долженъ произрастать самобытно (низкія и поемныя земли), занята обработкой обыкновеннаго риса, такъ что нѣтъ возможности отличить разведенный рисъ отъ природнаго. Воздѣлываемые виды, кромѣ отечества *естественнаго*, гдѣ они жили безъ содѣйствія человѣка, имѣютъ еще такъ-сказать *искусственное*, гдѣ они могутъ существовать только при посредствѣ нашихъ о нихъ заботъ. Искусственное отечество представляетъ съ своей стороны два частныя отечества: *садовое* и *полевое*. Въ приложеніи къ каждому изъ нихъ измѣняются начала Ботанической Географіи. Естественныя предѣлы мѣстообитанія растеній, сказали мы, въ настоящую эпоху мало измѣняются: такъ какъ предѣлы его зависятъ отъ причинъ постоянныхъ, одинаково дѣйствующихъ въ продолженіе многихъ вѣковъ; не таковы предѣлы искусственныя: они должны измѣняться почти безконечно отъ трудолюбія и нужды человѣка, измѣняющихся въ каждой странѣ и въ каждую эпоху, отъ причинъ коммерческихъ, отъ законовъ или постановленій, даже отъ простаго употребленія и требованій прехотливой, непостоянной моды. Особенно садоводство (*) распространяетъ искусственные предѣлы слишкомъ далеко, отъ того, что заботливость садоводовъ при уходѣ за растеніями, можно сказать, безгранична. Если бы возможно было столько же понижать температуру оранжерей, сколько ее можно возвышать, тогда не было бы никакого препятствія разводить всѣ существующіе на землѣ виды въ каждой странѣ; но на Югѣ не льзя воспроизводить климаты Сѣверные или подражать имъ, и въ этомъ-то заключается причина того, что садовые предѣлы на Югѣ несравненно ограниченнѣе, чѣмъ на Сѣверѣ: въ этомъ

(*) Здѣсь садоводство принимается въ обширномъ смыслѣ, со включеніемъ оранжерей, теплицъ и парниковъ.

послѣднемъ направленіи садоводственная дѣятельность не останавливается никакимъ непреодолимымъ физическимъ препятствіемъ. Что касается предѣловъ полевыхъ, то они вмѣстѣ и ограниченнѣе и постояннѣе. Они не могутъ простираться далѣ известной черты: потому что земледѣлецъ безсиленъ надъ общими условіями теплоты, свѣта и влажности своей страны. Конечно, трудолюбіемъ, смѣтливостію и удачнымъ выборомъ породы (*varietatum*) онъ можетъ преодолѣть известныя неудобства климата и расширить такимъ образомъ нѣсколько границы культуры; такъ на-пр. въ Южной Россіи умно придумали зарывать въ землю, предъ наступленіемъ зимы, виноградныя лозы, и такимъ образомъ нашли возможность разводить это растеніе далѣ тѣхъ предѣловъ, которые въ этой странѣ опредѣляютъ суровость зимы. Но самыя эти хлопоты ограничиваются необходимостію получить чистый доходъ. Слѣдовательно именно доходъ-то и опредѣляетъ всегда полевые границы, по крайней мѣрѣ въ отношеніи растеній, издавна воздѣлываемыхъ, и въ отношеніи странъ, гдѣ полеводство вообще укоренено и развито. Но барышъ зависитъ какъ отъ причинъ ботаническихъ совокупно съ физическими, такъ вмѣстѣ и отъ причинъ промышленныхъ, коммерческихъ, законодательныхъ и проч. Вотъ два рода причинъ очень отличныя — и оба они различно дѣйствуютъ на полевые предѣлы, смотря по воздѣлываемымъ видамъ. Разведеніе въ некоторыхъ растеній весьма мало подлежитъ вліянію политическихъ и коммерческихъ причинъ, а разведеніе другихъ зависитъ отъ нихъ исключительно. Здѣсь главную роль играетъ сбытъ произведеній и ихъ сравнительное достоинство въ различныхъ странахъ. Понятно, что доставка изъ одной страны въ другую продуктовъ грузныхъ, малоцѣнныхъ и много потребляемыхъ (каковы главныя питательныя вещества и общепотребительныя напитки) слишкомъ бы возвысила ихъ цѣну; отъ этого земледѣльцы каждой страны стараются добывать ихъ у себя дома, и расширяютъ предѣлы ихъ воздѣлыванія до крайней возможности, сколько позволяютъ физическія условія страны; также поступаютъ съ плодами и овощами, которые невозможно доставлять на значительныя разстоянія и которые однако важны въ домашней экономіи. Что касается, напротивъ, продуктовъ цѣв-

ныхъ, менѣе потребляемыхъ, болѣе легкихъ и болѣе удобныхъ къ перевозкѣ, то для извѣстныхъ странъ расчетливѣе и выгоднѣе не разводить ихъ у себя, а получать изъ другихъ мѣстъ, гдѣ Природа благопріятнѣе для нихъ. Такъ хлѣбныя растенія, картофель, плодовые деревья и обыкновенныя овощи воздѣлываются повсюду, гдѣ только люди умѣютъ и могутъ ихъ воздѣлывать; напротивъ шелковица, хлопчатникъ, маренникъ, индиговое растеніе и др. очень рѣдко разводятся до тѣхъ предѣловъ, на которыхъ климатъ дозволяетъ еще заниматься ими; виноградъ, маслина, рисъ, конопля, ленъ и др. занимаютъ нѣкоторымъ образомъ средину между этими двумя крайностями. Отъ такого различія происходитъ то, что просвѣщеніе, умножая сообщенія между людьми и уничтожая различныя преграды, раздѣляющія народы, дѣйствуетъ на полевые предѣлы совершенно противоположными способами. Распространяя полезныя виды или породы, усовершеня земледѣіе, просвѣщеніе распространяетъ до послѣдней возможности воздѣлываніе необходимыхъ растеній, которыхъ произведенія дешевы или неудобны къ перевозкѣ: таковы луговые травы, хлѣба, составляющіе основу прокормленія въ каждой странѣ, древесныя растенія, разсматриваемыя въ ихъ общности, какъ горючій и строительный матеріалъ, и плодовые деревья съ овощами. Но въ то же время, какъ добываніе сѣна, главныхъ питательныхъ веществъ, дерева, плодовъ и овощей распространяется и дѣлается повсюднымъ разведеніе другихъ предметовъ болѣе и болѣе ограничивается и сосредоточивается въ тѣхъ странахъ, которыя производятъ ихъ въ лучшемъ видѣ и у которыхъ болѣе средствъ къ заграничному ихъ сбыту. Въ каждой мѣстѣ люди перестаютъ добывать въ своей странѣ тѣ продукты, которые малоцѣнны и ниже, по достоинству, въ сравненіи съ привозными. Такъ, съ одной стороны, картофель и кукуруза въ Европѣ все болѣе и болѣе распространяются до послѣднихъ возможныхъ предѣловъ, съ другой — въ то же время представляется обратный ходъ: за нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ начало мало-по-малу исчезать разведеніе сахарнаго тростника въ Испаніи, Сициліи, на Канарскихъ островахъ и на Сѣверномъ берегу Африки; разведеніе винограда значительно уменьшилось въ Сѣверо-Западной Франціи, а въ Ан-

гли почти совершенно оставлено; также разведение маслины давно начало сосредоточиваться въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ Южной Франціи и Сѣверной Италіи. Напрасно думаютъ объяснить эти факты измѣненіями климата, въ слѣдствіе на-пр. истребленія лѣсовъ и проч.; еслибъ климатъ Франціи сдѣлался жарче лѣтомъ и холоднѣе зимою, то маслина, которой страшна только стужа зимняя, должна дѣйствительно податься на Югъ; но виноградъ, для котораго довольно лѣтней теплоты на Сѣверо-Западѣ, долженъ бы подвинуться къ Сѣверу, а между тѣмъ оба эти растенія отступили на Югъ. Въ Западной Франціи кукуруза, которая, подобно винограду, требуетъ лѣтняго жара, подвинулась къ Сѣверу, со времени путешествій Артура Юнга, вмѣсто того, чтобы податься назадъ, какъ это сдѣлалъ виноградъ за нѣсколько столѣтій. Правда, предѣлъ винограда въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ подавался немного на Сѣверъ, но это случилось въ ту пору, когда морская торговля перестала снабжать Англію винами Юга. И такъ не климатъ, а политическія, коммерческія и промышленныя обстоятельства измѣняютъ взаимно, и часто въ противоположныхъ направленіяхъ, полевые предѣлы воздѣлываемыхъ видовъ. Могли нѣкогда разводить дурной виноградъ въ Нормандіи и даже въ Англіи: потому что съ трудомъ могли тамъ получать Бордосскія и Португальскія вина. Въ те время тысячи опасностей, тысячи препятствій стѣснили морскую и внутреннюю торговлю; отъ того каждый народъ вынужденъ былъ обстоятельствами самъ производить все, что ему было полезно и пріятно, — не обращаясь къ иноземному. Отсутствие дорогъ и каналов непомерно возвышало цѣну доставки; мало-малу всѣ эти препятствія исчезли и въ слѣдствіе того, ко благу человечества, измѣнились и полевые предѣлы. Показавъ за симъ еще нѣкоторые важныя различія между полевыми и естественными предѣлами растеній, Авторъ переходитъ къ изложенію полевыхъ отеческихъ извѣстныхъ видовъ, причемъ ограничивается только тѣми, которые составляютъ нѣкоторымъ образомъ основу человеческой пищи, и потому въ отношеніи своихъ предѣловъ всего менѣе зависятъ отъ причинъ политическихъ и коммерческихъ.

— «Современное состояніе вопроса о питаніи растений». — Вотъ что говоритъ Авторъ этого изслѣдованія, Г. Чугуновъ, въ началѣ онаго: «Изъ всѣхъ растений, встрѣчаемыхъ на пространствѣ Земнаго Шара, многія, и по преимуществу растенія значныя, воздѣлываются человѣкомъ искусственно. Познавъ долговременнымъ опытомъ всю важность и необходимость этихъ растений для удовлетворенія своихъ многостороннихъ нуждъ, человѣкъ съ давнихъ временъ трудится, именно въ потѣ лица, за дѣль ихъ воздѣлываніемъ, — и тамъ, гдѣ почва, истощенная продолжительными жатвами, отказывается ему въ своей производительности, онъ употребляетъ огромныя капиталы, выдумываетъ новыя орудія и средства для обработки ея и удобренія, словомъ — для возстановленія прежней ея производительности. Въ Отецествѣ нашемъ, при сравнительно малочисленности народонаселенія съ огромными пространствами еще нетронутой, дѣйствительной земли — такой земли, которая въ теченіи многихъ лѣтъ можетъ давать богатыя жатвы безъ удобренія, конечно не требуется еще въ земледѣліи ни большаго труда, ни значительныхъ капиталовъ. Но тѣмъ не менѣе и теперь уже въ болѣе населенныхъ Губерніяхъ, гдѣ, можетъ быть, съ незапамятныхъ временъ производятъ хлѣбныя посѣвы постоянно на одномъ и томъ же участкѣ земли, необходимость заставляетъ прибѣгать къ различнымъ болѣе или менѣе усовершенствованнымъ способамъ обработки и удобренія почвы; и теперь уже въ сельскомъ хозяйствѣ тѣхъ Губерній требуются условія, о которыхъ и не думали наши предки, безопасно вѣрившіе сѣмена отъ Природы тучной землѣ и пожинавшіе богатые урожаи. А потому, принимая въ расчетъ увеличеніе народонаселенія, увеличеніе нуждъ и потребностей, рациональное сельское хозяйство должно употреблять всѣ свои усилія, чтобы не довести нашу почву до совершеннаго истощенія, а для этого необходимо имѣть точныя познанія: а) о природѣ и свойствахъ воздѣлываемыхъ растений, б) о способахъ ихъ воздѣлыванія и обработки земли и наконецъ в) должно имѣть ученые свѣдѣнія о средствахъ необходимыхъ для постояннаго поддержанія производительныхъ силъ земли. Два первые пункта обработаны почти окончательно и подробныя свѣдѣнія о нихъ можно найти въ каждомъ руководствѣ или

курсъ Земледѣія. Что же касается послѣдняго пункта, то и до сихъ поръ еще онъ остается спорнымъ, и до сихъ поръ еще встрѣчаемъ мы на-счетъ его различныя мнѣнія или въ цѣлыхъ курсахъ, или въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, или наконецъ въ различныхъ періодическихъ журналахъ, преимущественно въ Нѣмецкихъ и Французскихъ. Имя въ виду пользу, какую можетъ привести просвѣщеннымъ Русскимъ сельскимъ хозяевамъ подробное систематическое изложеніе и разборъ всѣхъ мнѣній, опытовъ и изслѣдованій, сдѣланныхъ по вопросу о питаніи растеній и о средствахъ для поддержанія производительности земли, мы рѣшились, изложивъ результаты всего того, что только было сдѣлано до сихъ поръ въ пользу разрѣшенія этого вопроса, бросить болѣе глубокий взглядъ какъ на теоретическую, такъ и на практическую его сторону. И это считаемъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что по вопросу о питаніи растеній и о средствахъ удобренія земли мы и до сихъ поръ еще встрѣчаемъ, даже въ дѣльныхъ Русскихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ, сбивчивыя, темныя и неосновательныя понятія, чаще же всего голословныя заимствованія изъ иностранныхъ сочиненій, рѣдко обсуживаемыя критически.

— По Земледѣію: *О лядномъ полеводствѣ*, Г. Глинскаго (Журн. М. Г. Им. № 1); *О степномъ черноземѣ*, В. Баумана (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *О произведеніи и составѣ пахатныхъ земель*, М. Скобликова (ibid. № 2); *Объ удабриваніи*, его же (ibid. № 3); *Дополненіе къ статьѣ о рожкахъ*, А. Нелюбина (ibid.); *О воздѣлываніи пшеницы въ Новороссійскомъ краѣ* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 1, 2, 3); *О трѣхъ* (Земл. Газ. № 22); *Новѣйшіе опыты и успѣхи по удобренію земли* (Поср. № 7).

— «О воздѣлываніи пшеницы въ Новороссійскомъ краѣ». — Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи предложило хозяевамъ Новороссіи вопросы о воздѣлываніи пшеницы. Благодаря просвѣщенной ревности къ общей пользѣ и теплому сочувствію къ трудамъ Общества, уже нѣсколько отвѣтовъ поступило въ Редакцію «Записокъ» онаго. Въ числѣ первыхъ, съ полною готовностію отозвавшихся на предложеніе Общества, были: Графъ А. П. Никитинъ, А. С. Стургаза и П. А. Гроссулъ-Толстой. Первый, постоянно принимающей самое жи-

вое участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ Общества, препроводилъ на два Совѣта четыре рукописи о воздѣлываніи пшеницы: 1) въ послѣднихъ четырехъ кавалерійскихъ Округахъ Новороссійскаго Военнаго Поселенія, 2) въ первыхъ восьми Округахъ Новороссійскаго Военнаго Поселенія, 3) въ восьми кавалерійскихъ Округахъ Украинскаго Военнаго Поселенія, и 4) въ Округахъ Военнаго Поселенія Кіевской и Подольской Губерній. Глубокоопытныя свѣдѣнія покойнаго А. С. Стурдзы обнимаютъ собою Восточную часть Бессарабіи и при-Днѣстровскіе уѣзды Херсонской Губерній. Помѣщикъ Г. Гроссуль-Толстой отвѣчалъ въ селеніи Богуславки (Тараспольскаго Уѣзда) и простираетъ свой просвѣщенный взоръ почти на всю приморскую полосу между Днѣстромъ и Бугомъ. На первый разъ напечатаны помѣнованныя здѣсь статьи; за ними будутъ помѣщены и другія.

— По Скотоводству: а) По Скотоводству вообще: *Руководство къ разведенію роатаго скота, примененное къ хозяйству нмля условіямъ Сѣверныхъ Губерній Россіи, особливо Петербургской и близлежащихъ къ ней.* Ст. VI. К. Иордана (Журн. М. Г. Им. N° 2); *Главныя мѣры и операціи, предпринимаемыя при родахъ у домашнихъ животныхъ,* И. Генслера (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 3); *О скотоводствѣ и сыровареніи,* Г. Кнеговскаго (Журн. С. Хоз. N° 2); *Замѣчанія объ улучшеніи (облагороженіи) домашнихъ животныхъ,* Г. Копѣа (ibid. N° 3); *О разведеніи верблюдовъ въ Крыму,* Ф. Домбровскаго (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 2); *Какія выгоды представляетъ животное, питающееся жолудями* (Журн. Общес. Са. N° 1); *О томъ, какъ Савва Саввичъ обзавелся скотомъ, какой за скотомъ уходъ имѣеть и почему у него скотъ добродороденъ* (Земл. Газ. N° 3, 4); *О Литовскомъ роатомъ скотѣ,* А. Большава (ibid. N° 17, 18). б) По Овцеводству: *О распространеніи Романовскихъ овецъ,* Г. Гаврилова (Журн. С. Хоз. N° 3); *О Чунтуколомъ овцеводствѣ у Ногайцевъ* (Земл. Газ. N° 24); *Новѣйшія изслѣдованія о кормленіи овецъ* (Поср. N° 13). в) По Коннозаводству, въ Журн. Коннез. и Охоты: *Отчетъ по Государственному Коннозаводству за 1852 г.*; *Описаніе командировки въ Персію Стершаго Ветеринарнаго Доктора Нанни, для покупки Туркменскихъ жеребцовъ племени Теке, въ 1853 г.*; *Объ упадкѣ Англійскихъ верховныхъ лошадей* (N° 1); *Объ изданіи типическихъ портретовъ лошадей*

Государственныхъ конскихъ заводовъ; Обѣ испытаніяхъ лошадей въ Москвѣ зимою 1854 г.; О конскихъ заводахъ въ Гамптонъ-Кортъ и Дюддингъ-Галль, близъ Лондона (№ 2); Испытанія лошадей въ С. Петербургѣ зимою 1854 г.; О частномъ коннозаводствѣ и содѣйствіи оному Правительства во Франціи; Что такое выдержка на длинную дистанцію? (№ 3); Курсъ Имплоіи Профессора Буэля (№ 2, 3); Высочайше утвержденное росписаніе призовъ изъ суммъ Управленія Государственнаго Коннозаводства для испытанія лошадей въ Россіи въ 1854 г. (Журн. М. Г. Им. № 3); Описаніе важнѣйшихъ однокопытныхъ и двукопытныхъ подковъ и главныхъ правила ковки лошадей (ibid. № 3 и Земл. Гав. № 17). г) По части Охоты, въ Журн. Коннов. и Охоты: Фантастическая охота (№ 1); Обѣ охотахъ вообще; Виды охотъ, воспитаніе и дрессировка собакъ (№ 2).

— «О разведеніи верблюдовъ въ Крыму». — Въ Крыму, а также въ Сѣверныхъ уѣздахъ Таврической Губерніи — Днѣпровскомъ, Мелитопольскомъ и Бердянскомъ, — издавна занимаются разведеніемъ верблюдовъ; но разведеніемъ этихъ полезныхъ животныхъ занимались и занимаются почти одни Татары и Ногайцы, притомъ, въ сравненіи съ количествомъ разводимыхъ ими рогатаго скота и лошадей, въ незначительныхъ размѣрахъ. Что же касается помѣщиковъ и владѣльцевъ — не Татаръ, то изъ нихъ весьма и весьма не многие имѣютъ пару-другую верблюдовъ, а отдавая предпочтеніе рогатому скоту, положимъ, основательное, по крайней мѣрѣ въ Крыму, обращаютъ болѣе вниманія на количество, нежели на качество, ясное — на улучшеніе мелкой Крымской породы рогатаго скота рѣдко кто обращаетъ вниманіе. Количество верблюдовъ въ Таврической Губерніи, въ настоящее время, не смотря на то, что разведеніемъ этихъ дѣйствительно-полезныхъ въ томъ краѣ животныхъ издавна занимаются, не только незначительно, но даже, въ сравненіи съ количествомъ рогатаго скота, ничтожно. Въ 1853 году во всей Губерніи, за исключеніемъ Ялтинскаго уѣзда, въ которомъ вовсе нѣтъ верблюдовъ, считалось этихъ животныхъ 7,161 шт., въ томъ числѣ: въ Есшаторійскомъ уѣздѣ — 2,388, Перекопскомъ — 2,227, Днѣпровскомъ — 900, Бердянскомъ — 792, Феодосійскомъ — 175 и Симферопольскомъ — 174; а рогатаго скота, въ томъ же 1853 г., во всей

Губерніи считалось свыше 570,000 штукъ. Причина столь значительнаго количества верблюдовъ, между прочимъ, въ Сѣверныхъ уѣздахъ Губерніи заключается: съ одной стороны—въ отсутствіи склонности, или, если хотите, въ отсутствіи привязанности къ этимъ, правда некрасивымъ животнымъ, съ другой, — что въ тѣхъ уѣздахъ, особенно коловисты и Мемониты, успѣли развести хорошій рабочій рогатый скотъ и лошадей; что же касается Крыма, то причина эта заключается въ характерѣ большинства народонаселенія. Для безпечнаго, часто глупаго, а еще чаще нетерпѣливаго Татарина ерзокъ, по истеченіи котораго верблюдъ способенъ въ работѣ, для перевозки тяжестей и даже для обработки земли, кажется слишкомъ продолжительнымъ: молодаго верблюда можно и должно употреблять въ работу не прежде, какъ по достиженіи имъ полныхъ четырехъ лѣтъ, тогда какъ лошадь Татаринъ употребляетъ въ работу даже по достиженіи ею годоваго возраста, а бычка—2 лѣтъ... Наконецъ верблюдъ животное не столь плодовитое, какъ рогатый скотъ и лошадь: верблюдица въ два года одинъ разъ бываетъ жереба, а Татаринъ отдавалъ и еще долго будетъ отдавать предпочтеніе количеству, а не качеству. Между тѣмъ верблюдъ, не безъ основанія названный «кораблемъ пустыни», не менѣе оказывается полезнымъ и для тамошнихъ, хотя и не пустынныхъ, но и не очень людныхъ степей, и даже становится драгоценнымъ животнымъ для перевозки значительныхъ тяжестей, въ такое время года (какъ на-пр. бурная зима 1853-54 года), когда перевозка тяжестей и даже обыкновенныя сообщенія на лошадяхъ или волахъ въ степной части Крыма совершенно невозможны. Правда, что при слишкомъ глубокомъ снѣгѣ и на верблюдахъ сообщенія чрезвычайно затруднительны; но все-же возможны: мятель, гололедица и самая грязь, хотя неприяты для верблюда, но не останавливаютъ этого животного, если только оно хорошо выкормлено въ теченіе лѣтняго времени; а на волахъ при глукомъ снѣгѣ не всякій рѣшится пуститься въ дорогу даже по почтовому тракту, а по проселкамъ степнымъ отправившемуся въ дорогу не на верблюдахъ угрожаетъ неминуемая гибель. Словомъ, пока Новороссійскія степи не сдѣлаются болѣе людными, не переимѣнятся къ лучшему климатъ, не улучшатся

пути сообщенія — эти артеріи и вены, посредствомъ которыхъ развивается повсюдное благосостояніе и развивается болѣе или менѣе равномерно, до этихъ поръ въ статьѣ скотоводства разведеніе верблюдовъ должно составлять не послѣднюю и далеко не бесполезную статью въ нашихъ степныхъ хозяйствахъ, особенно въ тѣхъ изъ нихъ, которыя наиболѣе удалены отъ городовъ. Нѣтъ въ виду эти немаловажныя обстоятельства и пользу тѣхъ изъ нашихъ хозяевъ, которые захотѣли бы обзавестись верблюдами, Г. Домбровскийій рѣшился сказать нѣсколько словъ объ уходѣ за этими животными въ Крыму, гдѣ, какъ упоминаютъ выше, издавна занимаются разведеніемъ верблюдовъ.

— По Лѣсоводству: *Разботка торфа по вѣдомству Лѣснаго Департамента* (Журн. М. Г. Им. № 2); *Новыя способы сохраненія лѣса* (Журн. Общ. Свѣд. № 2); *Нѣсколько словъ о лѣсѣ* (Земл. Газ. № 24).

— «Разработка торфа по вѣдомству Лѣснаго Департамента». — Предметъ сей, подлежавшій прежде вѣдѣнію Департамента Сельскаго Хозяйства, на основаніи послѣдовавшаго въ Декабрѣ 1851 г. Высочайшаго Повелѣнія, переданъ въ завѣдываніе Лѣснаго Департамента, распоряженія котораго въ 1852 году, по предмету разработки торфа, заключались въ слѣдующемъ: а) Подтверждено Палатамъ усилить дѣйствія по разработкѣ торфа, не выходя однакожъ изъ предоставленныхъ имъ средствъ. б) Поручено Палатамъ избрать по два крестьянскіе мальчика къ каждому изъ состоящихъ на службѣ 4 торфештеровъ, для обученія ихъ въ принсканіи торфяныхъ болотъ и разработкѣ сего горючаго матеріала. в) Потребованы отъ Палатъ и торфештеровъ подробныя свѣдѣнія о разрабатываемыхъ вынѣ торфяникахъ, о цѣнности добыванія торфа, о количествѣ его расходованія и соображенія, какъ увеличить употребленіе торфа. г) Установлена по Лифляндской Губерніи, въ видѣ опыта, такса, на случай продажи торфа: такъ какъ до сего времени таковой не было введено, а между тѣмъ въ этой Губерніи оказывается возможнымъ распространить употребленіе торфа продажей его. Въ вѣдомствѣ Лѣснаго Департамента въ 1852 г. состояло пять торфештеровъ, изъ коихъ одинъ предоставленъ былъ временно, на весь годъ, въ распоряженія Военнаго

Министерства, для приисканія торфяниковъ и разработка торфа въ округахъ Военныхъ Поселеній. Разработка торфа на земляхъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ имѣла, въ 1852 г., слѣдующій успѣхъ: 1) Въ Курляндской Губерніи добыто 1887 куб. саж. торфа. Полученный торфъ былъ по прежнему отпускаемъ, къ замѣнѣ дровъ, экономіямъ казенныхъ мѣстныхъ и крестьянамъ, поселеннымъ на казенныхъ земляхъ; кубическая сажень торфа въ сложности обошлась до 26 коп. сер. Въ замѣнъ добытаго торфа, въ случаѣ неимѣнія его, слѣдовало бы отпустить экономіямъ и крестьянамъ 1054 куб. саж. дровъ, по дѣйствующимъ таксамъ на 3,163 р.: слѣдовательно разработка торфа доставила въ Курляндіи сбереженіе дѣла на вышепоказанную сумму, а за исключеніемъ издержекъ, чистая экономія простирается до 2,763 руб. 2) Въ Лифляндской Губерніи выработано торфа 4,478 куб. саж. Изъ этого количества опущено въ замѣнъ дровъ: экономіямъ казенныхъ мѣстныхъ — 1035 куб. саж. и поселеннымъ на казенныхъ земляхъ крестьянамъ — 3,442 куб. саж. Въ 1852 г. употреблено было въ сей Губерніи на торфяное производство расходовъ до 510 р., слѣдовательно каждая сажень торфа обошлась до 11½ коп. сер. 3) Въ Псковской Губерніи добыто торфа 25½ куб. саж., которыя отпущены крестьянамъ. Разработка производилась въ маломъ объемѣ, по причинѣ частыхъ дождей, наводнявшихъ, болота и не представлявшихъ удобства постоянной разработки въ теченіе лѣта, а притомъ и неохоты крестьянъ къ сему дѣлу. 4) Въ Витебской Губерніи добыто торфа 90 т. кирпичей, или 45 куб. саж., которыя употреблены крестьянами на отопку овиновъ и для сушки хлѣба; для жилыхъ же строеній торфъ почти не употребляется. 5) Въ Курской Губерніи въ 1852 г. добыто торфа 75 куб. саж. съ израсходованіемъ 225 рублей; добытый торфъ весь распроданъ въ Курскѣ съ выручкою за него 337 руб. 50 к. Кромѣ того производились приготовительныя къ осушкѣ торфяныхъ болотъ работы, дабы въ послѣдующіе годы возможно было развить въ сей мѣстности операцію въ большемъ размѣрѣ. 6) Въ Черниговской Губерніи выработано торфа 17½ саж., который, вмѣстѣ съ оставшимися отъ 1851 г. неврасходованными 12½ саж., отпущенъ крестьянамъ и проданъ частнымъ лицамъ. 7) Кромѣ

означенныхъ Губерній командированъ былъ въ 1852 г. торфмейстеръ въ Полтавскую Губернію для изслѣдованія и разысканія торфяныхъ болотъ, и, по указаніямъ его, начата разработка сего матеріала съ 1853 года. 8) Въ Московской Губерніи разработка торфа производилась по распоряженію особаго Высочайше утвержденного Комитета, въ коемъ Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ состоитъ Членомъ; по непосредственному же распоряженію вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, въ сей Губерніи не оказалось возможнымъ отпускать торфъ крестьянамъ; но на казенныхъ болотахъ производилось добываніе торфа двумя купцами, взявшими два болота въ аренду. Разработано ими 1120 куб. саж. торфа, и уплачено за то арендныхъ денегъ 280 руб. сер. Затѣмъ, во всѣхъ Губерніяхъ на казенныхъ земляхъ добыто было въ 1852 г. торфа 7297½ куб. саж. (противъ предшествовавшаго года 51 саж. болѣе). Всего на торфяное производство израсходовано въ 1852 г. 2235 руб., а выручено продажей торфа денегъ 630 руб. 70 коп. и кромѣ, того опущены торфъ безденежно казеннымъ мѣщамъ и крестьянамъ въ заѣмъ лѣса, по цѣнности несравненно болѣе, чѣмъ расходъ, какіе употреблены на добываніе сего горючаго матеріала. Такимъ образомъ въ двухъ Губерніяхъ, Лифляндской и Курляндской, количествомъ опущеннаго торфа сбереженъ отпускъ слѣдующихъ по контрактамъ дровъ на 3000 куб. саж., которыя по таксамъ имѣютъ цѣнность 4800 руб.: слѣдовательно тамъ торфъ доставилъ прямую выгоду казнѣ, хотя не поступленіемъ денегъ, но сохраненіемъ на показанную сумму въ казенныхъ дѣсахъ древеснаго матеріала, который еслибъ Министерство не вчитало нужнымъ оставлять для улучшенія изрѣженныхъ лѣсопосажденій, то можно было бы продажей обратить въ деньги. При собраніи въ теченіе года свѣдѣній о торфяномъ дѣлѣ, оказалось, что въ Гродненской Губерніи есть оброчная статья, состоящая изъ торфянаго завода, на коемъ добывалось прежде ежегодно до 100 куб. саж. торфа, съ платою по 75 коп. за сажень; но здѣсь это дѣло обѣщаетъ въ будущемъ времени мало выгоды, тамъ что представляется надобность закрыть сей заводъ. Изъ затребованныхъ отъ Палаты свѣдѣній оказалось, что донынѣ всего изслѣдовано и прислано торфяныхъ болотъ, занимающихъ пространство 34,805 десятинъ.

— По Садоводству: *Самородныя шелковыя ткани*, В. Мочульского (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 2); *Способъ разводитея яблонныя и грушевыя деревья отводками и выгоды этого способа предъ другими*, Г. Красноглазова (Журн. С. Хоз. № 3); *О разведеніи ананасовъ* (ibid.); *Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, грачевныхъ и другихъ растений* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 1, 2, 3); *О персиковыхъ шалерахъ*, А. Бутлерова (Зап. Имп. Кав. Эк. Общ. № 1); *Способъ размноженія кизиловыми деревьями и улучшенія плодовъ кизила*, П. Неяирова (Земл. Газ. № 4); *О смородинахъ* (ibid. № 21, 22); въ Журн. Садов. (№ 1): *Терминологія Описательной Ботаники: Бокорые оранж; Ликасты Скиннера; О съеманіи кактуса; Руководство къ размноженію растений Нейманна*, пер. Г. Оверина; *Краткое плодоводство*, Г. Скворцова; *Заведеніе И. П. Соколова, Пермской Губерніи, Камышловскаго уезда*, Г. Ларионова.

— «Самородныя шелковыя ткани». — Изученіе даровъ Природы, безспорно, составляетъ главную цѣль хозяйственной «экономіи», ученымъ представителемъ которой у насъ, въ Россіи, есть Императорское Вольное Экономическое Общество. Всѣ открытія, изысканія и примѣненія даровъ Природы, къ быту человѣка относящіяся, прямо входятъ въ кругъ дѣйствій этого ученаго сословія, которое, имѣя въ своемъ составѣ всѣ специальности, по разнымъ частямъ Естествознанія, совокупнымъ дѣйствіемъ къ одной цѣли, которая есть — *улучшеніе хозяйственной экономіи нашего Отчества*, собираетъ, изслѣдываетъ и обнародываетъ всѣ предметы Естествознанія для общей пользы. Но чтобы многолѣтнія изысканія, опыты и примѣненія не могли потеряться, съ выбитіемъ тѣхъ или другихъ, специально сѣдующихъ по Естествознанію людей, имѣется при Обществѣ *Музей Естественной Исторіи*, гдѣ открытія и наблюденія ихъ, такъ сказать, увѣковѣчиваются въ предметахъ, которые ими были доставлены. Тутъ устроено всѣмъ доступное учрежденіе, куда предположено собирать образцы хозяйственной производительности изъ всей Россіи и предметы промышленности всего міра, съ тѣмъ, чтобы все это, служа къ изученію, давало Обществу матеріалы, въ его кругъ дѣйствія, и служило бы къ пользѣ Русскаго хозяина, промышленника, врача и пр. Здѣсь собираютъ

ся, промѣ того, и всѣ тѣ отдѣльныя свѣдѣнія и мелкія открытія частныхъ людей, которыя такъ часто ускользаютъ отъ общаго вниманія, а между тѣмъ нерѣдко составляютъ основанія болѣе или менѣе важныхъ, въ послѣдствіи, прижизненій. Императорско-е Вольное Экономическое Общество постоянно и многократно имѣло и имѣетъ доказательства, какъ любознательность и убѣжденіе въ пользѣ Естествознанія постепенно проникаетъ во всѣ сословія Россіи. Не проходитъ года, чтобы не проявлялись и не возбуждались въ Обществѣ вопросы по Естествознанію, на которыя и получаютъ отъ Членовъ соответственные отзывы. Остается поддерживать и поощрять такое стремленіе, чтобы пріобрѣсть самые благотворные плоды. Въ подтвержденіе, какъ подобнаго рода сосредоточенное изученіе сообразно современной потребности, Г. Мочульскій приводитъ весьма любопытное изслѣдованіе о самородной шелковичной ткани, появляющейся на обыкновенной черемухѣ и образуемой черемуховою молью (*Hypopneutha padella*). Матеріалами для этого изслѣдованія послужили между прочимъ постоянно стекающіяся въ общество замѣтки и наблюденія, о которыхъ сказано выше. Дабы дать понятіе о предметѣ изслѣдованія, мы приведемъ слѣдующіе два отрывка. «Весна 1852 г.—пишетъ Штатный Смотритель Шуйскихъ Училищъ Ниппа—отличалась необыкновенною влажностію, которая породила въ садахъ міриады гусеницъ, покрывавшихъ всѣ растенія; въ особенности черемуха жестоко была поражена особою порокою гусеницъ, которыя, покрывъ густымъ слоемъ сучья и самый стволъ, въ нѣсколько дней совершенно обнажили деревья отъ листьевъ и въ замѣнъ того покрыли все дерево какъ бы бѣлымъ саваномъ, изъ тончайшей ткани, въ родѣ Китайской бумаги; ткань эта составляла листья довольно значительнаго объема и я, изъ любопытства, осторожно отдѣлилъ отъ одного дерева листь, который при семъ имѣю честь препроводить для Музеума Общества. Очевидно, что листь черемухи, служа единственнымъ кормомъ гусеницамъ, содержитъ въ себѣ начало шелковистой ткани, подобно тутовымъ деревьямъ, и даже ту степень клейкости, которая нужна для производства отменно тонкой писчей и гравировальной бумаги, хотя черемуха и принадлежитъ совершенно къ дру-

гой древесной породѣ, чѣмъ тутовое дерево. Но все-же не мѣшало бы сдѣлать опытъ. Лѣса изобилуютъ черемухой: сѣдовѣательно, особыхъ трудовъ для разведенія сего растенія не предстоитъ, а, можетъ быть, успѣхъ увѣнчалъ бы опытъ. Я даже полагаю, что эти гусеницы и черви могли бы доставлять вещество весьма схожее съ шелкомъ: потому что процессъ воспроизведенія или ткани, по моему наблюденію, весьма близко подходитъ къ тому, которымъ руководятся шелковыя черви, и самая ткань схожа немного съ коконами, но отличается необыкновенною бѣлизною отъ послѣднихъ. Въ деревнѣ Глубочнакъ, Тульской Губерніи, Ефремовскаго уѣзда, увидѣли на черемухѣ большую шелковую нить, соединявшую всѣ оконечности сучьевъ дерева и, спускавшись внизъ, прикрѣпленную къ разнымъ предметамъ на землѣ. Эти нити, составляя вѣчто въ видѣ сѣти, покрывали все дерево. Черезъ два дня, эта сѣть обратилась въ ткань самой тончайшей работы, похожей на шелковую Китайскую бумагу и обтянула весь остовъ дерева. Это была пряха, было произведеніе тысячъ гусеницъ, которыхъ бабочки побольше обыкновенной моли сребристаго цвѣта. Потомъ, нѣсколько недѣль сряду, наступило невѣстье, паутиннообразная ткань разорвалась мѣстами и висѣла клочками на сучьяхъ, которыхъ листья были съдены до тла. Дочь владѣльца, снявъ эту тонкую ткань, вымыла ее въ горячей водѣ мыломъ, отъ чего ткань не порвалась и не испортилась. Высушивъ, она употребила эту ткань вмѣсто бумаги, для живописи водяными красками, какой рисунокъ можно видѣть у Г. Свѣчина въ Москвѣ. Прочіе куски ткани, равно какъ нѣсколько гусеницъ и бабочекъ, были доставлены въ Императорское Московское Общество Испытателей Природы. Для выполненія желаній людей любознательныхъ и для пользы читателей, Г. Мочульскій помѣстилъ описаніе черемуховой моли съ рисункомъ. Сообщаемъ здѣсь это описаніе. • *Hyponomeutha radella* L. (*) черемуховая моль, сѣрая, снаружи прикрыта сребри-

(*) Моль, объѣдающую черемуху (*Prunus radus*), Линней называлъ *Finea radella*. Въ послѣдствіи Энтомологи перемѣнили ее съ берестяною и фруктовою молью, и отъ того произошла путаница въ наименованіяхъ. Описываемую здѣсь бабочку, Трейчиа описалъ подъ именемъ

стобѣлыми чешуйками и маленькими черными точками; верхнія крылья нѣжко бѣлую, а нижнія — сѣрую. Длина, отъ конца одного крыла до другаго, 10 линій. Гусеница сѣровато-бѣлаго цвѣта, съ чернымъ пятномъ по каждую сторону сочлененій; голова, первый членъ и оконечность тѣла также черныя. На поверхности торчатъ рѣдкія, но длинныя волосы. Чѣмъ ближе приходитъ время превращенія въ куколку, тѣмъ цвѣтъ гусеницы дѣлается темнѣе. Послѣ смерти, онѣ обыкновенно принимаютъ цвѣтъ желтый. Длина 6 линій. Куколка однообразнаго, желто-бураго цвѣта, съ червотачьими глазками. Оконечность гладкая, закругленная, снизу немного раздвоена. Она лежитъ въ бѣломъ, но обонхъ концахъ заостренномъ шѣпчкѣ изъ такой же плотной ткани, какъ и упомянутое выше покрывало, которыми обгнаны бываютъ стволъ и сучья черемухи. Длина 4 линій. Гусеницы этой моли живутъ въ огромныхъ семействахъ на черемухѣ (*Prunus radia*) и объѣдаютъ ее до-гола. Если пошатать такое дерево, то гусеницы, на выходящей изъ рта ихъ нити, спускаются на землю, гдѣ ихъ можно въ короткое время уничтожить во множествѣ. Нѣкоторые садоводы страшатся черемухи, приписывая ей свойство привлекать червей, которые потомъ будто бы переходятъ на фруктовыя деревья. Но это опасеніе совершенно неосновательно. Гусеницы, вредящія фруктовымъ деревьямъ, принадлежатъ къ совсѣмъ другимъ бабочкамъ и никогда черемухою не питаются. Такъ-называемая фруктовая моль (*Hypomeutha cognatella* L.) формою и цвѣтомъ чрезвычайно похожа на черемуховую, и это, быть можетъ, даю поводъ къ вышеприведенному суебрію. Въ началѣ статьи было упомянуто о возможности употребить ткань этой гусеницы, вмѣсто бумаги для рисованія; но Г. Гебенштрейтъ, въ Мюнхенѣ, въ 1836 году, разамъ опыты еще болѣе. Онъ зашпиралъ колоніи этихъ гусеницъ въ плоскіе ящички и тѣмъ заставлялъ ихъ прастъ въ любую форму, на-пр. въ видѣ ленты или четырехъугольнаго платочка и т. п. Ткани выходили плотныя, но шероховатыя. Главнѣйшимъ же недостаткомъ была ихъ нечистота. Впрочемъ, нѣтъ

Hypomeutha evonymella; но мы полагаемъ болѣе правильнымъ сохранить для нея названіе Линнея, основанное на имени дерева, листьями котораго насѣкомое это питается. *Примѣч. Авт.*

сомнѣнія, что, при большемъ испытаніи, можно бы ткань эту пришивать къ употребленію, на-примѣръ, подвергая ее трепанію и пражѣ, подобно хлопчатой бумагѣ. Такимъ образомъ обрабатываются въ Индіи и Китаѣ всѣ тѣ сорта шелка, которыхъ коконы сматывать невозможно, по причинѣ прирѣшленія ихъ гусеницами къ сучьямъ деревь и кустовъ.

— По Шелководству: *Содѣйствіе къ разведенію тутовника и лоскутъ деревьевъ Государственными крестьянами въ Южныхъ Губерніяхъ* (Журн. М. Г. Им. № 3); *О состояніи шелководства за Кавказомъ*, Г. Витте (Журн. С. Хоз. № 2); *Краткій очеркъ шелководнаго промысла въ Закавказьи*, Н. Райко (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 1, 2); *Практическія замѣчанія о сушкѣ и размоткѣ шелковичныхъ коконовъ*, И. Молчанова (Земл. Гав. № 24).

— По Пчеловодству: *Два факта для пчеловодственной флоры*, Г. Покорскаго-Жаравко (Журн. С. Хоз. № 3); *Обработка продуктовъ пчеловодства*, Александрова (ibid.); *Новоизобретенный учебный улей Я. Клыковскаго*, И. Вагнера (Зап. Имн. Каз. Эк. Общ. № 1); *Пасека пчеловода Клыковскаго* (ibid. № 2); *Очеркъ ухода за пчелами*, П-а (Земл. Гав. № 8, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 19).

— «Новоизобретенный учебный улей Я. Клыковскаго». — Пчеловодство своими успѣхами преимущественно обязано наблюденіямъ надъ образомъ жизни пчелъ, дѣланнымъ, какъ извѣстно, съ помощію такъ-называемыхъ стеклянныхъ ульевъ. Но всѣ ульи, начиная съ первообраза, употребленнаго въ Россіи великимъ ея преобразователемъ Петромъ I, до болѣе современныхъ и усовершенствованныхъ, представляли очень мало удобствъ для такихъ наблюденій, почему и до сихъ поръ еще многое въ нравахъ пчелъ остается для насъ не яснымъ, загадочнымъ, и тѣмъ лишаетъ нѣкоторые практическіе приемы пчеловодства рациональныхъ основаній. Главная и можно сказать исключительная причина недостатковъ этихъ ульевъ заключалась въ толщинѣ ихъ, дозволявшей пчеламъ протягивать нѣсколько ячеистыхъ пластовъ или *воциновъ*, которыя скрывали между собою отъ глазъ наблюдателя ихъ работы, скрывали нерѣдко гнѣздо матки и много любопытныхъ и важныхъ фактовъ, дѣлая

открытіе ихъ случайнымъ. Очень часто пчелы, протягивая эти вошны и пригоняя ихъ къ стекламъ, заплывая сіи послѣднія и тѣмъ прекращали всякое наблюденіе, дѣлая его невозможнымъ. Разъясненіемъ этого обстоятельства, по-видимому, очень простаго и не хитраго, но не поддѣвчевнаго ни однимъ изъ усовершенствователей стеклянныхъ ульевъ, Наука обязана Казанскому пчеловоду, ученику Прокоповича, Я. Г. Клыковскому. Дѣлая наблюденія въ этихъ ульяхъ и встрѣчая постоянно препятствія въ пластахъ вошны, идущихъ параллельно одинъ другому, онъ пришелъ къ мысли: заставить пчелъ протянуть только одну вошну, толщина которой, какъ извѣстно, всегда постоянна ($1\frac{3}{4}$ дюйма). Послѣ вѣсколькихъ попытокъ, онъ привелъ свою мысль въ исполненіе, пришелъ къ желаемому результату и итогомъ его вышелъ улей очень простаго устройства, но тѣмъ не менѣе выполняющій всѣ, даже мелочныя, требованія самаго точнаго и строгаго наблюдателя. Описать устройство этого улья, Г. Вагнеръ говоритъ: «Улей Клыковского красивъ, легокъ, удобенъ для переноски. Данное этому улью названіе учебнаго вполне принадлежитъ ему; онъ, какъ книга, въ которой сама Природа описываетъ и рисуетъ работы пчелы, раскрываетъ предъ глазами каждаго наблюдателя всѣ основныя тайны пчеловодства. Надѣясь на помощь этого улья, Авторъ статьи общается помѣстить въ Запискахъ Казанск. Экон. Общ.» наблюденія свои надъ образомъ жизни пчелъ и физиологическо-анатомическія изслѣдованія надъ этими полезными насекомыми.

— По Технологіи вообще: *Очеркъ подсолнечниково-масляной производительности и промысла*, Н. Даценко (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *Изслѣдованіе вопроса о томъ, чѣмъ выдѣлать выжимка или вымочка при свеклосахарномъ производствѣ во округѣ Губерніалъ Россіи* (ibid); *Руководство къ свеклосахарному производству*, М. Скобякова (ibid. № 2 и 3); *О свеклосахарной промышленности въ Россіи*, С. Маслова (ibid. № 3); *Примѣненіе салыныхъ и стеариновыхъ свѣчъ*, Г. Александрова (Журн. С. Х. № 2); *Перегонка жирныхъ кислотъ*, его же (ibid. № 3); *Матеріалы для Русскаго заводско-фабричнаго словаря*, М. Киттары (Зап. Имп. Каз. Эк. Общ. № 1, 2, 3); *Замѣтки для салыно-свѣчныхъ заводчиковъ*, его же (ibid.); *Извлеченіе изъ описанія работъ*

Технологической Лабораторіи Казанскаго Университета. Анализъ и пробы поташа; пробы картофеля урожая 1853 г., его же (ibid. № 2); Какъ выдѣлываются шёлки (Журн. Общеп. Св. № 3); Практическія свѣдѣнія по устройству картофельно-винокуренныхъ заводовъ, Д. Гаврилова (Земл. Газ. № 2); Объ охлажденіи пивнаго сусла (ibid. № 25); О качествахъ сырцовою льна, покупаемаю на пряжу (Поср. № 5); Стеклоплавніе въ Бельгій (ibid.); Приготовленіе столярнаго клея изъ костей (ibid. № 7); Новѣйшіе способы и открытія въ красильномъ искусствѣ (ibid. № 9, 10); Объ улучшеніи стеклоплавильныхъ печей (ibid. № 12); Статистическія свѣдѣнія о мыловаренномъ и свѣчномъ производствахъ въ Великобританіи (Комм. Газ. № 3); Мыловаренное, свѣчное и стеариновое производства въ Россіи (ibid. № 6); Очеркъ мануфактурно-промышленныхъ силъ Европейской Россіи (ibid. № 7); Фабричная Статистика г. Костромы (ibid. № 8).

— *Матеріалы для Русскаго заводско-фабричнаго словаря.* —

Три первыхъ книжки предпринятаго въ Казани временнаго изданія «Записки Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества» отличаются выборомъ дѣльныхъ и любопытныхъ статей, и потому это изданіе съ самаго начала должно стать на ряду съ нашими лучшими изданіями по части Хозяйства, Промышленности и Технологіи. Въ обозрѣваемыхъ нынѣ трехъ книжкахъ «Записокъ» помѣщено немало трудовъ Редактора оныхъ, Ординарнаго Профессора Казанскаго Университета Киттаря. Между сими трудами не лзя не обратить вниманія на «Матеріалы для Русскаго заводско-фабричнаго словаря». Вотъ что говоритъ Авторъ сихъ «Матеріаловъ»: «Желая быть полезнымъ Отецественной промышленности вообще и Казанской въ особенности, мы позволяемъ себѣ постоянно удѣлять нѣсколько страницъ нашего журнала на ознакомленіе читателя съ Русскими заводско-фабричными терминами, — словами, которыя рѣдко услышитъ онъ въ обыкновенномъ разговорѣ, рѣдко найдетъ напечатанными въ книгѣ, и которыхъ полное значеніе онъ пойметъ только тогда, когда выникнетъ во всѣ мелочи жизни рабочаго класса. Нужно жить съ рабочими и должно работать вмѣстѣ съ ними, чтобы привыкнуть называть вещи такъ, какъ называютъ они. Собирая матеріалы для Русскаго технического словаря, мы

нѣли многостороннія надежды, — мы надѣялись, на-примѣръ, познакомить Русскаго съ Русскимъ же словомъ, только мало или не совершенно ему извѣстнымъ; мы надѣялись познакомить, такимъ образомъ, потребителей съ воспроизводителями и познакомить коротко, потому что рѣчь о словѣ влечетъ и рѣчь о дѣлѣ; наконецъ мы надѣялись подготовить нашихъ благосклонныхъ читателей къ ряду практическихъ статей, въ которыхъ частое объясненіе терминовъ безпрестанно отвлекало бы Автора отъ сущности дѣла. Время покажетъ, много ли сбудется изъ надеждъ нашихъ, а въ ожиданіи благопріятныхъ результатовъ приступимъ къ дѣлу. Матеріалы къ составленію Русскаго заводско фабричнаго словаря будутъ залагаться по производствамъ. Пусть читатель не взъимаетъ съ насъ, ежели самыя производства будутъ слѣдовать другъ за другомъ не по идеѣ обліженія или какому-нибудь другому раціональному порядку: мы сознаемся впередъ, что парадоксъ обусловится доставляемыми въ Редакцію матеріалами; но за то, выбравъ какое-нибудь производство, мы будемъ соблюдать уже строгую послѣдовательность: раздѣлимъ производство на существенныя части, наложимъ термины, не по алфавиту, но въ томъ порядкѣ, какъ идутъ они одинъ за другимъ, сообразно ходу дѣла; такимъ образомъ знакомство съ техническими словами дастъ и общую идею о всемъ производствѣ. Говоря о названіи предмета, мы подробно опишемъ самый предметъ, пояснимъ по возможности рисункомъ и, сколько позволятъ силы, укажемъ на происхожденіе слова. Въ заключеніе, въ концѣ каждаго производства представимъ алфавитъ всѣхъ описанныхъ словъ и такимъ образомъ облегчимъ трудъ тѣмъ, кто возьмется за нелегкое дѣло — за составленіе Русскаго технического словаря. Казань издревле славится своимъ мыломъ, приготовленіе котораго до сихъ поръ еще составляетъ одну изъ обширныхъ промышленности нашего города; основываясь на этомъ, мы начнемъ матеріалы для словаря съ мыловареннаго производства. Мыловареніе, разсматриваемое въ томъ видѣ, въ какомъ производится оно въ Казани, можетъ быть раздѣлено на три операціи: 1) предуготовительную, 2) варку мыла и 3) уборку мыла. Въ первой строятся заводъ и печи, ставятся котлы, заготавливается матеріалъ; во второй мыло варится, въ третьей оно приво-

дится въ ту форму, какую требуетъ торговля. Въ этомъ же порядкѣ пересмотримъ и слова, относящіяся къ мыловаренію, оставивъ безъ упоминанія тѣ назъ нихъ, которыя общеупотребительны, или вошли въ языкъ мыловаровъ безъ измѣненія значенія.

— «Очеркъ мануфактурно-промышленныхъ силъ Европейской Россіи». — По распоряженію Министерства Финансовъ, издана въ 1842 г. составленная Г. Зиновьевымъ, подъ руководствомъ Барона А. К. Мейендорфа, карта промышленности Европейской Россіи; въ новомъ изданіи этой замѣчательной карты, явившемся въ 1853 году, Г. Крюковымъ сдѣланы многія измѣненія, сообразно современному состоянію Отчественной промышленности, и сверхъ того къ ней приложено, въ видѣ текста, «Очеркъ мануфактурно-промышленныхъ силъ Европейской Россіи». На картѣ промышленности Европейской Россіи изображены всѣ замѣчательныя, въ промышленномъ отношеніи, мѣстности, какъ-то: промышленныя округа и заключающіяся въ нихъ многочисленныя и разнообразныя производства по части хозяйства сельскаго, горнозаводскаго и мануфактурнаго, техническія школы, ярмонки, банки, коммерческія порты, маяки, таможи, карантинны; касательно путей сообщенія, представлены въ большой подробности линіи желѣзныхъ дорогъ, шоссе, скотопроезныя трактовъ и другія, въ промышленномъ отношеніи, важныхъ путей; при водяныхъ сообщеніяхъ указаны замѣчательныя пристани и при многихъ рѣкахъ обозначено, производится ли судоходство постоянное или только въ полоую воду. Для опредѣленія климатическаго свойства различныхъ мѣстностей на картѣ обозначены линіи равной температуры года, лѣта и зимы, и изображены также предѣлы разведенія сельско-хозяйственныхъ растений. На поляхъ карты помѣщены статистическія таблицы. По этому краткому указанію можно уже судить о богатствѣ содержанія карты промышленности Европейской Россіи. Самое начертаніе этой карты исполнено съ большою отчетливостію и ясностію. Что касается книги, составленной по поводу втораго изданія карты промышленности Европейской Россіи, то не лзя не поблагодарить Г. Крюкова за его весьма старательный трудъ, который, впрочемъ, не совсѣмъ вѣрно названъ

«Очеркомъ мануфактурно-промышленныхъ силъ Россіи»: ибо въ этой книгѣ, кромѣ статистическаго описанія мануфактурныхъ производствъ, содержатся многія и замѣчательныя статьи, относящіяся къ различнымъ промысламъ сельско-хозяйственнымъ и другимъ. Эту книгу не лѣзя также вполне назвать и текстомъ въ картѣ промышленности: потому что наибольшая часть данныхъ, принадлежащихъ къ ней въ административномъ и коммерческомъ отношеніяхъ, и занимающихъ на этой картѣ весьма важное мѣсто, не вошли въ составъ книги Г. Крюкова. «Очеркъ мануфактурно-промышленныхъ силъ Россіи» состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части представлено обзоръ современнаго состоянія и условій дальнѣйшаго развитія главныхъ отраслей промышленности сельской, горнозаводской и мануфактурной въ Европейской Россіи. Чтобы опредѣлить взглядъ, которымъ руководствовался Авторъ при составленіи первой части своего труда, приводимъ слѣдующія его слова: «При описаніи промышленной жизни народа» — говорятъ Авторъ въ введеніи — «должно отдѣльно разсматривать: 1) Источники богатства страны, которые зависятъ отъ свойства земли, климата, отъ удобства естественныхъ сообщеній, — вообще отъ тѣхъ данныхъ Природы, которыя человекъ не можетъ скоро, по своему произволу, перемѣнить. 2) Степень приложенія этихъ источниковъ къ нуждамъ страны. Она зависитъ отъ умственнаго и матеріальнаго труда человека, а потому и измѣняется съ политическими условіями народа. Источники богатства, можно сказать, неизмѣнны; трудъ же измѣняется съ народомъ. Оба основанія — естественные источники богатства и разумный трудъ — суть производительныя силы страны. Только подробнѣйшее изученіе обоихъ основаній можетъ дать Статистику твердое основаніе и заставить ее выйти изъ тѣснаго круга сухихъ цифръ, которыя, подъ видомъ неизмѣнныхъ данныхъ, могутъ довести до ошибочныхъ заключеній». Этотъ взглядъ (впрочемъ, не совсѣмъ ясно выраженный) касательно изложенія Промышленной Статистики по отношенію къ естественнымъ источникамъ богатства и къ промышленной дѣятельности народа, какъ основныхъ силъ производительности, вполне выдержанъ во всей первой части и всякій, нѣсколько знакомый съ трудомъ и многосложнымъ дѣломъ статистическаго

описанія, конечно замѣтить, что эта часть книги Г. Крюкова составлена по такимъ даннымъ, которыя собраны въ продолженіе многолѣтнихъ и весьма тщательныхъ изслѣдованій. Авторъ замѣчаетъ въ предисловіи (стр. III), что первая часть его книги извлечена преимущественно изъ записокъ Барона А. К. Мейендорфа, посвятившаго себя наученію Россіи въ отношеніи ея промышленныхъ силъ. Имя этого изслѣдователя Русской промышленности, наблюденіями котораго могъ пользоваться Г. Крюковъ, служить самымъ вѣрнымъ ручательствомъ тому, что въ «Очеркѣ мануфактурно-промышленныхъ силъ Европейской Россіи» заключается множество интересныхъ свидѣній, относящихся къ Отечественной промышленности. Вотъ краткое содержаніе этой первой части «Очерка». Вся Европейская Россія (*) раздѣлена въ экономическомъ отношеніи на четыре страны: лѣсную, промышленную, земледѣльческую и пастбищную. Это раздѣленіе основано на водной системѣ, политическое и имѣетъ съ тѣмъ промышленное значеніе которой въ Европейской Россіи объясняется слѣдующими замѣчательными данными: равнина полагаетъ внутри Имперіи удостовѣрять, что склоны (значительныя покатости земли къ морю) опредѣляютъ въ Россіи свойство источниковъ богатства, ихъ развообразіе, и, слѣдовательно, свойство и развообразіе занятій народа. Отъ системы возвышенностей зависятъ склоны, а отъ склоновъ — водныя системы. Въ самомъ дѣлѣ, ничто болѣе не характеризуетъ Европейской Россіи и не отличаетъ ея отъ прочихъ частей свѣта, какъ водная система. Европейская Россія — единственная страна, представляющая такое протяженіе и такое удобство естественныхъ сообщеній; это физическое условіе имѣло самое большое вліяніе на судьбу Россіи и въ особенности на промышленную жизнь народа. Мы видимъ истекающими изъ одного и того же центра, по разнымъ направленіямъ, Волгу, Двѣпръ, Волковъ, Двину и протоки этихъ рѣкъ. Недалеко отъ этой страны источникъ къ Югу течетъ р. Донъ и ея побочныя, а къ Сѣверу — Сухона. Десятью миллионъ квадрат. географ. милъ, съ 34 милл.

(*) За исключеніемъ Царства Польскаго и Финляндіи, которыя не вошли въ составъ карты промышленности Европейской Россіи.

народонаселенія, орошены такимъ образомъ массою рѣкъ, не раздѣляемыхъ никакою горною цѣпью и легко соединенныхъ нѣсколькими каналами для образованія полной системы сообщенія. Эти большія рѣки, сближенные своими источниками, удобно передали торговое и промышленное оживленіе изъ центра по всѣмъ оконечностямъ Россіи; онѣ соединили также и самыя различныя народы, привели въ торговое соприкосновеніе кочевыя Сѣвера, Лапландцевъ, Самоѣдовъ, Финскія племена, занимающіяся рыболовствомъ и охотою, съ народами, обитающими въ центрѣ — Славяно-Русскимъ племенемъ, столь энергическимъ, промышленнымъ и дѣятельнымъ. Къ Югу тѣ же самыя рѣки соединили промышленныхъ Славянъ съ Славянами земледѣльцами, съ сибирскими поколѣніями Казакъ, съ Татарами и наконецъ съ кочевниками Юга — Калмыками. Эта же водная система есть основаніе распредѣленія произведеній, равно какъ и внутренней торговли, и въ то же время одна изъ господствующихъ причинъ могущества, единства и расширенія предѣловъ Имперіи. Вдоль этихъ рѣкъ мы видимъ господствующее племя Восточныхъ Славянъ, которое обитало съ незапамятныхъ временъ въ странѣ, гдѣ берутъ начало эти огромныя рѣки. Нисходя по теченію сихъ рѣкъ, это племя покорило на Сѣверѣ всѣ Финскія племена, а на Югѣ — племена Татарскія и Монгольскія. Торговля, завоеваніе, расселеніе, языкъ, религія, все распространилось, какъ изъ центра, по всѣмъ оконечностямъ Имперіи, и нигдѣ въ свѣтѣ не видно такого соединенія единства географическаго съ единствомъ національнымъ въ одной и той же странѣ. Приобрѣтенія, сдѣланныя въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, суть не иное что, какъ естественное и свойственное великому тѣлу расширеніе. Это совпаденіе столькихъ благоприятныхъ условій имѣло вліяніе на безпримѣрное единство, и было бы излишне дальнейшее развитіе понятія о семъ предметѣ. Движеніе изъ центра къ оконечностямъ еще продолжается, и теперь переселенія происходятъ въ Новую Россію, къ Уралу и пр. Тысячи ремесленниковъ стремятся изъ центра для оживленія своимъ трудомъ отдаленныхъ странъ Россіи. Это непрерывное движеніе производитъ результаты совершенно практической важности. Единству сообщенія, совокупности рѣкъ, сближенныхъ источниками, и

разнообразію направленій этихъ рѣкъ должно приписать разнообразіе въ произведеніяхъ Европейской Россіи. Въ слѣдъ за тѣмъ обозначается распредѣленіе различныхъ произведеній по направленію водныхъ бассейновъ, естественное образованіе, по силѣ условіямъ, четырехъ полосъ, изъ коихъ каждая отличается экономическою особенностію, ихъ величина, населеніе и топографическое размѣщеніе. Естественные источники богатства и промышленная дѣятельность вышеозначенныхъ странъ описаны въ четырехъ главахъ, которыя и составляютъ важнѣйшее содержаніе первой части «Очерка мануфактурно-промышленныхъ силъ Европейской Россіи». Послѣ общей хозяйственно-статистической характеристики каждой страны, рассматриваются важнѣйшіе промыслы и отношеніе ихъ къ народному благосостоянію. Такимъ образомъ рассмотрѣны: въ лѣсной странѣ— различные роды лѣсоводства, промыслы деревянными издѣліями, внутренняя и внѣшняя торговля лѣснымъ товаромъ, льняное производство, рыбная ловля и земледѣліе; въ странѣ промышленной— горнозаводскія работы, промыслы барочные, мочальные и поташные, вододѣльваніе пеньки и важнѣйшія отрасли мануфактурной промышленности: хлопчато-бумажное, суковное, шелковое производства и выдѣлка льняныхъ и пеньковыхъ тканей; при описаніи странъ земледѣльческой и пастбищной обращено вниманіе на важность въ сельскомъ хозяйствѣ чернозема и кратко рассмотрѣны промыслы по земледѣлію и скотоводству. Первая часть книги Г. Крюкова оканчивается довольно большою и во многихъ отношеніяхъ замѣчательною статьею, въ которой представляются выводы изъ изслѣдованія о промышленномъ состояніи различныхъ странъ Европейской Россіи, при чемъ обращено вниманіе, въ особенности, на слѣдующія обстоятельства: распредѣленіе народнаго труда сообразно съ естественнымъ характеромъ каждой страны, сбереженіе источниковъ богатства, техническое образованіе и наконецъ значеніе мануфактурной промышленности въ общей народной дѣятельности. Во второй части «Очерка» означены по Губерніямъ, расположеннымъ въ алфавитномъ порядкѣ, всѣ мѣстности, замѣчательныя какимъ-либо мануфактурнымъ промысломъ, съ показаніемъ количества приготовляемыхъ издѣлій, ихъ цѣвъ и числа состоящихъ при заводахъ ра-

ботниковъ; за тѣмъ представленъ общій вѣдъ промышленности въ каждой Губерніи, по наименованію различныхъ производствъ и по числу принадлежащихъ къ онымъ фабрикъ. Сверхъ того, въ этомъ отдѣлѣ помѣщены нѣкоторыя статистическія замѣтки о важнѣйшихъ промыслахъ сельско-хозяйственныхъ и торговыхъ.

— По Хозяйству вообще: *Осторожникахъ* (Vrucus. Linn.), *портяцкихъ стручковыхъ растений*, В. Мочульскаго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *Молочное крестьянское хозяйство подв Петербургомъ*, Д. Реутовича (ibid. № 1, 2); *Практическія указанія къ сохраненію зерноваго хлѣба* (ibid. № 2); *Хозяйственные орудія на Нью-Йоркской выставкѣ*, В. Мочульскаго (ibid. № 2 в 3); *Объ испытаніи жатвенныхъ машинъ въ 1853 г.*, Г. Кошелева (Журн. С. Х. № 1); *Болезнь картофеля и средства къ ея предупрежденію и прекращенію* (ibid. № 2); *Отчетъ по имльнѣ — селу Араповкѣ, Куплянскаго уѣзда, за 1853 г.*, Клепацкаго (ibid. № 3); *Искусственное оводненіе луговъ въ Новороссійскомъ краѣ*, И. Палимпсестова (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 1); *Косуля*, Ф. Целинскаго (Зап. Имп. Каз. Эк. Общ. № 2); *Болезнь картофеля*, Г. Фирстова (ibid.); *Грубыя пахатныя орудія Восточной полосы Россіи*, его же (ibid. № 3); *Американская швейная машина* (Журн. Общеп. Св. № 2); *О размноженіи раковъ* (ibid. № 3); *Руководство къ разведенію и содержанію домашнихъ птицъ* (Земл. Газ. № 1, 5); *О шестирядномъ молотильномъ котлѣ*, Е. Бухарова (ibid. № 3); *Опыты надъ жатвенною машиною Викторова, на Юго-Восточной учебной фермѣ, въ Самарской Губерніи*, А. Бенике (ibid. № 5); *О соленіи и копченіи мяса*, Г. Надвѣженскаго (ibid. № 5, 6); *Съллка* (ibid. № 7); *О причинахъ уменьшенія урожая краснаго клевера и о средствахъ отстранить ихъ* (ibid. № 9); *Четырехмѣсячное полеводство*, И. Серлюкова (ibid. № 10); *О льдѣ и о набіекъ ледниковъ* (ibid. № 11, 12); *О разведеніи тростника* (ibid. № 13); *О водостоящихъ бороздахъ на озимыхъ поляхъ весной* (ibid. № 18); *О новомъ устройствѣ Американской молотильни, съ приводомъ на водномъ колесѣ*, С. Сатина (ibid. № 23); *О гречковой лузѣ въ хозяйственномъ примѣненіи* (Поср. № 2); *Замѣтки Русскаго хозяйства (о черномъ парѣ)* (ibid. № 3); *О доловременномъ сохраненіи хлѣба* (ibid. № 8); *Опыты и наблюденія надъ скороплодными растеніями* (ibid. № 9); *Разсужденіе объ опытахъ и мнѣніяхъ по*

предмету картофельной болъзни (ibid. N° 12); О количествѣ ма-
сла, получаемая прямо изъ молока (ibid. N° 13).

— По разнымъ отраслямъ Хозяйства и Промышленос-
сти: *Взглядъ на сельское хозяйство и промышленность въ Юри-
евскомъ, Киншемскомъ и Нерехотскомъ уездахъ Костромской Гу-
берніи*, М. Поляванова (Журн. М. Г. Им. N° 1); *Законы о рыбной
ловлѣ въ Швеціи* (ibid. N° 1); *Вторая выставка сельскихъ прои-
зведеній въ городѣ Володѣ* (ibid. N° 2); *Воронежская выстав-
ка сельскихъ произведеній въ 1853 г.* (ibid. N° 3); *Обзоръ хозяй-
ства и промышленности Владимірской Губерніи*, Я. Соговьева (ibid.); *Дѣйстви-
я Калужскаго Общества Сельскаго Хозяйства* (Гр. Имп. В. Эк. Общ. N° 3); *Записки Общества Сельскаго Хозяйства Юго-
Восточной Россіи за 1852 г.* (ibid.); *Протоколъ юдичнаго собра-
нія и Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельска-
го Хозяйства*, Г. Маслова (Журн. С. Хов. N° 1); *Отчетъ по
учебно-практическому курсу за 1853 г.*, Г. Преображенскаго
(ibid. N° 2); *Краткій историческій обзоръ дѣстей Император-
скаго Казанскаго Экономическаго Общества со времени основанія
его до 1853 года*, Н. Олферьева (Зап. Имп. Каз. Экон. Общ. N°
1, 2); *Историческія свѣдѣнія о табакѣ*, И. Разсказова (ibid. N° 1);
Золотопромышленность въ Австраліи (Журн. Общеп. Св. N° 3);
Николай Петровичъ Шишковъ (Земл. Газ. N° 11, 12); *О выгодахъ
корабельнаго промысла въ Россіи* (Поср. N° 1); *Статистическія
данныя о Германскихъ желѣзныхъ дорогахъ въ 1851 г.* (ibid. N° 2);
Отчетъ Россійско-Американской Компаніи (ibid. N° 4, 5); *О со-
стояніи промышленности и торговли сельскими произведеніями въ
Псковской Губерніи* (ibid. N° 9, 10); *О частныхъ золотыхъ про-
мыслахъ Южной части Енисейскаго Округа* (ibid. N° 11); *Про-
мышленное состояніе Турціи* (ibid. N° 13, 14); *Торговля Турціи*
(ibid. N° 17, 18, 19, 27, 28); *Судоходство Великобританіи въ
1853 г.* (ibid. N° 21); *Состояніе торговли въ Рижскомъ портѣ въ
1853 г.* (ibid. N° 25); *Промышленность мякою рудлядою въ Дауріи*,
М. Зензипова (ibid. N° 29, 30, 31); *Производство и потребленіе
Американской хлопчатой бимата* (ibid. N° 37).

— Краткій историческій обзоръ дѣстей Император-
скаго Казанскаго Экономическаго Общества со времени его

основанія до 1853 года. — Сообщаемъ отсюда извѣстіе о томъ, какимъ образомъ возникло Императорское Казанское Экономическое Общество. «Въ ту пору, когда вопросъ о необходимости Науки Сельскаго Хозяйства окончательно былъ рѣшенъ въ цѣлой Россіи; когда въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго Отечества постепенно открывались земледѣльческія училища и школы, а существующія въ объѣмахъ столицахъ Общества Сельскаго Хозяйства далеко уже расширили кругъ своихъ дѣятелій; когда ближайшее изъ этихъ Обществъ къ Казани, по мѣстному своему положенію, успѣло уже отпраздновать свой XX-лѣтній юбилей, — въ Казани только-что созрѣла и осуществилась мысль о необходимости учрежденія подобнаго же Общества. Хотя мысль эта родилась и не на Казанской почвѣ, но за то, будучи брошена въ нее изъ отдаленной столицы Сѣвера, возрала быстро и положила начало учрежденію, польза котораго, можно сказать, мгновенно была понята и усвоена во всемъ здѣшнемъ краѣ. Идея объ учрежденіи въ Казани Экономическаго Общества принадлежить покойному Графу Н. С. Мордвинову, бывшему Президенту Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Озабочиваясь всѣми мѣрами къ распространенію въ Россіи усовершенствованныхъ сельскихъ хозяйствъ и земледѣлія, какъ главнѣйшаго источника къ достиженію народнаго богатства, Графъ Н. С., находилъ, что приведеніе въ дѣйствіе столь важнаго и благотворнаго предпріятія едва ли можетъ совершиться, пока не будутъ учреждены, хотя постепенно, въ Губерніяхъ Экономическія Общества, и въ этомъ убѣжденіи, въ 1838 году, обратился къ бывшему Казанскому Военному Губернатору, Генералъ-Адъютанту С. С. Стрѣкалову съ предложеніемъ учредить въ Казани Экономическое Общество, которое, по мнѣнію Графа Мордвинова, должно было быть на мѣстѣ ближайшихъ посредниковъ между содержателями оброчныхъ статей Казанской Губерніи и Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, въ непосредственномъ распоряженіи котораго находились въ то время всѣ оброчныя статьи въ Имперіи. Будучи увѣренъ, что столь полезное и клонящееся къ общественному благу предположеніе неоспоримо найдетъ сочувствіе въ просвѣщенномъ Начальникѣ Губерніи, Графъ Н. С. Мордвиновъ привалъ даже на себя трудъ

наложить проектъ Устава Общества, который и препроводилъ къ нему для дальнѣйшихъ распоряженій. Немедленно по полученіи проекта Устава, Генераль-Адъютантъ Стрѣкаловъ приступилъ къ составленію самаго Общества. Казанское Дворянство и почетное купечество, показавшіе уже неоднократно опыты безпредѣльнаго усердія къ пользамъ и благу Отечества, всегда готовые на пожертванія и ревностное содѣйствіе всѣмъ благимъ предпріятіямъ попечительнаго Правительства, явили и въ этомъ дѣлѣ ту же готовность, то же усердіе, и по первому приглашенію Г. Военнаго Губернатора 27. особъ влиятельныхъ въ городѣ Дворянъ и купцовъ вызвались быть учредителями Общества и подписали проектъ Устава, доставленный Графомъ Мордвиновымъ. Находя съ своей стороны учрежденіе въ Казанской Губерніи Экономическаго Общества особенно полезнымъ и даже необходимымъ, сколько по отдаленности Казани отъ столицъ, въ которыхъ существуютъ подобныя Общества, отъ чего съ трудомъ и медленно доходятъ сюда и распространяются всѣ улучшенія и усовершенствованія по части сельскаго хозяйства, столько и по самому мѣстному положенію города, дѣлающему его центромъ и посредникомъ всѣхъ сношеній Европы съ Азіей, Россіи съ обширною Сибирью, и слѣдовательно по вліянію, какое можетъ имѣть это Общество не только на Казанскую, но и на всѣ сосѣднія съ нею Губерніи, Г. Генераль-Адъютантъ Стрѣкаловъ немедленно препроводилъ скаванный проектъ Устава къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ для представленія, по порядку, на Высочайшее утвержденіе, при чемъ просилъ объ исходатайствованіи Обществу, по примѣру С. Петербургскаго и Московскаго Обществъ, наименованія Императорскаго. Проектъ этотъ былъ предметомъ разсужденія 1-го собранія предполагаемаго въ Казани Экономическаго Общества, бывшаго 18 Января 1839 года подъ предсѣдательствомъ Г. Казанскаго Военнаго Губернатора С. С. Стрѣкалова; кромѣ того учредители Общества, въ намѣреніи ускорить совершеніе столь важнаго по своимъ послѣдствіямъ для цѣлага мѣстнаго края событія и потому немедленно, по утвержденіи Устава, приступить къ самымъ дѣйствіямъ Общества, примѣняясь къ разсматриваемому ими проекту Устава, въ этомъ же засѣданіи избрали единогласно: а) Пре-

заведомъ Общества— Генераль-Адъютанта С. С. *Стрыкалова*. б) Предсѣдателями Отдѣленій: I-го—Генераль-Маіора Барона А. К. *Лирха*; II-го—Дѣйств. Ст. Сов. М: Н. *Мусина-Пушкина*; III-го—Казанскаго Губернскаго Предводителя Дворянства П. И. *Еремьева*; IV-го—Ректора Казанскаго Унивверситета Н. И. *Лобачевскаго*; V-го—Дѣйств. Ст. Сов. К. О. *Фукса*; с) Секретаремъ Общества—Тит. Сов. Я. И. *Дорогова*, d) Казначеемъ — Тит. Сов. П. И. *Малякина*. Причемъ составили и штатъ Общества на счетъ суммъ оного, который, вмѣстѣ съ избраніемъ упомянутыхъ лицъ и проектомъ Устава, положили представить чрезъ Г. Казанскаго Военнаго Губернатора на утверженіе Г. Министра Государственныхъ Имуществъ. Рассмотрѣнный и исправленный согласно указаніямъ Министерства въ этомъ засѣданіи проектъ Устава Общества вскорѣ удостоился Высочайшаго одобренія, и въ 21 день Ноября 1839 года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе по сему проекту Казанскаго Экономическаго Общества, повелѣвъ на присвоеніе сему Обществу наименованія Императорскаго и печати съ изображеніемъ Государственна герба и приличнаго девиза испросить особое Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Наконецъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1840 года, Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ сообщилъ Г. Казанскому Военному Губернатору о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на присвоеніе Казанскому Экономическому Обществу наименованія Императорскаго и печати съ изображеніемъ Государственна герба и девизомъ: *in solo paterno spere posita*, а Правительствующій Сенатъ препроводилъ, при Указѣ отъ 4 Января того же года, напечатанный по опредѣленію Сената проектъ Устава Общества для учиненія распоряженія къ приведенію оного въ исполненіе. Такимъ образомъ Императорское Казанское Экономическое Общество начало свои дѣйствія въ 1840 году.

— Николай Петровичъ Шишковъ. — Помѣщаемъ здѣсь сокращенно жизнеописаніе этого замѣчательнаго у насъ хозяйна, бывшаго Президентомъ Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Николай Петровичъ Шишковъ родился въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Годъ и мѣсто его рожденія не извѣстны точно. Знаемъ только, что Николай Петровичъ —

внукъ, по матери, знаменитаго А. Т. Болотова, лучшаго сельско-хозяйственнаго Писателя нашего, до сихъ поръ возбуждающаго изумленіе въ читателѣ глубокимъ достоинствомъ своихъ произведеній. Воспитаніе получилъ онъ въ Московскомъ Университетскомъ Пенсіонѣ и потомъ въ Университетѣ; въ 1808 году, по окончаніи курса Наукъ, вступилъ Юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ, откуда черезъ три года перемѣщенъ Поручикомъ въ Малороссійскій Кирасирскій; въ Отечественную войну блистательно участвовалъ въ Бородинской битвѣ и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; примѣрное мужество въ Лейпцигскомъ сраженіи доставило ему золотую шагу съ надписью «за храбрость»; въ слѣдъ за тѣмъ онъ переведенъ въ гвардію, гдѣ и поступилъ въ дивизионныя Адыютанты къ Генералу Духъ; въ то же самое время удостоилъ его своего вниманія Король Пруссій, и пожаловалъ орденомъ «За заслуги».

Г. Шишковъ находился при взятіи Парижа, и вторично былъ во Франціи въ теченіе «ста дней». Въ 1817 году онъ вышелъ Штабсъ-Ротмистромъ въ отставку, и помѣщался въ родовомъ своемъ помѣстьи, Свѣшневѣ, подлѣ Даннова; въ 1822 году назначенъ Почетнымъ Смотрителемъ Данковского Уѣднаго Училища; въ 1837 пожалованъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени, и въ 1847 уволенъ по прошенію отъ должности, съ чиномъ Коллежскаго Совѣтника. Онъ засталъ обремененное долгами имѣніе (по 100 реввскихъ дунъ, при 32 таглахъ, на 1050 десятинахъ земли) въ такомъ невыгодномъ положеніи, что часто-хонько не хватало даже своего хлѣба на прокормленіе дворовыхъ людей, поля были запущены и строенія едва держались. Стѣсняемый скудостью «вещественнаго капитала, который есть душа хозяйства», рѣшается онъ продать часть земли и на вырученную сумму уплачиваетъ самыя тягостныя долги, приводитъ въ нѣкоторый порядокъ постройки и улучшаетъ поля, расчистивъ пустоши подлѣ пашни. Видя, что крестьяне, истощенные беспорядочнымъ управленіемъ, неоплатно задолжали господскимъ амбарамъ за хлѣбъ, онъ наръзываетъ имъ вновь участки, запрещаетъ передѣлы земель, отбиваетъ особенное поле для мирской зашашни и вводитъ запасы сѣмянъ для яровыхъ хлѣбовъ. Естественно, что, желая усилить богѣе и богѣе доход-

ность помѣстья, онъ старается привести въ дѣйствіе всѣ пружины хозяйства; но, по собственному сознанию, небогатыи «знаніемъ и опытностью», дѣлаетъ ошибку за ошибкой. Прежде всего онъ обратился къ самому оборотительному въ то время промыслу — къ такъ-называемому *тонкорунному овцеводству*, но безуспѣшно. Хмѣлеводство, требующее такой неусышной и опытной бдительности, постигла та же печальная участь: Англійскій хмѣль, выписанный изъ Риги, при всѣхъ заботахъ Егорьевскаго хмѣлевода, переродился въ хмѣлицу: незнаніе лавое! Полеводствомъ онъ оставался болѣе доволенъ. Въ заслугу Г. Шишкова должно поставить то, что уже въ 1826 году, расширяя у себя плодоярменное полеводство, онъ назначилъ сѣвооборотъ, для его почвы, одинъ изъ лучшихъ плодосмѣнныхъ въ Россіи: парь — озимая пшеница по удобренію — картофель — овесъ съ клеверомъ — клеверъ — парь — рожь — греча. Самые строгіе цѣнители и судьи найдутъ въ сѣвооборотѣ немного пятенъ. Онъ далъ хозяйству рѣшительную возможность содержать значительное количество скота. Все это однакожъ не могло прилично усилить доходъ, поправить нѣвнія и доставить средства къ уплатѣ долга и къ воспитанію дѣтей, «и я уже — сознается Н. П. — готовъ былъ оставить хозяйство». Но къ счастью и для себя и для другихъ не оставилъ: прочтя въ XXV № «Земледѣческаго Журнала» (1829 г.) статью И. А. Мальцова, въ которой изображены выгоды свеклосахарнаго производства, онъ рѣшился испытать еще и эту отрасль промышленности. Онъ вышелъ наконецъ на свою дорогу, и не только самъ устремился по ней твердымъ шагомъ къ предположенной цѣли, но и увлекъ за собою многихъ послѣдователей, которымъ всегда служилъ надежнѣйшимъ руководствомъ. Имѣя передъ глазами заводъ Г. Шеншина и пользуясь совѣтами извѣстнаго Герарда, онъ пригласилъ своихъ родственниковъ и добрыхъ знакомыхъ въ чистое товарищество на новое предпріятіе, дѣятельно приступилъ къ его исполненію, и трудился тѣмъ неутомимѣе, что на его отвѣтственности лежали чужіе интересы. Опытность и начитанность его росли не по днямъ, а по часамъ; дѣло быстро направилось къ лучшему, и совершенствуясь само, окрыляло все хозяйство, для котораго оно стало главнымъ двигателемъ.

Заводъ первоначально былъ устроенъ съ винтовыми прессами, гвоздевою теркою и со всѣми неудобствами тогдашнихъ заводовъ, на которыхъ выходъ десяти футовъ песку изъ четверти бураковъ почитался уже чудомъ свеклосахарнаго совершенства. Съ 1831 года Шишковъ началъ процеживать сокъ на зернистый уголь и сгущать сиропы при низкой температурѣ въ Келлеровомъ приборѣ; производство шло такъ успѣшно, что, за уплатой всѣхъ расходовъ и процентовъ на капиталъ, вычистилась уже товариществу небольшая прибыль. Распорядитель, слѣдуя Г. Давыдову, озаботился по этому улучшеніемъ обработки свекловичныхъ полей, ввелъ плуги, ковныя мотыки, желѣзныя бороны и обзавелся рабочими волами. Въ 1834 году, когда заводъ былъ частію передѣланъ, принять Давыдовскій способъ «холодной вымочки», съ помощію которой выходъ желтаго песку возросъ вдвое; въ слѣдующемъ году поставлены на выпарныхъ котлахъ двойныя крышки съ трубами для выведенія пара: этимъ облегченъ надзоръ за работами, а здоровье людей обезпечено отъ вліянія испареній. Извѣдавъ сподручность и сравнительную дешезизну маломѣрныхъ фильтровъ, Шишковъ завелъ ихъ у себя въ 1836 году, а примѣромъ своимъ склонилъ въ нихъ пользу и многихъ другихъ заводчиковъ. Между тѣмъ въ 1834 году образовался въ Москвѣ Комитетъ Сахароваровъ, который «равнѣномъ частныхъ мыслей, опытовъ и наблюденій много у насъ способствовалъ усовершенствованію свеклосахарнаго производства». Шишковъ былъ почти во всѣ засѣданія избираемъ въ Президенты Комитета, и исполняя желаніе Членовъ, усердно занимался опытами и наблюденіями, которые, «будучи предназначаемы для пользы общаго дѣла — говоритъ Николай Петровичъ — приносили мнѣ первому видную пользу; внимательное и подробное рассмотрѣніе каждой операціи отдѣльно ускорило успѣхъ». Ревность въ сельско-хозяйственной сферѣ обратила на него вниманіе Правительства, и онъ въ 1835 году удостоенъ Высочайшаго благоволенія «за дѣятельное участіе въ Трудахъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства». Въ 1837 году онъ представилъ, въ четвертое засѣданіе Комитета, обзоръ технической части свеклосахарнаго промысла, а въ слѣдъ за тѣмъ и опытъ систематическаго учета работъ по этой части.

который, по отзыву самых заводчиковъ, «совершенно объяснялъ нѣ дѣло, установилъ правильную отчетность и вмѣстѣ съ нею необходимый бдительный надзоръ; хозяева освободились отъ слѣбной зависимости отъ своихъ сахароваровъ». Сдѣлавшись полнымъ хозяиномъ завода, въ 1843 году онъ перестроилъ зданіе соотвѣтственно своему новому способу горячей вымочки и нѣкимъ улучшеніямъ и въ 1845 году уже получалъ 21 фунтъ сахару изъ четверти свеклы. Къ нынѣшнему времени выходы, вѣроятно, еще усиллись. Въ 1846 году онъ вторично удостоился Высочайшаго благоволенія «за ревностное содѣйствіе къ усовершенствованію свеклосахарной промышленности въ Россіи». Въ своемъ «Обзорѣ» Н. П. упоминаетъ только о полеводствѣ. Большихъ измѣненій въ этой вѣтви произойти не могло: потому что Спѣшневскія поля гнутся почти на 15 верстѣ холстомъ и притомъ гористы. Разуиѣется, что главное вниманіе хозяина устремлено было на свекловицу; «дознавъ, что она родится лучше во второй и третій годъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, единственно отъ разрыхленія и чистоты почвы, онъ принялъ съ 1836 г. слѣдующій сѣвооборотъ: «паръ по клеверу, съ удобреніемъ, троекратно перепаживаемый—свекла—свекла—свекла по искусственному туку (сухокровному компосту, высѣваемому весною на ряды свекловицы въ количествѣ отъ 60 до 80 пуд. на десятину)—опять свекла по тому же туку—греча для зеленого удобренія и за нею паръ—озимая пшеница съ клеверомъ—клеверъ. Не вдаемъ въ оцѣнку этого сѣвооборота, но приводимъ его какъ фактъ, достойный памяти воздѣлывающихъ свеклу: «онъ далъ отличные результаты какъ въ урожаѣ свекловицы, такъ особенно пшеницы и клевера». Съ 1845 г. Н. П. отдѣлилъ подъ свеклу особое поле, разбивъ его на 5 клиновъ, по 22 десятины въ каждомъ; 4 изъ нихъ по прежнему засѣваются свеклой, а 5-й удобряется навозомъ и паровою обработкой. Любопытно будетъ знать, сколько лѣтъ устоятъ этотъ замѣчательный сѣвооборотъ. Объ опытахъ его по разнымъ частямъ полеводства умалчиваемъ: это предметъ обширный, который потребовалъ бы длиннаго разсмотрѣнія, и слѣд. занялъ бы слишкомъ много мѣста. Шишковъ, бывший однимъ изъ главныхъ дѣйствователей при учрежденіи Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства, потомъ сдѣлался Президентомъ

оного, котораго онъ былъ душою. Можетъ статься, что польза, которую онъ извлекъ изъ засѣданій Комитета Сахаровъ и о которой онъ отзывается всегда съ такою непритворною признательностью, убѣдила его въ важности сельско-хозяйственныхъ бесѣдъ, — тѣмъ болѣе, что нередко — какъ сказано въ предувѣдомленіи въ первой книжкѣ «Записокъ Лебедянского Общества» — иное улучшение, введенное въ мѣстѣ, находящемся въ самомъ близкомъ отъ другихъ разстояніи, оказалося невыгоднымъ, если не вполне, то по крайней мѣрѣ въ частностяхъ, обстоятельствахъ и слѣдствіяхъ. Съ основаніемъ Общества, разнѣнъ мыслей, наблюденій и опытовъ ускорились, а быстрота Обращенія капиталовъ какъ вещественныхъ, такъ и умственныхъ, содѣйствуетъ имъ наростанію, а слѣдственно и накопленію массы тѣхъ или другихъ благъ въ известномъ краѣ. О литературныхъ трудахъ Шишкова мы не распространяемся, во-первыхъ потому, что они болѣе или менѣе общезвѣстны, а во вторыхъ потому, что частную дѣятельность хозяина-помѣщика ставимъ выше литературой. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ права входить въ подробности о распоряженіяхъ и дѣлахъ Шишкова по его хозяйству, и ограничиваемся нѣсколькими чертами, допущенными въ печать, его скромностью. Говоря объ улучшеніяхъ въ мѣстѣ по строительной части, онъ мимоходомъ замѣчаетъ, что по способу Герарда построены у него избы крестьянамъ и сельское училище. Крестьяне — сказано въ обзорѣ — нигдѣ нечи Вышеслопова, помѣщаются сухо и тепло. На счетъ же училища онъ писалъ еще въ 1845 году: «До сего времени дворовые и нѣкоторые крестьянскіе мальчики учились грамотѣ у стараго Слещенника на дому; теперь у насъ молодой пастырь, который охотно беретъ за просвѣщеніе своихъ прихожанъ, и я предложилъ построить въ будущемъ году особое помѣщеніе для сельскаго училища, въ коемъ пусть учатся мальчики и дѣвочки читать, знать молитвы, основанія Вѣры и счетъ».

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1854 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго: *Толкованіе на псалмы: 61—146; Изъ бесѣдъ на Евангеліе отъ Матвея; Изъ толкованія на Евангеліе отъ Луки; Слово пространнѣйшее о Вѣрѣ; Посланіе къ подвизающимся въ моческой жизни; Символъ* (Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Выписка изъ Слова на Вознесеніе Господне* (Воскр. Чт. № 6); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на Евангеліе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, 8—19-я* (Христ. Чт. Апр., Май, Іюнь); *Слово на Св. Пасху* (Воскр. Чт. № 1); *Изъясненіе Евангелія о разслабленномъ* (№ 4); *О страхѣ Божіемъ и о томъ, что не должно прельщаться земными благами* (ibid. № 10); Св. Амвросія, Епископа Медиоланскаго, *Слово на Пасху* (ibid. № 2); Св. Григорія Нисскаго, *О нечестіи и неразуміи отвергающихъ воскресеніе мертвыхъ* (ibid. № 3); Св. Иривея, Епископа Ліонскаго: *О будущемъ воскресеніи мертвыхъ съ ихъ собственными тѣлами* (ibid. № 5); *О томъ, что значитъ жить по плоти и жить по духу, и какіе плоды той и другой жизни* (ibid. № 9); Блаж. Августина: *О благодатной перемѣнѣ, совершаемой въ человѣкѣ дарованіемъ Св. Духа* (ibid. № 8); *Изреченія и мысли* (ibid. № 12); Блаж. Іеронима,

Часть LXXXIII. Отд. VI.

Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ третью недѣлю по Пятидесятницѣ (ibid. № 11); Препод. Кассіана Римлянина, *О значеніи различныхъ часовъ, назначенныхъ для общаго собранія на молитву* (ibid. № 12).

— «О нечестіи и неразуміи отвергающихъ воскресеніе мертвыхъ». — Приводимъ здѣсь это разсужденіе Св. Григорія Нисскаго, какъ образецъ ясности и простоты изложенія о столь высокомъ предметѣ. «Не станемъ, братіе, подвергать сомнѣнію будущее воскресеніе наше — эту лучшую надежду человѣка, совершенное упраздненіе нашей тлѣнности и всецѣлое, такъ-сказать, возрожденіе отъ смерти. Мнѣ кажется, что подобное сомнѣніе могутъ питать въ себѣ одни только порочные люди, ревнители зла и враги всякой добродѣтели, люди сластолюбивые, предавленные похотямъ и всецѣло погруженные въ чувственность. Они знаютъ, что за воскресеніемъ послѣдуетъ судъ. Посему, слыша въ Св. Писаніи, что нужно будетъ отдать отчетъ въ проступкахъ настоящей жизни, и что по воскресеніи должно явиться предъ судилищемъ Христово, для того, чтобы воспріять достойное по дѣламъ своимъ; съ другой стороны, не сознавая за собою ничего кромѣ нечестія и грѣховъ, достойныхъ всякой казни, они, изъ ненависти къ суду, отвергаютъ также и воскресеніе, поступая подобно онымъ лукавымъ рабамъ, которые, расточивъ добро господина своего, рассчитываютъ на его смерть и строятъ себѣ разныя предположенія, на основаніи своихъ вымысловъ и желаній. Но никто изъ здравомыслящихъ не будетъ думать такъ: ибо, если воскресенія нѣтъ, то что пользы отъ правды? Какая выгода отъ истины, благодти и всякой честности? Для чего люди подвизаются и любомудрствуютъ, препобѣждая вождѣлнн плоти, бодрствуя непрерывно, перенося стужу и зной и упражняясь въ строгомъ воздержаніи? Если воскресенія нѣтъ, то приходится заключить: *да лмы и тіема, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32). Если воскресенія нѣтъ, то зачѣмъ судилища и обвиненія? Пусть убійца безпрепятственно пользуется своею наглостію, и предлюбодѣи свободно нарушаетъ святость брака; пусть хищникъ и богатый ростовщикъ потѣшаются надъ несчастіемъ ближнихъ; никто да не ускромляетъ клеветника и клятвоступника; пусть всякій лжетъ и обманываетъ сколько угодно;

пусть никто не сострадаетъ несчастному, потому что нѣтъ пользы отъ правды и истины, нѣтъ награды для милосердія! Но такой образъ мыслей былъ бы хуже предотоппаго, несообразнаго съ здравымъ умомъ, и только поощрялъ бы замыслы злодѣевъ и неистовыхъ: ибо если воскресенія нѣтъ, то нѣтъ и суда; а если нѣтъ суда, то къ чему страхъ Божій? Ибо, гдѣ сей страхъ не обуздываетъ людей и не сдерживаетъ ихъ въ ихъ обязанностяхъ, тамъ царствуетъ и торжествуетъ вмѣстѣ съ грѣхомъ злой духъ! Но хорошо сказалъ противъ мыслящихъ подобнымъ образомъ Давидъ: *рече безумца въ сердца своемъ, нѣсть Богъ!* — и вотому — *растлѣша и омерзѣхъ въ начинаніяхъ своихъ* (Пс. 13, 1). Скажемъ далѣе, что упорное отверженіе воскресенія мертвыхъ есть признакъ не только нечестія сердца, но и жалосмыслія ума. Ибо слова: воскресеніе, оживотвореніе, дакибъствіе, возвращеніе къ жизни — не могутъ относиться къ душѣ, но прямо указываютъ на тѣло, по той причинѣ, что душа, взятая отдѣльно сама въ себѣ, отнюдь не воскресаетъ, такъ какъ она не умираетъ и не подвержена ни тлѣнію, ни уничтоженію; между тѣмъ, послѣдняя она, будучи безсмертна, имѣетъ достоинство общинникомъ дѣяній своихъ тѣло, то, по опредѣленію праведнаго Судіи, въ извѣстное время должна будетъ вселиться въ него, для того, чтобы совѣстиво съ нимъ удостоиться награды или понести наказаніе. Эту мысль раскроемъ частіе. Что называемъ мы человѣкомъ: одну ли душу, или душу и тѣло вмѣстѣ? Явно, что — послѣднее; а если такъ, то рассмотримъ еще: тѣ дѣянія, которыя обыкновенно совершаютъ люди, какъ-то: убійства, неправды, хищенія и тому подобныя, и — съ другой стороны, подвиги чистоты, воздержанія, милосердія и т. д. — совѣстиво ли совершаются душою и тѣломъ, или только одною душою?... Отвѣтъ не затруднителенъ: ибо душа, отдѣльно отъ тѣла, ни прощаетъ стѣнъ, ни дѣлаетъ хищеній, такъ точно, какъ и сама одна ни подаетъ хлѣба алчущему, ни напоетъ жаждущаго, ни служитъ больнымъ, ни сходитъ въ темницы для помощи заключеннымъ, но въ тѣхъ и другихъ дѣйствіяхъ онѣ совѣстиво и ощущаютъ производимое и совершаютъ оное. На какомъ же основаніи, послѣ сего, допуская судъ для дѣяній души, ты исключашь отъ него тѣло и ограничивашь приговоръ

одною душою, тогда какъ она во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ имѣетъ неразлучнаго общника тѣлу?... Если строго разбирать поступки человѣческіе и внимательно вникнуть въ то, откуда происходятъ въ человѣкѣ первыя побужденія ко грѣху: то едва ли не придется, въ большей части случаевъ, отнести ихъ къ тѣлу. Какъ часто случается, что въ то время, какъ душа спокойна и не желала бы ничѣмъ возмущаться, лукавое око всматривается на то, на что бы лучше вовсе не смотрѣть, и чрезъ то возмущаетъ, волнуется душу и превращаетъ покой ея въ борьбу и смятеніе! Какъ часто какія-либо гнилыя или оскорбительныя слова, путемъ слуха провикая въ живую душу, помрачаютъ чистоту и покой ея помысловъ! Словами! если постепенно, восходить до первыя причины грѣха, то иногда изъ нихъ придется приписать тѣлу. — Не умолчу, съ другой стороны, и о подвигахъ его для добродѣтели: потому что оно, тоже, доблестно трудается и терпитъ, когда или мечемъ посѣкается, или сжигается огнемъ, или терпитъ удары и растрывается отъ тяжести оковъ, но среди сихъ болѣзней не измѣняетъ святому любумудрію, подобно граду съ крепкими башнями, который тщетно облегаютъ и стѣсняютъ войска соблазновъ и пороковъ. Если же и въ подвигахъ добродѣтели душа трудается вмѣстѣ съ тѣломъ, и въ грѣхахъ имѣетъ его сообщникомъ себѣ: то на какомъ основаніи ты предоставляешь суду одну безтѣлесную (душу)? Это не согласно съ заравымъ сужденіемъ. Еслибъ она одна грѣшила: то естественно одна и должна была бы нести наказаніе; но когда уже есть сообщникъ, то уже ли правосудный Судія отпустить его ненаказаннымъ?... Соображая всѣ сія доводы, не льзя не убѣдиться въ непреложности будущаго воскресенія тѣлъ нашихъ, которое, въ свое время, и совершитъ Богъ, какъ Сынъ Отъ обѣтовалъ: *глядеть часъ, въ оныже вси суціи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотвориши блгаая въ воскресеніе живота, а сотвориши злая въ воскресеніи суда* (Іоан. 5, 28).

— По части Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія сочиненія: Высокопреосв. Филарета, Митрополита Мос-

новскаго: *Слово по освященіи грама Св. Равноапостольна Ма-
риа Магдалины*, при Коммерческаго Учдищъ; его же *Бесѣда
въ день Вознесенія Господня и обрѣтенія мощей Святителя Алексія*
(Приб. къ тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); Высоковреосв. Инно-
кентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго: *Слово*, про-
изнесенное въ Одесской Греческой церкви, предъ совершеніемъ
панхиміи по блаженномъ Константинопольскомъ Патриархѣ Гри-
горіи, тамъ благочестиво поживающемъ, 16 Мая 1854 г. (Одесск.
Вѣст. N° 59); его же *Слово предъ благодарственнымъ молеб-
ствиемъ по случаю взятія въ плѣнъ и сожженія ставшаго на
мель Англійскаго парохода-фрегата "Тиръ"*, прочанъ въ ква-
дральномъ Одесскомъ соборѣ 2 Мая 1854 г. (ibid. N° 61); его
же *Слово предъ освященіемъ Георгиевскихъ крестовъ*, Высочайше
назначенныхъ въ награду отличившимся при отраженіи Англо-
Французскаго флота отъ береговъ Одесскыхъ, сказанъ въ томъ же
соборѣ 29 Апр. 1854 г. (ibid. N° 65); его же *Слово въ Великую
Субботу*, во время бомбардированія въ сей день 1. Одессы соеди-
ненными флотами Англо-Французскими, прочанъ 10 Апр. 1854 г.
въ томъ же соборѣ (ibid. N° 70); Преосв. Едидифора, Епископа
Вятскаго и Слободскаго, *Доученіе въ недѣлю, о разслабленномъ*
(Христ. Чт. Май); его же *Слово въ день Св. Церковноверховныхъ Ап-
столовъ Петра и Павла* (ibid. Июнь); Преосв. Анатолія, Архіепа-
Могилевскаго и Мстиславскаго, *Слово въ день Вознесенія Господня*
(Воскр. Чт. N° 7); Преосв. Филарета, Епископа Харьковскаго и
Ахтырскаго, *Слово въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ* (ibid. N° 11);
Архимандрита Митрофана Икономида, Іерокиривка города Довна,
Слово при погребеніи Архіепископа Коринскаго Юмы, сказанное
въ Аѳинской церкви Св. Принны, 30 Ноября 1853 г. (Воскр. Чт.
N° 4); *Слово въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла* (Приб. къ Тв.
Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Слово въ день Св. Пасхи* (Христ.
Чт. Апр.); *Слово въ Субботу Святлыя Седмицы и въ день Рожде-
нія Его Императорскаго Высочества Благовернаго Го-
сударя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Але-
ксандра Николаевича* (Воскр. Чт. N° 5); *Слово въ недѣлю Вспомъ
Святыхъ* (ibid. N° 9); *Слово въ день рожденія Благочестивѣй-
шаго Государю Императору Николаю Павловича* (ibid.
N° 12).

«Слово по освященіи храма Св. равноапостольныя Маріи Магдалины, при Коммерческомъ Училищѣ». — Освященіе храма въ учебномъ заведеніи естественно направлено мысли Архiepистыря на воспитаніе юношества и послужило ему поводомъ высказать свое мнѣніе объ этомъ важномъ предметѣ, *и мнѣніе, основанное на глубокомъ смыслѣ нравоученія Апостола Павла: «Омерзѣ не раздражайте члвч, своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4)»*. Въ наше время — говоритъ Витіи — важность воспитанія для всей послѣдующей жизни не нита и признава болѣе, нежели въ нынѣ времена. Число учащихся, какъ орудій воспитанія, и число учащихся, при докровоительствѣ просвѣщеннаго Правительства, при обрешованіи частныхъ людей, со дня на день возрастаетъ. Для соединеннаго множества воспитываемыхъ соединяются многіе наставники, и нрѣдио и къ одному воспитываемому призываются многіе наставники. Благочестивѣйшій Самодержиць прозорливо обращаетъ особенное вниманіе на воспитаніе нравственное; и, какъ на основаніе сего, на воспитаніе благочестивое. Но все ли довольво вѣрно слѣдуютъ сему направленію? Воспитаніе ученое, воспитаніе дѣловое, воспитаніе военное, не слышкомъ ли сильно привлекаютъ къ себѣ заботы нѣкоторыхъ воспитателей и воспитываемыхъ видажи наружныхъ преимуществъ, выгодъ, славы, удовольствіи? — Посему невзлмшше, думаю, забывать родителямъ и воспитателямъ дѣтей Апостольское наставленіе: *воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*, т. е. словомъ и дѣломъ руководствуйте дѣтей къ жизни благочестивой и честной по ученію Христову. Отдадимъ долгъ уваженія знанію и учености. Скажемъ, если угодно, что люди, обладающіе глубокими знаніями о предметахъ Природы, человѣчества и общества человѣческаго, суть очи народа. Однако, какъ не всякому члену *члвч* надобно быть окомъ: такъ не всякому члену общества надобно быть *ученымъ*. Но усиленные укоры невѣжеству и похвалы неопредѣлительно понятаму просвѣщенію послали въ нѣкоторыхъ людяхъ одностороннія мысли, что воспитаніе, достойное своего имени, есть только ученое, что воспитывать значитъ преподавать Науки, что воспитаннымъ надобно почитать того, кто прошелъ нѣсколько поприщъ уроковъ. Это значитъ воспитывать

болѣ голову, нежели свраще и до того человека. Счастливы воспита-
тельными, если наставники въ училищѣ въришь усѣбѣ глубже
посвятить въ немъ сѣмя духовнаго ученія, нежели другіе настав-
ники сѣмена мірскихъ ученій, и если духовное сѣмя будетъ пи-
таемо домашними и церковными упражненіями благочестія, подъ
мнѣшимъ добраго руководства и примѣра. Ученіе Божественное
считаютъ, утвердить и освятить ученія человѣческія, и одѣлаютъ
ихъ употребительными на пользу частную и общественную: по-
тому что *благочестіе, какъ говоритъ Апостолъ, на все полезно*
есть, обитоваліи еликаци живота кроткимлю и трудоушаю (1 Тим.
4, 8). Но если благочестіе, хотя и говорить о немъ постановле-
нію въ самой душѣ воспитываемаго не положителъ въ основаніе
мірскихъ ученій; то они не будутъ истинно основательны; уче-
ніа неосновательны на благоустроить живни, а между тѣмъ
обыкновенно надмезаютъ; надменный мнѣніемъ и обра-
зованностію всегъ чаще ставятъ себя выше своего состоянія.
Такъ проваждаютъ люди, которые не мирятся съ бѣдностію, не
умиваются съ посредственностію, не сохраняютъ усѣренности
къ себѣ; адчуть возвышенія, блеска, наслажденій; разочаро-
ываются пресмыщеніемъ такъ же, какъ ненаходженіемъ пищи
своимъ страстямъ; всегда недовольны; любятъ перемены, а не
постоянство, и, преслѣдуя мечты, разстроиваютъ дѣйстви-
тельность настоящую и будущую. Ученые сами признали, что вос-
питаніе ученое не всегда умѣстно и съ пользою прилагается,
особенно къ состояніамъ ереднимъ и низшимъ въ обществѣ;
когда отличили отъ оваго и старались отдѣльно устроить для
сихъ состояній воспитаніе дѣловое, т. е., приспособленное къ дѣ-
ламъ сихъ состояній, къ земледѣлію, къ ремесламъ, къ художе-
ствамъ, къ промышленности и торговлѣ. Мысль дѣльная при-
дѣльномъ исполненіи. Впрочемъ, не мое дѣло разсуждать о семъ.
Мой долгъ напомянуть, — напомянуть говорю, вотому что, ду-
жаю, не нужно доказывать, — что воспитаніе дѣловое, только
припомощи воспитанія благочестиваго и нравственнаго, можетъ
образовать земледѣльца, ремесленника, промышленника, торговца,
трудолюбивыхъ, честныхъ, способныхъ устроить свое благосо-
стояніе и быть исправными членами общества. Чтѣ связать о
каждомъ воспитаніи, — о образованіи дѣтей пріятными искуе-

судами? — По счастью, могу теперь нѣчто сказать въ пользу сей отрасли воспитанія по ближнему опыту. Здѣсь мы слышали воспитываемыхъ дѣтей, участвующихъ въ церковномъ пѣніи. Вотъ приложеніе пріятнаго искусства къ воспитанію, достойное похвалы и поощренія. Упражненіе въ пѣніи церковномъ и близкихъ къ оному пѣснопѣніяхъ духовнаго и нравственнаго содержанія, путемъ удовольствія ведетъ къ пользѣ; оно умягчаетъ сердце, но не извѣживаетъ, какъ нѣкіе роды пѣніи; возбуждаетъ и питаетъ возвышенныя чувствованія, а не страсти; занимая невнимную душу, не только не уменьшаетъ ея невнимности, но и осваиваетъ оную. Не кроетъ желанія, — не останавливается на томъ, сбыточно ли оно, — чтобы сіе чистое увеселеніе изъ воспитанія чрезъ привычку перешло въ жизнь, и чтобы Христіане, какъ и бывало нѣкогда, не только въ церкви, но и въ домѣ, по наставленію Апостола, *милости къ себѣ во исцеленіи и паче и паче духовныхъ, восплавающе и поюще въ сердцахъ Господомъ* (Колос. 3, 19). Не того хочетъ обычай вѣка. Онъ употребляетъ пріятныя искусства въ воспитаніи такъ, что онѣ, — изъяснившись, какъ можно, скромно, — являются цѣтнами, которые не приносятъ плодовъ, и съ которыми соединено терніе, пріятно уязвляющее. По сему предмету чувство благочестивое, чистое нравственное чувство и омытое благоразуміе тщательно должны быть призываемы на совѣтъ о томъ, въ какомъ видѣ и въ какой мѣрѣ допустить пріятное, чтобы подъ прикрытіемъ его не прокралось вредное, — извѣженность, разсѣянность, пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ. Мірѣ представляетъ себѣ забавы почти такую же потребностію жизни, какъ трудъ, пища и покой. Онъ думаетъ жить, играя. Нѣтъ, братія, жизнь не игра, но дѣло важное. Земная жизнь дана человѣку для того, чтобы изъ нея, рукою свободной воли, силою Божіею благодати, выработать вѣчное блаженство. Кто понялъ сіе дѣло, и занялся имъ, какъ должно, тотъ едва ли найдетъ много времени для игръ и забавъ. И носему прозорливо и благопопечительно заповѣдуетъ Апостолъ учить и учиться сему дѣлу, какъ можно ранѣе, отъ дѣтства. *Воспитывайте въ наказаніи и ученіи Господни*. Родители и дѣти, воспитатели и воспитываемые! Помышляйте и не забывайте, что ученія человѣческія готовятъ къ жизни

временной, но она не может одвѣять снотливую (безъ помощи учена Господня: да умевіе Господня) приготовить и въ такой блаженной жизни, которой она способна. Богъ ищетъ насъ, краткая ми доминитъ, на правымъ и вѣрнымъ путемъ достигнуть.

Безвѣдѣ въ день Вознесенія Господня иобрѣтенія мольцей Святителя Алексія. — Содержание этой Безвѣды: Высокородствященнаго Филарета, раскрываетъ намъ ослѣдующаго зрѣніа въ оную. Никто изъ живущихъ въ тѣлѣ не видѣлъ Воскресенія Христова въ то тайное мгновеніе ночи или глубокаго утра, когда оно совершилось. Такъ было, можетъ быть, по самому свойству сего дѣянія, въ которомъ и видное Христово тѣло, преобразуясь въ духовное и прославленное, свиртuously за предѣлы міра видимаго. Но притомъ, такъ устроено было, вѣроятно, и потому, что еще не созрѣла вѣра для сего великаго созерцанія: ибо явленіа небесное и Божественное для приготовленнаго къ нему вѣрою, чистотою, боголюбіемъ, смиреніемъ есть и оубъ просвѣщающій и животворящій, а для неприспособленнаго и неонащяннаго есть молнія, поражающая. Такъ устроено было, вѣроятно, и для того, чтобы дать мѣсто возвышенному подвигу вѣры и высшему за него воздаянію, по суду Христову: *блаженіи на видѣніи и вѣрованіи* (Іоан. 20, 29). Напротивъ того, Вознесеніе Господня многіе собственными очами видѣли, когда оно совершалось. Такъ было, конечно, потому, что теперь уже созрѣла вѣра многихъ для сего Божественнаго созерцанія. Такъ было, конечно, и для того, чтобы и немощнымъ въ вѣрѣ, какъ въ день Воскресенія Христова видѣтъ Ома, дать подтвержденіе очевиднымъ удостовѣреніемъ. Святый Евангелистъ Лука свидѣтельствуетъ, что Господя воскресшаго, — каметя, и воздвещашагося, — видѣли не одни одиннадцать Апостоловъ, но и другіе, *имею блгу съ ними* (Лук. 24, 33, 50). Если Самъ Господь благоизволялъ, чтобы такъ доступно было Его божественное зрѣніе: подвигнемъ и мы нашу мысль въ сѣтъ очевиднаго онаго, дабы, по возможности, ближе и легче видѣтъ то, на что небеса смотрѣли съ такимъ же удивленіемъ, какъ и всемы. Путешъ да будетъ намъ Квансальское повѣствованіе, и путевожделемъ Святый Евангелистъ Лука. Объясняя это повѣствованіе,

Витія присовокупляетъ отиѣнно назидательныя размышленія; такъ бесѣдуя о томъ, что Господь по воскресеніи Своёмъ явился Апостоламъ въ Иерусалимѣ, онъ говоритъ: «Что же Иерусалимъ? Видѣлъ ли онъ въ сіе время Распятаго Воскресшаго, и въ ожесточеніи своемъ не вѣрилъ глазамъ своимъ? Или видѣлъ Его, но, за невѣріе, не удостоенъ былъ узнать Его, какъ вѣкогда и съ вѣрующими, но колеблемыми сомнѣніемъ, на время случилось на пути въ Эммауезъ? Или, въ ослѣпленіи невѣрія, совсемъ не видѣлъ Того, Котораго вѣрующіе въ то же время видѣли, слышали и осязали? Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ какое страшное ослѣпленіе! Какая жалкая участь! Христосъ являетъ среди христовѣиотвеннаго города еще не какъ Судія, но какъ Спаситель; Онъ готовъ внять покаянію и помиловать: но самоосужденный народъ не разумѣваетъ времени пощещенія своего (Лук. 19, 44) и Спаситель проходитъ по его стогнамъ, и выходитъ изъ его вратъ только для того, чтобы очевидно поощрить Свое предварительное слово: *се, оставленная вами дверь евангеліи нуты* (Матѣ. 23, 38). Братія! Да страшитесь невѣрія. Берегитесь невнимательности къ благодатнымъ Божіимъ пощещеніямъ, которая можетъ наконецъ обратиться въ бѣдственное ослѣпленіе. Можетъ быть, скажутъ: къ чему сіи подозрѣнія и опасенія? Развѣ мы Иудеи? Къ какому благодатному пощещенію были мы внимательны? — Правда, мы не ветхозаконые Иудеи; по благодати Божіей, мы новый Израиль. Но мы знаемъ, что древній Израиль, во Вѣрѣ и благодати избранный, за невѣріе послѣ Вѣры, за грѣхи послѣ Закона, то болѣе частныя, то болѣе общественыя, неоднократно былъ исправительно наказанъ, и наконецъ, какъ непринявшій исправленія, отверженъ: кто сказалъ намъ, что новому Израилю не можетъ угрожать ничто подобное? Благодатнымъ же пощещеніямъ не такъ рѣдки, какъ вѣкторымъ кажется. Когда вы слышите въ церкви чтеніе Евангелія: тогда не проходитъ ли Христосъ Спаситель предъ вами? не бесѣдуетъ ли съ вами? не чудодѣйствуетъ ли предъ вами? И если послѣ сего вѣкторые выходятъ изъ церкви такъ, какъ бы ничего такого не видали и не слышали; продолжаютъ жить по своимъ страстямъ и чувственнымъ желаніямъ, какъ-будто Христосъ, и Его ученіе, и Его примѣръ принадлежать къ иному

міру, а не къ тому, въ которомъ они живутъ: то такіе люди не входятъ ли на оныхъ Іерусалимлянъ, мимо которыхъ прошелъ Христосъ, непостижувый ихъ вниманіемъ и вѣрою, и *оставилъ имъ домъ ихъ пустъ*? И кто знаетъ, долго ли еще Онъ, по щедро-сердію Своему, восхопетъ сихъ невнимательныхъ и непослушныхъ благодати Его дѣтей новаго Іерусалима *собратья якоже кокоши собираетъ птенцы свои подв крыль* (Матѳ. 23, 37), и удержится ли отъ суднаго слова: *се оставилъся вамъ домъ вашъ пустъ*. Дажь, приводя слова Евангелиста: *И бысть, егда благословляше ихъ, отступити отъ нихъ, и возношашася на небо*, краснорѣчивый Архипастыръ присовокупляетъ: «Примѣтайте, что Евангелистъ не говоритъ: *егда благослови*, когда окончилиъ благословленіе; но *егда благословляше*, когда еще продолжалъ благословлять. Какой чудный образъ дѣйствія! Госнодь благословляетъ, и еще не означиваетъ благословенія, а продолжаетъ благословлять, и между тѣмъ возношется на небо. Что это значить? То, что Онъ не хочетъ прекратить Своего благословенія, но продолжаетъ безъ конца благословлять Свою Церковь и всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Помыслимъ, братія, что, апче вѣруемъ, и нивѣдъ, и надъ нами простерты руки Его, и взоръ Его, и благословеніе Его. Какая радость для любящихъ Его! Какой стыдъ и страхъ для тѣхъ, которые въ суетѣ мірской забываютъ Его!»

— Слова Высокопреосв. Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, означенныя нами въ перечнѣ сочиненій по части Церковнаго Краснорѣчія, отличалась, какъ и всѣ произведенія этого краснорѣчиваго Архипастыря, своими неотъемлемыми достоинствами, имѣютъ особенное значеніе въ смыслѣ историческомъ, — значеніе, котораго Слова эти никогда не утратятъ: ибо они служатъ памятниками тѣхъ событій, которыя, совершаясь на глазахъ Архипастыря-Витія, наполнили его сердце и двигали его устами.

Извѣстно, что, во время бомбардированія Одессы Англо-Французскимъ флотомъ, не прерывалось въ храмахъ богослуженіе, въ присутствіи сонма богомольцевъ. Высокопреосвященный Иннокентій, совершавшій въ это время богослуженіе въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ, хвали предстоящихъ за то, что они не оставили гроба Спасителя своего и въ такіа

грозныя минуты, продолжаетъ: «Тяжкая година надъ нами, братія! — О градѣ нашемъ со всею точностію можно сказать теперь словами Св. Давида, *яко врази наши обихидше насъ, яко очамъ соуть, и разорышася, яко оякъ въ терніи* (1). То самое море, которое доселѣ обихидло приносить намъ прохладу и всѣ выгоды жизни, обратилось теперь въ бездну огнедышущую, изъ коей исходятъ на насъ молніи и громы. Но будемъ ли унывать и смущаться безотрадно? Нѣтъ: у живоноснаго гроба Спасителя для Христіанъ не страшны самыя адъ, а это еще разѣ одна слабая тѣнь его. *Аще пойду, говоритъ Св. Давидъ, посреди тмы и сныи смертныя, не убоюся зла.* Почему? *Яко ты, Господи, со мною еси* (2). Важно посему не то, что происходитъ теперь, а то, съ кѣмъ теперь Господь: съ нами, или со врагами нашими. Не можетъ ли Господь быть съ тѣми, кои воздвигли брань противу насъ за враговъ Креста Христова? Можетъ ли Господь быть съ тѣми, кои, будучи сами Христіанами, не усрамились сихъ великихъ и священныхъ дней и дерзнули возмущать столь нечестивымъ образомъ смертный покой Спасителя своего во гробѣ? — Нѣтъ, если есть кто со врагами нашими, то разѣ Веліарь (3) и Магометъ, за гешную державу коего они возстали на насъ; а Господь всеблагій съ нами, кои, аще нечисты и грѣшны есмь, но подвизаемся во славу Пресвятаго Имени Его, сражаемся не за наши какія-либо выгоды, а за Вѣру Православную, за Гробъ Господень и за угнетенныхъ собратій нашихъ по Вѣрѣ. Если же Господь съ нами, то чего намъ страшиться? Онъ, Всемогущій, защититъ насъ отъ всякаго зла. И смотрите, день уже преклоняется къ вечеру; у врага начинаютъ уже оскудѣвать оружія: во много ли успѣлъ онъ сдѣлать зла намъ? О имени Господнемъ дерзаемъ увѣрить васъ, что не болѣе сдѣлаетъ намъ зла и до вечера. Ибо Кто съ нами, Тотъ сильнѣе того, кто съ нами: лунѣ не затмитъ солнца, Веліару и Магомету не побѣдитъ Христа. И такъ, облобызавъ снова язвы Спасителя, идите съ миромъ, братія мои, въ дома свои, и ждите спасенія отъ Господа, всегда и вездѣ спасающаго правыхъ сердцемъ. За Великою Суб-

(1) Псал. СХVII, 12. — (2) Псал. XXII, 4. — (3) Веліарь — начальникъ тмы, — выраженіе Библейское.

ботою всегда слѣдуетъ Святаѣй день Воскресенія: за настоящею, оугубо-великою для насъ Субботою должно молѣвовать и сугубо-великое Воскресеніе, т. е., вмѣстѣ съ Воскресеніемъ Господа, и наше избавленіе отъ обидѣвшихъ насъ волю, и воскресеніе всего Православнаго Востока изъ гроба четырехдѣтковаго рабства Мусульманскаго».

Въ «Словѣ», сказанномъ 29 Апрѣля, предъ освященіемъ Георгіевскихъ крестовъ, Высочайше назначенныхъ въ награду отличившимся при отраженіи Англо-Французскаго флота отъ береговъ Одесскихъ, Витія усугубляетъ общую радость о защитѣ города вѣстію о радости Монаршей. «Къ общей радости — говоритъ онъ — о защитѣ нашего града отъ буйнаго устремленія на него съ моря враговъ прегордыхъ и доврагныхъ не доставало единаго, — чтобы эта чистая и святая радость отразилась скорѣе въ сердцѣ возлюбленнаго Монарха нашего. Ибо кто болѣе Его печалуетъ теперь всѣми нечестіями Россіи? Кто глубже Его тревожится за всѣ опасности, концы могутъ подмечать обширные предѣлы Отечества? — Не Ему ли поспешии подобаетъ скорѣе и поинѣе приобщаться и радости, если Господь посылаетъ ее гдѣ-либо сынамъ Россіи за ихъ вѣрность Богу отцовъ своихъ? — Нашъ край и нашъ градъ, безъ сомнѣнія, были и суть предметомъ особенныхъ заботъ и опасеній для Августѣйшаго Монарха, по самой ихъ беззащитности и наглости къ отраженію враговъ. Можетъ быть, не равъ ожидалъ Онъ увидѣть предъ собою вѣстника съ печальнымъ денесеніемъ, что юная столица Новороссійскаго края, радовавшая доселѣ всѣхъ своимъ необыкновеннымъ преслѣвіемъ въ дѣлахъ торговли и промышленности, поругана врагомъ, истреблена, уничтожена.... И вотъ является изъ нея скорѣе, нежели думалось, сей вѣстникъ: и что же возвѣщаетъ? — Что гордые враги, въ забвеніи всѣхъ правилъ не только великодушія, но и справедливости, дѣйствительно напали со всею жестокостію на Одессу, дерзнули возмутить для нея нападеніемъ своимъ спокойствіе дней семыхъ священныхъ; но что эта нечестивая жестокость ихъ понесла на себѣ видное наказаніе Божіе: ибо врагъ, отъ употребленія противу насъ всѣхъ средствъ и усилій, не приобрѣлъ ничего важнаго: мы, находясь подъ адскимъ огнемъ его цѣлый день, оста-

лись цѣлы и невредимы, а овъ повесъ отъ насъ немалымъ урокъ, такъ что не зная потомъ, что больше дѣлать, сокрытъ позоръ свой въ удаленіи отъ береговъ нашихъ. Какъ должна была обрадовать собою ораде Царево неожиданная вѣсть сія! Силу сей радости являютъ и слова Монарха къ защитникамъ нашимъ, исполненныя отеческой признательности, и эти, лежачіе предъ нами, знаки отличія, коими Овъ съ такою щедростію оцѣнить украситъ храбрую грудь ихъ.

Въ «Словѣ», произнесенномъ 2 Мая, предъ благодарственнымъ молебствіемъ, по случаю взятія въ плѣнъ и сожженія ставшаго на мель Англійскаго парохода-фрегата «Тигръ», Витія научаетъ видѣть въ этомъ событіи неспевѣдимую волю Божию. Известно, что сдѣвшийся въ плѣнъ фрегатъ сѣлъ на мель по причинѣ застигнувшаго его тумана. «Мы не властны надъ моремъ» — говоритъ Архипастырь, — «мы не могли располагать этимъ ужаснымъ для врага нашего мракомъ: его могъ послать Единъ Тотъ, Который, по выраженію Іова, повиваетъ море мглою, какъ пеленами (1), и возводитъ облаки отъ послѣднихъ земль. Овъ въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, *посла* эту, столь необыкновенную въ сіе время года, *тьму и помрачи очи изъ* (2); Овъ, въ наказаніе за нечестіе врага, *содѣлалъ, да будетъ путь его тьма и ползокъ* (3). Такъ Господь издревле обыкъ поступать съ противниками святой Его воли. Ибо, чѣмъ былъ пораженъ между прочимъ оный прегордый Фараонъ, когда не хотѣлъ, по глаголу Моисея, отпустить Израильтянъ изъ Египта? Мракомъ: и *престре*, говорится въ Писаніи, *Моисей руку свою на небо и бысть тьма и мракъ по всей земли Египетскій, и не видѣ никтоже брата своего три дни* (4). Чѣмъ связанъ и оный древній врагъ Божій, дерзнувшій возмутитъ самое небо противъ Вседержителя? Ничѣмъ другимъ какъ тьмою: *пленицами мрака связавъ, свидѣтельствуеть о духахъ злобы Ап. Петръ, предаде на судѣ мучимыхъ блосты* (5). Такъ поступилъ Господь и теперь: Овъ не послалъ на враговъ нашихъ ни молніи, ни грома, не восколебалъ ни земль, ни неба, а только простеръ надъ ними мракъ;—

(1) Іов. XXX и 9. — (2) Псал. CIV, 28. — (3) Псал. XXXIV, 6. —

(4) Исх. X, 22—23. — (5) 2 Петр. 11, 4.

и все мужество, все искусство, вся гордость и упорство врага исчезли и обратились въ ничто предъ симъ однимъ средствомъ!.. Что убо привлекло на врага нашего такой гнѣвъ Божій? Очевидно, не наши добродѣтели и не наши слабыя молитвы, а злодѣйство о насъ великихъ заступниковъ страны нашей, Священномучениковъ Херсонскихъ, за тѣмъ его собственная гордыня, безчеловѣчіе, а особенно нечестіе и оскорбленіе имъ святыни. Ибо этотъ, — погибшій теперь, — корабль особенно самрѣдствовалъ противу насъ въ день Великія Субботы: онъ не дасть многимъ изъ насъ быть тогда у гроба Спасителя своего; онъ предвозмутилъ для всѣхъ насъ радость о Воскресеніи Господнемъ. Такимъ образомъ, поединку врагъ нашъ не захотѣлъ преклониться съ благоговѣніемъ предъ знаменіемъ всемірнаго спасенія, которое у него и у насъ едино и тожде, и вмѣсто вниманія къ священнымъ днямъ, какъ бы въ соотвѣтствіе названію своему, показалъ въ себѣ свирѣность и безчувствіе тигра: то и Господь, въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, поругался ему съ небеси. Связавъ иракомъ, Онъ доставилъ этого тигра въ состояніе оичаго, уготованнаго на закланіе, отланнаго на позоръ и въ притчу глумленія для самыхъ дѣтей. Всего разительнѣе при семъ то, что какъ врагомъ былъ обезпеченъ великій день Воскресенія Господня; то и жестокое крушеніе его произошло не въ другомъ какомъ мѣстѣ, а у того пустыннаго берега, на коемъ стоитъ уединенно храмъ Воскресенія Христова. Такъ дѣйствуетъ Господь; когда хочетъ показать надъ кѣмъ высокую руку свою!

Приводимъ здѣсь вполнѣ краткое, но весьма замѣчательное «Слово» Высокопреосв. Иннокентія, произнесенное предъ совершеніемъ панихиды по Константинопольскомъ Патріархѣ Григоріѣ, мученически скончавшемся въ Константинополѣ и почитающемъ въ Одесской Греческой церкви. «Блаженнѣйшій Вселенскій Іерархъ Григорій! Не въ уреченный (*) для памяти твоей день являемся мы нынѣ съ молитвами предъ гробомъ твоимъ; но являемся не произвольно, а по указанію свыше. Надле-

(*) Ежегодная панихида совершается торжественно у гроба Блажен. Патріарха, въ день погребенія его, 19 Іюля.

жало же, чтобы тотъ грозно-памятный для насъ день, въ который градъ нашъ подвергся недавно огненной бурѣ съ моря, былъ не другой какой въ году, а тотъ самый (*) въ который, за то же великое и святое дѣло, за которое подвизаемся теперь и мы, сподобился ты, за тридцать лѣтъ предъ симъ, пріять вѣнецъ мученическій. Возможно ли, чтобы это было дѣломъ случая? — Нѣтъ, это могъ произвести Единъ тотъ, въ десниці Коего времена и лѣта, мѣсяцы, дни и самыя минуты наши. Ему-то благоугодно было сочетать столь знаменательнымъ образомъ отнынѣ навсегда память страдальческой кончины твоея со днемъ собственныхъ нашихъ страданій. И для чего сочетать? — Да разумѣемъ, что ты не напрасно, оставивъ престольный градъ твой, пришелъ опочить среди насъ святыми останками твоими, что ты давъ въ заступника граду нашему и молитвенника о насъ предъ Богомъ. Быть не можетъ, чтобы духъ твой и тамъ — въ обителяхъ Отца Небеснаго — не сѣтовалъ, видя, какъ злочестивая Луна снова силится затмить три-солнечное сіяніе Креста Христова, — какъ великая, но злосчастливая, паства твоя паки обливается слезами и кровію, — какъ возлюбленное Отечество наше, единое обжавившее мечъ за угнѣбное Православіе, начинаетъ терпѣть нападенія за то отъ самыхъ народовъ Христіанскихъ, — какъ наконецъ градъ нашъ, избранный тобою въ мѣсто успокоенія твоего, самъ не имѣетъ отъ нихъ покоя и безопасности. Но, могло ли сѣтованіе твое о насъ оставаться бездѣйственнымъ? Нѣтъ, мы вѣруемъ, что, облеченный силою Божіею, ты вмѣстѣ съ сонмомъ заступниковъ страны нашея, Священно-Мучениковъ Херсонскихъ, стоялъ въ день брани невидимо на воздухѣ и росоноснымъ дыханіемъ отъ Духа Божія угашалъ разженные стрѣлы врага, дабы они падали такъ безвредно для насъ на землю и дома наши: иначе чему приписать бездѣйственность столь многихъ молній и громовъ вражескихъ? — Вѣруемъ, что ты, ревнуя о насъ противу безчеловѣчныхъ враговъ нашихъ, самъ бралъ незримо въ свою десницу слабыя молвіи наши, придавалъ имъ силу и вѣрность и

(*) Блажен. Патріархъ скончался мученически въ 10 д. Апрѣля 1821 г. въ Константинополѣ. Нынѣ въ сей день была Великая Суббота.

направлялъ прямо въ сердце врага: иначе какъ объяснить ихъ необыкновенную силу и смертоносность надъ нидъ? — По чьимъ, наконецъ, если не твоимъ святымъ молитвамъ предъ Богомъ, простерлась потомъ и ата, столь необыкновенная въ настоящее время года, тьма надъ моремъ нашимъ, которая до того ослѣпила очи врагу, что онъ совершенно потерялъ путь, увязъ съ кораблемъ своимъ въ пескахъ и камняхъ у береговъ нашихъ и принужденъ былъ просить у насъ какъ милости — плѣна себя? Иначе, куда дѣвалась опытность врага, привыкшаго издавна обитать во мглѣ и плавать безбѣдно среди темноты?... Прими убо, Святителю Христовъ, благодареніе за вся сія отъ града нашего и продолжи ходатайство и молитву свою о насъ предъ Богомъ брани и мира! Ибо, враги наши, безъ сомнѣнія, готовятъ новыя нападенія на страну нашу. Взыди убо и ты паки къ престолу Царя славы, положи, если то нужно, къ подножію его мученической вѣнецъ твой (1), и умоли Его кровію твоею, да сошедши (2), узреть содѣваемое на земли и, въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, смѣсить и посрамить, якоже древле, языки, хотящіе содѣлати столпъ гордости въ прославленіе имени своего и въ защиту враговъ Креста Христова; да прелесть Магометова, только вѣковъ лстящая народы, и нынѣ, — къ стыду Христіанства — покровительствуемая и принимаемая къ сердцу самыми державами Христіанскими, исчезнетъ навсегда съ лица земли Православной и возвратится въ пустыни и дебри, среди коихъ порождена она духомъ злобы на пагубу челоувѣчества; и да единокѣрные намъ братія наши о Христѣ изыдутъ наконецъ изъ разженной печи четырехвѣковаго плѣна Мусульманскаго и начнутъ, подобно древнимъ Израильтянамъ, въ свободѣ духа, праздновать *Пасху Божію спасительную*. Тогда — умирненные, обрадованные, торжествующіе, — мы не замедлимъ снова явиться у гроба твоего съ благодарственными пѣснями Богу Спасителю и тебѣ, нашему предъ Нимъ Молитвеннику.

— Слово въ Субботу Свѣтлыя Седмицы и въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Але-

(1) Апokal. XI, 10. — (2) Быт. XI, 7.

ксандра Николаевича. — Всѣ дни нашей Пасхи Святѣ! Но для насъ, сыновъ благословенной Россіи, въ текущемъ году какъ бы вдвойнѣ былъ святъ седьмой день Пасхи: потому что торжество Церкви о воскресеніи Господа соединилось съ торжествомъ Отечества о рожденіи Наслѣдника Престола. По поводу сближенія этихъ двухъ торжествъ, въ настоящемъ Словѣ излагается, что въ нашемъ благословенномъ Отецествѣ Церковь и Государство соединены, какъ и должно быть, узлами неразрывными, такъ что каждое торжество Церкви есть вмѣстѣ и торжество Отечества, и каждая радость Отечества есть вмѣстѣ и радость Церкви, за которую она возноситъ къ Источнику всѣхъ радостей молитву хвалы и благодареніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ раскрывается, что взаимное и великое благо и для Церкви и для Отечества служить необходимымъ слѣдствіемъ такого союза между Церковію и Престоломъ. Выписываетъ изъ этого прекраснаго Слова слѣдующій отрывокъ: «Подъ покровомъ Боговѣчавныхъ Помазанниковъ, верховныхъ покровителей истиннаго благочестія, и Церковь, по слову Апостола, можетъ проводить *тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Вспомнивъ первыя времена Церкви Христовой на землѣ, когда истинные чтители истиннаго Бога терпѣли всякаго рода гоненія и преслѣдованія, озлобленія и мученія. И они, конечно, такъ же какъ и мы, праздновали свѣтлыя торжества Церкви, — праздновали не съ меньшею духовною радостію, не съ меньшимъ Христіанскимъ веселіемъ: но и самыя свѣтлыя торжества Церкви нерѣдко возмущались у нихъ страхомъ, растворялись слезами. Даже въ настоящіе святые и торжественные дни ихъ духовная радость нерѣдко смѣшана была со скорбію о лютой гонимости, о множествѣ исповѣдниковъ имени Христова, томившихся въ темницахъ, о пролитіи крови Святыхъ мучениковъ — нерѣдко при самыхъ алтаряхъ Господнихъ, а иногда и въ самомъ святилищѣ Божіемъ. Представимъ себѣ, какою горечью растворена и теперь сладость нынѣшняго праздника и у единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ Христіанъ Востока, бѣдствующихъ подъ игомъ зловѣрныхъ поклонниковъ лжепророка... Благодареніе Господу! мы свободны отъ всего этого. Каждый изъ насъ въ мирѣ и безопасности можетъ проводить жизнь свою во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

и радоваться чистою и невозмутимою радостію при всякомъ торжествѣ Церкви. Кому же обязана Церковь сими воздегательными миромъ? Господу Богу, который даровалъ ей сей миръ чрезъ Боговѣчныхъ Благочестивѣйшихъ Государей, твердыхъ хранителей истинной Вѣры и истиннаго благочестія, и всегдашнихъ защитниковъ Св. Церкви противъ всѣхъ, и внѣшнихъ и внутреннихъ, враговъ ея. Можно ли не возносить Церкви молитвы и моления за Благочестивѣйшихъ Монарховъ и ради сей одной услуги ихъ для Церкви? Но это только одна изъ множества услугъ ихъ Церкви Христовой. Ихъ благочестію и мужеству она обязана сохраненіемъ себя въ древней чистотѣ и неприкосновенности; ихъ святой ревности по вѣрѣ — непрестаннымъ умноженіемъ чадъ своихъ; ихъ благочестивому усердію къ дому Божию — великолѣпнѣмъ Св. храмовъ и принадлежностей богослуженія; ихъ щедрости и благотворительности — просвѣщеніемъ своихъ пастырей, и даже внѣшнимъ своимъ благосостояніемъ, питаемъ не отъ алтаря токмо, но и отъ высшихъ щедротъ Монаршихъ, дабы тѣмъ безпрепятственнѣе пасти стадо по Божію и усердно. Праведно, убо и съ сей стороны Св. Церковь освящаетъ особеннымъ торжествомъ своимъ день рожденія Благочестиваго Наслѣдника Благочестивѣйшаго Монарха, какъ залогъ не только благоденствія Отечества, но и благосостоянія самой Церкви на будущее поколѣніе. Праведно и всѣ вѣрные сыны Отечества, сорадуясь радости Дома Царева, приходятъ выразить сію радость предъ алтаремъ Божиимъ, вознести здѣсь общія хвалы и благодаренія Господу за благоденствіе Дома Царева, моления и прошенія о томъ, чтобы еще и еще просияла надъ нимъ благодѣющая десница Его, — и чрезъ то раздѣлить свою радость съ радостію Церкви. Ибо есть великое благо отъ сего союза и для Отечества. На чемъ утверждается благоденствіе и счастье Государствъ внутреннія, слава и величіе ихъ внѣшнія? На истинномъ благочестіи народа, на искренней, велицебѣрной, благоговѣйной преданности вѣщевоснымъ Монархамъ, на уваженіи и повиновеніи поставленнымъ ими властямъ. И все сіе есть плодъ Вѣры истинной, содержимой и передаваемой Св. Церковію; все сіе насаждается и утверждается въ сердцахъ истинныхъ сыновъ Отечества Св. Церковію, возвра-

стаетъ и приноситъ плодъ подъ водительствою ея же. Церковь освящаетъ восходящихъ на Престолъ Монарховъ особымъ своимъ священнодѣйствіемъ, и чрезъ то дѣлаетъ въ глазахъ всѣхъ власть ихъ сугубо-священною и неприкосновенною, какъ власть не только занимащихъ Престолъ по праву рожденія, но и какъ помазанниковъ Божіихъ; она благословляетъ руки Христолюбивыхъ военовъ на брань противъ враговъ Отечества, и чрезъ то вдыхаетъ въ нихъ силу и крѣпость, бодрость и мужество, какъ въ защитниковъ не только Отечества, но и самой Церкви, неразрывными узами съ нимъ связанной; словомъ Божіимъ, живымъ и дѣйственнымъ, она часто смирала и внутреннія крамолы и нестроенія, и всегда утверждаетъ въ сердцахъ благоговѣйную преданность къ Боговѣчаннымъ Монархамъ, подчиненіе и строгое повиновеніе законнымъ властямъ; она молитъ Бога мирѣ и Отца щедродъ о мирѣ и благосостояніи Отечества, о благоденствіи Отца Отечества и всего Августѣйшаго Его Дома, возноситъ молитву хвалы и благодаренія Господу за всякую радость Отечества, молитву моленія и прошенія во всякой нуждѣ и обстояніи. И не обинуясь можно сказать, что все великое и доблестное въ нашемъ Отечествѣ есть плодъ сего крѣпкого и неразрывнаго союза. Ради сего-то союза Господь и ущедряетъ Отечество наше благословеніями неба и земли; ради сего-то союза оно сильно и крѣпко внутри истиннымъ благочестіемъ народа и благоговѣйною преданностію его вѣнцевоснымъ Монархамъ своимъ, грозно и страшно и для всѣхъ враговъ внѣшнихъ. Онъ, какъ краеугольный камень, положенъ былъ въ основу благобытія Отечества нашего еще первымъ благочестивѣйшимъ Монархомъ его, насадившимъ и утвердившимъ Святую Вѣру Православную въ немъ. И вотъ, какъ бы въ видный залогъ благоденствія Отечества нашего и въ постоянное напоминаніе всѣмъ будущимъ родамъ о томъ, что основа сего благоденствія заключается въ крѣпкомъ, неразрывномъ союзѣ его съ Св. Церковію— первый благочестивѣйшій Монархъ Отечества— Святый равноапостольный Владиміръ, и первый Святый Іерархъ Церкви — Первосвятитель Михаилъ, вмѣстѣ трудившіеся при жизни для благоденствія Отечества и для благосостоянія Церкви, и доселѣ нетлѣнными останками своимъ вмѣстѣ починаютъ въ

семь Святыхъ краѣ. Безмолвные гробы нѣхъ краснорѣчиѣе всякихъ словъ прошеваютъ всѣмъ и каждому, что основа всего истинно-великаго и доблестнаго въ нашемъ Отечествѣ есть Св. Вѣра Православная; что счастье и благоденствіе внутрення, слава и величіе внѣшнія Россіи зависятъ отъ твердаго союза у насъ Государства съ Церковію; что они и продлятся въ Отечествѣ нашемъ, доколѣ пребудетъ крѣпокъ и несокрушимъ сей союзъ; что при семъ союзѣ, хотя бы всѣ человѣческія силы и средства истощившеся и оскудѣли; одна Святая Вѣра послужитъ щитомъ и огражденіемъ народности, — какъ и подтверждаютъ сіе страницы Исторіи нашей въ тѣ страшныя години искушеній, когда власть чужеземная угрожала Отечеству нашему совершеннымъ истребленіемъ. Вѣруемъ, что и настоящія смутенія народовъ Европы окончатся къ бѣльшему торжеству любезнаго Отечества нашего и Св. Церкви Православной: «не на лукъ бо нашъ уповаемъ, но оружіе наше спасетъ насъ, Господи, но Твоея всемогущія помощи просимъ, и на Твою силу держающе, на враги наши ополчаемся, и ния Твое вѣрно призываемъ». Какова бы ни была сила враговъ нашихъ, которою они надменно похваляются предъ нами, — престола дѣла, на защиту котораго возстали Христолюбивыя войны наши, будетъ для нихъ самыхъ лучшимъ щитомъ и огражденіемъ противъ всѣхъ вражнихъ наветовъ и бѣдственныхъ находеній. По державному велѣнію Помозанника Господня они ополчились за славу Пресвятаго имени Божія, поругаемаго нечестивыми, за честь Святыхъ мѣсть, униженныхъ зловѣрными, за кровь и слезы собратій нашихъ о Христѣ, пролитыя и проливаемые взувѣрными гонителями Вѣры и Церкви Православной, — и ополчившись, подвизаются и будутъ подвизаться подъ оубненіемъ Животворящаго Креста Господня, тогда какъ враговъ нашихъ будетъ оубнять знамя жепророка... И если въ какой, то въ сей священной брани, Господь, сильный въ бранѣхъ и готовый покровитель правыхъ, будетъ съ нами.

По Духовной Исторіи явились слѣдующія статьи: *Пустынножительство въ юръ Нитрійской и ея окрестностяхъ*; *Св. Кирилль, Архіепископъ Александрійскій* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кв. 2); *Церковная Исторія Египція, Схоластика и*

Почетнаго Прѣфекта (окончаніе) (Христ. Чт. Апр. Май); *Критическій очеркъ исторіи Русскаго раскола, известнаго подъ именемъ старообрядства* (ibid. Май и Іюнь); *Краткое свидѣніе о жизни и сочиненіяхъ Филосторгія* (ibid. Іюнь); *Сокращеніе Церковной Исторіи Филосторгія, сдѣланное Патріархомъ Фотіемъ* (ibid.); *О времени празднованія Пасхи въ древней Христіанской Церкви* (Воскр. Чт. N° 3); *Явленіе Господа ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ* (ibid. N° 6); *Препод. Никита Столпникъ, Переславскій Чудотворецъ* (ibid. N° 7); *Нѣкоторыя черты изъ жизни Препод. Виссаріона* (ibid. N° 9); *Взятіе Константинополя Латинами въ 1204 году* (ibid. N° 10).

— «Краткое свидѣніе о жизни и сочиненіяхъ Филосторгія». — «Сокращеніе Церковной Исторіи Филосторгія, сдѣланное Патріархомъ Фотіемъ». — «О Филосторгіи и его сочиненіяхъ не упоминаетъ никто изъ Писателей до времени Патріарха Фотія. Отечествомъ его была, кажется, Каппадокія, а временемъ рожденія — 364 годъ. По крайней мѣрѣ такъ надобно думать, основываясь на томъ сказаніи, что ему было двадцать лѣтъ, когда онъ пріѣзжалъ въ Константинополь и видѣлъ тамъ Евномія (1): ибо Евномій, какъ извѣстно (2), присутствовалъ на большомъ Константинопольскомъ Соборѣ въ 383 году. Филосторгіи держался стороны Аріанъ и вмѣстѣ съ ними возставалъ на Церковь Православную. Читая его Исторію, можно догадываться, что у него не было недостатка въ познаніяхъ. Онъ имѣлъ свидѣнія изъ области Наукъ Естественныхъ, Исторіи, Географіи, Поезіи, Медицины, Математики и Астрологіи, — вообще изъ всего, чѣмъ украшалось тогдашнее образованное общество. Знакомъ онъ былъ также съ сочиненіями древнихъ — Ювенала, Филона, Евсевія Кесарійскаго, Порфирія, Меѳодія, Са. Василія, Аполлинарія, Астерія и Евномія, и ревностно изучалъ Священное Писаніе. Судя по тѣмъ мѣстамъ и правиламъ благочестивой жизни, которыя приводитъ Филосторгіи изъ книгъ боговдохновенныхъ, нѣкоторые полагаютъ, что, хотя онъ и блуждалъ на распутіяхъ арианства, однакожь былъ не вовсе безъ благочестія. Его ненависть къ Іудеямъ, отступникамъ и язычн-

(1) Philostr. 10, 6. — (2) Socr. 5, 10.

какъ была неугодна. Сколь ни худо отзывается онъ въ своей Исторіи о Царѣ Θεодосіи, однакожь полагаетъ, что благоденствіе его царствованія утверждалось на его ревности — разрушать языческія капища. Онъ оуждаетъ различныя положенія какъ современныхъ, такъ и прѣжнихъ еретиковъ, одобряетъ храшеніе поста въ Среду и Пятокъ и жалуется на поношенія, какому подвергались мощи Святыхъ Мучениковъ при Іудіанѣ-Отступникѣ; но о монастырѣ отзывается съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ и не благопріятствуетъ почитанію иконъ. О времени смерти Филосторгіа ничего неизвѣстно; по крайней мѣрѣ въ 425 году онъ еще живъ: потому что до этого года доходитъ его Исторія. Церковная Исторія Филосторгіа написана въ духѣ Аріанскаго. Онъ расточаетъ въ ней главнѣйшимъ Аріанамъ похвалы и приписываетъ имъ много чудесныя дѣйствія. Особенно превозноситъ Евсевія Никомидійскаго, Θεофила Иудійскаго, Агапата Сивадскаго, Леонтія Триполискаго и нѣкоторыхъ другихъ. Онъ не стыдится также навязывать нѣкоторыя заслуги и самому ерасеначальнику Арію, и о соприкосновенныхъ въ нему событіяхъ рассказываетъ вовсе не такъ, какъ они дѣйствительно происходили, когда Александръ былъ рукоположенъ къ Епископа Александрійскаго. Таковы же сказанія Филосторгіа и вездѣ, гдѣ онъ касается Аріанства. Посему Патріархъ Фотій часто обвиняетъ его за лжи и сплетенія басенъ. Исторія Филосторгіа въ полномъ и подлинномъ своемъ изложеніи до насъ не дошла; мы имѣемъ изъ ней только сдѣланное Патр. Фотіемъ сокращеніе. Впрочемъ, это сокращеніе таково, что даетъ достаточное понятіе о ея содержаніи. Она самимъ Филосторгіемъ раздѣлена была на 12 книгъ, которыхъ начальныя буквы, бывъ соединены въ одно слово, какъ въ акростихахъ, образовали имя самого Писателя. Филосторгіи составилъ свою Исторію въ царствованіе Θεодосія Младшаго и, начавъ ее смертію Констанція, отца Константина Великаго, чтобы имѣть случай нечувствительно перейти къ Исторіи Арія, отъ этой эпохи довелъ повѣствованіе до начала царствованія Валентиніана III. О виѣшней формѣ этого историческаго труда его Фотій отзывается съ похвалою, прибавляя однакожь, что фигурныя выраженія его языка иногда бываютъ либо холоды, либо слишкомъ сильны, а періоды рѣчи своею

длиннотою нѣрѣдко затемняютъ разсказъ и дѣлаютъ его тяжелымъ для чтенія».

— «Критическій очеркъ Исторіи Русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства». — Нынѣ окончено это любопытное изслѣдованіе, котораго начало напечатано въ Январской и Февральской книжкахъ Христ. Чт. за текущій годъ. Помѣщаемъ здѣсь два неоспоримые вывода изъ этого изслѣдованія, вмѣстѣ съ опроверженіями возраженій противъ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ. *Выводъ первый:* Отдѣленіе Русскаго раскола отъ Православной Церкви происходило и совершилось совмѣстно и нераздѣльно съ исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ, начатыхъ при Патр. Никонѣ. Первый голосъ раскола раздавался въ Москвѣ въ 1654 г. на Соборѣ, который призналъ нужду въ исправленіи книгъ и благословилъ его начало. Болѣе открытое и обширнѣйшее обнаруженіе раскола не только въ Москвѣ, но и въ разныхъ странахъ Россіи послѣдовало тогда, какъ только разосланы были первыя новоправленныя печатныя книги: Служебникъ, Скрижаль и другія (1655—1665). Торжественное осужденіе раскола собственно Русскою Церковію произнесено въ 1666 г. на Соборѣ, который произнесъ вмѣстѣ и торжественное одобреніе новопечатныхъ книгъ. Окончательное отсѣченіе раскола отъ Православной Церкви совершено въ 1667 г. общимъ Соборомъ Восточныхъ и Русскихъ Архипастырей, которымъ окончательно одобрены и новопечатныя книги. *Выводъ второй:* исправленіе книгъ и осужденіе раскола происходило и совершилось самымъ законнымъ образомъ. Это было дѣло не частнаго лица или Іерарха, но цѣлыхъ Соборовъ, и не однихъ только Русскихъ Соборовъ, но и Греческихъ, — дѣло, окончательно разсмотрѣнное и утвержденное такимъ Соборомъ, на которомъ присутствовали представители всей Церкви Православно-Кафолической. Что же говорили и говорятъ противъ такого исправленія книгъ и осужденія раскола сами раскольники? 1) Прежде всего хулили и хулятъ Патріарха Никона, утверждая, будто онъ, отступившій отъ Православія, врагъ Христовъ, предтеча антихриста, наипрѣднѣе старался съ своими учениками и единомышленниками испортить старо-отеческую Вѣру и, подъ предлогомъ исправле-

нія книгъ, внесъ въ нихъ разныя новины Латинскія и другія еретическія на пагубу душъ человѣческихъ. Но всѣ эти хулы совершенно несправедливы: а) Никонъ приступилъ къ исправленію книгъ по самому чистому побужденію, съ самою доброю цѣлю, и началъ дѣло самымъ законнымъ образомъ; б) продолжателями начатаго Никономъ, какъ только онъ удалился изъ Москвы, были не какіе-либо ученики его или преданные ему единомышленники, а большею частію недоброжелатели его и враги (во главѣ всѣхъ Питиримъ Крутицкій), которые открыто возставали на него, хотѣли лишить его сана, но не могли не почувствовать начатому имъ исправленію книжному; в) Никонъ, какъ человѣкъ, могъ имѣть и дѣйствительно имѣлъ разныя недостатки, за которые и осужденъ соборнѣ; но никто даже изъ враговъ его не поставилъ ему въ вину, будто онъ отступилъ отъ Православія, испортилъ старую Вѣру и старыя книги; напротивъ тотъ же Соборъ, который осудилъ Никона, одобрилъ всѣ новоисправленныя книги; г) Никонъ и словомъ и дѣломъ доказалъ, что онъ нисколько не сочувствовалъ Латинству или Армянству и т. п., напротивъ строго вооружался противъ всего, что носило даже тѣнь Латинства и вообще неправославія; д) Никонъ заботился только о томъ, чтобы уничтожить въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ разныя новины, вкравшіяся въ нихъ по невѣжеству, и вообще согласить эти книги во всемъ съ книгами Греческими, Православными, а не о томъ, чтобы привнести къ нимъ новины Латинскія или какія-либо другія. Укоряютъ Никона за то, что онъ, при исправленіи книгъ, избралъ себѣ въ помощника и переводчика Арсенія Грека, человѣка будто бы крайне развращеннаго и трикратно отступавшаго отъ Православія. Но — а) каковъ бы ни былъ Арсеній, отъ переводчика требуется собственно, чтобы онъ умѣлъ хорошо и правильно переводить. — а Арсеній въ совершенствѣ звалъ и Греческій и Славянскій языки; б) Арсеній не могъ ничего злонамѣренно испортить въ книгахъ и привнести въ нихъ отъ себя что-либо еретическое: потому что переведенная имъ при Никонѣ книга — «Скрижаль» рассмотрѣна была со всѣмъ вниманіемъ цѣлымъ Соборомъ и одобрена; в) Арсеній не одинъ избранъ былъ въ справщика и переводчика книгъ, но вмѣстѣ съ нимъ

къ тому же призваны были Епифаній Славинецкій, Дамаскинъ и другіе, мужи поистинѣ Православные и благочестивые; г) переведенныя или исправленныя при Преп. Никонѣ книги важны и приняты Церковію не потому, что онѣ переведены и исправлены Арсеніемъ Грекомъ или кѣмъ-либо другимъ, благочестивымъ или неблагочестивымъ, а потому, что онѣ были рассмотрѣны и одобрены Соборами. Чтобы болѣе унижить Никона и выставить его какимъ-то страшилищемъ, посторяютъ про него различныя басни, которыя не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія.

2) Хулили и хулятъ Восточныхъ Первосвятителей и вообще Восточную Церковь, утверждая, будто они, находясь подъ игомъ невѣрныхъ, потеряли Православную Вѣру. Но замѣчательно, что первые начали распространять эту хулу бывшіе справщики книгъ при Преп. Іосифѣ — Аввакумъ, Никита, Ѳеодоръ и другіе, — и начали именно тогда, когда увидѣли, что въ Восточной Церкви отнюдь не признаются тѣ новины, какія внесли онѣ въ печатныя Московскія книги, и Восточные Первосвятители прямо отвергаютъ эти новины и совершенно сочувствуютъ Никону въ его исправленіи книжномъ. А прежде эти же самые справщики совсѣмъ другое говорили о Восточной Церкви. Съ другой стороны, сами же раскольники утверждаютъ, что Патріархи: Константинопольскій — Іеремія, поставившій (въ 1589 г.) нашего перваго Патріарха Іова, и Іерусалимскій — Ѳеоданъ, поставившій (въ 1619 г.) нашего третьяго Патріарха Филарета, были совершенно Православны. Но вѣдь и эти Патріархи, вѣстѣ съ подчиненными имъ Церквями; страдали подъ игомъ тѣхъ же невѣрныхъ, а при томъ приходили къ намъ одинъ только за 64 года до Никона, другой — только за 33. Наконецъ сами раскольники сознаются, что Константинопольскій Патріархъ Леонасій, приходившій въ Москву даже при Никонѣ, былъ совершенно Православенъ, что онъ обличалъ новизны Никоновы, а не какъ преемникъ его Патріархъ Павсій, сочувствовавшій Никону, и не какъ Патріархи Автіохійскій и Сербскій, вполне раздѣлявшіе его мысли. Изъ чего же видно, что обличалъ? Изъ того, отвѣчаютъ, что Никонъ не приглашалъ Леонасіа на свои Соборы, гдѣ надлежало ему председательствовать, какъ слѣдовало бы, хотя онъ находился еще въ Москвѣ въ

1655 г., а приглашалъ только единомысленныхъ себѣ Патриарховъ Антиохійскаго и Сербскаго. Такъ, слѣдовательно, раскольники чувствуютъ потребность, чтобы хотя одинъ Восточный Первоосвятитель былъ на ихъ сторонѣ! Но, увы, они и здѣсь ошибаются. Никонъ не приглашалъ Афанасія на свои Соборы, бывшіе въ 1655 и въ 1656 г., а приглашалъ только Патриарховъ Антиохійскаго и Сербскаго, — по самой простой причинѣ, — потому, что перваго уже не находилось тогда въ Москвѣ, а послѣдніе находились: изъ современной Дворцовой вашии видно, что Цареградскій Патриархъ Афанасій, скончавшійся потомъ въ Дубнахъ, былъ у Царя Алексія Михайловича на отпускѣ въ 13 день Декабря 7162 г. (1653—4). При томъ надобно помнить, что Св. Афанасій, когда прѣбывалъ въ Россію, уже не занималъ Цареградской кathedры и на мѣстѣ его возсѣдалъ другой Патриархъ — Павсій: слѣд. приглашеніе Афанасія на Соборы для председательствованія было бы протнвно церковнымъ канонамъ и оскорбительно для дѣйствительнаго Патриарха Константинопольскаго Павсія, къ которому Никонъ и обратился, какъ къ законному Первоосвятителю Восточной Церкви, послѣ Московскаго Собора 1654 г. 3) Хулили и хулятъ самыя книги Греческія, по которымъ при Никонѣ справляемы были наши Русскія, утверждая, будто древнія Греческія книги, по взятіи Царяграда Турками, увезены въ Римъ и сожжены Латинами, а послѣднія, — такъ какъ печатались въ Венеціи и другихъ Римскихъ городахъ, — повреждены и наполены Латинскими заблужденіями. Но еслибы и дѣйствительно (чего, впрочемъ, не лзя доказать) какія-либо книги Греческія, даже многія, по взятіи Константинополя Турками, были сожжены въ Римѣ: все-же не лзя допустить, чтобы тогда могли быть нарочито собраны въ Римъ есл книги, по которымъ до нашествія Турекъ совершалось богослуженіе во всѣхъ предѣлахъ Церкви Греческой; чтобы милліоны Грековъ, оставшихся подъ игомъ невѣрныхъ, не сохранили у себя многочисленныхъ свисковъ этихъ книгъ, безъ которыхъ невозможно было бы имъ отиравлять своего богослуженія. Прем. Никонъ самымъ лѣбомъ засвидѣтельствовалъ, что во дни его у Грековъ находилось еще весьма много древнихъ рукописей, когда чрезъ Арсенія Сулалева и другими средствами успѣлъ собрать на Аео-

въ и въ равныхъ странахъ Востока болѣе 700 Греческихъ книгъ, между коими нѣкоторыя восходили за 500, 600 и даже 1000 лѣтъ. Еслибы наконецъ печатныя книги Греческія, и притомъ всѣ (чего также не лзя доказать) были дѣйствительно повреждены Латинами при печатаніи: изъ этого не могло бы произойти никакого вреднаго вліянія на исправленіе нашихъ Славянскихъ книгъ. Никонъ исправлялъ ихъ не по печатнымъ Греческимъ, а по древнимъ рукописнымъ, которыя собрагъ въ такомъ количествѣ, и вмѣстѣ по древнимъ рукописнымъ Славянскимъ, которыя не могли быть повреждены Латинами. 4) Утверждали и утверждаютъ (раскольники), будто на ихъ сторонѣ во дни Никона, кромѣ Павла Коломенскаго, находились еще три Іерарха: Макарій Митрополитъ Новгородскій, Маркеллъ Архіепископъ Вологодскій и Александръ Епископъ Вятскій. Но Макарій подписался не только подъ дѣяніями Собора 1654 г., признавашаго нужду въ исправленіи книгъ, но и подъ опредѣленіями Собора 1656 г., одобришаго книгу «Скрижаль» и всѣ напечатанныя въ ней статьи противъ раскольниковъ, въ частности — анаѹему на ревнителей двоеперстія въ крестномъ знаменіи; Маркеллъ подписался подъ опредѣленіями того же Собора 1656 г., — и какъ первый, такъ и послѣдній находились въ церковномъ общеніи съ Никономъ, получали отъ него патріаршія грамоты, въ которыхъ онъ называлъ ихъ сынами и сослужбниками своими *о Св. Дусѣ* и преподавалъ имъ свое благословеніе. «Они — говорятъ — подписались подъ дѣяніями соборными только изъ страха, а потому тайно въ своихъ Епархіяхъ покровительствовали послѣдователямъ старой вѣры и обрядовъ». Но чѣмъ же все это доказать? Доказательствъ не представляютъ. И что это за ревнители старой вѣры, которые боялись открыто говорить за нее и обманывали и однихъ и другихъ?... Александръ, Епископъ Вятскій, дѣйствительно сначала даже писалъ противъ Никона и исправленія книгъ; но потомъ, когда былъ вразумленъ на Соборѣ 1666 г., раскаялся чистосердечно, сталъ поборать во истинѣ и подписался подъ опредѣленіями Собора 1667 г., окончательно осудившаго расколъ и одобришаго новоисправленные книги. 5) Восхваляли и восхваляютъ своихъ первоучителей: Азвакума, Лазаря, Логгина, Феодора и другихъ, называя

ихъ мудрыми наставниками, дивными ревнителями староотеческой вѣры, великими страдальцами, невинно вкусившими отъ Никоніанъ лютыя мученія и смерть. Но если безъ всякаго предубѣжденія судить объ этихъ лицахъ, на основаніи нѣкоторыхъ, сохранившихся отъ нихъ, писаній и достовѣрныхъ историческихъ извѣстій, надобно сознаться, что это были жалкіе, полуграмотные невѣжды, имѣвшіе самыя сбивчивыя, или совершенно ложныя понятія объ истинахъ Вѣры и другихъ предметахъ, и между тѣмъ воображавшіе себя великими мудрецами; что они въ слѣпотѣ своей ревновали не за староотеческую Вѣру, а только за свои любимыя, недавно возникшія мнѣнія, которыя не умѣли отличить отъ догматовъ и внесли-было въ печатныя книги, — ревновали притомъ не столько изъ привязанности къ мнѣніямъ, сколько изъ ненависти къ Преп. Никону, который отставилъ ихъ отъ должности справщиковъ и охулилъ напечатанныя ими книги. Надобно сознаваться, что это были люди въ высшей степени дерзкіе и упорные, которые оскорбляли своего Патріарха самымъ наглымъ образомъ, поносили открыто всѣхъ Первоверховенствителей Восточныхъ и Русскихъ, не слушались никакихъ наставленій, убѣжденій, повелѣній, ни соборныхъ, ни царскихъ, позволяли себѣ безстыдно оскорблять святыню, возмущали народъ противъ власти церковной и гражданской и за все это понесли вполне заслуженныя наказанія. На строгость казней жаловались и жалуется несправедливо: надобно помнить важность преступленій, упорство и нераскаянность преступниковъ, а съ другой стороны — духъ времени, грубость тогдашнихъ нравовъ и дѣйствовавшіе тогда законы, по которымъ собственно и совершался судъ надъ этими несчастными, по отлученіи ихъ Церковію. И такимъ-то людямъ, оставшимся до конца въ ослѣпленіи и упорствѣ, послѣдуютъ глаголемые старообрядцы! А не хотятъ послѣдовать другимъ, болѣе достойнымъ своимъ первоучителямъ, которые ревновали въ началѣ не менѣе Аввакума или Лазаря по мнѣнію старинѣ, но потомъ, вразумленные Соборомъ Пастырей, искренно покаались и скончали дни свои въ общеніи съ Православною Церковію, каковы были: Протопопъ Іоаннъ Нерововъ, въ иночествѣ Іеромонахъ Григорій, Архимандритъ Спасскаго Муромскаго монастыря Антошій, Игуменъ Бязюковскаго монасты-

ря Сергій Салтыковъ, Игуменъ Златоустовскаго монастыря Феокистъ, старецъ Соловецкаго монастыря Герасимъ Опрсовъ и многіе другіе. О, дагь бы Богъ, чтобы, по примѣру этихъ людей, вразумились и нынѣшніе послѣдователи Аввакума!

— По части Христіанскаго ученія помѣщены слѣдующія статьи: *Ученіе о нравственномъ законѣ Божіемъ* (Христ. Чт. Апр.); *О изображеніи Св. Евангелистовъ, въ обличеніи неправды мнимыхъ старообрядцевъ* (ibid.); *О Церкви* (для вразумленія мнимыхъ старообрядцевъ) (ibid. Май); *Упованіе, порожденное Воскресеніемъ Христовымъ* (Воскр. Чт. N° 2); *Таинственное значеніе Пасхи Ветхозавѣтной* (ibid. N° 3); *Поученіе педаль, послѣдующихъ за праздникомъ Св. Пасхи* (ibid. N° 7).

— «О Церкви». — Статья эта заимствована изъ сочиненія, существующаго въ рукописи, подъ заглавіемъ «О Церкви и раскольникахъ». Вотъ что замѣчаетъ о немъ Редакція Христ. Чтенія: «Сочиненіе это замѣчательно не столько по внутреннему достоинству, сколько по тому, что написано однимъ изъ раскольниковъ, принявшихъ единовѣріе къ концу прошлаго столѣтія, Іеромонахомъ Виталиемъ, жившимъ въ Никодимовомъ Святи-Троицкомъ монастырѣ, и написано исключительно на основаніи старопечатныхъ книгъ, уважаемыхъ самими раскольниками». Здѣсь помѣщены первыя тринадцать главъ этого сочиненія; послѣдующія—болѣе историческаго содержанія.

— Укажемъ на слѣдующія Назидательныя размышленія: *Размышленіе о благодарности къ Богу* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Распинатели Христовы* (Христ. Чт. Апр.); *Мудрое правило жизни* (письмо отца къ сыну) (ibid. Май); *Соблазны* (ibid. Іюль); *Торжество всею міра* (Воскр. Чт. N° 1); *Письмо о Христіанскихъ визитахъ въ день Св. Пасхи* (ibid.); *Марія Магдалина при гробѣ Іисуса Христа* (ibid.); *Радуйтесь! Матв. 28, 9* (ibid. N° 2); *Письмо о происхожденіи и значеніи Христіанскихъ лобзаній въ праздникъ Св. Пасхи* (ibid.); *Неразрѣшная вѣрность и наказанная измѣна сына* (ibid. N° 3); *Миръ, дарованный намъ воскресшимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ* (ibid. N° 3); *Вселя есть образъ нашего воскресенія и сестоятія по*

воскресеніи (ibid. N° 6); *Благодѣи и премоудрость Божія въ устрой-
ствѣ воздушной стихіи* (ibid. N° 11); на текстъ: «*Возвеселимъ мя
еси, Господи, въ твореніи Твоёмъ*» и пр. Пс. 91, ст. 5, 6 (ibid. N° 8);
*Возставъ сииди, и иди съ нѣди, ничтоже разсуждая, зане Азъ по-
сламъ ихъ*. Дѣян. 10, 20 (ibid. N° 10).

— Письмо о Христіанскихъ визитахъ въ день Св. Па-
схи. — Здѣсь объясняется глубокой исторической и психологи-
ческой смыслъ взаимныхъ праздничныхъ визитовъ въ день Св. Па-
схи, которые ведутъ свое начало отъ самаго перваго дня, въ
который избранные ученики Господа и святыя жены мироно-
сицы въ первый разъ дѣйствительно праздновали свѣтлое вос-
кресеніе Христа Спасителя. Приводимъ вкратцѣ содержаніе
этого письма. «Усердіе и любовь къ Спасителю сопровождав-
шихъ Его женъ побуждаютъ ихъ встать *во едину отъ Субботы
зѣло рано* (Лук. 24, 1), чтобы оказать Ему послѣдній долгъ при-
знательности. Онѣ не успѣли тотчасъ по погребеніи Спасителя
помазать тѣло Его ароматами и мромъ; наступившая въ слѣдъ за
симъ Суббота также не дозволила выполнить сіе; но лишь
только кончился покой субботній, онѣ спѣшатъ на мѣсто погре-
бенія *зѣло завтра* (Мар. 16, 2), такъ что упредившая прочихъ
Марія Магдалина и ко гробу пришла *еще сущей тмѣ* (Іоан. 20,
1). Здѣсь она встрѣтила то, чего не ожидала: думая на пути,
кто бы отвалилъ ей камень отъ дверей гроба (Мар. 16, 3), она
подошедши увидѣла, что камень взятъ отъ гроба. Тѣла Спасите-
лева уже не было во гробѣ: помазывать было некого. Марія
спѣшитъ извѣстить о семъ учениковъ Господнихъ: *тече убо и
пріиде къ Симону Петру и къ другому ученику, еяже любляше
Исусъ, и глагола има: взяша Господа отъ гроба, и не възмъ, гдѣ
положиша Его* (Іоан. 20, 2). Вотъ первая, хотя еще неопредѣлен-
ная гѣсть о воскресшемъ Господѣ въ кругу избранныхъ послѣ-
дователей Его; вотъ, можно сказать, и первый визитъ Христіан-
скій въ день Пасхи. Пламенная любовь и усердіе къ Господу
Маріи Магдалины не остались безъ возмездія со стороны Го-
спода: она первая сподобилась видѣть Его воскресшаго (Мар.
16, 9). Явившись ей въ видѣ вертоградара, Онъ далъ ей узвать
себя по одному слову — *Маріе*, прознесенному Имъ тѣмъ голо-
сомъ любви, который она привыкла слышать прежде, и прело-

живши печаль ея въ радость, повелѣлъ ей идти ко брѣтѣмъ. Его и возвѣстити имъ о вѣшествіи Его ко Отцу. *Пріиде же Марія Магдалина повѣдающе ученикомъ, яко видѣ Господа, и сіа рече ей* (Іоан. 20, 11—18). Вотъ первая, уже опредѣленная вѣсть о радостномъ воскресеніи Господа, и опять, можно сказать, Христіанскій визитъ въ праздникъ Пасхи съ опредѣленнымъ уже выраженіемъ радостной вѣсти: *Христосъ воскрес!* Въ слѣдъ за явленіемъ воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ, и усердіе другихъ святыхъ женъ, приходившихъ ко гробу Спасителя, вознаграждено было утѣшительнымъ явленіемъ сперва Ангеловъ, возвѣстившихъ имъ о воскресеніи Господа, а потомъ и самаго воскресшаго Господа. Къ вечеру того дня вѣсть о радостномъ и вмѣстѣ поразительномъ событіи стала извѣстною между всѣми. Всѣ сообщали другъ другу, что видѣли и слышали, такъ что событіе сіе было предметомъ общаго разговора между всѣми, какъ показываетъ Евангельскій рассказъ о явленіи воскресшаго Господа двумъ ученикамъ, шедшимъ изъ Іерусалима въ Еммаусъ. Такъ, по сказанію Св. Евангелистовъ, праздновался въ первый разъ свѣтоносный праздникъ Воскресенія Христова въ кругу избранныхъ учениковъ и послѣдователей Его! Можно думать, что еще далеко не всѣ и не во всей подробности описаны ими событія сего всерадостнаго дня: во и изъ краткихъ сказаній ихъ видно, что весь этотъ день, съ ранняго утра и до глубокой ночи, прошелъ въ радостныхъ передачахъ одной и той же всерадостной вѣсти о воскресеніи Христа Спасителя. Не отрадно ли для сердца, что у насъ и доселѣ сей день празднуется почти такъ же, какъ праздновался онъ въ первый разъ? Ибо Христіанскіе визиты въ день Св. Пасхи что иное значать, какъ не сообщеніе другъ другу радостной вѣсти о воскресеніи Христовомъ? Уже-ли же для тебя непріятно, что у насъ съ глубокаго утра и до поздняго вечера не перестаютъ одинъ другому возвѣщать одну и ту же радостную вѣсть: *Христосъ воскресъ, воистину воскресъ?* Уже-ли можно напалать на взаимныя посѣщенія наши, когда они прамымъ образомъ напоминаютъ собою или шестіе Св. мурносоницъ къ Апостоламъ, или шестіе двухъ учениковъ изъ Еммауса во Іерусалимъ?... Давѣ въ этомъ Письмѣ прекрасно опровергается возраженіе тѣхъ, кто бы

сказалъ: «тогда это было необходимо, потому что не все еще увѣровали въ чудо Воскресенія Христова, да и не все знали о немъ; теперь, напротивъ, вслкій изъ насъ и знаетъ и вѣруетъ: потому обычай сей излишній». «Отсюда должно бы вывести слѣдствие совершенно противоположное. Чѣмъ крѣпче вѣра въ Воскресеніе Христа Спасителя, тѣмъ сильнѣе должна быть наша радость о воскресшемъ Господѣ; а радость сильная, — плодъ крѣпкой вѣры, — наполняя все существо человѣка, не можетъ не излиться и въ пріятствіяхъ другимъ лицамъ. Радость вообще бываетъ словоохотлива. Посмотри на человѣка, сильно радующагося чему-либо: онъ же въ состояніи не высказать своей радости другимъ, особенно когда увѣренъ, что другіе раздѣляютъ ее съ нимъ. А радость о воскресшемъ Господѣ, сколько бы разъ мы ни высказывали ее другимъ, никогда не можетъ наскучить или потерять свою силу: потому что самый предметъ сей радости необъятный, и потому, что таково свойство истинной радости. Посему-то древніе подвижники, иногда на всю четырехдесятиницу уходившіе изъ общежитій въ глубокія пустыни, и тамъ строгимъ постомъ и покаяніемъ очищавшіе себя для радости Воскресенія Христова, къ празднику Пасхи всегда возвращались въ обители, дабы для большей радости всѣмъ совокупно праздновать сей свѣтоносный праздникъ». «Нѣтъ спора, что праздничные визиты и поздравленія верѣдко бываютъ безъ сердечнаго участія, иногда даже и безъ яснаго сознанія дѣла; несомнѣнно также, что при выполненіи ихъ много суетливости, развлекающей человѣка: но и при сихъ невыгодахъ, ихъ никакъ не льзя называть вредными. Ибо какъ бы хотѣлъ ты проводить свѣтоносный праздникъ Воскресенія Христова? Если между вами, не много радующихся чистою и святою радостію о Господѣ, то, безъ сомнѣнія, еще менѣе способныхъ въ удивленіи проводить праздникъ надлежащимъ образомъ, — проводить такъ, какъ напр. проводили его, по дошедшимъ до насъ сказаніямъ, нѣкоторые изъ святыхъ отшельниковъ». Въ заключеніе этого Письма предложень добрый совѣтъ съ тою цѣлію, чтобы вияшій сему совѣту могъ придать въ душѣ своей надлежащій смыслъ обычаю дѣлать визиты въ первый день Св. Пасхи. «Позаботься предварить формальные визиты визитами не формальными (естъ

и этотъ обычай между Христианами, хотя, къ сожалѣнiю, не столько всеобщъ, какъ обыкновенные визиты): посѣти нѣтъ-щихъ нужду въ утѣшенiи, и доставь имъ утѣшенiе ради праздника, какое можешь по своимъ силамъ, — одинокъ утѣшь и ободрь ласковымъ словомъ и сердечнымъ участiемъ въ ихъ скорби, другихъ — посильною вещественною помощью и т. п. Когда сдѣлаешь такъ, то можно надѣяться, что сердце твое размягчится, и даже формальные твои визиты будутъ имѣть смыслъ если не для другихъ, то по крайней мѣрѣ для тебя самого.

— *Марiя Магдалина при гробѣ Иисуса Христа.* — Приводимъ здѣсь съ нѣкоторыми сокращенiями нижеслѣдующую небольшую статейку, въ которой такъ прекрасно изложена одна изъ лучшихъ мнунтъ многопоучительной жизни Марiя Магдалины. Пророкъ Исаiя говоритъ: *По множеству болѣзней моихъ въ сердце мое, утѣшилъ Тебя возвеселиши душу мою* (93, 19). «Можетъ быть, ни на комъ нѣтъ праведныхъ эти слова Пророка не исполнились столь ощутительно, какъ на Св. Магдалинѣ, когда воскресшiй Господь благоволилъ утѣшить ее своимъ ласканиемъ. Послѣ Пресвятой Дѣвы, — она, безъ сомнѣнiя, болѣе всѣхъ привязана была къ Иисусу Христу — благодѣтелю своему; и потому повсюдная смерть Его должна была наиболѣе отозваться въ сердцѣ ея и живѣе всѣхъ поразить ее скорбию. До сего печальнаго событiя и она, конечно, раздѣляла надежды всѣхъ любившихъ Спасителя, — и она думала, *яко сей есть хотля избавити Израиля* (Лук. 24, 21). Но вотъ разразились Голгоескiя событiя, поколебавшия и разсѣявшия надежды и самихъ учениковъ Христовыхъ; не могла уцѣлѣть отъ нихъ вѣра и надежда и слабой жены. Только одного чувства не поколебали въ ней эти событiя — любви, той любви, которая крѣпка *яко смерть* (Пѣсн. Пѣсн. 8, 6) и не вяжется узами ея, и отъ которой ничто не можетъ разлучить, по слову Апостола, *ни скорбь, ни тѣснота, ни юзненiе, ни гладъ, ни нагота, ни бѣда, ни мечь.* (Римл. 8, 35). Еще тѣмъ покрываетъ землю, а Марiя уже бодрствуетъ и *не даетъ сна очамъ своимъ и вѣждома своимъ дреманiя* (Ис. 131, 4). Она снѣшитъ туда, гдѣ скрыто сокровище сердца ея (Матѣ. 6, 21). Мы не обратимъ памяти будущей равноапостольной проповѣдницы

воскресшаго Господа въ самомъ дворцѣ Кесарей (*), если скажемъ, что не вѣра въ предреченное Имъ самимъ воскресеніе влекла ее въ эти минуты ко гробу Спасителя: ибо и самые неразлучные Его слутники и ближайшіе свидѣтели Его чудесь и проповѣди были еще *не смыслимы и косны сердцемъ еяже евровати* (Лук. 24, 25). Дѣло шло у Магдалины объ оказаніи послѣдней почести тѣлу возлюбленнаго Учителя. Хотя, при погребеніи Его Іосифомъ и Никодимомъ, эта почестъ уже оказана была тѣлу Господа, именно—помазаніе или облитіе тѣла благовонными ароматами; но Марія хотѣлось и отъ своего усердія оказать еще возлюбленному ея Учителю эту почестъ. Что эта почестъ излишня и бесполезна бездыханному — Марія не разсуждала: потому что для истинной любви нѣтъ — въ отношеніи въ существу любимому — никакой услуги излишней, никакой работы низкой! Впадаетъ ли она въ ошибки, въ заблужденія отъ сего? Она собственнымъ же усиліемъ освобождается отъ нихъ, потому что любовь избрѣтательна. Она — *всѣ уповаема и терпима, но николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 6). И такія-то, по-видимому простыя, но пламенѣющія любовію сердца, Господь вознаграждаетъ иногда дивно, какъ бы въ показаніе премудрымъ и разумнымъ, что *любовь пребываетъ* паче всѣхъ добродѣтелей (1 Кор. 13, 13) и что она есть *союзъ совершенства*. Исканіе Бога еще не великая заслуга; надобно искать Его пламенно, съ жаромъ, съ рвеніемъ, съ любовію: кто ищетъ Его иначе, тотъ показываетъ чрезъ сіе, что это — забота у него не главная, не *едино на потребу*; а Богъ не любитъ раздѣла нашихъ сердець. Итакъ Марія, окрыляемая одною любовію, стремится ко гробу Спасителя. Но кто опишетъ ея ужась, ея новую скорбь, когда она увидѣла камень отваленнымъ отъ гроба? Мысль, что враги Иисусовы взяли тѣло Его для бѣльшаго поруганія, прежде всего поразила любящее сердце ея, и—ово явилось въ слезахъ и стонахъ. Не зная на что рѣшиться для отысканія драгоценнаго тѣла, она стояла теперь въ неизяснимой скорби, съ новою ра-

(*) Преданіе говоритъ, что, по вознесеніи Господнемъ, Св. Магдалина отправилась въ Римъ и явилась въ Тиверію, которому разсказала о чудесахъ, смерти и воскресеніи Спасителя.

ною въ сердцѣ... Проблескъ свѣта въ пещерѣ гробовой побудилъ ее наклониться и посмотреть туда; она видитъ свѣтлыя Ангеловъ, и она вопросъ ихъ: *что плачемся?* — отвѣчаетъ: *взаша Господа моего и не взявъ, идя положиша Ею* (Іоан. 20, 13). Но—*близъ Господь всѣмъ испущимъ Его, всѣмъ призывающимъ Ею во истину* (Пс. 144, 18). Внезапный шорохъ позади застаиваетъ Марію оглянуться: она видитъ челоѣка, принимаетъ его за вертоградара, и — готовая вопрошать даже камни о возлюбленномъ Господѣ своемъ, въ самозабвеніи отъ великой печали, обращается съ вопросомъ къ нему: *Господи, аще Ты еси взидъ Ею, повѣдай ми, идя еси положиши Ею, и азъ возьму Ею* (20, 15). *Marie!* кротко взываетъ къ ней Господь тѣмъ голосомъ, который столько разъ радостно отзывался въ слухъ ея.... *Раавуни!* (учитель мой) восклицаетъ она, и съ восторгомъ повергается къ ногамъ Иисусовымъ! О, кто опишетъ блаженство этой любящей души въ сію минуту! Понстивъ, всѣ радости земныя ничто предъ такою радостію! Теперь Магдалина стояла предъ упраздненнымъ гробомъ Спасителя съ слезою на глазахъ и низглаголанною радостію въ сердцѣ, блаженная и счастливая такъ, какъ бы находилась въ саду эдемскомъ. Теперь *утѣшенія Божіи возвеселили душу ея—тѣ утѣшенія, иже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце челоѣку не взыдоша*. Они были наградою любви ея. О, если бы и мы столь же пламенно искали и любили Господа! Онъ не умедлилъ бы посѣтить и возвеселить и наши души, какъ возвеселилъ душу Св. Маріи Магдалины: ибо вѣренъ Онъ, обѣщавшій всѣмъ любящимъ Его: *люблю Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю ею и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21).

— «Весна есть образъ нашего воскресенія и состоянія по воскресеніи». — Вотъ нѣкоторые отрывки изъ этого назидательнаго размышленія. «Обновляясь всякое лѣто, и слѣдственно нѣсколько разъ въ жизни челоѣка, видимая Циррода невольно приводитъ насъ къ мысли, что истина, которая скрывается подъ ея перерожденіемъ, весьма важна для насъ и требуетъ быть заимѣненною всѣми. И въ самомъ дѣлѣ, что было бы съ нами среди мрачныхъ картинъ смерти и тлѣнія, скорбей и лишеній, слезъ и болѣзней, если бы Господь не говорилъ видимо намъ, что бу-

детъ время, когда всею нынѣшнему, нерѣдко возмущающему душу, порядку вещей положится конецъ; что за предѣлами смерти, какъ въ слѣдъ за зимою, откроется другая, свѣтлая картина, гдѣ забавлены будутъ праведные отъ скорбей ихъ, гдѣ свѣтъ и теплота Солнца правды озарять, согрѣютъ и оживотворятъ все, что удостоится быть въ кругѣ дѣйствій Его. Со стономъ и воплями провожаемъ мы и нынѣ родныхъ и любезныхъ сердцу своему; но какое слово изобразить весь ужасъ отчаянiя, когда бы намъ не дано было увѣрительнаго знаменiя, что эти лишениа только временны; что разлучаясь съ тѣмъ, что такъ дорого для насъ теперь, мы увидимся въ другой лучшей жизни, встрѣтимся, какъ встрѣчаются путники-одноземцы, долго невидѣвшiе другъ друга? Кто не пойметъ послѣ сего важности истины воскресенiя? Отраднa для чувства краса весенней Природы. Не болѣе ли отраднa будетъ весна жизни нашей въ царствiи славы, въ пакибытiи всего человѣчества и всей Природы. *Коль многе множество блаости Твоея, Господи, юже скрылъ еси болящимся Тебе, содѣлалъ еси уповающимъ на Тя предъ сыны человеческими,* — восклицаетъ Псалмопѣвецъ, испытавши не разъ въ жизни, какъ щедрa бываетъ десница Божiя. Какъ не повторить теперь восклицанiя его, видя предъ собою безчисленные дары блаости Божiей, бывшiе сокрытыми подъ зимнимъ покровомъ! Не такъ ли, справедливо можетъ разсуждать благочестивый Христiанинъ, и жизнь моя, скудная радостями, разцвѣтетъ веселиемъ при общемъ всѣхъ обновленiи? Не такъ ли мои труды и подвиги, какъ соки въ корнѣ, сокрытые нынѣ въ тайнѣ моего смиренiя, нуждъ и скорбей, разовьются подъ животворнымъ свѣтомъ Божiимъ въ роскошное облаченiе, которымъ покроется душа моя и, какъ богато-убранная невѣста, предстанетъ жениху своему, Господу Иисусу, въ радости и веселiи неокончаемомъ? Но не для всѣхъ радостнa и веснa Природы: не для всѣхъ будетъ отраднa и веснa мiра и человѣчества. Веселится и красуется жизнью во время весны только то, что сберегло свои соки въ зимнюю пору, что сохранилось отъ поврежденiя. Чахлое дерево, какъ и чахлый человекъ, напротивъ, только теперь обнаруживаютъ всю силу своего поврежденiя. Не то же ли будетъ и въ общее всѣхъ воскресенiе? Возвеселится жизнью буду-

шаго вѣка, украсится небеснымъ убранствомъ только та душа, которая принесетъ съ собою запасъ неспорченныхъ силъ, мыслей и чувствъ не отравленныхъ ядомъ страстей, не замороженныхъ невѣріемъ. А поврежденной душѣ негѣра и упорнаго грѣшника лучше бы не являться туда. Замѣчали-ль вы таковую скорбь на лицахъ, извуренныхъ невзлечимою болѣзнію, при видѣ обновляющейся Природы: имъ грустно, что вокругъ нихъ веселіе и жизнь, а въ груди тоска и смерть. Вотъ живое изображение состоянія душъ грѣшныхъ въ общее воскресеніе!

Сверхъ того помѣщены: въ Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. (кн. 2) — *Извлеченія изъ писемъ Алтайскаго миссіонера, Протоіеря Степана Ландышева*; въ Воскр. Чт. — *Синай* (N° 8, 10).

Л. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

Дѣтская Литература въ обозрѣваемое трехмѣсячіе приобрѣла слѣдующія статьи: въ Журналѣ для дѣтей: *Изъ новейшей исторіи Коринѳа*. Оконч. (N° 12); *Путешествіе по берегамъ Мертваго озера* (ibid. N° 13, 14 и 15); *Листы и корни*. Басня Крылова. Разборъ (N° 14); *Исторія моея плки*. Разказъ (N° 15—17); *Островъ Сулу* (N° 16); *Осада Троицкаго Сергіева монастыря* (N° 17 и 18); *Бозилля* (N° 19); *Первыя походы въ Европѣйцевъ въ Сѣверной Америкѣ* (ibid.); *Римскія катакомбы* (N° 20); *Гренландія* (ibid. N° 21); *Черногорье* (N° 21—22); *Нравы древнихъ жителей Каледоніи и введеніе въ Каледоніи Христіанской Вѣры*. Заимствовано изъ пѣсень Оссіана (N° 23).

Въ Лучахъ: *Два цвѣтка* — садовый и оранжерейный. Басня Институткамъ (N° 4); *Вольфгангъ Моцартъ и Марія Антуанетта* (ibid.); *Она никогда не улыбалась* (ibid.); *Разказы изъ Средней Исторіи: I Теодорикъ, Король Остъ-Готовъ. II Велисарій. III Зещищеніе Рима Велисаріемъ* (ibid. N° 6); *Народность и Повеія Басковъ* (N° 4); *Переводъ Русскаго стихотворенія* (ibid.); *Голосъ души*, А. Глинка (N° 5); *Попадна на гору, Св. Креста*. Оконч. Нины Р...вой (ibid.); *Рисованъ безъ учителя* (ibid.); *Малышъ*

(№ 6); *Жаворонокъ*, Авд. Глинки (ibid.); *Подруки*, Е. Бурнашевой (ibid.); *Красный слымъ* (ibid.).

Въ звѣздочкѣ: *Звѣздочка*, М. Долинской (№ 4); *Кротость все побеждаетъ*. Съ Авгл. О. П. (ibid.); *Разказы изъ Географіи и путешествій* (ibid. № 6); *Разборъ басни И. А. Крылова*, О. П. (№ 4); *Эміасъ, маленькое путешествіе на Востокъ*. Прод. (№ 3 и 6); *Лампадка* (№ 5); *Англійскій языкъ для дѣтей*. По методѣ Робертсона (ibid.); *Золотое руно* (ibid.); *Бабушкины уроки* (ibid.); *Пытушокъ* (№ 6); *Елена или тщеславіе* (ibid.); *О ласковомъ обращеніи съ животными* (ibid.); *Итмика-палочка* (ibid.).

III. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

По поводу современныхъ политическихъ событій въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ появились слѣдующія статьи: *Мысли о Восточномъ вопросѣ съ точки зрѣнія религіозно-исторической* (Москв. № 7); *Письма изъ Болгаріи* (ibid. № 8); *Европейская Турція въ нынѣшнюю войну* (ibid. № 9); *Переходъ Александра Великаго чрезъ Гидансъ*. Воспоминаніе изъ Древней Исторіи по поводу новѣйшихъ событій. Я. Д. (ibid.); *Цѣна крови по тарифу Остъ-Индійской Компаніи*. Занн. изъ Journ. de Saint-Petersbourg (С. Пб. Вѣд. № 73 и 74; Русск. Инв. № 102); *Политическое равновѣсіе и Англія*, Проф. Вернадскаго (Ст. III—IX. С. Пб. Вѣд. № 73, 84, 85, 88, 94, 110, 122, 141; Москв. Вѣд. № 41, 45, 50, 57, 58, 69, 74 и 75); *Крестъ и Луна* (С. Пб. Вѣд. № 76; Сѣв. Пч. № 80); *О Французской и Англійской политикѣ и ея послѣдствіяхъ въ отношеніи къ Турціи* (С. Пб. Вѣд. № 91); *Россія и ея обвинители въ Восточномъ вопросѣ*. Заннств. изъ Journ. de S.-Petersbourg (ibid. № 92—95); *Еще два брошюры о Восточномъ вопросѣ* (ibid. № 99); *Письмо изъ Одессы къ А. А., К. Каргамышева* (Одесск. Вѣст. № 49 и 50; С. Пб. Вѣд. № 100); *Еще письмо изъ Одессы* (С. Пб. Вѣд. № 102; Русск. Инв. № 110); *Сужденіе Англичанъ о Синопскомъ дѣлѣ* (С. Пб. Вѣд. № 102); *Не люби, не слушай и т. д.* (ibid. № 108 и 129); *Еще клевета на Россію* (ibid. № 109); *Письмо Болгарина къ другу изъ Мачиды въ Одессу*. Заннств. изъ Одесск. Вѣстн.

(С. Пб. Вѣд. № 86; Русск. Инв. № 88); *Письмо изъ Стокгольма* (С. Пб. Вѣд. № 134); *Раскрытие некоторыхъ частностей изъ быта Турціи для политическихъ друзей этой страны* (ibid. № 139); *Крестовые походы и Восточный вопросъ* (Русск. Инв. № 127, 128, 131 и 132); *Истина можетъ иногда не быть впрямую* (ibid. № 138); *Еще брошюра о Восточномъ вопросѣ* (Сѣв. Пч. № 74); *Разсказъ покойнаго барона Мюнхаузена о бомбардированіи Одессы* (ibid. № 104); *Еще объ Одессѣ* (ibid. № 108); *Остзейскія провинціи въ нынѣшнюю войну. Изъ Rigaische Zeitung* (ibid.); *Судьба Турціи. Письмо къ редактору „Journal de Francfort“*, X. (ibid. № 115); *Турецкая цивилизація* (ibid.); *Полненія, А. Флалионна* (ibid. № 123); *Письмо изъ Финляндіи къ одному изъ издателей Сѣверной Пчелы, А. В.* (ibid. № 125); *Правда о Восточной войнѣ* (ibid. № 133—136); *Англичане въ Брагестадѣ* (ibid. № 138); *Обращеніе Грека къ Турку. Старца Вамва. Перев. Алексан. Предтечявскаго* (ibid. № 143); *Письмо къ другу по прочтеніи объявленія войны между Россією и Западными Державами, Н.* (Москов. Вѣд. № 44); *Изложеніе Политики Россіи въ Восточномъ вопросѣ. Изъ Одесск. Вѣстн. (Кавк. № 28).*

— «Мысли о Восточномъ вопросѣ, съ точки зрѣнія религіозно-исторической». — Въ этой небольшой статьѣ Авторъ развиваетъ слѣдующее положеніе: «въ политическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніи Крестовые походы выражаютъ въ себѣ всѣ главные элементы Исторіи Западной Европы». «Извѣстно.—говоритъ онъ—что Крестовые походы были дѣломъ *Папства и рыцарства*, подъ вліяніемъ извнѣ религіознаго энтузіазма, сильно возбужденнаго предшествовавшими непрерывными путешествіями къ Св. мѣстамъ и господствовавшюю мыслию о кончинѣ міра. Къ этому присоединились еще скрытые въ душѣ, но обнаружившіеся на дѣлѣ личныя интересы дѣателей. Папы шѣли въ виду распространеніе своей власти новыми Епископствами въ Палестинѣ, всегда привлекающей Христіанство священными воспоминаніями, рыцари — прибрѣтеніе новыхъ владѣній среди очаровательной Природы и всякихъ жизненныхъ удобствъ; толпу же соблазнили преувеличенные разсказы пилигримовъ о богатствахъ Библейской земли, текущей медомъ и млекоу. И это дууличность внѣшняго, кажущагося и существеннаго, поло-

жительнаго и отрицательнаго, обнаруживающаяся въ началѣ и совершеніи Крестовыхъ походовъ, составляетъ существенную характеристику всей Западно-Европейской Исторіи, которая искони и доселѣ представляетъ поразительный хаосъ рѣзко противорѣчащихъ себѣ теоретически, въ практикѣ же удивительно между собою согласныхъ началъ, изъ которыхъ раждаются другія, взаимно себя уничтожающія. Таковы были главнѣйшія проявленія Папской власти: съ одной стороны *инквизиція* со всѣми ея ужасами, съ другой—*индульгенціи* со всѣмъ ихъ безстыднымъ соблазномъ; съ одной стороны самовластіе и нетерпимость, съ другой — слишкомъ большое сочувствіе къ благамъ міра сего, и при этомъ неизбежная поблжка страстямъ человѣческимъ. Такова же была и реакція Папства—реформа. Она подорвала Папское владычество, но сама въ себѣ носила уже зародышъ ослабленія той самой религіи, которую, думая очистить и возвысить, только самовластно низвела съ ея упроченнаго вѣковой древностию авторитета къ земному и житейскому, со всевозможной уступкой слабой приролѣ человѣка. Далѣе, прямымъ слѣдствіемъ ея былъ скептицизмъ, начавшійся сомнѣніемъ во всемъ, что не подлежитъ опыту чувствъ, и потомъ—Философіей и Литературой, отрицавшими все, что признается Вѣрою, кощунствовавшими надъ всѣмъ, что искони человѣчество принимало за святыню; свергнувшій страну, гдѣ господствовало Папское Католичество, въ самый наглый и безстыдный *атеизмъ*, запятнавшій послѣднія страницы Европейской Исторіи прошлаго столѣтія! Въ наше время также непосредственнымъ слѣдствіемъ Реформаціи, въ нѣдрѣ которой преимущественно возникла такъ-называемая Философія религіи и критическая религіозная Исторія, является религіозный *индифферентизмъ*, который, посредствомъ учености и Литературы, съ ихъ эстетически-поэтическими умозрѣніями о художественныхъ памятникахъ символическаго пантеизма классической древности и обаятельными описаніями современнаго Магометанскаго Востока, увлекаетъ искателей приключеній въ *религіатство*, страшно распространившееся въ послѣднее время и патнающее современную эпоху не менѣе атеизма прошлаго столѣтія. — Обращаясь отъ религіозной стороны къ политической, отъ духовной — къ свѣтской, найдемъ такіа же проявленія

и въ препрославленномъ рыцарствѣ. Въ самомъ основаніи его, какъ и въ Папской власти, были тѣ же два начала — эгоизмъ и чувственность, выразившіяся очень ощутительно въ такъ-называемомъ кулачномъ правѣ и ребяческихъ турнирахъ въ честь жевской красоты. Реакціей рыцарству были: съ одной стороны — Монархическая власть, старавшаяся, ради общественнаго порядка и благоустройства, подчинить его себѣ; съ другой — возникшій, въ слѣдствіе злоупотребленій рыцарства надъ простымъ народомъ, средній классъ, — и вотъ: *монархизмъ*, *аристократизмъ* и *демократизмъ*, какъ три взаимно-противоборствующие элемента современной Западно-Европейской Исторіи. Отцы наши видѣли, какимъ образомъ борьба между собою этихъ элементовъ, возбужденная либеральными (псевдоклассическими) идеями обожателей древнихъ Республикъ, произвела анархію въ той странѣ, въ которой, съ тѣхъ поръ и донынѣ, нѣсколько разъ уже смѣнялись всѣ эти формы правленія и въ которой мы видимъ, какъ опять тѣ же идеи — исчадія разныхъ системъ коммерческихъ, соціальныхъ и проч., — разжигая страсти народныя, губятъ ея благосостояніе. А между тѣмъ ея революціоннымъ примѣромъ увлекаются и другіе народы!.. — «Настоящее» — продолжаетъ Авторъ — «неизбѣжное слѣдствіе прошедшаго, и Западная Европа является въ современномъ Восточномъ вопросѣ такою, какою она была искони и осталась до сихъ поръ; развѣ только, что, по закону *прогресса*, потомки превзошли своихъ предковъ. Крестовосцы, идучи ратовать противу невѣрныхъ, грабили и разоряли вѣрныхъ, и прежде, нежели завоевать Гробъ Господень у враговъ Христіанства, дѣлали на пути завоеванія у Христіанъ, гдѣ находили для себя привольнѣе и пригодиѣе. Потомки ихъ, для своихъ эгоистическихъ цѣлей и корыстныхъ видовъ, не только братаются съ Магометанствомъ противу Православныхъ защитниковъ угнетеннаго Христіанства въ Святыхъ мѣстахъ, обогранныхъ кровію ихъ же предковъ, но даже, отрекшись Креста Господня, становятся подъ знамена Магометанской луны противу воиновъ Христа. — «Ничего подобнаго» — такъ заключаетъ свою статью неизвѣстный Авторъ — «не было у насъ на Руси Православной. Крѣпкая цѣлое тысячелѣтіе и нерушимо-храпимую во всей чистотѣ первобыт-

ною Вѣрою Церкви Христовой, и неизмѣнно-утвержденнымъ Самодержавіемъ, и всегда пламенною любовію къ отечеству, она, выдержавъ много испытаній, низпосланныхъ Промысломъ для ея очищенія и укрѣпленія, готова и на новыя, если они необходимы въ путяхъ Его. Ему она себя всецѣло вѣрлетъ и не вотще была до сихъ поръ ея вѣра!...

— «Политическое равновѣсіе и Англія». — Ординарный Профессоръ Московскаго Университета Верадскій, извѣстный въ нашей Литературѣ своими трудами по части Статистики и Политической Экономіи, написалъ и настоящую статью, въ которой, съ свойственнымъ ему талантомъ и съ полнымъ званіемъ дѣла, мастерски изобразилъ всегда корыстную, глубоко-обдуманную и мнимо-филантропическую политику Англіи. «Все для себя и ничего для другихъ» — вотъ правило, которому постоянно слѣдовала и не перестаетъ слѣдовать Великобританія въ отношеніи ко всѣмъ народамъ и всѣмъ частямъ свѣта. Этимъ правиломъ начинается политическая Исторія Англіи и, вѣроятно, имъ же она и окончится... «Великобританскія владѣнія въ настоящее время занимаютъ болѣе 287,000 квадр. миль. Такимъ образомъ земли, находящіяся подъ Англійскимъ владычествомъ, почти въ 14 разъ болѣе Французскихъ, въ 24 раза болѣе Австрійскихъ, въ 57 разъ болѣе Прусскихъ владѣній, и вдвое болѣе Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Въ отношеніи къ населенію, подчиненному Англійскимъ законамъ, перевѣсъ на сторонѣ Великобританіи, сравнительно съ другими великими Державами міра, еще большій: въ ея владѣніяхъ считается 185,000,000 народа, слѣд. почти втрое болѣе, нежели у насъ, впятеро болѣе, нежели во Французскихъ владѣніяхъ, въ 5½ разъ болѣе, нежели въ Австрійской Имперіи, въ 7½ болѣе, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, и въ 11 разъ болѣе Прусскаго населенія. Составъ населенія владѣній великихъ Державъ говоритъ не въ пользу умѣренности Великобританіи: тогда какъ въ Россіи менѣе ¼ населенія можетъ быть причислено къ покоряемымъ, а въ Австріи только ⅔ народа принадлежитъ къ господствующему племени, въ Великобританіи отношеніе послѣдняго къ населенію поработенному еще вдвое менѣе: почти 116,000,000 народа разнаго племени принуждены

признавать чуждые имъ законы и нести иго чужаго владычества! И все это въ пользу 19,000,000 избранныхъ. Островъ, носящій въ настоящее время названіе Великобританія, принадлежитъ къ островамъ средней величины (1,444 кв. миль). Отсюда-то различными нитями, по берегамъ и островамъ Океана, разстанулось Англійское міровое владычество. Ближайшія владѣнія Великобританіи, острова, лежащіе на Сѣверъ и Югъ отъ нея, составляютъ крайній Европейскій пость въ Атлантикѣ: поэтому обитателямъ ихъ открыто широкое море—величайшій торговый путь между тремя частями свѣта, поприще для обширной дѣятельности; но въ то же время острова эти закрываютъ выходъ въ открытое море для народовъ средней и Сѣверной части Европейскаго материка. Въ настоящее столѣтіе мы видимъ стремленіе Британіи еще болѣе распространить свою власть въ этихъ Широтахъ и укрѣпиться на перепутьѣ народовъ Сѣверной Европы. Доказательство этому видимъ въ занятіи *Гельмоланда*, какъ тако-го мѣста, которое владычествуетъ надъ выходомъ изъ двухъ большихъ рѣкъ Германіи и въ то же время держитъ въ своей власти торговлю Гамбурга. Такимъ образомъ Великобританія въ своихъ рукахъ держитъ торговлю всего Сѣвера Европы: Балтійское море и вообще Швеція, Данія, Сѣверная Германія находятся въ прямой отъ нея зависимости. Южная Европа подчиняется тому же вліянію Британіи, и, быть можетъ, еще въ сильнѣйшей степени, въ слѣдствіе владѣній ея на Средиземномъ морѣ. Владѣнія эти составляютъ, собственно говоря, отдѣльные звенья цѣпи, которая должна связывать Великобританію съ ея Индійскою Имперіей. Звенья эти соединяются странами, изъ коихъ нѣкоторыя хотя и считаются политически независимыми, но находятся въ такомъ отношеніи къ Англійской политикѣ, что ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы самостоятельными. Къ такимъ странамъ относится, между прочимъ, Португалія, которою начинается Англо-Индійская цѣпь. Эта цѣпь еще грознѣе представляется намъ по мѣрѣ приближенія къ Востоку: на Испанскихъ берегахъ близъ Португальской границы лежитъ *Гибралтаръ*—этотъ ключъ къ Средиземному морю и едва ли не лучший военный пость въ мірѣ. Гибралтаръ имѣетъ огромное значеніе: оберегая входъ въ Средиземное море и выходъ въ

Океанъ, онъ даетъ Англіи неоспоримый перевѣсъ надъ всѣми Державами, имѣющими владѣнія у этихъ морей; кромѣ того, онъ составляетъ узелъ сношеній съ Испаніею и Сѣвѣрной Африкой, снабжая ихъ продуктами Англійской промышленности *per fas et nefas, seu iure, seu iniuria*. Далѣе Мальта безспорно составляетъ главный оплотъ Британскаго могущества въ Средиземномъ морѣ. Находясь въ недалекомъ разстояніи отъ береговъ Африки и еще ближе къ Европейскимъ берегамъ Средиземнаго моря, Мальта, съ принадлежащими къ ней островами Гоццо и Комино, изъ открытаго моря можетъ угрожать любому прибрежному поселенію. Широкий проходъ, раздѣляющій Средиземный бассейнъ на двѣ половины, находится въ совершенной зависимости отъ нея и отъ небольшого флота, котораго достаточно, чтобы блокировать ближайшіе порты и занять перепутье между Восточными и Западными берегами Средиземнаго моря. Укрѣпившись въ Мальтѣ, Великобританія скоро растянуда цѣпь своего вліянія и далѣе на Востокъ: Египеть, опутанный ея политикой, сдѣлался одною изъ ступеней ея могущества и вошелъ, относительно къ Англійской политикѣ, въ положеніе Португаліи. Такимъ образомъ сообщеніе Британскихъ острововъ съ Индіею было обезпечено навсегда; но для Англійскаго Правительства этого было недостаточно. Предвидя самыя отдаленныя событія, оно хотѣло еще болѣе укрѣпить свои связи съ Азіей, и для этого неуклонно и рѣшительно стало развивать свои силы и въ остальныхъ частяхъ Средиземнаго бассейна. Выходы изъ Адриатическаго и Чернаго морей представляли наиболѣе удобныя позиціи для народа, стремящагося къ исключительному господству въ этихъ Широтахъ, и Англія, какъ поборница «равновѣсія», заняла первый и усиливается занять послѣдній. У выхода изъ Адриатическаго моря лежатъ *Ионическіе острова*. Великобританія приняла ихъ подъ свое покровительство, напоминающее собою покровительство Наполеона (подлиннаго) надъ Рейнскимъ Союзомъ. Англія не оставилась еще на своемъ пути: рѣшительными, глубоко обдуманными, но далеко не честными мѣрами она получила сильное вліяніе въ областяхъ, которыя опутала своими сѣтями; утомленная Турція, прильнувшая на ея лоно, падаетъ уже къ ногамъ ея: она необходима Англіи для того, чтобы сильнѣе сва-

зать Ивдію съ ея метрополіей. Изъ Мальты она непосредственно простираетъ свой скипетръ на Египетъ, вращающійся въ кругу ея вліянія. Эта древняя страна, оторванная сначала отъ власти Султана, пока онъ не находился еще въ полной зависимости отъ Великобританіи, снова соединяется съ нимъ, когда вліяніе Англійское въ Стамбулѣ сдѣлало для Англіи вѣнужнымъ отдѣльный пунктъ, на который она могла бы опираться. Кто не видитъ постояннаго усиленія Британскаго вліянія въ Египтѣ? Капиталы Англійскіе двигаютъ торговлю Александріи и Каира, Консулы Великобританіи управляютъ даже вѣдшими и внутренними дѣлами Вице-Короля, ея агенты держатъ въ своихъ рукахъ главные пути между морями, омывающими Египетскіе берега, и моря эти также заперты Англійскими владѣніями. Такъ Гибралтаръ оберегаетъ входъ въ Средиземное, и Аденъ, съ 1838 г. принадлежачій Англіи, сторожитъ Черное море. У входа въ послѣднее, Англійскій флагъ ровно двадцать лѣтъ развѣвается на Сокоторѣ (80 кв. г. м.) и даже на континентѣ Африки, и дѣлаетъ Аравійскій заливъ совершенно-подвластнымъ Англійской волѣ, а воды Индійскаго Океана не представляютъ уже никакихъ препятствій для сношеній Великобританіи; не довольствуясь этимъ, она давно уже ищетъ другихъ путей, болѣе краткихъ и болѣе вѣрныхъ. Путь этотъ представляется ей въ линіи, проведенной чрезъ Константинополь къ соединеннымъ устьямъ Тигра и Эвфрата, т. е. къ Басрѣ. Онъ обѣщаетъ огромныя выгоды: быстрое сообщеніе сулитъ быстроту движенія капиталовъ, а для торговаго народа это составляетъ главное условіе существованія и преуспѣянія. Правда, большая часть земель, чрезъ которыя пролегалъ путь, не подлежатъ Англійскому господству; но вліяніе старается здѣсь замѣнить господство, и пользуется всякимъ случаемъ, чтобы усилить вѣдательство и участіе Англійскихъ капиталовъ и Англійской опеки. Мы видимъ, какъ Левантъ въ настоящее время наводняется Англійскими торговцами, чующими—за временною формою Турецкаго владычества—дѣятельность ихъ Кабинета и ихъ политики; мы видимъ, какъ туристы прокладываютъ здѣсь болѣе и болѣе торную дорогу, по которой двигаются сперва ученые изысканія, а потомъ не замедлятъ явиться и официальная дѣятельность Англійскихъ

агентовъ. Кто сколько-нибудь слѣдилъ за этими и однородными явленіями, тому не можетъ не быть ясенъ ходъ событій. На этотъ путь въ послѣднее время дѣйствительно обращено особенное вниманіе Англійской политики, и о приобрѣтеніи его заботится Лондонскій Кабинетъ. Мы видѣли уже, какъ неуклонно слѣдуетъ онъ однажды принятымъ правиламъ, и можемъ быть увѣрены, что и здѣсь онъ употребитъ всѣ силы свои для достиженія цѣли. Движеніе по этому пути началось съ Юго-Востока: отсюда Англія старалась завладѣть главными выходами и утвердиться на крайнихъ пунктахъ. Ормузская дорога прежде всего занята Англіею: кто не знаетъ положенія Маскатскаго имама, власть котораго почти номинальна? Но этого мало: Великобританія, кромѣ того, овладѣла здѣсь и другими, еще важнѣйшими ставціями: островъ Кишъ у входа въ Персидскій заливъ, и острова Керакъ и Корго, противъ устьевъ Шатель-Араба, заняты ея гарнизонами; Персидскій заливъ, слѣдовательно, находится въ безусловномъ ея владѣніи, какъ и другія внутреннія моря. Укрѣпившись въ этомъ исходномъ пунктѣ, Великобританская завоевательная политика продолжала идти далѣе: въ 1835—7 годахъ ея агенты изслѣдовали Евфратъ, который долженъ въ будущемъ служить путемъ для ея сношеній съ Индіею. Мы знаемъ только ученые результаты экспедиціи, которые одни были обнаружены; но, вѣроятно, донесеніе ея было благопріятно: потому что съ тѣхъ поръ заботы Англійскаго Кабинета явно обратились къ этой линіи; такъ, въ послѣднее время, Бассора, Багдадъ, Моссуль наводились Англійскими агентами и, по показаніямъ путешественниковъ, измѣнили прежнюю фязіономію, принявъ болѣе и болѣе характеръ Англійскихъ факторій; но окончательная развязка этого вопроса зависитъ отъ настоящей войны, которая и возбуждена съ этою цѣлью. Англія теперь старается овладѣть главнымъ устьемъ этого пути. Нѣтъ ничего удивительнаго, что она для этого готова употребить всѣ возможные усилія, не думая выпустить добычу изъ своихъ рукъ. До сихъ поръ судьба благопріятствуетъ замысламъ Альбіона: послѣднія извѣстія принесли намъ почти фактическое отреченіе Султана отъ престола, потому что въ настоящемъ положеніи не онъ, а Лордъ Редклиффъ управляетъ Турціей. Извѣстные факты Авгло-Индійской полити-

ки начинаютъ совершаться въ Европѣ: союзъ съ Турціею не есть ли знаменитый *subsidiary alliance*, подъ именемъ котораго Великобританія владѣеть Аудомъ, Деканомъ, Гвалиоромъ, Голькаромъ, Бераромъ, Кучемъ, Мейсоромъ, Траванкоромъ, Кочиномъ? Не есть ли это положеніе чистаго вассальства? Европа, обманутая Англією, вызвавшею призракъ нарушенія равновѣсія со стороны Россіи, не видитъ ли теперь на своей почвѣ первое примѣненіе политики, которая уже привела къ ногамъ Великобританіи болѣе полуторага мильионовъ умнаго и сильнаго народа? Въ самомъ дѣлѣ, главныя условія вспомогательнаго союза съ упомянутыми Державами Индостана суть слѣдующія: Британское Правительство оказываетъ этимъ Государствамъ покровительство противъ внѣшняго врага; они жѣ съ своей стороны предоставляютъ рѣшенію Британскаго Правительства свои *политическія сношенія съ другими Государствами*; Британское Правительство *въ каждомъ изъ находящихся въ союзѣ съ нимъ Государствъ ставитъ свое войско*, на содержаніе котораго или уступается Великобританіи извѣстная область, или выплачивается союзникамъ извѣстная сумма; покровительствуемое Государство должно также содержать свои войска, начальствуемыя болѣею частью Британскими Офицерами и состоящими подъ командой начальника вспомогательнаго Англійскаго корпуса; покровительствующая Держава не мѣшается во внутреннее управленіе; она только оставляетъ за собою право, въ случаѣ нужды, располагать неограниченно всѣми силами Государства, а также вѣшиваться въ дѣла его, если при упраздненіи трона являются въ Государствѣ какіе-нибудь раздоры (*). Не есть ли это настоящее положеніе Турціи? Не есть ли Абдуль-Меджидъ тотъ же раджа Мейсорскій или низамъ Деканскій? Отказывая другимъ Державамъ въ правѣ вѣшиваться въ дѣла и управленіе Турціи, не завладѣла ли Англія ею сама безъ раздѣла? Предыдущая исторія дѣйствій ея въ другихъ странахъ объясняетъ намъ это вполне. Въ настоящее время мы почти можемъ причислить Турцію къ Англійскимъ владѣніямъ, какъ причисляемъ къ нимъ Аудъ и множество другихъ; съ тою только разницею, что тогда

(*) *Berghaus: Grundr. d. Geogr. V, § 216, стр. 752.*

какъ послѣднiя принадлежать торговой компанiи, первая подчинена непосредственно Англiйскому Правительству, на время въ связи съ Французскимъ. Безъ излишнихъ усилiй, безъ риска, только своею политикой, Англiя такимъ образомъ увеличила свои владѣнiя, и, разумѣется, не замедлитъ въ нихъ укрѣпиться. Дарданельскiй проливъ представляетъ лучшiй и наиболѣе выгодный пунктъ для цѣлей Англiйскаго Кабинета, и, безъ сомнѣнiя, мы скоро увидимъ на берегахъ его Англiйскiя укрѣпленiя. Англiя такъ любитъ равновѣсiе на моряхъ, запирая ихъ выходы и бомбардируя чужiя пристави, а это единственный проходъ, который не былъ еще въ рукахъ ея. Ея инженеры уже укрѣпляютъ Дарданеллы, гдѣ готовится лагерь для принятiя новыхъ владѣнiевъ. Какъ бы для того, чтобы уяснить цѣль завладѣнiя Турцiей, Англiйскiй Посланникъ требуетъ проведенiя черезъ Турцiю желѣзной дороги Англiйскими капиталистами по направленiю къ Индiи, и скоро Индiйская почта будетъ проходить непрерывными владѣнiями Британiи. Лишенная свободнаго выхода изъ своихъ рѣкъ, раздѣленная на множество Государствъ, Германiя, черезъ которую будетъ слѣдовать этотъ путь, вѣроятно, не долго сохранитъ свою самостоятельность въ такомъ случаѣ, и мы еще увидимъ не одинъ примѣръ этого страннаго примѣненiя началъ равновѣсiя, щедро выставляемыхъ Англiею тамъ, гдѣ непосредственный надзоръ Европы не контролируетъ ея дѣйствиiй. Мы не хотимъ предрекать будущаго, полагая, что такое предвѣщанiе рѣдко достигаетъ своей цѣли, но не можемъ удержаться отъ того, чтобы не высказать своихъ опасенiй на-счетъ безопасности странъ, увлекаемыхъ водоворотомъ интересовъ подъ преобладанiе одной изъ нихъ. Европа не видитъ своей опасности; но она не должна забывать хода событiй: сперва отдѣленные далекими пространствами, Англiйскiя владѣнiя въ настоящемъ столѣтiи все ближе и ближе опоясываютъ Европу, и вѣроятно не далеко моментъ окончательнаго подчиненiя послѣдней. Съ Сѣвера и Юга идетъ гроза Британскаго господства: Европа сжата неумолимыми пѣщями; всѣ выходы изъ ея водъ лежатъ въ распоряженiи Англiйской наци, всѣ пути пересѣкаются ея волею и интересами. До-сихъ-поръ мало было еще примѣненiя началъ прямаго господства, но они начинаютъ обозначаться яснѣе и яснѣе. На

Средиземномъ морѣ суждено было проявиться первымъ ихъ начаткамъ: Ионическіе острова испытали прежде всего силу Англійскаго вмѣшательства и пользу Англійскаго вліянія. Турція не замедлила пойдти тѣмъ же путемъ, Греція едва держится надъ бездною этого вліянія, Италия судорожно стремится къ тому исходу, и весь Югъ трепещетъ подъ токомъ Англійскихъ штриговъ. Гдѣ же то равновѣсіе, о которомъ говоритъ Великобританія передъ лицомъ общественнаго мнѣнія? Гдѣ тотъ широкій просторъ, который она сулитъ своимъ сторонникамъ? Гдѣ та безопасность, которою она обѣщаетъ оградить своихъ приверженцевъ? Гдѣ та умѣренность и честность дѣйствій, которыя она требуетъ отъ своихъ противниковъ? Гдѣ тотъ покой, который она считаетъ основою общественнаго благосостоянія? Все это представляется не болѣе, какъ громкими фразами, словами лжи и обмана въ устахъ поработщающаго народа, или лестію властелина передъ безсильными его вассалами! По приведеннымъ здѣсь отрывкамъ можно судить о достоинствѣ во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнаго, и тѣмъ болѣе въ нынѣшнее время любопытнаго труда Г. Вернадскаго. Но надлежитъ прочесть всѣ девять статей его, чтобы отдать Автору ихъ полную справедливость въ совершенномъ званіи избраннаго предмета и въ отличномъ изложеніи оного.

Къ отдѣлу Политическихъ Наукъ вообще относятся статьи: *Опытъ полнаго исчисленія естественныхъ минеральныхъ водъ Европейской Россіи и Кавказскаго края*, Докт. Зеленскаго (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 4); *О длинностн семействъ въ Малороссіи*, В. В. Тарновскаго (ibid.); *Матеріалы для историко-статистическаго описанія г. Вильна*, А. Киркора (ibid.); *Открытие Управы цеха вольныхъ матросовъ въ Кронштадтѣ* (ibid.); *Взглядъ на современное состояніе вопроса о призрачныхъ бѣдныхъ въ Англіи* (ibid.); *Перечневая таблица особыхъ происшествій по Имперіи за Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1853 года* (ibid. № 5 и 6); *Обороты главнѣйшихъ ярмонковъ въ 1854 году* (ibid.); *Вознесенскій посады Шуйскаго уѣзда, Владимірской Губерніи* (ibid. № 5); *Статистическій очеркъ Вологодской Губерніи* (ibid.); *Ирбитская ярмонка въ 1854 году* (ibid.); *Объ открытомъ въ Новотородской Губерніи каменномъ углѣ* (ibid.); *Если или младенческіе приюты въ Парижѣ* (ibid.); *Морское оло-*

ченіе въ 1854 году (ibid.); *Мануфактурная промышленность Шуйскаго уѣзда, въ 1853 году* (ibid.); *Добываніе алебастра въ Муромскомъ уѣздѣ, въ 1853 году* (ibid.); *Ярмонки въ Казанской Губерніи* (ibid.); *Города Западной Сибири: Омскъ, Тюмень, Петропавловскъ и Семипалатинскъ* (ibid. N° 6); *Сравнительная ведомость о количествахъ хлѣбныхъ продуктовъ, отправленныхъ по воднымъ путямъ и оставшихся на зимовку, въ 1851, 1852 и 1853 годахъ* (ibid.); *Очерки Средняго Урала и заводской на немъ дѣятельности, Я. Р...ва* (ibid.); *Страховыя отъ огня учрежденія въ Пруссіи* (ibid.); *Заботливость о призрѣніи военно-пленныхъ въ 1812* (ibid.); *Шерстяная промышленность въ Гороховецкомъ уѣздѣ, Владимірской Губерніи* (ibid.); *Добываніе извести въ Ковровскомъ уѣздѣ, Владимірской Губерніи* (ibid.); *Рыболовство въ озерѣ Плещеевѣ, въ 1853 году* (ibid.); *Статистическія свѣдѣнія о колонистахъ ведомства Саратовской Конторы иностранныхъ поселенцевъ* (Журн. М. Г. Им. N° 4); *Юридическія острова подъ покровительствомъ Анліи* (Моск. N° 8); *Свѣдѣнія о современномъ состояніи Европейской Турціи. Ст. I, II* (Совр. N° 4 и 5); *Смитсовское учрежденіе въ Вашингтонѣ* (Библ. для Чт. N° 5); *Каталогъ Бодлеевой бібліотеки* (ibid. N° 6); *Очерки современной Турціи. Ст. V, II* (С. Пб. Вѣд. N° 82, 83, 130, 131, 132, 133); *Общій обзоръ внешней торговли 1852 г.* (ibid. N° 93); *Очеркъ Императорской Публичной Библіотеки* (ibid. N° 120); *Извлеченіе изъ Отчета о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за 1853 годъ* (ibid. N° 129); *Обзоръ сношеній между Анліею и Россіею въ XVI и XVII столѣтіяхъ* (ibid. N° 142); *Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1853 годъ* (Русск. Инв. N° 96); *Коммерческое и промышленное положеніе Россіи, А. Софронова* (Сѣв. Пч. N° 110); *Мяніе Маршала Мармона объ отношеніи Россіи къ Турціи, высказанное за двадцать лѣтъ до настоящаго времени* (Моск. Вѣд. N° 51); *Почтовое Управленіе въ Турціи* (ibid. N° 53 и 54).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ «Вѣстникѣ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, сюда принадлежать: *Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1853 годъ* (N° 2); *О каменно-угольныхъ пластахъ въ Боровицкомъ уѣздѣ Новгородской Губерніи, З. Н. Мухортова* (ibid.); *О торговлѣ жемчугомъ въ Смоленской Губерніи, И. Рукавскаго* (ibid.).

— О дѣлности семействъ въ Малороссіи. — Статья эта заимствована изъ Трудовой Коммисіи, Высочайше учрежденной для описанія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа. Въ экономическомъ быту человѣческаго общества особенно важно отношеніе лицъ, способныхъ работать, къ тѣмъ, которыя лишены этой способности: потому что первыя должны содержать послѣднихъ. Если раздѣлить людей на три возраста: дѣтей — до 16-ти лѣтъ, взрослыхъ — отъ 16 до 60 и старыхъ — отъ 60 лѣтъ, то второй возрастъ представитъ классъ рабочихъ, а первый и третій — классъ не рабочихъ. Число лицъ, способныхъ къ работѣ, приближается къ половинѣ народонаселенія, только по общему нормальному закону, представляющему въ частностяхъ значительныя отклоненія и измѣненія. Почти каждое общество имѣетъ избытокъ взрослыхъ людей, сверхъ половины, который замѣняетъ взрослыхъ, больныхъ, слабосильныхъ и слабоумныхъ. По исчисленію Маро-де-Жоннеса, во Франціи приходится 59 взрослыхъ на 100 народонаселенія, въ Англіи — 54, въ Шотландіи — только 50. Большія человѣческія общества состоятъ изъ меньшихъ обществъ, изъ которыхъ самыя многочисленныя — общины сельскія, а эти также состоятъ изъ семействъ, связанныхъ взаимною общественною жизнью: подобно тому, какъ растеніе состоитъ изъ клеточекъ, улей — изъ сотовъ и ячеекъ. Въ каждой изъ подобныхъ клеточекъ повторяются всѣ законы общественной жизни, ихъ отклоненія и измѣненія. По мѣрѣ уменьшенія объема обществъ, внутренняя связь между лицами, ихъ составляющими, усиливается, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждое отклоненіе отъ общаго закона становится болѣе чувствительнымъ и сильнѣе дѣйствуетъ на благосостояніе и счастье отдѣльныхъ лицъ. Эти отклоненія иногда достигаютъ такой степени, что производятъ болѣзненные явленія въ организмѣ общества, отъ которыхъ страдаютъ его члены. Чѣмъ малочисленнѣе общество или семейство, тѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ на него всѣ случайности, нарушающія равновѣсіе между числомъ рабочихъ и нерабочихъ лицъ. Раздѣляя число нерабочихъ въ семействѣ на число рабочихъ, мы получимъ дробь, выражающую семейную обязанность каждаго рабочаго, — участія его въ содержаніи лицъ, неспособныхъ къ работѣ. Для семействъ, въ которыхъ суще-

ствуеъ естественное равновѣсіе, эти дроби будутъ: $\frac{2}{2}$, $\frac{3}{3}$, $\frac{4}{4}$ и т. п. то есть равняются единицѣ, выражающей нормальную обязанность каждаго рабочаго человѣка содержать одного нерабочаго. Для семействъ же, въ которыхъ равновѣсіе нарушено, дроби могутъ быть: $\frac{3}{2}$, $\frac{4}{3}$, $\frac{5}{4}$ и т. д. $\frac{4}{2}$, $\frac{5}{3}$, $\frac{6}{4}$ и т. д. Палишки сверхъ единицы составляютъ въ настоящемъ случаѣ тяготу или обязанность, превышающую нормальный законъ. Если въ семействѣ, состоящемъ изъ 10 рабочихъ и 10 нерабочихъ, умретъ одинъ рабочій, то его обязанность, превышающая нормальный законъ, равна $\frac{1}{2}$. Въ такомъ же случаѣ въ семействѣ изъ 4 рабочихъ и 4 нерабочихъ, обязанность оставшихся въ живыхъ рабочихъ выразится числомъ 2, т. е. будетъ вдвое большая противъ нормального закона. Въ такой же степени возрастаетъ временная тягота и во время болѣзни рабочаго. Въ случаѣ смерти или болѣзни двухъ рабочихъ, обязанность каждаго изъ оставшихся въ первомъ семействѣ будетъ $1\frac{2}{3}$, во второмъ — 2, а въ третьемъ некому уже будетъ работать, — явится круглое сиротство. Такое же вліяніе производитъ и новое рожденіе дитяти: въ первомъ семействѣ оно увеличиваетъ обязанность каждаго на $\frac{1}{10}$, во второмъ — на $\frac{1}{4}$, а въ третьемъ — на $\frac{1}{2}$. Обезсиленіе состарѣвшагося производить двойное вліяніе рожденія и смерти: исчезаетъ одинъ рабочій, является одинъ нерабочій; тогда въ первомъ семействѣ обязанность будетъ $1\frac{2}{3}$, во второмъ — $1\frac{2}{3}$, въ третьемъ — 3, т. е. втрое противъ нормального закона. Переходя отъ общихъ началъ въ семейному быту Малороссіянъ, находимъ, что они много отличаются отъ Сѣверныхъ своихъ соотечественниковъ — Великороссіянъ. Великороссіане живутъ большими семействами: у нихъ цѣлый родъ, состоящій часто изъ десяти, нерѣдко даже изъ двѣнадцати душъ, имѣетъ общую собственность, общее хозяйство и состоитъ подъ управленіемъ одного хозяина, обыкновенно старшаго въ родѣ, который распоряжаетъ всѣми дѣлами и которому всѣ повинуются, какъ дѣти отцу, какъ младшіе старшему. Въ Малороссіи, напротивъ, не только двоюродные, дальніе родственники не сохраняютъ между собою хозяйственнаго единства, но даже женатый сынъ обыкновенно отдѣляется отъ отца, строитъ особую избу и заводитъ особое хозяйство. Два женатые брата почти нико-

гла не уживаются вмѣстѣ. Даже тамъ, гдѣ бѣдность или другія обстоятельства препятствуютъ раздѣлу, нѣтъ такого повиновенія старшему, нѣтъ единства въ собственности и трудѣ. Такая дѣлимость семействъ въ настоящее время чрезвычайно вредитъ благосостоянію Малороссіявъ. Устройство отдѣльнаго хозяйства всегда дорого стоитъ: надобно выстроить отдѣльную хату и проивзвестъ хозяйственныя постройки, огородить усадьбу, завезти земледѣльческія орудія и домашнюю утварь. Постройка нѣсколькихъ жилищъ и нѣсколькихъ дворовъ для малыхъ отдѣльныхъ семействъ обходится дороже, чѣмъ постройка одного дома и одного двора для одного большаго, соединеннаго семейства. Отъ того жилища въ Малороссіи строятся съ меньшими удобствами и прочностью, чѣмъ въ Великороссіи, употребляется огромное количество матеріала и труда на шпелни и другія ограды. Топлива идетъ гораздо болѣе на множество печей. Тратится болѣе труда на приготовленіе пищи: потому что почти каждой женщинѣ приходится варить и печь особо. Въ пищѣ и другихъ потребностяхъ не дѣлается того сбереженія, которое всегда бываетъ при большомъ числѣ соединенныхъ потребностей. Присмотръ за скотомъ, охраненіе дома, наблюденіе за залогѣнными дѣтьми стоятъ гораздо болѣе, и часто необходимость заставляетъ бросать и хозяйство, и дѣтей безъ всякаго надзора, и чрезъ то подвергаться убыткамъ и даже несчастіямъ. Скотъ, какъ и всякая собственность, въ Малороссіи безпрестанно раздѣляется между наслѣдниками, отъ того большая часть хозяевъ не имѣетъ собственнаго рабочаго скота, а ванимаетъ чужой для обработки полей своихъ; многіе изъ остальныхъ также содержатъ недостаточное количество скота дурнаго качества. Рѣдко имѣя возможность отдѣлить кого-нибудь изъ семейства для обученія ремесламъ, Малороссіяне мало занимаются ими, и чрезъ то лишены важной выгоды, происходящей отъ соединенія ремесла съ земледѣіемъ. Малороссійскіе крестьяне почти никогда не имѣютъ дежежныхъ запасовъ; а потому недостатокъ въ хлѣбѣ, посѣвныхъ сѣменахъ, скотскомъ кормѣ и въ другихъ необходимыхъ потребностяхъ имъ не такъ легко пополнять покупкою, какъ большимъ Великороссійскимъ семействамъ, гдѣ запасы удобіяе накапливаются и выгодіе покупаются большими коли-

чествамъ, гуртомъ. Малороссіяне, въ-раздробъ, за все дороже платять. Для продажъ и покупокъ почти каждый взрослый чело-вѣкъ долженъ отправляться на ярмонку или на базарь. Издер-жки на свадьбу, крестины, похороны иногда окончательно ихъ разоряють; смерть кого-либо въ семействѣ застигаетъ многихъ безъ средствъ даже для погребенія. Этотъ бытъ рѣако выска-зываетъ различіе Малороссійской семьи отъ Велкороссійской. Исслѣдованіе, когда и какимъ образомъ уничтожилось экономи-ческое единство рода въ Южной Россіи, составляетъ историче-ской вопросъ первостепенной важности; еще важнѣе для Стати-стики численное опредѣленіе дѣлимости семействъ въ разныхъ частяхъ Россіи и вліяніе такой дѣлимости на благосостояніе на-рода. Чтобы точнѣе опредѣлить численныя отношенія дѣлимо-сти семействъ въ Малороссіи, Авторъ подробно разсматриваетъ семейный составъ народонаселенія въ селѣ Потокѣ, Кіевской Губерніи, Каневского уѣзда. Изъ этого разсмотрѣнія выведены Г. Тарновскимъ любопытныя и весьма замѣчательныя данныя въ статистическо-экономическомъ отношеніи.

— «Обороты главнѣйшихъ ярмонокъ въ 1854 году». —

По Крещенской, въ мѣстечкѣ Любавичахъ, Оршанскаго уѣзда Могилевской Губерніи, съ 6 Генваря по 12 Феврала, общая цѣнность привоза на 512,000, а цѣнность сбыта на 224,000 р. сер.; въ сравненіи съ прошлымъ годомъ болѣе: по привозу — на 90,000 р., а по сбыту — на 4,000 р. с. Отечественныхъ произ-веденій доставлено было на 387,000 р., продано на 168,000; главнѣйшими статьями по цѣнности были бумажныя издѣлія. Иностранныхъ товаровъ доставлено на 155,000, а продано на 56,000 р. *По Крещенской въ Кіевъ* (во время такъ-называемыхъ «контрактовъ», съ половины Генваря по 1-е Феврала) привозу было на 1,757,310 р., продано на 765,815 р. Кромѣ того, съ мѣстъ постоянной торговли оптомъ распродано: сахару, чаю, бакалейнаго и рыбнаго товару на 89,650 р.; шелковыхъ, шер-ставыхъ и бумажныхъ издѣлій на 82,300 р.; галантерейныхъ вещей и посуды на 37,500 р.; желѣза и желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій на 90,900 р. Банкирскихъ конторъ было 12-ть; ими при-везено капиталу 2,245,000 р. и пушено въ оборотъ 2,055,000 р.

сер.; разныхъ актовъ и сдѣлокъ совершенно на 574,139 р., за что поступило: въ пользу казны — 11,292 р. 20 к., въ пользу города — 324 р. 75 к. Въ городской доходъ, за наемъ городскихъ зданий и проч., поступило 9,958 р.; а жители города, за отдачу въ наемъ своихъ домовъ и лавокъ, получили болѣе 22,000 р. сер. — *По Маслянской, въ 1. Ромнахъ* (конная — съ 10 по 17 и краснорядская — съ 17 по 24 Февраля). Общая цѣнность привоза товаровъ и пригона лошадей простиралась на 4,526,628 р., цѣнность сбыта — на 1,976,315 р. Изъ Отечественныхъ произведеній, которыхъ доставлено на 4,166,280 р., а продано на 1,832,815 р., важнѣйшею статьею торговыхъ оборотовъ были бумажныя издѣлія. Изъ товаровъ иностранныхъ, которыхъ доставлено всего на 360,400 р., а сбыто на 143,500 р., главнѣйшими статьями были шерстяныя и шелковыя издѣлія. Городская Дума съ принадлежащихъ городу мѣстъ получила 664 р. 80 к., а частныя лица приобрѣли за наемъ домовъ и лавокъ до 6,000 р. — *По Ростовской, Ярославской Губерніи* (съ 14 Февр. по 14 Марта) цѣнность всѣхъ доставленныхъ на ярмонку товаровъ и лошадей простир. на 2,133,517 р.; въ томъ числѣ: Отечественныхъ — на 1,403,747 р., Европейскихъ и колоніальныхъ — на 599,970 р., Азіатскихъ — на 85,800 р., и лошадей на 44,500 р. Торговля на ярмонкѣ вообще производилась болѣе въ кредитъ. Народу собралось до 8,526 чел. Доходу получено: Ярмовочнымъ Комитетомъ — 15,321 р., обывателями съ домовъ — до 10,000 р. и владѣльцами съ лавокъ — до 8,500 р. — *По Александровской, въ 1. Котельничѣ, Вятской Губерніи* (съ 1 по 23 Марта). Всѣхъ вообще товаровъ, лошадей и скота доставлено на 635,060 р.; въ томъ числѣ: Отечественныхъ — на 531,560 р., иностранныхъ — на 103,500 р.; первыхъ продано на 275,835 р., послѣднихъ — на 41,600. Городская Дума съ принадлежащихъ городу зданий получила 2,638 р., а жители города выручили отъ найма у нихъ домовъ и лавокъ до 1,800 р. — *По Николаешартонской, въ селѣ Пупкахъ, Владим. Губ. Шуйскаго уѣзда* (конная — съ 6 по 10, краснорядская — съ 7 по 11 Мая). Цѣнность привоза составляла 389,280 р., сбыта — 116,517 р. Иностранныхъ товаровъ привезено было на 16,900 р. и продано на 9,130 р. Жители селъ — Пупковъ и сосѣдняго ему Введенскаго (оба Государственныхъ

Имущество) получили отъ найма у нихъ лавокъ и прочихъ помѣщений до 2,740 р.

— «Города Западной Сибири: Омскъ, Тюмень, Петропавловскъ и Семипалатинскъ». — Омскъ находится при рѣкахъ: судоходной — Иртышѣ и славной — Оми, на большомъ почтовомъ Московско-Иркутскомъ трактѣ. Тюмень расположенъ при судоходной рѣкѣ Турѣ, на томъ же самомъ трактѣ. Петропавловскъ лежитъ на рѣкѣ Ишимѣ, которая не судоходна; но чрезъ него проходитъ большой торговый трактъ во всѣ заграничныя округа Киргизской степи и почтовый изъ Оренбурга въ Омскъ, Иркутскъ и далѣе. Семипалатинскъ находится на Сибирской линіи, на правомъ берегу судоходной рѣки Иртыша. Жителей въ 1833 году было: въ Омскѣ— 13,233, въ Тюмени— 9,674, въ Петропавловскѣ— 6,765, въ Семипалатинскѣ— 5,722. Главный источникъ благосостоянія Омска заключается въ торговлѣ дѣсомъ, строевымъ и дровянымъ, пансиими, бакалейными и желѣзными товарами, крупнымъ рогатымъ скотомъ, баранами, кожами и саломъ. Мѣстные промышленники закупаютъ, между прочимъ, ежегодно въ Киргизской степи значительный гуртъ рогатаго скота и отправляютъ его на золотые прииски Томской Губерніи и Восточной Сибири. Ежегодный оборотъ торговли въ Омскѣ простирается, по приблизительному расчету, до 690,000 р. с. За сими, въ числу главныхъ промысловъ тамошняго торговаго класса принадлежатъ казенныя подряды, поставки и перевозки тяжестей, отдаваемые въ Омскѣ ежегодно съ торговъ, на значительныя суммы по вѣдомствамъ Артиллерійскому, Инженерному, Войсковому, Провіантскому, Госпитальному и Комендантскому, а также по Омскому Общему Окружному Управленію. Тюмень извѣстна своею ярмонкою, ежегодный оборотъ которой, по девятилѣтней сложности, простирается до 1,440,000 р. Вся же торговая дѣтельность, со включеніемъ и ярмоночной, можетъ быть оцѣнена до 2,000,000 р. с. въ годъ. Перевозка товаровъ и потомъ выдѣлка и продажа кожъ составляютъ главный предметъ мѣстной промышленности. Главнѣйшій источникъ благосостоянія Петропавловска состоитъ въ торговлѣ съ Ташкентіемъ, Бухаріемъ, Китаемъ и Киргизскою степью, въ оборотахъ скотомъ, саломъ, хлѣбомъ и наконецъ въ

казенныхъ подрядахъ и поставкахъ во всё линейные и заграничные округа. Цѣнность торговаго оборота въ Петропавловскѣ простирается ежегодно: по привозу заграничныхъ товаровъ — до 1,052,000 р., по отпуску Отечественныхъ произведеній — до 1,018,000 р. сер. Главный источникъ благосостоянія Семипалатинска состоитъ въ хлѣбопашествѣ, стотоводствѣ и торговлѣ съ Киргизскою степью и Китайскими городами Кульджею и Чугучакомъ, откуда привозимые товары отправляются для продажъ на Ирбитскую ярмонку. Сумма оборотовъ города простирается: по внутренней торговлѣ — до 150,000 р., по торговлѣ вѣшней: а) привозной — до 512,506 р. и б) отпускной — до 549,163 р. сер.

— «Извлеченіе изъ Отчета о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за 1853 годъ». — Въ этомъ извлеченіи помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статистическія данныя: «Въ теченіе 1853 года перевезено пассажировъ въ почтовыхъ экипажахъ 37,734. Общее число пассажировъ, въ сравненіи съ двумя предшедшими годами, по прекращенію отправленія экипажей по Московскому шоссе, уменьшилось: противъ 1851 г. — 8,876, а противъ 1852 — 3,576; но въ частности на многихъ трактахъ проѣздъ пассажировъ, въ сравненіи съ этими же годами, усилился. Почтовое пароходное сообщеніе между С. Петербургомъ и Штеттинномъ производили, въ 1853 году, два почтовые парохода: «Владиміръ» и «Прусскій Орѣлъ». Оба они вышли въ море 2 Мая и слѣдали въ продолженіе навигаціи 24 рейса въ оба пути. Въ послѣдній рейсъ пароходъ «Владиміръ» прибылъ на Кронштадтскій рейдъ 14 Октября. Изъ сравненія дѣйствій почтовыхъ пароходовъ въ 1852 и 1853 годахъ оказывается, что перевозъ товаровъ какъ изъ Россіи, такъ и въ Россію, въ прошедшую навигацію значительно усилился; пассажировъ же было перевезено 273 менѣе, чѣмъ въ 1852 году. Почтовые сборы въ 1852 году составили 4.626,480 руб.; противъ предшедшаго года они получили приращенія на 196,173 р. Изъ нихъ употреблено на содержаніе всего Почтоваго Управленія 1.538,560 р.; сверхъ того произведены платежи: а) прогонныхъ денегъ за возку почтъ и эстафетъ — 1.287,854 р. и б) иностраннымъ почтамъ за заграничную корреспонденцію — 125,683 р. За всѣми сими расхо-

данн очистилось почтового дохода 1.674,432 р. Самая высшая цифра, до которой достигли почтовые доходы при существовавшей прежде возвышенной почтовой таксѣ, была въ 1843 году: они составили тогда 4.193,941 руб. До этого количества они дошли чрезъ весьма продолжительное время. Со введеніемъ новой, вынѣ дѣйствующей уменьшенной таксы, получившей начало въ 1844 году, почтовый доходъ понизился въ томъ году до 3.401,041 руб. Но эта же такса была причиною и быстро его возрастанія. Въ 1852 году, чрезъ 8 лѣтъ, почтовый доходъ возвысился до 4.626,480 руб. — болѣе противъ 1843 года на 432,539 руб., а противъ 1844 года, перваго послѣ введенія новой таксы, на 1.225,439 руб. Почтовый доходъ образуется главнѣйше изъ прямыхъ его источниковъ — сборовъ вѣсового и страховаго. Первый съ 1844 года постоянно возвышался и далеко превзошелъ сумму этого сбора въ 1843 году по прежней таксѣ. Въ 1852 году вѣсовый сборъ увеличился противъ 1843 года на 654,000 руб. Страховый же сборъ, въ слѣдствіе уменьшеннаго съ 1844 года, по Высочайше утвержденному Мнѣнію Государственнаго Совѣта, размѣра таксы, и при ежегодномъ съ того времени увеличеніи своемъ не равнялся еще съ той суммой страховаго сбора, которая поступила въ доходъ въ 1843 году при прежней страховой таксѣ. Въ 1852 году разность эта состояла въ 91,000 руб., менѣе противъ 1853 года. Но, въ сравненіи съ 1844 годомъ, страховой сборъ за 1852 годъ получилъ приращенія уже на 543,000 руб. Въ 1852 году сборы въ столичныхъ Почтамтахъ съ подвѣдомственными имъ почтовыми мѣстами С. Петербургской и Московской Губерній образуютъ почти третью долю годоваго почтоваго дохода по всему Государству. Въ это число поступило изъ С. Петербургскаго Почтамта до 20%, изъ Московскаго 11%. По почтовымъ сборамъ въ прочихъ мѣстахъ, вообще увеличившимся, занимаютъ первое мѣсто Одесса и Губерніи: Кіевская и Лифляндская. Количество частныхъ отправленій по всѣмъ почтовымъ мѣстамъ въ 1852 году было слѣдующее: писемъ — простыхъ 10.480,224, денежныхъ 1.472,966, страховыхъ 962,096, посылокъ — 317,107; и того 13.232,393, — болѣе противъ 1851 года 406,566. Вѣсовой сборъ составилъ 2.235,103 р., — болѣе противъ 1851 года 42,954

р. Казенныхъ отправленій въ 1852 году было переслано: пакето-
въ 16,028,710, посылкокъ 378,396; и того 16,407,206. Глав-
нѣйшія цифры по отправленію частной переписки представ-
ляютъ слѣдующія мѣста: отправлено писемъ: изъ С. Петербург-
ской Губерніи—2.124,884, Московской—1.245,300, Лифляндской
—443,525, Кіевской—333,058, Ярославской—312,605, изъ Одес-
сы— 280,109. Штемпельные куверты для отправленія простыхъ
писемъ расходятся съ успѣхомъ: въ 1852 году во всѣхъ почто-
выхъ мѣстахъ продано штемпельныхъ кувертовъ 2,699,641; бо-
лье противъ 1851 года 542,730. Подано къ отправленію писемъ
въ этихъ кувертахъ 2,564,187, что составляетъ уже почти 4-ю
долю всѣхъ пересланныхъ въ 1852 году въ Россіи простыхъ пи-
семъ. Обмѣнъ частной корреспонденціи съ Царствомъ Польскимъ
и Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ составилъ въ 1852 году
общимъ числомъ 516,894 письма и 7,465 посылкокъ; 73,000
отправленій болѣе противъ предшедшаго года. Капитала пе-
решло туда изъ Россіи слишкомъ двумя милліонами рублей
болѣе противъ того, сколько оттуда было переслано въ Россію.
Число посланныхъ за границу, а также и полученныхъ изъ чу-
жихъ краевъ писемъ, составило въ теченіе года 931,794 и 9,015.
посылкокъ; и здѣсь переписка увеличилась 94,000 противъ 1851
года. Капитала въ звонкой монетѣ перевезено чрезъ почты въ
иностранныя Государства до 2-хъ милліоновъ рублей. Въ пере-
пискѣ съ чужими краями преимущественно участвовала здѣш-
няя столица. Изъ 100 писемъ, отправленныхъ изъ Россіи въ ино-
странныя земли, было послано: изъ С. Петербургской Губерніи
— 40, Лифляндской — 15, Московской — 8, Курляндской — 5,
Кіевской — 3, изъ Одессы— 11. Въ теченіе 1852 года было по-
дано къ отправленію во всѣхъ почтовыхъ мѣстахъ Государства
капиталовъ казенныхъ и частныхъ на 508,961,933 р. сер., ка-
зенныхъ капиталовъ было на 274,401,516 р., частныхъ — на
234,560,417 р. Здѣсь не считаются суммы, пересланныя по поч-
тѣ въ билетахъ кредитныхъ установленій, тремонфертахъ, вексе-
ляхъ и другихъ бумагахъ, которыя хотя и представляютъ капи-
талы, но посылаются чрезъ почту какъ документы. Страхovýchъ
за отправленіе капиталовъ поступило въ 1852 году 1,937,534 р.,
— болѣе противъ 1851 года на 197,999 руб. Сверхъ сего было

переслано казенныхъ капиталовъ, безъ платежа страховыхъ, на 48,091,989 руб. Посылокъ, съ которыхъ по объявленной цѣнѣ взимаются страховыя деньги, отправлено на 6,399,991 руб. Приводимое сравненіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій объяснить, въ какой мѣрѣ возрасла теперь пересылка капиталовъ чрезъ почту. Капиталовъ казенныхъ и частныхъ было отправлено: въ 1832 — 194 милліона руб., въ 1842 г. — 233 милліона руб., въ 1852 г. — 568 милліоновъ руб. Въ первое десятилѣтіе пересылка капиталовъ увеличилась на 30%; въ послѣднее десятилѣтіе — болѣе нежели на 100%. Видимое послѣдствіе облегченій, предоставленныхъ нынѣшней страховою таксою, для отправленія по почтѣ большихъ производительныхъ капиталовъ. Въ общей массѣ денежныхъ отправленій изъ всѣхъ почтовыхъ мѣстъ Государства столичныя отправленія составляютъ 34%. Дѣйствія почтовыхъ мѣстъ въ первой половинѣ минушаго 1853 года были успѣшны. По всѣмъ почтовымъ мѣстамъ Государства поступило въ это время сборовъ на 2,386,850 р. 59½ к., — 50,000 р. болѣе противъ первой половины 1852 года. На почты подано было къ отправленію по внутренней и заграничной корреспонденціи: частныхъ писемъ — простыхъ 5,649,475, денежныхъ 791,590, страховыхъ 517,044, посылокъ — 171,938; и того 7,130,047. Казенныхъ пакетовъ простыхъ и денежныхъ 7,736,655, посылокъ и тюковъ 206,781; и того 7,943,436. Въ 1853 году почтовые сборы получили приращенія: по С. Петербургскому Почтамту — на 82,872 руб., по Московскому — на 22,208 руб. Въ С. Петербургѣ по городской почтѣ въ 1853 году было переслано: писемъ въ простыхъ и въ штепельныхъ конвертахъ — 458,286, билетовъ — 17,901, періодическихъ изданій — 918,514; и того 1,394,701. Въ Москвѣ по городской почтѣ переслано въ теченіе года: писемъ — 265,963, билетовъ 13,711; и того 279,674. Въ обѣихъ столицахъ отправленій по городской почтѣ было 38,650 болѣе противъ предшешаго года. При тѣхъ удобствахъ, которыя предоставлены публикѣ для подачи писемъ на станціяхъ желѣзной дороги, и при скорости сообщеній, пересылка корреспонденціи по желѣзной дорогѣ умножается замѣтнымъ образомъ. Въ 1853 году было принято писемъ на станціяхъ желѣзной дороги въ С. Петербургѣ 228,166, въ Москвѣ — 70,418, и того 298,584,—

182 отд. VI. — ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛ.

болѣе противъ 1852 года 95,884. Всѣхъ же письменныхъ отпра-
вленій, какъ принятыхъ въ столицахъ въ день отъѣзда, такъ и
поданныхъ въ почтовый вагонъ и адресованныхъ на разные
станціи желѣзной дороги, въ 1853 году было перевезено съ С.
Петербуржскими и Московскими поездами частныхъ — 576,346,
казенныхъ — 53,256, и того 629,602, — болѣе противъ 1852 года
298,725. Такимъ образомъ пересылка корреспонденціи по же-
лѣзной дорогѣ въ теченіе года увеличилась слишкомъ 47%, —
почти на половину.

Г. С.

**НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.**

Православно-Догматическое Богословіе. Сочиненіе Доктора Богословія *Макарія*, Епископа Винницкаго, Ректора С. Петербургской Духовной Академіи. С. Петербургъ, въ тип. Е. Фишера и Трусова. Пять томовъ, изъ которыхъ въ первомъ 453 стр. (1849), во второмъ — 331 стр., въ третьемъ — 323 стр. (1851), въ четвертомъ — 306 стр. (1852) и въ пятомъ — 268 стр. (1853) въ 8 д. л.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Это обширное твореніе, отличающееся полнотою содержанія, подробнымъ и вѣстѣ съ тѣмъ примѣрно-яснымъ изложеніемъ догматовъ Св. Вѣры, есть одно изъ важнѣйшихъ произведеній Православной Духовной Литературы. Догматическое Богословіе, необходимый предметъ въ курсѣ окончательнаго образованія нашего Духовнаго юношества, преподаваемое со всѣми подробностями только въ Духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ, благочестивымъ трудомъ Преосвященнаго Макарія сдѣлалось, въ полномъ объемѣ и строгомъ систематическомъ видѣ, доступнымъ и вообще для читателей. Представимъ обзоръ содержанія столь полезнаго сочиненія, обращая особенное вниманіе на основанія его системы и на главныя положенія ея въ томъ самомъ порядкѣ, какому она слѣдуетъ.

Въ «Введеніи» почтенный Авторъ сперва указываетъ на долю Науки Православно-Догматическаго Богословія: «изложить Христіанскіе догматы въ систематическомъ порядкѣ, съ возможною полнотою, ясностію и основательностію, и притомъ не иначе,

какъ по духу Православной Церкви». Подъ названіемъ же Христіанскихъ догматовъ разумѣются Откровенныя истины, преподаваемые людямъ Церковію, какъ непререкаемыя и неизмѣнныя правила спасительной Вѣры. Единственный источникъ для означенной Науки есть Божественное Откровеніе, т. е. Св. Писаніе и Св. Преданіе, и непреложнымъ *основаніемъ* для нея слѣдуетъ признавать: Никео-Цареградскій Символъ, замѣнившій собою всѣ прежніе Символы и принятый Вселенскою Церковію за всегдашній образецъ Вѣры; также Вѣроопредѣленія Св. Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ и Св. Отцевъ, поименованныхъ Соборомъ Трулльскимъ; Символы — Св. Григорія Чудотворца и извѣстный подъ именемъ Св. Аванасія Александрійскаго, принятые и уважаемые всею Церковію. Постояннымъ *руководствомъ* при подробнѣйшемъ изложеніи догматовъ служатъ сочиненія: «Православное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной», «Посланіе Восточныхъ Патріарховъ о Православной Вѣрѣ» и «Пространный Христіанскій Катихизисъ Каѳолической Восточной Церкви», — первое и третье собственно въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя содержатъ изъясненіе Символа Вѣры. «Что же сказать вообще о значеніи этого раскрытія догматовъ въ Церкви? Оно не есть какое-либо умноженіе числа догматовъ; вѣтъ: догматовъ и теперь остается въ Православной Церкви столько, сколько ихъ открыто Самимъ Богомъ въ началѣ. Не есть это также какое-либо измѣненіе догматовъ, которые и теперь Православная Церковь соблюдаетъ и преподаетъ во всей ихъ непротивоположности и неизмѣнности. Все это раскрытіе есть собственно одно только *точнѣйшее опредѣленіе и объясненіе* однихъ и тѣхъ же неизмѣнныхъ въ существѣ своемъ догматовъ, совершающееся постепенно въ продолженіе вѣковъ, по поводу разныхъ заблужденій и ересей, возникавшихъ и непрестающихъ существовать въ пѣдрахъ Христіанства. И кѣмъ совершалось и совершается это *опредѣленіе и объясненіе* догматовъ? Совершалось и совершается Церковію, въ которой постоянно обитаетъ Духъ Святой, предохраняющій ее отъ всякихъ заблужденій. Какъ совершается? Не иначе, какъ на основаніи того же самаго Божественнаго Откровенія, т. е. Св. Писанія и Св. Преданія, въ которомъ преподаны Богомъ еще въ началѣ самыя догматы

Слѣд., при раскрытіи догматовъ, не привносится въ составъ Христіанскаго Вѣроученія ничего новаго, а только, по поводу ересей, точнѣе опредѣляется и объясняется для Православно-вѣрующихъ то, что и прежде исповѣдывали они, на основаніи Откровенія, хотя не такъ раздѣльно.

Для раздѣльности самаго понятія о догматахъ, слѣдуетъ различать между ими: а) раскрытые и нераскрытые догматы; далѣе б) общіе и основныя, иначе называемыя членами (Символа; Вѣры, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ нѣсколько другихъ догматовъ, или по крайней мѣрѣ основаніе для нихъ, и в) частныя, выведенныя изъ первыхъ, или на нихъ основывающіеся; г) постижимыя для разума или тайны и д) постижимыя для него, изъ которыхъ первые называютъ еще чистыми: потому что они дарованы намъ только въ сверхъестественномъ Откровеніи, а послѣдніе — смѣшанными: ибо они извѣстны и изъ естественнаго разума; наконецъ е) общіе у Церкви Православной съ Церквями и обществами неправославными и ж) особенныя, отличительныя, которые одна она сохранила въ цѣлости, по наслѣдству отъ древней Церкви Вселенской, а прочія Христіанскія общества визвратили, или совсѣмъ отвергли». Должно однакожь замѣтить, что догматы одни могутъ называться раскрытыми, другіе — нераскрытыми только относительно: потому что какъ нѣтъ догматовъ, которые были бы совершенно нераскрыты въ Церкви (о каждомъ непремѣнно существуетъ въ ней какое-либо ясное ученіе), такъ точно нѣтъ догматовъ раскрытыхъ до малѣйшихъ подробностей: о каждомъ всегда можно предложить такіе вопросы, на которые отвѣта не найдемъ въ положительномъ ученіи Церкви, и надобно будетъ ограничиваться только частными мнѣніями, особенно же древнихъ знаменитыхъ Пастырей Церкви.

Система Православно-Догматическаго Богословія можетъ быть основана только на единственномъ ея началѣ—правильномъ понятіи объ ея предметѣ, который составляютъ догматы или истины Вѣры, относящіяся непосредственно къ существу Христіанства и содержащія въ себѣ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку. Христіанская же Вѣра есть и союзъ Бога съ человѣкомъ первоначальный, къ коему Господь призвалъ его вмѣстѣ со всѣми прочими духовными существами

через самое ихъ сотвореніе, и союзъ, восстановленный послѣ нашего паденія, къ коему падшій человекъ непосредственно призванъ Искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ. Посему догматы суть двухъ родовъ: 1) о Богѣ и Его отношеніи къ человекѣ общему, которое имѣлъ и имѣеть Господь и ко всѣмъ другимъ существамъ міра и выражающемся въ двухъ дѣйствіяхъ — твореніи и промыслѣ; 2) о Богѣ, собственно какъ нашемъ Искупителѣ, и Его отношеніи къ человѣческому роду особенно, известномъ подѣ именемъ великаго дѣла нашего *спасенія*. Это раздѣленіе было общепринятымъ у древнихъ Отцевъ Церкви, обыкновенно означавшихъ совокупность первыхъ догматовъ словомъ *Θεολογία*, Богословіе, а совокупность вторыхъ словомъ *ἰσχυομια*, Таинство Искупленія или домостроительство (*); оно оставалось общеупотребительнымъ въ Православной Церкви и во все послѣдующее время. Сообразно сказанному, Православно-Догматическое Богословіе раздѣляется на двѣ главныя части: ученіе о Богѣ въ Самомъ Себѣ и о Его общемъ отношеніи къ міру и человекѣ, т. е. о твореніи и промыслѣ (*Θεολογία ἀπλή*, Богословіе Простое), и ученіе о Богѣ, какъ нашемъ Искупителѣ, или о Его особенномъ отношеніи къ человѣческому роду, т. е. о Таинствѣ Искупленія (*Θεολογία ἰσχυομικῆ*, Богословіе касающееся Искупленія).

Исторія Православно-Догматическаго Богословія представляетъ три различные періода: со II вѣка до половины VIII — отъ учениковъ мужей Апостольскихъ до Св. Іоанна Дамаскина; съ половины VIII вѣка до половины XVIII — отъ Св. Іоанна Дамаскина до Петра Могилы, и съ половины XVIII вѣка до нынѣшняго времени. Въ *первомъ* періодѣ мы еще не видимъ собственно Науки или системы Догматическаго Богословія (въ чемъ не представлялось и нужды въ то время), но уже встрѣчаемъ наукообразный способъ (методу) изслѣдованія догматовъ, даже опыты изложенія ихъ въ нѣкоторой системѣ, хотя неполной и несовершенной, безъ строгаго отдѣленія ихъ отъ другихъ истинъ Христіанства. Этотъ періодъ Вселенскихъ Соборовъ и Св. Отцевъ есть веро-

(*) Буквально переводитъ *ἰσχυομια τῆς σωτηρίας*, домостроительство спасенія.

чемъ самый важный: ибо для содержанія Православной Догматики тогда сдѣлано было, можно сказать, все: исследованы, утверждены и ограждены со всѣхъ сторонъ ея начала; рассмотрѣны во всѣхъ, даже малѣйшихъ, подробностяхъ, и всѣ частныя догматы; написаны многочисленныя и обширнѣйшія догматическія разсужденія. Въ половинѣ VIII вѣка является первое Православно-Догматическое Богословіе, подъ названіемъ «Точное Изложеніе Православной Вѣры», Св. Іоанна Дамаскина, который по справедливости считается отцемъ Науки. Означенное сочиненіе имѣетъ всѣ свойства системы, почему одно и было общепотребительнымъ почти во всемъ *сторомъ* періодѣ, когда другихъ подобныхъ опытовъ, притомъ гораздо ниже, составлено весьма мало, и частныхъ догматическихъ разсужденій написано немного, по крайней мѣрѣ сравнительно съ прежнимъ временемъ. Митрополитъ Кіевскій Петръ Могила, который издалъ «Православное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной» и первый ввелъ въ Кіево-Могилянскую Коллегію преподаваніе Богословія не менѣе пространное, чѣмъ въ училищахъ Западной Европы (1631—1647), открываетъ собою новый, *третій* періодъ. Упомянутое твореніе, исправленное на двухъ Соборахъ — Кіевскомъ (1640) и Яскомъ (1643) и въ послѣдствіи одобренное всѣми четырьмя Вселенскими Патріархами, равно Патріархами Всероссійскими — Іоакимомъ и Адрианомъ, есть первая символическая книга Восточной Церкви. Введеніе же Православно-Догматическаго Богословія въ курсъ Коллегіи составляетъ своего рода эпоху въ его исторіи въ Россіи: ибо собственно съ этого времени оно занимаетъ мѣсто между другими Науками и неминуемо подчиняется, сколько позволяетъ величіе истины Откровенныхъ, условіямъ системы. Въ продолженіе восьмидесяти лѣтъ (1631—1711) преподавалось оно въ видѣ отдѣльныхъ трактатовъ, почти безъ всякой внутренней связи между ими и безъ строгаго отдѣленія догматовъ Вѣры отъ другихъ предметовъ Богословія. Дагѣ Феоданъ Прокоповичъ, преподававшій (съ 1711 года) Догматическое Богословіе въ Кіевской Духовной Академіи, первый отдѣлилъ его отъ Нравственнаго, какъ особенную Науку, и сообщилъ въ системѣ. Впрочемъ, послѣ него, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія (1715—1809),

относительно порядка и методы обученія замѣчаемъ, что одни по прежнему составляютъ записки въ видѣ отдѣльныхъ трактатовъ, ничѣмъ не соединенныхъ между собою; другіе, напротивъ, слѣдуя Теофану, стараются излагать догматы въ нѣкоторой системѣ; одни удерживаютъ методу схоластическую, болѣе или менѣе умѣренную, и раскрываютъ истины не только положительно, но и полемически, притомъ на языкѣ Латинскомъ (который былъ нуженъ для противодѣйствія Западнымъ Богословамъ); другіе представляютъ истины только положительнымъ способомъ, просто, общенародно, почти безъ всякой схоластики и полемики, на языкѣ Отечественномъ. Наконецъ со времени преобразованія Духовныхъ Училищъ (1809—1814 г.) Догматическое Богословіе повсемѣстно проходитъ у насъ въ систематическомъ видѣ. Правила о преподаваніи Семиарскихъ Наукъ, предписанныя въ 1838 и 1840 годахъ, болѣе и болѣе опредѣляютъ методу и направленіе Православнаго Догматическаго Богословія. Авторъ, подробно объясняя историческіе моменты, знакомитъ насъ и съ содержаніемъ, достоинствами и недостатками всѣхъ важнѣйшихъ сочиненій по своему предмету.

За тѣмъ вступаемъ въ первую часть Догматическаго Богословія — ученіе о Богѣ въ Самомъ Себѣ и о Его общемъ отношеніи къ міру и человѣку.

Все ученіе о Богѣ Церковь начинаетъ въ Никео-Цареградскомъ Символѣ словомъ «вѣрую», и первый догматъ, который она внушаетъ намъ, заключается въ слѣдующемъ: «Богъ непостижимъ для человѣческаго разума; люди могутъ познать Его лишь отчасти, — столько, сколько Онъ Самъ благоволилъ открыть Себя для ихъ вѣры и благочестія». Все же, что Господь благоволилъ открыть намъ о Самомъ Себѣ, безъ отношенія Его къ міру, кратко выражается въ Символѣ Св. Аѳанасія: «Вѣра Каѳолическая сія есть: да Единаго Бога въ Троицѣ и Троицу въ Единицѣ почитаемъ, ниже сливающе Упостася, ниже существо раздѣляюще»; еще короче — въ Православномъ Исповѣданіи Петра Могилы: «Богъ есть единъ въ существѣ и троиченъ въ Лицахъ». Такимъ образомъ ученіе о Богѣ въ Самомъ Себѣ имѣетъ два отдѣла: о Богѣ, единомъ въ существѣ, и о Богѣ, троичномъ въ Лицахъ. Составъ перваго отдѣла очевиденъ:

сперва должно объяснить, что Богъ единъ по существу, а потому раскрыть понятие и о существѣ Божіемъ.

За словомъ «вѣрую» мы произносимъ по Никео-Цареградскому Символу: «во Единого Бога», и тѣмъ исповѣдуемъ другой догматъ — о *единствѣ* Божіемъ. Онъ считался всегда одною изъ главнѣйшихъ, коренныхъ истинъ Христіанства: ибо встрѣчается во всѣхъ Символахъ, употреблявшихся до Никейскаго, во всѣхъ и частныхъ Вѣроопредѣленіяхъ, написанныхъ когда-либо Учителями Церкви. Христіане съ самаго начала смотрѣли на сей догматъ, какъ на отличительнѣйшее свойство Божественной Вѣры отъ всѣхъ вѣръ языческихъ, провозглашавшихъ многобожіе, или двубожіе.

Вопросъ о *сущестѣ* Божіемъ сдѣлался еще съ первыхъ вѣковъ Христіанства предметомъ особеннаго вниманія для Папстырей, какъ самъ по себѣ весьма важный, болѣе же потому, что имъ много занимались тогда еретики, вызывавшіе противъ себя защитниковъ Православія. Церковь, не полагая опредѣлить настоящій предметъ, который она признаетъ непостижимымъ, слѣдовательно въ строгомъ смыслѣ неопредѣлимымъ, желаетъ только преподать своимъ чадамъ возможно-близкое, точное и общедоступное объ немъ понятіе, именно: «Богъ есть Духъ вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вседѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный». Здѣсь Церковь указываетъ на существо Божіе, сколько оно можетъ быть понятно для нашего разумѣнія, и на существенныя свойства Всевышняго. Дѣйствительно, слово «Духъ» наилучшимъ образомъ означаетъ для насъ естество Творца; Церковь же учитъ еще, что Онъ есть и Духъ чистѣйшій, и что потому Его природа совершенно невестественна, не причастна ни малѣйшей сложности, проста. Далѣе *существенными свойствами* въ Богѣ называются такія, которыя принадлежатъ самому Божественному существу, отличая его отъ всѣхъ прочихъ существъ. Принадлежа всѣмъ Лицамъ Пресвятой Троицы, они называются еще *общими*, въ отличіе отъ особенныхъ или *личныхъ*, которыя различаютъ Упостаси между собою. Опредѣлить всѣ общія свойства — невозможно: ибо Церковь, проповѣдуя понятіе о Всевышнемъ, хотя упоминаетъ нѣкоторыя изъ нихъ, но вмѣстѣ

съ гѣмъ призываетъ ихъ безчисленность; почему и почтительный Авторъ ограничивается разсмотрѣніемъ только главнѣйшихъ изъ нихъ, — которыя объемлютъ собою, или объясняютъ и другія свойства, и о которыхъ говорится въ Откровеніи точнѣе, нежели о прочихъ.

Полное ученіе о Богѣ, которое необходимо содержать сердцемъ и исповѣдывать устами, чтобы достойно носить имя Христіанна, заключается въ томъ, что Богъ и *едина*, и *троиченъ*, — единъ по существу, троиченъ въ Лицахъ. Сей догматъ есть самый коренный и собственно Христіанскій, ибо на немъ непосредственно основываются догматы: о нашемъ Искупителѣ — Господѣ Исусѣ, о нашемъ Освятителѣ — Всесвятомъ Духѣ, болѣе или менѣе всѣ, касающіеся домостроительства нашего спасенія. По особенной важности предмета, составляетъ онъ главное содержаніе всѣхъ Символовъ, которые употреблялись и употребляются въ Православной Церкви, равно всѣхъ частныхъ Исповѣданій Вѣры, написанныхъ когда-либо Пастырями. Ученіе о Пресвятой Троицѣ есть и непостижимѣйшее, безспорно, Таинство Таинствъ Христіанскихъ; по внимательномъ же разсмотрѣніи его, не можемъ не замѣтить, что оно слагается изъ трехъ положеній — одного общаго и двухъ частныхъ, непосредственно вытекающихъ изъ перваго и раскрывающихъ его собою: *Общее положеніе*: въ Богѣ единомъ, по существу, три Лица или Упостаси: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. *Положенія частныя*: *первое*: какъ едино по существу, три Лица въ Богѣ равны между собою и единосущны: и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ, но не три бога, а одинъ Богъ; *второе*: какъ однакожь три Лица, они различны между собою по личнымъ свойствамъ: Отецъ не рожденъ ни отъ кого, Сынъ рожденъ отъ Отца, Духъ Святой исходитъ отъ Отца. Такимъ образомъ ученіе о Пресвятой Троицѣ, представляемое въ раздѣльности, должно заключать въ себѣ *три догмата*: о троичности Лицъ въ Богѣ, при единствѣ Его существа: о равенствѣ и единосущности Божескихъ Лицъ; наконецъ о различіи Ихъ по личнымъ свойствамъ.

Авторъ, сперва изъясняя первый изъ означенныхъ догматовъ, передаетъ смыслъ ученія о немъ Церкви — «да единого

Бога въ Троицѣ и Троицу въ Единицѣ почитаемъ, ниже сливающе Упостаси, ниже существо раздѣляюще: *ниже сливающе Упостаси*, т. е. признавая Отца, Сына и Святаго Духа не за три только имени, или образа, или проявленія одного и того же Бога, не за три Его свойства, или силы, или дѣйствія, но за три самостоятельныя Лица Божества, поелику каждое изъ нихъ и Отецъ и Сынъ, и Духъ Святый, обладая Божескими умомъ, волею и всѣми прочими свойствами, имѣетъ еще свое особенное, личное свойство; *ниже существо раздѣляюще*, т. е. представляя, что Отецъ, Сынъ и Святый Духъ суть едино по естеству, существуютъ нераздѣльно одинъ въ другомъ и, различаясь между собою только по свойствамъ личнымъ, имѣютъ при томъ тожество Божескихъ ума, воли и всѣхъ прочихъ свойствъ, слѣдательно существуютъ совершенно иначе, чѣмъ три недѣлимыхъ какого-либо класса между тварями, одаренныя одинаковою природою,

О равенствѣ и единосущности Упостасей Церковь проповѣдуетъ, что «Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святый, обаче не три бози, но единъ Богъ»: называетъ Богомъ cadaго изъ нихъ — Отца, Сына и Святаго Духа, ибо каждый изъ нихъ есть лице самостоятельное и обладающее всѣми Божескими совершенствами; говорить Церковь, что всѣ они — Отецъ, Сынъ и Духъ Святый суть не три Бога, а одинъ Богъ: ибо обладаютъ этими совершенствами нераздѣльно, имѣютъ одно существо, божество, хотѣніе, одну силу, власть, величіе и славу; ибо различіе ихъ, какъ трехъ Упостасей, основывается не на различіи Божескихъ свойствъ, которыя у нихъ всѣхъ нераздѣльны, но только на различіи свойствъ личныхъ, по коимъ Отецъ есть дѣйствительно Отецъ, Сынъ — дѣйствительно Сынъ, и Духъ — дѣйствительно Духъ, а чтó составляетъ собственно Божество — у нихъ всѣхъ одно и то же.

Третій частный догматъ, вытекающій изъ общаго догмата о Пресвятой Троицѣ, заключается въ томъ, что Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, какъ Упостаси, имѣютъ и особенности, которыми отличаются другъ отъ друга; иначе Они не были бы три, и ны неизбежно смѣшивали бы ихъ между собою. Сія особенности надряде называются личными свойствами Божиими, и одна

только Православная Церковь сохранила о нихъ догматъ во всей первоначальной чистотѣ и цѣлости, проповѣдуя, что въ одномъ Божествѣ три лица — Отецъ, Сынъ и Духъ Святыи: Отецъ, который прежде вѣковъ рождаетъ Сына изъ своего существа и производитъ Духа Святаго; Сынъ, родившійся отъ Отца прежде вѣковъ и единосущный ему; Духъ Святыи, отъ вѣчности исходящій отъ Отца, единосущный Отцу и Сыну. И такъ, нерожденное, рожденное и исходящее различаютъ въ Божествѣ лица, а не существо, которое нераздѣльно само въ себѣ. Различіе между лицами Св. Троицы то, что Богъ Отецъ не рождается и не исходитъ отъ другаго лица, Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ Отца, Духъ Святыи предвѣчно исходитъ отъ Отца. Какъ рождается Сынъ отъ Отца, присовокупляютъ древніе Учители Церкви, для насъ непостижимо и неизглаголанно; но надобно понимать сіе дѣйствіе въ смыслѣ духовномъ. Какъ исходитъ Святыи Духъ отъ Отца и чѣмъ отличается исхождение перваго отъ рожденія Сына считаютъ древніе Пастыри столь же непостижимымъ; впрочемъ, замѣчаютъ, что оба дѣйствія различны между собою и означаютъ два особые образа бытія, которые не должно смѣшивать.

Приступая къ подробнѣйшему объясненію истины о личномъ свойствѣ Бога Духа Святаго, почтенный Авторъ предупреждаетъ, что она заслуживаетъ особеннаго вниманія: ибо составляетъ самый главный изъ отличительныхъ догматовъ Православія отъ Западныхъ вѣроисповѣданій, которые допускаютъ исхождение Святаго Духа не только отъ Отца, но и отъ Сына. Для отчетливости понятій при раскрытіи истины, надобно строго различать вѣчное исхождение Духа Святаго, собственно личное его свойство, отъ временнаго его исхождения на тварей или посланія въ міръ, которое не относится къ самой Упостаси Святаго Духа, а есть нечто внѣшнее, переходящее, и приписывается какъ послѣднему, такъ и Сыну. Если Православная Церковь признаетъ, что Духъ Святыи исходитъ отъ одного Отца, въ противность ученію Западныхъ Христіанъ, будто первый исходитъ и отъ Сына, то разумѣетъ именно вѣчное, Упостасное исхождение Святаго Духа; относительно же исхождения его въ міръ, Православная Церковь вѣруетъ, что

онъ посылается въ міръ не только отъ Отца, но и отъ Сына, или, точнѣе, чрезъ Сына. Далѣе, для соблюденія полнаго безпристрастія при разрѣшеніи означеннаго вопроса, предмета вѣковыхъ споровъ, должно представить доказательства какъ ученія Православнаго о личномъ свойствѣ Святаго Духа, такъ и неправославнаго. Сообразно сказанному, Авторъ сперва разсматриваетъ вопросъ на основаніи Св. Писанія и убѣждаетъ насъ въ слѣдующемъ положеніи: «тогда, какъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца выражено въ Св. Писаніи со всею ясностію, даже буквально, ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына совершенно чуждо Св. Писанію, не содержится въ немъ не только буквально, но и по духу: потому что не можетъ быть выведено изъ Писанія даже посредствомъ правильныхъ умозаключеній, не смотря на всѣ усилія своихъ защитниковъ». Обращаясь къ древнему Св. Преданію, Авторъ сначала обозрѣваетъ Символы, употреблявшіеся въ частныхъ Церквахъ, или во всей Церкви Вселенской, и правила Соборовъ. Всѣ древніе Символы, въ которыхъ упоминается о догматѣ, единогласно исповѣдываютъ, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца; всѣ Вселенскіе и почти всѣ помѣстные Соборы, которые касались догмата, единогласно подтверждаютъ исхожденіе Святаго Духа только отъ Отца. Наконецъ читаемъ разсмотрѣніе вопроса на основаніи свидѣтельствъ Св. Отцевъ и Учителей Церкви, которое приводитъ насъ къ такому заключенію: «1) Что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, этому согласно учили Пастыри всей Христіанской Церкви, Восточной и Западной, и съ самаго начала Христіанства; а что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, этому началъ учить только съ V вѣка на одномъ лишь Западѣ, весьма немногіе и при несогласіи многихъ, пока мало-по-малу не утвердилось тамъ это ученіе, не прежде IX вѣка. Слѣд. 2) Мысль, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, издревле считалась догматомъ Церкви и ея общимъ вѣрованіемъ; а мысль, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, явилась только съ V вѣка въ качествѣ мнѣнія или вѣрованія немногихъ и не считалась догматомъ на самомъ Западѣ даже до IX столѣтія». Вотъ и общее заключеніе: «Церковь Восточная Православная учить объ исхожденіи Св. Духа такъ, какъ учить о семъ со всею ясностію само

Благимъ, то и сама добра, съ тѣмъ различіемъ, что тварь разумная и свободная, когда уклоняется отъ Бога, ставится злою, не потому, что такую создана, но сему причиною дѣйствія ея, противныя разуму. Тварь же неразумная, поколику не виѣтъ свободы, совершенно добра по природѣ своей... поелику Творецъ, по существу Своему, благъ: посему все, что только онъ сотворилъ, сотворилъ прекраснымъ, и никогда не можетъ быть Творцемъ зла. Если же есть въ человѣкѣ или демонѣ (ибо просто въ Природѣ мы не знаемъ зла) какое-нибудь зло, т. е. грѣхъ, противный волѣ Божіей: то это зло происходитъ или отъ человѣка, или отъ діавола*.

Обращаясь къ міру невидимому, какъ творенію, Авторъ сперва сообщаетъ ученіе о *духахъ добрыхъ*, которые, какъ проповѣдуетъ Церковь, сотворены Богомъ прежде всего и вообще міръ духовный прежде міра вещественнаго. Имя *Ангель* (ἄγγελος, מַלְאָךְ, посланникъ, вѣстникъ), еще по объясненію древнихъ учителей Церкви, означаетъ должность, а не природу; потому и усвоивается въ Св. Писанія разнымъ посланникамъ Иеговы, возвѣщавшимъ или возвѣщающимъ Его волю. Такимъ образомъ оно приписывается: въ Ветхомъ Завѣтѣ—Мессіи (который, впрочемъ, называется не просто Ангеломъ, но *Ангеломъ Завета*), Моисею и другимъ Пророкамъ, Священникамъ, даже вещамъ бездушнымъ, творящимъ слово Господне; въ Новомъ Завѣтѣ—Предтечѣ и ученикамъ Спасителя, ученикамъ Предтечи и Предстоятелямъ Церкви. Въ строгомъ же и собственномъ смыслѣ Ангелы суть существа особаго рода, отличающіяся отъ Бога и человѣка, души безплотныя, совершеннѣе душъ человѣческихъ, но ограниченныя: превышая насъ въ вѣдѣніи и могуществѣ, они не знаютъ воли Бога, нашего сердца, будущаго случайнаго и тайны Искупленія, не въ состояніи сами творить чудеса (*). Нѣкоторые Пастыри присовокупляютъ, что Ангелы, какъ души, одаренныя

(*) «Правда, есть въ Библии сказанія, что Ангелы нерѣдко являлись людямъ въ чувственныхъ образахъ; но и самъ Богъ, по свидѣтельству Библии, являлся иногда въ чувственномъ же видѣ. Это значитъ только, что какъ Богъ, такъ и Ангелы, по волѣ Его, могутъ по временамъ принимать на себя какой-либо видимый для человѣка образъ. Но выводитъ отсюда, будто Ангелы или Богъ

умомъ и свободою, сотворены по образу Божію,—мысль, которая вытекаетъ изъ всего Библейскаго ученія и хотя не изложена въ немъ ясно, во тѣмъ не менѣе справедлива. Наконецъ міръ Ангельскій открывается въ Св. Писаніи чрезвычайно великимъ, и Церковь всегда признавала различіе между добрыми духами, также раздѣленіе ихъ, по естественнымъ силамъ и совершенствамъ.

Говоря о духахъ злыхъ, Слово Божіе называетъ ихъ также *духами нечистыми, духами злобы, бесами или демонами*. Въ особенности оно отличаетъ между ими одного главнаго. Церковь постоянно проповѣдывала, какъ непререкаемую истину, что демоны созданы добрыми и сами сдѣлались злыми; велику же они, до своего паденія, были Ангелами, то слѣдуетъ, что, подобно имъ, суть духи безплотные, превышающіе души человѣческія, но ограниченныя. Между иными, приведенными въ сочиненіи, замѣчательно почти общепринятое у древнихъ Учителей Церкви, что левница, увлекшій за собою всѣхъ прочихъ злыхъ духовъ, пахъ гордостію.

Внимательно разсматривая Библейское сказаніе о происхожденіи міра *вещественнаго*, почтенный Авторъ убѣждаетъ насъ, что Моисей: а) различаетъ два главные вида творенія, послѣдовавшіе одинъ за другимъ: *первое*—твореніе (въ собственномъ смыслѣ), когда Богъ произвелъ все изъ ничего, самое вещество міра, заключавшее въ себѣ начала для всѣхъ его существъ, и *второе*—твореніе разныхъ частей міра уже изъ готовой, но еще неустроенной матеріи, совершившееся въ теченіе шести дней; б) объясняетъ созданіе всего вещественнаго міра (космогонію), а не одной земли (геогонію); в) повѣствуетъ именно о происхожденіи міра и въ особенности земли, а не о преобразованіи ихъ;

постоянно облечены тѣломъ, было бы не основательно. Упоминается еще въ Свщ. Писаніи о языкѣ Ангеловъ, которымъ они славословятъ Бога, окружая Престолъ Его (Ис. 6, 1—3; 1 Кор. 13, 1). Но какъ полъ именемъ Престола Божія, безъ сомнѣнія, не лезя разумѣть Престола вещественнаго, на которомъ будто-бы Богъ возсѣдигъ, подобно царямъ земнымъ; такъ, конечно, и языка Ангеловъ и ихъ славословія не должно понимать въ смыслѣ чувственномъ: все это только образное представленіе предметовъ духовныхъ, которые иначе не могутъ быть доступны понятіямъ человѣка».

г) свидѣтельствуеть, что Господь дѣйствовалъ Самъ, непосредственно Своею силою, не только при *первомъ* твореніи, но и при *второмъ*; д) подъ названіемъ дней разумѣть обыкновенные в е) описываетъ *второе* твореніе съ желаніемъ быть понятнымъ для всѣхъ, не какъ Естественспытатель, но какъ мудрый и богоспросвѣщенный учитель Вѣры: излагая только истинныя свѣдѣнія, выражается примѣнительно къ общему человѣческому смыслу; говорить о высокихъ дѣйствіяхъ Всемогущаго, по возможности, согласно съ ихъ достоинствомъ, но чувственнымъ образомъ и представляетъ предметы міра физическаго, какъ они являются взорамъ каждаго простаго наблюдателя. На основаніи означенныхъ положеній, опровергаются и всѣ возраженія, которыя дѣлають вольводумцы противъ справедливости Бытописанія.

•Произведши изъ ничтожества міръ духовный и за тѣмъ міръ вещественный, Господь Богъ, въ заключеніе творенія, произвелъ *человѣка*, который равно принадлежитъ и къ міру духовному по своей душѣ, и къ міру вещественному по своему тѣлу, а потому есть какъ бы сокращеніе обоихъ міровъ, и справедливо издревле называется малымъ міромъ. Ученіе о семъ твореніи слагается, соотвѣтственно повѣствованію Моисея, изъ трехъ частей: о происхожденіи и природѣ, о назначеніи и невинномъ состояніи, о самовольномъ паденіи и слѣдствіяхъ паденія человѣка.

Сказаніе о созданіи Адама и Евы есть историческое, хотя Св. Бытописатель, желая быть понятнымъ для всѣхъ, иногда и при этомъ случаѣ выражается о Богѣ чувственнымъ образомъ, примѣнительно къ общему разумѣнію. Для подтвержденія истинны о происхожденіи всего рода человѣческаго отъ упомянутой четы, почтенный Авторъ обращаетъ просвѣщенное вниманіе не только на положительныя доказательства ея, но и на мнѣнія противниковъ. Весьма замѣчательно, что, по преданіямъ всѣхъ народовъ, древнихъ и новыхъ, человѣчество распространилось отъ одной четы и прародители нерѣдко называются именами подобными тѣмъ, которыя встрѣчаемъ у Моисея; къ чести же новѣйшей Науки, надобно присовокупить, что и она, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, признаеть теперь единство

происхожденія людей. Далѣе, хотя мы всё происходимъ естественнымъ рожденіемъ отъ Адама и Евы, но Богъ есть Творецъ и каждаго человѣка; различіе заключается только въ томъ, что прародителей создалъ онъ непосредственно, а потомкамъ ихъ даетъ жизнь посредственнымъ образомъ, силою *благословенія*, которое даровалъ имъ при сотвореніи, сказавъ: *раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 28), и которое, какъ слово Всемогущаго, будучи однажды изречено, не теряетъ своей дѣйствительности до скончанія вѣковъ. Какъ понимать твореніе душъ человѣческихъ? — Сама Церковь съ точностію не опредѣляетъ; но, на основаніи свидѣтельствъ Пятаго Вселенскаго Собора, Блаж. Феодорита и особенно Св. Льва, и въ соответствии съ другими догматами Церкви, надобно полагать, что здѣсь разумѣется не непосредственное твореніе Божіе, а посредственное, — что Богъ творитъ человѣческія души, какъ и тѣла, силою того самаго благословенія *раститесь и множитесь*, которое онъ даровалъ нашимъ праотцамъ еще въ началѣ, творитъ не изъ ничего, а отъ душъ родителей. Ибо, по ученію Церкви, хотя души человѣческія получаютъ бытіе чрезъ твореніе, но такъ, что на нихъ переходитъ отъ родителей зараза прародительскаго грѣха, а этого не могло бы быть, если бы Богъ творилъ ихъ изъ ничего.

По Православному Исповѣданію, человѣкъ состоитъ изъ невещественной и разумной души и вещественнаго тѣла; душа, высшая и превосходящая часть человѣка, есть притомъ существо самостоятельное, различное отъ тѣла, простое, свободное и бессмертное. Важнѣйшее же преимущество человѣка предъ прочими созданіями заключается въ томъ, что Творецъ благоволилъ украсить его Своимъ образомъ и подобіемъ (истина, которая была извѣстна до нѣкоторой степени даже язычникамъ). Въ чемъ состоитъ въ насъ образъ Божій? — Отцы и Учители Церкви отвѣчаютъ, касаясь только разныхъ сторонъ вопроса. Если снести ихъ мысли вмѣстѣ, то со всею полнотою опредѣлится, что такое въ насъ образъ Божій. а) Богъ, по природѣ Своей, есть чистѣйшій Духъ, не облеченный никакимъ тѣломъ и непрічастный никакой вещественности. И такъ, образъ Божій надобно полагать не въ тѣлѣ человѣка, а въ его невеще-

ственной душѣ. б) Богъ, какъ Духъ, имѣетъ и существенныя свойства духа, — умъ, свободу, и по самой природѣ своей безсмертенъ: потому, въ частности, можно полагать образъ Божій, вмѣстѣ съ одними Учителями Церкви, въ умѣ чловѣка, вмѣстѣ съ другими — въ его свободной волѣ, вмѣстѣ съ третьими — въ неразрушимости его души и безсмертіи. в) Богъ, чистѣйшій Духъ, есть единъ по существу, но тринченъ въ лицахъ: и въ этомъ отношеніи нѣкоторый слабый образъ Божій можемъ находить въ единичности нашей души при тройственности ея существенныхъ силъ, какъ-бы кто ни называлъ ихъ, памятью ли, разумомъ и волею, или умомъ, словомъ и духомъ, или умомъ, волею и чувствомъ. г) Богъ, по отношенію ко всѣмъ другимъ существамъ, есть ихъ Господь, Царь и Владыка: въ этомъ смыслѣ можемъ полагать образъ Божій въ дарованной чловѣку, при твореніи, царственной власти и владычествѣ надъ всѣми земнородными, тѣмъ болѣе, что такая мысль согласна съ словами Самого Создателя, который лишь только изрекъ: *созворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію, непосредственно присовокупилъ: и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и зверми, и скотами, и всю землю, и всеи гады пресмыкающимися по землѣ* (Быт. 1, 26). Но очевидно, что владычество чловѣка надъ земнородными есть только слѣдствіе и высшее выраженіе образа Божія, находящагося въ самой душѣ чловѣка, въ ея разумѣ, въ ея свободѣ, которые одни даютъ намъ полное преимущество предъ всѣми животными неразумными. Наибольшая часть Отцевъ и Учителей Церкви, полагая образъ Божій въ самой природѣ нашей души, въ ея разумѣ и свободѣ, говорятъ, что подобіе Творцу заключается въ правильномъ развитіи и усовершенствованіи настоящихъ силъ чловѣкомъ, частіе — въ совершенствѣ его разума и свободной воли или того и другой вмѣстѣ, въ добродѣтели и святости, въ стяжаніи даровъ Святаго Духа: первый получаемъ мы отъ Создателя вмѣстѣ съ бытіемъ; второе же должны прибрѣтать сами, получая къ сему только возможность отъ Бога.

Превознесши чловѣка надъ всѣми земнородными, даровавъ ему разумъ и свободу, украсивъ его своимъ образомъ, Тво-

речь тѣмъ самымъ предуказалъ ему особое, высокое назначеніе, которое состоитъ: 1) по отношенію къ Богу, въ томъ, чтобы человекъ неизмѣнно пребывалъ вѣрнымъ великому Завѣту, къ которому былъ призванъ еще при сотвореніи, и въ слѣдствіе сего всѣми силами разумно-свободной души постоянно стремился къ Первообразу, т. е. познавалъ и прославлялъ его, жилъ для Него и въ нравственномъ единеніи съ Нимъ; 2) по отношенію человека къ самому себѣ, въ томъ, чтобы онъ, какъ созданный съ силами нравственными, старался постоянно развивать и совершенствовать ихъ упражненіемъ въ добрыхъ дѣлахъ, болѣе и болѣе уподоблялся Творцу. Впрочемъ, вторая цѣль существенно не различается отъ первой, напротивъ заключается въ ней: ибо прчитать и прославлять Всевышняго мы можемъ преимущественно добрыми дѣлами, и безъ нихъ всякое другое богопочтеніе ему непротивно. Поелику же человекъ, по мѣрѣ пресціянія въ добродѣтели, достигаетъ блаженства, которое есть слѣдствіе добрыхъ дѣлъ и награда за нихъ, то можно присовокупить, что мы созданы и для собственнаго блаженства. 3) Наконецъ, по отношенію ко всей окружающей насъ природѣ, какъ образъ Божій, какъ сынъ и наследникъ въ дому небснаго Отца, человекъ поставленъ быть какъ бы посредникомъ между Творцемъ и тварію земною: въ частности предназначенъ быть какъ бы ея пророкомъ, чтобы словомъ и дѣломъ провозвѣщать въ ней волю Божию; первосвященникомъ, чтобы возносить отъ лица всѣхъ земнородныхъ жертву хвалы и благодаренія Богу и низводить на землю благословенія небесныя; главою и царемъ, чтобы, сосредоточивая въ себѣ цѣли бытія всѣхъ видимыхъ тварей, онъ могъ соединять чрезъ себя все съ Богомъ, и такимъ образомъ всю цѣпь земныхъ твореній содержать въ стройномъ союзѣ и порядкѣ. Предназначая человека къ столь высокимъ цѣлямъ, Всемогущій создалъ его вполнѣ способнымъ къ достиженію ихъ, т. е. совершеннымъ какъ по тѣлу, такъ и по душѣ, въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Впрочемъ, мудрость Адама и Евы не слѣдуетъ представлять себѣ всесовершенною, что принадлежитъ одному Богу: умъ ихъ, безъ сомнѣнія, былъ чистый, свѣтлый, здравомысленный, свободный отъ предразсудковъ и заблужденій и познававшій предметы съ величайшею легкостью;

но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ ограниченный, который не могъ обнимать все вдругъ и все проникать (что вскорѣ и обнаружилось при паденіи прародителей), долженствовалъ развиваться и совершенствоваться, какъ умъ и Ангеловъ. Съ другой стороны, о правотѣ Адама и Евы не слѣдуетъ думать, что они съ самаго начала обладали всѣми добродѣтелями: хотя прародители вышли изъ рукъ Создателя чистыми и безгрѣшными, но должны были, при его помощи, утверждаться въ добрѣ и совершенствоваться въ святости своею дѣятельностію.

Изъ сказаннаго видимъ, что человекъ еще въ первобытвомъ состояніи нуждался, подобно всѣмъ существамъ сотвореннымъ, въ непрерывномъ подкрѣпленіи отъ Бога, единственнаго источника жизни, и Всеблагій тогда же показалъ особенное промышленіе о немъ, явилъ ему непосредственное содѣйствіе къ достиженію цѣлей, которое во-первыхъ заключалось въ томъ, что Самъ насадилъ рай, въ который его ввелъ. Для раскрытія умственныхъ способностей человека и преимущественно для наставленія его въ истинахъ Вѣры, Господь удостоивалъ его непосредственныхъ откровеній и съ этою цѣлію Самъ являлся ему, бесѣдовалъ съ нимъ, сообщалъ ему свою волю; праотецъ нашъ имѣлъ даже даръ пророчества. Для утвержденія воли Адама и Евы въ добрѣ и вообще для преспѣванія ихъ въ духовной жизни, Господь удостоилъ ихъ съ самаго начала Своей благодати, которая въ нихъ обитала, служила имъ небесною одеждою (во выраженіи Св. Отцевъ), посредствомъ которой они находились въ постоянномъ общеніи съ Богомъ. Для непрерывнаго подкрѣпленія и освѣженія тѣлесныхъ силъ человека, для поддержанія жизни его навсегда, Господь насадилъ среди рая древо жизни, чтобы прародители, питаясь его плодами, были безболѣзненны и безсмертны. Для упражненія и развитія силъ тѣлесныхъ, Господь велѣлъ Адаму воздѣлывать и хранить рай; для упражненія и развитія силъ умственныхъ и дара слова у Адама, самъ привелъ къ нему всѣхъ животныхъ для того, чтобы онъ наименовалъ каждое изъ нихъ; для упражненія и укрѣпленія въ добрѣ силъ нравственныхъ, преподавалъ праотцу заповѣдь: *отъ всакая древа, еже въ раи, съядію съемъ: отъ древа же, еже разу-*

мыти доброе и лукавое, не съесте отъ него: въ онъ асе бо аще днѣ съесте отъ него, смертію умрете (Быт. 2, 16 и 17) (*).

Первою причиною нарушенія Заповѣди, или, точнѣе, поводомъ къ паденію прародителей является искушеніе змія, котораго Бытописаніе называетъ мудрѣйшимъ изъ всѣхъ животныхъ на землѣ; но онъ говоритъ, разсуждаетъ, клеветаетъ на Бога, старается увлечь ко злу Еву, — слѣдовательно въ змій естественномъ скрывался духовный;—діаволь, врагъ Божій, и Св. Писаніе не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія. Вторая причина паденія прародителей, причина въ собственномъ смыслѣ, заключалась въ нихъ самихъ: «создавъ человѣка свободнымъ, Богъ далъ ему заповѣдь, и притомъ самую легкую, выразилъ ее ео всею ясностію, оградилъ ее страшными угрозами, далъ человѣку и всѣ средства къ исполненію ея (ибо, кромѣ совершенства естественныхъ силъ первоизданнаго человѣка, въ немъ постоянно обитала еще благодать Божія): и человѣкъ не восхотѣлъ исполнить воли своего Творца и Благодѣтеля,—онъ послушалъ перваго гласа искушителя». Слѣдствія преступленія сперва обнаружались въ душѣ падшаго, а потомъ распространились на его тѣло и все внѣшнее благосостояніе. Въ душѣ произошли: расторженіе союза съ Господомъ, потеря благодати и смерть духовная, помраченіе разума, потеря невинности, низверженіе воли и преклонность ея болѣе ко злу, нежели къ добру, наконецъ искаженіе образа Божія; для тѣла — болѣзни, скорби, невозможеніе и смерть физическая; относительно къ внѣшнему состоянію — изгнаніе изъ рая, потеря или уменьшеніе власти надъ животными и проклятіе земли въ дѣльяхъ человѣка. Грѣхъ, совершенный въ раю Адамомъ и Евою, со всѣми послѣдствіями, переходитъ отъ нихъ, посредствомъ естественнаго рожденія, на

(*) Нѣкоторые изъ древнихъ представляютъ древо познанія добра и зла въ духовномъ видѣ (какъ и древо жизни, и весь рай), но наибольшая часть Учителей Церкви понимаютъ его въ смыслѣ чувственномъ. Названіе растенія означаетъ не силу, которую оно будто бы заключало въ себѣ, сообщить прародителямъ прежде невольное имъ познаніе о добрѣ и злѣ, но что чрезъ вкушеніе отъ запрещеннаго древа они имѣли опытно познать и познали все различіе между этими началами: мысль, единогласно проповѣдуемая древними Пастырями.

все ихъ потомство, извѣстенъ подъ названіемъ грѣха первороднаго или прародительскаго и составляетъ предметъ чрезвычайно важный въ Христіанствѣ. Въ своемъ ученіи о первородномъ грѣхѣ Православная Церковь различаетъ, во-первыхъ, самый грѣхъ и, во-вторыхъ, его послѣдствія въ насъ. Подъ именемъ первороднаго грѣха она разумѣетъ собственно то преступленіе заповѣди Божіей, то уклоненіе челоѣческой природы отъ Закона Божія, и слѣд. отъ цѣлей своихъ, которое совершено нашими праотцами въ раю, и отъ нихъ перешло на всѣхъ насъ. Первородный грѣхъ, читаемъ въ Православномъ Исповѣданіи Кафолической и Апостольской Церкви Восточной, есть преступленіе Закона Божія, даннаго въ раю прародителю Адаму. Сей прародительскій грѣхъ перешелъ отъ Адама во все челоѣческое естество, поелавку всѣ мы тогда находились въ Адамѣ, и такимъ образомъ чрезъ одного Адама грѣхъ распространился на всѣхъ насъ. Посему мы и зачинаемся и рождаемся съ симъ грѣхомъ. Разность только та, что въ Адамѣ это уклоненіе отъ Закона Божія, и слѣд. отъ своего предназначенія, было свободное, произвольное, а въ насъ оно есть наследственное, необходимое: съ природою, уклонившеюся отъ Закона Божія, мы и рождаемся; въ Адамѣ это былъ грѣхъ личный, грѣхъ въ строгомъ смыслѣ слова, — въ насъ это не есть грѣхъ личный, но есть только грѣховность природы, получаемая нами отъ родителей; Адамъ и согрѣшилъ, т. е. свободно нарушилъ заповѣдь Божію, и содѣлался чрезъ то грѣшникомъ, т. е. уклонилъ всю свою природу отъ Закона Божія, и слѣд. содѣлался лично виновнымъ предъ Богомъ, — а мы лично не согрѣшили съ Адамомъ, но содѣлались въ немъ и чрезъ него грѣшниками (*ослушаніемъ единому челоѣвѣку грѣшникъ быша мнози*, Рим. 5, 19), получая отъ него грѣховное естество, и являемся на свѣтъ *естествомъ чадами гнѣва Божія* (Еф. 2, 3). Короче: подъ именемъ прародительскаго грѣха въ самихъ прародителяхъ разумѣется и грѣхъ ихъ, и выстѣ то грѣховное состояніе ихъ природы, въ которое вошли они чрезъ этотъ грѣхъ; а въ насъ, ихъ потомкахъ, разумѣется собственно одно грѣховное состояніе нашей природы, съ которымъ и въ которомъ мы рождаемся. Такое понятіе внушаетъ Православная Церковь, когда говоритъ въ своемъ Православномъ Исповѣданіи,

что послѣку въ состояніи невинности всѣ люди были въ Адамѣ, то, какъ скоро онъ согрѣшилъ, согрѣшили въ немъ и всѣ и стали *въ состояніи грѣховномъ*. Слѣдствіями первороднаго грѣха для потомства Адамова должно считать тѣ самыя, которыя произвелъ онъ непосредственно въ праотцахъ и переходятъ отъ нихъ на все человѣчество.

Ученіе о Богѣ, какъ Промыслителѣ, излагается соотвѣтственно учению о Богѣ, какъ Творцѣ, т. е. сперва о промыслѣ его вообще, а потомъ въ особенности, относительно главныхъ видовъ созданія: міра духовнаго, міра вещественнаго и міра малаго — человѣка.

Подъ промысломъ Всевышняго надлежитъ разумѣться *помощіе*, которое Онъ имѣетъ о всѣхъ существахъ, или «непрестанное дѣйствіе всемогущества, премудрости и благодати Божіей, которымъ Богъ сохраняетъ бытіе и силы тварей, направляетъ ихъ къ благимъ цѣлямъ, всякому добру вспомоцествуетъ, а возникающее, чрезъ удаленіе отъ добра, зло пресѣкаетъ, или исправляетъ и обращаетъ къ добрымъ послѣдствіямъ». Такимъ образомъ въ понятіи о Промыслѣ различаются три его проявленія: сохраненіе тварей, вспомоцествованіе имъ и управленіе ими. Онъ обыкновенно раздѣляется на общій и частный: первый простирается на весь міръ вообще, а второй — на каждое изъ недѣлимыхъ. Самое дѣло промышленности принадлежитъ всѣмъ Лицамъ Пресвятой Троицы, и потому Церковь называетъ Отца *Вседержителемъ*, Сына — *мудростію, содержащую составъ всего*, а Духа Святаго — *Господомъ животворящимъ и жизнию, въ которой причина жемучицы*. Наконецъ хотя промыслъ Божій объемлетъ все и управляетъ всѣмъ въ мірѣ, но такимъ образомъ, что свобода нравственныхъ существъ тѣмъ нисколько не нарушается и разные виды зла, которые въ немъ заключаются, не могутъ служить нареканіемъ на Міроправителя.

О промыслѣ Божіемъ относительно *міра духовнаго* въ особенности Церковь учитъ, что Господь споспѣшествуетъ Ангеламъ добрымъ и управляетъ ими, согласно съ цѣлю ихъ бытія; что Онъ только попускаетъ дѣятельность ангеловъ злыхъ, ограничилъ и ограничиваетъ ее и направляетъ сколь возможно къ благимъ послѣдствіямъ. Богъ содѣйствуетъ какъ уму Ангеловъ

въ добрыхъ его стремленіяхъ къ истинѣ, сообщая ему прощѣніе и Откровенія отъ Себя, такъ и свободной волею этихъ духовъ въ ея дѣятельности — всецѣльною благодатію, при помощи которой они уже столько утвердились въ добрѣ, что не могутъ пасть и всегда будутъ добрыми. Управленіе же Ангелами заключается въ томъ, что Вседержитель употребляетъ ихъ на служеніе Самому Себѣ и людямъ. Служеніе Богу чистыхъ духовъ двоякаго рода: непосредственное, ибо они предстоятъ, поклоняются Ему и прославляютъ Его, и посредственное, какъ орудій промышленія Его о вселенной, что Св. Писаніе свидѣтельствуеъ, называя ихъ преимущественно *Ангелами*, Ангелами *Божіими* или *Господними*, *силами* Господа, *слугами* Его, *творящими волю Его*, и представляя многочисленные случаи ихъ дѣйствительнаго посольства въ міръ (*). Въ частности, они являются орудіями Промысла Всевышняго:

1) О самомъ мірѣ Ангельскомъ. Почтенный Авторъ приводитъ здѣсь мысли Св. Діонисія Ареопагита, наиболѣе прозрѣвавшаго въ тайны небесной Іерархіи, который говоритъ: а) что «высшая Іерархія — Серафимы, Херувимы и Престолы, будучи особенно близки къ непостижимому Существу, священноначальствуетъ надъ второю, находящеюся дальше; а вторая, которую составляютъ Св. Господства, Силы и Власти, руководствуетъ Іерархіи Начальствъ, Архангеловъ и Ангеловъ, поставленныя еще въ большемъ отдаленіи отъ Господа»; б) что «и въ каждой Іерархіи, не только у высшихъ и низшихъ, но и у стоящихъ въ одномъ чинѣ, есть первые, средніе и послѣдніе чины и силы, и высшіе для низшихъ служатъ тайноводителями и руководителями»; в) что это руководство и дѣятельность небесныхъ чиновъ «дѣлится на свящ. принятіе самими ими и сообщеніе другимъ истиннаго очищенія, Божественнаго свѣта и совершенствующаго знанія: первая Іерархія, находящаяся непосредственно окрестъ Бога и близъ Бога, пріемлетъ все это отъ него Самого, и сообщаетъ второй; вторая, пріемля уже не отъ Бога непосредственно, а отъ первой, передаетъ третьей. И по-

(*) «Должно присвокупить, что такъ какъ Ангелы суть души совершенно безтѣлесныя: то ихъ предстоаніе предъ Богомъ, ихъ славословія и поклоненія слѣдуетъ понимать въ смыслѣ духовномъ».

сему — г) первые умы называются совершенствующими, просвѣщающими и очищающими силами въ отношеніи къ низшимъ, а сіи послѣдніе посредствомъ первыхъ возводятся къ высочайшему Началу всего, и дѣлаются, по возможности, причастниками таинственныхъ очищеній, просвѣщеній и усовершенствованій. Такимъ образомъ д) каждый чинъ Іерархіи, по мѣрѣ силъ своихъ, принимаетъ участіе въ дѣлахъ Божественныхъ и въ промыслительной силѣ чрезъ сообщеніе своихъ силъ низшимъ.

2) О мѣрѣ вещественномъ. Въ Церкви издавна существуетъ, если не догматъ, то мнѣніе, что Господь поручаетъ добрымъ духамъ въ управленіе части и стихіи физической Природы. Нѣкоторые Св. Отцы даже полагаютъ, что особые Ангелы поставлены надъ разными частями міра органическаго и неорганическаго — надъ животными, растеніями и вообще надъ всѣми видными предметами.

3) О родѣ человѣческомъ. По важности сего промышленія и особенной близости его къ намъ, Авторъ разсматриваетъ его съ наибольшою подробностію. Церковь проповѣдуетъ, что Ангелы даются для хравеніи городовъ, царствъ, областей, обитателей, церквей и людей какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, прежде нежели данъ былъ Законъ Моисеевъ, Ангелы учили праотцевъ нашихъ Закону и волѣ Божіей, и показывали имъ путь спасенія; а послѣ, когда данъ былъ Законъ, они наставляли ихъ и руководили ко благу. Они также объявляютъ о дѣлахъ Божіихъ: такъ, при рожденіи Христа, они открыли пастырямъ, что Христосъ родился въ Вифлеемѣ. Кромѣ того они, по повелѣнію Божію, всюду находятся при всякомъ человѣкѣ. Древніе Учители Церкви проповѣдуютъ, что Ангель-Хранитель находится при каждомъ Христіанинѣ въ продолженіе всей его жизни, если онъ пребываетъ боящимся Бога, и что иногда оставляетъ насъ, когда мы впадаемъ въ нечестіе, или, что грѣхи наши могутъ удалати отъ насъ добрыхъ духовъ. Наконецъ Св. Отцы объясняютъ, что вообще служеніе намъ Ангеловъ-Хранителей заключается въ споспѣшествованіи, по волѣ Божіей, нашему спасенію: они суть наши истинные наставники въ Вѣрѣ и благочестіи, хранители нашихъ душъ и тѣлесъ, наши молитвенники и предстатели предъ Всевышнимъ

не покидаютъ насъ при самой кончинѣ и отводятъ души умершихъ въ страну вѣчности.

Что касается падшихъ духовъ, то цѣль, для которой Господь попускаетъ всѣ ухищренія ихъ, есть наша нравственная польза, наше спасеніе: ибо искушенія служатъ врачевствомъ для исцѣленія насъ отъ духовныхъ болѣзней, или бывають наказаніями за наши прежніе грѣхи, чтобы вразумить насъ, удержать отъ новыхъ преступеній и спасти отъ большихъ, вѣчныхъ наказаній; предохраняють насъ отъ духовной гордости и научають смиренію, безъ котораго не можетъ быть истинной добродѣтели; доставляютъ намъ удобнѣйшій случай свидѣтельствовать твердость своей Вѣры и упованія на Бога, укрѣпляться въ добрѣ и, слѣдовательно, достигать болѣе и болѣе награды отъ праведнаго Младовоздавателя.

О промыслѣ Божіемъ относительно *міра вещественнаго* въ особенности Откровеніе учитъ, что Господь вспомошествоуетъ видимымъ существамъ въ ихъ жизни и управляетъ ими. Первую истину оно выражаетъ весьма раздѣльно, когда свидѣтельствуетъ, что сіи твари суть только какъ бы орудія силы Вседержителя, а Онъ собственно дѣйствуетъ въ нихъ и черезъ нихъ все производитъ; далѣе, когда подробно указываетъ слѣды помощи имъ Божіей. Не должно однакожь думать, будто въ мірѣ вещественномъ Богъ одинъ и дѣйствуетъ непосредственно; нѣтъ: Онъ только содѣйствуетъ тѣмъ силамъ, которыя Самъ же даровалъ Природѣ, и тѣмъ законамъ, которые еще въ началѣ *положилъ Онъ небеси и земли* (Іер. 33, 25), и по которымъ, съ тѣхъ поръ, при содѣйствіи Божіемъ, все течетъ неважно, такъ что *во еси дни земли съѣтва и жатва, зима и зной, лето и весна, день и ночь не престанутъ* (Быт. 8, 22). Во второй изъ сказанныхъ истинъ Св. Писаніе убѣждаетъ насъ, кромѣ своихъ общихъ свидѣтельствъ о міроуправленіи Всевышняго: 1) многочисленными сказаніями о Его чудесахъ, которыми былъ останавливаемъ или прекращаемъ обыкновенный ходъ вещей, и которые безспорно были бы невозможны, если бы не управлялъ Онъ вселенною; также 2) ученіемъ о силѣ Вѣры и молитвы, коими люди Божіи, по обѣтованію Самого Спасителя, могутъ производить и дѣйствительно производили подобныя измѣненія въ порядкѣ Природы.

Промыслъ Божій, объемлющій собою весь вещественный міръ, простирается и на людей, какъ его обитателей; но, превознесши челоуѣка, еще при созданіи, надъ прочими видимыми существами, даровавъ ему одному душу разумно-свободную, удостоивъ его Своего образа и поставивъ царемъ всей Природы, высочайше-премудрый и Всеблагій Творецъ являетъ и особенное о немъ попеченіе, которое заключается въ томъ, что промышленяеть: о цѣлыхъ царствахъ и народахъ, о каждомъ частномъ лицѣ и преимущественно о праведникахъ. Св. Писаніе сообщаетъ первое положеніе весьма опредѣленно, когда говоритъ что Богъ есть верховный Царь всей земли и всѣхъ народовъ, что Онъ Самъ поставяетъ Царей, какъ Своихъ видимыхъ Намѣстниковъ, и съ этою цѣлію даруетъ имъ державу и силу, вѣнчаетъ ихъ славою и честію и помазуетъ святымъ елеемъ, съ котораго времени носится надъ ними Духъ Господень; что Всеильный, чрезъ Помазанниковъ, Самъ же управляетъ царствами земными. Относительно частныхъ лицъ Св. Писаніе удостовѣряетъ, что Всеблагій Самъ даетъ бытіе каждому изъ насъ; хранитъ насъ въ теченіе всей жизни: потому что даруетъ намъ все потребное для поддержанія и услажденія бытія и печется объ участи каждаго изъ насъ; споспѣшествуетъ намъ въ дѣятельности: потому что посылаетъ намъ помощь и подкрѣпленіе, руководитъ и направляетъ насъ, и безъ помощи Его мы не могли бы ничего сдѣлать; наконецъ Самъ назначаетъ предѣлъ нашей земной жизни и дѣятельности. Впрочемъ, хотя Господь простираетъ отеческій промыслъ на всѣхъ людей, но по правосудію сосредоточиваетъ Свое преимущественное попеченіе на праведникахъ: что Св. Писаніе подтверждаетъ и многочисленными изреченіями, и назидательнѣйшими примѣрами, которые почтенный Авторъ принимаетъ въ основаніе для разрѣшенія и различныхъ недоумѣній по настоящему предмету.

Что касается многочисленныхъ и разнообразныхъ способовъ промышленія Божія о челоуѣкѣ, они раздѣляются на два главнѣйшіе естественный и сверхъестественный. Естественный способъ промышленія Божія о людяхъ состоитъ въ томъ, что Богъ хранитъ ихъ, содѣйствуетъ имъ въ доброй дѣятельности и направляетъ ихъ къ послѣдней цѣли ихъ бытія средствами

естественными, т. е. посредствомъ силъ и законовъ, положенныхъ въ самой же природѣ человѣческой и въ Природѣ внѣшней, и посредствомъ естественнаго теченія вещей и обстоятельствъ въ мірѣ. На-примѣръ: а) когда *съ небеси намъ дожди дасть и времена плодоносна, и исполнѣтъ пицею и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. 14, 17); б) когда наставляетъ васъ на путь истинны и добра чрезъ нашу совѣсть, какъ въ язычникахъ, *иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушающеюй имъ совѣсти* (Рим. 2, 15), или чрезъ законы гражданскіе (Прит. 8, 15) и чрезъ Князей, которые суть тодько *слухи Божіи — добро творящимъ во благое, а злое творящимъ отмстители во злое* (Рим. 13, 3—6); в) когда препатствуетъ намъ творить зло, удаляя случаи ко грѣху, какъ видно изъ примѣра Саула (1 Цар. 19, 11), или противопоставляя нашимъ беззаконнымъ усиліямъ большія силы, какъ показалъ на Авессаломѣ (2 Цар. 18); г) когда наказываетъ грѣшниковъ естественнымъ образомъ, чтобы ихъ вразумить и исправить (2 Петр. 2, 6); д) когда устрояетъ обстоятельства такъ, что изъ худыхъ дѣйствій проистекаютъ для людей благія послѣдствія, чему примѣръ извѣстенъ изъ Исторіи Юсифа (Быт. 50, 20). Сверхъестественный способъ промышленности Божія о людяхъ бываетъ тогда, когда пекущійся о насъ Господь употребляетъ для нашего блага средства сверхъестественныя, чудесныя. Такъ, Онъ чудесно провѣтилъ бѣдную вдовицу Сарептскую во время двухлѣтняго глада; чудесно исцѣлилъ отъ проказы Сирійскаго военачальника, Неемана; чудесно спасъ трехъ отроковъ въ печи Вавилонской; чудесно вывелъ Апостола Петра изъ темницы; чудесно обратилъ къ Христіанству Савла, и проч. и проч. Но кромѣ этихъ частныхъ случаевъ сверхъестественнаго промышленія Божія о чедовѣкѣ, весьма многоразличныхъ и разнообразныхъ, сюда же относится, въ особенности, весь рядъ сверхъестественныхъ дѣйствій Божественнаго домостроительства, которыя совершалъ и совершаетъ Господь, собственно какъ Искупитель рода человѣческаго вообще, и которыя послужатъ предметомъ для слѣдующей части нашей Науки.

И. К.

Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1853 годъ, представленный Г. Министру Императорскаго Двора Директоромъ Библіотеки, Членомъ Государственнаго Совета, Статсъ-Секретаремъ Барономъ Корфомъ. С. Петербургъ, въ тип. II Отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1854. 91 стр. въ 6. 8 л. л.

Ежегодные Отчеты по управленію Императорской Публичной Библіотеки свидѣтельствуютъ о томъ, что наша Публичная Библіотека — какъ сказано въ Отчетѣ за 1853 годъ — болѣе и болѣе становится въ рядъ тѣхъ учреждений, которыя положительнымъ путемъ способствуютъ развитію Отечественнаго Науки. Съ другой стороны Отчеты сіи свидѣтельствуютъ также объ увеличивающемся сочувствіи публики къ нашему книгохранилищу, и въ семъ отношеніи послужать вѣкогда немаловажнымъ матеріаломъ для исторіи Отечественнаго просвѣщенія. По примѣру прежнихъ Отчетовъ, въ Отчетѣ за 1853 годъ исчислены перемены въ личномъ составѣ чиновъ Библіотеки, наложены движенія хозяйственной части ея и мѣры по внутреннему устройству; потомъ слѣдуетъ перечень новыхъ приобрѣтеній и ходъ библиографическихъ работъ. Сообщаемъ нашимъ читателямъ слѣдующее замеченіе изъ этого Отчета.

Изъ числа распоряженій, относящихся до внутренняго устройства Библіотеки, приводимъ здѣсь три, весьма различныя по предметамъ, но съ тѣмъ вѣстѣ свидѣтельствующія о многосторонней заботливости Начальства Библіотеки поставить это учрежденіе на лучшую во всѣхъ отношеніяхъ степень благоустройства. а) На основаніи Положенія 1851 года, желающій заниматься въ Библіотекѣ требуетъ нужныя ему книги посредствомъ особыхъ карточекъ, на которыхъ записываетъ заглавіе сочиненія и которыя, для привсканія требуемаго передаются изъ дежурства въ Отдѣленія. Исполненіе сихъ требованій, при установленномъ нынѣ порядкѣ, доведено до возможной быстроты и соображено съ увеличившимся числомъ читателей. Но есть такія книги, въ которыхъ встрѣчается надобность ежедневно, почти ежеминутно, и нерѣдко лишь для кратковременной справки, иногда для одного имени, или слова, для одной цифры. Таковы суть: Полное Собра-

Часть LXXXIII. Отд. VI.

ніе и Сводъ Законовъ, Мѣсяцесловъ и разные другіе календари, также лексиконы, библиографическіе словари, каталоги, дорожники, выходящія по разнымъ вѣдомствамъ памятнымъ книжки и т. п. Подводить и сіи книги подъ общее правило требованія по карточкамъ значило бы, при многочисленномъ нынѣ степеніи публики въ Библіотеку, напрасно затруднять и посѣтителей и Библіотекарей. Въ слѣдствіе того Полное Собраніе и Сводъ Законовъ разставлены въ общей читальной залѣ, въ доступныхъ каждому мѣстахъ; для прочихъ же, упомянутыхъ выше ручныхъ и справочныхъ книгъ, устроены въ той же залѣ на особомъ столѣ, названномъ *Справочнымъ*, низенькія перегородки, соединенныя въ одну связь. Здѣсь каждый посѣтитель можетъ находить всѣ означенныя книги и пособія, числомъ до 50 томовъ, и пользоваться ими, во всякое время, по своей надобности, не обращаясь къ формальнымъ требованіямъ по карточкамъ, такимъ однакожъ образомъ, что каждая изъ сихъ книгъ, при помощи особаго механизма, можетъ быть употреблена только на самомъ Справочномъ столѣ и, по минованіи въ ней надобности, вдвигается опять въ свое мѣсто. Сими отарачена всякая возможность произвольно разстроивать порядокъ, въ которомъ поставлены книги и который, для удобства въ приисканіи нужнаго каждому, указанъ въ особыхъ таблицахъ, вывѣшенныхъ въ разныхъ мѣстахъ залы. Возлѣ этого же стола, со времени открытія военныхъ дѣйствій противъ Турокъ, вывѣшены лучшія карты театра войны, на языкахъ Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ. б) Сочиненія, на иностранныхъ языкахъ, по Естествознанію, находившіяся въ первой пріемной залѣ, перенесены оттуда въ подлежащее Отдѣленіе и уступили свое мѣсто драгоценному собранію старопечатныхъ книгъ на Церковно-Славянскомъ языкѣ, отъ первыхъ начатковъ книгопечатанія въ Краковѣ (1491 г.) до конца царствованія Петра Великаго (*). Такимъ образомъ вступающій нынѣ въ Библіотеку, —

(*) Все напечатанное гражданскимъ шрифтомъ въ царствованіе знаменитаго его изобрѣтателя осталось, какъ принадлежащее уже къ разряду новѣйшей нашей письменности, по прежнему, въ Русскомъ Отдѣленіи.

эту сокровищницу плодовъ ума человѣческаго всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ, — встрѣчаетъ, при первомъ въ нее шагѣ, печатные Славянскіе памятники, одинаково драгоценные и для Русскаго и для соплеменныхъ единовѣрцевъ его. Надписи вязью, на аттикахъ, устроенныхъ къ каждому шкафу, означаютъ и періодъ времени, къ которому принадлежатъ поставленные въ немъ книги. в) Важную принадлежность благоустроенной Библіотеки составляютъ *переплеты* — важную не только для ви́шняго благообразія, но и для самаго сбереженія книгъ, наконецъ и для исторіи искусства. Въ семъ послѣднемъ смыслѣ представилось любопытнымъ и наставительнымъ для нашихъ посѣтителей совокупить въ одно мѣсто образцы переплетовъ, имѣющихъ особенную цѣнность или по ихъ древности, или по употребленному на нихъ матеріалу, или по украшающимъ ихъ эмблемамъ, гербамъ и пр., которые свидѣтельствуютъ о принадлежности вѣкогда тѣхъ экземпляровъ Царственнымъ особамъ, историческимъ знаменитостямъ, или извѣстнымъ библиографамъ, а къ нимъ остаткамъ старины присоединить и замѣчательнѣйшія произведенія новаго искусства. Для первой цѣли предстоялъ только выборъ изъ имѣющихся въ нашей Библіотекѣ многочисленныхъ древнихъ переплетовъ; для второй, сверхъ такого же выбора изъ числа современныхъ книгъ и новой еще выписки изящнѣйшихъ переплетовъ заграничныхъ, объявленъ былъ особый конкурсъ между лучшими, по засвидѣтельствованію С. Петербургской Городской Думы, здѣшними мастерами. Ихъ явилось тринадцать и каждому было роздано по нѣскольку томовъ различныхъ форматовъ, для представленія образцовой работы, не стѣсненной ни въ отношеніи къ матеріаламъ, ни касательно рисунка. По окончаніи ими заказовъ, всѣ эти издѣлія стараго и новаго искусства помѣщены, совокупно, въ поставленныхъ вокругъ столбовъ овалной залы бель-этажа шкафахъ особаго устройства, которые, посредствомъ простаго, но удобнаго механизма, могутъ быть легко обращаемы, всѣми ихъ сторонами, къ свѣту. Въ каждую изъ помѣщенныхъ здѣсь книгъ вложенъ ярлыкъ, означающій, гдѣ сіе извѣстно, мѣсто и эпоху переплета, а въ сдѣланныхъ при Петербургскомъ конкурсѣ — и имя мастера. Такимъ образомъ, сверхъ весьма занимательнаго для посѣтителей зрѣлища и

сверхъ матеріаловъ къ наглядному, такъ-сказать, изученію усть-ховъ перешитнаго мастерства, здѣсь представляется и прямая практическая польза: ибо каждому приходящему въ Библіотеку открыты средства выбрать, изъ этой многочисленной коллекціи, и образцы и мастера по своему вкусу. Другая, подобная же выставка перешетовъ къ рукописямъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ по степени древности, еще болѣе примѣчательная, устроена внизу, въ залѣ рукописей, въ шкафу напротивъ одной изъ витринъ съ Восточными манускриптами.

Приобрѣтенія Библіотеки въ 1853 году были весьма значительны, какъ видно изъ слѣдующаго общаго вывода.

Печатныя книги.

По Высочайшимъ Повелѣніямъ и распоряженіямъ Начальства поступило	173 том.
По закону { Книгъ, брошюръ и выпусковъ	3179 —
{ Листковъ	418 —
Отъ частныхъ приношеній { Книгъ и брошюръ	2230 —
{ Отдѣльныхъ листковъ	44 —
Куплено самою Библіотекою	7279 —
<hr/>	
Всего 13323 том.	

Карты, вѣстаны, музыкальныя произведенія и проч.

Всего изъ всѣхъ источниковъ:

Географическихъ картъ и плановъ	41
Гравюръ и литографій	324
Музыкальныхъ піесъ	306
Каллиграфическихъ руководствъ	6

Рукописи и автографы:

По Высочайшимъ Повелѣніямъ	2
Отъ частныхъ приношеній	35
Куплены Библіотекою	60
<hr/>	
97	

Упомянемъ здѣсь о нѣкоторыхъ изъ сихъ пріобрѣтеній, показанныхъ въ краткомъ перечнѣ Отчета и исчисленныхъ въ двухъ спискахъ и реестрѣ, приложенныхъ къ оному. По Высочайшимъ Повелѣніямъ и распоряженіямъ Начальства доставлено 125 томовъ разныхъ рѣдкихъ и дорогихъ сочиненій, большею частію касающихся Россіи, которыя Государю Императору благоугодно было повелѣть купить у бывшаго книгопродавца Брифа за 500 р. Прислано также нѣсколько роскошныхъ и другихъ изданій, частію поднесенныхъ Его Величеству отъ разныхъ лицъ изъ-за границы, частію же печатаемыхъ на Высочайшемъ издвигеніи. Наконецъ, при открывшихся, въ минувшемъ году, военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ, Государю Императору, по сношенію Г. Директора Библиотеки съ Военнымъ Министромъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы въ Императорскую Публичную Библиотеку доставляемы были всѣ Манифесты, деклараціи, прокламаціи, плакаты, реляціи, мелкія брошюры и т. п., имѣющія выходить, на всѣхъ языкахъ, въ мѣстахъ расположенія нашихъ войскъ за границею. Въ слѣдствіе сношеній съ подлежащими Начальствами, прісылка по закону всего печатаемаго въ Россіи постоянно принимаетъ обширѣйшіе размѣры. Такъ, еще въ Ноябрь 1853 г., Управляющій Морскимъ Министерствомъ, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, по ходатайству Г. Директора Библиотеки, благоволилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы изъ вѣдомствъ обонихъ нашихъ флотовъ: Балтійскаго и Черноморскаго, препровождено было въ Библиотеку, за настоящее и прошедшее время, по экземпляру всѣхъ напечатанныхъ книгъ, картъ, брошюръ, докладовъ, отчетовъ и пр., что и впредь приказано исполнять. Изъ числа приношений, между книгами Русскими драгоценнѣйшимъ должно почтить милостивый даръ Государя Великаго Князя Константина Николаевича, которому благоугодно было пожаловать Библиотекѣ, между прочимъ, экземпляръ всѣхъ предварительныхъ работъ по Высочайше утвержденному въ прошломъ году Морскому Уставу, въ томъ числѣ и записки по сей части, литографированныя въ Венеціи, въ 1852 году, во время пребыванія тамъ Его Высочества. Такимъ образомъ,

вмѣстѣ съ однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ законодательныхъ памятниковъ нынѣшняго царствованія, мы хранимъ и всѣ къ нему матеріалы, часть которыхъ — особенно же литографированныя въ Венеціи на Русскомъ языкѣ записки — составляютъ уже и теперь библиографическую рѣдкость. Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Елена Павловна благоволила пожаловать Библіотекѣ экземпляръ на Бристольской бумагѣ весьма изящнаго, появившагося въ Филадельфій изданія: «Lays of Westernworld, print in colours by Sinclair». Отъ частныхъ лицъ принесены въ даръ, между прочимъ: 1) отъ Почетнаго Члена Библіотеки Князя М. А. Оболенскаго — V томъ Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ (С. Петербургъ б. г. 188 стр. въ 1.), — изданіе, которое, по разнымъ причинамъ, остановилось и не поступило въ продажу; 2) отъ Надворнаго Совѣтника Тихонравова — Юридическій Словарь Ланганса «прибавленіемъ Высочайшихъ узаконеній на «Бѣлороссію и на всю Великороссію по 1791 годъ изданныхъ въ Полоцкой Іезуитской Коллегіи дополненный и съ позволеніемъ Начальства. Напечатанъ. Полоцкъ. Въ Ея Императорскаго Величества привилегированной Іезуитской Типографіи. 1791». (въ 4 д. л. 23 и 5 нумерован. стр.); 3) отъ Почетнаго Члена Библіотеки С. Д. Полторацкаго — *первый* Русскій адресъ-календарь, 1765 года, и *полныя* экземпляры *первыхъ* Московскихъ Вѣдомостей 1703 и 1704 годовъ, которыя составляютъ нынѣ величайшую библиографическую рѣдкость; 4) отъ Воронежскаго помѣщика С. Е. Лачинова — 145 нумеровъ тѣхъ же Вѣдомостей за 1703—1712 годы, которыми особенно пополнились находившіеся въ Библіотекѣ экземпляры 1705 и 1706 годовъ; 5) отъ Почетнаго Корреспондента Библіотеки Ксендза Малышевича — «Краткое сословіе Науки Христіанскія», напечатанное въ Супраслѣ, въ 1759 году, и незначащееся въ «Опытѣ Росс. Библіографіи» Сошкова (*); 6) отъ Почетнаго Корреспон-

(*) Полное заглавіе: «Краткое сословіе Науки Христіанскія Католическому человѣку много-полезное и вѣло-потребное. Ради оубѣдѣнія, что отъ него санъ сей требуетъ. И подѣ оутратою спасенія кѣднаго вѣрныи, держати, и исповѣдати завѣщаваесть. Съ выкладомъ Отца

дента Библиотеки Т. О. Большакова — два издания Псалтири, одно 1848 г. въ 4 д. л., другое 1849 г. въ 6 л., вышедшія оба въ Москвѣ, въ типографіи при единоѣрческой церкви, и замѣчательныя тѣмъ, что они напечатаны на превосходной клееной бумагѣ, съ большими полями — типографская роскошь весьма у насъ рѣдкая. Къ исчисленію приношеній отъ частныхъ лицъ присовокуплены еще разныя, принесенныя Библиотекѣ въ даръ отъ Г. Директора Библиотеки, юридическіе и законодательные матеріалы по нашему внутреннему управленію, большею частію прежняго времени, которые, бывъ напечатаны только въ видѣ манускрипта и никогда не поступавъ въ пубliku, сохранились у Барона М. А. Корфа по другимъ служебнымъ его званіямъ. Изъ числа подаренныхъ Библиотекѣ книгъ *на иностранныхъ языкахъ*, упоминаютъ: о приношеніяхъ Почетныхъ Корреспондентовъ Библиотеки: извѣстнаго Лейпцигскаго книгопродавца Т. О. Вейгеля, Библиотекаря Принцевъ Юговна и Алберта Саксонскихъ, Доктора Петцольда, и извѣстнаго библіографа и любителя Г. Н. Геннади. Вейгель прислалъ великолѣпный, съ раскрашенными и раззолоченными гербами и въ превосходнѣйшемъ переплетѣ, экземпляръ изданія его: «Die Deutschen Grafenhäuser; Петцольдъ, сверхъ постоянно доставляемаго Библіографическаго Журнала его — обширное и полезное сочиненіе о Германскихъ библіотекахъ, напечатанное имъ въ 1853 году; Г. Геннади — *первое Латинское изданіе путешествія по Россіи Герберштейна*, столь рѣдкое, что оно не было даже въ рукахъ его біографа Аделунга, и другую, также очень рѣдкую книгу: Португальскій переводъ Вольтеровою Исторіи Петра Великаго, напечатанный въ Лиссабонѣ, въ 1781 году (*). По числу книгъ самыя значительныя приношенія были отъ всегдашняго щедраго дарителя Би-

нашъ, Богородице Дѣво, и Вѣрую. Сочетанное. Изволеніемъ старшинствующихъ. Титломъ издана во Лаврѣ Супрасской. Чину Святаго Василія Великаго, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1759». Въ 16 д. л. 98 стр.

(*) Вейгель и Петцольдъ удостоены за свои приношенія Монаршаго воздаянія; имъ пожалованы: Вейгелю — украшенный брилліантами перстень, а Петцольду — большая золотая медаль изъ разряда установленныхъ для иностранцевъ.

библиотеки, Магистра Богословія Ксеназа Юсена Мальшевска (650 томовъ), отъ Художника Горностаева (323 т.) и отъ Почетнаго Члена Библиотеки Бунге (102 т.). Имена всѣхъ вообще дарителей и количество подаренныхъ каждымъ томовъ означены въ особой вѣдомости. Она показываетъ, что первыхъ было въ 1853 году 115 (въ 1852 — 86), а послѣднихъ 2230 (въ 1852 — 1403). Въ виду сего, съ каждымъ годомъ возрастающаго сочувствія публики, Государь Императоръ 3 Декабря Высочайше повелѣть изволилъ: 1) о приношеніяхъ Императорской Публичной Библиотеки, кромѣ помянутого о томъ въ ежегодныхъ ея отчетахъ, объявлять и въ газетахъ, своевременно или по третямъ года, — разумѣется о болѣе важныхъ, и 2) завести особую книгу, въ приличномъ переплетѣ, для записыванія именъ приносителей, которую хранить, на пьедесталѣ, въ видномъ для посѣтителей мѣстѣ.

Собственныя покупки Библиотеки, оставшіяся въ 1853 году 5647 томовъ, въ 1853 возрасли до 7279.

По отдѣленію Русскому въ главѣ новыхъ приобретеній стоятъ: 1) Молитвословъ, напечатанный въ типографіи обители Святотроицкой Иліинской Черниговской. 1758. Въ 12 д. л. 586 и 9 нумер. листовъ. 2) Приказы 2-й Арміи за 1828 и 1829 годы (въ 4 д. л.), коихъ экземпляры едва ли у многихъ сохранились даже по частямъ. 3) Исторія разныхъ Славенскихъ народовъ, наипачеже Болгаръ, Хорватовъ, изъ тмы забвенія изъята и во свѣтъ историческій произведенная Іоанномъ Ранчемъ, Архимандритомъ, во Свято-Архангельскомъ монастырѣ Ковилѣ. 4 части. Въ Будинномъ Градѣ печатана при типографіи Кралевскаго Университета Унгарскаго. 1823. Въ 8 д. л. 4) Не бывшее никогда въ продажѣ и теперь чрезвычайно рѣдкое произведеніе знаменитаго нашего воина-Литератора, именно: «Собраніе приказовъ, отданныхъ Инспекторомъ Резервной пѣхоты, Генералъ-Лейтенантомъ Скобелевскимъ, по вѣраннымъ ему войскамъ, съ 1834 по 1836 годъ. Нижній-Новгородъ. Въ типографіи Штаба Инспектора Резервной пѣхоты». 1836. Въ 4 д. л. 164 стр. Сверхъ того для полноты государственнаго книгохранилища важны два слѣдующія приобретенія: а) 256 недостававшихъ ему театральныхъ пьесъ, купленныхъ изъ коллекціи покойнаго Коллежскаго

Совѣтника Эттингера, переводчика Театра Коцебу, составившаго себѣ, ревностными и многотѣльными трудами, очень богатое собраніе по сей части. Эта покупка не только вообще пополнила Отечественную драматическую нашу бібліотеку, теперь, конечно, первую въ Россіи (въ ней, кромѣ сборниковъ, 1980 отдѣльных драматическихъ сочиненій), но и внесла въ нее много рѣдкихъ писецъ, которыхъ заглавія нѣтъ ни въ Опытѣ Россійской Библіографіи Соניкова, ни въ Росписи Смирдина (1); б) довольно значительное число Русскихъ романовъ, вышедшихъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія — разрядъ книгъ, принадлежащій нынѣ вообще къ рѣдкостямъ отъ того, что онѣ давно были, какъ говорится, зачитаны и потому истребились.

Особенное вниманіе Управленія Библіотеки обращается на Отдѣленіе сочиненій о Россіи на иностранныхъ языкахъ. Въ настоящее время это Отдѣленіе, столь важное для изученія нашего Отечества, особенно въ отношеніи къ XVI—XVIII вѣкамъ, содержитъ уже въ себѣ 10,333 сочиненія въ 13,392 томахъ, кромѣ еще составляющихъ особый его разрядъ періодическихъ изданій и мелкихъ сочиненій *на случаи* (Gelegenheits-Schriften), числомъ до 2,000. Между множествомъ рѣдкаго и драгоценнаго, приобретеннаго въ 1853 году въ составъ сего Отдѣленія, важнѣйшее есть, конечно, *первое* изданіе знаменитаго сочиненія Англійскаго путешественника Флетчера: «Of the Russian common wealth, or manner of government by the Emperour of Moscovia. London 1591». У насъ это, въ высочайшей степени замѣчательное сочиненіе имѣлось прежде только *во вторыхъ* его изданіи (Лондонъ, 1643); но *первое*, которое, тотчасъ по его появленіи, было истреблено Англійскимъ Правительствомъ въ слѣдствіе хатайства нынѣшнихъ торговыхъ дѣла съ Россією Англичанъ, составляетъ такую необычайную рѣдкость, что въ самой Англій извѣстны только три его экземпляра. Одинъ изъ нихъ перешелъ теперь въ собственность Императорской Публичной Библіотеки (2).

(1) Въ Отчетѣ приведены для любопытства нѣкоторыя изъ такихъ заглавій.

(2) При составленіи настоящаго Отчета, Г. Директоръ Библіотеки считалъ еще эту необычайную рѣдкость въ числѣ *покупокъ* Библіотеки, не

Большая часть рукописей, приобретенных самою Библиотекою, состоит из Отечественных драматических произведений, купленных, вместе с упомянутыми выше печатными театральными пьесами, послѣ Г. Эттингера. Почти всѣ они, бывъ только поставлены на сцену, никогда не являлись въ печати (1). Но самую важную изъ числа покупокъ прошлаго года составили двѣ подлинныя рукописи, принадлежавшія Графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву, известному своимъ обширнымъ умомъ, ученостію и службою по дипломатической части. *Первая* изъ этихъ рукописей заключаетъ въ себѣ копія съ дипломатическихъ депешей, которыя ежевѣдѣльно посылалъ Матвѣевъ изъ Гаги къ Петру Великому въ Москву. Она имѣетъ слѣдующее заглавіе: «208-го году Генваря въ 25 день записная книга всякимъ вѣдомостямъ, что и какихъ извѣстій съ приѣзду своего въ Гравенгагу сего жъ Генваря въ 22 день ближней околицей и намѣстникъ Ярославской Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ писалъ къ Великому Государю съ Москвы тайно, своею рукою, и то все записано въ сей книгѣ именно, впрעדъ для вѣдома, его жъ рукою». Всѣхъ донесеній, или депешей, съ 31 Генваря 1700 года по 23 Октября 1702 года, находится здѣсь 143, изъ коихъ 49 относятся къ 1700 году, 52 — къ 1701 и 42 — къ 1702 (2). Въ этихъ

зная, впрочемъ, во сколько она намъ обошлась: такъ какъ доставившій ее Франкфуртскій книгопродавецъ и антикваръ Іосифъ Беръ писалъ ему, что *не смѣетъ выговорить* заплаченной за нее огромной суммы, и потому предоставляетъ Библиотеку самой опредѣлить цѣну по ея усмотрѣнію. Между тѣмъ, во время происходившей о семъ переписки, Беру, за другія его заслуги по Библиотеку, Всемилостивѣйше пожалована была золотая медаль для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ и онъ, вместе съ тѣмъ, назначенъ главнымъ заграничнымъ Коммиссіонеромъ Библиотеки. Узнавъ о семъ, Беръ поспѣшилъ принести просьбу о принятіи отъ него Библиотекою упомянутой библиографической жемчужины въ безвозмездный даръ, какъ выраженіе его благодарности.

- (1) Къ Отчету приложенъ особый реестръ ихъ.
- (2) Сямъ собраніемъ въ важной степени пополняется хранящаяся въ Библиотеку и поступившая въ нее изъ коллекцій Г. Фролова рукопись, которая содержитъ въ себѣ, въ копіяхъ, разныя дипломатическія бумаги, полученныя Графомъ Матвѣевымъ во время пребы-

донесеніяхъ Матѣева раскрываются передъ читателемъ дипломатическія хитрости Европейскихъ Державъ по запутанному вопросу объ Испанскомъ наслѣдствѣ, волновавшему тогда Западную Европу, и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ второстепенной важности; съ другой стороны, въ нихъ заключаются многія свѣдѣнія какъ о дѣйствіяхъ нашего Посланника Возницыва въ Константинополѣ къ заключенію мира съ Оттоманскою Портою, такъ и о великой Сѣверной войнѣ, положившей прочное основаніе могуществу и значенію Россіи. Въ послѣднемъ отношеніи рукопись особенно любопытна. Рядомъ съ заимствованіями изъ газетъ Нѣмецкихъ и Голландскихъ, старавшихся всѣми мѣрами представлять событія этой войны въ превратномъ видѣ, къ нашей невыгодѣ, Матѣевъ помѣщалъ въ своихъ донесеніяхъ и слухи, ходившіе въ Гагѣ о намѣреніяхъ и распоряженіяхъ Московскаго Двора, и свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій, которыя онъ успѣвалъ извлекать изъ своихъ разговоровъ съ разными дипломатическими агентами при Голландскихъ Штатахъ. Такъ, между прочимъ, въ одной изъ своихъ депешей онъ доносилъ Петру Великому, что Французскій Посланникъ при Стокгольмскомъ Дворѣ Гискаръ писалъ въ Гагу, что онъ участвовалъ въ сраженіи при Нарвѣ и будто бы его исключительно совѣтамъ Карлъ XII обязанъ одержанной надъ нами побѣдѣ. Изъ другихъ донесеній мы узнаемъ, что Голландскіе Штаты не были расположены къ Петру Великому и что, по настоянію Шведскаго Посла, они едва было не подали помощи нашему врагу, отъ чего были удержаны, какъ кажется, только усиліями знаменитаго Амстердамскаго Бургомистра Витсена, искренно приверженнаго къ Россіи и къ юному ея Монарху. Сверхъ того Матѣевъ сообщалъ о печатавшихся въ Голландіи, по распоряженію Шведскаго Посланника, многихъ летучихъ листкахъ и карриатурахъ, изъ которыхъ одна была даже приклеена на ворота дома Матѣева. Наконецъ онъ описываетъ аудіенціи свои у Англійскаго Короля Вильгельма III, посѣщавшаго, въ теченіе этого времени, нѣсколько разъ Голландію, и отзывы сего послѣдняго о Петрѣ

ванія его за границую, и меморіалы, имъ подаваемые въ теченіе 1709 и 1710 годовъ.

Великомъ. *Вторая* рукопись не менѣ замѣчательна. Она заключаетъ въ себѣ: во 1-хъ, дневникъ Матвѣева, веденный имъ въ 1705 году на пути изъ Гага въ Парижъ, куда онъ былъ отправленъ Петромъ Великимъ для заключенія торговаго договора съ Франціею, и напоминающій собою статейные списки нашихъ пословъ, и во 2-хъ, описаніе Французскаго Двора и исчисленіе составлявшихъ его въ это время лицъ, а также нѣкоторыя данныя для тогдашней Статистики Франціи. Это едва ли не первое, составленное нашими соотечественникомъ, по свидѣніямъ, собраннымъ на самомъ мѣстѣ, подробное и точное описаніе нумерованнаго Государства.

Главнѣйшимъ предметомъ работъ Императорской Публичной Библіотеки было составленіе каталоговъ — этихъ по истинѣ ключей книгохранящихъ, безъ которыхъ ни одно изъ сихъ общепользныхъ учрежденій не можетъ быть вполне доступно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оцѣнено по достоинству заключающихся въ нихъ сокровищъ. Изъ настоящаго Отчета Библіотеки отрядно видѣть, что эта существенно-важная работа замѣтнымъ образомъ подвинута впередъ. По *Русскому* Отдѣленію непрерывно продолжается былъ каталогъ, на карточкахъ, сочиненій филологическихъ, медицинскихъ, математическихъ и беллетрическихъ. Изъ числа послѣднихъ для драматическихъ произведеній составлены инвентарь и алфавитный каталогъ, также на карточкахъ. Сверхъ того описаны всѣ вышедшія въ царствованіе Петра Великаго книги гражданской печати и составленъ полный инвентарь хранящихся въ Библіотекѣ книгъ церковной печати, отъ первыхъ начатковъ книгопечатанія на Церковно-Славянскомъ языкѣ до 1853 года включительно. Въ этотъ инвентарь внесено, кромѣ дублетовъ, 1991 заглавіе. Отдѣленіе *сочиненій на иностранныхъ языкахъ о Россіи*, трудами Старшаго Библіотекаря Соболящикова, заведывающаго вмѣстѣ строительною и хозяйственною частію Библіотеки, а также Отдѣленіями Технологій и Изящныхъ Искусствъ и собраніемъ эстамповъ, въ 1853 году приведено въ образцовое положеніе. Сверхъ общей, по алфавитному каталогу, повѣрки всѣхъ поступившихъ въ это Отдѣленіе, со времени его основанія въ 1850 году, книгъ, и сверхъ составленія полнаго всей его наличности инвентаря, приступлено къ

составленію каталога систематическаго, который одинъ можетъ указать огромность нашихъ богатствъ по сей части и выдать нашимъ Ученымъ путеводную нить къ дальнейшей разработкѣ этихъ драгоценныхъ матеріаловъ. Опытъ болѣе подробнаго, описательнаго каталога (*Catalogue raisonné*) иностранныхъ сочиненій о Петрѣ Великомъ и его эпохѣ, которыми мы занимались въ 1853 году, указалъ, что за одинъ этотъ періодъ у насъ гораздо болѣе тысячи номеровъ или заглавій. По Отдѣленію историческому, переписка каталога съ карточекъ въ общій алфавитъ доведена до буквы N и оконченныя части его составляютъ уже 1160 листовъ, на которыхъ записано болѣе 25,000 сочиненій; приступлено къ составленію каталога систематическаго, что возложено на Старшаго Библіотекаря Академія Дорна. Отдѣленіе *богословское*, по огромности его (оно одно занимаетъ весь верхній (третій) этажъ Библіотеки и вмѣщаетъ въ себѣ, примѣрно, болѣе 100,000 томовъ), также не могло еще быть приведено въ окончательный порядокъ; но заглядывающій нѣтъ Старшій Библіотекаръ Муральтъ употреблялъ на сіе, въ 1853 году, все свое время. Сверхъ того, подъ руководствомъ его, приступлено къ составленію описательнаго каталога драгоценнаго нашего собранія Библий на иностранныхъ языкахъ, которыхъ, до 1854 г., описано 400. Въ Отдѣленіи *древнихъ классиковъ*, Старшій Библіотекаръ Поповъ 1-й, окончивъ прежде уже каталоги, систематическій и алфавитный, Латинскихъ и Греческихъ Писателей, въ 1853 году приступилъ къ описанію Литературы классиковъ и приготовилъ къ напечатанію каталогъ всѣхъ дублетовъ Латинскихъ и Греческихъ Писателей, числомъ до 4500 заглавій. По Отдѣленію *Исторіи Литературы и Полиграфіи* Старшій Библіотекаръ Вальтеръ продолжалъ какъ составленіе каталоговъ, такъ и ученый трудъ свой надъ Эльзевировскою Библіотекою. Онъ же управлялъ по Отдѣленію *юридическому*, въ которомъ окончено описаніе книгъ въ $\frac{1}{4}$ долю л. по Праву Гражданскому и Уголовному. По Отдѣленію *печатныхъ книгъ на Восточныхъ языкахъ* Редакторъ ученыхъ работъ Библіотеки Коссовичъ привелъ въ надлежащій порядокъ и окончилъ уже каталогъ на карточкахъ. По Отдѣленію *Естественныхъ и Математическихъ Наукъ*, управляемому Старшимъ Библіотека-

ремъ Беккеромъ: 1) окончены, во всѣхъ трехъ видахъ, каталоги Военныхъ и Математическихъ Наукъ; 2) каталоги по Естественнаго доведены до такой степени, что будутъ окончены въ первыхъ мѣсяцахъ наступившаго года. По Отдѣленію *Технологіи*, за окончаніемъ полнаго алфавитнаго каталога и инвентаря, приготовлены матеріалы къ каталогу систематическому. Старшій Библиотечарь Минцлофъ, который завѣдуетъ Отдѣленіями *Излцной Словесности, Философіи и Иякунабуль*, окончилъ, съ своими сотрудниками, алфавитный каталогъ Германской Словесности и приступилъ къ систематическому какъ по сей части, такъ и по Философіи. Упомянутое въ прошлагоднему Отчетѣ изданіе первой части Описательнаго каталога иякунабуль (по 1480 г.), совсѣмъ оконченаго, за требующимися на сіе значительными издержками отложено, по Высочайшей волѣ, до окончанія изданія «Древностей Россійскаго Государства». Между тѣмъ дальнѣйшая опись первоначатковъ типографическаго искусства продолжаема была на прежнемъ основаніи и въ числѣ ихъ открыта Нѣмецкая «жизнь Св. Доротеи», покровительницы Прусской Орденской земли, изданная въ Маріенбургѣ въ 1492 году. Это не только первая, напечатанная въ Пруссіи книга, но и единственный нынѣ известный экземпляръ ея; а какъ находившаяся въ Кенигсбергской Библиотекѣ рукопись сказаннаго сочиненія сохранилась только вполонину, то найденная въ Императорской Публичной Библиотекѣ книга вмѣстѣ съ тѣмъ есть и единственный полный документъ надиктованнаго, по преданію, самую Св. Доротею живнеописанія ея. Нашъ экземпляръ находился прежде, какъ сіе доказано достовѣрными признаками, въ Торнской Библиотекѣ, но уже болѣе ста лѣтъ почитался исчезнувшимъ. Между другими трудами Г. Минцлофа должно еще сказать объ устройствѣ упомянутой выше выставки переплетовъ и заглавныхъ листовъ. По Отдѣленію *Излцныхъ Искусствъ*, за окончаніемъ, прежде уже, каталоговъ книгамъ и эстампамъ, приступлено къ составленію каталога музыкальныхъ нотъ, въ который, до 1 Января, внесено болѣе 600 піесъ. Наконецъ по Отдѣленію такъ-называемыхъ *диссертаций*, которое, хранившись многіе годы въ кучахъ, примѣчательнымъ трудомъ другаго нашего ветерана, служащаго въ Библиотекѣ съ 1816 года Библио-

текаря Протопопова, приведено въ должный порядокъ, имъ же дѣятельно продолжается алфавитный каталогъ на карточкахъ, которыхъ написано повывѣ до 21,000. Всего, по всѣмъ Отдѣленіямъ, въ 1853 году внесено въ каталоги 50,905 заглавій, составляющихъ болѣе 120,000 томовъ. Независимо отъ сего, въ лѣтніе мѣсяцы 1853 года совершевъ, совокупнымъ трудомъ всѣхъ Библиотечарей, разборъ книгъ, которыя, подлѣ мнимымъ или истиннымъ названіемъ *дублетовъ*, многіе годы лежали, грудами и въ совершенномъ безпорядкѣ, въ особой части зданія, всегда запертой на ключъ, занимая тамъ собою нѣсколько обширныхъ залъ, въ разныхъ этажахъ, отъ пола до потолка. Часть сихъ книгъ находилась въ этомъ помѣщеніи еще съ перваго разбора Библиотеки Задусскихъ; другія были перенесены туда по случаю перестройки зданія Публичной Библиотеки въ 1834 году и частью еще и позже. При неизвѣстн. описей и при совершенномъ смѣшеніи сочиненій самыхъ разнородныхъ, никто не могъ отвѣчать на вопросъ, дѣйствительно ли тутъ одни дублеты и къ какимъ Отдѣленіямъ они принадлежатъ. Лѣтомъ 1853 года все это разобрано и разставлено, въ тѣхъ же залахъ, на полкахъ — при чемъ въ каждую книгу вложенъ, на печатномъ ярлыкъ, нумеръ того Отдѣленія, къ которому она, по своему содержанию, принадлежитъ. Тогда открылось, что въ числѣ такъ названныхъ *дублетовъ* было множество книгъ, частью совсѣмъ неизвѣстныхъ въ Библиотекѣ, частью же дополняющихъ, равновѣсными томами, то, что прежде считалось дефектнымъ, а также давшихъ возможность замѣнить многіе худшіе экземпляры лучшими. Къ счастью, или, лучше сказать, въ слѣдствіе принятой предосторожности, эти залы оставались совершенно неприкосновенными во время продажи дублетовъ и въ сію послѣднюю всегда назначались такія только книги, которыя *несомнѣнно* оказывались дублетами по мѣрѣ составленія каталоговъ. Такимъ образомъ ничего не потеряно и Библиотекѣ сохранено все ей недостававшее, а прежняя неизвѣстность и неопредѣлительность совершенно отстранены. Въ перечнѣ особенныхъ работъ, производившихся въ 1853 г. чинами Библиотеки, между прочимъ упомянуто, что Г. Бычковъ приготовлялъ матеріалы къ подробному описанію поступившаго въ Библиотеку Погодинскаго древлехра-

налица. Извлечение изъ сего описанія вошло въ прошлогодній Отчетъ.»

•Число лицъ всѣхъ званій, пользующихся сокровищами Библиотеки, продолжаетъ съ каждымъ годомъ возрастать. Годичныхъ билетовъ для чтенія выдано въ 1853 году 2064 (въ 1852 г. 1928), а читателей въ общей читальной залѣ было 17,897 (въ 1852 г. 15,110), которыми истребовано въ чтеніе: на Русскомъ языкѣ 23,062 и на иностранныхъ 9,283 тома, всего 32,345 (въ 1852 г. 27,587). Если принять въ соображеніе, что почти все постоянное Петербургское населеніе находится на службѣ или занимается промышленностію; что того класса, который во Франціи называется исключительно *hommes de lettres*, у насъ почти не существуетъ: ибо и Писатели и Ученые наши также большею частію несутъ разныя служебныя обязанности; что всѣ наши Академіи и Ученыя Общества и даже многія Правительственныя учрежденія имѣютъ собственныя свои, не только спеціальныя, но частію и энциклопедическія библіотеки; наконецъ что въ Публичной Библіотекѣ, по правиламъ ея, не выдаются въ чтеніе ни романы и драматическія шесы, ни текущіе журналы и газеты: то цифру 18,000 лицъ, работающихъ въ ней въ продолженіе десяти съ половиною мѣсяцевъ (*), не льзя, конечно, не признать весьма значительною. Сверхъ упомянутого числа лицъ, занимавшихся въ общей читальной залѣ, разрѣшено было, на основаніи Положенія 1851 года, работать непосредственно въ Отдѣленіяхъ 75-ти особамъ, которыхъ занятія требовали, по роду ихъ, большаго удивленія, или большаго близости къ источникамъ, или наконецъ изученія рукописей, первопечатныхъ книгъ и многоцѣнныхъ изданій, не издаваемыхъ въ общую залу. Сюда же надобно причислить 73 лицъ, получившія такое же разрѣшеніе въ 1852 году и которыхъ большая часть продолжала свои занятія еще и въ 1853. Число прочихъ посетителей, осматривавшихъ Библіотеку въ 1853 году (независимо отъ читателей), простиралось до 1371.

(* Сверхъ вакантнаго Іюля мѣсяца, Библіотека, въ 1853 г., закрыта была еще на двѣ недѣли въ Мартѣ, по случаю производившагося въ ней аукціона.

12 Января Императорская Библиотека удостоилась посещения Государя Великаго Князя Константина Николаевича. Тогда печатныя книги и рукописи, только передъ тѣмъ переданныя изъ древлехранилища Г. Погодина, лежали на особыхъ столахъ, не распределенныя по своимъ мѣстамъ. Его Императорское Высочество, съ свойственною Ему просвѣщенною любовательностію, подробно обзрѣвалъ это драгоценное собраніе, удостоивъ Своего вниманія и прочія коллекціи, равно какъ все вообще нынѣшнее устройство Библиотеки. Сему посѣщенію Государя Великаго Князя она обязана тѣми дарами и тѣми на пользу ея распоряженіями по Морскому Министерству, о коихъ сказано выше.

Отчетъ сей Г. Директоръ Библиотеки заключилъ слѣдующимъ общимъ взглядомъ на приносимую симъ учрежденіемъ пользу: «Въ заключеніе мнѣ остается прибавить, что дѣйствительная, реальная, такъ-сказать, польза, Публичною Библиотекою въ нынѣшнемъ ея устройствѣ приносимая, можетъ опредѣлиться и измѣриться лишь въ теченіе времени, завися отъ обстоятельствъ весьма разнородныхъ, каковы: въ матеріальномъ отношеніи — большая или меньшая дешевизна и удобство покупки такихъ сочиненій, которыхъ въ послѣдствіи не лзя уже будетъ приобрести ни за какую цѣну, въ нравственномъ — направленіе трудящихся въ дѣлѣ Науки и вообще читающей публики преимущественно по той или другой отрасли знаній, что въ свою очередь зависитъ также отъ сопряженія разныхъ случайностей. Но и теперь уже значительное обогащеніе Библиотеки всѣми плодотворными открытіями и наблюденіями новой Науки, возрастающее число читателей, очевидно возбужденная въ нихъ склонность къ занятіямъ строгимъ и полезнымъ, постоянные примѣры любви къ изученію специальныхъ предметовъ, которые мы видимъ между молодыми Учеными, Художниками и промышленниками всякаго рода, приходящими ежедневно въ Библиотеку, служатъ отраднымъ свидѣтельствомъ, что она, въ поступательномъ движеніи своемъ, донныи по крайней мѣрѣ, не уклонялась отъ пути, предвѣщавшаго ей благими Монаршими видами».

И. Г.

Памятная книжка Виленской Губерніи на 1854 годъ. Составлена Виленскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Вильно, въ тип. О. Завадскаго, 1854. IX и 130 стр. въ 8 д. л.

Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа. Часть вторая «Памятной книжки Виленской Губерніи на 1854 годъ». Вильно, въ тип. Завадскаго, 1854. 149 стр. въ 8 д. л.

Въ «Памятной книжкѣ» помѣщено росписаніе чиновъ: Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерства Финансовъ, Министерства Государственныхъ Имуществъ, Министерства Юстиціи, Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, Управленія Государственнаго Коннозаводства, Почтоваго Вѣдомства, Министерства Народнаго Просвѣщенія, Военнаго и Духовнаго Вѣдомствъ какъ въ губернскомъ городѣ, такъ и въ уѣздахъ. Затѣмъ слѣдуютъ Виленскіе адреса, въ которыхъ показаны: жительство лицъ начальствующихъ и управляющихъ отдельными частями, помѣщенія присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ, общественныхъ заведеній, частныхъ пансіоновъ, врачей и пр. и пр. Послѣ адресовъ слѣдуютъ: *Виленскія воспоминанія* 1853 года. Здѣсь прежде всего помѣщено шесть Высочайшихъ Повелѣній, касающихся Западныхъ Губерній, — статья преподанная, и многіе будутъ за нее благодарны. Потомъ помѣщенъ некрологъ скончавшихся въ 1853 году лицъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ въ томъ краѣ, именно: Мокрацкаго, Карчевскаго, Прелата Микуцкаго, Графа Тивонгауза, Генерала Еусовникова и Рихтера. Далѣе показано, сколько было въ Вильнѣ концертовъ и театральныхъ представленій, до какой суммы простираются издержки на содержаніе театра, сколько было танцевальныхъ вечеровъ въ Дворянскомъ Собраніи, и какъ великъ торговый оборотъ Георгіевской ярмарки въ Вильнѣ. Все это матеріалы для Статистики Вильны. Вѣроятно, со временемъ кругъ воспоминаній въ «Памятной Книжкѣ» будетъ расширяться: въ Статистику есть много предметовъ, которыхъ современное состояніе заслуживаетъ предпочтенія предъ замѣченными вышк.

Въ заключеніе напечатано: «Наставленіе простому народу, какъ предохранять себя отъ болѣзней, и какъ лечить ихъ простыми средствами, въ отсутствіе Врачей». При составленіи На-

ставленія приняты во вниманіе господствующія въ Губерніи болѣзни, и самая статья составлена Врачемъ, избраннымъ для сего Начальникомъ Губерніи. Наставленіе написано просто, ясно, послѣдовательно и подробно. Помѣщеніе его въ «Памятной Книжкѣ» въ высшей степени полезно.

Вторая часть «Памятной Книжки» есть часть литературная, какъ видно и изъ самаго заглавія ея. Въ началѣ книжки приложена виньетка съ изображеніемъ древностей Литовскихъ и двухъ портретовъ: Витовта и Варвары Радзивилловны. Группировка предметовъ прекрасна, исполненіе рисунка весьма отчетливо.

Статьи, помѣщенные въ этой книжкѣ, суть слѣдующія:

— «Литовскія древности (объясненіе виньетки)», А. Киркора. Какъ объясненіе виньетки, статья очень хороша; но какъ изображение Литовскихъ древностей, заставляетъ желать еще многого. «*Души не знали Литовцы; но они понимали духъ, искру Божества*», — какъ будто это не все равно? — «Грѣхъ могъ быть искупленъ *принесеніемъ въ жертву себя самою, или предмета дорогого сердцу*». Если бы дѣйствительно такъ было, то для чего бы Литовцы приносили въ жертву богамъ козла, черного пѣтуха, взятаго въ плѣнъ врага и проч.? Только *въ жертву за отечество* — въ дѣлѣ общемъ, а не за одного себя — во время гибельной войны, мора, голода и т. под. требовался на жертву Литовецъ. — Воровство считалось порокомъ самымъ презрѣвшимъ у Литовцевъ, и слѣдовательно грѣхомъ; но въ древнѣйшемъ законѣ Вайдевута и Брутена постановлено за воровство въ первый разъ высѣчь розгами, во второй — наказывать палками, и уже въ третій — отдать на растерзаніе собакамъ. Нарушеніе супружеской вѣрности считалось также грѣхомъ ужаснымъ; но въ законѣ Еркы, жены Князя Варма, сына Вайдевута, постановлено виновной женѣ привязать къ шеѣ четыре тяжелые камня, и водить ее изъ селенія въ селеніе, пока не *разрѣшится Криве-Кривейто*. Слѣдовательно грѣхи искупались безъ такихъ ужасныхъ жертвъ, о которыхъ говоритъ Авторъ.

«Напрасно думаютъ нѣкоторые, что власть Криве-Кривейты т. е. верховнаго жреца, была неограниченною. Она *подчиня-*

лась закону. Криве-Кривейто *повельвали* именовъ боговъ; но эти повелѣнія *согласовались* съ обычаями и древними преданіями. Одно логически противорѣчить другому, противорѣчить и Исторіи: законы дѣйствительно были, съ этими законами и согласовались обычай и преданія, а не наоборотъ: такъ какъ въ Тео-кратическомъ управленіи обратный порядокъ рѣшительно невозможенъ, какъ противный сущности управления. Въ самыхъ первыхъ XVII законахъ Вайдевута и Брутена вотъ что сказано: I. Никакихъ боговъ, кромѣ отечественныхъ, не признавать, *безъ позволенія и повелѣнія Криве-Кривейты*. II. Боговъ угодно, чтобы Криве-Кривейто былъ верховнымъ правителемъ и *истолкователемъ ихъ воли*. Если, по этому, Криве-Кривейта имѣлъ право давать Литѣ новыхъ боговъ и объявлять волю боговъ отечественныхъ: то никакіе обычай и преданія стѣснять его не могли. Обычай и преданія, въ дѣлѣ главнаго пункта управления и богочитанія, не могли быть противны этому закону.

Въ описаніи *Замковой горы въ Вилнѣ* сказано, что замокъ на горѣ имѣлъ *подземный ходъ* или туннель съ дѣйствицею, ведущею къ рѣкѣ Вилнѣ. Туннель этотъ могъ быть сдѣланъ какъ для доставленія воды въ верхній замокъ, такъ и для бѣгства во время опасности. *Подобнымъ образомъ бѣжалъ Великій Князь Янутъ*, когда, по смерти матери его Еввы, Трокскій Князь Кейстутъ съ одними изъ придворныхъ Явнута, Иваномъ, пре-давшимся на сторону Кейстута, хотѣлъ нечаянно схватить его ночью. Бѣгство Явнута было *совершенно на-оборотъ*: онъ ушелъ не подземнымъ ходомъ къ Вилнѣ, а *перелѣзъ черезъ стѣну* и бѣжалъ въ горы, но отморозилъ себѣ ноги, и взятъ людьми Кейстута. Въ этомъ согласны всѣ Писатели отъ Литовскаго Лѣтописца до Парбута.

Свѣдѣнія, помѣщенные въ статьяхъ: развалины Лидскаго замка, Бернардинская башня, развалины Мѣдникскаго замка, развалины дворца Варвары, о Пятиницкой церкви, костель Св. Николая, развалины Кревскаго замка и развалины Трокскаго замка, не новы, но собраніе во-едино свѣдѣній объ этихъ древностяхъ заслуживаетъ благодарности.

— «Великій Князь Витонтъ», А. Киркора — хорошая монографія, въ которой можемъ замѣтить только небольшія ошибки:

Литва, съ дальновидностію политика, умѣвшая пользоваться невзгодами сосѣдей, поглощавшая въ свое ненасытное жерло безпрестанно новые удѣлы, не боявшаяся ни Польши, ни Восточной Руси, ни Татаръ, похожа была на сильнаго, смѣлаго, предприимчиваго юношу, у котораго *все есть, кромь возмужалости и опытности*. Но дальновидность политика, умѣющая пользоваться обстоятельствами, доказываетъ и возмужалость и обширную опытность. Далѣе чрезъ нѣсколько строкъ Авторъ самъ говорить, что Удѣльные Князья были *порабощены мудрою политикою Оливерда*. Мудрость и неопытность два противоположные элемента, и известно, что *судина есть мудрость чловѣка*. — *Витовтъ взялъ крѣпость Вилькишки*. Для Вилькишекъ было бы весьма довольно названія *зѣмокъ*, а крѣпостью они никогда не были. — *Ставъ крѣпкою ногою на престоль*. Слѣдовало бы сказать: *утвердившись на престолѣ*.

— «Варвара, Великая Княгиня Литовская и Королева Польская», Л. Кондратовича — превосходная статья, написанная съ совершеннымъ знаніемъ жизни этой несчастной страдальцы, съ чувствомъ и увлеченіемъ.

— «Преданія Литовскаго народа предъисторическія, историческія и мнѣологическія» — добросовѣстное, съ большимъ тщаніемъ составленное извлеченіе изъ Историковъ.

— «Обычаи, повѣрья, предразсудки, пляски, обряды, пѣсни и пословицы Литовцевъ» — обнаруживаютъ въ Авторѣ обширныя познанія и въ исторической и въ современной народности Литовской, счастливую наблюдательность и необыкновенное трудолюбіе. Его трудъ — драгоценный матеріалъ для будущаго Историка Литвы. На Русскомъ языкѣ такое собраніе этнографическихъ свѣдѣній о Литвѣ является въ первый разъ.

Обѣ послѣднія статьи принадлежатъ П. Кукольникову.

Въ заключеніи скажемъ, что если при «Памятной книжкѣ Виленской Губерніи» будутъ каждый годъ издаваться такія литературныя приложенія: то они составятъ прекрасную сокровищницу специальныхъ свѣдѣній, совершенно соответствующихъ своему назначенію.

В. Б.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
съ 1848 по 1850 годъ.

СТАТЬИ ПЯТАЯ.

ДРЕВНОСТИ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

I. Древности, находящіяся въ Губерніяхъ:

Воронежской:

Урочища Воронежской Губерніи. Въ Нижнедѣвницкомъ уѣздѣ, близъ села Турова, находится гѣсъ, называемый *Вымолзовка*. Преданіе говоритъ, что это названіе происходитъ отъ поглывшаго оттуда животнаго, которое наводило ужасъ на окрестныхъ жителей; страшное животное это, утверждаютъ, поднимая вверхъ голову, принимало видъ саннаго полоза, и наносило вредъ людямъ и животнымъ зубами и хвостомъ.

Въ Землянскомъ уѣздѣ, на высокомъ берегу р. Дона, верстахъ въ 35 отъ Воронежа, находится селеніе *Гнѣздоново*. На мѣстѣ сего селенія, говоритъ преданіе, былъ дремучій гѣсъ высокіе дубы котораго назывались разбойничьими гнѣздами: потому что съ вершины ихъ разбойники высматривали проезжающихъ по окрестнымъ дорогамъ.

Въ Задонскомъ уѣздѣ есть нѣсколько урочищъ, называемыхъ по имени разбойника *Куделра*, или *Кудолра*. Въ 6 верстахъ отъ гѣса *Бѣлоколоцка* находится *Куделровъ логъ*, гдѣ, по

преданію, была у него ставка лошадей. Въ этомъ же мѣстѣ есть лощина, называемая *Мертвишкою*, вѣроятно потому, что здѣсь совершались владычества. Близъ села Ловы, верстахъ въ 20 отъ Задонска — *Куделровъ лѣсъ*, гдѣ были станъ и жилище Куделара. Въ 3 или 4 верстахъ отъ Задонска, близъ Тюпина, на рѣчкѣ Проходѣ, — въ лѣсу ямы, называемыя *Куделарскими*.

Въ Задонскомъ же уѣздѣ, въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ села Манина, въ лѣсу, на горѣ надъ рѣкою Воронежемъ, находится окопъ, имѣющій видъ земляныхъ укрѣпленій и называется *Городищемъ* (*). Село *Манино*, расположенное на высокомъ берегу Воронежа, по преданію получило названіе свое отъ маяка, на мѣстѣ котораго оно построено; жители этого и окрестныхъ селеній и деревень назывались *покидышами*, т. е. людьми, оставленными для наблюденія въ полузавоеванной странѣ, на произволъ судьбы.

Въ томъ же уѣздѣ, въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ села Уткина, подлѣ большой Воронежской дороги, находится окопъ съ высокимъ валомъ и съ четырьмя воротами; окопъ этотъ, называемый *Городищемъ*, имѣетъ круглый видъ, и занимаетъ около десяти-вы. Совершенно сходный съ этимъ окопомъ находится въ 2 верстахъ отъ него къ р. Дону, и также называется *Городищемъ*.

Въ дачахъ деревни Нижнеказачьей, верстахъ въ 6 отъ Задонска, на возвышенномъ мѣстѣ, въ лѣсу, находится окопъ, также называемый *Городищемъ* и занимающій пространства около 60 десятинъ, съ воротами и большимъ валомъ; фигура его овальная.

На дорогѣ въ г. Лебедянъ изъ села Пруживокъ, Задонскаго уѣзда, верстахъ въ 15 отъ этого села, находится деревня Семилетовщина; близъ нея, на возвышенномъ мѣстѣ, есть нѣ-

(*) По берегамъ р. Воронежа находится довольно много слѣдовъ древнихъ укрѣпленій. Изъ грамоты Царя Алексія Михайловича, писанной въ Ноябрь 1653 г., видно, что поручалось Сокольскому Воеводѣ Шашкину избрать для построенія города, мѣсто Усмань и Орлова, другое мѣсто по этой рѣкѣ на *старыхъ городищахъ*. Верстахъ въ 7 отъ г. Воронежа, вверхъ по рѣкѣ, на берегу ея, находится высокій курганъ, окованный рвами и называемый *Казарскимъ городищемъ*; между этимъ мѣстомъ и городомъ находится довольно обширная поляна, называемая *Казарскимъ полемъ*.

сколько кургановъ, на которыхъ сохранилось четыре большіе могильные камня съ старинными надписями (1).

Въ дачахъ села Курина, близъ деревни Подгорной, Задонскаго уѣзда, на поемномъ мѣстѣ рѣки Воронежа, находятся высокій курганъ, обросшій лѣсомъ, никогда не понимаемый водою. Онъ называется *Лосинымъ бугромъ*, вѣроятно потому, что тутъ водились лоси; въ недавнее время, неподалеку отъ него, найденъ былъ рогъ лося. При переѣздѣ чрезъ курганъ верхомъ, отъ топота копытъ лошади, слышенъ гулъ, происходящій какъ бы отъ внутренней пустоты бугра (2).

Новгородской.

Краткое историческое описаніе Новгородскаго дѣтинца или крѣпости. Въ статьѣ этой изложено больше, нежели можно ожидать по заглавію: это полный очеркъ Исторіи Новгорода отъ основанія его до настоящаго времени (3).

Древніе памятники Новгородскаго дѣтинца (4).

Орнебургской.

Древніе памятники на землѣ Башкирцевъ, Чубиминской волости. «Домъ Суда». Это древнее зданіе находится верстахъ въ 12 отъ озера Акзирята и памятника Хусейнъ-Бека, на высокомъ увалѣ, составляющемъ лѣвый берегъ рѣчки Слака, близъ нынѣшней деревни — Мещерякскія Термы.

«Домъ Суда» — каменное зданіе, снаружи $3\frac{1}{2}$ сажени въ квадратъ, стѣны толщиною $1\frac{1}{2}$ аршина. На сажень отъ земли стѣны ведены вертикально, потомъ къ верху все зданіе принимаетъ видъ осмиугольника; сперва аршина на два стороны осмиугольника къ верху склоняются немного внутрь, и стѣны дѣлаются тоньше, потомъ опять аршина на два вверхъ осмиугольникъ идетъ вертикально. Послѣ начинается крыша: тѣ же сто-

(1) Не лзя не пожалѣть, что составитель этихъ замѣтокъ не сообщилъ содержанія этихъ надписей.

(2) Воронеж. Губ. Вѣд. 1850 г. № 50.

(3) Новгород. 1850 г. № 10. — (4) Тамъ же № 12.

роны осмиугольника идутъ чешуею, т. е. верхній конецъ нижняго ряда каменный закрывается нижними концами сѣдующаго вверхъ ряда и вся крыша, возвышаясь, сгуживается, и наконецъ представляетъ видъ остроконечнаго осмиугольнаго колпака. Все зданіе въ вышину съ верхомъ около четырехъ сажень. Самая верхушка крыши упала. Съ Западной и Сѣверной стороны зданія, на аршинъ отъ земли, въ стѣнахъ по одному окну въ $1\frac{1}{2}$ аршина вышины и соразмѣрной ширины. Къ Южной стѣнѣ приделанъ родъ портика, сажени въ полторы длиною и такой же ширины. Входъ въ портикъ начинается огромной дверью, въ полторы сажени вышины и въ сажень ширины; верхъ ея сведенъ сводомъ. Такимъ сводомъ покрытъ весь портикъ. Еще недавно внутри портика по обѣимъ сторонамъ были каменные лавки; изъ портика въ зданіе входъ вышиною въ $3\frac{1}{2}$, шириною въ 2 аршина; затворится створчатою дубовою дверью; вмѣсто петель, у дверей патки и верхъ утверждены въ вырѣзкѣ каменной стѣны. Внутри зданія нѣтъ пола; твердый грунтъ земли былъ убитъ щебнемъ, и замѣнялъ полъ. Нѣтъ никакихъ лавокъ и не примѣтно, чтобы была печь. Вмѣсто потолка, внутри сведенъ куполъ; отъ пола до верха купола около 2 сажень. Зданіе сохранилось почти безъ поврежденія, кромѣ крыши.

Башкирцы рассказываютъ, что по близости отъ Дома Суда казнили виновныхъ и предавали землѣ ихъ трупы; саженьяхъ въ 50 къ Югу отъ зданія стоитъ надъ могилою отесанный дикій камень, вышиною около полутора аршина, около аршина шириною и въ четверть толщины; на немъ вырѣзана Арабскими буквами надпись: сверху стихи изъ Алкорана, потомъ 1700 г. и имя умершаго Кунака-Еманбаева. Годъ выставленъ по нашему лѣтосчисленію. Отъ камня саженьяхъ въ 30 есть основаніе, или остатокъ каменной мечети; она въ квадратѣ три сажени, стѣны вышиною отъ земли аршинъ. Чтò это дѣйствительно была или предполагалась мечеть — доказывается выемкою, сдѣланною въ стѣнѣ для муллы.

Кѣмъ и когда построенъ Домъ Суда, нѣтъ вѣрныхъ преданій. Говорятъ, въ части Башкиріи и именно въ 12 Минскихъ волостяхъ, властвовали Нагайцы; Князья ихъ сперва жили зимою на мѣстѣ, называемомъ Уфа, которое потомъ прозвано Туратавъ

и Кавантавъ; а на лѣто выходили за 50 отъ нынѣшняго города Уфы, на рѣку Дему, къ озеру Большому Азярату и къ рѣчкѣ Нислаку, гдѣ находятся каменные домъ и мечети, уже обвалившіеся. Въ послѣдствіи эти Князья, оставя мѣсто Туратавъ, совсѣмъ перешли къ рѣчкѣ Демѣ; потомъ Нагайцы ушли за Яикъ. Это преданіе прямо указываетъ на озеро Акзирятъ и рѣчку Слэкъ, гдѣ находятся памятники Хусейнъ-Бека и Домъ Суда. По этому должно полагать, что такъ-называемый Домъ Суда построены бывшими въ Башкиріи Нагайскими владѣльцами еще задолго до подданства Башкирцевъ Россіи. Можно также полагать, что преданіе справедливо называетъ это зданіе «Домомъ Суда». По дорогѣ отъ деревни Термокъ къ деревнѣ Саргъ Хосановой, не доѣзжая до нее съ версту, на лѣвой сторонѣ рѣчки Калмаша есть два старинные могильные камня, вышнюю на аршинъ отъ земли, въ 3 четверти шириною и въ четверть толщиною; выпукло-вырѣзанныя на нихъ Арабскими буквами надписи очень хороши и весьма сходны нѣществомъ съ надписью на камнѣ Хусейнъ-Бека, — что, кажется, доказываетъ ихъ древность; но буквы такъ попортились отъ вліянія воздуха, что не лзя разобрать; прочитанъ только на бокахъ камней стихъ изъ Алкорана: «Эта могила есть сундукъ для молитвы». На ближайшемъ къ дорогѣ камнѣ можно разобрать мѣсяць Рамазанъ, а на дальнемъ — имя «Зіанчуръ». Видно, что здѣсь погребены Мусульмане (*).

Полтавской.

Шведская могила. Между памятниками Полтавскими первое мѣсто занимаетъ такъ-называемая «Шведская могила» — памятникъ, скрывающій въ себѣ драгоцѣнный прахъ павшихъ героевъ, сподвижниковъ Петра Великаго. Въ могилѣ погребены только Русскіе, въ числѣ 1345 человекъ. Названіе «Шведской» усвоено ей по прихоти народной, не совсѣмъ справедливо: Шведы, убитые въ сраженіи, зарыты были въ особыя ямаха, которыя совершенно сглажены рукою времени.

(* Оренбург. 1848 г. № 5.

«Шведская могила» находится на самомъ мѣстѣ битвы, не вдалекѣ отъ бывшихъ въ то время Русскихъ редутовъ, въ 6 верстахъ отъ Полтавы, вблизи большой дороги на Зеньковъ. Одинаково возвышаясь на открытой равнинѣ, опушенной въ иныхъ мѣстахъ небольшимъ лѣсомъ, могила явственно видна и изъ города, съ высотъ бывшей когда-то крѣпости. На вершинѣ могилы, имѣющей еще и теперь до 15 аршинъ высоты (*), стоить большой дубовый крестъ, обитый листами желѣза и окрашенный бѣлою краскою; на крестѣ находится надпись, слова которой взаты изъ рѣчи Петра Великаго къ воинамъ наканунѣ битвы: «А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея». Крестъ этотъ водруженъ лѣтъ тридцать назадъ, на мѣсто древняго, снѣтаго за ветхостію, и поставленнаго еще во времена Петра Великаго.

Ежегодно у подножія могильнаго холма, наканунѣ знаменитаго дня Полтавской битвы, съ 26 на 27 Іюня, подъ навѣсомъ изъ зелени и цвѣтовъ, соборомъ градскаго Духовенства совершается обычная панихида по убиеннымъ воинамъ; тогда стекается сюда множество гражданъ и толпы народа изъ города и окрестныхъ селеній.

Тайный Совѣтникъ Судіенко въ 1810 г., духовнымъ завѣщаніемъ, пожертвовалъ 100 т. р. ассигн. для постройки церкви на полѣ Полтавскаго сраженія. Капиталъ этотъ, внесенный на слѣдниками въ Полтавскій и Черниговскій Приказы Общественнаго Призрѣнія, въ 1849 г. составлялъ болѣе 120 т. руб. серебромъ.

Петръ Великій, въ возблагодареніе Богу за дарованную побѣду и въ вѣчное воспоминаніе о ней потомству, желалъ построить на полѣ битвы монастырь и монументъ; предположенія и планы Царя видны изъ Именнаго Указа, даннаго Монастырскому Приказу, въ Іюлѣ 1709 года.

Голиковъ, знавшій многихъ изъ современниковъ Петра Великаго, слышалъ отъ нихъ, что Государь не былъ сначала дово-

(*) Могила имѣетъ въ окружности, при подношѣ, 52 сажени; верхняя площадь въ ширину 4 саж., а наклонная высота могилы 6 сажень.

лень представленными ему рисунками монастыря и моделии памятника, а потомъ военныя занятія отвлекали Его, и заставили отложить это строеніе (*).

ТАВРИЧЕСКОЙ.

Развалины Ираклійскаго Херсониса. Изъ всѣхъ древностей Тавриды самымъ важнымъ и самымъ драгоценнымъ для насъ памятникомъ должно почитать остатки Херсониса, извѣстнаго въ нашихъ Лѣтописяхъ крещеніемъ Св. Владимира, Великаго Князя Кіевскаго.

Древность Ираклійскаго Херсониса восходитъ къ тѣмъ временамъ, когда въ Тавридѣ обитали Тавры, Скиѣны и Греки. Извѣстія о послѣднихъ становятся яснѣе съ того времени, какъ Понтійскіе и Делосскіе Греки за VI вѣковъ до Р. Х. переселились: первые — изъ Понтійской Иракліи, а послѣдніе — съ острова Делоса на Грахейскій полуостровъ, заключающійся между Севастопольскимъ и Балаклавскимъ заливами. Здѣсь нашли они на мысѣ Херсонисѣ городокъ того же имени, построили подалеже отъ него при Севастопольскомъ заливѣ новый и назвали его, для отличія отъ стараго и въ память первой отчизны своихъ предковъ, первоначально вышедшихъ изъ Мегары (въ собственной Греціи), Мегарицею; но, по упадкѣ стараго Херсониса, стали называть Мегарицу его именемъ, а Грахейскій полуостровъ — Ираклійскимъ.

Плиній (ум. за 80 лѣтъ до Р. Х.) говоритъ: «Херсонъ, называвшійся прежде Мегарицею, которому Римляне даровали свободу, есть самый цвѣтущій городъ сей страны; въ немъ сохранились обычаи Греціи. Стѣна, его окружающая, имѣетъ 5000 шаговъ (около 7 верстъ) въ окружности.

Первымъ провозвѣстникомъ Вѣры Христовой въ Херсонисѣ почитается Св. Апостолъ Андрей Первозванный; вторымъ — Св. Климентъ, третій Папа Римскій, сосланный, по повелѣнію Дометіана, въ 94 г. по Р. Х. въ Крымъ, кажется въ каменоломни Инкерманскія. Во время пребыванія Св. Климента въ Крыму,

(*) Полтавск. 1849 г. № 52.

здѣсь уже считалось 75 Христіанскихъ церквей. За столь быстрое распространеніе Вѣры Христовой, Св. Климентъ, по повелѣнію Императора, былъ утопленъ въ Черномъ морѣ близъ Херсониса. Память Св. Священномученика Климента Православная Церковь празднуетъ 25 Ноября.

Ееерій, Епископъ Херсонскій, современникъ Константина Великаго, построилъ церковь внутри самаго города Херсониса, а до того времени церкви изсѣкались Христіанами въ горныхъ скалахъ.

Константинъ Великій, перенесшій въ 328 году столицу Римской Имперіи въ Византію, названную потомъ Новымъ Римомъ и Константинополемъ, принявъ Христіанскую Вѣру, объявилъ ее господствующею. Зная, что она уже распространена въ Херсонисѣ и его окрестностяхъ, онъ освободилъ Херсонцевъ отъ всякихъ податей и позволилъ имъ владѣть всѣми приморскими мѣстами полуострова Феодосія.

Въ 579 г. Турки держали въ осадѣ городъ Херсонъ, но отступили и болѣе не показывались. Въ 679 г. Козары отняли у Готевъ Евпаторію; но въ 1016 г. Козарская Держава во дни Императора Василя II сокрушилась отъ пораженія, нанесеннаго ей полководцемъ его, при помощи Князя Тмутороканскаго Мстислава Владиміровича.

Въ 695 г. Іустиніанъ II, свергнутый Леониціемъ съ престола, сосланъ былъ въ Крымъ. Воцарившись вновь и питая мщеніе къ Херсонцамъ и прочимъ обитателямъ Тавриды за причиненныя ему во время заточенія его обиды, онъ вооружилъ въ 708 г. столько большихъ и малыхъ судовъ, что они могли поднять 100 тысячъ войска, которое, овладѣвъ Херсономъ, истребило большую часть жителей; прочіе, посланные въ Константинополь въ рабство, во время бури на морѣ погибли. Козарскій Каганъ избавилъ Херсонисъ отъ дальнѣйшихъ послѣдствій свирѣпства Іустиніанова.

Въ 835 г., при Императорѣ Теофілѣ, Херсонъ лишился права избирать себѣ правителей, и поступилъ въ число областныхъ городовъ Византійской Имперіи съ первенствомъ надъ всѣми Греческими поселеніями въ Тавридѣ.

Въ 988 г. Кіевскій Князь Владиміръ пошелъ на судахъ къ Херсону; остануваясь въ гавани, или залитѣ Херсонскомъ, высадилъ на берегъ войско, и, окруживъ со всѣхъ сторонъ городъ, держалъ его въ осадѣ; но не могъ принудить къ сдачѣ, пока, по совѣту Анастаса, не пресѣкъ водопроводовъ, находившихся съ Восточной стороны. Владиміръ крестился въ церкви Св. Василія, которая стояла на городской площади, между двумя палатами, гдѣ жили Великій Князь и его невѣста. Владиміръ соорудилъ въ Херсонѣ церковь; возвратилъ городъ Греческимъ Царямъ; вмѣсто плѣнниковъ, вывелъ изъ Херсона однихъ Іереевъ и Анастаса, который помогъ ему овладѣть городомъ; вмѣсто дани, взялъ церковныя сосуды, мощи Свв. Климента и Фива, ученика его, также два истукана и четырехъ мѣдныхъ коней, которые еще во времена Нестора стояли въ Кіевѣ на площади.

Послѣ паденія въ Тавридѣ Коварской Державы, Половцы брали дань со всѣхъ городовъ и укрѣпленій Таврическихъ.

Монголы и Татары, въ 1237 и 1240 г. опустошивъ Россію, овладѣли всѣми странами, прилежащими къ берегамъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей. Племянникъ Тимура Оранъ-Тимуръ получилъ въ удѣлъ города Кафу и Крымъ — главнѣйшій городъ, сообщившій имя свое всему полуострову. Крымскіе Ханы избирались Царями Золотой Орды, пока Гаджи-Гирей-Ханъ, внукъ Тохтамыша, не сдѣлался отъ нихъ независимымъ (*).

Въ 1266 г. Оранъ-Тимуръ уступилъ, по договору, Генуэзцамъ Кафу съ участкомъ земли на берегу моря.

Ольгердъ, Великій Князь Литовскій, изгнавъ въ 1363 г. Монголовъ изъ Подолья за Дунай, и преслѣдуя Татаръ до самой Тавриды, опустошилъ Херсонъ, умертвилъ большую часть его жителей и взялъ церковныя сокровища. Съ того времени опустѣлъ сей древній городъ.

Генуэзцы, не довольствуясь своимъ участкомъ, начали увеличивать владѣнія свои на счетъ сосѣдей своихъ Грекомъ. Впрочемъ, приморскія владѣнія Генуэзцевъ не простирались да-

(*) Таврич. 1848 г. № 18.

лѣе Балаклавы, и Юго-Западный край полуострова съ Херсономъ оставался владѣніемъ Греческимъ.

Въ 1474 г. Турки, овладѣвъ Кафою, оставили за собою не только этотъ городъ, но и весь Южный берегъ: они оставались во владѣніи Турецкихъ Султановъ до Кучюкъ-Кайнарджійскаго мира (1774 г.), по которому объявлена независимость Крыма отъ Турціи.

Трехсотлѣтнее Турецко-Татарское владычество надъ Крымомъ истребило тамъ и самыя названія.

Древнѣйшій Херсонъ запусылъ еще прежде Стравоновыхъ временъ. Онъ стоялъ на мысѣ Фанарійскомъ. Развалины новѣйшаго Херсона находятся верстахъ въ двухъ отъ Севастополя. Множество рѣзанаго мрамора, найденнаго въ развалинахъ, доказываетъ, что въ этомъ городѣ господствовала роскошь. Довыніѣ открываютъ тамъ Римскія и Византійскія монеты золотыя, серебряныя и мѣдныя. Не только городъ, но и селенія вокругъ его были окружены каменными стѣнами и башнями, для защиты отъ варваровъ.

По Византійскимъ Лѣтописямъ послѣ 1440 г., видно, что Митрополитъ Херсонскій, въ числѣ лицъ, рукоположенныхъ въ духовный санъ Патриархомъ Константинопольскимъ Митрофаномъ Кизическимъ, былъ первымъ; въ то же время было и Готское Архіепiscopство, существовавшее еще и въ 1587 г. Послѣ сего Херсонская Епархія исчезаетъ и покрывается Готскою, какъ можно заключить изъ грамоты, пожалованной Императрицею Екатериною II 21 Мая 1779 г. Крымскимъ Грекамъ, при переселеніи ихъ къ Азовскому морю, въ которой Архiepастырь ихъ именуется Митрополитомъ *Готскимъ* и *Кафскимъ*.

По Ле-Къену (1733), послѣднимъ Архимандритомъ Латинской Церкви въ Херсонѣ былъ Сигизмундъ Машковский съ 1643 по 1650 г.; къ нему принадлежала также и Θεодосійская или Кафская церковь; изъ этого слѣдуетъ заключить, что жители держались въ Херсонѣ до того времени. Туанъ, знаменитый и достовѣрный Писатель (р. въ 1553 г., ум. 1617), описывая (*Historia Superioris Saeculi*) города Таврическаго полуострова, упоминаетъ о драгоценномъ собраніи древнихъ книгъ, въ его время

въ Θεодосіи существовавшимъ; потомъ, изображая безобразныя развалины и обломки великолѣпныхъ Херсонскихъ зданій, между прочимъ говоритъ: «оставшіеся тамъ Христіане утвердительно доказываютъ, что Владиміръ Князь Русскій двои воротъ Коринѣской мѣди и образа изъ монастырской церкви, въ заклѣ добычи полученные, увезъ съ собою въ Кіевъ». Описаніе Херсониса съ планами помещено во 2 томѣ «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» (1).

Ярославской.

Улицкая церковь въ 1674—1767 годахъ (2).

II. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Собраніе особенныхъ словъ Архангельской Губерніи. Здѣсь собраны слова, употребляемыя болѣе въ Шенкурскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ и частію въ Кольскомъ и Пинежскомъ. Вотъ нѣкоторыя изъ сихъ словъ: *Банникъ* — хлѣбъ, заштытый въ скатерть вмѣстѣ съ жареною пищею и двумя столовыми приборами. Банникомъ благословляетъ невѣстина мать отъѣзжающихъ къ вѣнцу жениха и невѣсту. Хлѣбъ этотъ расшиваютъ новобрачные, и ѣдятъ послѣ первой бани, потому и называется *банникомъ*. *Берчатой* — узорчатый, узорочный, вышитый и вытканый узоромъ. Въ свадебной пѣснѣ поется «во берчатомъ пологу». *Блаю* — много, изобильно. *Блеснить* — ловить весною рыбу изъ подо-льда на удъ. *Богоданной* — свекоръ и свекровь; также крестные отецъ и мать. *Божать* — крестная мать; называютъ также *божатка*, *божина*. *Борода завить* — окончить полевую работу; — убрать сѣно или созрѣвшій хлѣбъ. *Ботать, -ся* — качать, качаться. *Весновальщикъ* — промышленный толпеей весною на льдахъ. *Въ-заболъ, взыболъ* — въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительно, не шутя. *Воймовать* — внимать, слушать, понимать, разумѣть. *Ворово* — быстро, проворно, живо. *Временить* —

(1) Таврич. 1848 г. № 19.

(2) Ярослав. 1850 г. № 1.

выражаетъ назѣненіе вида отдаленныхъ предметовъ отъ преломленія лучей въ воздухѣ. Поморцы говорятъ: острова временяты. е. искажили свой видъ отъ дѣйствія рефракціи. *Выкидно* — не совершенно годный. *Выкурнуть* — появиться, показаться изъ воды, всплыть. *Витреные юсти* — въ приморскихъ селеніяхъ называютъ такъ пріѣзжихъ въ оленіе моремъ, а не сухимъ путемъ. *Галить* — лягаться, бить задними ногами. *Гляздовое перо* — низкій сортъ птичьяго пуха, смѣшанный частію съ перьями. *Городки* — подкладки, бревенчатыя клѣтки подъ судномъ, когда оно поднято на берегу, или зимою на льду. *Грибники* — пироги съ грибами, съ рыбою называется рыбникъ. *Гриза лѣса* — высокой сосновый или еловый лѣсъ, растущій полосою. *Гумдить* — мѣшать, препятствовать, развлекать. *Дятлой* — говорится о лихихъ гусяхъ и другаго рода водяныхъ птицахъ, выведшихъ дѣтей. *Животникъ* — зять, приватный въ домъ тестя. *Жмикрома* — прижимистый, скупой (1). *Замка* — посланный отъ проходящей партіи въ деревню впередъ унтеръ-офицеръ или солдатъ, для требованія и занятія квартиръ. *Запостельная сватья* — родственница невесты, сопровождающая въ домъ жениха постель и приданое невесты. *Заростель* — заросшій въ деревѣ сучекъ, иногда гнилой. *Замъжало* — курьеръ. *Зубамить* — насмѣхаться. *Кормажка* — лисица или песецъ, взятые щенкомъ изъ норы и выкормленные дома. *Ловище* — мѣсто, гдѣ хорошо ловится рыба. *Набаль* — полоса тумана на горизонтѣ, показывающая приближеніе льдовъ въ Сѣверномъ Океанѣ около Новой-Земли. *Наводопать* — разбухнуть отъ сырости. *Натодьмный* — смышленной, способной. *Облетура* — переплетъ, обертка на связкѣ бумагъ. *Облупа* — порокъ или порча въ деревѣ, когда слои его отдѣлены одинъ отъ другаго. *Однева* — однажды. *Озевя* — дурной глазъ; болѣзнь, происходящая будто бы отъ чьего сглаженія, отъ дурнаго глаза. *Отдорной* — вѣтеръ, относящій отъ берега въ море. *Отзимокъ* — холодная погода весною по вскрытіи рѣки и ставнівъ свѣговъ (2). *Папленки* — короткіе обрубки бревенъ, составляющіе простѣнокъ между двумя окнами. *Пахорукій* — человекъ, у котораго одна рука отнялась.

(1) Арханг. 1849 г. № 25.

(2) Тамъ же № 26.

Чероборт — мелкое мѣсто поперегъ всей рѣки, гдѣ со два видны обнаженные камни. *Черепастисл* — испугаться, перешолошиться. *Черешива* — перекладины или брусья, на которыхъ настилается на дуба въ судвѣ. *Пиковица* — кончикъ носа у человѣка. *Пластикъ* — гѣсь, или деревья, выкинутыя изъ моря на берегъ. *Плачел* — поющая жалобныя пѣсни на свадьбахъ. *Подемница* — житель съ береговъ рѣки Сѣверной Двины. *Подледчикъ* — промышляющій виною рыбу изъ-подъ льда. *Подтовары* — подкладки изъ тонкихъ досокъ, которыми выстилаютъ внутри низъ судна, чтобъ не подмокъ грузъ. *Порожка* — желобокъ внизу зимней оконной рамы. *Призоръ* и *прикосъ* — болѣзнь, происходящая будто бы отъ недоброежелательнаго, завистливаго взгляда. *Приламкивать* — пѣть жалобныя пѣсни при свадебныхъ обрядахъ. *Примещица* — въ ткакомъ станкѣ волокъ, на который, по мѣрѣ сотканія, навертываютъ холстъ. *Раздѣуля*, *раздѣулье* — мужична, похожій голосомъ, хватками и пр. на женщину; жевоводобный. *Размузжичи* — женщина, похожая хватками на мужичну. *Редрой*, *редра* — рыжій, непригожій. *Рябы* — мелкой, рѣдкой гѣсь, растущій на болотѣ. *Свѣжыя* — свѣжая рыба. *Салить* — разсердиться, раскричаться. *Скопка* — собраніе людей, мірская сходка. *Скоросой* — легко приходящій въ гѣвъ, раздражительный. *Скробкой* — ломкій, хрупкій. *Слезка*, *слезки* — скользкіе бугорки гладко замершей воды. *Сперыдать* — появляться, показываться. *Столовики* — большой ржаной хлѣбъ. *Страдалъ* — работникъ на сѣнокосѣ или на жатвѣ хлѣба. *Суморъ* — вопреки, на-перекорь. (1). *Тертуха* — деревянные опилки. *Удбище* — мѣсто, гдѣ много ловится рыбы на удочку. *Ухалка*, *ухорязъ* — отчаявшій, сорванецъ. (2).

Слова, употребляемыя въ Челлыбинскомъ уездѣ Оренбургской Губерніи. — *Бызовать* — рыскать, бѣгать (на-пр. коровы во время жаровъ бызуютъ). *Базланить* — реветь, плакать; отсюда *базлан*. *Баско* — хорошо, красиво. *Басемькій* — хорошенькій. *Блазой* — блажной, дивній. *Билько* — общее названіе сабакамъ. *Батъ* — лодка. *Бутили* — большіе сапоги. *Бутыскать* — стучать, бить. *Бедосъ* — шалка, трость. *Возрыхать* — хлѣбать. *Въ статки ли дѣль* — ст-точно ли, сбыточно ли дѣло. *Восеть* — недавно. *Вотлатъ* — не

(1) Арханг., 1849 г. № 27.

(2) Тамъ же № 28.

умѣть говорить хорошо. *Выкожура* — острякъ, выдумщикъ. *Волочущка* — небольшой возикъ чего-нибудь. *Выдержать* — выжить. *Выступки* — родъ женскихъ колошъ. *Грядки* — ножки въ набѣ. *Гачки* — тонкія волокна, сдираемая изъ-подъ коры сосенъ. *Голбецъ* — холъ въ подполь. *Городомъ* — ограда вокругъ церкви. *Ереститься* — браниться. *Заселды* — всегда. *Зелросятъ* — охотничать за пушными звѣрями. *Займище* — болото, покрытое мелкими лѣсами. *Заколовать* — оледенѣть, затвердѣть отъ холода. *Колотика* — трепаніе и чесаніе кудели. *Куманъ* — кружка стекляная. *Каралыка* — родъ кренделя. *Куроланой* — коротконогій. *Ковадни* — прошедшаго дня, недавно. *Клукутисл* — вѣять. *Котцы* — загородка изъ тычины. *Ладомъ* — расчищенное и политое водою мѣсто у гумна. *Лѣсоеаты* — охотничать. *Лопашы* — одежда вообще. *Мызыкатъ* — слабый свѣтъ издавать. *Мумлать* — тихо ѣсть. *Мотыриуть* — болнуть. *Мерпа* — вязанье или тканье рѣдкое. *Накрлатъ* — много накласть чего-нибудь на лошадь. *Нлма* — топкое мѣсто. *Одеръ* — родъ арбы. *Остенка* — петлица, застежка. *Олушенъ* — обложка, большею частію изъ краснаго сукна на обуви. *Оммень* — человекъ неповоротливый. *Сора* — болото, покрытое кочками. *Помазырь* — толстый теленокъ. *Пестерь* — коробъ. *Порно* — скоро, сильно, очень. *Подобенл* — человекъ скрытный. *Пріерыкивать* — заниматься. *Просужій* — умный. *Польской* — дикій. *Рукотертъ* — утиральникъ. *Рачкнутъ* — пырнуть, ткнуть. *Смурецъ* — прищуривающій глаза. *Сталка* — хлѣвъ для скотины. *Созлыдни* — очень немного. *Турусить* — говорить въ просонкахъ. *Торочекъ* — снурокъ. *Уркатъ* — хлѣбать, пить. *Хрушкой* — крупный. *Хмура* — серьезный человекъ. *Чеча* — игрушка. *Чембары* — шальвары. *Чередиться* — убираться, приводить въ порядокъ. *Часуетъ* — употр. безлично; значить: человекъ при смерти. *Щмоктить* — тихо ѣхать. *Шары* — глаза. *Щуры* — черви, на которыхъ ухать. *Юкаты* — стучать, колотить (*).

Городъ Чернь и ея уѣздъ. — Въ городѣ Черни и его уѣздѣ гласныя *а* и *я* безъ ударенія послѣ согласныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* произносятся какъ *е*; напр. ужесь, вм. ужась; лошеть, вм. лошадь;

(*) Оренбург. 1848 г. № 34.

щедить, вм. шадить; едро, вм. ядро; девять, вм. девять и проч. Гласныя твердыя замѣняются мягкими; напр. внучка, вм. внуца. Буква ч измѣняется въ щ; на-пр. що, вм. что. Буквы *х* и *е* измѣняются *ѣ*; на-пр. фалю, вм. хвалю; а *е* — въ *х* и *е* на-пр. хвама, вм. Ѡма; хвальнивый, вм. фальшивый. Слова: бревно, провозится берво, вравъ — вдравъ, церковь — церква, цѣль — цѣль. Въ словѣ учитель предъ *у* поставляется *е*; на-пр. вучитель.

Дѣепричастіе ставится вмѣсто изъявительнаго наклоненія; напримѣръ *шедши* вм. *шли*, *ходя* вм. *ходили*; глаголъ *шелъ* выговаривается *мишлѣ*. Послѣ предлога *у* ставятъ предлогъ *ес* съ предложнымъ или винительнымъ падежемъ, на-пр. я былъ *у* въ Покровѣ, вм. *у* Покрова; онъ пошелъ *у* въ церковь, вм. въ церковь. Глаголы или имена, составленныя съ предлогомъ *у*, принимаютъ между предлогомъ *у* и корнемъ предлогъ *ес*; на-пр. ухъгалъ, вм. ухгалъ. Говорятъ: играть пѣсни вм. пѣть пѣсни (*).

Д. В.

(*) Тульск. № 4.

О Б О З Р Ъ Н І Е
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1854 ГОДА.

IV. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Въ «Вѣстникѣ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества помѣщены слѣдующія статьи: *Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ. I Европа.* К. Свенске (№ 2 и 3); *Путевыя записки отъ Баку до устьевъ Урала,* К. Свасскаго-Автомова (№ 2); *Плаваніе Датскаго корвета «Галател» вокругъ свѣта въ 1845, 1846 и 1847 годахъ* (№ 2 и 3); *Нѣсколько Широтъ астрономически-опредѣленныхъ мѣстностей, лежащихъ на пути отъ Лана до Иркутска по рѣкамъ Маѣ, Лдану и Ленѣ* (№ 2); *Списокъ каменнымъ изваяніямъ, находящимся въ Минусинскомъ округѣ Енисейской Губерніи,* Князя Кострова (ibid.); *О древнихъ городищахъ въ Ялуторовскомъ округѣ Тобольской Губерніи,* Н. Абрамова (ibid.); *Географическія карты древняго Китая,* составленныя Профессоромъ Васильевымъ (ibid.); *Слобода Царева Городище до переименованія ея городомъ Кураномъ, въ Тобольской Губерніи,* Н. Абрамова (№ 3); *Указатель географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ статей, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1853 года,* Г. Генвади (ibid.); *Обозрѣніе многостранихъ географическихъ журналовъ* (ibid.).

— «Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ». — Настоящая статья касается только Европы. Авторъ ея, извѣстный уже въ нашей Литературѣ подобными трудами по части Гео-

графин, и въ этой статьѣ, съ свойственными ему отчетливостію и знаніемъ дѣла, представляетъ послѣдовательный и точный отчетъ о заслугахъ, оказанныхъ Географин Европы путешественниками и Учеными въ послѣднее пятилѣтіе. Для насъ, Русскихъ, самую любопытную часть этого труда, безъ сомнѣнія, представляютъ тѣ страницы, готорыя касаются нашего Отечества. Но, къ сожалѣнію, предѣлы обозрѣнія не позволяютъ намъ познакомиться нашимъ читателямъ съ этимъ отдѣломъ, лучше и полнѣе обработаннымъ, нежели отдѣлы о другихъ странахъ. Въ замѣнъ выписокъ изъ этого отдѣла, мы предлагаемъ небольшой отрывокъ о странахъ, тѣсно связанныхъ съ Россіею по Вѣрѣ, языку, нравамъ и происхожденію жителей, именно о Славянскихъ земляхъ. Далмацію и Черногорію очень хорошо описалъ Англійскій путешественникъ, уже извѣстный ученому свѣту, какъ вѣрный и остроумный наблюдатель нравовъ, сирѣчь Джонъ Гарднеръ Вилькинсонъ, въ книгѣ: «Dalmatia and Montenegro». (London, 1849). Ученый Баронетъ предпринялъ этотъ воляжъ въ 1844 г., съ нарочною цѣлію ближе ознакомиться съ Далмаціею и нѣкоторыми изъ смежныхъ съ нею Славянскихъ земель, какъ странами, которыя, по справедливому его замѣчанію, принадлежатъ къ наименѣе извѣстнымъ въ Европѣ, хотя и заслуживаютъ въ высокой степени участія по своей Исторіи. Прибывъ черезъ Триестъ въ Цару, онъ дѣлалъ оттуда экскурсіи въ Спалато и внутрь края, а въ слѣдъ за тѣмъ посѣтилъ Черногоріе. Во всѣхъ мѣстахъ, которыхъ касается путешественникъ, онъ тщательно занякъ въ историческія ихъ замѣчательности, сообщаетъ достовѣрныя о нихъ статистическія данныя и, какъ страстный Археологъ, не упускаетъ изъ виду сохранившіеся въ нихъ остатки древности. Особенное вниманіе онъ посвящаетъ Черногорцамъ, подробно описывая бытъ этого столь замѣчательнаго по своимъ воинственнымъ дѣланиямъ племени Славянъ. Описаніе Вилькинсона имѣетъ тѣмъ болѣе цѣны, что онъ болышую часть своихъ свѣдѣній почерпнулъ изъ самаго достовѣрнаго источника — отъ тогдашняго Владыки Черногорья Петра Петровича Негуша, по приказанію котораго они были написаны его Секретаремъ. Вообще въ книгѣ свра Гарднера изображеніе Славянскихъ племенъ въ сравненіи съ

Турецкимъ рѣшительно клонится въ пользу первыхъ. На счетъ послѣднихъ онъ сомнѣвается, чтобы они въ состоянн были достигнуть истиннаго образованія, прежде чѣмъ кончатся владычество ихъ въ Европѣ, присовокушая къ тому, что быстрый упадокъ ихъ могущества замѣтенъ повсюду. Не лишены любопытства замѣтки Автора о Герцеговинѣ, о Морлакахъ; его гипотезы насчетъ происхожденія жителей сказанныхъ областей и наконецъ краткнй очеркъ ихъ Исторнн, начиная отъ перваго водворенія тамъ Славянъ до 1814 г. Вся поверхность Черногорья не превышаетъ 80 или 90 □ геогр. миль (около 25 Нѣм. □ миль), а число жителей—100,000, и между ими пропорцн единственная въ свѣтѣ—20,000 человекъ способныхъ носить оружне. Черногорье имѣетъ немного городовъ, и ни одинъ изъ нихъ не обнесенъ стѣнами; почти всѣ города лежатъ въ ущельяхъ и по скату горъ. Климатъ Черногорья очень здоровый и жители его замѣчательны по своей долговѣчности. Какъ мужчины, такъ и женщины очень сильны, и многне изъ нихъ носятъ тяжесть въ 50 пудовъ на плечахъ своихъ черезъ самыя крутыя горы. Особенно крѣпки мышцы Черногорцевъ. Но за всѣмъ тѣмъ они любятъ предоставлять всѣ тяжкне труды своимъ жевамъ, которыя отъ того очень мускулисты и сильны, но скоро утрачиваютъ свойственную имъ въ молодыя лѣта красоту. Замѣтне войною и грабежемъ заставляетъ Черногорца пренебрегать другими, болѣе мирными работами, кромѣ земледѣлня. При всемъ томъ, онъ считаетъ жену своею подругою и хотя требуетъ отъ нея безусловнаго смирення, но не обращается съ нею жестоко. Особенно замѣчательна привязанность дѣтей къ своимъ матерямъ. Черногорцы хранятъ большую любовь къ Сербнн, съ которою были нѣкогда соединены, и тѣ изъ нихъ, которые не находятъ у себя довольно средствъ къ своему пропитанню, обыкновенно переходятъ въ Сербню. Въ 1809 г., когда Черный Георгъ столь счастливо сопротивлялся Турцнн, многне изъ Черногорцевъ присоединились къ его знаменамъ. Вообще они питаютъ живѣйшую надежду, что Турки будутъ скоро изгнаны изъ Европы. Тѣ же самыя страны въ 1850 г. посѣтилъ также неутомимый Германскнй туристъ Коль и описалъ эту экскурсню въ сочиненнн: «Reise nach Istrien, Dalmatien und Montenegro. Dresden, 1851». И

онъ также вполне подтверждаетъ сужденія Вилькинсова о Черногорцахъ. Къ точнѣйшему познанію Далмаціи и смежныхъ съ нею странъ служить также сочиненіе Англичанина Патова: «Highlands and Islands of the Adriatic, including Dalmatia, Croatia and the Southern Provinces of the Austrian Empire. London, 1850». Тотъ же самый Авторъ знакомитъ насъ и съ важнѣйшею отраслю Южныхъ Славянъ — Сербами, въ книгѣ: «Serbia. Lond. 1851». — Другая страна, также по большей части обитаемая Славянами и нѣкогда составлявшая собою отдѣльное Царство, а нынѣ уже издавна подвластная Османамъ, — Боснія, при всей своей близости къ образованной Европѣ, была очень мало изслѣдована учеными путешественниками. Недавно ее посѣтилъ одинъ Ботаникъ изъ Баваріи и довольно обстоятельно описалъ въ цѣломъ рядѣ писемъ, помѣщенныхъ въ 59-мъ № 1848 г. и въ 6-мъ № 1849 г. журнала: «Das Ausland». Жителей въ Босніи, по его показанію, около 1,000,000, а именно, за исключеніемъ Черногорья, почти по равной долѣ Христіанъ и Мусульманъ. Между Христіанскими исповѣданіями въ Босніи вообще преобладаетъ Православное, а въ Крайнѣ и Средней Босніи — Римскокатолическое. Босняки Православнаго исповѣданія доступнѣ образованію, чѣмъ Римскокатолическіе. — О другомъ поколѣніи Славянъ, принадлежащемъ отчасти къ Пруссіи, отчасти къ Саксоніи — Южницкихъ Сербяхъ, отрасли Вендскаго племени, мы находимъ статью въ Берггаузовомъ журналѣ Землеводѣнія, подъ заглавіемъ: «Serb und Sersk, die letzten ihres Stammes, oder Land und Volk der Serben in der Lausitz». Авторъ, по-видимому, коротко знакомый съ самою мѣстностію, сообщаетъ довольно подробныя свѣденія о бытѣ этого отрывка Славянскаго населенія, который, занимая собою, въ числѣ не свыше 140,000 душъ, полосу земли, въ 15 Нѣм. миль длиною отъ С. къ Ю. и въ 11 шириною отъ В. къ З. и окруженный отовсюду Германскими людьми, еще вѣрно хранитъ свой первоначальный Славянскій типъ, свои нравы и обычаи.

— О древнихъ городищахъ въ Ялutorовскомъ округѣ Тобольской Губенинъ. — Изъ этихъ городищъ примѣчательны: 1) Отъ Исетскаго села въ 6 верстахъ, подлѣ рѣчки Иргома, такъ называемое Чудское городище: возвышенное мѣсто, обведенное

валомъ, вышиною въ аршинъ, и ровомъ, глубиною около 2 аршинъ; въ окружности 100 сажень. 2) Отъ села Рафаиловскаго въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ по рѣчкѣ Исети: возвышенное мѣсто, въ поперечникѣ 20 саж., окруженное ровомъ и валомъ; съ Южной стороны сквозь валъ проходъ (ворота), шириною въ 1 $\frac{1}{2}$ сажени. 3) Близъ него—малое городище: въ діаметрѣ 3 саж. Оба отъ р. Исети въ 200 саж. 4) Отъ села Заводоуковскаго въ 2 верстахъ: возвышенное мѣсто и вокругъ него земляной валъ, примѣрно на одну версту въ окружности. 5) Бердюжинской волости отъ деревни Каагивской въ одной верстѣ, въ діаметрѣ на 40 саж.; вокругъ его ровъ. 6) Отъ Асланнскихъ Татарскихъ юртъ въ 4 верст: возвышенное мѣсто, въ поперечникѣ 8 саж.; окружено ровомъ.

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по части Географіи и Этнографіи Россіи явились слѣдующія статьи: *Торговое село Роиньдино* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ N° 4); *Мѣстечко Величковка* (ibid.); *Мѣстечко Татарбунары* (ibid.); *Село Дубовый Уметъ* (ibid.); *Значеніе слова: «сарма» въ Оренбургскомъ краѣ* (ibid.); *Храмъ Св. Пророка Иліи и Ильинская слобода въ г. Смоленскѣ* (ibid. N° 5); *Соколы юры* (ibid.); *Могила въ Дильстрѣ и жители ея уѣзда* (ibid.); *Холуйская слобода* (ibid. N° 6); *Дильровскіе пороги и судоходство по Дильру на занимаемомъ ими пространствѣ* (ibid.); *Устья впадающихъ въ Волгу рѣкъ, въ Самарской Губерніи, во время полой воды* (ibid.); *Свадебные обряды Малоруссовъ Суджанскаго уѣзда*, А. Николаева (Москв. N° 7 и 8); *Состояніе Камчатскаго краѣ въ 1853 г.* (ibid. N° 7); *Сухарева башня въ Сборное воскресенье*, С. Любецкаго (ibid. N° 10); *Кизильскіе Татары*, Князя Кострова (ibid. N° 11); *Безпристрастные замѣчанія на путевыя замѣтки по Тульской Губерніи*, Н. А. (ibid.); *Воспоминанія о ловлѣ въ Сибири* (Библ. для Чт. N° 4 и 5); *Ловецкіе рассказы о Каспійскомъ рыболовствѣ*, П. Небольсина (Навг. N° 5); *Бѣлоруссія въ характеристическихъ описаніяхъ и фантастическихъ повѣряхъ*, П. Шпилевскаго (ibid. N° 6); *Костяныя копи. Путешествіе по Северному океану* (ibid. N° 6); *Островъ Ээль* (Журн. Воев.-Учебн. Завед. N° 427); *Горныя Черемисы въ Казанской Губерніи* (ibid. N° 428); *Отъ Зауралья до Закавказья*, Е. Вердеревскаго (С. Пб. Вѣд. N° 74, 80, 90, 126); *Письма изъ Гель-*

синифорса (Русск. Инв. № 125); *Городъ Эженесъ* (Сѣв. Пч. № 121); *Болгары въ Бессарабіи*. Изъ ненапечатаннаго сочиненія П. Н. Кепена (Моск. Вѣд. № 42); *Воспоминанія о Сибири*, Н. К.—а (ibid. № 55); *Кудіанова* (Кавк. № 28); *Тамбулицы*, Этнографическій очеркъ Егора Мелешко (ibid. № 29); *Записка о Тушино-Ливско-Хевсурскомъ Округѣ*. Извлеченія изъ статьи Князя Р. Эрнстова (ibid. № 43, 45, 46, 47, 49, 50); *Физиономія и нравы Алкандрапала* (ibid. № 45).

— «Болгары въ Бессарабіи». — Болгары, недовольные Турецкимъ Правительствомъ, начали покидать свои жилища около половины XVIII столѣтія. Первые 620 семействъ, перешедшія на правый берегъ Дуная послѣ неудачной попытки поселиться въ Польшѣ, успѣли воспользоваться преимуществами, которыя давались Императрицею Елисаветою всѣмъ селившимся въ такъ-называемой Новой Сербіи, которая тогда была одною изъ пограничныхъ областей Русскаго Государства. Чѣмъ далѣе отодвигались на Югъ границы Россіи, чѣмъ значительнѣе становилось количество степныхъ пространствъ, превращенныхъ въ луга и пашни, чѣмъ болѣе одерживали мы побѣдъ надъ Портою, тѣмъ сильнѣе побуждались Христіане, тѣснимые Османами, переселяться въ страны, которыя, по ихъ соображеніямъ, должны были присоединиться къ Россіи. Такъ Болгары переселились въ Бессарабію, во время войнъ 1787—1791 г. и 1806—1812 г. Впрочемъ, ихъ надежда быть Русскими подданными осуществилась не ранѣе 16 (28) Мая 1812 года, когда былъ заключенъ миръ въ Букарестѣ. До того времени положеніе ихъ въ Бессарабіи было весьма неопредѣленное: они занимались различными отраслями сельскаго хозяйства на земляхъ, составлявшихъ собственность Ногайцевъ или принадлежавшихъ городамъ; прибывшіе послѣ 1806 года заняли земли, на которыя изъявляли претензіи Молдавскіе Бояре: слѣдовательно, поземельной собственности у нихъ не было вовсе. Когда Бессарабія отошла къ Россіи, тогда всѣмъ бывшимъ Турецкимъ подданнымъ дозволено было по желанію выходить изъ страны, чѣмъ отчасти и воспользовались Ногайцы; но Болгары не обратили вниманія на такое распоряженіе, всѣ охотно перешли въ Русское подданство и остались въ Бессарабіи, хотя будущность ихъ еще не была обезпечена.

Они знали, что ихъ зсѣлаши, перешедшіе въ Россію въ первыхъ годахъ нашего столѣтія, нашли тамъ надежное пристанище и защиту отъ разныхъ притѣсненій. (Болгары, приходившіе къ намъ во время войны 1801—1806 г., были поселяемы въ Губерніяхъ Херсонской и Таврической). Возраставшее число поселенцевъ въ Южной Россіи заставило Правительство учредить особый Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ Южнаго края; начальникомъ этого Комитета былъ назначенъ Генераль-Лейтенантъ Иванъ Никитичъ Пизовъ. Этому же учрежденію были подчинены Херсонскіе и Таврическіе Болгары. Узнавъ объ этомъ, Бессарабскіе Болгары, чрезъ посредство Пизова, просили у Императора Александра милостиваго разрѣшенія считаться и имъ колонистами. Такимъ образомъ Пизовъ ходатайствовалъ у Государя за 6,532 семьи въ Маѣ 1818 г., когда Его Величество изволилъ объѣзжать Южный край Россіи для обозрѣнія областей и племенъ, вновь покоренныхъ Его скипетру. Графъ Кочубей, тогдашній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, помогъ почтенному Пизову въ этомъ дѣлѣ, и 29 Декабря 1819 года предложенія его удостоились Высочайшаго утвержденія. Всѣхъ Задунайскихъ поселенцевъ Православнаго исповѣданія, ирещнихъ и будущихъ, повелѣно было почитать, въ отношеніи правъ, равными прочимъ колонистамъ; изъ числа ихъ не были исключены и тѣ, которые поселились на земляхъ, принадлежавшихъ городамъ и частнымъ лицамъ. Уступленныя имъ земли были раздѣлены на округа; главное управленіе утвердило свое пребываніе въ Болградѣ — колоніи, названной такъ Болгарами и носившей прежде имя Табакъ (*). Права, данныя новымъ поселенцамъ, были распространены и на коренныхъ жителей тѣхъ округовъ: потому-то въ Болгарскихъ колоніяхъ можно найти цѣлыя деревни, населенныя Малороссіянами и Валахами, которыхъ тамъ называютъ Молдаванами. Впрочемъ, 100 Греческихъ семействъ предпочли городскую жизнь и записались мѣщанами въ г. Рени, а Некрасовцы, жившіе въ Кагульскомъ уѣздѣ, основали Старую и Новую Некрасовку, — два предмѣстья Измаила. Въ первомъ было въ 1850 году 103 двора, во второмъ — 85. Изъ

(*) Имя Болградъ составляетъ особую колонію, отдѣльную отъ Табака.

сочиненія Г. Скальковскаго («Болгарскія колоніи въ Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ». Одесса, 1848) оказывается, что число жителей Бессарабскихъ Болгарскихъ колоній въ 1821 году было слѣдующее:

<i>Число жителей.</i>					
<i>Дома. Семьи. М. п. Ж. п. Об. п.</i>					
Въ Прутскомъ округѣ	1,220	1,462	3,626	3,255	6,881
— Кагульскомъ —	906	1,076	2,778	2,521	5,299
— Измаильскомъ —	2,082	2,599	6,922	5,744	12,666
— Буджакскомъ —	2,078	2,598	7,385	5,792	13,177
	6,286 7,735 20,711 17,312 38,023				

Война Россіи съ Турціею въ 1828 и 1829 годахъ и многочисленныя побѣды, одержанныя нами въ Болгаріи, снова заставили многихъ Болгаръ оставить родину и искать въ Россіи втораго отечества. Около 3,900 семействъ новыхъ пришельцевъ нашли надежное прибѣжище въ Бессарабскихъ колоніяхъ между своими соотечественниками, которые тотчасъ же объявили, что готовы довольствоваться 50 десятинами на семью, вмѣсто выдѣленныхъ имъ 60-ти; произошедшій такимъ образомъ излишекъ былъ уступленъ Болгарамъ, вновь прибывшимъ. Но отъ 3 до 5 тысячъ другихъ семействъ нашли плохое убѣжище въ Бессарабіи, откуда принуждены были скорѣе возвратиться на родину, по причинѣ чумы и голода. Въ Бессарабіи, въ 1850 г., число жителей всѣхъ 83 такъ-называемыхъ Болгарскихъ колоній достигало до 85,461 души обоого пола, въ томъ числѣ мужскаго пола 44,115, женскаго 41,346; слѣд. число мужчинъ относилось къ числу женщинъ, какъ 100 къ 93,72. Въ этихъ колоніяхъ, кромѣ Болгаръ и коренныхъ жителей, поселилось также значительное число Грековъ, Русскихъ и Арнаутовъ Православнаго исповѣданія, какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Въ колоніяхъ было къ 1 Сентября 1850 года:

<i>Число жителей.</i>				
	<i>М. п.</i>	<i>Ж. п.</i>	<i>Об. п.</i>	<i>проц. отлом.</i>
Болгаръ	35,908	33,617	69,525	81,353
Болгарскихъ Цыганъ	29	27	56	0,066

Молдаванъ.	6,619	6,186	12,805	14,983
Малороссiянъ.	732	708	1,440	1,685
Арнаутовъ.	686	642	1,328	1,554
Грековъ	141	166	307	0,359

И того 44,115 41,346 85,464 100,000

Здѣшніе Болгары служатъ доказательствомъ, что языкъ, которымъ обыкновенно говорить челоѣкъ, не всегда можетъ быть признакомъ его національности. Жители колоній, о которыхъ идетъ рѣчь, говорятъ на двухъ языкахъ и употребляютъ троякія письма. Одни говорятъ по-Болгарски, другіе—по-Турецки. Первые родомъ изъ Македоніи и Румелии и зовутся въ Бессарабіи Черными Болгарами; вторые — изъ Добруджи, что подъ Варною, и называютъ себя Гагаузами. Они перешли сюда съ 1807 по 1812 г.; Румуны поселились здѣсь не ранѣе 1830 года, а Македонцы вышли изъ Турецкой Имперіи въ одно время съ Гагаузами. Македонцы пишутъ Славянскими, Румуны — Греческими буквами; а Гагаузы, говорящіе по-Турецки, употребляютъ Валашскія письма. Платье Румуновъ болѣе подходитъ къ Турецкому, платье Македонцевъ — къ Болгарскому.

Между Болгарами считается:

1) Македонцевъ.	12,056	или	17,341	} Всего 48,000 душъ или 69,042
2) Румуновъ.	18,816	—	27,064	
3) Македонцевъ и Румуновъ (тамъ, гдѣ происхожденіе жителей не опредѣлено точно).	17,129	—	24,637	
4) Гагаузовъ.	21,424	—	30,958	

Число Македонцевъ и Румуновъ, говорящихъ по-Болгарски, относится къ числу Гагаузовъ, говорящихъ по-Турецки, какъ 100 къ 44,81. Положивъ, что обозначенные подъ № 3 17,129 челоѣкъ суть на-половину Македонцы и на-половину Румуны, получимъ для совокупнаго числа первыхъ 20,620, а для общей сложности вторыхъ—27,381. Такимъ образомъ послѣдніе должны относиться къ первымъ, какъ 100 къ 75,308. И такъ изъ-всѣхъ Болгаръ, говорящихъ по Болгарски, употребляютъ: Славянскія письма—20,620 душъ, или 42,957

Македонцевъ; Греческія — 27,381 душа, или 57,043½ Румуновъ. Прочіе пишутъ, какъ сказано, Валашскими буквами. Колонія принадлежитъ 598,693 десятины и 1,251 сажень земли, что даетъ на каждую квадратную милю по 719 жителей. На каждое лицо мужескаго пола приходится 13,57 десятинъ земли; въ томъ числѣ удобной почвы 11,06 десятинъ. Колонія, навболѣе населенная, есть Болградъ: въ ней считается 8,214 жит. об. пола; за нею слѣдуетъ Волканештъ на Кагулъ съ 2,284 жит.

— «Записки о Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ Округѣ». — Въ этой статьѣ сообщаются весьма любопытныя свѣдѣнія не только о природѣ мѣстности этого Округа, но и объ языкѣ, нравахъ, обычаяхъ, вѣрѣ и Исторіи его обитателей, и притомъ въ системѣ, такъ что, по прочтеніи этой статьи, образуется ясное представленіе объ этой малозвѣстной частичкѣ нашего обширнаго Отечества. Авторъ этой статьи, Князь Эрнстовъ, служилъ два года въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ Округѣ и имѣлъ случай уважать многое касательно туземцевъ изъ разсказовъ старожиловъ. Вотъ небольшой отрывокъ о вѣрѣ Пшаво-Хевсуровъ: «Нельзя навѣрно опредѣлить, какую вѣру исповѣдуютъ Пшавцы и Хевсуры. Они, уважая крестъ Господень, Св. Георгія, почитая Апостоловъ Петра и Павла и Михаила Архангела, въ то же время поклоняются какимъ-то богамъ.— Анатери, Нахарела, Пиркуши, Копала, Іахсари и многимъ другимъ. Назвать ихъ язычниками и идолопоклонниками было бы грѣшно, потому что они вѣруютъ въ Бога; назвать же ихъ Христіанами — было бы не совсѣмъ вѣрно, потому что они слишкомъ далеки отъ обрядовъ и догматовъ Христіанской Церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что какимъ-нибудь Грузинскимъ проповѣдникомъ обращены были эти племена въ Христіанство; но оно, не будучи никѣмъ поддерживаемо, ослабло, единственно по невѣжеству этого полудикаго народа. Меня убѣждаютъ въ этомъ произносимыя ихъ декановами (жрецами) молитвы, взятыя изъ обрядовъ нашей Церкви, и почитаніе ими нѣкоторыхъ Святыхъ нашихъ. Разсматривая ихъ вѣру, или, если можно такъ сказать, многовѣріе или многобожіе, становившися въ-тупикъ, не будучи въ состояніи объяснить себѣ: откуда они вздумали не ѣсть заячьяго мяса, подражая въ этомъ Армянамъ, но не имѣя съ ними ничего общаго:

что заставило ихъ праздновать субботу (*), подобно Евреямъ; кто могъ внушить имъ: не ѣсть свинины, брить голову и придерживаться многоженства, подобно Мусульманамъ, которыхъ они ненавидятъ и презираютъ; что за капища, въ которыхъ они проводятъ годовые свои праздники, и наконецъ, что за люди *деканомы* и *хучеси*. Хевсуры и слышать не хотятъ, что Богъ — одинъ. Такимъ образомъ они считаютъ нѣсколько боговъ; богъ Востока, богъ Запада, богъ душъ, Христосъ-Богъ, маленькій богъ и большойбогъ. Кромѣ того они почитаютъ: *адимисъ-деда* (мать земли, или мѣста), *мухисъ-амелози* (ангелъ дуба), *горисъ-амелози* (ангелъ горы), *джаманисъ-джвара*, *унджисъ-амелози* (ангелъ имущества), *дидъ-гори* (большая гора), *тетри-гори* (бѣлый Георгій), *карисъ-мезобели* (сосѣдъ дверей) и другихъ. Пшавцы. питаютъ къ нимъ малое уваженіе, почитаютъ въ свою очередь: *Лашарисъ-Джвари*, *Тамар-мене* (Царица Тамаръ), *Копало* и другія. При этомъ нужно замѣтить, что Пшавцы Грузинскую Царицу Тамару и сына ея Лаша Георгія или Лашіани Георгія (губастый Георгій) причислили къ своимъ святымъ. Во всякомъ случаѣ не думаю, чтобы смѣшанное вѣроисповѣданіе Пшавцевъ и Хевсуръ была какая-нибудь секта, или расколъ Христіанскій, а просто это есть отступленіе отъ нашей Церкви. Если же мы и замѣчаемъ у нихъ нѣкоторые отгѣнки новѣрныхъ исповѣданій, или же совершенно особыя обряды и многобожіе, то это можно приписать ихъ невѣжеству, свойственному обитателямъ пустынныхъ горъ Кавказа.

Къ Географіи и Этнографіи другихъ странъ и народовъ принадлежатъ статьи: *Воспоминанія о Телхесъ*, Вебера (Москва. № 12); *Вьна*, Эжена Гино (Библ. для Чт. № 4); *Воспоминанія страстнующую врача* (ibid. № 5); *Изъ Парижа въ Черногоріе*. Путешья замѣтки К. Мармье (ibid.); *Путешествіе въ Луристанъ и въ Аравистанъ* (ibid. № 6); *Воспоминанія Русскаго путешественника о Востъ-Индіи, Калифорніи и Остъ-Индіи*. Ст. II (Соединеніе двухъ океановъ черезъ перешеекъ Текоантепекъ, Никарагуа и Панамскій перешеекъ), А. Ротчева (От. Зн. № 5, Пант. № 4); *Пользка на Дунай* (Совр. № 6); *Полжценіе суд-*

(*) Хевсуры, кромѣ Субботы, празднуютъ еще Пятницу, Воскресенье и Понедѣльникъ.

на въ Великомъ Океанѣ. Разсказъ пассажира (Пант. N° 4); *Письма азъ-за границы*, Н. Мундта (Пант. N° 6); *Письмо изъ Парижа*, А. Бонавентуры (ibid.); *Австрійская военная граница* (Журн. Военно-Учеб. Зав. N° 429); *Путешествіе Сибирскаго Казака въ Пекинъ* (ibid. N° 430 и 431); *Парижскія письма* (С. Пб. Вѣд. N° 78, 82, 100, 110, 126, 138); *Константинополь и Абдуль-Меджидъ* (ibid. N° 111); *Персидскій заливъ и островъ Харкъ* (Русск. Инт. N° 124 и Москов. Вѣд. N° 59); *Возвращеніе Русскаго изъ Палестины, Сиріи и Малой Азіи въ Россію чрезъ Константинополь, Триестъ, Вѣну и Варшаву, въ 1854 г.*, А. Лазарева (Русск. Инт. N° 134); *Путешествіе рудокопа по Чылу* (ibid. N° 136 и 137); *Бюлетъ* (Сѣв. Пч. N° 130); *Французская археологическая экспедиція въ Моссулъ* (Моск. Вѣд. N° 44); *Извѣстія изъ Бразиліи* (ibid.); *Балтійское море*. Ст. Сентъ-Анжа (ibid. N° 47, 49); *Галлиполи* (ibid. N° 51); *Происхожденіе названія различныхъ морей* (ibid. N° 58, 60); *Языкъ и вѣрованія Негровъ Оджи* (ibid. N° 68); *Японія*. Ст. Баррьера (ibid. N° 73, 77); *Мраморное море* (ibid. N° 77); *Нѣчто о Добруджѣ*, Ф. Б. (Одесск. Вѣсти. N° 45); *Галлиполи. Родосто-Варна* (Кавк. N° 41).

— «Соединеніе каналомъ двухъ океановъ». — «Одно изъ любопытнѣйшихъ явленій для наблюдательнаго взгляда» — говоритъ Г. Ротчевъ — «представляетъ въ настоящее время торговая дѣятельность народовъ: они, избравъ себѣ паръ въ невѣроятные союзники и на морѣ и на сушѣ, стремятся преодолѣть всѣ географическія препятствія, встрѣчаемыя на Земномъ Шарѣ. Благодаря такимъ усиліямъ, разнѣ произведеній въ нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій произвелъ такіе результаты, которыми не могутъ похвалиться и цѣлыя столѣтія, сошедши въ вѣчность. Взглянувъ на карту Земнаго Шара, вы увидите, съ одной стороны, узенькую полоску земли, раздѣляющую Средиземное море отъ Чермнаго, и съ другой — маленькую полоску, которая препятствуетъ водамъ Атлантическаго океана слѣться съ водами Тихаго океана. Природа перекинула мосты: здѣсь — между Южною и Сѣвальною Америкою, тамъ — между Африкою и Азіею. Еслибъ перешеекъ Суэцкій былъ прорытъ въ древности, иное направленіе приняла бы Всемирная Исторія, и XV вѣкъ, не искавшій Америки, а хлопотавшій о Западномъ проходѣ въ Ин-

дѣю, вѣроятно, не присовокупилъ бы къ Географіи четвертой части свѣта. Кортесъ, волнуемый надеждою, подобно Колумбу, проложить путь въ Азію, проникнулъ въ вѣдра Мексикки. Карлъ V, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ покорителю Монтезумы, давалъ приказаніе держать въ тайнѣ проливъ, который, по предположеніямъ того вѣка, долженъ былъ сократить на двѣ трети путь изъ Кадикса въ страну пряностей. Но ближайшая развѣдка береговъ Центральной Америки скоро доказала, что стѣна, раздѣлявшая два океана, отверзтіи не имѣеть и *держатъ въ тайнѣ* проливъ было не для чего. Съ той поры мысль прорытія канала запаала въ умахъ людей, занимающихся Исторіей и Географіей новыхъ пріобрѣтеній и открытій, сдѣланныхъ Испанцами. Одинъ изъ первыхъ лѣтописцевъ того времени, Гомаръ, ясно излагаетъ проектъ этого прорытія. Всѣ пути для соединенія океановъ были представляемы на обсужденія Карла V, но ни онъ, ни его преемники не привели въ исполненіе этого плана. Дѣло, которое Испанія никогда не совершила бы, непременно нашло бы исполнителей въ знаменитой Шотландской компаніи, еслибъ ова имѣла на то достаточно времени. Эта компанія основалась въ 1695 году. Смѣлый основатель ея, Петерсовъ, вознамѣрился похотить у побѣдителей Новаго Свѣта перешеекъ, раздѣляющій два океана, основавъ на немъ торговую и военную колонію. Онъ справедливо думалъ, что прямое обладаніе вратами жорей и ключемъ вселенной — чѣмъ дѣйствительно становится эта узкая полоса земли при прорытіи канала — дастъ въ торговомъ отношеніи могущество Александра и Цезаря. Шотландія, Англія и Голландія составили капиталъ въ одинъ милліонъ фунтовъ стерлинговъ, отправлена была первая экспедиція изъ 1,200 человекъ; между тѣмъ Король Вильгельмъ III, въ началѣ покровительствовавшій Шотландскую компанію, далъ указъ въ 1699 году, которымъ лишилъ новыхъ переселенцевъ всякой защиты и запретилъ производить подвозъ припасовъ и снарядовъ въ колоніи, основанныя въ Даріенскомъ заливѣ подъ названіемъ: Новая Каледонія и Св. Андрея. Истощенные всевозможными лишеніями, эти несчастные выходцы не устояли въ борьбѣ съ пришедшими изъ Испаніи кораблями, уплывшіе сдались на капитуляцію и отправились обратно на родину 1700 года 11

Апрѣля. На переходѣ открылась, отъ тѣсноты и недостатка провизіи, желтая лихорадка и только немногіе увидѣли родину. Такой злополучный конецъ поставилъ въ числѣ напрасныхъ предпріятій такое дѣло, которое происходило изъ прямого убѣжденія въ важности послѣдствій отъ трудолюбивой, дѣятельной колонизаціи въ центрѣ Америки, между двумя океанами. Наконецъ Гумбольдтъ указалъ на возможность прорытія канала между ними. Постоянно запятый этою мыслію, онъ объяснилъ ее Боливару, и въ 1827 году Англійскій Инженеръ Джойдъ изслѣдовалъ Панамскій перешеекъ. Безъ всякаго сомнѣнія, Англія получила бы полную защиту отъ Боливара, еслибъ она въ то время обратила капиталы свои на исполненіе этого великаго и прекраснаго дѣла. Напрасно, кажется, говорятъ, что величайшее, препятствіе для приведенія въ дѣйствіе этого предпріятія есть политическій бытъ областей Центральной Америки. Не смотря на зыблущееся управленіе и на внутренніе раздоры въ тѣхъ мѣстахъ, область Никарагуа не прерывала сношеній своихъ съ иностранными владѣніями, стараясь всѣми силами устроить транзитъ по озеру и по рѣкѣ Никарагуа. Въ 1824 году, Лондонскій докторъ Барклай Гервингъ Ричардсонъ и коми. и Ньюйоркскій Пальмера взялись собрать капиталы для прорытія канала, котораго воды должны поднимать огромные корабли или, въ случаѣ невозможности, суда малаго размѣра. Послѣ переговоровъ, длившихся три года, дѣло кануло въ воду. Въ послѣдствіи были благонадежные, по-видимому, трактаты съ Голландією. Въ первой статьѣ этого договора говорится, что каналъ будетъ доступенъ на общихъ условіяхъ для всѣхъ націй, находящихся въ союзѣ съ Центральною Америкою, за исключеніемъ кораблей, производящихъ торгъ Неграми. Девятая статья утверждала по берегамъ канала, или на устьяхъ его, основаніе города съ свободою торговлею. И этотъ проектъ не состоялся по причинѣ безпорядковъ, открывшихся въ Бельгіи. Совершенно понимая важность этого дѣла, тогдашній Президентъ, Моразанъ, неуспѣшно старался привести въ исполненіе громадное предпріятіе и снова обратился къ капиталамъ Европы и Соединенныхъ Штатовъ, доказывая, что здѣсь шельгъ вопросъ не хищнической, какъ уже съ давнихъ поръ привыкли понимать его. Подъ его покровительствомъ, Джонъ

Бейль обозрѣвалъ берегъ между озеромъ Никарагуа и Тихимъ Океаномъ, а также и рѣку Санъ-Хуанъ. Вскорѣ Моразанъ лишился власти, вынужденный бѣжать въ Вальпараизо, и изслѣдованія Бейля остались неоконченными. Въ 1844 году область Никарагуа, ставъ независимою Республикою, обратилась къ Министру Гизо; она полагала, что этотъ вѣрный защитникъ мира и представитель его всегда и вездѣ, охотно возьмется за исполненіе такого предпріятія. Но тамъ, гдѣ нужно было идти впередъ, Гизо только пытался назадъ. Къ удивленію посланнаго отъ области Никарагуа, Гизо на-отрѣзъ отказалъ ему. Гизо былъ бы и не прочь устроить соединеніе двухъ океановъ: съ этою цѣлю агенты его прошли по всѣмъ направленіямъ Центральной Америки; по какой же причинѣ онъ остановился? Гизо побоялся навлечь на себя гнѣвъ и немилость Англіи. Съ своей стороны, Мексика поставляла на видъ возможность соединенія двухъ океановъ прорытіемъ перешейка Текоантекекъ. Въ 1824 году Правительство занималось изслѣдованіемъ этого важнаго вопроса и напечатало замѣчательные выводы своихъ изысканій. Президентъ Санто-Анна разрѣшилъ Д. Хосе-Харая построеніе желѣзной дороги, а въ послѣдствіи и прорытіе канала, на чрезвычайно выгодныхъ условіяхъ. Дорога поступала черезъ пятьдесятъ лѣтъ во владѣніе Правительства вмѣстѣ съ незанятыми землями, на сто верстъ по обѣимъ сторонамъ лежащими. Въ этомъ условіи было сказано, что въ теченіе пятидесяти лѣтъ безъ согласія Д. Хосе-Харая или тѣхъ, кому онъ уступить права свои, рѣчи о другомъ какомъ-либо проектѣ относительно прорытія канала и устройства желѣзной дороги быть не можетъ. На этой линіи самымъ удовлетворительнымъ образомъ были произведены изслѣдованія. Но Харай ничего не началъ и кончилъ тѣмъ, что передалъ права свои Англичанамъ, живущимъ въ Мексикѣ; Англичане перепродали контракты капиталистамъ Новаго Орлеана. Собственно въ видахъ устройства желѣзной дороги, была отправлена для изслѣдованія мѣстности новая экспедиція; въ настоящее время споры съ Мексиканскимъ Правительствомъ, которое не признаетъ правъ послѣдней передачи, къ несчастью, останавливаютъ предпріятіе. Этотъ очеркъ достаточно убѣждаетъ, что представители областей въ Центральной Америкѣ каждый въ свою очередь старался усво-

ить содѣйствіе или Европейскихъ Государствъ, или Соединенныхъ Штатовъ, и что съ ихъ стороны были употреблены всѣ средства для выполненія этого гигантскаго плана. Болivarъ, Моразанъ и Санта-Анна доставили положительнѣйшія свѣдѣнія о трехъ изслѣдованныхъ ими перешейкахъ, — и нѣтъ никакого сомнѣнія, что каналъ былъ бы уже прорытъ, еслибъ отъ нихъ только воли зависѣло это дѣло». — Читая «Записки» Лондонскаго Географическаго Общества, не лѣзя повѣрять, а на дѣлѣ выходить, что Англія не столько поощряла, сколько препятствовала развитію этого вопроса. И это по той странной привычкѣ, которую она себѣ усвоила, желая во всякомъ случаѣ, гдѣ только можно, взять больше другихъ и дѣйствуя всегда по смыслу басни: *Левъ на долахъ*. И такъ, вотъ что можно вывести изъ всѣхъ обвинительныхъ пунктовъ, удающихъ на Англію, Францію и Соединенные Штаты за то, что они до сихъ поръ не уничтожили мыса Горна съ его непогодами. Англія виновата, по свойственному ей себялюбію, Франція — по нерѣшительности своей, а Соединенные Штаты — по незаботливости. Не будь этихъ нравственныхъ столкновений, вѣроятно, всѣ физическія преграды въ этомъ вопросѣ уже не существовали бы или по крайней мѣрѣ послышалось бы, который изъ многихъ предлагаемыхъ плановъ и проектовъ о соединеніи океановъ можетъ быть принять преимущественно предъ другими. Перешеекъ Центральной Америки, составляя узкую цѣпь между двумя материками, чрезвычайно сжатъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ полукругомъ выгибается заливъ Панамскій. На Сѣверъ площадь расширяется; но пониже того пункта, гдѣ перешеекъ образуетъ родъ верблюжьяго горба, воды озера Никарагуа и рѣки С. Хуана едва не пересѣкли его. Взгляните на карту: область Москитосъ тѣмъ яснѣе образуетъ горбъ, что заливъ Гондурасъ представляетъ шею. Протлженіе Юкатана приставляетъ голову къ шеѣ и такой чертой раздѣляетъ заливъ Мексиканскій отъ Караибскаго моря. Въ гигантскихъ, странныхъ образахъ перешейка слиты очерки змѣи и верблюда: эти образы вызываютъ помыслы о дивахъ допотопныхъ. Уже готовый слиться съ массою материка, перешеекъ снова сжимается, но незначительно. Изъ четырехъ сжатыхъ пунктовъ перешейка, Гватимала, одѣтая гранитными горами, — неуязвима, слово

хребетъ мастодонта, — насильливо вызываетъ силы человека, немогущія разаробить препоны, представляемыя сплошной массой. Прорѣзъ предполагается возможнымъ только на остальныхъ трехъ пунктахъ перешейка: назовемъ ихъ отъ Сѣвера въ Югу.

- 1) Перешеекъ Текоантепень
- 2) — Никарагуа
- 3) — Панамскій или Даріенскій.

Затѣмъ Авторъ излагаетъ нѣсколько проектовъ для прорытія канала чрезъ эти три перешейка; исчисляетъ сравнительную цѣнность работъ для приведенія ихъ въ исполненіе; описываетъ преграды, которыя Природа мѣстности поставяетъ этому прорытію, и представляетъ сравнительныя выгоды этихъ проектовъ въ торговомъ отношеніи. По тщательномъ соображеніи во всѣхъ отношеніяхъ предполагаемыхъ проектовъ прорытія канала между двумя океанами, Авторъ приходитъ къ слѣдующему заключенію:

•Допустимъ, что соединеніе океановъ возможно на многихъ мѣстахъ, но Панамскій Перешеекъ собственно говоря, т. е. между заливомъ Даріенскимъ и С.-Мигуэлемъ, одинъ выполняетъ требованія истинно-великаго воднаго пути между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ. Многообразныя выгоды и удобства пути осазательно состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Космополитическое и совершенно центральное положеніе перешейка относительно обитателей Земнаго Шара.

2) Сравнительно ближайшій путь, представляющій слѣдующія цифры:

чрезъ Текоантепень.....	262 $\frac{1}{2}$	версты
— Никарагуа.....	577 $\frac{1}{2}$	—
— Панаму.....	103	—
— Даріенскій перешеекъ.....	70	—

3) Сравнительная дешевизна работъ.

— «Происхожденіе названій различныхъ морей». — Г. Паравэ (Paraveu) предлагаетъ новое объясненіе названій, давныхъ различнымъ морямъ и заимствованныхъ отъ равныхъ цвѣтовъ радуги: краснаго, желтаго и т. д. Въ календаряхъ, состав-

ленныхъ около Александровыхъ временъ и сохранившихся въ Китаѣ, Сѣверу приурочивается черный цвѣтъ, Востоку — зеленый, Югу — красный, Западу — бѣлый, а срединѣ — желтый или оравжевый. Доселѣ въ городахъ Королевства Тонгъ-Кингъ Сѣверныя городскія ворота окрашены въ черную краску, Восточныя — въ зеленую и т. д., а центральный дворецъ Государя, какъ и въ Китаѣ, кроется желтою черепицею. То же самое было и у древнихъ Аравитянъ и Халдеевъ. Теперь, если мы станемъ въ Пальмирѣ, какъ въ центрѣ, то Сирія будетъ странюю срединною или желтою; на Сѣверѣ будетъ находится море, называвшееся нѣкогда Эвксинскимъ Повтомъ или Черное; на Югѣ — Аравійскій заливъ, или Красное море; на Востокѣ — Персидскій заливъ или Зеленое море; на Западѣ — Средиземное или Бѣлое.

Къ области же Географіи Всеобщей принадлежитъ и статья К. Д. Ушинскаго, написанная по поводу изданія Н. Фролова: *Матаніе Землеводія и Путешествій, Географическій Сборникъ. Т. II. Возвръніа на Природу Александра Гумбольдта и Идем о Сравнительномъ Землеводіи Карла Риттера* (Совр. N° 5 и 6). Эта статья замѣчательна остроумнымъ сближеніемъ идей о Природѣ Гумбольдта и Риттера.

V. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Во «Временникѣ» Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (кв. 19) напечатаны слѣдующія статьи: *Евгеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій*. Дост. Поч. Чл. Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ; *Дунайцы*. Эпизодъ изъ Турецкой кампаніи 1769 года. А. Скальковскаго; *О времени основанія Печерской обители*, П. Казанскаго; *О сходствѣ древнихъ узаконеній Восточной и Западной Руси*, А. Семенова; *Статутъ Великоаю Княжества Литовскаю 1588 года на древнемъ Западно-Русскомъ языкѣ, печатанный съ Мамоничевскаю изданіа, съ предисловіемъ И. Бѣльева*; *Письмо къ Ф. В. Ч. о Фельдмаршалѣ Графѣ Румянцева*, Ар. Риг.; *Окружная грамота Царя Лжедмитрія*; *Переводъ писема Андреа Артемонова Матальева изъ Парижа, отъ 4 Октября 1706 года, къ Царю въ Москву, писано цифрами*; *Переводъ съ*

письма Русскаго Резидента въ Конжакекъ 28 Сентября 1706 г., адресованнаго къ Царю и писаннаго по-Русски; Ответъ Короля Великобританскаго изъ Нѣмецкой Канцелляріи на меморіалъ Секретаря посольства Е. Ц. В. В. Г. Всеволожскаго; Копія съ бумагъ Русскаго Посланника Андрея Артемонова Матвѣева, изъ Парижа посланной; Посольство Г. Пословъ Великихъ. Дост. изъ Шведскихъ Архивовъ Соревнователемъ Г. Чумиковымъ; Копія съ релліи отъ Генералъ-Фельдмаршала фонъ Миниха, изъ Хотима отъ 20 Августа 1739 года о разбитіи Турокъ и взятіи Хотима.

Въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ къ Русской Исторіи относятся слѣдующія статьи: *Заграничныя извѣстія о Русской экспедиціи въ Хиву и о сношеніяхъ Россіи съ Бухарой* (Моск. № 7); *Письмо Государя Петра перваго къ Подканцлеру Барону Шафирову, бывшему Посломъ въ Турціи, 1712 года* (ibid. № 9); *Изслѣдованіе о Балтійскихъ Славянахъ, С. Гильфердинга* (ibid. № 10); *Н. М. Карамзинъ и его литературная дѣятельность. Исторія Государства Россійскаго. Томъ II. Ст. III. С. Соловьева* (От. Зап. № 5); *Домашній бытъ Русскихъ Царей прѣжнюю времена. Воспитаніе Царевичей, И. Забѣлина* (ibid. № 6); *Походъ Капитана Палуцкаго въ Чукотскую землю* (Журн. Военно-Учебн. Заб. № 428); *Первое выраженіе народнаго чувства Россіи къ Турціи, А. Лохвицкаго* (Моск. Вѣд. № 70); *Цовѣсть о пребываніи въ г. Козмодемьянскъ Императора Павла Петровича, съ Великими Князьями Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ* (ibid. № 72); *Трактаты Россіи съ Турціею* (ibid. № 76).

— «Евгеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій». — Заимствуемъ для нашихъ читателей изъ этой прекрасно составленной статьи свѣдѣніе объ ученыхъ заслугахъ Митрополита Евгенія. Въ рукописной биографіи, переданной имъ въ бібліотеку Кіевской Академіи, означено до 44-хъ сочиненій, большихъ и малыхъ, печатанныхъ частію во многихъ Русскихъ журналахъ и книгахъ. Перечислимъ здѣсь нѣкоторые изъ нихъ, не столь извѣстныхъ: 1) *Новая Латинская Азбука съ краткимъ Словаремъ*, напеч. въ Москвѣ 1788 г.; 2) *Разсужденіе о надобности Греческаго языка для Богословія и объ особенной пользѣ его для Россійскаго языка*. Москва, 1793 г. и вторично въ Воронежѣ, 1800 г.; 3) *Жизнео-*

писаніе Тихова, бывшаго Епископа Воронежскаго и Елецкаго, собранное изъ устныхъ преданій и записокъ очевидцевъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ историческихъ свѣдѣній о Новгородской и Воронежской Іерархіяхъ и съ описаніемъ всѣхъ сочиненій сего Пастыря; 4) Разсужденіе о древнемъ Христіанскомъ богослужебномъ пѣвнѣ, и особенно о пѣвнѣ Россійскія церкви, напеч. въ Воронежѣ 1800 г., потомъ въ С. Петербургѣ при Св. Синодѣ для разсылки по всѣмъ Россійскимъ церквамъ; 5) Разсужденіе о томъ, что алтарныя украшенія нашей Россійской церкви сходны съ древними Восточной. Воронежъ, 1800 г.; 6) Церковный Словарь, или полный Мѣсяцесловъ. Москва, 1803 г. и потомъ Кіевъ, 1832 и 1845 г.; 7) Разсужденіе о соборномъ дѣяніи еретика Мартина. С. Петербургъ, 1804 г.; 8) Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій. С. Петербургъ, 1804 г.; 9) Разсужденіе о книгѣ, именуемой Православное исповѣданіе Вѣры. С. Петербургъ, 1804 г.; 10) Разсужденіе о чинахъ Гр.-Россійской Церкви. С. Петербургъ, 1805 г.; 11) Извѣстіе о первомъ Россійскомъ посольствѣ въ Явонію. Москва, 1805 г.; 12) О прививаніи оспы,—увѣщаніе, которое было разослано отъ Св. Синода по церквамъ. 13) Нѣсколько ученыхъ статей, помѣщенныхъ въ журналахъ: Вѣстникъ Европы, Отеч. Запискахъ и въ Трудахъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, какъ-то: Исслѣдованіе о личныхъ собственныхъ именахъ Славяно-Руссовъ, О разныхъ родахъ присягъ у Славянъ, О Славено-Русскихъ типографіяхъ, О древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ, О старинной Славено-Русской Ариметикѣ, О Максимѣ Грекѣ и Петрѣ Могилѣ. Въ рукописяхъ, кои почти всѣ переданы, по завѣщанію Евгенія, въ бібліотеку Кіево-Софійскаго собора, находится до 23 сочиненій неизданныхъ, напр.: Всеобщая Церковная критическая Исторія; Догматическое Богословіе, изображенное въ систематическихъ таблицахъ для показанія производства и связи Богословскихъ догматовъ; Исслѣдованіе объ обращеніи Славянъ въ Христіанскую Вѣру; Исторія Россійской Церкви (неоконченная); Каноническое изслѣдованіе о Царской власти; О сектѣ Духоборческой; О переводѣ Св. Писанія на Латвійскій языкъ. Любимымъ ученымъ занатіемъ Митрополита Евгенія преимущественно была Исторія. Бывши еще Протоіереемъ въ Воро-

нежѣ, онъ составилъ историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской Губерніи, которое все размѣщено по алфавиту въ «Географическомъ словарѣ Россійскаго Государства» (изд. въ Москвѣ 1801—1809), гдѣ помѣщены многія статьи его же изъ древней Россійской Географіи и статья о Донскихъ Казакахъ. Около того же времени сочинилъ онъ «Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ состояніи». Знаменитый Шлецеръ съ похвалою отозвался о семъ сочиненіи въ ученыхъ Геттингенскихъ вѣдомостяхъ, а Фридрихъ Шмидтъ перевелъ оное на Нѣмецкій языкъ и напечаталъ въ Ригѣ и Лейпцигѣ. Когда Евгенийъ проживалъ въ Новѣгородѣ, то писалъ о древностяхъ Великаго Новгорода; въ Вологдѣ изъяснялъ древности Вологодскія и Зырянскія, также составилъ «Исторію Вологодской Іерархіи»; она не издана и рукопись находится въ библіотекѣ Вологодскаго кафедральнаго собора. Въ Псковѣ составилъ «Исторію Великаго Княжества Псковскаго, гражданскую и церковную»; въ Кіевѣ издалъ «Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіево-Печерскія лавры»; издалъ «Кіевскій Синодсисъ» съ равными примѣчаніями и историческими статьями (въ 1823 г.). Драгоценными памятниками великихъ трудовъ сего Архивастыря остались для насъ *Исторія Россійскій Іерархіи* и *Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго чина*.

— О сходствѣ древнихъ узаконеній Восточной и Западной Руси.— Вотъ общіе выводы Автора: 1) Карательныя законы Казимира 1492 г. сходны съ таковыми Судебника Іоанна III 1497 г. 2) Узаконенія Литовскаго Статута сходны съ статьями Русской Правды, которая издана за 300 или 400 лѣтъ предъ тѣмъ, а порядокъ суда подобенъ означенному въ Судебникѣ Іоанна III, издан. тоже за 30 лѣтъ прежде сего Статута. 3) Порядокъ суда и карательныя законы Литовскаго Статута 1588 г. сходны съ Статутомъ 1529 г., съ Уложеніемъ 1649 г. и съ Судебникомъ 1497 г. Судя по времени изданія сихъ законовъ, надлежало бы полагать, что законы Восточной Руси, предшествуя законамъ Руси Западной, служили для сихъ послѣднихъ какъ бы источникомъ; но ближайшее соображеніе сихъ узаконеній и грамотъ, данныхъ областяхъ Литовскаго Княжества, ведетъ къ заключенію, что обычное Русское Право въ XV, XVI и XVII

столѣтіяхъ постоянно сохранялось одинаково какъ въ Восточной, такъ и въ Западной Руси, и потому сходство сихъ Правъ въ Уложеніи 1649 г. и въ Литовскомъ Статутѣ 1588 г. свидѣтельствуесть не одну простую выписку статей подобныхъ изъ другого узаконенія, но что законы сіи заимствованы изъ одного роднаго источника, т. е. изъ обычнаго Русскаго Права, общаго тогда какъ Западной, такъ и Восточной Руси; а по сей причинѣ и составители Уложенія, находя нѣкоторыя статьи Литовскаго Статута взятыми изъ Русскаго быта, могли принять ихъ въ Уложеніе, какъ постановленія согласныя съ обычнымъ Русскимъ Правомъ; такимъ образомъ, что прежде исполнялось *по обычаю, по старинѣ*, сдѣлалось въ Уложеніи положительнымъ закономъ, но отъ сего постановленіе сіе не было заимствованіе, а сдѣлалось только законнымъ выраженіемъ существовавшаго и прежде обычнаго Русскаго Права. Въ древнихъ узаконеніяхъ Восточной и Западной Руси—въ Уложеніи и въ Литовскомъ Статутѣ, мы усматриваемъ жестокость наказаній, за преступленія называемыхъ: сожиганіе, урѣзаніе носа, ушей и другихъ членовъ. Но при семъ надлежитъ замѣтить, что сія жестокость была общою принадлежностію вѣка, а не особенностію законовъ Восточной и Западной Руси; такимъ образомъ въ то же время во Франціи сожигали за волшебство и ересь; законами Людовика XIV отрѣзывали губы и языкъ за богохульство; за нѣкоторыя преступленія отрѣзывали уши въ XVII вѣкѣ въ Англіи; въ Венгріи за воровство отрѣзывали носъ и уши. Но Уложеніе и Статутъ Литовскій, представляя въ карательныхъ законахъ отпечатокъ вѣка, въ коемъ были изданы, вмѣщаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣтлыя основанія Права, которыхъ въ то же время не находимъ на Западѣ.

— «Заграничныя извѣстія о Русской экспедиціи въ Хиву и о сношеніяхъ Россіи съ Бухарою». — Эта весьма любопытная статья заимствована изъ «l'Independance Belge». «Фортъ Перовскій есть не что иное, какъ фортъ Ахмедшиадъ, господствующій надъ Юго-Восточной частью обширной степи, обитаемой Киргизскими племенами. Выборъ такого пункта, какъ Ахмедшиадъ, сдѣлая съ большимъ соображеніемъ и гораздо болыше можетъ принести пользы, чѣмъ всякій другой пунктъ, болѣе близкій къ Востоку и даже къ самой Хивѣ. Черезъ Ахмедшиадъ съ давняго

уже времени проходить караваны, слѣдующіе изъ Бухары въ Петропавловскъ, и черезъ него же пролегаетъ торговый путь изъ Бухары въ Хиву, Самаркандъ и Коканскія владѣнія, откуда лшія торговыхъ сношеній съ Тунгаемъ и Туркестаномъ хотя идутъ и немного сѣвернѣе, но тоже очень недалеко отъ Ахмедшуда. Торговля сношенія Россіи съ этими странами началась съ давнихъ временъ. Еще въ 1583, въ царствованіе Іоанна Васильевича IV, Беккенсонъ, посланный въ Бухару Московскою Англійскою компаніею, нашелъ, что торговля Русскихъ съ Бухарцами была уже довольно значительна. Онъ исчисляеть многихъ торговцевъ Индійскихъ, Персидскихъ и Русскихъ, которые производили тамъ и въ свои товары. Въ царствованіе Бориса Годунова многія посольства пріѣзжали въ Москву изъ Бухары и Хивы, для утвержденія торговыхъ договоровъ. Съ этого времени Бухарскимъ купцамъ были даны въ Россіи многія привилегіи, которыя Царь Алексій Михайловичъ распространилъ и на Индійскихъ купцовъ, торговавшихъ съ Астраханью. Петръ Великій задумывалъ планъ прямыхъ сношеній Россіи съ Индостаномъ. Онъ хотѣлъ для этого покорить Киргизовъ и упрочить свое владычество въ странахъ, о которыхъ говоримъ. Но и послѣ Петра Русское Правительство никакъ не упускало изъ вида этой части Азии, и постоянно поддерживало дружескія и торговля сношенія съ тамошними Ханами, а въ особенности съ Бухарой, какъ важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ. Покореніе Средней и Малой Киргизской Орды, въ 1734 г. при Ханахъ Шемши и Абу-Киръ, и устройство Оренбургской крѣпости въ 1742 г., принесли важныя выгоды Русской торговлѣ. Русскіе караваны начали ходить въ Бухару и Хиву; но частыя нападенія на нихъ Киргизовъ среди степей, и примѣръ большаго каравана, разграбленнаго въ 1753 г. въ самой Бухарѣ, отвляли охоту отъ этой опасной торговли. Между тѣмъ Хивинцы продолжали торговать съ Русскими, и въ 1762 г. въ Астрахани учредилась купеческая компанія собственно для поддержанія торговли съ Хивой; въ томъ же самомъ году пріѣхалъ въ Россію посолъ изъ Хивы. Въ 1793 г. былъ присланъ другой. Въ слѣдующемъ году Екатерина II послала къ Хивинскому Хану врача Бланкешагела, который надалъ описаніе этого Ханства. Съ тѣхъ поръ торговля сно-

шенія съ Хивинцами продолжались безъ всякихъ препятствій, кромя нападеній, дѣланныхъ на нѣкоторые караваны Киргизами. Въ 1820 г. былъ посланъ въ Хиву Ермоловыиъ Муравьевъ, который подвергался страшнымъ опасностямъ, но возвратился одинакожь благополучно, и выдалъ записки о своемъ путешествіи, которыя переведены были на Французскій языкъ. Что касается Бухарцевъ, то съ 1762 по 1819 г. было послано въ Бухары въ Россію одиннадцать посольствъ, и Бухарская торговля получала тамъ различныя льготы и привилегіи. Наконецъ въ 1820 г. повѣреннымъ Россіи въ дѣлахъ при Бухарскомъ Дворѣ былъ назначенъ Стат. Совѣтникъ Негри, вмѣстѣ съ Барономъ Мейендорфомъ, который составилъ описаніе этого любопытнаго посольства.

— .Исторія Государства Россійскаго. Томъ II. — Въ одномъ изъ предшешихъ обзорѣиъ мы показали тѣ основанія, которыми руководствовался Г. Соловьевъ при разсмотрѣнн великаго труда незабвеннаго нашего Исторіографа. Чтобы познать нашихъ читателей, какъ критикъ примѣняетъ принятыиъ основанія къ самому дѣлу, приводимъ здѣсь небольшой отрывокъ объ оцѣнкѣ характера Мономаха: «И у Щербатова, и у Карамзина находимъ оцѣнку характера Мономаха, какъ человека и какъ владѣтеля вообще, безъ отношенія ко времени и народу, котораго онъ былъ представителемъ. У Щербатова читаемъ: «Сей Государь, какъ довольно изъ Исторіи его можно было примѣтить, былъ нрава кроткаго, довольно храбръ, но не ищущій войны, а паче желая чрезъ доброе согласіе и мирныя договоры до желаемаго конца достигнуть». У Карамзина: «Владиміръ отличался Христіанскимъ сердечнымъ умиленіемъ; не нѣе хвалить Лѣтописцы нѣжную его привязанность къ отцу, снисхожденіе къ слабому человекству, милосердіе, щедрость, незлобіе. Онъ не сокрушилъ чуждыхъ Государствъ, но былъ защитою, славою, утѣшеніемъ собственнаго, и никто изъ древнихъ Князей Русскихъ не имѣетъ болѣе права на любовь потомства: потому что онъ съ живѣйшимъ усердіемъ служилъ отечеству и добродѣтели». Подобный же отзывъ встрѣчаемъ и о сынѣ Мономаха, Мстиславѣ. Превосходныя достоинства послѣдняго, по мнѣнію Карамзина, удерживали частныхъ Князей въ границахъ

благоразумной умѣренности; козчина его разрушила порядокъ. Различіе въ характерѣ новыхъ усобицъ, начавшихся по смерти Мстислава, и прежнихъ, не показано, равно какъ не увснены новыя отношенія, возникшія между членами Мономахова потомства. Виною смуты выставлена слабость Великаго Князя Ярополка, которая обнаружилась въ излишней свисходительности. Изъ разсказа Лѣтописца и самого Автора мы не видимъ однакожь, въ чѣмъ состояла слабость и излишняя свисходительность Ярополка: мы видимъ только стараніе Великаго Князя при распредѣленіи волостей удовлетворить какъ старшимъ, такъ и младшимъ родичамъ, и этимъ удовлетвореніемъ возстановить спокойствіе на Руси.

— Домашній бытъ Русскихъ Царей прежняго времени. —

Это — продолженіе ряда чрезвычайно любопытныхъ статей Г. Забѣлина, о которыхъ мы упоминали въ предшедшихъ обзорѣихъ. Настоящая (шестая) статья посвящена изслѣдованію о томъ, кто воспитывались наши Царевичи въ дѣтствѣ. Здѣсь описывается, какимъ образомъ выбиралась кривлица; кому вѣрялось воспитаніе Государевыхъ дѣтей; какіе въ отношеніи ихъ соблюдались обычаи и обряды; какъ они содержались, и наконецъ чѣмъ забавлялись. Сообщаемъ для нашихъ читателей слѣдующій отрывокъ: «До пяти лѣтъ Царевичъ находился на рукахъ мамы, и окруженъ былъ попеченіемъ женщинъ; по наступленіи пѣтилѣтняго возраста, съ рукъ мамы онъ переходилъ къ дядькѣ и вообще на руки мужчинъ. Въ дядьки, для *береженія и наученія*, назначали, по словамъ Котошихина, Боярина честию великаго, тиха и разума; а къ нему товарища Окольного или думнаго человѣка. Впрочемъ, при назначеніи въ дядьки великая родавая честь и санъ Боярина не были еще первымъ, главнѣйшимъ условіемъ для полученія этого званія. Человѣкъ тихій и разумный имѣлъ болѣе преимуществъ въ этомъ важномъ дѣлѣ предъ человѣкомъ чиновнымъ и *честнымъ* въ родовомъ смыслѣ. Дядька Царевича Алексія Михайловича, Борисъ Изюновичъ Морозовъ, былъ Стольниковъ, когда его избрали въ дядьки Царевичу, и получилъ самъ Боярина вмѣстѣ съ этимъ избраніемъ. Помощникомъ его въ воспитаніи Царевича былъ пожалованный въ то же время изъ Стольниковъ въ Окольные родственникъ Царицы, Василій Ивановичъ Стрешневъ. Товарищъ дядьки Царевича Алексія Але-

ксіевича, Федоръ Михайловичъ Ртищевъ, мужъ милостивый и просвѣщенный, былъ во всемъ родословный человекъ и при избраніи въ эту должность получилъ только степень Околыничаго. Въ древности дядьки назывались также кормилицами. Въ слуги т. е. въ спальники и въ столовики, Царевичу выбирали боярскихъ и дворянскихъ дѣтей, ровесниковъ ему по лѣтамъ, одноплѣтцовъ, преимущественно изъ родственниковъ Царицы. У Царя Алексія было двадцать человекъ столовиковъ, изъ которыхъ были ближе другихъ и воспитывались съ нимъ вмѣстѣ: Родіонъ Стрешневъ, Аванасій Матюшкинъ, Василій Голохвостовъ, Михайло и Федоръ Львовы-Плещевы и другіе. Когда эти товарищи дѣтскихъ игръ Государя достигали совершеннаго возраста и оставались въ прежнихъ должностяхъ, они составляли особый служебный разрядъ, подъ именемъ *комнатныхъ* и *ближнихъ людей*, и находились почти неотлучно при особѣ Государя. Послѣ долгой службы, Государь жаловалъ ихъ, обыкновенно дѣтей большихъ бояръ — въ Бояре, а иныхъ меньшихъ родовъ — въ Околыничіе, которые и назывались также *комнатными*, или *ближними*: потому что пожалованы были отъ близости, изъ *комнаты*. Находясь такимъ образомъ на попеченіи мамъ и дядекъ, царскія дѣти съ пѣтунами своими и съ особыми *чмоломъ*, или штатомъ дворовыхъ людей, жили, во словамъ Котошнина, каждый въ своихъ особыхъ хоромахъ. Сначала дѣтей помѣщали въ особыхъ комнатахъ дворца; но это было помѣщеніе временное: потому что искорѣ послѣ рожденія дѣтати ему строили новыя отдѣльныя покои, обыкновенно деревянные. Такъ въ 1629 году, мѣсяца черезъ три послѣ рожденія Царя Алексія, ему выстроены были новыя отдѣльныя хоромы, подъ надзоромъ дьяка Максима Чиркова. Въ 1631 году для Царевны Марѣи Михайловны, также искорѣ послѣ ея рожденія, а въ 1345 году для Царевны Ирины построены были *комы избушки*, въ которыя онѣ тогда же и перешли на новоселье. Въ 1635 году для Царевичей Алексія и Ивана выстроены были каменные хоромы, существующія донинѣ и извѣстныя подъ названіемъ *терема*. Вообще, какъ бы ни было велико царское семейство, для каждой особы строились всегда отдѣльныя хоромы, деревянные или каменные. Когда дѣти переходили въ эти *комы избушки*, то на новоселье приносили нитъ хлѣбъ-соль и

собольи мѣха. Въ этихъ избушкахъ или хоромахъ дѣти жили весьма уединенно, совершенно скрытыя отъ людскаго глаза, не вида почти никого кромѣ людей, къ нимъ приставленныхъ. Самыя избушки ихъ ставились въ глубинѣ дворца, среди другихъ внутреннихъ отдѣленій, даже вдали отъ мѣстъ, которыя были открыты для служащаго во дворцѣ народа. Вообще нужно замѣтить, что одна изъ главнѣйшихъ заботъ въ воспитаніи царскихъ дѣтей въ XVII вѣкѣ состояла въ томъ, чтобъ какъ можно тщательнѣе скрывать ихъ отъ глазъ народа. О Царевнахъ говорить не станемъ: женщяна высшихъ, т. е. знатныхъ и богатыхъ разрядовъ тогдашняго общества, по поватіямъ нашихъ предковъ, безъ потери добраго имени не могла являться открыто, а тѣмъ болѣе въ присутствіи мужчинъ; она проводила жизнь болѣе или менѣе уединенно, также въ кругу женщинъ, родныхъ или знакомыхъ. Но въ царскомъ быту и Царевичи до налѣтстваго возраста точно такъ же жили уединенно. Котошихинъ говоритъ, что «до 15-лѣтъ и болши Царевича видѣть никто не можетъ, о, кромѣ тѣхъ людей, которые къ нему усташены и кромѣ бояръ и ближнихъ людей». Далѣе онъ описываетъ всѣ мѣры осторожности, которыя наблюдались въ этомъ случаѣ при выѣздахъ дѣтей на богомолье, или въ загородные дворцы. «Царевичи въ младыхъ лѣтахъ и Царевны, большіе и меньшіе всегда случатся имъ шти въ церкви, и тогда около ихъ во всѣ стороны несутъ суконныя полы, что люди зрѣти ихъ не могутъ; также, какъ и въ церквѣ стоятъ, люди видѣти ихъ не могутъ же, кромѣ церковниковъ, а бывають въ церкви завѣшаны таѣтою; и въ то время въ церквѣ, кромѣ бояръ и ближнихъ людей, мало нные люди бывають. А какъ ходятъ молиться по монастырямъ, и тогда каштаны и колымаги ихъ бывають закрыты таѣтанижъ». Хотя изъ словъ Котошихина и можно заключить, что Царевича могли видѣть также и всѣ Бояре, однакожъ въ запискахъ того времени мы не встрѣтили ничего такого, что могло бы подтвердить эти слова. Бояре, разумѣется, исключая родственниковъ Царя и вообще ближнихъ людей, едва ли пользовались правомъ видѣть Царевича до его всенароднаго объявленія. Рѣчи, которыя произносились Царями при этомъ торжествѣ, вполне подтверждаютъ, что Царевичъ не показывался до объявленія. Обычай скрывать

Царевича до извѣстныхъ лѣтъ отъ главъ народа и потомъ торжественно предъ всѣми народами объявлять его, получилъ начало только въ XVII столѣтіи. Смутное время великаго *шаталія* Русской земли, вызванное самозванствомъ и потомъ неоднократное появленіе Самозванцевъ въ теченіе XVII столѣтія, научило правителей этой необходимой политической осторожности, главнѣйшая цѣль которой заключалась въ томъ, чтобъ уничтожить самое основаніе самозванства или тѣ условія, на которыхъ оно непосредственно должно было утверждаться. Такъ по крайней мѣрѣ толковали этотъ обычай и иностранцы. Коллинсъ говоритъ, что Царевича ни народъ, ни дворянство не видятъ прежде пятнадцатилѣтняго возраста; но, достигнувъ этихъ лѣтъ, онъ является передъ народомъ; его носятъ на плечахъ и ставятъ на возвышенное мѣсто на площади, чтобы предохранить государство отъ Самозванцевъ, которые часто Россію беззаконны. Такимъ образомъ этотъ обычай и многіе другіе, которые замыкали тогдашній семейный бытъ въ кругъ мало кому доступный, представляютъ и для изыскателя величайшія затрудненія. Очень трудно, почти невозможно, при совершенномъ недостаткѣ свидѣній, составить полную картину воспитанія царскихъ дѣтей, прослѣдить шагъ за шагомъ всѣ условія, подъ влияніемъ которыхъ возрасталъ царственный ребенокъ. Собственные наши источники до чрезвычайности скудны, притомъ и свидѣнія, почерпаемая изъ нихъ, весьма отрывочны, безсвязны. Иностранцы же или вовсе не писали объ этомъ предметѣ, или писали по слухамъ; слѣдовательно, не всегда точно и вѣрно. Впрочемъ, одинъ изъ нихъ, Рейтенфельсъ, говоритъ объ этомъ обстоятельстве другіхъ. Дѣти царскія (пишетъ онъ) воспитываются весьма тщательно, но совершенно особеннымъ образомъ, по Русскимъ обычаямъ. Они удалены отъ всякой пышности, и содержатся въ такомъ уединеніи, что ихъ не можетъ никто посѣщать, кромѣ тѣхъ, кому вѣренъ надзоръ надъ ними. Выѣзжаютъ очень рѣдко; народу показывается одинъ только наследникъ престола на 19-мъ году (съ 18 лѣтъ у Русскихъ считается совершеннолѣтіе), а прочіе сыновья, равно какъ и дочери живутъ обыкновенно въ монашескомъ уединеніи. Отъ сидячей жизни они слабы и подвержены многимъ болѣзнямъ. Декаря думаютъ, что и старшіи

Царевичъ (Алексій Алексіевичъ) умеръ отъ недостатка дѣятельности и движенія, составляющихъ необходимость природы. Съ нѣкоторою времени уже больше обращаютъ на это вниманія, и царскія дѣти упражняются каждый день, въ опредѣленные часы, въ разныхъ играхъ, конной ѣздѣ и метаніи стрѣлъ изъ лука; зимою дѣлаютъ для нихъ небольшіе возвышенія, изъ дерева и покрываютъ свѣгомъ, отъ чего образуется гора, съ вершины ея они спускаются на саночкахъ или на лубкѣ, управляя палкою. Танцы и другія занятія, у насъ обыкновенныя, при Русскомъ Дворѣ не употребляются, но каждый день играютъ тамъ въ шахматы. Здѣсь замѣчаніе о сидячей жизни царскихъ дѣтей ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено, какъ общая черта древняго воспитанія, какъ то дѣлаетъ Рейтенфельсъ. Оно относится только къ Царевичу Алексію Алексѣевичу, который дѣйствительно велъ сидячую жизнь: потому что съ особенною охотою и прилежаніемъ занимался книжнымъ ученіемъ.

— Трактаты Россіи съ Турціею. — Непосредственныя отношенія Россіи къ Турціи начались съ присоединенія Малороссіи. Турція неохотно смотрѣла на это присоединеніе, которое придвигало къ ней, вмѣсто слабой Польши, сильное и уже знакомое Мусульманскому міру Государство. Въ царствованіе Θεодора Алексіевича, Россія не выдержала нападенія страшныхъ Турецкихъ силъ. Война, впрочемъ, была очень непродолжительна, и кончилась тѣмъ, что Турки разорили часть Малороссіи. Какъ страшны были тогда Турки, видно изъ инструкцій, которыя даны были Боярамъ, Князьямъ Ромодановскимъ, посланнымъ для отпора. Въ нихъ предписывается Боярамъ всѣми средствами отговаривать Визиря отъ войны съ Россіей. Въ 1681 году 3 Января былъ заключенъ мирный трактатъ между Россіей и Крымскимъ Ханомъ, — сими послѣднимъ за себя и за своего Верховнаго Повелителя, Турецкаго Султана. Главныя условія были: 1) Малороссія по сю сторону Днѣпра, а по ту сторону — Кіевъ съ пригородами, равно какъ и Запорожье, признаются за Россіей. Южное теченіе Днѣпра должно быть границей между Россіей и Турціей: на пустынныхъ (тогда) берегахъ этой части Днѣпра обѣ стороны обязались не строить крѣпостей. 2) Ханъ Крымскій, его семейство и дворъ будутъ получать ежегодно «поминки», за

Часть LXXXIII. Отд. VI. 20

что онъ обязывается не нападать на земля Московскаго Государства и казнить тѣхъ Татаръ, которые самовольно будутъ это дѣлать. 3) Срокъ договору назначенъ 20 лѣтъ. Велика была радость въ Россіи при такомъ благополучномъ окончаніи войны. Всѣ служилые люди получали большія награды. Патриархъ говорилъ по этому случаю поученіе, въ которомъ убѣждалъ всѣхъ Православныхъ Христіанъ носить смиренія образъ и держатися правды и истины, и имѣти правый судъ, а никого не обидѣти: и Господь Богъ, видя Православныхъ Христіанъ такое смиреніе и правду, и истину, и правый судъ, и отъ всякихъ грабежей воздержаніе, такого сильнаго непріятеля салтана Турскаго и помощника его Хана Крымскаго не токмо къ перемирью, но и къ вѣчному миру съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ его Царскимъ Вѣдичествомъ приведетъ и умирить. Въ 1682 г. этотъ договоръ былъ ратификованъ Султаномъ Магометомъ IV. Эта ратификація есть первый непосредственный трактатъ Россіи съ Турціей. Онъ написанъ со всею роскошью Восточнаго краснорѣчія, и заключаетъ въ себѣ, кромя ратификаціи прежняго договора съ Ханомъ Крымскимъ, еще важное для Россіи со стороны Турціи обязательство безпрепятственно пропускать въ Іерусалимъ нашихъ богомольцевъ. Великіе замыслы Петра I, при срочности заключеннаго съ Портою мира, заставили его, для обезпеченія Южныхъ предѣловъ своего Государства, вести войну съ Турціей. На этотъ разъ Россія выступила противъ Турціи въ союзѣ съ Австріей, Польшею и Венеціей. Въ Вѣнѣ былъ заключенъ союзный договоръ 1697 г. 29 Января (8. Февраля). Союзники обязывались оказывать другъ другу всякое вспоможеніе и на вспоможеніе въ войнѣ; если Турки ударятъ въ большихъ силахъ на одного изъ нихъ, то другіе должны выручать; если Турція предложитъ одному изъ нихъ «учтивый» миръ, то онъ долженъ, какъ объ этомъ предложеніи, такъ и о ходѣ переговоровъ, извѣщать своихъ союзниковъ. Срокъ для союза положенъ былъ 3 года, по истеченіи коихъ союзники вольны были или продолжить намъ уничтожить его. Помощь союзниковъ для Россіи была не велика. Россія овладѣла Азровомъ и вѣсколькими Турецкими крѣпостями въ тѣхъ странахъ. 25 Декабря, 1698 г. въ Карловицахъ было за-

включено перемирие на 2 года между Россіей и Турціей при посредствѣ Англійскаго Посланника Лорда Паджета и Голландскаго Колиера. Еще до истеченія этого срока, двухлѣтнее перемирие было обращено въ 30-лѣтнее, что тогда составляло довольно прочный миръ. Трактатъ объ этомъ перемирии, заключенный въ 1700 г. 3 Июля въ Константинополь, съ нашей стороны Дьяками Украинцовымъ и Черодѣевымъ, а со стороны Султана Мустафы II — Рейсъ-Эфендіемъ Мегметъ-Раи и Княземъ Александромъ Маврокордато, есть весьма важный актъ въ нашей дипломатіи. Главныя условія Константинопольскаго трактата были слѣдующія: 1) Городъ Азовъ съ принадлежащими къ нему городками и съ уѣдомъ со стороны рѣки Кубани на 10 часовъ конной ѣзды присоединяется къ Россіи; 2) «а понеже Государство Московское самовольное и свободное Государство есть, дача, которая по се время погодно давана была Крымскимъ Ханамъ и Крымскимъ Татарамъ, или прошлая, или нынѣ, впредь да не будетъ должна отъ его священнаго Царскаго Величества Московскаго даваться ни отъ наслѣдниковъ его (ст. 8); 3) «Московскаго народа мирянамъ и инокамъ имѣть вольное употребленіе ходить во святой градъ Іерусалимъ и посѣщать мѣста, достойныя посѣщенія, а отъ такихъ посѣщеній ради проходящихъ ми во Іерусалимъ и вгдѣ дань или гарачь или пескашъ да не испросится, ни за надобную проѣзжую грамоту деньги да не вымогаются. Сверхъ того живущимъ въ странахъ Государства Оттоманскаго Московскимъ и Россійскимъ духовнымъ ни едина по Божественному закону досада и овлобленіе не чивится» (ст. 12); 4) для прекращенія столкновеній между пограничными жителями, обомъ Государствъ назначена нейтральная полоса, отъ Запорыжья до Очакова и отъ Перекопи до Азова. Такимъ образомъ Россія по этому трактату обезпечила свои Южныя границы, освободилась отъ постыдной дани Крыму, и, что весьма важно, обязала Порту формальнымъ трактатомъ не стѣснять нашихъ паломниковъ. Этотъ миръ былъ разорванъ Турціей по прожскамъ Карла XII. Всѣмъ извѣстенъ неудачный, но далеко небезславный Прутскій походъ. 1711 г. Июля 12 былъ заключенъ при рѣкѣ Прутъ между воевавшими Державами договоръ — съ нашей стороны Барономъ Шафировымъ и Генералъ-Маіоромъ

ромъ Графомъ Михаиломъ Шереметевымъ, съ Турецкой — Великимъ Визиремъ Магметъ-Пашей. По этому договору Россія обязалась возвратить Турціи Азовъ, вновь построенныя крѣпости разорить, дать пропускъ Шведскому Королю (но заключеніе съ нимъ мира предоставлено на волю Россіи). Обѣ Державы обѣщали не вмѣшиваться въ дѣла Польши и пр. Прутскій договоръ въ подлинномъ документѣ названъ вѣчнымъ миромъ; но въ подтвердительномъ договорѣ 1712 г. только перемиріемъ на 25 лѣтъ. Прутскій миръ едва не былъ нарушенъ Портою въ 1713 г. Ханъ Крымскій и Паша Бендерскій донесли, что Русскія войска, въ противность Прутскому миру, не выходятъ изъ Польши. Посланный въ Польшу Ахметъ-Бей подтвердилъ это съ прибавленіемъ, что самъ Царь прошелъ чрезъ Польскія земли въ Шведскую Померанію. Порта стала вооружаться. Но наши полномочные Шафировъ и Шереметевъ отклонили войну, и заключили съ Турецкимъ полномочнымъ, Верховнымъ Визиремъ Али-Пашею, новый подтвердительный трактатъ, 1713 г. Іюня 13. Россія обѣщала вывести въ два мѣсяца всѣ свои войска изъ Польши, но бывшія въ Помераніи получаютъ дозволеніе пройти чрезъ владѣнія республики; но если Шведскій Король подыметъ Польшу на Россію, то Порта не будетъ считать поводомъ къ войнѣ вступленіе Русской арміи въ Польшу. Граница двухъ Имперій положена отъ впаденія Самары и Орели въ Днѣпръ по самой серединѣ до верховья этихъ рѣкъ. Сторона отъ Самары отходитъ къ Турціи, а отъ Орели — къ Россіи. На нейтральной полосѣ, т. е. между Самарой и Орелью, обѣ Державы обязались не строить укрѣпленій. Межевою записью 1714 годъ были точнѣе опредѣлены границы. Трактатомъ 1720 г. Ноября 5, заключеннымъ въ Константинополѣ Дашковымъ и Верховнымъ Визиремъ Ибрагимъ-Пашею, всѣ предшествовавшіе срочные договоры обращены въ вѣчный миръ, при чемъ Россія снова получила право, отнятое у ней Прутскимъ договоромъ, имѣть своего Министра-Резидента въ Константинополѣ. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны Россія блистательно загладила неудачу Прутскаго похода. Война Россіи съ Турціею была прекращена Бѣградскимъ трактатомъ. Со стороны Россіи уполномоченнымъ былъ Французскій Посолъ

при Оттоманской Портѣ Маркизь де-Вилленевъ, а съ Турецкой— Верховный Визирь Хаджи Ахметъ-Паша. Главными условиями были: Турція разоряетъ Азовскую крѣпость, которая будетъ считаться нейтральнымъ мѣстомъ; Большая и Малая Кабарды признаны независимыми землями; возстановленіе, пропущеннаго Прутскимъ миромъ, дозволенія Русскимъ безошливно посѣщать Іерусалимъ; обѣщаніе признавать Россійскихъ Государей въ санѣ Императоровъ; свободная торговля между обѣими Державами и проч. Эти выгоды были мало соразмѣрны съ успѣхами нашей арміи противъ Турокъ. Россія между прочимъ обязалась не держать ни военнаго, ни купческаго флота на Азовскомъ и Черномъ морѣ, а производить торговлю на Турецкихъ корабляхъ, — такъ что Россія не возстановила даже того положенія, которое было до Прутскаго мира. Странность эта объясняется тѣмъ, что уполномоченнымъ при заключеніи этого трактата, съ нашей стороны, былъ Французскій Посолъ при Оттоманской Портѣ де-Вилленевъ. Конвенціей 1739 г. Октября 5 опредѣлены Южныя границы обѣихъ Державъ: по правой сторонѣ Днѣпра онѣ остались на основаніи конвенціи 1705 года, а по лѣвой опредѣлены линіей отъ р. Конскихъ Водъ до начала р. Большой Берды. Въ послѣдствіи конвенціями 1741 года 26 Августа и 1747 г. 30 Марта, Порта формально признала за Россійскими Государями Императорскій титулъ, въ смыслѣ равнаго титулу Падишаха. Въ царствованіе Екатерины II, Россія грозно выступила на защиту своихъ правъ, завѣщанныхъ ея Исторіей. Миръ въ Кучукъ-Кайнарджи 1774 г. 10 Іюля, заключенный послѣ славной первой Турецкой войны, не только обезпечилъ навсегда наши Южныя границы, но и положилъ всѣ главныя начала отношеній Россіи къ Турціи, которыми въ послѣдствіи руководствовалась Россія, и на защиту которыхъ она возстала теперь. Всѣ предшествовавшіе трактаты составляютъ древность, — съ Кайнарджійскаго идетъ новая эпоха нашихъ отношеній къ Оттоманской Портѣ. Уполномоченными при заключеніи Кайнарджійскаго мира были: съ нашей стороны — Генералъ-Фельдмаршалъ Румянцевъ, съ Турецкой — Верховный Визирь Муссувъ-Заде-Мегметъ-Паша. Главныя положенія этого знаменитаго трактата были слѣдующія: 1) Всѣ Татары (Крымскіе, Буджакскіе и друг.) признаны за са-

мостоятельную націю, — Султанъ отказывается отъ всякой политической власти надъ ними; 2) Керчь, Ениколь и Очаковъ присоединяются къ Россіи; 3) допущенъ Русскій купеческій флагъ во всѣ гавани Оттоманской Имперіи; 4) уничтожены бывшія по прежнимъ трактатамъ ограниченія строить крѣпости въ пограничныхъ съ Турціей мѣстахъ; равнымъ образомъ исключено бывшее въ Бѣлградскомъ трактатѣ запрещеніе имѣть Россія на Черномъ морѣ военный и купеческій флотъ; 5) Русскій Министръ въ Константинополѣ слѣдуетъ непосредственно за Цесарскимъ, если равнаго съ нимъ ранга, т. е. также Полномочный Министръ; въ противномъ случаѣ, Русскій Министръ имѣеть мѣсто непосредственно за Голландскимъ Посломъ; 6) Молдавія и Валахія получаютъ свое національное управленіе, свободное отъ управленія Вѣры Христіанской и пр., и даже право имѣть при Портѣ своихъ повѣренныхъ, пользующихся покровительствомъ права народовъ. Самая важная статья Кайнарджійскаго трактата есть седьмая, по которой Порты обязывается покровительствовать нашихъ единовѣрцевъ. Въ настоящее время законныя требованія Россіи, основанныя на этой статьѣ, будучи отвергнуты Портою, были между прочимъ причиною къ войнѣ Россіи съ Турціей и ея Западными союзниками. Эта статья гласитъ: «Блистательная Порты обѣщаетъ твердую защиту Христіанскому закону и церквамъ оного, равнымъ образомъ дозволяетъ Министрамъ Россійскаго Императорскаго Двора дѣлать по всѣмъ обстоятельствамъ въ пользу какъ воздвигнутой въ Константинополѣ упомянутой въ 14-мъ артикулѣ церкви, такъ и служащимъ оной разнымъ представленія, и обѣщаетъ принимать оныя въ уваженіе, яко чинимыя довѣрною особою содѣственной и искренно дружественной Державѣ». Въ Манифестѣ 17 Марта 1725 г., по случаю этого славнаго мира, Императрица, исчисляя выгоды, доставленныя имъ Россіи, между прочимъ объявляетъ: «Самое Наше Православіе въ мѣстахъ его произрастенія ограждено для переду (т. е. вперед) Нашею Императорскою опекою отъ всякаго притѣсненія и насилія». Такимъ образомъ, во время заключенія Кайнарджійскаго мира, положенія его объ обязанностяхъ Порты къ Православнымъ подданнымъ ея и о правѣ Россіи защищать ихъ отно-

сительно. Религіи — были понимаемы точно такъ же, какъ въ полѣдствіи и какъ теперь. Это право Россіи очень вѣрно и выразительно названо *олекой*. Ясскій трактатъ 1791 г. 29 Декабря, которымъ завершилась вторая Турецкая война, подтвердилъ всѣ условія Кайнарджійскаго, и утвердилъ за Россіей Крымъ и весь берегъ Чернаго моря до Днѣстра, — т. е. все то, что по Кайнарджійскому трактату предоставлено было Татарской націи. Татары, поставленные Кайнарджійскимъ миромъ, какъ самостоятельный народъ, не могли удержать этого характера по степени своей гражданскаго устройства, по свойству своей территории и по многимъ другимъ причинамъ. Приобрѣтеніемъ берега Чернаго моря Россія достигла на Югѣ своихъ естественныхъ границъ, открыла для сбыта своихъ произведеній множество портовъ, и вырвала огромную страну изъ рукъ варварства.

Къ статьямъ по части Русской Исторіи относятся также двѣ критическія статьи, написанныя по поводу изданія: *О пятинахъ и поюстахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ*, К. А. Неволлина (Моск. № 8 и От. Зап. № 5).

Статьи, относящіяся къ Исторіи другихъ народовъ и Государствъ, явились слѣдующія: *Людовикъ XVII* (Моск. № 8 и 9); *Последній судебный поединокъ во Франціи* (ibid. № 9); *Консульство и Имперія*. Ст. Л. де-Барне (ibid. № 12); *Первое соперничество Карла V и Франциска I*. Историческій очеркъ Минье (От. Зап. № 4); *Жизнь и смерть послѣдняго владыки Черногорья и послѣдовавшія за тѣмъ событія*, Е. Ковалевскаго (Совр. № 6); *Христофоръ Колумбъ*. Ст. П. Альфонса Ламартина (Пант. № 4 и Журн. Военно-Учебн. Зав. № 429 и 430); *Прежняя и нынѣшняя Турція*. Историческій взглядъ на Константинополь (Пант. № 4 и 5); *Людовикъ IX* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 428); *Древніе и новыя Греки* (Моск. Вѣд. № 39, 46 и 54); *Юкатинскія древности* (ibid. № 73); *Осада и взятіе Константинополя Магометомъ II*, М. К—го (ibid. № 77); *Матеріалы для Исторіи Грузіи*. Юность Грузійскаго Царя Ираклія II, Н. Дедаева-Магарскаго (Кавк. № 27); *Нѣсколько мыслей о матеріалахъ для Исторіи Грузіи*, Д. Кипіани. (Вмѣсто предисловія письмо къ Графу В. А. Соллогубу (ibid. № 30, 31, 32, 33, 35, 39).

— Жизнь и смерть послѣдняго Владыки Черногорья и послѣдовавшія за тѣмъ событія. — Талантъ Г. Ковалевскаго, Автора этой статьи, во всемъ, что написалъ онъ, до такой степени увлекаетъ читателя, что не-хотя прочтешь его произведенія отъ начала до конца съ полнымъ вниманіемъ; немного встрѣчается Писателей, которые умѣли бы такъ хорошо рассказывать, какъ рассказываетъ Г. Ковалевскій. Въ настоящей статьѣ, исполненной интереса и по самому содержанию своему, Авторъ мастерски описываетъ жизнь послѣдняго Владыки Черногорья и въ свѣтлой картинѣ развиваетъ послѣдовавшія за тѣмъ событія. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ о жизни Владыки, какъ правителя: Радо Петровичъ Нѣгошъ родился 1813 г. Ноября 1 числа, въ день *Св. Цѣлителей*, какъ будто сама судьба опредѣляла его быть цѣлителемъ Черногорья; какъ выразился краснорѣчивый проповѣдникъ, произнесшій въ Вѣнѣ слово въ память покойнаго. Когда Нѣгошу было 17 лѣтъ, онъ былъ постриженъ подъ именемъ Петра въ монахи, потомъ въ Архимандриты и принялъ бразды правленія народомъ Черногорскимъ. У Скардскаго озера, на высокомъ утесѣ, называемомъ Комъ, окруженномъ водою, на границѣ Турецкихъ владѣній, стоитъ въ чащѣ лѣса древняя церковь; тутъ нѣтъ ни Священника, ни даже сторожа; одна одиононька возвышается она изъ-за деревьевъ, далеко отъ жилья, во тѣмъ не менѣе не только Христиане, Турки чтутъ ея святыню; никто не смѣетъ сломать прутника съ дерева, растущаго воокрѣпленіи нея; никто не можетъ унести съ собою яблока, которыхъ тутъ бываетъ очень много, — иначе ему не выйти изъ чащи. Сюда ночью рѣшился пріѣхать Епископъ Визрянскій и тайкомъ посвятить Владыку. Чтобы совладать съ такимъ народомъ, какъ Черногорцы, ему необходимо нужно было сосредоточить всю власть въ своихъ рукахъ и подчинить народъ законамъ, которые изданы были еще въ 1796 г. (8 Августа) святопочившимъ Петромъ, но оставались въ бездѣйствіи. Онъ уничтожалъ званіе Губернатора и самое лицо, облеченное этою властію (радонича) и противодействовавшее его рѣшительнымъ мѣрамъ, удалилъ со всѣмъ семействомъ изъ Черногорья; основалъ Сенатъ для присуденія въ исполненіе законовъ, набравъ Сенаторовъ изъ всѣхъ нахій, какъ представителей интересовъ каждой изъ нихъ, и

учредилъ небольшой постоянный отрядъ *перениковъ* изъ 40 человекъ, приводившихъ въ исполненіе рѣшеніе Сената и волю Владыки. Переники и Сенаторы получали отъ него содержаніе. Кромѣ того онъ поставилъ въ каждой нахѣ по нѣскольку человекъ, въ родѣ мѣстной полиціи, подъ названіемъ *гардіи*, которая содержалась на счетъ нахѣ и была подчинена Старшинамъ или Капитанамъ нахѣ. Званіе Сердарей или Воеводъ было оставлено по прежнему; но люди, носившіе это званіе, были въ цѣлѣ, въ Сенатѣ, а если и оставались на мѣстѣ, то уже не пользовались тою неограниченною властію, какой пользовались прежде: они должны были повиноваться рѣшенію Сената и закону. Многіе упрекаютъ Петра II въ средствахъ, не совсѣмъ законныхъ, которые употреблялъ онъ для того, чтобы отыскать и наказывать нарушителей общественного порядка; но не должно забывать, какъ легко въ Черногорьи преступнику избѣжать преслѣдованія закона: ему стоитъ только перейти границу Турецкую, и онъ свободенъ; но Владыка силою подкуповъ и обѣщаній всюду преслѣдовалъ его, и часто въ домѣ Паши каралъ замѣнника ножемъ или ядомъ подкупленнаго бандита — средство, конечно, нечистое, но оно внушило суевѣрный страхъ въ Черногорцахъ, которые, наконецъ, убѣдились, что приговоръ Владыки повсюду достигаетъ виновнаго. Владыка Петръ II, какъ могъ, расчелъ долги крови, которые возрасли до огромнаго числа головъ; иные приказалъ удовлетворить деньгами, другіе покочилъ зачетомъ и т. д. При немъ, хотя не безъ нѣкотораго страха, однакожь безопасно могли ходить самые Воеводы, обремененные долгами головъ въ другіе деревни, и женщины одѣ, съ пошею драгоценностей, если бы таковыя водились въ Черногорьи, безопасно могли пройти по всей Черногорьи. Черногорье отдыхало при немъ. Конечно, и въ его время было не безъ битвы, но что онѣ значатъ въ сравненіи съ прежними. Главнѣйшія военныя дѣйствія Владыки относятся къ первымъ годамъ его правленія, когда духъ дѣятельности и славы кипѣлъ въ немъ, когда жажда мятежной жизни еще не оставила Черногорцевъ. Пользуясь общою тишиною, онъ имѣлъ даже возможность наложить небольшую подать на народъ, который не зналъ никакой подати, и именно, по два гульдена (1 р. 20 к. сер.) на семейство.

Турки воспользовались этимъ случаемъ, чтобы поднять Черногорцевъ противъ законной власти; но Владыка скоро усмирля ихъ, равно какъ и возмущеніе, вспыхнувшее подъ вліяніемъ же Турокъ въ Церемнической нахіи. Настала несчастнѣйшая для Черногорцевъ 1840 годъ. Неурожай былъ повсемѣстный, бѣдствіе страшное. Владыка уже не думалъ о подати; съ тѣхъ поръ онъ и не возобновлялъ ея. Онъ заложилъ жалованья ему и предшественникамъ его драгоценности и продалъ деньги народу. Въ это время, словно ниспосланная ему Провидѣніемъ, явилась помощь извнѣ, и онъ былъ въ состояніи отворотить голодъ и удовлетворить по возможности нужды народа. Великимъ поэтическимъ моментомъ заключалась исполненная Цюэви жизнь этого необыкновеннаго человека. Чувствуя приближеніе смерти, онъ созвалъ народъ. Перейдя съ постели въ кресла, онъ приобщился Св. Тайнъ, потомъ вставалъ и поучалъ тѣснѣвшихся вокругъ него Черногорцевъ и простился со всѣми; рыданіе этихъ людей, которыхъ не трогали никакія опасности, ни смерть въ битвахъ, исторгло слезы у Владыки; но онъ скоро оправился, просилъ не плакать, а молиться, потому что таинственная минута для него настала.... Онъ завѣщалъ похоронить себя на вершинѣ Ловчина, откуда видна вся милая для него Черногорья, видно море, подобное ему, полное Цюэви, тревоги и тайны, и видна въ ясные дни Италия, гдѣ онъ провелъ много отраднѣхъ дней. Послѣ этого онъ приказалъ поправить постель, самъ поднялся съ кресла и склонился на постель внезапно, какъ подкошенный колосъ.... Владыка умеръ 19 Октября въ 10 часовъ утра, въ 1851 году, на 38 году жизни.

Изъ числа критическихъ статей, написанныхъ по поводу новыхъ изданій по Исторіи, замѣчательны: *Обозрѣніе Оттоманской Имперіи, Валахіи и Молдавіи, Е. Серчевскаго*. С. Пб., 1854. О. Сенковского (Библи. для Чит. № 4); *Римская Исторія, соч. Шеллера*; *О древнѣйшемъ народонаселеніи Италіи, историческое изслѣдованіе Герлаха, и Альпійскіе Этруски, соч. Коха*. Ст. П. Н. Кудравцева (От. Зап. № 4 и 5).

Г. Е.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

НО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

КАЗАНСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ОРІОНОВЫМЪ ПЯТНОМЪ. — Въ 284 номерѣ «Бюллетеня Императорской Академіи Наукъ по Физико-Математическому Отдѣленію (*)», мы нашли весьма любопытное извѣстіе о превосходномъ трудѣ Г. Директора Казанской Астрономической Обсерваторіи *Ляпунова* и спѣшимъ дать о немъ отчетъ нашимъ читателямъ.

По соглашенію съ знаменитымъ Директоромъ Пулковской Обсерваторіи, Г. Ляпуновъ избралъ предметомъ своихъ наблюдений большое Оріоново туманное пятно, и воспользовался для

(*) Вышелъ въ свѣтъ 23 Апрѣля 1854 г.

Часть LXXXIII. Отд. VII.

этого большим рефракторомъ Казанской Обсерваторіи, имѣющимъ размѣры равные Дерптскому, т. е. 9 Парижскихъ дюймовъ отверстія и 13 футовъ фокусной длины. Наблюдения Казанскаго Астронома продолжались четыре года и начались точнымъ опредѣленіемъ мѣстъ всѣхъ звѣздъ, видимыхъ въ рефракторъ, на всемъ пространствѣ главной туманности. Это опредѣленіе было совершено методю (почти новою для этой цѣли) послѣдовательной и соединенной триангуляціи всѣхъ пунктовъ, начиная съ меньшаго числа главныхъ точекъ, т. е. болѣе блестящихъ звѣздъ, опредѣленныхъ предварительно тѣмъ же инструментомъ. Получивъ такимъ образомъ надежное основаніе, Г. Лапуновъ предпринималъ измѣреніе формы туманнаго пятна микрометрическими отношеніями различныхъ предметовъ къ звѣздамъ, и опредѣлялъ положеніе различныхъ сгущеній туманности или туманнаго свѣта, съ точностію допускаемою свойствомъ этихъ предметовъ. Потомъ онъ изслѣдовалъ напряженіе блеска различныхъ частей пятна и ихъ постепенность. Наконецъ Г. Лапуновъ сравнилъ полученные имъ результаты съ результатами подобныхъ же изслѣдованій: Г. Ламона — въ Мюнхенѣ, Сира Джона Гершеля — на мѣстѣ Доброй Надежды и Бонад — въ Вашингтонѣ, и съ большимъ тщаніемъ критически указалъ на сходство и несходство своихъ результатовъ относительно къ результатамъ упомянутыхъ трехъ Астрономовъ. Записка Г. Лапунова (*) раздѣляется на 19 главъ или отдѣловъ, а именно: 1) Введеніе. 2) Положеніе инструмента относительно къ небесному полюсу. 3) Опредѣленіе направленія суточного движенія (на раздѣленномъ кругѣ микрометра. 4) Угловая величина микрометрическаго визита. 5) Микрометрическія измѣренія и ихъ вычисленіе (редукція). 6) Исправленія полученныхъ результатовъ, относительно къ преломленію или положенію инструмента. 7) Приведеніе измѣреній къ эпохѣ 1850 года. 8) Величина частныхъ координатъ, извлеченныхъ изъ исправленныхъ наблюденій, приведенныхъ къ эпохѣ 1850. 9) Соображенія касательно точности совершенныхъ микрометрическихъ измѣреній. 10) Соединеніе многократныхъ наблюденій. 11) Означательное отношеніе между звѣздами: трансив. 12)

(*) Текстъ этой записки послѣдъ тремя таблицами чертжей.

Полная таблица разстояній и направленій между различными звѣздными парами, находящимися во взаимномъ отношеніи. 13) Каталогъ приближительныхъ положеній этихъ звѣздъ. 14) Условныя уравненія для конечныхъ поправокъ. 15) Образование и разрѣшеніе конечныхъ уравненій. 16) Каталогъ окончательныхъ положеній. 17) Вѣроятныя ошибки окончательныхъ положеній. 18) Сравненіе найденныхъ положеній съ опредѣленіями Сира Джона Гершеля и Бонда. 19) Результаты наблюденій относительно свойствъ различныхъ мѣстностей туманнаго пятна.

Послѣдняя изъ этихъ статей, трактующая о природѣ туманности, есть, по увѣренію Г. Струве, самая любопытная и раздѣляется на двѣ главы. Въ первой содержится изслѣдованіе Гюйгенсовой мѣстности, заключающей въ себѣ знаменитую трапецію, видѣнную Гюйгенсомъ тройною, Вильямомъ Гершелемъ—четверною, а въ Дерптѣ— сперва четверною, а потомъ— пятерною звѣздою. Во второй главѣ изложены изслѣдованія другихъ странъ туманнаго пятна.

По мнѣнію Г. Струве, трудъ Г. Ляпунова достоинъ безусловной похвалы, и можетъ занять мѣсто рядомъ съ знаменитымъ изслѣдованіемъ Сира Джона Гершеля, Орионова туманнаго пятна на мысѣ Доброй Надежды. Изъ сравненія результатовъ обонхъ Астрономовъ можно вывести заключеніе, что *Орионовъ туманъ подверженъ измѣненіямъ въ формѣ и относительномъ блескѣ различныхъ его частей*. Если дальнѣйшія изслѣдованія подтвердятъ этотъ выводъ, то спорный вопросъ о природѣ туманныхъ пятенъ будетъ разрѣшенъ. Нашъ Астрономъ говоритъ, что, въ такомъ случаѣ, туманныя пятна не могутъ быть единственно кучами отдаленныхъ звѣздъ; но что, кромѣ этихъ кучъ, существуютъ еще въ небесномъ пространствѣ скопленія туманной матеріи, подверженныя перемѣнамъ, даже быстрымъ и внезапнымъ, и слѣдовательно представляющія хаотическій составъ: изъ нихъ-то, какъ кажется, образуются чрезъ послѣдовательное сгущеніе болѣе опредѣленныя мировыя тѣла. Это мнѣніе было уже выражено знаменитымъ Вильямомъ Гершелемъ и почиталось славнымъ Лапласомъ за неопровержимую истину. Въ новѣйшее время разложеніе весьма большаго числа туманныхъ пятенъ на звѣзды, благодаря превосходнымъ теле-

скопанъ, служило, въ глазахъ многихъ Астрономовъ, опроверженіемъ идеи Гершеля и Лапласа, хотя Г. Струве почитаетъ чудеса разложенія туманныхъ пятенъ Оріона и Анаромеды частію за иллюзіи. Всѣ шесть тысячъ повинѣ извѣстныхъ туманныхъ пятенъ еще далеко не разложены на звѣзды, а новыя наблюденія Г. Лапунова, кажется, служатъ прямымъ подтвержденіемъ гипотезы Гершеля (отца). Въ самомъ дѣлѣ, иначе никакъ не льзя будетъ объяснить значительныхъ измѣненій, такъ быстро совершающихся въ туманностяхъ.

Не льзя не согласиться съ справедливостію такого заключенія Г. Директора Главной Пулковской Обсерваторіи, по предложенію котораго наша Академія Наукъ опредѣлила издать записку Г. Лапунова на счетъ упомянутой Обсерваторіи.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

151) Лейденскія наблюденія Врины, Мельпомены, Евтерпы, Фортуны, Массалии, Беллоны, Мартовой планеты и I кометы 1854 года, *Удманса* (*Astron. Nachr.* № 909).

152) Падуанскія наблюденія Евноміи, Юовны, Беллоны, Амфитриды и II кометы 1854 года, *Вирвилія Третнера* (*Ibid.*).

153) Боннскія наблюденія Евтерпы, Фортуны и I кометы 1854 г., *Ферстера* (*Ibid.*).

154) Новые элементы Талии, *во же* (*Ibid.*).

155) Боннскія наблюденія III кометы 1854 г. вмѣстѣ съ ея эфемеридою, *Ариеландера* (*Ibid.* № 910).

156) Орбита II кометы 1854 года, *Шарля Матъё* (*Ibid.*).

157) Параболическая орбита III кометы 1854 года, *Шарля Матъё* и *Эрнеста Ливилля* (*Ibid.*).

158) Наблюденія, элементы и эфемерида III кометы 1854 г., *Карла Брунса* (*Ibid.*).

159) Наблюденія Феиды и элементы и эфемерида Беллоны, *во же* (*Ibid.*).

160) Извѣстіе о кометѣ, открытой 4 Юня, въ Гёттингенѣ, Клинкер-юсомъ, *Гаусса* (*Ibid.*).

161) Вѣнскія наблюденія III кометы 1854 г., *Литросса* (*Ibid.*).

162) Элементы и эфемерида Беллоны и Амфитриты, *Удеманса* (Ibid. и Compt. Rend. XXXIX, № 3).

163) Оксфордскія наблюденія Амфитриты, Беллоны, Парсенопы и II кометы 1854 года, *Понсона* (Astron. Nachr. № 910).

164) Парижскія наблюденія новой Клянкер-Юрсовою кометы, *Левррье* (Compt. rend. XXXIX, № 3).

165) О степени точности звѣздныхъ разстояній, измѣренныхъ Гевелиемъ, помощію секстанта, и о поправкѣ, въ которой они нуждаются, *Линдслефа* (Bullet. physico-math. de l'Acad. de St. Pétersb. T. XII, № 20).

166) Наблюденія большаго Оріонова пятна, въ Казани, *Ляпунова* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

14) Опытныя изысканія надъ движеніемъ воды въ трубахъ, *Дарси* (Compt. rend. XXXVIII, № 26).

15) О вѣсахъ и мѣрахъ, употребляемыхъ въ Турціи, *Билъ-экиджи* (Ibid.).

16) Исслѣдованія надъ Англійскимъ паровымъ судоходствомъ, *Буртуа* (Ibid.).

17) Теорія и практика водопроводовъ и распределеніе водъ, *Дюжюи* (Ibid. XXXIX, № 1).

18) Объ устройствѣ *скоромѣра* (vélocimètre), — прибора для опредѣленія быстроты хода кораблей, теченій воды и движенія воздуха, *Овердуйна* и *Друане* (Ibid.).

19) О гнупти упругихъ тѣлъ, *Де-Санъ-Венана* (Institut, № 1069).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

31) Записка о солнечномъ морскомъ приливѣ въ Брестѣ, *Шазалона* (Compt. rend. XXXVIII, № 26).

32) О колебаніяхъ морскаго уровня и о высотахъ приливовъ, *его же* (Ibid. XXXIX, № 2).

33) Пониженіе барометра, замѣченное на высотѣ мыса Горна, *Маури* (Institut, № 1069).

34) Изысканія надъ земнымъ магнетизмомъ въ Римѣ, *Зелли* (Ibid.).

35) О различныхъ дѣйствіяхъ воды на поверхности и внутри коры Земнаго Шара, *Делану* (Ibid. № 1071).

36) Объ атмосферномъ электричествѣ, *Дельмана* (Ann. d. Phys. u. Chem. April 1854).

Ф И З И К А.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И СУЩНОСТЬ ТЕПЛОРОДА. — Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Бельгійской Академіи Наукъ, *Г. Мартексъ* читалъ записку, въ которой старается, между прочимъ, поддержать почти оставленное нынѣ мнѣніе, что теплородъ есть жидкость, вопреки новѣйшему положенію, что это есть одно изъ слѣдствій движенія. Здѣсь же Ученый Бельгіецъ оспариваетъ также доводы, недавно приведенные по поводу вопроса о дѣйствіяхъ прохожденія электрическихъ токовъ, по противоположнымъ направленіямъ.

Одна изъ остроумнѣйшихъ физическихъ гипотезъ допускаетъ, что теплородъ есть электрическая жидкость, распространенная во всѣхъ тѣлахъ Природы. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы видимъ, что платиновая проволока, соединяющая полюсы Вольтова столба, находится постоянно, въ теченіе многихъ часовъ, въ сильно-раскаленномъ состояніи отъ одного только прохожденія чрезъ нее гальваническаго тока: то невольно вѣривъ, что теплородъ раскаленной проволоки есть результатъ непрерывнаго соединенія электрическихъ жидкостей противоположныхъ свойствъ, которыхъ соединеніе и образуетъ токъ.

Такая аналогія между теплородомъ и электричествомъ тѣмъ вѣроятнѣе, что мы находимъ вообще постоянное отношеніе между теплопроводимостію и электропроводимостію тѣлъ. Всякая причина, усиливающая первую, усиливаетъ и вторую. Такъ, на-примѣръ, сильно прокаленный растительный уголь становится хорошимъ проводникомъ и теплорода и электричества.

Правда, что между способами распространенія въ тѣлахъ теплорода и электричества существуетъ большая разница; но это можетъ зависѣть отъ различій, существующихъ между жид-

костями стекляннаго и смолянаго электричества, въ свободномъ состояніи, и теплородною жидкостію, которая, какъ кажется, образуется ихъ соединеніемъ.

Если причина теплоты однородна съ причиною электричества, то она также должна быть однородною съ причиною свѣта. Первая, кажется, есть только видовиженіе тончайшей, невѣсомой жидкости, названной зенровъ, дрожанію которой приписываютъ свѣтовые явленія. Мы знаемъ, что теплота распространяется лучисто, подобно свѣту, и Меллонъ спелнѣ доказалъ, что темные лучи теплоты суть нѣкоторыя изъ образомъ невидимые лучи свѣта.

Всѣ факты ведутъ къ заключенію о крайнемъ сродствѣ и, можетъ быть, тождественности началъ теплоты свѣта и электричества, и это заключеніе сообразно съ простотою всѣхъ дѣйствій Природы, заставляющей столь разнообразно дѣйствовать весьма небольшое количество дѣятелей.

Какъ бы то ни было—продолжаетъ Г. Мартенсъ—явленія теплоты объясняются несравненно лучше, приписывая ихъ чрезвычайной тонкой жидкости, разлитой во всѣхъ тѣлахъ и въ пространствахъ, чѣмъ относи ихъ причину къ простому волнообразному или дрожательному движенію частичекъ тѣлъ. Такого рода движеніе необходимо предполагаетъ существованіе между частичками тѣлъ поръ или пустыхъ промежутковъ, въ которыхъ совершается движеніе, но существованіе поръ, доказанное впрочемъ уже опытомъ, предполагаетъ существованіе между частями отталкивающей силы. А какъ допустить одновременное взаимное притяженіе и отталкиваніе частичекъ, присущее ихъ собственной природѣ? Необходимо должно предположить, что тутъ существуетъ совершенно отдѣльная отталкивающая сила, и если принять въ соображеніе отношенія, существующія между нагрѣваніемъ тѣлъ, ихъ расширеніемъ и сжатіемъ, то мы придемъ къ убѣжденію, что отталкивающая сила есть не что иное, какъ теплородъ. Здѣсь кстати припомнить опытъ Берцелиуса, что легкія тѣла, въ совершенно пустомъ пространствѣ, взаимно отталкиваются, если мы будемъ ихъ нагрѣвать.

Слѣдовательно въ Природѣ существуютъ два рода веществъ: а) матеріальныя и вѣсомыя, взаимно притягивающіяся, и б) не-

связанных и невѣсомых, взаимно отталкивающихся. Последнія составляютъ причину всѣхъ теплородныхъ, свѣтовыхъ и электрическихъ явленій.

Явленія *удельной* или *специфической теплоты* еще болѣе побуждаютъ насъ приписывать теплоту тончайшей жидкости, различной отъ вѣсомой матеріи тѣлъ. Теплородъ соединяется иногда съ тѣлами такъ тѣсно, что скрывается въ нихъ, подобно тому, какъ вещества скрываются при нихъ химическихъ соединеній. Химики вообще почитаютъ скрытый теплородъ какъ бы вошедшимъ въ химическое соединеніе; и въ самомъ дѣлѣ, скрытый теплородъ обнаруживается или выдѣляется, какъ скоро разложится химическое соединеніе, въ которомъ онъ былъ заключенъ. Но, можетъ быть, спросить: какъ можно допустить прочное соединеніе невѣсомой жидкости съ матеріальнымъ веществомъ? Для этого стоитъ только предположить, что скрытый теплородъ составляетъ часть атомическихъ группъ, образующихъ недѣлимые или физическія частички тѣлъ; что онъ въ некоторомъ образомъ соприсущъ этимъ группамъ и болѣе или менѣе сгущенъ на поверхности ихъ атомовъ дѣйствіемъ притягательной силы,— тогда какъ свободный теплородъ просто разлитъ въ пространство и въ порахъ тѣлъ, или между атомическими группами, не образуя составной части сихъ послѣднихъ и не прилѣпаясь къ поверхности атомовъ.

Впрочемъ, можно себя представить скрытый теплородъ существующимъ въ тѣлахъ на-подобіе газовъ, сгущенныхъ въ порахъ угля. Такъ какъ часть этихъ газовъ освобождается коль скоро уменьшится давленіе среды, окружающей уголь, также и скрытый теплородъ частію отдѣляется отъ атомическихъ группъ или частичекъ тѣлъ, коль скоро свободный теплородъ уменьшается въ тѣлѣ, или въ окружающемъ его пространствѣ. Тогда отталкиванье между частицами тѣлъ уменьшается и тѣла сжимаются.

Главнѣйшія явленія теплоты весьма естественно объясняются, если допустить, что теплородъ есть своеобразная жидкость, способная тѣсно соединяться съ матеріею и выдѣраться въ нее, сообщая ей новыя свойства и, между прочимъ, отталкивающую способность, болѣе или менѣе противодействующую частичному

притяженію. Ничто также не уменьшаетъ намъ, для упрощенія вопроса, допустить, что разложеніе теплородной жидкости на ея составныя части производятъ электрическія явленія, такъ что теплородъ будетъ соединеніе обѣихъ разнородныхъ электричествъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ всѣ тѣла заключаютъ въ себѣ нейтральное соединеніе противоположныхъ электричествъ, то это все равно, что они заключаютъ въ себѣ теплородъ. Если же эта жидкость, разлагаясь въ тѣлахъ для произведенія электрическихъ явленій, не уменьшаетъ температуры тѣлъ: то это можетъ происходить отъ того, что та же самая жидкость притекаетъ и звѣдъ лучисто или инымъ образомъ, но столь же быстро, какъ она разлагается внутри тѣла.

Г. Мартенсъ признается, впрочемъ, что гипотеза его не удовлетворяетъ объясненію всѣхъ теплородныхъ явленій. Такъ, на-примѣръ, трудно объяснить произведеніе теплоты посредствомъ тренія. Но если упомянутая гипотеза не можетъ еще объяснить всѣхъ извѣстныхъ явленій теплоты, то, по крайней мѣрѣ, ни одинъ извѣстный фактъ не противорѣчитъ ей такъ, чтобы ее можно было признать за ложную. Правда, что въ недавнее время два Французскіе Физика Делапровоте и Дезень (De la Provostaye et Desains) представили въ Парижскую Академію записку о возможности соединенія двухъ разнородныхъ электричествъ безъ произведенія теплоты; но Г. Мартенсъ старается опровергнуть ихъ доводы, увѣряя, что изъ ихъ опытовъ никакъ не льзя допустить сдѣланнаго ими вывода.

Предѣлы нашего «Указателя» не дозволяютъ намъ привести здѣсь ни опытовъ упомянутыхъ двухъ Французскихъ Физиковъ, ни возраженій Г. Мартенса. Любопытные могутъ ихъ найти въ протоколѣ засѣданія Парижской Академіи Наукъ 14 Ноября 1853 года (*) и въ «Institut» № 1070.

НОВОСТИ ИЗ ФИЗИКИ:

91) Кристаллографическія изслѣдованія надъ диморфизмомъ, Пастера (Compt. rend. XXXIX, № 1).

(*) См. Comptes rendus. 1853, T. XXXVII, № 20.

92) Записка касательно определения показателей преломления, *Бернара* (Ibid.).

93) Третья записка о новых изысканіях надъ цвѣтными изображениями, производимыми химическимъ дѣйствіемъ свѣта, *Эдмона Бекрелла* (Ibid.).

94) Взглядъ на изслѣдованія относительно дѣйствій электрическихъ токовъ въ проводникахъ, неравномерно нагрѣтыхъ, и о другихъ термо-электрическихъ вопросахъ, *Вильяма Томсона* (Ibid. № 2).

95) Замѣчательный примѣръ молніи, случившійся въ Черномъ морѣ, *Люжолла* (Ibid. № 3).

96) О вліяніи средины на образующіеся посреди нихъ кристаллы, *Никле* (Ibid.).

97) Дѣйствіе поваренной соли на поляризованный свѣтъ, *Марбаха* (Institut. № 1069).

98) О видоизмѣненіи поверхности гутта-перчи отъ вліянія времени и объ электрическихъ свойствахъ, приобретаемыхъ ею чрезъ такое видоизмѣненіе, *Руса* (Ibid.).

99) О происхожденіи и свойствахъ теплорода, *Мартемуса* (Ibid.).

Х И М И Я.

РАЗЛОЖЕНІЕ БОРНОКИСЛЫХЪ СОЛЕЙ СѢРНИСТАГО УГЛЕРОДА.—Извѣстному нашему Химику *Скобlikову* пришло недавно на мысль испытать дѣйствіе сѣрнистаго углерода на борнокислыя соли, при возвышенной температурѣ. Онъ вскорѣ убѣдился, что эти соли разлагаются при такомъ дѣйствіи на сѣрнистый боръ и сѣрнистые металлы. Такимъ способомъ Г. Скобlikовъ получилъ, сверхъ сѣрнистаго бора, сѣрнистыя соединенія металловъ натрія, барія, глицинія, цинка, мѣди и свинца. Сѣрнистыя соединенія мѣди и цинка, полученныя Г. Скобlikовымъ, по наружному виду совершенно похожи на естественныя минералы — халкозитъ и свинцовый блескъ.

Г. Скобlikовъ не сдѣлалъ еще подробнаго анализа полученныхъ имъ соединеній, занявшись изслѣдованіемъ дѣйствія сѣрнистаго углерода на фосфорнокислыя соли. Результаты этихъ

ислѣдованій еще неизвѣстны. Сообщенныя же выше сего нашими читателямъ заимствованы изъ письма Автора къ Г. Академику Фришше, напечатаннаго въ *Bulletin de la classe physico-mathématique de l'Académie des Sciences de St. Pétersb.* № 284. (*).

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

63) Новыя наблюденія надъ Монъ-Дорскими минеральными водами, *Тенара* (Compt. rend. XXXVIII, № 26).

64) Электро-химическая обработка серебряныхъ, свинцовыхъ и мѣдныхъ рудъ, *Бекрелла* (Ibid.).

65) Дѣйствіе солей закиси желѣза на нитронафталинъ и нитробензинъ. Новая метода образованія искусственныхъ органическихъ основаній Зинина, *Бешана* (Ibid.).

66) Исслѣдованія надъ составомъ дубильной кислоты, надъ разложеніемъ бруцина азотною кислотою, надъ гидроцианальдиномъ, надъ новымъ образованіемъ пропионовой кислоты, надъ нѣкоторыми соединеніями ртутометила и ртутоэтила и надъ искусственнымъ произведеніемъ масла корицы и таврина, *Адольфа Штрекера* (Ibid. XXXIX № 1).

67) Изысканія надъ солициловыми эфиромъ, *Дрионе* (Ibid. № 2).

68) О нѣкоторыхъ особенныхъ возстановленіяхъ металловъ мокрыми путемъ, *Вёлера* (Annalen der Chemie und Pharmacie, T. LXXXV, p. 253).

69) Присутствіе метиламина въ продуктахъ, сопровождающихъ ацетонъ, *Гревилла Вильямса* (Institut, № 1071 и Journ. f. prakt. Chem. T. LXI, p. 81).

70) Приготовленіе марганца, хрома и барія помощію столба, *Бунзена* (Institut, № 1071).

Т Е Х Н И К А.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ СѢРНОЙ КИСЛОТЫ ПРИ ВЫПЛАВКѢ МѢДИ. — При обыкновенной выплавкѣ мѣди изъ колчедановъ распространяется боль-

(* Этотъ номеръ вышелъ въ свѣтъ 23 Апрѣля 1854 г.

шое количество весьма вредных сернистых и мышьяковистых паровъ. Это неудобство Г. Хендерсонъ предлагаетъ обратить превращеніемъ сернистой кислоты въ серную, при самомъ образованіи первой, для чего нужны только незначительныя переделки въ вышнихъ мѣдишлавильныхъ заводахъ.

Г. Хендерсонъ дѣлитъ мѣдныя руды на три сорта. Въ первомъ заключаются руды, содержащія болѣе 25% серы, во второмъ — отъ 10% до 20%, а въ третьемъ — менѣе 10% серы. Руду первого сорта измельчаютъ и обжигаютъ въ такихъ же печахъ, въ какихъ обжигается мѣдный колчеданъ. Въ этихъ печахъ, подъ рѣшеткой, находится зольникъ и трое дверецъ — одна надъ другою. Накаливъ печь до бѣла, постепенно и понемногу нагружаютъ ее рудою, соблюдая, чтобы температура печи не понижалась и не возгонялась сера, что соблюдается до тѣхъ поръ, пока печь не наполнится рудою выше верхней дверцы. Тогда ломомъ пробиваютъ нижній обожженный слой руды въ зольникъ. Когда руда понизится такимъ образомъ въ печи на нѣсколько вершковъ, тогда взмѣшиваютъ ее, начиная съ нижнихъ слоевъ и разбивая спекшіеся куски. Послѣ взмѣшиванія, печь дополняютъ свѣжею рудою и запираютъ дверцы. Черезъ каждые шесть часовъ, изъ зольника выгребаютъ обожженную руду; а печь, черезъ каждыи часъ и даже черезъ каждыя тридцать минутъ, нагружаютъ свѣжею рудою. Такимъ образомъ, руда первого сорта обжигается безъ топлива, за исключеніемъ того, которое употреблено на растопку печи.

Пары сернистой кислоты, образующейся во время обжиганія руды, устремляются въ отверстіе, сдѣланное въ сводѣ печи, и направляются по каналу въ особое помѣщеніе, гдѣ превращаются въ серную кислоту; а какъ именно, — это будетъ объяснено ниже.

Обожженная руда содержитъ еще отъ 3 до 15 пропентовъ, смотря по ея составу; по вынуги изъ печи, руду снова измельчаютъ, просѣиваютъ на грохотахъ, смѣшиваютъ съ рудою третьего сорта и съ остатками обожженной руды второго сорта. Эту смѣсь обрабатываютъ далѣе въ обыкновенныхъ отражательныхъ печахъ.

Второй сортъ руды также измельчается и обжигается, не только въ печахъ, имѣющихъ два пода, находящихся одинъ надъ другимъ, и пламя направляется не прямо на руду, а на-оборотъ— въ сводахъ и надъ ними. Руда засыпается на верхній подъ, а уже оттуда проводится въ нижній, послѣ достаточнаго накаливанья. Въ нижнемъ подѣ калятъ ее отъ 6 до 9 часовъ, смотря по количеству сѣры; потомъ выгребаютъ и смѣшиваютъ съ третьимъ сортомъ и съ остатками отъ обжиганія перваго сорта.

Руда третьяго сорта и остатки обжиганія первыхъ двухъ сортовъ обрабатываются обыкновеннымъ путемъ: получаемые при этомъ штейны измельчаютъ и обжигаютъ далѣе въ печахъ, конхъ устройство одинаково съ тою, какая описана при обжиганіи руды втораго сорта. На каждомъ сводѣ обжиганіе продолжается около 12 часовъ. Продуктъ этой плавки смѣшивается съ углемъ и шлаками и подвергается дальнѣйшей обработкѣ обыкновеннымъ путемъ.

Сѣрнистая кислота, образуемая при обжиганіи руды, перерабатывается, какъ уже замѣчено, въ сѣрную кислоту; при этомъ собираютъ также летучіе окислы цинка, мышьяка и свинца, если обрабатываемая руда содержитъ эти металлы. Вместе съ этими продуктами изъ печи уносятся пары сѣры, которые, чтобы не замедлять превращеніе сѣрнистой кислоты въ сѣрную, превращаютъ также въ сѣрнистую кислоту. Для этого направляютъ ихъ изъ сводчатаго пространства печи, въ обороты, устроенные надъ верхнимъ сводомъ; здѣсь пары сѣры, приходя въ прикосновеніе съ пламенемъ и горячимъ воздухомъ, превращаются въ сѣрнистую кислоту и смѣшиваются такимъ образомъ съ летучими продуктами обжигаемой руды.

Газообразная смѣсь, образуемая въ печи и оборотахъ, поступаетъ въ особую камеру, въ которой находятся чугунные горшки съ селитрой и сѣрною кислотой. Горячіе газы, прикасаясь къ этимъ горшкамъ, способствуютъ разложенію селитры сѣрною кислотой; отдѣляющаяся въ слѣдствіе того азотистая кислота смѣшивается съ упомянутыми газами и эта смѣсь проходитъ рядъ камеръ, гдѣ, при содѣйствіи паровъ воды, изъ смѣси сѣрнистой кислоты съ азотистою образуется сѣрная кислота. Между камерою съ чугунными горшками и камерами съ вода-

нымъ паромъ полезно имѣть сухое помѣщеніе, выложенное изъ кирпича или свинцовою, для того, чтобы въ немъ могли оставаться летучіе металлическіе окислы.

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ:

37) Исслѣдованія надъ организаціею «изалий», *Катрфажа* (Comp. Rend., XXXIX, № 1).

38) Новыя исслѣдованія надъ бурящими слизнями вообще, *Кольд* (Ibid.).

39) Новыя наблюденія надъ развитіемъ и жизнію нематодъ, *Эрколани* и *Велла* (Ibid.).

40) Новыя наблюденія надъ глистами (соенуге), *Фанъ Бенедена* (Ibid.).

41) Исслѣдованія надъ безголовымъ слизнемъ «аномія ерпирриумъ», *Лаказа-Дютьера* (Ibid.).

42) Новый видъ птицъ изъ пустыни Сахары — *Доббъ* или *Хвостохлестъ* (*uromastix*, Меггем.), *Валенсиенна*.

43) О развитіи пластинчатожаберныхъ скрытоголовыхъ слизней, *Лаказа-Дютьера* (Ibid. № 2).

44) Исслѣдованія надъ естественнымъ и искусственнымъ омолодотвореніемъ рыбьей икры, *Миллѣ* (Ibid.).

45) О развитіи съѣдобной ракушки и образованія въ ней жаберъ, *Лаказа-Дютьера* (Ibid. № 3).

46) О животномъ, истребляющемъ молодую свеклу, *Базилъ* (Ibid.).

47) О споросверняхъ, *Амбергюна* (Institut, № 1070).

48) Исслѣдованія надъ цестодами, *Фанъ Бенедена* (Ibid.).

49) Наблюденія надъ перелетомъ птицъ, *Бодэ* (Bullet. Phys.-Math. de l'Acad. de St. Pétersb. № 283).

НОВОСТИ ПО РАСТЕНІЯМЪ:

22) Записка о грибахъ, произрастающихъ на растеніяхъ, *Тюлани* (Comp. rend. XXXVIII, № 26).

23) Исслѣдованія надъ произрастаніемъ и анатомическимъ устройствомъ арнестолохій, *Дюшартра* (Ibid.).

24) Записка о спиральныхъ, кольчатыхъ и сѣтчатыхъ обра-
зованіяхъ кактусовъ, *Трекюлл* (Ibid.).

25) Естественно-историческія изслѣдованія надъ торфяными
мхами (*Sphagnum*), *Шимпера* (Ibid. XXXIX, № 1).

26) Отчетъ Академической Комиссіи для изысканій надъ
болѣзнію картофеля, *Шеврейля*, *Буссема*, *Бекреля* и *Монтана*
(Ibid.).

27) Замѣчанія *Пайена* и *Декея* на упомянутый отчетъ
(Ibid.).

28) Анатомія, тератологія, органографія, органогенія, Бота-
ническая Географія, средства и медицинскія свойства семейства
щитовидныхъ (*Торéoleae*), *Шателля* (Ibid. № 2).

29) О естественномъ и искусственномъ оплодотвореніи
aegilops triticoides пшеницею, *Годрона* (Ibid. № 3).

30) О недавно появившейся въ Сѣверной Франціи болѣзни
льна, *Лаузелля* (Ibid.).

31) О крестоцвѣтныхъ растеніяхъ Кіевской Губерніи, *Гра-
уфеттера* (Bullet.Phys.-Math. № 285 и 286).

М И Н Е Р А Л О Г И Я .

ИЗСЛѢДОВАНІЕ МАРГАНЦОВИСТАГО СВИЦОВАГО БЛЕСКА. — Минераль,
изслѣдованный *Г. Зандманомъ*, состоялъ изъ скопленія малень-
кихъ кубиковъ, крѣпость которыхъ равнялась 2, 8, а плотность —
7, 11. Цвѣтъ ихъ блѣдновосѣрый, металлическій, а черта черно-
ватосѣрая. Паяльная трубка указываетъ на сильное присутствіе
марганца. Съ фосфорною солью, на вѣшнемъ пламени, полу-
чается аметистовый шарикъ, а съ содою — зеленая масса.

Разложеніе минерала было совершенно слѣдующимъ обра-
зомъ. Его растворили въ азотной кислотѣ, осадили окись свинца
сѣрною кислотою и осадокъ промыли подкисленною водою. По-
луторная окись желѣза была отдѣлена укуснокислымъ натромъ,
а марганецъ осажденъ чрезъ кипяченіе съ углекислымъ натромъ.

Средній выводъ изъ двухъ разложеній даетъ слѣдующіе
результаты:

- сѣры.	13,80
свинца	83,52

ОТД. VII. — НОВОСТИ

железа	0,83
марганца	1,20
серебра	0,14
	<hr/>
	99,49
потери	0,51
	<hr/>
	100,00

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГИИ И МИНЕРАЛОГИИ:

52) Исследования надъ искусственнымъ образованіемъ минераловъ изъ семейства кремнеземистыхъ и глиноземистыхъ, дѣйствіемъ паровъ на горюкаменныя породы, *Добрѣ* (Comp. Rend. XXXIX, № 3).

53) Исследования надъ нѣкоторыми разностями фалерца и надъ образчикомъ марганцоваго блеска, *Зандмана* (Institut № 1072 и Annal. der Chem. und Pharm. 1854, p. 370).

И. I.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ ПРИОБРЕТЕНІЯМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ. — Въ Москов. (Унив.) Вѣдом. (№ 76) напечатано слѣдующее извѣстіе, сообщенное Г. Рамазановымъ: «Ея Высочеству Великой Княгини Маріи Николаевны, въ послѣднее пребываніе Ея въ Москвѣ, угодно было удостоить особаго вниманія работы нѣкоторыхъ Художниковъ адѣйшаго Училища Живописи и Ваянія, бывшія на послѣдней выставкѣ, и приобрести изъ нихъ слѣдующія: «Степь съ чумаками», Г. Соверасова и его же пейзажъ масляными красками на бумагѣ; головы стариковъ — акварельные рисунки Гг. Стрѣлковскаго и Воробьева; акварельный пейзажъ Г. Аммона, и акварели, изображающія народныя сцены, Г. Рыбинскаго. Сверхъ того Ея Высочество изъявила желаніе, чтобъ Художникъ Соверасовъ прибылъ въ С. Петербургъ, для написанія видовъ Сергіевки. Честь и слава бывшему ученику Московскаго Училища!»

ВОЗВОСНОВЛЕННАЯ ЗАДАЧА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Императорское Русское Географическое Общество, возобновляя нынѣ, для соисканія премій по Отдѣленію Этнографіи, прежнюю задачу, назначаетъ: 1) для представленія отвѣтовъ на оную срокъ къ 1 Юня 1856 года, и 2) за вполне удовлетворительное разрѣшеніе задачи — премію въ пятьсотъ рублей серебромъ. I. *Программа задачи.* Возстановить по такъ называемой Книгѣ Большаго Чертежа древнюю географическую карту Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, для которыхъ Книга эта въ свое время служила текстомъ. Для разрѣшенія этой задачи требуется: 1) Всѣ географическія данныя, содержащіяся въ Книгѣ Большаго Чертежа, приурочить и нанести на карту, согласно указаніямъ самой книги. 2) Такъ какъ Большой Чертежъ

Часть LXXXIII. Отд. VII. 2

былъ составленъ по тогдашнимъ путямъ сообщенія внутри Государства и съ сопредѣльными съ ними странами, то пути эти, какъ водяные, такъ и сухопутные, означить на картѣ со всею тщательностью и съ возможною точностью, на основаніи показанныхъ въ Книгѣ урочищъ и разстояній. 3) Къ составленной такимъ образомъ картѣ приложить объяснительный текстъ, въ которомъ дать подробный отчетъ какъ о общихъ началахъ, принятыхъ для построенія карты, такъ и о причинахъ, почему нанесенныя на нее данныя приурочены такъ, а не иначе. 4) Проговорить систематическую роспись всѣхъ положенныхъ на карту мѣстностей, въ порядкѣ, который обыкновенно употребляется въ географическихъ обзорѣняхъ, или самый объяснительный текстъ расположить такъ, чтобы вышелъ родъ географіи Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, современной Большому Чертежу. 5) Сверхъ того, желательно, чтобы, хотя по возможности, изслѣдовано было происхожденіе и судьба самаго волишняка Большаго Чертежа, и указано на источники, какіе могли служить для его составленія. Равнымъ образомъ, полезно было бы коснуться вопроса: не былъ ли этотъ Чертежь извѣстенъ иностраннымъ картографамъ XVII вѣка, и не пользовались ли они имъ при составленіи своихъ картъ Сѣверо-Восточной Европы и Азіи? Въ особенности же поручается обратить тщательное вниманіе, по крайней мѣрѣ, на то, въ какой степени данныя Большаго Чертежа согласуются или не согласуются съ картою, приписываемою Царевичу Федору Борисовичу. — II. *Общія правила.* 1) Сочиненія, представляемыя на конкурсъ, должны быть написаны на Русскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ языкѣ, и переписаны четко. 2) Они должны быть доставлены въ Императорское Русское Географическое Общество не позже назначеннаго выше срока, безъ подписи Автора, но съ какимъ-либо девизомъ; къ рукописи долженъ быть приложенъ особый запечатанный конвертъ, съ означеніемъ на оберткѣ девиза сочиненія, а внутри — имени, званія и мѣста жительства Автора. 3) Сочиненія напечатанныя, также представленныя въ рукописи, но прежде гдѣ-либо напечатанныя, къ соисканію не допускаются; равнымъ образомъ не могутъ быть допущены къ соисканію сочиненія, которыя были представлены съ подобною же цѣлю

куда-либо, кромѣ Географическаго Общества. 4) Всѣ поступившія сочиненія передаются, по принадлежности, для разсмотрѣнія ихъ въ Отдѣленіе, которое назначаетъ предъ наступленіемъ срока особую комиссію изъ трехъ Членовъ; донесеніе этой комиссіи представляется не позже шести мѣсяцевъ по истеченіи срока, и читается въ Отдѣленіи, постановленіе котораго объ этомъ предметѣ поступаетъ въ Совѣтъ. Окончательное присужденіе премій и вскрытіе панетовъ, содержащихъ въ себѣ имена Авторствъ, производится въ Совѣтѣ. 5) За сочиненіе, вполне удовлетворяющее программѣ, выдается полная премія; если же ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ удовлетворять вполне требованіямъ программы, то сочиненія, наиболѣе приближающіяся къ этимъ требованіямъ, могутъ быть выдаваемы половинными преміями. Сочиненія, которыя не могутъ быть достойны ни полной, ни половинной преміи, но въ какомъ-либо отношеніи заслуживаютъ вниманіе, будутъ удостоиваемы почетныхъ отзывомъ. 6) Сочиненія, удостоенныя награды, будутъ печатаемы, по усмотрѣнію Общества, въ одномъ изъ его изданій, съ предоставленіемъ ста экземпляровъ Автору, причемъ послѣдній не лишается права печатать свое сочиненіе и другими изданіями въ свою пользу. 7) Сочиненія, не удостоенныя награды, будутъ храниться въ Канцеляріи Общества, безъ распечатанія приложенныхъ къ нимъ записокъ, и возвратятся Авторамъ, если они того пожелаютъ, но не иначе, какъ по объявленіи избранныхъ ими девизовъ. — Если, по истеченіи года, со времени обнародованія результатовъ конкурса, Авторъ такого сочиненія не объявитъ желанія получить оное обратно, то записка, содержащая въ себѣ означеніе его имени, будетъ сожжена, а самая рукопись поступитъ въ архивъ Общества для храненія. 8) Къ соисканію премій допускаются какъ Члены Общества, такъ и постороннія лица.

НОВОЕ ПРИОБРѢТЕНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ. —

Въ Journal de St.-Petersbourg напечатано: Императорская Публичная Библіотека получила недавно отъ Г. Анатолія Демидова подарокъ, заслуживающій особеннаго вниманія Русскихъ библиофиловъ. Въ числѣ сочиненій, заключающихъ описанія событій въ Россіи въ началѣ XVII столѣтія и вышѣ сдѣлавшихся

чрезвычайною рѣдкостью. есть одно, подъ слѣдующимъ заглавиемъ: «The reporte of a bloudie and terrible massacre in the City of Maasco, with the fearfull and tragicall and of Demetrius the last Duke before him raigning at this present (*). At London printed by Val. Sims, for Samuel Macham, and Mathew Cooke, and are to be solp at their schop in Pauls Churchyard, at the signe of Tigers head, 1607.

«Спросите Историковъ и Библиографовъ: никто не видалъ и не знаетъ вовсе этого сочиненія. Единственный экземпляръ его находится въ Британскомъ Музеѣ. Въ прошедшемъ году типографъ Асера (Asher), въ Берлинѣ, пришла счастливая мысль воспроизвести съ него печатный снимокъ (imitation typographique). Вырѣзали вновь готическія буквы, употребленіе которыхъ сохранилось столь долго въ Голландіи и Англіи, и составили текстъ, строчка за строчкою на подобіе образца. Наконецъ для тисненія была употреблена бумага XVII столѣтія. Сходство вышло полное, и для того, чтобы сохранить всю цѣну рѣдкости этого драгоценнаго сочиненія, оно напечатано только въ числѣ 10-ти экземпляровъ. Одинъ изъ нихъ, купленный Г. Демидовымъ и переплетенный въ великолѣпный пергаминъ, во вкусъ того времени, присланъ теперь въ Императорскую Публичную Библіотеку.

«Это маленькое сочиненіе состоитъ изъ 14-ти листочковъ въ четвертку, безъ означенія цифръ на страницахъ, безъ имени Автора. Такъ какъ ни у кого изъ Писателей не встрѣчается свѣдѣній о томъ, кто былъ его Авторомъ, то ихъ должно искать въ самой книгѣ. Къ несчастію, въ ней нѣтъ ничего точнаго. Мы видимъ только, что это донесеніе (Reporte) было написано однимъ Голландскимъ купцомъ (см. стр. 15: «the evident danger, whereto wee dutche merchants, and of all other strange nations schould have runne into»). Лидо, къ которому писано это посланіе, былъ братъ сочинителя, также купецъ, поселившійся въ Москвѣ, во имени его не упоминаютъ (см. стр. 13: «the Emperour and the Empresse, having their crownes upon their heads, wore set in a hreat hall, where first the Patriarcke and

(*) Какъ это заглавіе, такъ и слѣдующія далѣе выписки изъ книги передавы здѣсь съ совершенною точностію, и съ правописаніемъ подлинника.

then the Boyars, and in the end, merchants, strangers, and other men of qualitie, entered in kissing the new Emperesses hand, and everie one offering of their presents: amongst whome, was also your brother. and I, but I would to God we had kept our mony in our purses, although we did it in hope, to have obtayned some priviledges, etc.). Далѣ Авторъ упоминаетъ объ Аугсбургскомъ купцѣ Филиппѣ Генбарѣ (Heubar или Heuber), котораго ему рекомендовали Краковскіе (Слоско-Сласовіе) друзья, и въ пользу котораго, а также нѣсколькихъ другихъ купцовъ, понесшихъ убытки, онъ ходатайствовалъ у Правительства (см. стр. 19: «I spare twice with the Emperours brother now raigning, by way of commending unto him the affaires of these honeste men»). Изъ этого можно заключить, что Авторъ былъ однимъ изъ старшинъ иностраннаго купечества въ Москвѣ. Изъ другихъ указаній, столь же темныхъ, какъ и все остальное, видно, что онъ жилъ рядомъ съ домомъ Басманова («lord Peter Basmanouf»), и что былъ человекъ ученый, сколько о томъ можно заключить по нѣсколькимъ цитатамъ изъ древнихъ Латинскихъ Писателей, кста-ти приводимымъ въ книгѣ. Все сочиненіе носитъ на себѣ признаки частнаго письма и написано безъ всякаго преувеличиванія и пристрастія. Любители старины могутъ нынѣ пользоваться этою рѣдкостью для своихъ историческихъ изслѣдованій.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ЮЖНОЙ РОССІИ. — 20 Декабря 1853 года исполнилось 25 лѣтъ, какъ, по Всемилоствѣйшему соизволенію Государя Императора Николая I, основалось Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. Событіе это важно не только для самаго Общества, но, по всей справедливости должно сказать, — и для всего Новороссійскаго края, какъ событіе, заключающее собою четверть столѣтія, въ продолженіе которой сельская промышленность, а съ нею и благосостояніе обширнаго Юга Россіи возрасли и укрѣпились. Конечно, на такую степень цвѣтущаго состоянія Новороссія могла взойти, въ упомянутый періодъ времени, только при отеческой заботливости о ней Августѣйшаго Монарха и просвѣщенныхъ исполнителей Его священныхъ Повелѣній; но и Общество Сельскаго Хозяйства въ

правѣ сказать, что оно, въ свою очередь, содѣйствовало мудрымъ предначертаніямъ Правительства, касающимся перваго источника благосостоянія края, именно сельской промышленности. Если еще мы этого не видимъ, то увидать потомки: посѣянная мысль нвогда всходитъ и приноситъ плодъ по прошествіи цѣлаго вѣка. Въ ознаменованіе этого важнаго событія, Общество, въ числѣ разныхъ распоряженій, постановило первымъ, по единодушному желанію всѣхъ Членовъ, поднести благодарственный адресъ своему Президенту, Свѣтлѣйшему Князю М. С. Воронцову. Этотъ адресъ былъ прекрасно отлитографированъ (въ типографіи Францова и Нитче) на большомъ листѣ и украшенъ даровитымъ Художникомъ Гроссомъ вѣнзетками, изображающими все важное, что сдѣлалъ Князь для Новороссійскаго края, и разнообразнѣйшіе предметы мѣстной сельской промышленности. Онъ подписанъ былъ всѣми находившимися въ то время въ Одессѣ Членами. Содержаніе адреса было слѣдующее:

«Господину Президенту Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Свѣтлѣйшему Князю Михаилу Семеновичу Воронцову.

«Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, по окончаніи своего двадцатипятилѣтняго существованія, въ священнѣйшій долгъ вмѣняетъ себѣ выразить предъ Вашею Свѣтлостію чувства глубокой признательности за основаніе и просвѣщенное руководство Общества въ продолженіе четверти столѣтія, на пользу Новороссійскаго края и Бессарабіи».

Свѣтлѣйшій Князь принялъ этотъ адресъ съ свойственною ему добротою, и подарилъ Общество, а съ нимъ, можемъ сказать, и весь Новороссійскій край, слѣдующимъ драгоценнымъ письмомъ, адресованнымъ на имя Вице-Президента Общества, Графа М. Д. Толстаго.

«Милостивый Государь,

«Графъ Михаилъ Дмитріевичъ!

«Я имѣлъ честь получить благодарственный адресъ, почтеннейшій мнѣ Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, по случаю совершившагося 25-лѣтія существованія онаго. Слышу, черезъ благосклонное посредство Вашего Сіятельства, при-

вести Обществу, удостоившему меня такой чести, искреннѣйшую мою благодарность за память и лестное его ко мнѣ вниманіе. Сочувствовать всегда трудамъ и успѣхамъ нашего Общества, я съ радостію вижу, что протекла уже цѣлая четверть вѣка полезной его дѣятельности на юльзѣ Новороссійскаго края, который въ это время въ хозяйственномъ отношеніи сдѣлалъ исполинскіе шаги, устроился, населился, развился во всѣхъ отношеніяхъ и кормитъ теперь хлѣбомъ своимъ полъ-Европы. Въ послѣднемъ дѣлѣ Общество наше было не безъ участія и не мало потрудилося, чтобы привести хлѣбную промышленность Южнаго края до настоящаго ея совершенства и развитія. Честь и слава вашему Южному Обществу Сельскаго Хозяйства. Отъ всей души желаю ему всякаго рода преуспѣянія и еще разъ прошу Васъ передать всѣмъ Членамъ онаго мою искреннѣйшую признательность за благосклонную ихъ обо мнѣ память.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и преданности.

Подписано: *Кн. Воронцовъ.*

Тифлисъ.

16 Февраля 1854 г.

(*Одесск. Вѣстн. № 96, 1854.*)

ЗАДАЧА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВОЛЬНЫМЪ ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ОБЪ ИЗЫСКАНІИ И ОПИСАНІИ УДОБНАГО И ДЕШЕВАГО СРЕДСТВА ДЛЯ СУШКИ И ХРАНЕНІИ ХЛѢБА (*). — Сохраненіе въ прокъ хлѣба въ разныхъ видахъ, и особенно въ зернѣ, составляетъ предметъ,

(*) Въ 1844 году Государю Императору благоугодно было изъявить желаніе, чтобы Вольное Экономическое Общество предложило задачу объ изысканіи и описаніи легкаго, удобнаго и дешеваго средства сушки и храненія хлѣба въ зернѣ и мукѣ. Общество, принявъ съ благоговѣніемъ такой важной и высокопоставленной вниманія и заботливости о столь важномъ предметѣ сельскаго хозяйства, составило и республиковало эту задачу; срокъ представленія отвѣтовъ назначенъ былъ 31 Октября 1846 года. Изъ 34 отвѣтовъ, многіе заключали въ себѣ весьма полезныя мысли и были награждены второстепенными наградами; но ни одно сочиненіе не было вполне удовлетворительно. Посему Общество положило: всѣ сочиненія о семъ предметѣ, удостоенныя наградъ, напечатать для общаго свѣдѣнія; а самую задачу, по ея общепользующей важности,

заслуживающій особеннаго вниманія: такъ какъ отъ этого зависи́тъ избѣжаніе издержекъ при покупкѣ и самое здоровье потребителей провіанта и, слѣдовательно, съ эти́ми сопряжена прямая выгода какъ сельскихъ хозяевъ, т. е. первыхъ продавцевъ, такъ и всѣхъ покупателей, участвующихъ въ хлѣбной торговлѣ. Множество изобрѣтено уже, да и понынѣ изобрѣтается, разныхъ для того способовъ. Во многихъ хозяйственныхъ и технологическихъ журналахъ описаны различнаго устройства хлѣбные магазины и сушильные снаряды, болѣе или менѣе сложныя, какъ при нагрѣтомъ, такъ и при обыкновенномъ воздухѣ, и предложены средства къ сохраненію зерна въ подвѣсныхъ хранилищахъ. Но сохраненіе зерна въ подвѣсныхъ храни-

возобновить, назначивъ новый срокъ для присылки отвѣтовъ 1 Августа 1848 года, дабы соискатели могли воспользоваться всѣми опубликованными и награжденными отвѣтами, и, убѣдясь новыми опытами и наблюденіями, представить отвѣты болѣе совершенныя. За новые отвѣты назначены четыре золотыя медали: въ 150, въ 100 и двѣ въ 50 червонцевъ, и три серебряныя въ 40, 30 и 20 руб. сер. Къ 1-му Августа 1848 года поступило вновь 12 отвѣтныхъ сочиненій, изъ которыхъ ни одно не удовлетворило вполнѣ требованіямъ задачи, а 9, заключающихъ въ себѣ полезныя мысли, заслужили благодарность Общества и напечатаны въ «Трудахъ». Заслуживъ срокъ для представленія отвѣтовъ вновь отложенъ былъ до 1 Января 1851 года; но какъ ни въ этотъ конкурсъ, ниже въ продолженный до 1 Января 1853 года срокъ не поступило ни одного отвѣтнаго сочиненія, вполнѣ удовлетворительнаго, то Императорское Вольное Экономическое Общество, въ Торжественномъ Собраніи 31 Октября 1853 года, постановило: «Задачу сію, по ея общепользующей важности, возобновить, опредѣливъ окончательный срокъ представленія отвѣтныхъ сочиненій 1 Августа 1855 года, съ тѣмъ, чтобы въ награду за вполнѣ удовлетворительное, по сему предмету, сочиненіе, назначено было Автору пятьсотъ червонцевъ, не раздѣляя сей награды на степенн, а предоставлять одному лицу за отвѣтъ, вполнѣ рѣшающій задачу. Въ случаѣ же, если ни одно изъ представленныхъ сочиненій не окажется вполнѣ удовлетворительнымъ, а будутъ представлены два сочиненія, въ которыхъ удовлетворительно изложены: въ одномъ — способы сушки хлѣба, а въ другомъ — способы его храненія, то награду раздѣлить пополамъ между Авторами такихъ сочиненій».

лищахъ доступно только въ нѣкоторыхъ климатахъ и мѣстностяхъ, какъ на-пр., въ Южной и на горныхъ мѣстахъ прочей Россіи. Главное вынѣ затрудненіе — хранить хлѣбъ въ магазинахъ, на пристаняхъ и во время перевозки хлѣба водою. Нынѣшніе способы сохраненія хлѣба въ этихъ мѣстахъ, какъ перелопачиваніе и особенно повторительная береговая сушка, а также и самая постройка магазиновъ обходятся крайне дорого. Известно, что хлѣбъ бываетъ или овинный, т. е. подвергнутый просушкѣ, посредствомъ употребленія топлива, или сыромолотый, т. е. просушенный до возможности на вольномъ воздухѣ. Оба эти способа исполняются у насъ разнообразно и отъ бѣльшаго или меньшаго вниманія, а также отъ состоянія самой атмосферы, произведеніе не всегда бываетъ лучшаго достоинства, а отъ того значительные запасы закупаемаго провіанта бываютъ не столь благонадежны для храненія въ прокъ въ магазинахъ. Но сему уваженію особенно полезно было бы изыскать такіе способы, которые были бы сколь можно просты и удобны для употребленія во всякомъ сельскомъ хозяйствѣ и чтобы издержки на первоначальное устройство и самое производство были умеренны и для всѣхъ доступны. Для достиженія этой цѣли требуются два условія: 1) чтобы при отдѣленіи зеренъ отъ соломы, или послѣ, они были хорошо просушены и 2) чтобы въ хранилищахъ они были исправно осѣжаемы дѣйствіемъ воздуха; а потому на эти два предмета надлежитъ обратить особенное вниманіе. Тѣ приспособленія, которыя для сушки будутъ требовать менѣе топлива, а для провѣтриванія менѣе трудовъ, будутъ выгоднѣе не только для Южной Россіи, гдѣ мало топлива, но и для средней и Сѣверной полосъ. Хлѣбъ запасается не только въ зернахъ, но и въ видѣ муки и крупы; а потому задача эта распространяется не только на присканіе и опредѣленіе лучшихъ способовъ сохранять зерна, муку и крупу въ прокъ, но также и на тѣ приемы и производства, при обращеніи зеренъ въ муку, которые могли бы способствовать предохраненію ея отъ порчи и поврежденія при долговременномъ храненіи и дальнихъ перевозкахъ, особенно водою. Это послѣднее обстоятельство относится и до тѣхъ сортовъ муки пшеничной, которая, по непрочности своей, повнѣе не можетъ быть отправляема моремъ въ Гравану и въ от-

даленные края. Укушарка и вообще образъ вѣщенія для перевозки какъ зеренъ, такъ крупъ и муки, также входятъ въ предметъ задачи, въ томъ отношеніи, чтобы сдѣлать дешевле и лучше нынѣ употребляемые для этого способы. Желательно, чтобы рогоженные кули были замѣнены чѣмъ-либо другимъ, такъ какъ цѣна на рогожи значительно возвышается, а самый матеріалъ, употребляющійся гдѣсь, уменьшается. Весьма желательно также, чтобы придумано было средство или снарядъ для опредѣленія степени влажности, заключающейся въ разнаго рода и вида хлѣбѣ, дабы, при закушкахъ и приѣмѣ ихъ, можно было удостовѣриться о степени прочности ихъ для храненія и повѣрять состояніе ихъ во время нахожденія въ хранилищахъ. Снарядъ этотъ долженъ быть удобенъ для употребленія при покупкѣ хлѣба на ярмонкахъ и приставкахъ, т. е. чтобы безъ затрудненія можно было покупщику носить его съ собою и какъ можно менѣе требовать бы времени для испытанія, посредствомъ его, степени сухости хлѣба, — что особенно важно при покупкахъ за одинъ разъ у нѣсколькихъ продавцевъ. Словомъ, задача эта обнимаетъ всѣ предметы, относящіеся до обращенія съ хлѣбными зернами, отъ добыванія ихъ изъ соломѣ до отнуска изъ хранилищъ или магазиновъ для потребленія и имѣеть цѣлью лучшее предохраненіе товара отъ порчи, съ тѣмъ однакожъ, чтобы предложенныя средства были удобны и дешевы. Эти условія опредѣляютъ достоинство отвѣта на задачу.

Императорское Вольное Экономическое Общество не безцѣльнымъ считаетъ присвокупить, что оно всегда обращало вниманіе свое не только на поощреніе и усовершенствованіе способовъ обработки земли, воздѣланъ и уборки произведеній, но заботилось также и объ указаніи лучшихъ средствъ къ долговременному храненію этихъ произведеній. Такимъ образомъ, еще въ 1789 г. предложена была Обществомъ задача о томъ: какииъ образомъ наилучше сберегать рожь и муку въ магазинахъ. Въ отвѣтъ на эту задачу получено было нѣсколько разсужденій, изъ которыхъ три удостоены были золотыхъ медалей и напечатаны въ «Трудахъ» И. В. Э. Общества за 1789 и 1790 годы. А въ 1835 году помѣщено въ «Трудахъ» весьма подробное описаніе способа сушенія и долговременнаго храненія хлѣба въ вертѣ

и мукѣ, употребляемаго въ Саксоніи, составленное бывшимъ на мѣстѣ комиссіонеромъ Военнаго Министерства Г. Линденеромъ. Не смотря на все это, способы сохраненія хлѣба въ Россіи еще весьма несовершенны, между-тѣмъ-какъ предметъ этотъ чрезвычайно важенъ, въ особенности для Южныхъ хлѣбородныхъ Губерній, въ которыхъ ощущается большой недостатокъ въ топливѣ и гдѣ хлѣбъ, заготовляемый для войска, нередко портится какъ отъ дурной просушки, такъ и отъ способа храненія его. Посему И. В. Э. Общество, признавая изъясненный предметъ заслуживающимъ полного вниманія Отечественныхъ сельскихъ хозяевъ, предлагаетъ нынѣ: изыскать и описать легкое, удобное и дешевое средство какъ для сушки, такъ и для храненія хлѣба, въ особенности собираемаго въ Южныхъ хлѣбородныхъ Губерніяхъ и перевозимаго и сохраняемаго въ Сѣверныхъ и Среднихъ Губерніяхъ, и вообще на складочныхъ, торговыхъ и другихъ хлѣбныхъ пунктахъ.

Описаніе способовъ, по содержанію задачи, будетъ состоять изъ двухъ главныхъ частей: 1) сушки хлѣба и 2) храненія оного. Въ разсужденіи перваго предмета особенное вниманіе должно быть обращено на сбереженіе топлива. Относительно же втораго, должно указать способъ какъ устройства прочныхъ и удобныхъ крапилицъ для хлѣба, такъ и благонадежной и дешевой укупорки его для перевозки. Всѣ эти способы должны быть главнѣйше соображены и приспособлены къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и быть удобнѣйшими въ Россіи въ большомъ видѣ. Что же касается другихъ приемовъ, могущихъ способствовать помянутой общей цѣли, то таковыя, по роду своему, могутъ быть или присоединены къ помянутымъ двумъ главнымъ частямъ, или представлены отдѣльно.

Отвѣты, признанные удовлетворительными, будутъ напечатаны въ издаваемыхъ Обществомъ «Трудахъ». Отвѣты могутъ быть написаны на Русскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ и Англійскомъ языкахъ, какъ Русскими, такъ и иностранцами; но требуется, чтобы описаніе было составлено ясно и обстоятельно, и четко переписано; также, чтобы топливо было опредѣлено какъ въ отношеніи рода и достоинства своего, такъ мѣры и вѣса; чтобы означено было продолженіе времени сушки; чтобы

количество и вѣсъ зерна были опредѣлены съ точностью какъ до сушки (если сушка должна производиться зернами, а не въ соломѣ), такъ и по окончаніи просушки, съ опредѣленіемъ измѣненія, какое можетъ послѣдовать послѣ того отъ атмосферной влаги. Это послѣднее обстоятельство прямо относится къ хлѣбу, находящемуся въ хранилищахъ. Если къ описанію приложены будутъ какіе-либо чертежи строеній, снарядовъ или инструментовъ, то они должны быть составлены, хотя и въ самомъ простомъ видѣ, хотя бы одними абрисами, однакожь обстоятельно и ясно, съ означеніемъ масштаба и описаніемъ изображаемыхъ предметовъ и всѣхъ частей ихъ. Если кто представитъ описаніе производства, имъ уже испытаннаго на дѣлѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ представить и свидѣтельство о томъ нѣсколькихъ сосѣднихъ помѣщикахъ и мѣстнаго земскаго или городского начальства. На отвѣтахъ соискатель имени своего не подписывается, но выставляетъ только число, мѣсяцъ и годъ и произвольно избранный имъ какой-либо девизъ; а имя и мѣсто жительства должно быть написано и запечатано въ особомъ кувертѣ, съ надписью на немъ того же самаго девиза. Въ этотъ же особый кувертъ вложить и свидѣтельства, если бы таковыя случились. По разсмотрѣніи доставленныхъ такимъ образомъ отвѣтовъ, о тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ признаны вполне, или въ половину удовлетворительными, будетъ доложено въ собраніи Общества, и, по опредѣленіи наградъ, вскрыты будутъ и куверты съ именами ихъ Сочинителей; прочіе же куверты, принадлежащіе къ отвѣтамъ, не признаннымъ удовлетворительными, будутъ въ томъ же собраніи сожжены нераспечатанными. Имена Сочинителей, удостоенныхъ наградъ, будутъ объявлены припечатаніемъ въ разныхъ газетахъ.

ТРУДЫ ПРИБЫВАЮЩАГО ЗА ГРАНИЦЮ РУССКАГО УЧЕНАГО СЕМИОЗОВА. —

Въ фельетонѣ С. Петербург. Вѣд. (№ 158), подъ заглавіемъ «Берлинскія новости», напечатано письмо въ Редакцію этой газеты Г. фонъ-Видерта, изъ Берлина, которое начинается слѣдующимъ любопытнымъ извѣстіемъ: «Я только-что познакомился съ однимъ изъ нашихъ соотечественниковъ — П. П. Семеновымъ, который ревностно посвящаетъ все время своего пребыванія за границею

учеными трудами. Онъ избралъ главнымъ предметомъ своихъ занятій Геологію и Географію Азіи, занимался эту азму въ Берлинѣ, — кромѣ труда, возложеннаго на него Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, именно дополненія къ переводу знаменитаго сочиненія Риттера «Географія Азіи», — интересными геологическими изслѣдованіями на Германской почвѣ. Первый результатъ этихъ изслѣдованій составилъ предметъ довольно обширнаго мемуара «Ueber die Fossilien des Schlesienschen Kohlenkalkes» (Объ ископаемыхъ горнаго известняка въ Силезіи), написаннаго на Нѣмецкомъ языкѣ и помѣщеннаго въ «Запискахъ Нѣмецкаго Геологическаго Общества» (Zeitschrift der deutschen geologischen Gesellschaft). Этотъ трудъ — необыкновенное явленіе въ Германской ученой Литературѣ: въ первый разъ Русскій Геологъ пишетъ ученое изслѣдованіе о Германіи на Нѣмецкомъ языкѣ. До сихъ поръ, мы много обязаны были Германскимъ Ученымъ прекрасными геологическими изслѣдованіями въ нашъ Отечество; пріятно думать, что и мы теперь начинаемъ уплачивать имъ нашъ долгъ. Трудъ Г. Семенова обратилъ на себя вниманіе всѣхъ Германскихъ Геологовъ своею основательностью, вѣрнымъ критическимъ взглядомъ и заслужилъ всеобщее одобреніе. Кромѣ того сочиненіе это писано прекраснымъ Нѣмецкимъ языкомъ. Авторъ извѣстенъ у насъ въ Россіи своими географическими трудами. Г. Семеновъ соединяетъ въ себѣ два направленія, которыя рѣдко встрѣчаются вмѣстѣ въ Географѣ: Геологу по призванію, ему, какъ ученику Риттера, не чужды историко-философическій элементъ. Гармоническое сліяніе этихъ двухъ элементовъ — одно изъ выжидѣйшихъ условій успѣховъ новѣйшей Географіи. Знаменитый Риттеръ, основатель Философической и Сравнительной Географіи, первый повилъ важность обоихъ элементовъ; но онъ не имѣлъ случая заниматься Физическими Науками, такъ что историческая сторона обработана отчетливѣе послѣдней въ его твореніяхъ. И до сихъ поръ почти ни у одного изъ Ученыхъ его школы оба элемента не представляются равновесно. Г. Семеновъ, понимая, что для основательнаго изученія Географіи Азіи необходимо знаніе народовъ, въ ней обитающихъ, и ихъ Литературы, не побоялся приняться за тяжелый трудъ въ чуждой ему области и нашелъ время посреди своихъ

геологическихъ занятій изучать Китайскій языкъ, который дастъ ему средство почерпнуть географическія свидѣнія въ богатѣйшей Азіатской Литературѣ. Къ сожалѣнію, разстройство здоровья прерываетъ на время его многостороннія занятія въ Берлинѣ и принуждаетъ его отправиться въ Италію, гдѣ впрочемъ открывается новое поле его ученой дѣятельности: Италія съ особенностью своихъ геологическихъ явленій была до сихъ поръ классическою почвою, на которой развились лучшіе Геологи нашего вѣка (Левингъ Фоль-Бухъ, Эли де-Бомонъ и др.); съѣдемъ надѣяться, что знакомство съ этою страню не останется безъ огромнаго вліанія на ученое развитіе нашего Отечественнаго Геолога и что онъ принесетъ отсюда, вмѣстѣ съ свѣжими силами, свѣжій запасъ свидѣній.

КОЛЛЕКЦІЯ ПОРТРЕТОВЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ М. П. ПОГОДИНА. — Вотъ что сообщаетъ объ этой замѣчательной коллекціи вѣстивый Ваятель *Рамазановъ* (Моск. Вѣд. № 76, 1854): «По Дмитровской дорогѣ, въ Подмосковномъ селеніи Виноградовѣ, подъ сѣнію деревъ котораго и подъ кровлею гостепріимнаго дома хозяевъ, находили вѣкогда вриють, отдохновеніе и вдохновеніе Державинъ, Карамзинъ и Крыловъ, — мы встрѣтили любопытный и удометворительный по работѣ портретъ нашего славнаго Баснописца, написанный, когда ему было съ небольшимъ тридцать лѣтъ. Эта рѣдкость, по добротѣ вытѣшшихъ радужныхъ хозяевъ, повторится въ копіи и поступитъ въ крайне любопытную коллекцію портретовъ Русскихъ Писателей, составленную М. П. Погодинымъ. Въ собраніи уже находятся в должныя вскорѣ въ него поступитъ слѣдующіе: Пушкина, съ Книренскаго; Гоголя, съ Иванова; Шишкова, съ Доу; Новикова, съ Боровиковскаго; Сумарокова подлинный; Тредьяковскаго, Кавтемира, Рубана, съ подлинниковъ Россійской Академіи; Георгія Ковнесскаго, съ подлинника его племянника, Протоіерея Григоровича; Державина, съ Тончи; Жуковскаго, съ Гильдебранта; Карамзина, съ Варвека; Ломоносова, съ подлинника, принадлежащаго его наследнику; Подшивалова, съ подлинника въ Коммерческомъ С. Петербургскомъ Училищѣ; Григоровича, Археолога, съ подлинника, находящагося у наследниковъ;

Языкова, съ подлинника Елагиныхъ; Фонъ-Визина, съ подлинника, пасаннаго въ Италию; Хераскова, съ подлинника, принадлежащаго наследникамъ; Брюлова, съ Брюлова.

СОХОНДО ИЛИ СЪХОНДЫЙ АЛЬПЪ ВЪ ДАУРИИ (*). — Въ Сѣв. Пч. (№ 145) напечатана весьма любопытная статейка Г. Замзюкова объ этомъ исполинѣ между горами нашего обширнаго Отечества. Сообщаемъ слѣдующее извлеченіе изъ этой статейки. «Соходо лежитъ отъ Нерчинска на Юго-Западъ, въ семидесяти верстахъ отъ Китайской границы, и въ семи стахъ верстахъ отъ Нерчинска. Этотъ льдистый альпъ выходитъ среди группы горъ Яблоннаго хребта, опоясавшаго какъ бы стѣною камня всю нашу Даурию, отъ Запада и Сѣвера. Яблонный хребетъ, выходя изъ Монголіи, въ семи стахъ верстахъ отъ Нерчинска, идетъ на Сѣверъ, потомъ, окруживъ Даурию, т. е. весь Нерчинскій край, поворачиваетъ одною вѣтвію на Востокъ, и тянется параллельно лѣвому берегу Амура. Вотъ что говоритъ Г. Соколовъ, товарищъ Малласа, всходявшій на этотъ альпъ Даурию въ 1770 году. На гору отправился онъ 31 Іюля: «Проѣхавъ двадцать верстъ отъ караула Алтанскаго, лежащаго далѣе отъ Кыринскаго на тридцать или больше верстъ, гора Соходо становится очень крута и утесиста, а гдѣ встрѣчаются отлогія мѣста, тутъ видишь повсюду блота, поросшія лиственницами и кедрами. Недалеко отъ вершины р. Агудакана, вытекающей изъ подошвы Соходо, поднимается особая каменная гора, называемая Эмоо, по имени большихъ бѣлыхъ орловъ, которые на утесахъ ея вьютъ гнѣзда. Гдѣ начинается рѣчка Агудаканъ, тутъ представляется широкая ровная плоскость, устланная большими утесами. Вокругъ крутостей Соходо находится густой лѣсъ древохъ кедровъ, изъ новаго отсюда текутъ истоки слѣговой воды, вырывающейся изъ крутостей горы. Эти кедровыя рощи служатъ въ лѣтніе жары убѣжищемъ всякимъ дикимъ звѣрямъ, стада коихъ укрываются отъ насѣкомыхъ въ прохладныя ихъ тѣни. Здѣсь уже видятся

(*). Соходо, названіе Монгольское, происходитъ отъ *сохо*, по-Монгольски *лобъ*. Тунгусы Соходо называютъ Чохондо, отъ привычки выговаривать с какъ ч.

Сохондо во всемъ своемъ колоссальномъ величинъ; вершина ея, покрытая снѣгомъ и туманами, свѣтится выше облаковъ. Тутъ каждый день дождь, и воздухъ въ непрерывномъ движеніи, время проходитъ въ штормахъ и волневіяхъ. Царство вѣтровъ и бурь на высяхъ Сохондо основало свое жилище. Среда лѣта на ней падаютъ иней и снѣга, и сильныи Сѣверныи вѣтромъ несутся на зеленѣющіе лѣса, внизу каменныхъ боковъ ея растущіе. Старый снѣгъ съ холодного чела ея никогда не ставляется. Ея льдистыя вершины занимаютъ собою великое пространство. Изъ-подъ нихъ берутся истоки рѣчекъ: Агупъ, Агупакава, Букукуна, текущихъ въ Оновъ, и другихъ, стремящихся въ Ингуду. Сохондо состоитъ изъ утесовъ, взгроможденныхъ одинъ на другой, и имѣетъ шесть уступовъ или каменныхъ террасъ, изъ коихъ на каждомъ находится ровная горизонтальная плоскость, и со всякаго уступа ключи и водопады съ шумомъ визвергаютъ въ расщелины. Самая вершина этого альпа имѣетъ ровное, необъемлемое для взора горизонтальное пространство, на коемъ находятся двѣ страшныя пропасти съ крутыми и обрывистыми стѣнами, на днѣ коихъ образовались два небольшія круглыя озера отъ тающей во время жаровъ снѣговой воды, и вода эта стекаетъ черезъ расщелины внизъ, и выливается въ истоки рѣчки Агупа. Тунгусы почитаютъ Сохондо за жилище божества бурь и вѣтровъ, вой и ревъ которыхъ оглушаетъ странника, дерзаящаго взбираться на эту гору, а порывы вѣтра сбиваютъ съ ногъ. По мнѣнію Тунгусовъ, божества бурь и вѣтровъ, окружа Сохондо страшнымъ шумомъ вѣтровъ, подобномъ реву многочисленнаго стада дикихъ быковъ, положило этимъ преграду для человека, хотищаго имѣть доступъ къ ея вершинамъ, охраняя ее, какъ вѣкую тайну. Они весьма удивились, когда Г. Соколовъ возвратился съ ея вершины благополучнымъ. Они почитали его навсегда погибшимъ. Высота альпа Сохондо, по недавнему измѣренію отъ уровня океана, 7,930 футовъ, т. е. выше Симплона, коего высота 6,578 фута.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕН-
НЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ТРИДЦАТИЙ АСТЕРОИДЪ. — Этотъ новый астероидъ, тридцатый въ ряду мададъ планетъ, обращающихся вокругъ солнца, между орбитами Марса и Юпитера, открытъ въ Лондонѣ, 22 Іюля, въ 11 ч. 45 м. вечера ср. вр., Хайндомъ, Директоромъ обсерваторіи Мистера Бишона. Блескъ его равняется звѣздѣ отъ 9 до 10 величины. Въ эпоху открытія новый астероидъ находился на самой эклиптикѣ, на срединѣ линіи, соединяющей звѣзды (5 вел.) 29 и 32 Козерога, по каталогу Флемстида. Точное положеніе новой планеты, по наблюденіямъ Г. Хайнда, было слѣдующее:

Іюля 22, въ 11 ч. 56 м. 55 с. ср. врем. Ридж. парка.

AR = 21 ч. 9 м. 50 с., 69

NPD = 160° 20' 26"

Іюля 23, въ 10 ч. 46 м. 52 с. ср. врем. Ридж. парка.

AR = 21 ч. 9 м. 1 с., 29

NPD = 106° 23' 13" 7.

ИСТОКИ НАСАТЕНЬЮ ВОРОТНАГО НАСТОЯЩАГО СОСТОЯНІЯ ПЛАНЕТЪ
ЮПИТЕРА И Сатурна въ отношеніи къ температурѣ. — Заблужденіе-

Часть LXXXIII. Отд. VII.

ныя особенности, представляемыя планетами Юпитеромъ и Сатурномъ, при разсматриваніи ихъ въ сильнѣйшіе и совершеннѣйшіе телескопы нашего времени, породили въ Г. Несмитъ идеи касательно температуры этихъ планетъ, — идеи, которыя онъ сообщилъ Лондонскому Астрономическому Обществу, съ цѣлю обратить вниманіе Ученыхъ на тщательное специальное наблюденіе явленій, касающихся этихъ космогоническихъ вопросовъ. Сообщаемъ здѣсь вкратцѣ сущность любопытныхъ соображеній Англійскаго Ученаго.

«Въ запискѣ о строеніи и состояніи поверхности Луны» — говоритъ Г. Несмитъ — «я сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній касательно сравнительнаго хода охлажденія планетъ и заключилъ, что если способность удерживать теплоту зависитъ отъ массы планеты, то разсвѣивіе теплоты зависитъ отъ поверхности міроваго тѣла; а какъ масса возрастаетъ пропорціонально кубу діаметра планеты, поверхность же ея — пропорціонально квадрату: то въ планетахъ огромнаго объема, каковы Юпитеръ и Сатурнъ, охлажденіе первоначальной температуры плавленія до такой степени, чтобы жидкость могла образовать на поверхности постоянныя океаны, должно требовать несравненно долѣйшаго времени, чѣмъ въ планетахъ меньшаго объема, какова въ примѣръ Земля».

Принимая для другихъ планетъ закономъ тѣ же результаты, которые выведены изъ геологическихъ изысканій относительно первоначальнаго огнежидкаго состоянія земли, Г. Несмитъ старается изслѣдовать настоящее состояніе температуры Юпитера и Сатурна и объяснить ими нѣкоторые явленія, представляемыя видомъ этихъ планетъ.

Принимая первоначальное огнежидкое состояніе Земнаго Шара за доказанный фактъ и восходя весьма высоко въ отдаленныя, первоначальныя эпохи геологической исторіи земли, можно отыскать нѣкоторые слѣды причинъ тѣхъ ужасныхъ дивовиальныхъ явленій, которыхъ существованіе доказывается многочисленными геологическими фактами. Здѣсь къ мѣсту вспомнимъ объ особенномъ дѣйствіи растворенія и разрушенія огненныхъ формаций, единственныхъ матеріаловъ земной коры въ ту первоначальную эпоху исторіи земли; въ эту эпоху отношенія можно назвать нѣкоторыми дѣлами касательно истиннаго матеріала,

служивших для образованія первыхъ осадочныхъ пластовъ. Погрузивши мысль въ ту геологическую эпоху, когда поверхность нашей планеты была еще столь горяча, что вода не могла пребывать на ней въ капельномъ состоянїи, и прослѣдимъ исторїю бытія нашей планеты до того геологическаго періода, когда, въ слѣдствіе охлажденія, океанъ, существовавшій дотогдѣ только въ видѣ огромной оболочки или атмосферы паровъ, началъ совершать мѣстные и временныя сгущенія въ капельножидкомъ видѣ на поверхности планеты. Соображеніе лавеній, долженствовавшихъ происходить при такихъ условїяхъ, можетъ дать весьма удовлетворительное основаніе для сужденій и умозаключеній касательно вѣроятнаго настоящаго состоянїя Юпитера и Сатурна, — огромныхъ планетъ, которыя, на основаніи вышеизложенныхъ идей, Г. Несмитъ полагаетъ находящимися еще въ весьма разгоряченномъ состоянїи, такъ что нѣ океаны не могутъ еще образовать капельно-жидкихъ скопленій на поверхности, но составляютъ вокругъ планетъ необятную атмосферу паровъ. Эта атмосфера подвержена безпрерывнымъ возмущенїямъ въ слѣдствіе безплодныхъ попытокъ сгуститься въ капельный видъ и остѣть на поверхность планеты, разгоряченной еще выше точки кипѣнїя.

Возьмемъ землю въ ту эпоху, когда вся земная вода находилась еще въ видѣ паровъ. Внѣшняя часть этой паровой атмосферы должна была, въ слѣдствіе лученспусканія теплоты въ мировое пространство, сгущаться въ капли и падать въ видѣ потоковъ горячей воды на раскаленную поверхность планеты. Можно себѣ представить, какія страшныя атмосферическія потрясенія должны были рождаться въ слѣдствіе сейчасть названнаго процесса. Въ послѣдующія времена, то есть въ концѣ періода, о которомъ идетъ рѣчь, — когда значительныя части жидкости, долженствовавшей въ послѣдствїи образовать океанъ, падали потоками воды на отвердѣвшій, но еще весьма тонкій черепъ земной, — внезапныя сжатїя этой тонкой коры отъ прикосновенія воды, необходимо и весьма часто разрывали отвердѣвшую массу и заставляли лавиться сквозь нее многочисленныя расплавленныя вещества. Необыкновенные разрывы и хаотическій беспорядокъ, характеризующій первые осадочные пласты — гнейсы, сланцы

и сплюснуты, указываютъ намъ на порядокъ вещей, существовавшій въ ту эпоху, когда океанъ, еще парообразный, готовился превратиться въ капельную массу воды.

Если бы въ этотъ геологическій періодъ наблюдатель сталъ разсматривать землю (положимъ хоть съ планеты Марса), то ему, вѣроятно, представилось бы зрѣлище подобное тому, которое мы теперь созерцаемъ на поверхности Юпитера. Ядро земли было бы скрыто подъ обширною оболочкою паровъ и страшные перевороты, совершающіеся въ ея внутренности, обнаруживались бы полосами и какъ бы трещинами на поверхности, подобными тѣмъ, которыя въ наше время покрываютъ дискъ Юпитера, особливо въ экваторіальномъ его поясѣ. Колоссальныя изверженія вулканическихъ веществъ должны быть причиною пятенъ и измѣненій цвѣта видимой нами внѣшней части паровой оболочки: ибо, весьма вѣроятно, гигантскіе вулканы едва отвердѣвшей планетной коры извергаютъ камень, пепелъ и другія вулканическія вещества даже до внѣшнихъ предѣловъ густой атмосферы. Г. Несмитъ не сомнѣвается, что мы еще никогда не созерцали самаго ядра Юпитера и, по всему вѣроятію, оно останется сокрытымъ отъ насъ еще въ теченіе долгаго ряда вѣковъ, пока наконецъ поверхность огромной планеты охладится до того, что океанъ соберется на ней въ капельномъ видѣ и атмосфера ея прояснится.

Приложивъ эти соображенія къ Сатурну, можно до нѣкоторой степени объяснить замѣчательные перевороты, совершающіеся нынѣ на его кольцахъ и обратившіе на себя въ новѣйшее время общее вниманіе Астрономовъ. Если Сатурнъ теперь такъ горячъ, что будущій его океанъ виситъ надъ нимъ въ видѣ огромной оболочки паровъ, то легко можетъ быть, что часть этихъ паровъ отдалается, въ слѣдствіе особыхъ электрическихъ условій, въ которыхъ могутъ находиться кольца въ отношеніи къ ядру планеты: при такомъ перемѣщеніи, паръ, быстро переходя въ состояніе сильнаго замерзанія, можетъ представлять намъ всѣ тѣ явленія, которыя мы нынѣ замѣчаемъ въ новооткрытомъ кольцѣ и на внутренней поверхности старой системы колецъ.

Читатели, желающіе ближе познакомиться съ этими силами, по блестящимъ и довольно вѣроятнымъ гипотезамъ Г. Несми-

та, могутъ прочесть его статью въ № 108 .Edinb. new Phil. Journal.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ :

167) Замѣчанія касательно Апрельской кометы 1854 г., *Шмидта* (Astron. Nachr. № 911).

168) Ольмюцскія наблюденія большой Апрельской кометы 1854 г., *ею же* (Ibid.).

169) Наблюденія Фортуны, Лютеція, Эвномія и II кометы 1854 г., *Ферусона* (Ibid.).

170) Новыя наблюденія необъяснимыхъ колебаній неподвижныхъ звѣздъ, *Фогеля* (Ibid.).

171) Эфемерида Прозерпины для ея противостоянія въ 1854 г., *Темиль Чевельера и Георга Рюмкера* (Ibid.).

172) Сравненіе наблюденныхъ и вычисленныхъ мѣстъ планеты Прозерпины отъ времени ея открытія до исчезновенія ея въ 1853 году, съ элементами, выведенными изъ пѣлаго итога наблюденій и съ эфемеридою для слѣдующаго противостоянія въ 1854 году, *Чевельера и Георга Рюмкера* (Ibid. № 912).

173) Элементы и эфемерида III кометы 1854 года, *Удеманса* (Ibid.).

174) Новыя Лейденскія наблюденія Беллоны и Амфитриты, *ею же* (Ibid.).

175) Изысканія касательно тожества нынѣ видимой кометы съ кометами 962 и 1558 годовъ, *ею же* (Ibid.).

176) Бильскія наблюденія Амфитриты и Фетиды, *Лютера* (Ibid.).

М Е Х А Н И К А .

ПЕРНОСНАЯ ПАРОВАЯ МАШИНА. — Г. *Челинвортъ* устроилъ переносную паровую машину, которая, при простотѣ устройства, весьма правильно дѣйствуетъ въ теченіе продолжительнаго времени (*). Эта машина съ принадлежащимъ къ ней паровикомъ, по-

(*) Описание этой машины, вмѣстѣ съ пояснительными рисунками, можно найти въ № 19 Мануфактурныхъ и Горнозаводскихъ Извѣстій на текущій 1854 годъ.

жидкостью въ чугунную коробку, обложенную внутри кирпичемъ, ставится для перевозки на тележку. Огонь разводится прямо подъ паровикомъ, а указателемъ уровня воды въ послѣднемъ служитъ особая трубка. На концѣ этой трубки, наклоненномъ къ питателю, находится кранъ: если, по открытіи его, изъ трубки выходитъ паръ, то трубку понижаютъ до того, пока она достигнетъ уровня воды; если же изъ трубки выходитъ вода, то трубку приподнимаютъ до тѣхъ поръ, пока изъ нея поидетъ паръ. Такимъ образомъ узнается уровень, при помощи скѣлы, находящейся на трубкѣ.

Переносная машина Г. Челингворта можетъ быть полезнаю въ различныхъ случаяхъ на фабрикахъ и заводахъ, по удобству ея передвиженія. Особенно же она важна на время починокъ или осмотровъ большой или главной машины. Также очевидна ея польза для небольшихъ заводовъ, для накачиванія воды въ резервуары, для пожарныхъ инструментовъ и для орошенія полей.

Регуляторомъ въ переносной машинѣ служитъ металлическій шарикъ, помещаемый въ паропроводную трубку, имѣющую въ томъ мѣстѣ слегка коническую фигуру и вѣскольکو изогнутую къ верху. При проходѣ по трубѣ пара, шарикъ перемѣщается въ ней: поднимаясь вверхъ, шарикъ стѣсняетъ паропроводный путь, и чѣмъ выше поднимается, тѣмъ болѣе этотъ путь суживается, а слѣдовательно увеличивается упругость и давленіе пара.

Челингвортова машина, развивающая работу, равную половинѣ силы одной паровой лошади, со всѣми принадлежностями, стоитъ въ Лондонѣ не дороже 20 фунтовъ стерлинговъ. Это весьма дешево. Но мы ничего не можемъ еще сказать относительно стоимости расходимаго этою машиною топлива.

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

20) Аппаратъ для подогреванія воды, назначаемой для паровиковъ, *Лери и Шуазъ* (Мануф. и Горнозав. Изв. 1854, № 20).

21) Американская машина для трепанья и расчески конопля, *Арнольда* (Ibid.).

22) Сварядъ для предупрежденія разрыва изобретена свар-
ловъ, Гали-Казалъ (Génie industriel, Avril 1854).

НОВОСТИ ИЗ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ.

37) Извѣстїа, полученныя изъ разныхъ мѣстностей Фран-
цин, о землетрясенїи, случившемся утромъ 20 мая. Іюля (пом.
ст.) 1854 г. (Comp. rend. XXXIX, № 4).

Ф И З И К А.

О ПРОВОДИТЕЛЬНОСТИ ЦВЕТНЫХЪ ВПЕЧАТЛЕНІЙ. — Физики очень
различествуютъ въ мнѣніяхъ касательно продолжительности свѣ-
тового впечатлѣнія въ глазахъ. Ньютонъ полагалъ его равнымъ се-
мевѣ секунды. Дарси = 0,133 сек., Юма Юнгъ — между 0,01
и 0,5 сек. Плато изъ шести опытовъ вывелъ среднія величины,
выражающіяся слѣдующими дробями секунды:

бѣлый	0,35
желтый	0,35
красный	0,34
голубой	0,32

Изъ этого выходитъ, что впечатлѣнія бѣлаго и желтаго
цвѣтовъ остаются въ глазахъ долѣе впечатлѣній краснаго и го-
лубаго. Но самъ Плато признается, что его выводы не вполне
надежны. Посему Штеттинскій Физикъ Эмсманъ рѣшился за-
няться рѣшеніемъ сказаннаго вопроса, избѣгая притомъ при-
чинъ погрѣшностей, которыя могли имѣть вліяніе на выводы
Плато.

Приборъ Г. Эсмана состоитъ изъ системы зубчатыхъ ко-
лесеъ, привороченныхъ для полученія большой скорости. По-
слѣдняя ось совершаетъ 60 оборотовъ, пока маховое колесо дѣ-
лаетъ одинъ оборотъ, и на этой оси выходятся мѣдный круже-
чекъ, съ шипчиками по срединѣ. Для удостовѣренія въ посто-
янствѣ скорости вращенія, Эмсманъ приладилъ къ этой оси
зубчатое колесо и заставилъ его вертѣться противъ карты на
манеръ Саваровыхъ зубчатыхъ колесеъ, причемъ измѣненіе звука

производимого дрожаніем карты, тотчас указывает на измѣненіе быстроты вращенія. Время, потребное для одного оборота махового колеса, опредѣлялось помощію часовъ, которыхъ маятникъ дѣлалъ 74 качанія въ секунду.

Квадратный кусочекъ папки (9 дюймовъ длиною), покрытый черными бархатомъ, былъ помѣщенъ въ щипчики діагонально; на бархатѣ и въ щипчикахъ утверждены листокъ бумаги, длиною въ 8 дюймовъ, а шириною въ $4\frac{3}{4}$ дюйма. Бумагу брали разныхъ цвѣтовъ. Съ бѣлою бумагою Авторъ легко получалъ бѣлый кругъ, при опредѣленной быстротѣ. Мѣдный кружокъ, и слѣдовательно листокъ бумаги, совершали одинъ оборотъ въ $\frac{1}{10}$ сек. или въ $\frac{74}{10}$ качанія маятника употребленныхъ при опытѣ часовъ; эта быстрота могла произвольно измѣняться, но продолжительность впечатлѣнія оставалась постоянно равною половинѣ времени, нужнаго для одного оборота кружка.

Г. Эмманъ производилъ опыты при дневномъ и ламповомъ свѣтѣ. Результаты разнились въ обоихъ случаяхъ въ слѣдствіе различнаго окрашиванья самыхъ источниковъ свѣта. Вотъ результаты, полученные имъ и выраженные дробями секунды, по порядку ихъ величинъ:

При дневномъ свѣтѣ:

темногубой.	0,29
желтый	0,27
зеленый.	0,26
темнозеленый.	0,26
бѣлый.	0,25
красный.	0,24
голубой	0,22

При свѣтѣ лампы съ двойнымъ токомъ воздуха:

темногубой.	0,35
темнозеленый.	0,35
желтый	0,31
бѣлый.	0,30
красный.	0,29
зеленый.	0,26
голубой	0,26

Числа, выражающія время вообще, не въ найденныхъ Г. Плато.

Для этого перваго ряда опытовъ Г. Эмманъ бралъ гладкую, блестящую бумагу. При другомъ рядѣ опытовъ была взята бумага матовая, и хотя продолжительность свѣтового впечатлѣнія оказалась тогда кратчайшею, однакожь взаимныя отношенія между цвѣтами не измѣнились.

Изъ предыдущихъ таблицъ видно, что, при ламповомъ свѣтѣ, темногубой и темнозеленый цвѣта дали одинаковые результаты, равно какъ и зеленый съ голубымъ. Это объясняется тѣмъ, что, при искусственномъ свѣтѣ, упомянутые цвѣта трудно различаются другъ отъ друга.

Черное поле не можетъ быть замѣнено бѣлымъ, какъ уже это было замѣчено Г. Плато. Г. Эмманъ при своихъ опытахъ получилъ для всѣхъ цвѣтовъ одинаковые результаты, такъ что всѣ цвѣта производили то же впечатлѣнiе, какъ бѣлый.

Къ своимъ изысканiямъ о продолжительности свѣтового впечатлѣнiя Г. Плато присовокупилъ наблюденiя надъ кружечками, снабженными 12 черными и 12 цвѣтными полями, изъ которыхъ каждое занимало $\frac{1}{24}$ часть поверхности диска. Для получения, посредствомъ вращенiя, однороднаго окрашиванья нужно слѣдующее время:

бѣлый . . .	0,191 секунды
желтый . .	0,199 . . .
красный . .	0,232 . . .
голубой . .	0,295 . . .

Этотъ результатъ, какъ видно, противорѣчитъ предыдущему. Авторъ заключаетъ изъ этого, что ощущение голубаго цвѣта уменьшается не такъ быстро, какъ ощущение краснаго, а тѣмъ болѣе желтаго и наконецъ бѣлаго.

Г. Эмманъ, повторивъ эти опыты, при помощи своего снаряда, получилъ слѣдующiе результаты:

бѣлый . . .	0,35 секунды
желтый . . .	0,58 . . .
красный . .	0,62 . . .
голубой . .	0,72 . . .

Числа различны, но последовательность одинакова и отноше-
нія весьма близки между собою.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКЕ:

100) Исследования надъ электро-статическою индукціею, *Мелони* (Compt. rend. XXXIX, № 4).

101) Исследования надъ законами вращательнаго магнитизма, *Абрид* (Ibid.).

102) О геометрическомъ представленіи расширительнаго дѣйствія теплоты и о теоріи тепловидигательныхъ машинъ, *Меркворне Ренкина* (Institut, № 1074).

103) О продолжительности свѣтоваго впечатлѣнія въ глазахъ, *Эмсмана* (Ibid. и Ann. d. Phys. u. Chem. XLI, April 1854).

104) Обзорніе опытныхъ изысканій относительно эквивалента механической работы и теплоты, *Сорѣ* (Arch. der sc. phys. et natur. Mai, 1854).

105) Замѣчанія *Маттеучи* на записку *Фавра* о термическихъ дѣйствіяхъ гидро-электрическихъ токовъ (Ibid.).

106) О новомъ электро-статическомъ свойствѣ, *Волличелли* (Ibid.).

107) Письмо *Зантедески* объ электро-статическомъ началѣ Паладжи (Ibid.).

108) Описаніе новаго снаряда для произведенія искусственнаго дыханія, *Маріе* (Ibid.).

109) О сферональномъ состояніи воды въ паровыхъ котлахъ, *Нормельби* (Phil. Magaz. April, 1854).

110) Объ измѣненіи въ преломляемости свѣта, *Стокеса* (Phil. Transac. 1853, p. 483).

111) О законѣ индукціи парамагнитныхъ и діамангнитныхъ веществъ, *Шлюкера* (Ann. d. Phys. u. Chem. 1854, № 1).

Х И М И Я.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ДОБЫВАНІЯ ОСОБРА ИЗЪ КОСТИЙ. — Въ замѣнъ прежняго, продолжительнаго и довольно труднаго способа добыванія

фосфора из костей, Французскій Химикъ *Кари-Мандранъ* предлагаетъ новый, болѣе удобный способъ.

Если чрезъ раскаленную до-красна смесь угля съ золою, остающеюся по прокалкѣ костей, пропускать сухой газъ соляной кислоты: то весь фосфоръ, содержащійся въ костяной золе, получается въ отдѣльномъ состоянн. Такое разложеніе Г. Кари-Мандранъ производилъ въ фарфоровой трубкѣ, въ которую онъ помѣстилъ смесь костяной золы съ равнымъ по вѣсу количествомъ древеснаго угля, истолченнаго въ мельчайшій порошокъ; затѣмъ трубку положилъ въ желѣзную печь, такъ что концы ея выходили наружу, и осторожно обложилъ ее раскаленными углями; потомъ сообщилъ одинъ конецъ трубки съ приемникомъ, наполненнымъ холодною водою, а другой — съ обыкновеннымъ шарикомъ для полученія сухаго газа соляной кислоты. Когда фарфоровая трубка съ означенной смѣсью раскалилась до-красна, въ нее направлена была струя упомянутого газа. По прошествіи нѣкотораго времени, въ приемникѣ показались пары фосфора. Между продуктами разложенія найдены были: окись углерода, хлористый кальцій, вода, фосфоръ и незначительное количество фосфористаго водорода. Впрочемъ, это послѣднее соединеніе получается только въ томъ случаѣ, когда температура не довольно высока.

На основанн такихъ результатовъ можно утверждать, что хлоръ соляной кислоты, при содѣйствіи сильнаго сродства углерода съ кислородомъ, замѣщаетъ въ фосфорнокислой извести кислородъ основанія, при чемъ образуется хлористый кальцій и вода, а фосфорная кислота, дѣлаясь свободною, распадается въ прикосновенн съ раскаленными углями на фосфоръ и окись углерода.

По прекращенн возмѣненія паровъ фосфора и по охлажденн фарфоровой трубки, остатокъ, содержащійся въ ней, состоитъ только изъ хлористаго кальція съ избыткомъ угля, а фосфоръ получается въ приемникѣ.

Г. Кари-Мандранъ подвергалъ еще смѣсь костяной золы съ углемъ дѣйствию хлора, причѣмъ разложеніе происходило еще быстрѣе и хлористаго фосфора не образовалось.

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

71) Исследования надъ сопротивленіемъ, оказываемымъ гидравлическою известью и цементами, разрушительному дѣйствію морской воды, *Малаутти* и *Дюроше* (Compt. rend. XXXIX, № 4).

72) О малоизвѣстныхъ реакціяхъ борной кислоты, *Шарль Тисье* (Ibid.).

73) Исследования надъ красящимъ веществомъ цвѣтомъ, *Фильоля* (Ibid.).

74) Объ окрашиваніи синимъ цвѣтомъ шлаковъ доменныхъ печей при выдѣлываніи желѣза, *Хаусмана* (Institut, № 1075).

75) О разложеніи сѣрной кислоты пятихлористымъ фосфоромъ, *Вильямсона* (Ibid.).

76) Исследование воды Феллинскаго источника, *Шилера* (Correspondenzblatt d. Naturf. Ver. zu Riga, 1854, № 8).

77) Новые факты относительно гніенія и броженія, *Шредера* и *Дуна* (Journ. f. prakt. Chem. 1854, № 8).

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

6) О нагревательной способности Зейфенбергскаго тора, *Фрича* и *Керстима* (Correspondenzblatt d. Naturf. Ver. zu Riga, 1854, № 7).

7) О формованіи полыхъ или пустыхъ внутри кирпичей (Мануф. и Горнозав. Изв. 1854, № 19).

8) Новые способы приготовленія бульона, клея и студня въ Англіи (Ibid. № 19, 20, 21).

9) Аппаратъ для приготовленія желтаго синильнаго кали (Ibid. № 20).

10) Сварядъ для сушенія бумаги, *Шанелла* (Ibid.).

11) Механизмъ для промывки окрашенной шерсти (Ibid.).

12) Наждаковые напитки (Ibid. № 19 и 20).

13) Машинны для мытья льна и конопля (Ibid.).

БОТАНИКА.

О РАЗВЕДЕНІИ ЗА КАВКАЗОМЪ РАСТЕНІЯ, ДОСТАВЛЯЮЩАГО КЕДНЕТЪ. — Шемахинскій житель *Безмяновъ* напечаталъ въ Журналѣ Импер.

раторскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства статью, сущность которой заключается въ слѣдующемъ.

Давно толкуютъ о невозможности разводить индиго за Кавказомъ; а между тѣмъ во многихъ мѣстахъ Ленкоранскаго уѣзда уже съ давнихъ временъ сѣютъ индигонку (изъ породы *indigofera*), называемую на туземномъ нарѣчїи *рянкъ*, и здѣсь прекрасно вырѣзающую. Туземцы не выдѣлываютъ изъ нея кубовой краски, а во время цвѣтенія срѣзываютъ и, высушивъ на солнцѣ (*), толкутъ въ порошокъ, служащїй для крашенія волосъ на бородѣ и вискахъ въ темнокаштановый цвѣтъ. Рянкъ требуетъ почву черноземно-глинистую и приготовленіе земли должно быть самое тщательное; послѣ плуга, земля выборанивается нѣсколько разъ. Растеніе сѣется довольно рѣдко, такъ, чтобы на каждый квадратный футъ было брошено пять или шесть зеренъ сѣмянъ.

Послѣ посѣва, плантація слегка поливается; чрезъ пять или шесть дней рянкъ начинаетъ всходить. Въ это время растенія требуютъ поливки по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю, и особенно въ жаркіе дни. Когда рянкъ достаточно выростетъ и листья его будутъ въ состояніи защитить корень отъ лучей солнца, растеніе можетъ поливаться черезъ двѣ недѣли.

Процессъ добыванія кубовой краски изъ рянка тотъ же, какъ и изъ Китайской гречки.

Десятина земли, засѣянная рянкомъ, даетъ до трехъ пудовъ очень хорошаго индиго, тогда какъ то же количество Китайской гречки даетъ только полтора пуда краски, много уступающей въ достоинствѣ первой.

Добываніе индиго изъ растенія рянкъ легче, нежели изъ гречки: растворъ, получаемый посредствомъ броженія изъ перваго растенія, окисляется послѣ получасоваго бѣненія; растворъ же изъ послѣдняго, при самомъ тщательномъ бѣненїи, окисляется чрезъ восемь или девять часовъ, а это важно въ отношенїи сбереженія рабочихъ рукъ.

(* При этомъ не происходитъ окисленія.

ГЕОЛОГИЯ И МИНЕРАЛОГИЯ.

НОВОЕ МѢСТОПОИСКАНИЕ РТУТИ. — Въ Ганноверскомъ Королевствѣ, въ окрестностяхъ Люнебурга, найденъ кварцовый песокъ, лежащій слоемъ на глубинѣ четырехъ футовъ и содержащій въ себѣ значительное количество ртути (около фунта въ куб. футѣ). Такое открытіе весьма важно по рѣдкости мѣсторожденій ртути и по дороговизнѣ этого металла.

ОТКРЫТІЕ КАМЕННОГО УГЛЯ НА ЗАПАДНОМЪ СКЛОНѢ УРАЛА. — Вопросъ о топливѣ есть почти жизненный вопросъ въ большей части горнозаводскихъ производствъ, и потому оскуднѣніе лѣсовъ въ Пермской Губерніи, сосредоточивающей въ себѣ почти всю горнозаводскую дѣятельность Урала, заставляло заботиться о присканіи возможности замѣнить древесный уголь минеральнымъ топливомъ. Заботливостью главнаго Горнаго Начальства открыты громадныя каменноугольные пласты на Восточномъ склонѣ Урала, въ дачахъ Каменскаго завода (1), и въ слѣдъ за тѣмъ, почти одновременно, открытъ каменный уголь и на Западномъ склонѣ Уральскаго хребта.

Последнее открытіе совершено въ Соликамскомъ уѣздѣ, по рѣчкѣ Полаевой Лувѣ, въ дачахъ Александровскаго завода, принадлежащаго Г. *Всеволожскому*. Пластъ каменнаго угля обнаруженъ на шестомъ аршинѣ глубины подъ поверхностію почвы и имѣетъ около сажени толщины. Онъ тянется на значительное разстояніе (2), и хотя границы его не опредѣлены еще въ точности во всѣ признаки заставляютъ полагать, что нынѣ обнаруженъ только выходъ пласта, и что на значительнѣйшей глубинѣ лежатъ огромнѣйшія массы каменнаго угля.

По узнанію Г. *Планера*, уголь этотъ очень годится при кузнечныхъ работахъ и особенно для выдѣлки мелкихъ желѣзныхъ вещей — гвоздей, подковъ, клинцевъ, наварки кайлъ и т. п. Онъ не менѣе пригоденъ для металлургическихъ процессовъ,

(1) Въ Екатеринбургскомъ Округѣ.

(2) Не менѣе двухъ верстъ въ длину.

гдѣ требуется не только пламенный, но калильный жаръ, а да же хорошъ для топки подъ паровыми котлами.

Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ (3), сообщая объ этомъ важномъ открытіи, дѣлаетъ между прочимъ расчетъ о стоимости доставки Уральскаго каменнаго угля въ различныя болѣе или менѣе отдаленныя мѣстности. Въ слѣдствіе этихъ расчетовъ мы видимъ, что уголь обойдется съ доставкой въ Нижній-Новгородъ около 16 коп. сер. за пудъ. Остается еще рѣшить вопросъ о стоимости доставки изъ Нижняго въ Петербургъ и Москву и потомъ сравнить цѣнность Уральскаго угля съ цѣностію Донскаго антрацита, — принявъ опять, разумѣется, въ соображеніе вопросъ о стоимости перевозки.

И. I.

(3) См. № 14.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЗАЛОЖЕНІИ ХРАМА ВО ИМЯ СВ. ІОАННА ПРЕДТЕЧИ, ВЪ ПАМЯТЬ ИВАНА СУСАНИНА. — По Высочайшему Повелѣнію, 25 Мая сего года совершено было въ деревнѣ Коробовѣ (*) торжественное заложеніе храма во имя Св. Іоанна Предтечи, въ память Ивана Сусанина, искупившаго мученическою смертію жизнь Родоначальника царствующаго Дома, Царя Михаила Ѳеодоровича Романова. Въ 11 часовъ утра торжество открылось крестнымъ ходомъ съ святыми иконами по деревнѣ Коробову въ отсутствіи Преосвященнаго *Филовея*, Епископа Костромскаго и Галичскаго, съ Духовенствомъ и въ сопровожденіи Члена Департамента Удѣловъ М. М. *Неклюдова*, на котораго Высочайше возложено было заложеніе церкви, Г. Исправляющаго должность Костромскаго Гражданскаго Губернатора, Генераль-Маіора А. Ф. *Войцеза*, Костромскаго Губернскаго Предводителя Дворянства А. А. *Миринова*, Вице-Губернатора П. А. *Брянчанинова*, Чиновъ Костромской Удѣльной Конторы, Управляющему которой О. В. *Лутковскому* поручено построеніе храма, и другихъ почетнѣйшихъ лицъ изъ служащихъ въ Губерніи и дворянъ. По окончаніи крестнаго хода и по прибытіи на мѣсто, назначенное для построенія храма, когда объявлена была Коробовцамъ М. М. *Неклюдовымъ* Высочайшая воля о построеніи храма, благодарные Сусанинцы безмолвно и единодушно пали на колѣни. Молебствіе совершено было Преосвященнымъ *Филовеемъ*. По провозглашеніи многолѣ-

(*) Пустошь Коробово, находящаяся въ 30 верстахъ отъ Костромы, Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ пожалована дочери Сусанина Антонидѣ, бывшей въ замужествѣ за Богданомъ Сабиннымъ. По послѣдней ревизіи, потомковъ Сусанина, Коробовскихъ бѣлошанцевъ, числятся 93 мужскаго и 122 женскаго пола душъ.

тія царствующему Дому и вѣчной памяти Ивану Сусанину, Преосвященный сказалъ Коробовцамъ Слово, въ которомъ, припомнивъ славный подвигъ предка ихъ и указавъ на великія милости, даруемыя имъ Монархами, пастырски увѣщевалъ ихъ явить себя достойными новаго къ нимъ Монаршаго благодѣянія (1). За тѣмъ Преосвященный и посѣтители отправились въ селеніе, гдѣ были встрѣчены старѣйшинами Коробовцовъ, которые вмѣстѣ съ хлѣбомъ и солью представили М. М. Неклюдову, для доставленія Графу В. Ф. Адлербергу, написанное ими просительное письмо, съ изъявленіемъ благодарности Государю Императору за оказанную имъ Монаршую милость построеніемъ въ селеніи ихъ храма Божія. По прочтеніи молитвы, Преосвященный и посѣтители, взявъ чарки Русскаго вина, провозгласили здоровье Государя Императора, на которое вѣрные Коробовцы отвѣчали радостнымъ и единодушнымъ: ура! Послѣ того Коробовцы, старики и молодые, жены и дѣти, по благословенію Преосвященнаго, помѣстились одною большою семьею за накрытыми для нихъ вдоль села длинными столами, уставленными кушаньями и питьями (2).

Радостно было смотрѣть на пирующихъ Коробовцовъ. Сидя всѣ вмѣстѣ дружными рядами, они напоминали тѣ ветхозавѣтныя, патриархальныя племена, которыхъ сохранялъ Господь въ

-
- (1) Коробовскимъ бѣлопашцамъ дарована вѣчная свобода отъ всѣхъ личныхъ нарядовъ, податей и повинностей, съ воспрещеніемъ Полиціи вѣзжать въ селеніе ихъ для какихъ бы то ни было дѣлъ; главное попечительство надъ ними ввѣрено Министру Императорскаго Двора, а ближайшее мѣстное наблюденіе—Костромскому Гражданскому Губернатору, съ тѣмъ однакожь, чтобы онъ не иначе вѣзжалъ въ ихъ селеніе, какъ всякій разъ съ разрѣшенія Министра Двора, кромѣ случаевъ особенной важности, нетерпящихъ отлагательства, о коихъ въ то же время доносилъ бы ему же Министру Двора. См. грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича 7128 и 7140 годовъ, подтвержденныя Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами 7260 года, Императрицею Екатериною II-ю 1767 г. и благополучно царствующимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 1837 г. Марта 14. (Поли. Собр. Зак. 10028).
- (2) Для посѣтителей, по распоряженію М. М. Неклюдова, приготовленъ былъ обѣдненный столъ въ домѣ помѣщика Голостеннова, въ полуверстѣ отъ Коробова.

память праотцовъ, исполнившихъ дѣла воли Его. Они явили народъ Русскій, покорно и безропотно отдающій жизнь свою за Царя, по душевному голосу долга, по сердечному наитію Вѣры, по вдохновительному знаменію Чудотворнаго Креста. Больше другихъ обозначается старѣйшій изъ Бороговцевъ, Тимошей Ивановъ, 68-лѣтній бодрый старикъ, съ свѣтлымъ, открытымъ лицомъ, въ 6-мъ колѣнѣ происходящій отъ Ивана Сусанина (1). Просто и кратко передавалъ онъ родной, изустный разсказъ о дѣлѣ праотца своего: «Святою благодатію сподобилъ Господь предку нашему положить недостойную жизнь за спасеніе Царя. Великою милостію почтилъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ память предка нашего, велѣлъ собрать изрубленное Польскими людьми тѣло его и положить въ Ипатьевскомъ монастырѣ (2).

Разсказъ о подвигѣ Сусанина извѣстенъ всякому Русскому. Спасенный Царь Самъ увѣковѣчилъ Исторіи память своего вѣрнаго слуги-избавителя. Вотъ Его царскія слова (грамота Царя Михаила Ѳеодоровича 7128 года): «Какъ Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи въ прошломъ 1613 году были на Костромѣ, и въ тѣ поры приходили въ Костромской уѣздъ Польскіе и Литовскіе люди и тѣста его Богдѣшку Сабинина (Ивана Сусанина) въ тѣ поры Литовскіе люди изымали и его пытали великими, немѣрными нитками, а пытали у него, гдѣ въ тѣ поры Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи были, и онъ Иванъ, вѣдая про насъ Великаго Государя, тѣмъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ, гдѣ Мы въ тѣ поры были, не сказалъ, и Польскіе и Литовскіе люди замучили его до смерти».

(Костр. Губ. Вид. № 21, 1854 г.).

-
- (1) Родословная Тимошея Иванова со словъ его: Иванъ Сусанинъ, дочь его Автовида въ замужствѣ за Богданомъ Сабининымъ, у нихъ дѣти Константинъ и Данило, сынъ Константина Ѳеодоръ, сынъ Ѳеодора Анисимъ, сынъ Анисима Василій (о немъ упоминается въ грамотѣ Императрицы Екатерины II-й), сынъ Василія Иванъ, сынъ Ивана Тимошей.
- (2) Мѣсто могилы Сусанина въ Ипатьевскомъ монастырѣ неопредѣлено. Смерть Сусанина, по словамъ Тимошея Иванова, послѣдовала 18 Марта. Онъ умерщвленъ въ селѣ Исуповѣ, находящемся въ Буевскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ села Домнина.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ДОСТАВЛЕНІЮ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМУ АКАДЕМІИ НАУКЪ СВѢДѢНІЙ О ВСКРЫТІИ И ЗАМЕРЗАНІИ РѢКЪ. — Свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ составляютъ у насъ, въ Россіи, весьма важныя данныя какъ для Хозяйственной Статистики, такъ и для Физической Географіи. Не говоря уже о томъ, что для разныхъ экономическихкихъ соображеній часто необходимо бываетъ знать, сколько времени рѣка свободна отъ льда, и потому можетъ быть полезнаю для судоходства, для сплава по ней, для лѣтнаго рыболовства и тому подобнаго употребленія, не льзя не признать, что эпохи вскрытія и замерзанія рѣкъ, рѣчекъ, озеръ, прудовъ и т. д. принадлежатъ къ числу явленій, изученіе которыхъ представляетъ не малый интересъ со стороны Климатологій. Особенно это должно сказать въ томъ случаѣ, когда свѣдѣнія сего рода обнимаютъ собою значительные періоды лѣтъ: ибо тогда они драгоценны, какъ средство для сравненія настоящаго съ прежнимъ, отдаленнымъ временемъ, при изслѣдованіи весьма интересной и трудной задачи объ измѣненіяхъ жѣотнаго климата. Положительно можно сказать, что для подобныхъ изслѣдованій свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи водъ составляютъ одно изъ главныхъ основаній: ибо невѣство, что наши точныя метеорологическія наблюденія, производимыя посредствомъ инструментовъ, не восходитъ далеко. Надежныя термометрическія наблюденія въ Россіи относятся лишь къ текущему столѣтію; даже, небольшое число оныхъ, имѣющееся изъ второй половины прошлаго столѣтія, можетъ быть, не заслуживаетъ полнаго довѣрія. Слѣдовательно, мы измѣряемъ и выражаемъ числомъ и мѣрой атмосферическія явленія не болѣе какихъ-нибудь пятидесяти лѣтъ; этого періода, очевидно, слишкомъ еще недостаточно для того, чтобы имѣть право сдѣлать заключенія объ измѣненіяхъ климата. Между тѣмъ простыя, но обстоятельныя замѣтки о томъ, когда въ какомъ году рѣки разошлись и когда онѣ стали, могли быть дѣлаемы, и дѣйствительно дѣлались, наблюдательными людьми съ весьма давняго времени.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ того, какую пользу можетъ извлекать Наука изъ данныхъ этого рода. Г. Неезе, имѣя предъ собою списокъ вскрытій и замерзаній Западной Двины, въ Ригѣ, съ 1530 года, показалъ, что въ XVI и XVII столѣ-

тіяхъ эта рѣка вскрывалась совершенно въ то же время, какъ и нынѣ. Посему, если, какъ вообще принимаютъ, продолжительность времени, въ которое рѣки бываютъ покрыты льдомъ, зависитъ отъ климатическихъ условій страны: то оказывается, что, въ противность общаго повѣрія, климатъ Прибалтійскаго края, или по крайней мѣрѣ — продолжительность и суровость зимы, вообще не измѣнились замѣтнымъ образомъ въ теченіе послѣднихъ 300 лѣтъ (1).

Гельстромъ, разсматривая эпохи вскрытія и замерзанія Сѣверной Двины, у Архангельска (съ 1734 по 1839), Невы (съ 1719 по 1836), небольшихъ рѣкъ Финляндіи: въ Борго (съ 1770 по 1839) и Або (съ 1740 по 1839), и въ Швеціи, озера Мелара (съ 1712), пришелъ къ тому выводу, что въ послѣднее столѣтіе зима (если такъ называть время, когда рѣки остаются покрытыми льдомъ) въ Архангельскѣ на 4 дня сократилась, и напротивъ въ Петербургѣ на столько же удлинилась, а именно Нева, въ среднемъ счетѣ, вскрывается нынѣ $2\frac{1}{4}$ днями позже и замерзаетъ почти 2 днями ранѣе прежняго (2). Эпохи вскрытія и замерзанія рѣчекъ въ Борго не измѣнились замѣтнымъ образомъ, тогда какъ рѣка въ Або вскрывается 3 днями, а озеро Меларъ 13 и 14 равнѣе, чѣмъ за 100 лѣтъ. Изъ этого открывается, что измѣненія климата, сколько позволительно объ нихъ заключать по этимъ однимъ даннымъ, безъ сличенія съ другими, — могли быть лишь мѣстныя; что по Сѣверному берегу Финскаго залива, средина его не представила никакого измѣненія, въ Восточномъ углу, въ Петербургѣ, замѣтно удлиненіе, въ Западномъ, у Або, — сокращеніе зимняго времени (3).

Подобныя изслѣдованія, еслибы они были сдѣланы относительно разныхъ частей Россіи и имѣли бы основаніемъ длинныя періоды лѣтъ, могли бы, по всей вѣроятности, пролить много свѣта на трудную задачу объ измѣненіяхъ климата, и во всякомъ случаѣ были бы несомнѣнно полезными при рѣшеніи разныхъ метеорологическихъ вопросовъ.

(1) Correspondenzblatt des Naturforschenden Vereins in Riga. 6-ter Jahrgang № 5.

(2) Bulletin Scientifique de l'Acad. Im. des cs. de St. Pétersb. VII. 289.

(3) Acta Societatis Scientiarum Fennicae. I. 129.

Между тѣмъ такіа розысканія встрѣчаютъ затрудненіе въ томъ, что о немногихъ рѣкахъ Россіи мы имѣемъ замѣтки о вскрытіи и замерзаніи ихъ за длинныя періоды лѣтъ. Правда, въ послѣднее время, при замѣтномъ оживленіи общаго въ Россіи вниманія въ метеорологическимъ наблюденіямъ, стали появляться въ печати подобныя замѣтки болѣе, чѣмъ прежде. Такъ, въ «Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1853 г. (№ 23) мы находимъ извѣстія, записанныя В. А. Ребелинскимъ и А. О. Боссе, о вскрытіи и замерзаніи р. Бѣлой, въ Уфѣ, за полныя 73 года (1780—1853); Г. Ардашевъ помѣстилъ въ «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», 1853 г. (№ 32) подобныя же свѣдѣнія относительно р. Сухоны, за 70 лѣтъ (1761—1853); Г. Данилевскій сообщилъ въ «Запискахъ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (кн. IX стр. 75) собранныя имъ свѣдѣнія о р. Вологдѣ (съ 1781 года, но съ пропускомъ многихъ годовъ); въ «Журналѣ Мин. Государ. Имущ.» 1853 года, (часть 49, отд. II, стр. 35 и 36) напечатаны такіа же данныя о р. Днѣпрѣ и другихъ рѣкахъ Кіевской Губерніи. Но вообще можно думать, что у многихъ частныхъ любознательныхъ людей имѣются о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ замѣтки, которыя не являюся въ печати или потому, что собиравшіе и составлявшіе ихъ не придають имъ особаго ученаго интереса и считаютъ ихъ любопытными лишь для себя, или же потому, что доставшия отъ другихъ, въ числѣ разныхъ бумагъ, остаются въ забвеніи.

Съ цѣлію собиранія возможно-большаго запаса данныхъ для познанія климата Россіи, Императорская Академія Наукъ имѣетъ честь обратиться ко всѣмъ, у кого имѣются неизданныя еще замѣтки о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ, рѣчекъ, озеръ, прудовъ и другихъ водъ, въ какихъ бы то ни было мѣстахъ Россіи, покорнѣйше прося о сообщеніи ей подобныхъ замѣтокъ, особенно же если онѣ относятся къ дливному періоду лѣтъ. Если найдутся просвѣщенные наблюдатели, которые захотятъ подѣлиться съ ученымъ міромъ плодами своихъ наблюденій (а въ этомъ не лѣзя и сомнѣваться), то желательно, чтобы при сообщеніи означенныхъ свѣдѣній упомянуто было: 1) кѣмъ дѣлавы замѣтки (если это можно); 2) если замѣтки относятся къ боль-

шой рѣкѣ, то въ какомъ именно мѣстѣ дѣяныя наблюденія о вскрытіи и замерзаніи; 3) если замѣтки относятся къ небольшой рѣкѣ, небольшому озеру или пруду, то означить — о рѣкѣ, куда она впадаетъ, а объ озерѣ или прудѣ — гдѣ находится; 4) нѣтъ ли особыхъ, мѣстныхъ причинъ, отъ которыхъ зависить равнее или позднее вскрытіе рѣки или покрывіе ея льдомъ.

Само собою разумѣется, что дошлыя, гдѣ-либо уже напечатанныя, неловко сообщать Академіи; но если такіе списки о вскрытіяхъ и замерзаніяхъ какой-либо рѣки, которыхъ уже были отчасти напечатаны, доставятся съ дозволеніемъ недоставшихъ годовъ или вообще съ исправленіями, то и такія сообщенія будутъ приняты съ благодарностью.

Адресовать слѣдуетъ просто: «Въ Императорскую Академію Наукъ, въ С. Петербургѣ».

САНСКРИТСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ, К. А. КОССОВИЧА. — Въ послѣднемъ выпускѣ «Извѣстій» Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности (Т. III, л. 12—14) напечатано предисловіе К. А. Коссовича къ составленному имъ «Санскритско-Русскому Словарю», читанное въ одномъ изъ засѣданій упомянутого Отдѣленія Академіи въ текущемъ году. Полагая, что читателямъ нашимъ любопытно будетъ ознакомиться съ этимъ замѣчательнымъ трудомъ Русскаго Ученаго, мы сообщаемъ здѣсь извѣщеніе изъ упомянутого предисловія. «Составленіе Санскритско-Русскаго Словаря» — говоритъ Г. Коссовичъ — «вызвано и осуществлено дѣятельною и неуспешною попечительностью II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ о томъ, чтобы сдѣлать общедоступными предметы, способствующіе разъясненію нашего Отечественнаго языка, и этимъ удаантъ всякую возможность односторонности какъ въ грамматической, такъ и въ лексикологической его обработкѣ. До сихъ поръ единственнымъ лексикальнымъ средствомъ къ наученію Санскрита былъ Словарь *Вильсона*; на немъ же основывались и выводы Сравнительной Лексикологии, оказавшіеся столь важными и для Науки объ Отечественномъ словѣ. Но Санскритско-Англійскій Словарь не могъ представлять у насъ возможности проверки, съ должною самостоятельностью, изслѣдованій иностранныхъ Ученыхъ, за исключе-

ниемъ разнѣ спеціалитетовъ, очень малочисленныхъ и не пользовавшихся себѣ, по-видимому, главною цѣлью въ изученіи Санскритскаго языка — разгнѣшеніе вопросовъ, предлагаемыхъ современной Филологіей. Кромѣ того, Словарь Вильсона сдѣлался нынѣ библіографическою рѣдкостью, въ слѣдствіе чего труды по этой части чаще теперь основываются только на небольшихъ глоссаріяхъ, изъ которыхъ полнѣйшій, составленный Берлинскимъ Профессоромъ *Бопломъ*, едва ли содержитъ сотую долю сложнаго матеріала Санскритско-Англійскаго Словаря, и можетъ привести къ надлежащему изученію только Багавадгиты, — Санскр. сочиненія, издавнаго Августомъ Шлегелемъ, и нѣсколькихъ эпизодовъ изъ Магабараты, издаваемыхъ въ свѣтъ Авторомъ глоссарія съ учебною цѣлю; весь же объемъ Санскритской письменности, кромѣ этой очень незначительной ея частицы, остается въ настоящее время, по недостатку словарей, почти недоступнымъ изученію. Съ глубокою признательностью я долженъ вспомнить здѣсь имена Предсѣдательствующаго во II-мъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ И. И. *Давыдова* и Академика И. И. *Срезневскаго*, которыхъ живительныя бесѣды въ особенности подвинули и ободрили меня къ принятію на себя настоящаго моего труда, требуемаго современной Наукой, на пользу Отчественнаго языка и просвѣщенія.

«Считаю нелишнимъ разсказать здѣсь, какимъ образомъ составилъ монументальный трудъ Вильсона, и потомъ обозначить въ краткихъ чертахъ заслуги Европейскихъ Санскритскихъ Лексикографовъ, за нимъ послѣдовавшихъ. Словари составлялись въ Индіи еще въ то время, когда Санскритскій языкъ былъ ея живымъ господствующимъ нарѣчіемъ. Древнѣйшій и совершеннѣйшій изъ извѣстныхъ туземныхъ Словарей былъ составленъ ученымъ воиномъ *Амарасинью*, жившимъ, по общему мнѣнію пандитовъ, котораго не оспариваетъ и Вильсонъ, при Императорѣ Викрамадитѣ, за 56 лѣтъ до Р. Х. Амарасинга былъ изданъ въ первый разъ въ Серампурѣ въ 1808 году, съ Англійскимъ переводомъ и объясненіями, знаменитымъ *Кольбрукомъ*. Самый новѣйшій есть *Гемачандры*, жившаго около 1174 г. по Р. Х., издавшій въ Калькуттѣ 1807 года тѣмъ же *Кольбрукомъ*, а также и у насъ въ 1847 году трудами Академика *Бетлима* и

Riè (Rieu). Ссылки въ Словарѣ Амарасинги показываютъ, что были въ Индіи Лексикографы и до его времени. До появленія Словаря Вильсона, т. е. до 1819 года, была возможность изучать Санскритскій языкъ только въ Индіи, при помощи ученыхъ пандитовъ, по Словарямъ туземнымъ: такимъ путемъ былъ изученъ Санскритскій языкъ въ концѣ XVIII-го столѣтія первыми основателями Санскритовѣдѣнія въ Европѣ: Кольбрукомъ, Джовесомъ и Вилькинсомъ. Учреждая кафедру Санскритскаго языка въ Калькуттской коллегіи Форгъ-Вилліама, Директоры Остъ-Индійской Компаніи вмѣстѣ съ тѣмъ сознавали необходимость въ полномъ Санскритскомъ Словарѣ, построенномъ по обще-Европейской лексикологической методѣ, и съ этою цѣлю поручили нѣсколькимъ туземнымъ пандитамъ слить всѣ извѣстные Санскритскіе Словари въ одно цѣлое. Этотъ трудъ продолжался много годовъ, и наконецъ былъ совершенъ въ 1809 году подъ призоромъ и редакціей пандита *Рагумани Баттачарѣ*: онъ состоялъ изъ четырехъ огромныхъ кварталовъ, писанныхъ Бенгальскимъ шрифтомъ. Вскорѣ послѣ сего, Генрихъ Гейманъ Вильсонъ, ассистентъ-хирургъ, состоявшій въ службѣ Остъ-Индійской Компаніи въ Калькуттѣ и изучившій тамъ Санскритскій языкъ, поощренный Директорами Компаніи и знаменитымъ Кольбрукомъ, принялъ на себя составить Санскритско-Англійскій Словарь, на основаніи готоваго уже свода Словарей, довершеннаго Рагумани. Принявшись за работу, Вильсонъ нашелъ въ сводѣ туземныхъ Словарей Рагумани бездну невѣрностей, нашелъ необходимымъ провѣрить за-ново всѣ его источники (туземныхъ Словарей у Вильсона было подъ рукою до 76-ти!), и такимъ образомъ создалъ трудъ самостоятельный, при составленіи котораго почти что одинъ только порядокъ сведенныхъ Санскритскихъ словъ въ сводномъ туземномъ Словарѣ могъ послужить для Европейскаго составителя нѣкоторымъ облегченіемъ. Этотъ трудъ, образовавшій огромный кварталъ въ 1061 стр., съ предисловіемъ въ 48 стр., въ которомъ Вильсонъ даетъ подробный отчетъ о своей работѣ, напечатанъ въ Калькуттѣ въ 1819 году. Составляя свой Словарь, Вильсонъ сознавался, что трудъ его былъ бы гораздо совершеннѣе, если бы могъ быть составленъ не по туземнымъ Словарямъ, а по литературнымъ памятникамъ,

которые изучались бы имъ съ лексикологическою цѣлю; но для составленія подобнаго Словаря потребовалось бы нѣсколько десятковъ лѣтъ его драгоценной жизни. Прибавимъ и то, что, до появленія въ свѣтъ Словаря Вильсона, ни одно Санскритское сочиненіе не было еще напечатано въ Европѣ, да и въ самой Индіи печаталось очень немного: книга его открыла Ученымъ Европы доступъ въ новый міръ, который былъ извѣстенъ только ученымъ Англичанамъ, жившимъ въ Индіи, въ Германіи же, и то по объясненіямъ Амарасинги, — одному Фридриху Шлегелю, во Франціи — одному Шеви. Вскорѣ послѣ появленія Санскритскаго Словаря стали появляться, одно за другимъ, и Санскритскія изданія, сопровождаемыя переводами и объясненіями. Неизбѣжные недостатки подобнаго труда, составленнаго только по Словарямъ туземнымъ, выкупаются основательнымъ знаніемъ Санскритскаго языка, не дававшимъ Вильсону ошибаться при объясненіи словъ, которыхъ вѣрныя основныя значенія, въ слѣдствіе огромной начитанности литературныхъ произведеній Санскритской письменности, оставались въ его памяти; этой-то начитанности мы обязаны и тѣмъ, что въ Словарь его внесены Санскритскія обиходныя слова, которыя пропущены въ Словаряхъ туземныхъ, и также множество недостающихъ въ нихъ имевъ прилагательныхъ. При всѣхъ почти словахъ выставлены въ Словарѣ Вильсона имена Санскритскихъ Лексикографовъ и комментаторовъ, въ которыхъ они находятся. Во 2-мъ изданіи Санскритско-Англійскаго Словаря, напечатанномъ также въ Калькуттѣ въ 1832 году, ссылки на туземные Санскритскіе Словари Вильсономъ выпущены, но за то оно обогащено лексическими сокровищами изъ 10-ти Санскритскихъ сочиненій, которыя были вновь имъ прочитаны съ лексикологическою цѣлю. Кромѣ того, съ признательностью Вильсонъ упоминаетъ о Санскритскомъ Словарѣ на Санскритскомъ же языкѣ ученаго Индуса, его друга, *Радакантадэвы*, котораго послѣдній томъ вышелъ въ Калькуттѣ только въ 1844 году. Сравнительное Языкознаніе, упроченное Профессоромъ *Боппомъ*, открыло въ Санскритскомъ языкѣ новую стихію, сближающую такъ-называемые Индо-Европейскіе языки. Боппъ задумалъ составить Словарь, руководствуясь Вильсономъ, но по источникамъ и съ указаніемъ на корни языковъ

родственных Санскриту; съэтою цілю онъ издавъ предварительно въ Лондовѣ еще въ 1819 году «Нама, эпизодъ изъ Магабараты», и потомъ двѣ другія книги, изъ которыхъ каждая содержитъ въ себѣ по вѣскольку краткихъ эпизодовъ изъ той же поэмы. Для этихъ-то небольшихъ изданій, и еще для «Багадгиты», изданной Авг. В. Шлегелемъ въ 1824 году, Боппъ составилъ полный Словарь, въ которомъ всѣ слова были имъ протѣрены по источникамъ и по Вильсону; оказалось, что почти всездѣ, при опредѣленіи Санскритскихъ словъ, Вильсонъ былъ для Боппа безусловнымъ авторитетомъ. Самостоятельность труда Боппа состоитъ только въ подтверждательныхъ выпискахъ изъ источниковъ и въ части сравнительной Санскритскихъ корней съ корнями другихъ языковъ. Это сочиненіе явилось въ первый разъ въ Берлинѣ въ 1830 году, подъ заглавіемъ: «Glossarium Sanscritum Fr. Vorr.» Второе изданіе сего труда вышло въ свѣтъ въ 1845 году. «Glossarium» Боппа до сихъ поръ остается немѣлжакою дверью, чрезъ которую не можеть не пройти, и пройдетъ не безъ пользы, всякій начинающій. Послѣ труда Боппа первое мѣсто занимаетъ сочиненіе Датчанина *Вестергорда* (*Westergaard*): «Radices linguae Sanscritae». 1841. Въ отношеніи практическомъ Вестергордъ уступаетъ Боппу по той причинѣ, что въ его книгу, по примѣру туземныхъ собирателей Санскритскихъ корней, вошли одни только глагольные корни, и потому, при изученіи Санскритскихъ памятниковъ, имъ однимъ пользоваться невозможно; но за то онъ стоитъ несравненно выше Боппа по точности опредѣленія всѣхъ значеній, изъ коихъ ни одно у Вестергорда не выставлено безъ приведенія доказательныхъ мѣстъ изъ Санскритскихъ классическихъ или Ведаическихъ памятниковъ. Послѣ труда Вильсона, это первый трудъ, который, при всей недостаточности своего плана, вполне самостоятеленъ, и который, по изумительной отчетливости въ принятыхъ его Авторомъ предѣлахъ, частію оправдываетъ, частію же дополняетъ сочиненіе Вильсона. Упомянувъ затѣмъ еще о вѣсколькихъ отдѣльныхъ глоссаріяхъ, приложенныхъ къ вѣкоторымъ издаваемымъ понынѣ Санскритскимъ сочиненіямъ и къ разнымъ Санскритскимъ Христоматіямъ, Г. Коссовичъ продолжаетъ: «Въ настоящее время общество Германскихъ Ученыхъ предприняло

идеть под редакціей нашего Академика *Ветллика* Санскритско-Нѣмецкій Словарь, который, судя по задуманному обширному объему, будет принадлежать къ разряду такъ-называемыхъ сокровищницъ языка (*thesaurus*); этотъ трудъ извѣстенъ только по одному началу, и потому ничего еще утвердительно сказать объ немъ невозможно.

Послѣ всего сказаннаго, опредѣляются сами собою тѣ лексическія пособія, которыми, независимо отъ моихъ собственныхъ разысканій, я долженъ былъ пользоваться при составленіи словаря Санскритско-Русскаго. Я предначерталъ себѣ представлять въ моемъ трудѣ всѣ безъ исключенія корни Санскритскаго языка, родственнаго Славянскимъ нарѣчіямъ, и слова, встрѣчаемыя въ примѣчательнѣйшихъ классическихъ его проведеніяхъ; въ сравненіи корней Санскрита съ корнями другихъ языковъ, кромѣ Русскаго и нѣкоторыхъ Славянскихъ, я ограничиваюсь только языками классическими (Греч. и Лат.). Если это сочиненіе откроетъ въ Отецествѣ нашемъ доступъ къ изученію одного изъ древнѣйшихъ и прекраснѣйшихъ языковъ въ мірѣ, то моя цѣль будетъ достигнута; дѣло же распутыванія и приведенія въ надлежащій порядокъ хитросплетеній Лексикографовъ туземныхъ совершенно уже со славою подвигомъ Вильсона, и могло бы потребовать отъ меня развѣ только одной многомѣтней, бесполезной и неблагодарной траты времени. Оставалось вѣрнымъ предположеніемъ цѣль, и имѣя въ виду, что сей Словарь составляется для моихъ соотечественниковъ, я не усомнился излагать въ немъ Санскритскія слова въ порядкѣ Русской азбуки, вмѣсто принятаго обыкновенія, по которому у Вильсона и въ глоссаріяхъ они расположены въ порядкѣ азбуки Санскритской; не усомнился также приложить Русское произношеніе къ каждому слову, напечатанному Санскритскимъ шрифтомъ, выставлять главныя формы при глаголахъ и именахъ существительныхъ и прилагательныхъ и т. д. Словарь сей назначается для незнающихъ Санскритскаго языка, а потому и думаю, что всякое облегченіе въ дѣлѣ принскиванія словъ и надлежащаго ихъ пониманія, не будетъ сочтено учащими за излишество. Мысль излагать Санскритскія слова въ порядкѣ Русской азбуки, равно какъ и система, которой я слѣдую при передачѣ Санскритскихъ звуковъ Русскими.

буквами, принадлежать И. И. Срезневскому; ему же мой трудъ обязанъ многими указаніями, внушенными просвѣщенною его опытностію въ ученomъ дѣлѣ и живою любовію къ Русской Шукѣ. При переводѣ Санскритской азбуки на Русскую я поступалъ съ буквами, которыхъ у насъ не достаетъ, слѣдующимъ образомъ. Недостающія у насъ буквы я изобразилъ Русскими же буквами, отмѣтивъ ихъ особыми знаками, которые читатели увидятъ въ таблицѣ Санскритскихъ буквъ, представленной мною ниже: онѣ слѣдуютъ послѣ подобнозвучныхъ Русскихъ буквъ, общихъ обоимъ языкамъ, или замѣняютъ ихъ, въ случаяхъ, когда Русская азбука не представляетъ буквы однозвучной буквѣ Санскритской; двогласныя *ai* (ай) и *au* (ау) слѣдуютъ послѣ долгаго *a* (а̄); Санскритское *e* (однозвучное Латинскому и Нѣмецкому *e*) слѣдуетъ послѣ буквы *o* и т. д. Порядокъ буквъ, въ которомъ онѣ излагаются въ Санскритско-Русскомъ Словарѣ, представленъ ниже. Чтобы не оставалось никакого недоразумѣнія на счетъ правилъ, которыхъ Г. Коссовичъ держался, по общему совѣщанію съ Академикомъ И. И. Срезневскимъ, передавая Санскритскія слова Русскими буквами, онъ представляетъ въ своемъ предисловіи въ общепринятомъ порядкѣ таблицу Санскритскихъ буквъ обыкновеннаго шрифта Деванагари, сопровождаая ихъ Русскимъ выговоромъ и надлежащими объясненіями.

ПРАВИЛА ИСПЫТАНІЯ ЛЮДЕЙ, ИЩУЩИХЪ ЗВАНІЯ ВЕТЕРИНАРНАГО УЧЕНИКА. — Чтобы привлечь болѣе желающихъ къ занятіямъ по скотоврачебной части и ознакомить ихъ съ условіями, дающими законное на такое занятіе право, разосланы отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Начальникамъ Губерній составленнымъ по сему предмету правила, для распространенія ко всеобщему свѣдѣнію. Правила сіи состоятъ въ слѣдующемъ: Врачебныя Управы обязаны: 1) Требовать отъ испытываемаго свидѣтельства въ томъ, что онъ обучался у Ветеринарнаго Врача практическому ветеринарному искусству, въ теченіе 3 лѣтъ, и оказалъ хорошіе успѣхи. 2) Въ полномъ Присутствіи Управы, чрезъ старшаго въ Губерніи Ветеринарнаго Лекаря, предлагать испытываемому по 2 вопроса, изъ слѣдующихъ предметовъ: а) о распознаваніи лѣтъ лошади, рогатаго скота, овецъ и проч.; б) о хи-

тростяхъ, производимыхъ барышниками при продажѣ лошадей; в) о скелетѣ лошади, главныхъ внутренностяхъ тѣла домашнихъ животныхъ, съ объясненіемъ способовъ вскрытія животныхъ; г) о лекарствахъ, наиболѣе употребляемыхъ въ Ветеринарной Медицинѣ, и приготовленіи ихъ; д) о кровопусканіи, заволокахъ, прижиганіи раскаленнымъ желѣзомъ, о промывательныхъ, прободешии брюха у коровъ и овецъ, а также о прививаніи предохранительной овечьей оспы; е) о распознаваніи обыкновеннѣйшихъ болѣзней лошадей, коровъ, овецъ и свиней, какъ то: мыта, мокреца, запала, хромоты, засѣчки, раздутости брюха, чесотки, сапа, лихова, Сибирской язвы и чумы рогатаго скота, равно какъ и о способѣ леченія отъ первыхъ, а относительно послѣдней — только о признакахъ у живыхъ и въ трупахъ; ж) о подковываніи здоровыхъ лошадей; з) о общихъ правилахъ содержанія домашнихъ животныхъ. 3) О производствѣ сего испытанія составляется протоколъ, въ которомъ помѣщаются не только подробныя свѣдѣнія объ испытуемомъ, т. е. какого онъ происхожденія, какого вѣдомства, гдѣ и у кого обучался ветеринарному искусству, сколько имѣеть отъ роду лѣтъ, но и самые вопросы, ему предложенные, равно какъ и отвѣты, его и за тѣмъ — мнѣніе Членовъ Управы о общемъ результатѣ испытанія и достоинствѣ испытуемаго. Если подвергнутый испытанію окажется имѣющимъ достаточныя свѣдѣнія въ вышепоименованныхъ предметахъ, то протоколъ представляется въ оригиналѣ въ Медицинскій Департаментъ, для полученія разрѣшенія, на снабженіе Управою ищущаго званія ветеринарнаго ученика свидѣтельствомъ на сіе званіе. 4) Ветеринарные ученики съ такими свидѣтельствами могутъ заниматься своимъ дѣломъ безпрепятственно.

(Ж. М. Вн. Д. № 5, 1854).

МЕХАНИКЪ-САМОУЧКА А. И. ВАРФОЛОМЕЕВЪ. — Въ посадѣ Клинцахъ, Черниговской Губерніи, на суконной фабрикѣ купчихи Татьяны Савожковой, живетъ молодой механикъ-самоучка, мѣщанинъ Александръ Ивановъ *Варфоломеевъ*, съ нѣкотораго времени обратившій на себя вниманіе паровою машиною въ 6 силъ, устроенною имъ, безъ рисунковъ и моделей, единственно по соображеніямъ и при нѣкоторой практикѣ. Вотъ краткое свѣдѣніе

о постепенномъ развитіи способностей Варфоломеева, сообщенное въ Черниговскихъ Губерн. Вѣд. на текущій годъ (№ 22, часть неоффиц.). Отецъ Варфоломеева былъ плотникъ и преимущественно занимался устройствомъ вѣтряныхъ мельницъ. Варфоломеевъ, при жизни отца, т. е. до 16-лѣтняго возраста, не обучался никакому мастерству и былъ сидѣльцемъ въ мучныхъ лавкахъ. По смерти отца, желая научиться слесарному мастерству, поступилъ въ науку къ Суражскому мѣщанину Ф. И. Автухову (у котораго пробылъ годъ и четыре мѣсяца): дѣлалъ замки, починывалъ ружья; въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ своимъ учителемъ, исправлялъ ворсовальную машину, для суконной фабрики Клинецкаго купца Ив. Алексѣева, а наконецъ, съ нимъ же и для той же фабрики, устроилъ совершенно новую машину, по образцу прежней. Черезъ годъ слишкомъ, оставивъ Автухова, поступилъ на суконную фабрику купца А. Кубарева и занимался у него починкою машинъ и инструментовъ. Въ то же время внимательно разсматривалъ машины, во время ихъ дѣйствія, изучалъ ихъ устройство, и наконецъ самъ устроилъ Кубареву такую точно ворсовальную машину, какую нѣкогда работала вмѣстѣ съ Автуховымъ, — по испытаніи, оказавшюся вполне удовлетворительною. Въ послѣдствіи устроилъ и другую подобную машину (*). Особенное же вниманіе Варфоломеевъ обратилъ на паровую машину въ 26 силъ, Гартмана, изъ Хемница, привезенную на суконную фабрику купца П. С. Исеева, и, находясь на фабрикѣ купчихи Сапожковой, предложилъ ей устроить, для лучшаго и выгоднѣйшаго дѣйствія, паровую машину въ 6 силъ, замѣняющую 8 лошадей и требующую для топки только $\frac{1}{4}$ часть куб. саж. дровъ въ сутки. Владѣлица фабрики сначала было не довѣрала молодому мастеру, но послѣ согласилась, — и въ 5 мѣсяцевъ машина была готова: она была устроена по образцу выписанной изъ-за границы Исеевымъ, но съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ частей механизма. Въ половинѣ Апрѣля настоящаго года машина приведена въ дѣйствіе. Стоимость ея съ постановкою на мѣсто, по оцѣнкѣ Варфоломеева, — 2500 руб. Устроитель ручается, что эта машина будетъ дѣйствовать безъ поврежденія

(*) Машины этого рода называются въ п. Клинецахъ *Нидерландскими*.

де 15 лѣтъ. Варфоломееву отъ роду 26 лѣтъ; онъ никакого заведенія не имѣеть: содержитъ себя и свое семейство механическими работами, получая въ годъ 400 р. жалованья; живетъ въ домѣ Сапожковой, при фабрикѣ, въ м. Клипчахъ.

ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ ФРАНЦІИ. — Общество Исторіи Франціи, 12 Мая сего года, имѣло общее собраніе подъ предсѣдательствомъ Барона *де Баранта*, Члена Французской Академіи. Засѣданіе было открыто рѣчью, въ которой Г. де Барантъ, воздавъ должное памяти Г. Герара, недавняя утрата котораго возбудила столько сожалѣній со стороны всѣхъ друзей Науки, напомнилъ о долговременныхъ и полезныхъ заслугахъ, оказанныхъ Обществу Исторіи Франціи этимъ Ученымъ, который былъ однимъ изъ его основателей и который, состоя Членомъ Совѣта Управленія онаго и Предсѣдателемъ издательнаго Комитета, неуспынными трудами своими и обширными познаніями принесъ Обществу много существенной пользы. Затѣмъ Секретарь *Делюэ* прочелъ подробный Отчетъ о годичныхъ трудахъ Общества. Со времени основанія своего (1834 г.), Общество Исторіи Франціи напечатало 55 томовъ доселѣ неизданныхъ актовъ и оригинальныхъ историческихъ сочиненій новыми изданіями, 17 сборниковъ (*annuaires*) и сверхъ того 20 томовъ повременнаго изданія, подъ названіемъ: «Bulletin mensuel». Въ 1853 году оно надало: 1) *Choix des Mazarinades*, два тома, подъ редакціею Г. *Моро*, въ дополненіе къ тремъ томамъ *Bibliographie des Mazarinades*, явившимся въ свѣтъ въ 1850 и 1851 годахъ; 2) *Journal d'un bourgeois de Paris sous le règne de François 1-er*. Редакціею этого доселѣ неизвѣстнаго сочиненія, объемлющаго эпоху съ 1515 по 1536 годъ, завѣдывалъ Г. *Людовикъ Лаланне*. Въ самомъ непродолжительномъ времени Общество надѣется выдать въ свѣтъ: 1) пятый и послѣдній томъ сочиненія *Ордерака Виталла*: «*Histoire ecclésiastique*»; 2) четвертый и послѣдній томъ «*Journal anecdotique du règne de Louis XV*»; 3) «*Chroniques et autres documents originaux relatifs aux comtes d'Anjou*»; 4) «*Chronique de Thomas Basin*», XV вѣка; эта Хроника, которую долгое время приписывали нѣкому Амельгарду, содержитъ весьма важные документы для Исторіи царствованій Карла VII и Людо-

вика XI; 5) «Chronique de Frédégaire», служащая дополненіемъ къ Исторіи Григорія Турскаго; 6) «Mémoires de Beauvais Nangis» со времени царствованія Карла IX до начала царствованія Людовика XIII. По прочтеніи этого донесенія и Отчета объ оборотѣ денежныхъ суммъ Общества, Г. *Ленорманъ* обратилъ вниманіе присутствовавшихъ въ засѣданіи еще на одно весьма любопытное изданіе, которое также весьма скоро будетъ окончено печатаніемъ, именно на «Mémoires inédits de Mathieu Molé». Эти подневныя записки составлены подъ вліаніемъ событій, въ которыхъ участвовалъ этотъ знаменитый судья; изданіемъ ихъ занимается Г. Эме *Шимподионъ*, а предисловіе къ нимъ написано Членомъ Общества *Моле*. Въ заключеніе засѣданія Г. *Леклеркъ* прочелъ весьма любопытную записку о неизданныхъ твореніяхъ древней Французской Поэзіи.

ВОЗРАЖЕНІЕ ТЕЛЕГРАФЪ ВЕРИНСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ. —

Управленіе Берлинской Королевской Библіотеки, желая обезпечить себя въ отношеніи немедленнаго принятія мѣръ на случай пожара въ самомъ зданіи Библіотеки или близъ него, устроило подземный телеграфъ, проволоки котораго идутъ изъ разныхъ частей зданія Библіотеки и изъ помѣщеній главныхъ книгохранителей и соединяются потомъ съ проволокою, проведенною въ Главный Штабъ саперно-пожарнаго корпуса, гдѣ всегда находится 200 человекъ на-готовѣ отправиться для поданія помощи по первому сигналу. Сверхъ того такая же подземная телеграфическая линія устроена между зданіемъ Библіотеки и домомъ Военнаго Министра, гдѣ имѣютъ пребываніе значительныя отряды пѣхотнаго войска, которые Министръ оффиціально предложилъ въ распоряженіе Управленію Библіотеки, въ пожарныхъ случаяхъ.

(*Journ. Gén. de l'Instr. Publ.*).

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

СТРАННОЕ ЯВЛЕНІЕ ЛУНЫ, ЗАМѢЧЕННОЕ ВЪ ЯРОСЛАВѢ. — Въ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ напечатано и отсюда перепечатано въ большей части нашихъ газетъ и журналовъ извѣстіе о весьма странномъ явленіи, представленномъ луною въ ночи съ 3 на 4 Августа текущаго года. Сообщаемъ это явленіе въ томъ видѣ, какъ оно описано Ярославскимъ наблюдателемъ, не присовокупляя никакихъ догадокъ или объясненій: ибо не знаемъ, имѣлъ ли этотъ наблюдатель всѣ тѣ качества, которыя необходимы для правильнаго и отчетливаго наблюденія подобнаго рода явленій. Вотъ что говоритъ онъ: «3 Августа, съ 10 часовъ вечера до 2 по-полуночи, видимо было въ Ярославлѣ необыкновенное и страшное метеорологическое явленіе. Мѣсяцъ, съ первой минуты, какъ показался изъ-за Восточнаго горизонта, представлялся въ темнокровавомъ видѣ, съ чернымъ почти пятномъ въ срединѣ диска. По мѣрѣ возвышенія надъ горизонтомъ, онъ принималъ все болѣе и болѣе качательное движеніе, подобно огромному маятнику; потомъ быстро низвергался съ высоты на большое пространство внизъ, и съ такою же быстротою тотчасъ

Часть LXXXIII. Огд. VII.

5

устремлялся вверх на прежнее мѣсто. Около 11 часовъ, этихъ движеній уже не было, но въ замѣнъ ихъ послѣдовали безпрестанныя измѣненія въ фигурѣ мѣсяца: то казался онъ какъ бы сплюснутымъ или эллиптическимъ, то четверугольнымъ, то треугольникомъ, не теряя въ то же время ни темнаго пятна, ни кроваво-багроваго цвѣта. Послѣ замѣтно было, что мѣсяцъ находится въ дрожащемъ, судорожномъ состояннн. Наконецъ прекратились всѣ эти измѣненія, исчезло и самое пятно; но отъ мѣсяца вовсе не исходило, какъ и въ началѣ, ни одного луча, ни малѣйшаго сіянія и блеска: онъ представлялся большимъ кружкомъ красной раскаленной мѣди, и отъ восхода мѣсяца до 2-хъ часовъ по-полуночи было совершенно темно, какъ въ безлунную ночь; предметовъ не лзя было различить въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ. Небо въ это время было безоблачное, днемъ стоялъ сильный жаръ, отъ котораго къ вечеру образовалась непроницаемая мгла въ воздухѣ, продолжавшаяся и во всю ночь. Передъ вечеромъ эта мгла совершенно скрывала предметы въ полуверстѣ разстоянія и даже ближе. Вѣтру ни днемъ, ни ночью не было. Замѣчательно между прочимъ то, что во время описаннаго явленія звѣзды сіяли по обыкновенному. Слѣдующій день былъ безоблачный и почти тихій; термометръ Реомюра показывалъ + 21° въ 10 часовъ подъ тѣнью; вчерашняя мгла продолжалась во весь день и ночью, но на мѣсяцѣ ничего особеннаго не было.

Повторяемъ, что отнюдь не беремъясъ пояснять это извѣстіе. Мы однакожь очень желали бы знать, какимъ образомъ луна въ то время, какъ она только что начала подниматься надъ горизонтомъ (отъ 10 до 11 часовъ вечера) и слѣдовательно стояла еще очень низко, могла *быстро низвергаться съ высоты на большое пространство внизъ?* Еще удивительнѣе, какимъ образомъ мѣсяцъ могъ представиться *большимъ кружкомъ красной раскаленной мѣди, когда изъ него вовсе не исходило ни одного луча, ни малѣйшаго сіянія и блеска?* Тутъ что-нибудь да не такъ! Небесное свѣтло, не имѣющее ни малѣйшаго блеска и не испускающее ни одного луча, не можетъ быть отнюдь видимо, а тѣмъ менѣе казаться кускомъ красной раскаленной мѣди, которая, какъ извѣстно, имѣетъ въ этомъ состояннн значительный блескъ. Жаль, если кто-нибудь изъ свѣдущихъ людей не наблюдалъ и не опи-

шесть загадочнаго явленія, случившагося въ ночи съ 3 на 4 Августа, со всѣми нужными подробностями: ибо настоящее описание, какъ мы видимъ, не только неудовлетворительно, но еще малонадежно. Весьма вѣроятно, что тутъ имѣли мѣсто тѣ же причины, отъ вліянія которыхъ замѣчено уже необъяснимое колебаніе яркихъ звѣздъ близъ горизонта, замѣченное во-первыхъ Гумбольдтомъ на Tenerifскомъ пикѣ, а въ послѣдствіи и другими наблюдателями, и описанное въ «Космосѣ». Мы въ свое время говорили уже объ этомъ фактѣ въ нашемъ «Указателѣ».

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

177) Объ открытіи тридцатаго астероида, *Хайнда* (Comp. rend. XXXIX, N° 5).

178) Метода для опредѣленія положенія плоскости орбиты двинной планеты или кометы, *Гаспариса* (Ibid.).

179) Бильскія наблюденія Беллоны, *Лютера* (Ibid. № 7).

180) Наблюденіе Августовскаго періода падающихъ звѣздъ, *Кувѣ-Гравѣ* (Ibid.).

181) О вліяніи діафрагмъ на кажущуюся величину луннаго диска, *Эриста Миусилла* (Ibid. № 5).

182) Записка объ астрономическихъ лучепреломленіяхъ, *Фел* (Ibid. № 9).

183) Замѣчанія на предыдущую статью, *Бид* (Ibid. № 10).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

23) Записка о видозмѣненіяхъ, которыя можно совершить въ желѣзныхъ дорогахъ и снарядахъ, на нихъ употребляемыхъ, для движенія по крутымъ покатостямъ и по кривизнамъ малаго радіуса, *Арку* (Comp. rend. XXXIX, № 5).

24) Объ атмосферныхъ желѣзныхъ дорогахъ, съ употребленіемъ двигателемъ давленіе воздуха въ туннеляхъ большаго проложенія, которыхъ сѣченіе равно мѣсту, занимаемому въ нихъ поѣздами, *Сеієля* (Ibid. № 10).

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.

О СВЯЗИ, СУЩЕСТВУЮЩЕЙ МЕЖДУ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯМИ И ЛУНЫМИ ФАЗАМИ. — Известно, что всѣ частицы матеріи въ каждомъ изъ міровыхъ тѣлъ одарены взаимною притягательною силою и что, въ слѣдствіе этого, міровыя тѣла притягиваютъ другъ друга въ прямомъ отношеніи своихъ массъ и въ обратномъ квадратовъ разстояній. Множество астрономическихъ и физическихъ фактовъ доказываютъ намъ неопровержимо и повсемѣстность этого закона. Что же касается вліянія луннаго тяготѣнія на землю, то оно рѣзче всего обнаруживается въ явленіяхъ приливовъ и отливовъ океанической воды.

Но если притяженіе луны составляетъ главную причину приливовъ и отливовъ морской воды, то, весьма вѣроятно, оно проявляетъ подобное же дѣйствіе на огнежидкую массу, составляющую внутренность Земнаго Шара. Геологія принимаетъ, что земля находилась первоначально въ огнежидкомъ состояніи, изъ котораго чрезъ остываніе лучеиспусканіемъ образовалась земная кора или черепъ, имѣющій весьма небольшую толщину, едва ли достигающую 70—80 верстъ, то есть $\frac{1}{30}$ земнаго радіуса (*). Внутри этой коры заключается тяжелая, капельножидкая масса, которая необходимо должна отъ притяженія луны представлять явленія подобныя тѣмъ, которыя проявляются океаническою водою на земной поверхности.

Дижонскій Профессоръ Алексій Перрей, спеціально занимающійся изученіемъ землетрясеній, обратилъ вниманіе на указанный выше сего фактъ луннаго вліянія на жидкую сердцевину Земнаго Шара. Исслѣдованія его по этому предмету изложены въ двухъ запискахъ, представленныхъ въ Парижскую Академію Наукъ. Изъ протоколовъ этой Академіи (*Comptes rendus etc.*) мы узнаемъ, что въ первой запискѣ, представленной уже около полудтора года тому назадъ, Г. Перрей разсматриваетъ отношенія, могущія существовать между землетресеніями и движеніемъ луны; вокругъ Земнаго Шара; во второй же, представленной про-

(*) Радіусъ земли имѣетъ около 6,000 верстъ или $859\frac{1}{2}$ географ. миль.

шедшую зиму, она указывает на зависимость землетрясений от прохождения луны чрезъ меридианъ мѣста. Для разсмотрѣнія записокъ Дижонскаго Ученнаго Академія назначила комиссію изъ Членовъ своихъ: Гг. Лувилля, Жане и Эли-де-Бомона. Докладъ комиссіи представленъ Академіи въ засѣданіи 12. минушаго Іюля (1). Заимствуемъ изъ этого любопытнаго доклада слѣдующіе результаты, весьма интересные для Финики Земнаго Шара.

Если ожидаемое состояніе земной внутренности составляетъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ землетрясений, то при этомъ должна обнаруживаться зависимость между землетрясеніями и условіями, измѣняющими вліяніе луны на землю, именно — фазы сами луны, перигеліемъ и часомъ лунныхъ сутокъ. Само собою разумѣется, что подобныя изслѣдованія весьма трудны и обширны: ибо для момента каждаго землетрясенія нужно сыскать соответственное положеніе луны, а по этому-то изслѣдованія Г. Перрея, для полученія нѣсколько удовлетворительнаго вывода, должны были продолжаться въ теченіе многихъ лѣтъ. Составивъ таблицы всѣхъ извѣстныхъ землетрясений, случившихся въ первой половинѣ шестнадцатаго вѣка, Г. Перрей доказываетъ, что землетрясенія случаются чаще и бываютъ сильнѣе во время сизигій, чѣмъ во время квадратуръ (2). А такъ, во время первыхъ, солнце, земля и луна, находятся на одной прямой линіи, а во время квадратуръ они образуютъ прямой уголъ: то выводъ Г. Перрея объясняется притяженіемъ солнца и преимущественно луны на земную внутренность, подобно дѣйствию этихъ мировъхъ тѣлъ на океаническую воду, гдѣ, какъ извѣстно, сильнѣйшіе приливы бывають во время сизигій.

Г. Перрей старался также изслѣдовать, не существуетъ ли какого-нибудь отношенія между землетрясеніями и различными разстояніями луны отъ земли. Выводы его говорятъ утвердительно въ пользу таковаго предположенія, такъ что луна, въ ближайшемъ отъ земли разстояніи, способствуетъ умноженію и усиленію землетрясений.

(1) См. Comptes rendus, XXXVIII, № 24.

(2) Т. е. чаще и сильнѣе во время новолуній и полнолуній, чѣмъ во время четвертей.

Наконецъ, рассматривая вопросъ: находятся-ли землетрясенія въ соотношеніи съ прохожденіями луны чрезъ верхній и нижній меридіанъ даннаго мѣста, Г. Перрей нашелъ, что, не смотря на многія аномаліи и исключенія, землетрясенія, въ теченіе лунныхъ сутокъ, имѣютъ два максимума и два минимума, подобно океаническимъ приливамъ и отливамъ. Двѣ эпохи максимумовъ близки къ временамъ прохожденія луны чрезъ верхній и нижній меридіаны; а двѣ эпохи минимумовъ случаются почти среди промежутковъ между эпохами максимумовъ, т. е. во времена удаленія луны на 90° отъ меридіана.

Общій выводъ изъ таблицъ Г. Перрея показываетъ намъ, что въ теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ текущаго вѣка:

- а) Землетрясенія чаще случались во времена свизгій.
- б) Число землетрясеній увеличивается, когда луна приближается къ своему перигею, т. е. къ ближайшему разстоянію отъ земли, и, наоборотъ, число этихъ явленій уменьшается съ приближеніемъ луны къ апогею, т. е. къ дальнѣйшему ея разстоянію отъ Земнаго Шара.
- в) Землетрясенія случаются чаще, когда луна находится въ верхнемъ или нижнемъ меридіанѣ мѣста, чѣмъ когда она удалена отъ меридіана на 90 градусовъ.

Вмѣстѣ съ послѣднею изъ своихъ записокъ, Г. Перрей представилъ также Академіи Наукъ карту, на которой выгнаны графически изобразить ходъ землетрясеній, подобно тому, какъ изображается графически ходъ барометра (барометрическія линіи).

Выводы Г. Перрея показались Академіи столь важными, что она выдала ему извѣстную сумму для успѣшнѣйшаго продолженія предпринятыхъ имъ изысканій.

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ:

38) О вліяніи луны на землетрясенія и о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ этого вліянія на эллипсоидальную фигуру земли и на качанія маятника, *Zantedeschi* (Compt. rend. XXXIX, № 8).

39) Наблюденія надъ захожденіемъ солнца, сдѣланныя на островѣ Уэссанѣ 22 Іюля (нов. ст.) 1854 года, *Мажы* (Ibid. № 9).

НОВОСТЕ ИО ФІЗИКЪ:

112) О развитіи электричества, сопровождающемъ испареніе водяныхъ растворовъ (вторая записка), *Гонкля* (Comp. rend. XXXIX, № 5).

113) О параллельномъ мерометрѣ—инструментѣ, принадлежащемъ Collegio Romano и назначенномъ для измѣренія весьма малыхъ частичекъ на раздѣленной скалѣ, *Порро* (Ibid.).

114) О вліяніи давленія на термо-электрическія свойства не кристаллизованныхъ металловъ, *Вильяма Томсона* (Ibid.).

115) Замѣчанія касательно основаній, управляющихъ развитіемъ электричества въ химическихъ дѣйствіяхъ, *Маттеуччи* (Ibid.).

116) Новая теорія звучныхъ трубъ, *Кѣ* (Ibid. № 6).

117) Объ электричествѣ, развивающемся при испареніи солевой воды, *Рейха* (Ibid.).

118) Объ упругихъ силахъ паровъ въ пустотѣ и въ газахъ. при различныхъ температурахъ, *Реньо* (Ibid. № 7, 8 и 9).

119) Изысканія надъ прохожденіемъ электричества по телеграфическимъ проволокамъ, *Гильмена* и *Эмилля Бюрнуфа* (Ibid. № 7).

120) Дополненіе къ запискѣ о показателяхъ преломленія, *Бернара* (Ibid. № 8).

121) Взглядъ на фотографію съ отмеченной точки зрѣнія, *Шверейлла* (Ibid.).

122) Объ измѣреніи быстроты движенія электричества, *Луцелла* (Ibid. 10).

Х И М І Я.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ АЛЮМИНІЙ. — Извѣстно, что Вёлеръ чрезъ прокаливаніе хлористаго алюминія съ металломъ потассіемъ получилъ металлъ алюминій въ порошкообразномъ видѣ. Онъ былъ сѣраго цвѣта, но подъ лопиломъ получалъ металлическій блескъ и бѣлизну олова. Порошокъ этотъ медленно разлагалъ кипящую воду, а на воздухѣ загорался, чрезъ накалываніе, и обращался въ глину.

Часть LXXXIII. Отд. VII.

6

Французскій Химикъ Девиль, измѣнивъ нѣсколько приемы и условія, указанныя Г. Водеромъ, и замѣнивъ потассій содиемъ, получилъ алюминій въ видѣ металлическихъ шариковъ, бѣлыхъ и блестящихъ какъ серебро, ковкихъ и тягучихъ какъ золото и противившихся дѣйствию самыхъ сильныхъ кислотъ, какъ платина. При всемъ этомъ, алюминій, полученный Г. Девилемъ, плавится почти такъ же легко, какъ серебро, и легкою, какъ стекло; онъ не тускнѣетъ ни отъ сухаго, ни отъ сыраго воздуха, ни отъ горячей воды и растворяется только въ соленой кислотѣ.

Способъ, придуманный Г. Девилемъ для получения алюминія, и приемы, какъ при этомъ употреблены, описаны въ особой запискѣ, представленной Авторомъ въ Парижскую Академію Наукъ. Теперь она находится на разсмотрѣніи академической комиссіи. Какъ скоро эта комиссія представитъ свой докладъ, мы не преминемъ довести результаты оного до свѣдѣнія нашихъ читателей.

НОВОСТИ ИЗЪ ЖИВИ:

78) О краскахъ, окрашивающихъ много изъ цѣтковъ, *Шеррилла* (Comp. rend. XXXIX, № 5).

79) Исслѣдованія въ области Органической Химіи, *Оюста Кауэра* (Ibid.).

80) О новомъ родѣ металлическихъ радикаловъ, *Жюль Буи* (Ibid., № 6).

81) Изысканія надъ питательными веществами, *Найиля* (Ibid., № 7).

82) О двухъ новыхъ способахъ приготовленія алюминія и о новой формѣ силиція, *Анри Сентъ-Клеръ Девиль* (Ibid.).

83) Исслѣдованія различныхъ Французскихъ минеральныхъ водъ, *Буке* (Ibid.).

84) Новые наблюденія надъ бузильскими алкоомель, *Вурца* (Ibid.).

85) Замѣчанія относительно гидравлическихъ цементовъ, *Вика* (Ibid., № 9).

86) Химическій способъ опредѣленія количества сахара, *Момени* (Ibid.).

87) О вопросѣ касательно промышленнаго добыванія землѣстыхъ металловъ, *Шенд* (Ibid.).

Т Е Х Н И К А.

ДРЕВЕСНЫЙ СВѢТИЛЬНЫЙ ГАЗЪ. — Недостатокъ въ С. Петербургѣ каменнаго угля, происшедшій отъ разрыва съ Англіею, заставилъ здѣшній газовый заводъ прибѣгнуть къ добыванію свѣтильнаго газа изъ дерева. Способъ этого добыванія принадлежитъ Гг. *Петтенюферу* и *Гуланду* и, на основаніи выданной имъ 31 Марта 1854 г. привилегіи, замѣчателенъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ.

Древесный газъ не имѣетъ противнаго запаха и не содержитъ въ себѣ ядовитыхъ частицъ: ибо, даже въ неочищенномъ состояніи, не содержитъ въ себѣ ни сѣры, ни сѣрнистаго водорода или углерода, ни аммиачистыхъ или свнеродистыхъ соединеній, и потому при сгораніи своемъ не образуетъ ни сѣрнистой, ни азотистой кислотъ. Побочные продукты, при добываніи древеснаго газа, тоже весьма важны и цѣнны, именно — деготь, древесный уксусъ и уголь: послѣдняго получается около 20% противу всего употребленнаго количества сухихъ дровъ. Чугунныя реторты, столь скоро разрушающіяся отъ сѣры, содержащейся въ буромъ каменномъ углѣ, будутъ служить несравненно долѣе при шережиганіи въ нихъ дровъ.

Свѣтъ древеснаго газа, по увѣренію изобрѣтателей, равняется каменноугольному и не цѣнится отъ охлажденія до нуля градусовъ и отъ надлежащаго храненія въ газометрѣ надъ водою.

Замѣтимъ, что газъ, добываемый изъ торфа, хотя менѣе чистъ, чѣмъ древесный, но свѣтитъ почти столь же омыльно и также доставляетъ весьма хорошій торфяной уголь.

СОСТАВЪ АНГЛІЙСКАГО ИЛИ РИМСКАГО ЦЕМЕНТА. — Въ 100 частяхъ Англійскаго или Римскаго цемента извѣстный Химикъ *Шфафъ* нашелъ:

извести	39,46
кремнезема	23,45
окиси желѣза	11,06

углекислоты	9,34
глинозема	7,40
воды	2,94
натра	2,78
сѣрной кислоты . . .	1,52
кали	1,07
сѣры	0,48
фосфорной кислоты .	0,34
магнезии	0,11
	<hr/>
	99,95
потери	0,05
	<hr/>
	100,00

ИЗВЛЕЧЕНІЕ САХАРА ИЗЪ РАСТИТЕЛЬНЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ. — Въ минувшемъ Маѣ выдана отъ Министерства Финансовъ иностранцамъ *Шютценбаху* и *Вреде* десятилѣтняя привилегія на изобрѣтенный ими аппаратъ для извлеченія сахара изъ растительныхъ веществъ. Изъ описанія и чертежа, представленныхъ изобрѣтателями, видно что аппаратъ этотъ имѣетъ предметомъ извлеченіе холодною водою сахара изъ свекловицы, другихъ корнеплодныхъ растений, плодовъ и вообще растительныхъ тѣлъ. Добываніе сахара изъ свекловицы производится нынѣ трояко: 1) посредствомъ выжиманія истертой въ жидкую массу свекловицы, дѣйствуя прессовъ; 2) посредствомъ размягченія и послѣдующей промывки въ горячей водѣ свекловицы, истертой или изрѣзанной въ ломтики, и 3) посредствомъ вымочки свекловичной массы въ теплой или холодной водѣ и продолжительной фильтровки, при содѣйствіи разныхъ механическихъ приборовъ. Всѣ эти способы, въ томъ видѣ, въ которомъ они доселѣ употреблялись, сопряжены съ погрѣшностями и недостатками: однократная выжимка, не взирая на всевозможное совершенство гидравлическихъ прессовъ и разжиженіе свекловичной массы большимъ количествомъ воды, выпускаемой въ терочный приборъ, доставляетъ не болѣе $\frac{5}{6}$ всего въ свекловицѣ содержащагося сока, а вторичное пресование оказывается невыгоднымъ: потому что неудобства и издержки онаго превышаютъ приносимую имъ пользу. Извѣстнѣе

истертой или искрошенной въ ломтики свекловицы сопряжено, сколько извѣстно, съ бѣльшими еще невыгодами, чѣмъ прессованіе. Хотя этимъ способомъ извлеченіе сока бываетъ совершеннѣе, однакожь количество сахара не увеличивается: потому что работа, въ особенности, если масса поступившей въ дѣло свекловицы значительна, производится при такихъ условіяхъ, непрежннимъ слѣдствіемъ коихъ бываетъ частное разложеніе кристаллическаго сахара. Вымочка свекловичной мязи, посредствомъ продолжительной фильтровки или промывки теплою или холодною водою, еще менѣе удовлетворительна. Употребляемые при этомъ несообразныя средства производятъ, что часть свекловичной мязи, всплывая на поверхность обрабатываемой жидкости не проникается ею, и остается непромытою; часть мязи свертывается въ комья разной величины, которые только отчасти или даже вовсе не вымачиваются; отъ этихъ комьевъ въ мязгѣ образуются бороздки или проточины, чрезъ которыя направляется и истекаетъ, безъ всякаго дѣйствія, большая часть жидкости; въ промывальныхъ сосудахъ нижніе фильтры, или такъ называемыя цѣдилки, засариваются; наконецъ, въ слѣдствіе всѣхъ этихъ погрѣшностей, вымочка не только не бываетъ повсемѣстно ровна и совершенна, но кромѣ того, при крайнемъ разжиженіи сока излишествомъ воды, все производство до такой степени замедляется, что броженіе, а слѣдовательно и частное разложеніе кристаллическаго сахара становится неизбежнымъ. Посему задача, которую предстояло разрѣшить, заключалась въ устраненіи всѣхъ вышеисчисленныхъ недостатковъ; въ извлеченіи изъ свекловицы всего въ ней содержащагося сахарнаго вещества, и въ уменьшеніи, по возможности, издержекъ устройства и производства. Послѣ долгихъ, внимательныхъ наблюденій и многостороннихъ опытовъ, Шютценбахъ и Вреде, по соотвѣтственному измѣненіи и усовершенствованіи старыхъ, извѣстныхъ, но доселѣ неудовлетворительныхъ приемовъ, замѣщеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ новыми и болѣе дѣйствительными средствами, и наконецъ надлежащимъ сочетаніемъ первыхъ съ послѣдними и приведеніемъ всего въ одно цѣлое, устроили аппаратъ, соединяющій въ себѣ всѣ требуемыя условія. Въ слѣдствіе придуманныхъ ими средствъ, раздѣленіе мязи на двѣ неравныя части и всплываніе

легчайшей из них на поверхность невозможно: потому что, помещаясь въ закрытыхъ сосудахъ, она непрерывно и безпрерывственно промывается жидкостью, стремящаяся въ нихъ сверху внизъ. Образование комьевъ и проточницъ устраняется выѣшнательнымъ или мутовочнымъ приборомъ, пальцы коего тому препятствуютъ, раадробляя комья, и содержать вязку повсемѣстно въ равномъ растворѣ, такъ что ни малѣйшая ея часть не можетъ уклониться отъ непосредственной и совершенной промывки. Засореніе фильтровальныхъ поверхностей предупреждается отчасти дѣйствіемъ придѣланныхъ къ веретенамъ щетокъ, которыя во время производства содержатся въ непрерывномъ движеніи, отчасти же и самымъ устройствомъ фильтровъ, которые состоятъ изъ особыхъ спирально-сплетенныхъ, проволочныхъ ситъ, постоянно и совершенно очищаемыхъ дѣйствіемъ помянутыхъ щетокъ; сита эти, по отличныимъ ихъ свойствамъ, невозможно замѣнить никакимъ другимъ родомъ металлическихъ цѣдылокъ. Всѣ эти новозобрѣтенныя и впервые введенныя средства соединяются въ упомянутомъ новомъ аппаратѣ (*).

НОВОСТИ ИЗ ЗООЛОГІИ:

50) Исслѣдованія надъ воспроизводительными органами скрытоголовыхъ пластинчато-жаберныхъ моллюсковъ, *Лаканъ-Дютера* (Comp. rend. XXXIX, № 4).

51) О развитіи сухопутныхъ раковинъ, *Лова* (Institut, № 1075).

52) Записка о семействѣ *карабидовъ*, Барона *Шодуара* (Bull. de la Soc. Imp. des natur. de Moscou, 1854, № I).

53) Перечень бабочекъ или чешуекрылыхъ Харьковской и Полтавской Губерній, *Черна* (Ibid.).

54) О новой парѣ узелковъ въ нервной системѣ скрытоголовыхъ моллюсковъ или слизней, *Мокель Тандона* (Comp. rend. XXXIX, № 6).

(*) Печернито изъ Мануфактурныхъ и Горнозаводскихъ Извѣстій, 1854 г. № 23.

- 55) О раздѣленіи пресмыкающихся въ параллельные ряды, *Дюмерилля* (Ibid. № 8 и 10).
 56) О развитіи активній, *Ландэ Дюмьера* (Ibid. № 9).
 57) О томъ же предметѣ, *Хайма* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ :

- 32) Объ Алтайской флорѣ, *Сергія Шеллеова* (Bullet. de la Soc. Imp. des Natur. de Moscou, 1854, № 1).
 33) Замѣчанія о водяныхъ розахъ изъ окрестностей Москвы, *Семенова* (Ibid.).
 34) Наблюденія надъ растительностію въ Ригѣ, *Нэзе* (Congrespbl. der Naturf. Ver. zu Riga, 1854 № 7).
 35) Ботаническая Географія Испаніи и преимущественно Андалузій (Ann. des Sciences phys. et natur. Mai 1854).
 36) Воздѣльваніе крапа въ Малой Азій, *Шниельтала* (Polytechn. Centr. 1854, № 1).
 57) О разведеніи индиготокъ (indigofera), *Гардѣ* (Compend. XXXIX, № 9).
 58) Монографія семейства флакурціиныхъ растений, *Кло* (Ibid. № 10).

М И Н Е Р А Л О Г И Я.

ОТКРЫТІЕ НА УРАЛѢ РОЗОВЫХЪ ТОПАЗОВЪ. — Розовые топазы находимы были доннынѣ почти исключительно въ одной Бразиліи; но какъ они и тамъ довольно рѣдки, то ювелиры добывали ихъ искусственно чрезъ обжиганіе желтыхъ Бразильскихъ топазовъ. Нынѣ Г. *Барбота де Марни* (1) сообщаетъ, что розовые топазы были совершенно случайно найдены на Уралѣ, при промывкѣ золота, въ Каменно-Павловской розсыпи Бакакина и Ахматовыхъ (2).

По словамъ Г. Барбота де Марни, эта находка не столь важна по красотѣ и изящности найденныхъ кристалловъ, сколько

(1) Горныи Инженеръ и Членъ Императорскаго С. Петербургскаго Минералогическаго Общества.

(2) Въ Троицкомъ Уѣздѣ Оренбургской Губерніи.

по тому обстоятельству, что въ подобныхъ россыпяхъ могутъ весьма вѣроятно открыться алмазы. Въ Бразиліи, розовые топазы суть самыя вѣрные спутники золота, платины и алмазовъ, а Бразильскія россыпи очень сходны съ Уральскими. Припомнимъ здѣсь, что алмазы уже были находимы на Уралѣ въ четырехъ мѣстностяхъ, именно:

а) Въ Крестовоздвиженскихъ пріискахъ Княгини Бутера-Радолы найдено 40 алмазовъ, изъ коихъ большой вѣсилъ 2 карата.

б) Въ Кутайскомъ промыслѣ Гороблагодатскаго казеннаго округа найденъ алмазъ вѣсомъ въ $\frac{3}{4}$ карата.

в) На землѣ бывшей Меджера, влѣвъ Рязанова, найдено 2 алмаза.

г) На Пльтабановскихъ промыслахъ Г. Жемчужникова найденъ одинъ алмазъ въ $\frac{1}{3}$ карата вѣсомъ.

Большая часть этихъ алмазовъ найдена въ теченіе тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія; но теперь уже давно не слышатъ объ Уральскихъ алмазахъ. Одною изъ главныхъ причинъ такого факта можно почестъ трудность выбора сырыхъ алмазовъ изъ груды камней и галекъ. Для такого выбора Г. Барботъ де Марви совѣтуетъ брать нѣсколько небольшихъ, гладкихъ, округленныхъ кусочковъ минераловъ различной твердости (*) и перекачивать ихъ поочередно между тремя пальцами, какъ обыкновенно катаются хлѣбные шарики. Такимъ образомъ можно весьма скоро приучить руку распознавать минералы на-ощупъ: ибо чѣмъ минералъ тверже, тѣмъ удобнѣе скользнуть онъ между пальцами, а алмазъ, какъ извѣстно, тверже всѣхъ извѣстныхъ намъ тѣлъ Природы.

ФИНЛЯНДСКИЙ ОРТИТЬ. — Профессоръ *С. Кутория* нашелъ въ Финляндскомъ гыломѣ гранитъ или *рана-киви* темнобурый минералъ, который, по химическому изслѣдованію Г. Менделѣева, во всѣхъ отношеніяхъ весьма близко подходитъ къ ортиту.

(*) На-прихѣръ: известковый шпатель, апатитъ, полевой шпатель, горный хрусталь, топазъ, изумрудъ, корундъ или яхонтъ и маковскій алмазъ.

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГИИ, ПАЛЕОНТОЛОГИИ И МИНЕРАЛОГИИ:

54) Слон стѣрой вапки въ Ливляндской и Эстляндской Губерніяхъ, *Эйхвальда* (Bullet. de la Soc. Imp. des Natural. de Moscou, 1854, № 1).

55) Геогностическо-геологическія изслѣдованія въ Курляндіи, *Бютнера* (Ibid.).

56) Открытіе каменноугольныхъ пластовъ на Западномъ склонѣ Урала, *Планера* (Ibid.).

57) Изслѣдованія надъ ретинитомъ, *Делесса* (Arch. des Scien. phys. et natur. 1854, Mai).

58) Объ орографическомъ и геологическомъ изученіи Монрозы, *Шлаинтвейта* (Ibid.).

59) Записка объ ископаемомъ носорогѣ *rhinoceros minutus*, найденномъ въ Гардскомъ Департаментѣ во Франціи, *Домбрэ Фирма* (Compt. rend. XXXIX, № 5).

60) Изслѣдованія надъ каменнымъ углемъ Мозельскаго Департамента, во Франціи, *Мюло* (Ibid.).

61) Изысканія надъ Палеонтологіею человѣка, *Сѣрра* (Ibid. № 7).

62) О метаморфизмѣ горнокаменныхъ породъ, *Делану* (Ibid. № 8).

63) О геологическомъ строеніи Альповъ, *Розѣ* (Ibid. № 10).

И. I.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ НАХОДКА. — Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (№ 201) напечатано слѣдующее весьма любопытное для любителей Отечественннй старины письмо Учителя Новгородской Гимназіи *Куріилова*: «Позвольте извѣстить чрезъ вашу газету любителей древней Русской Словесности о счастливой находкѣ, которую мнѣ удалось на-дѣлать въ Софійской библіотекѣ: въ предисловіи къ харатейной Псалтири XIII вѣка я нашелъ имя переводчика полной Псалтири съ Греческаго языка на Славянскій. Извѣстіе это несомнѣнно,—оно можетъ быть только подтверждено другими, болѣе древними свидѣтельствами, что я и надѣюсь вскорѣ сдѣлать. Вотъ это любопытное мѣсто предисловія, гдѣ переводчикъ говорить прямо о себѣ:

«Плѣтырѣ бо не кончатъся николиже. аще ли къ соуоставленому приложиши. то Ѡ га соугоубоу мязасу «примеши. яко. ѣ (5) талантѣ Ѡ него прїими. и і (10) «кмоу Ѡдаси. то тоу въ прилежании теомѣ и мене агрѣшнаго мниха Сабоу помани. да теомѣ свершенькѣ мои недостатокѣ наполнитѣ. азъ бо грѣшныи написахъ «плѣть си похвалаж стѣхъ ѡцѣ бодрынок и долготер- «плѣнок житык. свою же похуоуланю немощь и шканьмоуи «лѣность. аще ли кон братѣ лѣникѣ яко же и азъ. из «шваче възспрани. и помысли дары нже окѣца гдѣ да- «ерскати любецимъ нго и троужанцимъса нго ради». Что Русскій монахъ Савва былъ дѣйствительно переводчикомъ Псалтири, а не простымъ ея переписчикомъ, видно изъ слѣдующихъ словъ самого переводчика:

«Азъ же недостойный хощу дати мнѣхъ и лѣнныи. «САЛТИРЪ И ВИДѢЗЪ ПАТЪРЪ СИЦЕВЪИ. ГРАЧЬСКИМЪ ЯЗЫКОМЪ ПИШАНЪ. СЪЖАЛѢХЪ СИ ПОМЫСЛѢЗЪ СКОМЪ НЕРАЗУМЪМЪ. ПОКНЕЖЕ НЕРАЗУМЪХЪ ДОБРѢ ГРАЧЬСКИ. НО ПАКЪ ОУБОМЪХЪСА «БѢДЪ РАБА ОНОГО ЛѢННАГО СКРЫВШАГО ТАЛАНТЪ И ПРИЩЕЛТКА ИМА НЕ СТВОРИКША. И МОУКОУ ДАНОУ ИМОУ ЗА ЧТО ПОМАНОУ: И ПОТЪЩАКЪСА БИЮ КЛѢТЮ. ПО СЛѢ «КАНКО МОЦНО ПОСТИГШИ ИЗЛОЖИХЪ. И ПРѢДАХЪ КАМЪ ИСТИННЫМЪ ТЪРЪЖИНОМЪ. ДА БЫ СТВОРИТЕ ИМА ПРІКОУПЪ.» Все предисловіе занимаетъ въ подлинникѣ 9 листовъ и я надѣюсь скорѣ его вполне напечатать въ одномъ изъ ученыхъ нашихъ изданій.

Теперь остается только съ точностію опредѣлить время перевода, тотъ монастырь, въ которомъ былъ свое пребываніе Савва и, если возможно, мѣсто и званіе переводившаго. Настоящая рукопись не представляетъ нужныхъ данныхъ къ окончательному рѣшенію теперь этихъ вопросовъ. Изъ позднѣйшей же рукописи снизу 2 и 3 листовъ видно, что настоящая Псалтирь принадлежала Новгородскому Нередицкому монастырю, основанному въ концѣ XII вѣка и нынѣ уже упраздненному; но изъ этого, конечно, нельзя еще заключать, чтобъ переводъ слѣдствъ былъ именно въ Нередицкомъ монастырѣ однимъ изъ его братьевъ, Саввою. Я имѣю основаніе думать, что Псалтирь переведена раньше, именно въ XII вѣкѣ; но для окончательнаго удостовѣренія въ моемъ предположеніи мнѣ необходимо еще произвести нѣкоторые поиски, и потому всѣ дальнѣйшія догадки объ этомъ любопытномъ предметѣ я долженъ до времени оставить. Во всякомъ случаѣ надѣюсь, что и настоящее краткое извѣстіе, какъ оно мной теперь представлено, заслуживаетъ полнаго вниманія Ученыхъ и достаточно, чтобъ имя переводчика Псалтири, Саввы, внести въ скудный списокъ нашей древней Литературы, какъ имя одного изъ важнѣйшихъ ея дѣятелей въ древнѣйшій періодъ.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТІИ И СОЧИНЕНІИ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ, ИЗДАВАННЫЙ ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ. — Императорское Московское Общество Исторіи и

Древностей Россійскихъ, принимая въ соображеніе, что многія статьи историческаго содержанія, относящіяся какъ къ изслѣдованіямъ, такъ къ матеріаламъ, извѣстіямъ и къ другимъ отдѣламъ, нерѣдко весьма замѣчательныя и единственныя, разбросаны въ огромной массѣ періодическихъ изданій, начиная съ «Ежемесячныхъ Сочиненій» Миллера, въ засѣданіи 27 Марта сего года опредѣлило открыть при «Временникѣ» своемъ особый отдѣлъ подъ именемъ «Указателя». Въ этомъ отдѣлѣ Общество предполагаетъ представить два рода Указателей, желая тѣмъ достигнуть двухъ цѣлей: съ одной стороны, постоянно будутъ помѣщаться по возможности подробные Указатели къ Русскимъ періодическимъ изданіямъ, чтобы такимъ образомъ доставить средство къ скорѣйшему приисканію тѣхъ или другихъ статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; а съ другой стороны, чтобы тотъ же отдѣлъ служилъ каталогомъ всѣхъ статей и сочиненій, относящихся къ Русской Исторіи. Посему Указатели повременно будутъ составляться не только для періодическихъ изданій, но и вообще для трудовъ и изданій, относящихся къ Русской Исторіи, такъ чтобы занимающіеся Исторіею удобно находили въ семъ отдѣлѣ нужныя указанія каждый по своему предмету. Относительно плана, какъ составлять предполагаемые Указатели, Общество не назначаетъ особыхъ опредѣленныхъ правилъ, предоставляя это благоусмотрѣнію составителей, и съ своей стороны принимаетъ на себя только обязанность заботиться, чтобы Указатели были по возможности полные, точные и удобные для приисканія статей. Статьи же будутъ помѣщаться относящіяся къ Русской Исторіи, Географіи, Статистикѣ, Русскому Праву и Библіографіи. На первый разъ при изданной нынѣ 19-й книжкѣ «Временника» во вновь открытомъ отдѣлѣ помѣщается Указатель къ Московскому Вѣстнику, составленный соревнователемъ М. П. *Полуденскимъ*.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ. — Сообщаемъ объ этомъ собраніи «Письмо къ пріятелю-Врачу въ деревню» *Г. Никитина*, напечатанное въ Сѣверной Пчелѣ (№ 216). «Извѣстно вамъ, что Общество Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ ежегодно празднуетъ 12-е число Сентября — день, когда

послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на его основаніе. Нынѣ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, годовое торжественное собраніе Членовъ было 16-го числа. Засѣданіе открылъ Г. Президентъ Общества чтеніемъ статьи: «Новыя наблюденія о пользѣ и употребленіи фосфорнокислой извести». Послѣ этого Г. Секретарь Общества читалъ Отчетъ занятій Членовъ въ продолженіе года (1853—1854). Въ ожиданіи, когда Отчетъ этотъ будетъ напечатанъ и вы получите его, постараюсь познакомить васъ съ нѣкоторыми статьями, въ самомъ краткомъ извлеченіи. А. По *Физиологii*: 1) «Записка объ органическомъ возстановленіи поврежденной прозрачной роговой оболочки глаза (*tunica cornea pellucida*)». Послѣ предварительнаго изложенія замѣчательнѣйшихъ наблюденій о пересаженіи перьевъ, волосъ, ногтей, зубовъ и о сращеніи разъединенныхъ кусковъ костей, въ запискѣ этой обсуждаются предложенія новѣйшихъ Офтальмоэтровъ объ органическомъ возстановленіи поврежденной прозрачной роговой оболочки глаза у человѣка, посредствомъ такой же перепонки, взятой съ глаза кролика. 2) «Критическій обзоръ наблюденій и мнѣній Врачей объ анестезическихъ средствахъ (эвпризациа, хлороформизациа), со времени (1847) ихъ введенія во врачебную практику. Б. По *Патологii*: 1) Г. Сольскій представилъ Обществу письмо Ямбургскаго Уѣзднаго Врача, который сообщаетъ извѣстіе о полномъ развитіи водобоязни у восьмилѣтней дѣвочки послѣ того, какъ собака лизала ей ногу. Этотъ случай, почти невѣроятный, обратилъ на себя общее вниманіе, и послужилъ поводомъ къ пространному сужденію Членовъ о собачьемъ бѣшенствѣ и о водобоязни вообще. 2) Записка Доктора *Саренка*: «О воспаленіи глазъ отъ остроты соковъ». Это замѣчательное страданіе глазъ нерѣдко наблюдалъ Авторъ у больныхъ, одержимыхъ какою-либо продолжительною болѣзнію, зависящею отъ патологическаго измѣненія крови, чаще въ третьемъ періодѣ тифа и проч. Г. Саренко, пространно описавъ виды и причины этого страданія глазъ, предлагаетъ способъ его леченія. В. По *Фармакологii* представлены въ отчетѣ двѣ статьи: 1) «Противочахоточная эссенція Бреславскаго Врача, Доктора Лобеталя» и 2) «Наблюденіе о пользѣ чая ясеневыхъ листьевъ (*Fragaria excelsa*)» въ хроническомъ ревматизмѣ и ломотѣ, сдѣланное Профессоромъ За-

блочкими. 3) Лейбъ-Окулистъ Докторъ *Кабатъ* довелъ до свѣдѣнія Общества, что онъ испыталъ средство Доктора Ландольи въ леченіи рака, и удостовѣрился въ полезномъ его дѣйствіи. Вамъ извѣстно, что всѣ газеты (большею частію не медицинскія) немощно прославили это лекарство, главною составною частью коего служитъ бромъ. 4) «Записка о врачебномъ употребленіи кошенили (*Coccinella*, *coccinella*)». Кошениль, какъ видно изъ записки, весьма одобряетъ старикъ Радемахеръ, въ болѣзняхъ почекъ. По *Терапіи*: 1) Здѣсь весьма любопытна статья Доктора *Филиппченка* «О снохожденіи (*sonnambulismus*)», которому была подвержена тринадцатилѣтняя дѣвочка. Не смотря на всю важность описываемаго случая болѣзни, не могу передать его въ сокращеніи. Равнымъ образомъ и другія статьи по *Терапіи* заслуживаютъ быть прочитанными въ ихъ цѣлости. Но не лзя умолчать объ интереснѣйшихъ наблюденіяхъ касательно дѣйствія красной ромашки (*Purethrum roseum*) противъ чесотки и глисть. Наблюденія эти сдѣланы Профессоромъ Докторомъ *Шипулинскимъ*, въ Терапевтической Клиникѣ, состоящей въ его вѣдѣніи. Скажемъ лишь одно: что если доселѣ красная ромашка, извѣстная подъ названіемъ Персидскаго порошка для истребленія васьковыхъ, была въ славу, то еще болѣе цѣны приобрѣла она послѣ опытовъ, подтвердившихъ ея пользу противъ чесотки и глисть. Эти наблюденія Г. Профессора Шипулинскаго о красной ромашкѣ переданы Докторомъ *Гейме* (*) иностраннымъ Врачамъ, которые не оставятъ изслѣдовать это растеніе. Д. По *Хирургіи*. Статья Профессора Харьковскаго Университета *Нороновича* весьма замѣчательна; но жаль, что не могу представить ея вкратцѣ. Г. Нороновичъ описываетъ способъ искусственно производить кровотеченіе въ трутѣ, когда на немъ дѣлается операція, что весьма полезно для начинающихъ упражняться въ Оперативной Хирургіи. Кромѣ статей вышепомянутыхъ, главнымъ предметомъ въ засѣданіяхъ Общества была практическая Медицина, наблюденія о замѣчатель-

(*) Вамъ знакома интересная медицинская газета, на Нѣмецкомъ языкѣ издаваемая въ Россіи Докторами *Креблемъ*, *Тильманомъ* и *Гейме*. Можно назвать эту газету посредницею, знакомящею иностранныхъ Врачей съ литературными произведеніями по медицинскою части у насъ, въ Россіи.

нѣйшихъ болѣзней, въ числѣ коихъ эпидемическая холера, продолжавшаяся во весь годъ, обращала на себя не малое вниманіе. — Вновь избраны во Члены Общества: Докторъ Яниковский, Членъ Медицинскаго Совѣта въ Варшавѣ, и Докторъ Ильмонъ, Профессоръ Александровскаго Университета въ Гельсингфорсѣ. Въ теченіе минувшаго года (1853 — 1854) Общество лишилось двухъ Членовъ: въ Октябрѣ (1853) скончался Докторъ Медицины, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Григорій Ивановичъ Фишеръ фонъ-Валдеймъ, въ Москвѣ, а въ Февралѣ (1854) — Главный по Арміи Медицинскій Инспекторъ, Лейбъ-Медикъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронетъ Яковъ Васильевичъ Вилли, въ С. Петербургѣ. — Послѣ прочтенія Отчета было приступлено къ избранію должностныхъ лицъ, и, конечно, вы угадаете, что Президентомъ Общества опять остался всѣми любимый и уважаемый Лейбъ-Хирургъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Енохмъ; равнымъ образомъ Гг. Вице-Президентъ, Секретарь, Кассиръ и Библиотекаръ остаются прежніе. Избраніе вновь прежнихъ должностныхъ лицъ служитъ наилучшимъ доказательствомъ признательности Общества къ ихъ трудамъ.

ЗАДАЧА, ПРЕДЛАГАемая УЧЕНИМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДЕЛЪ О СОСТАВЛЕНІИ РУКОВОДСТВА КЪ РАЗРАБОТКѢ ТОРФЯНИКОВЪ. — Дороговизна дровъ во многихъ Губерніяхъ сдѣлалась весьма ощутительною какъ въ домашнемъ хозяйствѣ, такъ и въ промышленныхъ производствахъ; она задерживаетъ развитіе ремеслъ, заводовъ и фабрикъ, нуждающихся къ большому количеству дешеваго топлива. Въ ущербъ земледѣлію, распространяется топка соломою даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ плодородіе почвы поддерживается единственно частымъ или сильнымъ удобреніемъ. Надежды на открытіе богатыхъ пластовъ хорошаго антрацита, каменнаго угля, лигнита въ Сѣверныхъ, центральныхъ и Западныхъ Губерніяхъ, донинѣ не осуществились. Тамъ были находимы лишь весьма бѣдные пласты горючихъ ископаемыхъ и, судя по геогностическимъ изслѣдованіямъ, едва ли есть поводъ полагать, что найдутся болѣе богатые пласты, удобные для разработки. Между тѣмъ, до находже-

вія такихъ пластовъ, и домашнее хозяйство и промышленность нуждаются въ наименѣ дорогомъ топливѣ. Необходимо употребить всѣ силы для удовлетворенія сей настоятельной потребности. На сіи средства указываютъ обширныя мѣсторожденія торфа въ Сѣверной, средней и отчасти даже въ Южной полосахъ Россіи. Разработка торфяниковъ уже съ давняго времени установилась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Прибалтійскихъ и Западныхъ Губерній, и въ теченіе послѣднихъ 15-ти лѣтъ введена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ центральныхъ Губерній; но, вообще говоря, добычаніе и употребленіе торфа у насъ чрезвычайно мало распространено, не смотря на удобство и даже дешевизну добычанія и обработки сего топлива. Въ нѣкоторыхъ Государствахъ Западной Европы потребляется ежегодно огромное количество торфа, составляющаго единственное топливо въ обширныхъ мѣстностяхъ. Тамъ промышленность и Наука уже изыскиваютъ средства придать рыхлому торфу ббльшую плотность, спекать жидкій торфъ и торфяной мусоръ, обугливать торфъ для замѣны древеснаго угля или кокса, оставлять плотныя и производящія сильнѣйшій жаръ смѣси изъ торфянаго и другихъ родовъ угля со смолами, маслами и т. п. У насъ, пока не распространился основной промыселъ, т. е. простая разработка торфяниковъ, — болѣе сложныя и тонкія операціи были бы преждевременны; существенная же важность заключается для насъ вынѣ: 1) въ распространеніи положительныхъ свѣдѣній о свойствахъ торфа и его разработкѣ и 2) въ изысканіи удобнѣйшаго способа для скорѣйшей воздушной сушки торфа, необходимой по кратковременности нашего лѣта. Въ сихъ видахъ Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ предлагаетъ на конкурсѣ слѣдующую задачу: *написать полное руководство къ разработкѣ торфяниковъ.* Въ семъ руководствѣ должны быть изложены: а) Признаки мѣстонахожденія торфа. б) Способъ собиранія пробъ торфа для безошибочнаго опредѣленія его качества, съ указаніемъ на свойства торфа. в) Описаніе торфа въ известнѣйшихъ торфяникахъ. г) Сличеніе разныхъ сортовъ торфа съ дровами, каменнымъ и бурнымъ углемъ, въ отношеніи къ степени жара, производимаго тѣмъ или другимъ топливомъ. д) Способы опредѣленія количества горючихъ и негорючихъ частей въ торфѣ, для оцѣнки его

достоинства въ семъ отношеніи. Къ сему должно быть присовокуплено: а) Отчетливое указаніе способоѣ различать пробы торфа, не только въ отношеніи его достоинства, какъ горючаго матеріала, но и въ отношеніи его вязкости, съ опредѣленіемъ признаковъ въ семъ отношеніи: какъ для пробъ въ сыромъ видѣ, такъ и для пробъ высушенныхъ. б) Изслѣдованіе торфяниковъ для составленія плана разработки, съемка и вивелировка поверхности, опредѣленіе толщины торфянаго пласта буреніемъ и качествомъ почвы, на которой залегаеѣ торфъ. в) Показаніе, какъ поступать съ болотомъ при разныхъ его положеніяхъ и видахъ, а также при различномъ содержаніи торфа въ отношеніи его вязкости, словомъ, — опредѣленіе: въ какихъ случаяхъ болото должно быть осушаемо и въ какихъ не можетъ, или не должно быть осушаемо. г) Изложеніе всѣхъ системъ осушки болотъ и разработка болотъ безъ осушки. д) Исчисленіе объема торфяной массы, которую возможно добыть изъ даннаго мѣсторожденія. е) Системы постепеннаго осушенія торфяниковъ для разработки. ж) Какіе профили слѣдуетъ давать канавамъ въ торфяникахъ разныхъ качествъ. з) Описаніе удобнѣйшихъ и испытанныхъ инструментовъ и машинъ для проведенія въ торфяникахъ каналовъ, вырѣзка плитокъ (машина Брововскаго). и) Устройство навѣсовъ и сушильных сараевъ. і) Разсчетъ числа рабочихъ, количество инструментовъ и величины сушильных пространствъ, нужныхъ для добычи опредѣленнаго количества торфа, въ теченіе одной компаніи. к) Технические вставленія относительно очертанія выемокъ, снятія негоднаго верхняго покрова, размѣровъ и порядка вырѣзки плитокъ. л) Указаніе способоѣ приготавленія торфа въ плиткахъ изъ жидкой массы въ тѣхъ случаяхъ, когда торфъ слишкомъ рассыпчатъ. м) Провѣтриваніе сырыхъ плитокъ. н) Просушка плитокъ въ кѣткахъ, въ кучкахъ, подъ навѣсами и въ сушильных сараяхъ. о) Складываніе торфа для храненія. п) Способы приготавленія плитокъ изъ жидкой торфяной массы и изъ торфянаго мусора. р) Обугливаніе торфа въ кострахъ и печахъ. с) Перевозка торфа. При описаніи просушки торфа должно быть обращено особое вниманіе на способъ скорѣйшей воздушной сушки, а именно, указать: какимъ способомъ удобнѣйшимъ и дешевѣйшимъ противъ вышѣ употребляемыхъ, можно достиг-

нуть скорѣйшей воздушной сушии торфа послѣ выжуга его на болотѣ, и какія дешевыя мѣры могутъ быть приняты для того, чтобы нижнія торфяные кирпичи конусовъ и кѣтоузъ безъ *деревянныхъ подстилокъ* не втягивали въ себя изъ земли сырости.

Отвѣты на настоящій вопросъ должны быть подтверждены надлежащими расчетами и указаніями на положительныя примѣры и дѣйствительные опыты. За исполнѣніе удовлетворительное разрѣшеніе вышеназванной задачи назначается премія 1.000 руб. сер. Если же Авторъ, не входя въ подробное описаніе всѣхъ частей торфянаго производа, разрѣшить только вопросъ о способѣ скорѣйшей воздушной сушии торфа, то за такое разрѣшеніе, признанное исполнѣніемъ удовлетворительнымъ, будетъ выдана премія въ 500 р. Равно если, не разрѣшивъ сей послѣдней задачи, Авторъ представитъ сочиненіе, удовлетворяющее прочимъ частямъ вышеназванной программы, то будетъ выдана премія также въ 500 рублей.

Срокъ присылки сочиненій назначается 1 Сентября 1855 г. Сочиненія должны быть написаны по-Русски, переписаны четко и доставлены безъ подписи Автора; каждое изъ нихъ имѣетъ быть снабжено какимъ-либо демисомъ, который долженъ находиться и на оберткѣ приложенной къ сочиненію запечатанной записки, содержащей имя, званіе и мѣсто жительства Автора. Сочиненія печатныя или представленныя въ рукописи, во прежде гдѣ-либо напечатанныя, къ конкурсанию не допускаются; разныя образцы не могутъ быть допущены къ конкурсанию сочиненія, уже представленныя съ подобною же цѣлю куда-либо, кромѣ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. Сочиненія, удостоенныя награды, будутъ напечатаны Министерствомъ, по его усмотрѣнію, на свой счетъ, и въ такомъ случаѣ 300 экзепляровъ предоставляются бездежно въ пользу Автора, который при томъ не лишается права печатать и другіи изданіями, въ свою исключительную пользу, упомянутое сочиненіе, на основаніи существующихъ узаконеній. Сочиненія, не удостоенныя награды, хранятся въ Ученомъ Комитетѣ, безъ разпечатанія приложенныхъ при нихъ записокъ, или возвращаются Авторамъ, если они того пожелаютъ, но не иначе, какъ по объявленіи избранныхъ ими дивизовъ. Если, по истеченіи года

со времени заключенія конкурса, Авторъ такого сочиненія не объявить желанія получить оное обратно, то записка, содержащая означеніе его имени, сжигается въ присутствіи Комитета, самая же рукопись передается въ бібліотеку для храненія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ О КОНКУРСѢ НА СОСТАВЛЕНІЕ РУКОВОДСТВА КЪ ОСУШЕНІЮ И ВОЗДѢЛЫВАНІЮ БОЛОТЪ. — Въ числѣ причинъ, задерживающихъ у насъ развитіе сельскаго хозяйства, особенно въ Сѣверо-Западной части Имперіи, главнѣйшая заключается въ несоразмѣрности луговъ и пастбищъ съ количествомъ скота, потребнаго для поддержанія надежной степени плодородія пашень. Несоразмѣрность эта происходитъ, говоря вообще, не столько отъ недостатка угодій, сколько отъ нехозяйственного обращенія съ ними, отъ неумѣнья пользоваться естественными средствами, скрытыми въ землѣ. Кому не извѣстно, что въ упомянутой части Государства повсюду встрѣчаются обширныя болотныя пространства, остающіяся не только безъ пользы для хозяйства, но наносящія вредъ: ибо служатъ причиною позднихъ приморозковъ—источниками особенныхъ болѣзней, и во всякомъ случаѣ потопляютъ гѣса и пастбища. А между тѣмъ въ нихъ накоплены Природою огромныя массы удобрительныхъ веществъ; въ нихъ скрыты и норы и подстилка для скота и топливо для человѣка. Безъ сомнѣнія, можно указать у насъ на похвальные примѣры благоразумнаго осушенія и разработки болотъ; но эти примѣры малочисленны и остаются безъ подражанія, какъ по ихъ малозвѣстности, такъ равно и потому, что самые способы осушенія и разработки болотныхъ мѣстъ не всегда довольно просты и часто требуютъ предварительныхъ знаній техническихъ и соображенія со многими внѣшними обстоятельствами. Желая обратить на этотъ важный предметъ вниманіе просвѣщенныхъ владѣльцевъ и всѣхъ ревнителей преуспѣянія сельскаго хозяйства, Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ предлагаетъ составить полное руководство къ осушенію и воздѣлыванію болотъ.

Программа руководства къ осушенію и воздѣлыванію болотъ:
Изложеніе общихъ понятій объ осушеніи полей, выгоновъ, лу-

говъ, лѣсовъ и болотъ. Польза осушенія въ хозяйственномъ отношеніи и въ гигиеническомъ. Осушеніе болотъ въ особенности.

§ 1. Причины образованія болотъ: а) отъ застоя водъ, падающихъ въ углубленія съ непроницаемою подпочвою; б) отъ стока воды съ окрестныхъ мѣстъ; в) отъ разливовъ рѣкъ; г) отъ засоренія русла ручьевъ; д) отъ подземныхъ ключей и проч.

§ 2. Различныя роды болотъ, смотря по ихъ образованію и покрывающей ихъ растительности.

§ 3. Приготовительныя къ осушенію работы: предварительное изслѣдованіе мѣстности въ топографическомъ отношеніи; разсмотрѣніе хозяйственныхъ условий и опредѣленіе ожидаемыхъ отъ осушки и обработки выгодъ; опредѣленіе естественныхъ стоковъ водъ помощію наблюденія надъ ихъ теченіемъ; нивелировка помощію ватерпаса и нивелира; составленіе смѣты надержкамъ.

§ 4. Предохранительныя работы, т. е. имѣющія цѣлю отстранить на осушаемое мѣсто притокъ внѣшнихъ водъ: а) проведеніе обводныхъ каналовъ; б) образованіе плотинъ или насыпей.

§ 5. Собственно осушительныя работы: а) помощію каналовъ и главныхъ и побочныхъ; размѣръ ихъ при разныхъ условіяхъ; способы рытья, укрѣпленія и прочее; б) помощію рытья колодезъ, достигающихъ до продускающихъ воду слоевъ; в) помощію насыпки искусственнаго слоя, г) помощію выкачиванія посредствомъ машинъ.

§ 6. Приготовленіе къ обработкѣ осушенныхъ пространствъ. Срытіе кочекъ, очищеніе кустарника и лѣса, корчеваніе швей; снятіе торфа; выжиганіе поверхности.

§ 7. Обращеніе осушенныхъ пространствъ въ хозяйственныя угодья: а) подъ луга; б) подъ выгоны и пастбища; в) подъ разведеніе зерновыхъ, маслистыхъ, овощныхъ и другихъ хозяйственныхъ растений; г) подъ сады; д) подъ лѣсныя посадки. При этомъ слѣдуетъ указать: какого рода растенія могутъ съ большимъ успѣхомъ произрастать на осушенныхъ пространствахъ, смотря по ихъ свойству, равно изложить главныя основанія, которыя должно имѣть въ виду при рѣшеніи вопроса о

томъ, подъ какое назначеніе, при данныхъ условіяхъ, могутъ быть съ большою выгодною обращены осушаемыя болота . . .

§ 8. Описаніе и изображеніе на чертежахъ орудій, необходимыхъ и полезныхъ при осушеніи и обработкѣ болотъ. . .

§ 9. При всѣхъ указываемыхъ способахъ должно быть, по возможности, указано на примѣры осушенія и разработки болотъ, особенно на тѣ, которые были сдѣланы въ Россіи. . .

Условія конкурса: 1) Сочиненіе должно быть написано на Русскомъ языкѣ, согласно вышеназванной программѣ, слогомъ яснымъ и правильнымъ, и переписано четкимъ почеркомъ. 2) За сочиненія, которыя будутъ найдены Комитетомъ вполне удовлетворительными, назначается первостепенная награда — золотая медаль въ 300 руб. сер. Труды, которые наиболѣе приблизятся къ требованіямъ программы, будутъ награждены золотыми медалями второй величины — въ 150 руб. сер. Наконецъ сочиненія, несоотвѣтствующія предложеннымъ условіямъ, но признанныя почему-либо замѣчательными, будутъ удостоены серебряныхъ медалей и почетныхъ отзывовъ. Сочиненія, удостоенныя награды, могутъ быть печатаемы Министерствомъ на его счетъ, и въ такомъ случаѣ 300 экземпляровъ представляются безденежно въ пользу Автора, который притомъ не лишается права печатать и другими изданіями, въ свою исключительную пользу, сочиненіе, удостоенное награды, на основаніи существующихъ узаконеній; но если Авторъ пожелаетъ выставить на заглавномъ листѣ, что онъ за представленное имъ сочиненіе удостоенъ медали или похвального отзыва, тѣ въ такомъ случаѣ обязанъ въ началѣ книги помѣстить, вполне, обнародованное объ оной опредѣленіе Комитета. 3) Сочиненія печатныя или представленныя въ рукописи, но прежде гдѣ-либо напечатанныя, къ соисканію не допускаются; равнымъ образомъ не могутъ быть допущены къ соисканію сочиненія, представленныя съ подобною же цѣлю куда-либо кромѣ, Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. 4) Срокъ для присылки сочиненія назнается не позже 1 Іюля 1856 года.

Каждая рукопись имѣетъ быть снабжена какимъ-либо девизомъ, который долженъ находиться и на оберткѣ приложенной къ сочиненію замечанной записки, содержащей: имя, зва-

ніе и мѣсто жительства Автора. Сочиненія, недостойныя награды, хранятся въ Ученомъ Комитетѣ, безъ распечатанія приложенныхъ при нихъ записокъ, или возвращаются Автору, если онъ того пожелаетъ, но не иначе, какъ по объявленіи избраннаго или девиза. Если, по истеченіи года со времени обнародованія въ Журналѣ Мин. Госуд. Имущ. отчета по сему конкурсу, Авторъ такого сочиненія не объявитъ желанія получить оное обратно, то записка, содержа означеніе его имени, сжигается въ присутствіи Комитета, а самая рукопись передается въ бібліотеку Комитета для храненія.

О СОСТОЯНІИ НАУКЪ ВЪ ЯПОНИИ. — Въ послѣднемъ засѣданіи Общества Естественныхъ Наукъ, въ Боннѣ, Г. Зибольдъ, Авторъ известнаго обширнаго сочиненія о Японіи, прочелъ записку «О состояніи Наукъ у Японцевъ». Онъ говоритъ, что Науки и Искусства проникли съ Азіатскаго материка, черезъ полуостровъ Кореи (Корея), на Ниппонъ (Японія), подъ прикрытіемъ религіи и морали Конфуція. По его мнѣнію, процвѣтаніе Литературы продолжалось отъ 219 года до Р. Х. по 510 годъ послѣ Р. Х. Въ сущности, туземцы видѣли нѣчто таинственное и божественное въ странныхъ и неизвѣстныхъ формахъ предметовъ, которые окружали ихъ; такъ неправильный корень, необыкновенный камень, шаба и пр., возбуждали въ нихъ удивленіе и нѣотъ внушали имъ уваженіе. Знатные и богатые, заботившіяся о своемъ здоровьѣ, сами отправлялись искать спасительныхъ травъ, привозимыхъ изъ Китая, на которыя указывали имъ Врачи. Этимиъ объясняется слѣдующее мѣсто Ниппонскихъ лѣтописей, подъ 611 годомъ: «Сегодня, *микадо* (государь) со всѣмъ своимъ дворомъ *охотился за травою*». Китайское сочиненіе объ Естественной Исторіи, напечатанное въ 1107 году, служитъ образцомъ для Ученыхъ Японской Имперіи. Коллекція рукописей, относящихся до Естествовѣдѣнія, которую Г. Зибольдъ привезъ съ собою въ Европу, состоитъ изъ ста номеровъ въ нѣсколькихъ стахъ экземпляровъ. Чтобы дать Членамъ Общества точное понятіе о состояніи Наукъ въ Японіи, Авторъ представлялъ имъ выборъ книгъ, рисунковъ и рукописей, и между прочимъ карту Японской Имперіи, съ означеніемъ всѣхъ горъ и волжановъ, состав-

лениую Художникомъ Бунтсью, который всю свою жизнь осматривалъ и срисовывалъ безчисленные возвышенія почвы, покрывающія Япошю. Ученые Геологи, присутствовавшіе въ засѣданіи, долго любовались этою картою. Между тѣмъ Г. Зибольдъ рассказывалъ имъ, что Японцы вѣкогда приняли систему своихъ сосѣдей, по которой всѣ предметы, существующіе въ Природѣ, раздѣляются на камни, травы, деревья, насѣкомыхъ, рыбъ, моллюсковъ, птицъ и млекопитающихъ. Древнія книги, написанныя для народа, составлены по старинной Китайской методѣ. Но современные Японскіе Естественныя испытатели знакомы съ учеными Европейскими системами. Система Линнея, на-примѣръ, весьма распространена, и Гутиново изданіе сочиненій знаменитаго Ботаника есть у многихъ Японскихъ Ученыхъ. Въ послѣднее время, подъ руководствомъ Г. Зибольда было переведено на Японскій языкъ сочиненіе Тунберга: «Flora Japonica». и переводъ изданъ съ рисунками, гравированными на деревѣ. Его ученики основали, съ согласія знаменитѣйшихъ Естественныхъ испытателей Имперіи, особое общество въ Овари, которое уже издало три тома своихъ изслѣдованій. Въ числѣ книгъ и рисунковъ, относящихся до Ботаники, которые Г. Зибольдъ представилъ Бонскому Обществу, Члены его въ особенности остановились на словарѣ Естественной Исторіи, заключающемъ въ себѣ Китайскія и Японскія названія 5,300 предметовъ; на описаніи всѣхъ полезныхъ растений, украшенномъ вѣрными рисунками; на садовомъ календарѣ, на монографіяхъ о тѣхъ растеніяхъ, которыя служатъ только для украшенія и удовольствія, и на весьма замѣчательномъ сочиненіи о растеніяхъ съ пестрыми листьями (*foliis variegatis*). Члены любовались также рисункомъ цвѣтовъ одного, почти неизвестнаго, изъ Курильскихъ острововъ, которое составлено Императорскимъ Врачемъ Паурагавою. Въ заключеніе Г. Зибольдъ развернулъ огромную карту, представляющую Кивсанскія золотоносныя копи, съ означеніемъ способа раскапыванія почвы и рабочихъ, употребляемыхъ въ это дѣло.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ВОЗРОЖДЕННОМУ ИЗДАНІЮ: «СПИСКЪ ВЪРОСИТЕЛЮ». — Подъ названіемъ «Chinese Repository» издается въ Кантонѣ, на Англійскомъ языкѣ, журналъ ученый, литературный и промышленно-

торговый. Издатели его, желая познакомить съ обиліемъ матеріаловъ для изученія Китая, вошедшихъ въ составъ этого журнала, и облегчить прискливаніе сихъ матеріаловъ въ случаѣ надобности въ оныхъ, напечатали указатель къ двадцати томамъ этого изданія, подъ заглавіемъ: «A general index of subjects contained in the twenty volumes of the Chinese Repository; with an arranged list of the articles. Canton, 1851». Указатель этотъ состоитъ изъ двухъ частей: систематической и алфавитной. Въ систематической части статьи распределены по предметамъ ихъ содержанія, въ слѣдующихъ рубрикахъ: 1) Географія. 2) Китайское Правительство. 3) Доходы; войска сухопутныя и морскія. 4) Народонаселеніе. 5) Исторія. 6) Естествознаніе. 7) Искусства, Науки, мануфактуры. 8) Путешествія. 9) Языкъ и Литература. 10) Торговля. 11) Мореплаваніе. 12) Опиумъ. 13) Кантонъ, иностранныя факторія. 14) Иностранныя сношенія. 15) Сношенія съ Великобританіею. 16) Война съ Англіею. 17) Гонгъ Конгъ. 18) Сношенія съ Америкою. 19) Японія, Корея. 20) Сіамъ и Кохинхина. 21) Прочіе Азіатскіе народы. 22) Индійскій архипелагъ. 23) Язычество. 24) Духовныя миссія. 25) Врачебныя миссія. 26) Общества воспитанія. 27) Духовныя предметы. 28) Біографическія извѣстія. 29) Смѣсь.

Нѣтъ сомнѣнія, что польза этого «Указателя» будетъ вполне оценена тѣми, кои посвятили себя изученію Китая и крайнихъ областей Востока (*Journal Asiat.* № 10, 1854).

Въ предшедшей книгѣ мы помѣстили въ Разныхъ извѣстіяхъ статейку: *Санскритско-Русскій Словарь Коссовича*, заимствованную сокращенно изъ «Извѣстій» II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Въ послѣднемъ выпускѣ этого по-временнаго изданія мы нашли слѣдующее замѣчаніе Редактора онаго: «Въ предъидущемъ выпускѣ Извѣстій, въ статьѣ К. А. Коссовича о Санскритско-Русскомъ Словарѣ сказано между прочимъ, что Санскритско-Нѣмецкій Словарь, нынѣ печатаемый въ Академической типографіи, издается обществомъ Германскихъ Ученыхъ. Предсѣдательствующій во 2-мъ Отдѣленіи почитаетъ необходимымъ замѣтить, что упомянутый Словарь, трудъ Академика Бѣтлингга, издается иждивеніемъ самой Академіи Наукъ.

КОНЕЦЪ LXXXIII ЧАСТИ.

3 2044 022 549 216

